

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Долгое и трудное восхождение

ОКТ
2020

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Долгое и трудное восхождение

ОКТ
2020

©2020 International Monetary Fund
Перевод на русский язык ©2020 Международный валютный фонд

Издание на английском языке
Обложка и дизайн: Отдел креативных решений, ДКО МВФ
Компьютерная верстка: AGS, An RR Donnelley Company

Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data

Joint Bank-Fund Library

Names: International Monetary Fund.

Title: World economic outlook (International Monetary Fund). (Russian)

Other titles: WEO | Occasional paper (International Monetary Fund) | World economic and financial surveys.

Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 1980- | Semiannual | Some issues also have thematic titles. | Began with issue for May 1980. | 1981-1984: Occasional paper / International Monetary Fund, 0251-6365 | 1986-: World economic and financial surveys, 0256-6877.

Identifiers: ISSN 0256-6877 (print) | ISSN 1564-5215 (online)

Subjects: LCSH: Economic development—Periodicals. | International economic relations—Periodicals. | Debts, External—Periodicals. | Balance of payments—Periodicals. | International finance—Periodicals. | Economic forecasting—Periodicals.

Classification: LCC HC10.W79

HC10.80

ISBN 978-1-51355-605-5 (English Paper)

978-1-51355-814-1 (English ePub)

978-1-51355-815-8 (English PDF)

978-1-51356-179-0 (Russian PDF)

Перспективы развития мировой экономики (ПРМЭ) — обзор персонала МВФ, публикуемый два раза в год: весной и осенью. При его подготовке персоналом МВФ были учтены комментарии и предложения исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 30 сентября 2020 года. Анализ и соображения относительно экономической политики, изложенные в данной публикации, отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Рекомендуемая ссылка. Международный валютный фонд, 2020. *Перспективы развития мировой экономики: долгое и трудное восхождение*. Вашингтон, округ Колумбия, октябрь.

Заказать публикацию можно онлайн, по факсу или по почте:

International Monetary Fund, Publication Services

P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, U.S.A.

Тел.: (202) 623-7430 Факс: (202) 623-7201

Электронная почта: publications@imf.org

www.imfbookstore.org

www.elibrary.imf.org

СОДЕРЖАНИЕ

Допущения и условные обозначения	viii
Дополнительная информация	x
Данные	xi
Предисловие	xii
Введение	xiii
Аналитическое резюме	xvi
Глава 1. Глобальные перспективы и меры политики	1
Мировая экономика оправляется после глубокого спада, сохраняется опасность попятного движения	1
Основания для прогноза	6
В 2021 году ожидается частичное восстановление роста после глубокого спада	9
Среднесрочный рост отражает ущерб для потенциального предложения	13
Ожидается сохранение низкой инфляции	16
Слабость торговых потоков, меньшие размеры дефицитов и профицитов	18
Значительные риски более сильного неблагоприятного воздействия на рост	20
Приоритеты экономической политики на ближайшую перспективу: обеспечение достаточных ресурсов для здравоохранения, ограничение экономического ущерба	22
Укрепление многостороннего сотрудничества	24
Меры для решения среднесрочных и долгосрочных задач	27
Вставка по сценариям 1. Альтернативные сценарии	31
Вставка 1.1. Пересмотренные веса по паритету покупательной способности, используемые в выпусках издания «Перспектив развития мировой экономики»	34
Вставка 1.2. Инклюзивность развития в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и последствия COVID-19	37
Вставка 1.3. Повышение рисков банкротства и неплатежеспособности малых и средних предприятий: оценка и варианты политики	42
Вставка 1.4. Социальные волнения в период пандемии COVID-19	45
Специальный раздел. Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	48
Вставка 1.СР.1. Что произошло с глобальными выбросами углекислого газа в 2019 году?	60
Литература	67
Глава 2. Великая самоизоляция: анализ экономических последствий	71
Введение	71
Межстрановые данные о режимах самоизоляции и экономической активности	73
Оценка влияния режимов самоизоляции на основе данных с высокой частотой	74
Неравномерные последствия режимов самоизоляции для различных гендерных и возрастных групп	78
Режимы самоизоляции и число заражений COVID-19	79
Отдельные меры самоизоляции и нелинейные эффекты	80
Выводы	82
Вставка 2.1. Обзор литературы об экономическом воздействии режимов самоизоляции	84

Вставка 2.2. Роль внедрения информационных технологий во время пандемии COVID-19: данные по США	86
Литература	88
Глава 3. Смягчение изменения климата: стратегии, благоприятные для роста и распределения доходов	93
Введение	93
Инструментарий для смягчения изменения климата: насколько результативными были меры политики до настоящего времени?	98
Как достичь нулевого уровня чистых выбросов к 2050 году	101
Как обеспечить интеграцию	114
Выводы	117
Вставка 3.1. Глоссарий	118
Вставка 3.2. В центре внимания — сектор электроэнергетики: первый шаг на пути к декарбонизации	120
Литература	122
Статистическое приложение	127
Исходные предположения	127
Новое	128
Данные и правила	128
Примечания по странам	129
Классификация стран	131
Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания <i>«Перспективы развития мировой экономики»</i>	131
Таблица А. Классификация по страновым группам <i>«Перспектив развития мировой экономики»</i> и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2019 год	133
Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам	134
Таблица С. Европейский союз	134
Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов	135
Таблица E. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам, чистой внешней позиции и отношению к группе бедных стран с высоким уровнем задолженности и развивающихся стран с низкими доходами	136
Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение	138
Таблица G. Основные сведения о данных	139
Вставка A1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам	149
Перечень таблиц	154
Объем производства (таблицы A1–A4)	155
Инфляция (таблицы A5–A7)	162
Финансовая политика (таблица A8)	167
Внешняя торговля (таблица A9)	168
Текущие операции (таблицы A10–A12)	170
Платежный баланс и внешнее финансирование (таблица A13)	181
Движение финансовых средств (таблицы A14–A15)	185
<i>«Перспективы развития мировой экономики», отдельные темы</i>	189
Обсуждение перспектив на заседании Исполнительного совета МВФ, октябрь 2020 года	199
Таблицы	
Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов <i>«Перспектив развития мировой экономики»</i>	10
Таблица 1.2. Обзор прогнозов <i>«Перспектив развития мировой экономики»</i> в рыночных ценах	12
Таблица 1.1.1. Изменение доли в мировом ВВП в результате пересмотра паритетов покупательной способности	34

Таблица 1.1.2. Пересмотр значений темпов роста реального ВВП на основе агрегированных данных «Перспектив развития мировой экономики»	36
Таблица 1.4.1. Перекрестные регрессии	46
Таблица 1.4.2. Динамические регрессии: эпидемии	47
Таблица 1.СР.1. Потребление угля по секторам	53
Таблица 1.СР.2. Структура энергопотребления в разбивке по категориям доходов, 2017 год	56
Таблица 1.СР.3. Отдельные примеры недавних случаев быстрого поэтапного вытеснения угля	57
Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	61
Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	62
Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	63
Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	64
Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	65
Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения	66

Рисунки

Рисунок 1.1. Промышленное производство и розничные продажи	2
Рисунок 1.2. Показатели мировой экономической активности	2
Рисунок 1.3. Государственные режимы самоизоляции и ответные меры экономической политики на COVID-19: глобальный индекс	3
Рисунок 1.4. Цены на биржевые товары	3
Рисунок 1.5. Глобальная инфляция	3
Рисунок 1.6. Рост по секторам и цикл деловой активности	4
Рисунок 1.7. Индексы менеджеров по закупкам, 2020 год	5
Рисунок 1.8. Страны с развитой экономикой — денежно-кредитные условия и конъюнктура финансового рынка	6
Рисунок 1.9. Страны с формирующимся рынком — денежно-кредитные и финансовые условия	7
Рисунок 1.10. Страны с формирующимся рынком — потоки капитала	7
Рисунок 1.11. Изменения реального эффективного обменного курса, апрель–сентябрь 2020 года	8
Рисунок 1.12. Потери ВВП, 2019–2021 годы и 2019–2025 годы	13
Рисунок 1.13. ВВП на душу населения, кумулятивный рост, 2019–2025 годы	13
Рисунок 1.14. Отношение расходов на обслуживание государственного долга к государственным налоговым поступлениям	14
Рисунок 1.15. Изменение степени неравенства доходов с 1990 года	15
Рисунок 1.16. Вклад в общую инфляцию	17
Рисунок 1.17. Пятилетние свопы инфляции на пятилетний период	17
Рисунок 1.18. Рост объема мировой торговли, мировые исходящие прямые иностранные инвестиции и торговые услуги, связанные с поездками	19
Рисунок 1.19. Счета текущих операций и международные инвестиционные позиции	19
Рисунок 1.20. Курс налогово-бюджетной политики, 2019–2021 годы	20
Рисунок 1.21. Индекс геополитического риска	21
Рисунок 1.22. Доля мирового импорта, затронутого собственными ограничениями стран на импорт	22
Рисунок 1.23. Неопределенность в области политики и факторы напряженности в сфере торговли	23
Рисунок 1.24. Прогнозы разрыва между фактическим и потенциальным объемом производства, 2020–2023 годы	23
Рисунок по сценариям 1. Альтернативные траектории разворачивания борьбы против вируса COVID-19	31
Рисунок по сценариям 2. Менее благоприятный и более благоприятный сценарии — глобальный реальный ВВП	32

Рисунок 1.1.1. Пересмотр паритета покупательной способности в отношении Китая	36
Рисунок 1.2.1. Положительные изменения	38
Рисунок 1.2.2. Сохраняющиеся разрывы	38
Рисунок 1.2.3. Возможности удаленной работы и неравенство доходов	40
Рисунок 1.2.4. Рост благосостояния помимо ВВП	40
Рисунок 1.3.1. Опасения относительно ликвидности и платежеспособности малых и средних предприятий в связи с COVID-19 в 2020 году	42
Рисунок 1.3.2. Изменение доли малых и средних предприятий с отрицательным собственным капиталом в разбивке по сценариям политики и регионам	43
Рисунок 1.4.1. Месячная доля стран, испытывающих социальные волнения, на основании индекса сообщений о социальных волнениях	45
Рисунок 1.4.2. Ежедневные статьи о протестах в США, апрель – июнь 2020 года	46
Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров	48
Рисунок 1.СР.2. Коэффициенты использования емкости нефтехранилищ	49
Рисунок 1.СР.3. Глобальные индексы мобильности: вождение и ходьба	49
Рисунок 1.СР.4. Цены на биржевые товары в период пандемии COVID-19	50
Рисунок 1.СР.5. Использование угля в 1850–2017 году	52
Рисунок 1.СР.6. Разложение изменения мировой углемкости	53
Рисунок 1.СР.7. Потребление угля по странам	53
Рисунок 1.СР.8. Коэффициенты выбросов	54
Рисунок 1.СР.9. Среднегодовые выбросы	55
Рисунок 1.СР.10. Поэтапный отказ от использования угля	55
Рисунок 1.СР.11. Полная приведенная стоимость электроэнергии для новых инвестиций, 2019 год	56
Рисунок 1.СР.12. Вклад в рост производства электроэнергии в Европе	58
Рисунок 1.СР.13. Цены на уголь и природный газ в 2020 году	58
Рисунок 1.СР.1.1. Выбросы в атмосферу в мире в разбивке по странам и регионам	60
Рисунок 1.СР.1.2. Выбросы в атмосферу в мире в разбивке по источникам	60
Рисунок 2.1. Режимы самоизоляции и экономическая активность	73
Рисунок 2.2. Влияние режимов самоизоляции и добровольного социального дистанцирования на мобильность	75
Рисунок 2.3. Дополнительная информация о влиянии режимов самоизоляции на мобильность	76
Рисунок 2.4. Влияние режимов самоизоляции и добровольного социального дистанцирования на число объявлений о вакансиях	77
Рисунок 2.5. Число объявлений о вакансиях по секторам до и после издания приказов оставаться дома	77
Рисунок 2.6. Дифференциация влияния режимов самоизоляции на мобильность по гендерному признаку и возрастным группам	78
Рисунок 2.7. Влияние режимов самоизоляции на число заражений COVID-19	80
Рисунок 2.8. Отдельные меры самоизоляции и нелинейные эффекты	81
Рисунок 2.2.1. Смягчающее воздействие внедрения информационных технологий на уровень безработицы в США	86
Рисунок 3.1. Риски в отсутствие мер по смягчению изменения климата	94
Рисунок 3.2. Экологическая политика и доля инноваций в области чистой энергетики и производство электроэнергии из возобновляемых источников	98
Рисунок 3.3. Воздействие мер по ужесточению экологической политики на инновации в электроэнергетике, производство электроэнергии и занятость, по типу технологий	99
Рисунок 3.4. Имитационная модель G-Cubed, базисный сценарий	105
Рисунок 3.5. Глобальная температура и CO ₂	105
Рисунок 3.6. Имитационное моделирование комплексного пакета мер политики при помощи модели G-Cubed — глобальные результаты	107
Рисунок 3.7. Прирост объема производства в средне- и долгосрочной перспективе благодаря смягчению изменения климата	108
Рисунок 3.8. Мультипликаторы числа рабочих мест	108
Рисунок 3.9. Имитационное моделирование комплексного пакета мер политики при помощи модели G-Cubed — межстрановые различия	110

Рисунок 3.10. Имитационное моделирование на основе модели G-Cubed — частичное участие в мерах по смягчению	112
Рисунок 3.11. Роль «зеленого» технологического прогресса	113
Рисунок 3.12. Потенциальное сокращение выбросов в электроэнергетическом секторе	113
Рисунок 3.13. Распределение потребления, занятости и воздействия налогов на выбросы углерода	115
Рисунок 3.14. Общественное мнение в поддержку защиты окружающей среды	115
Рисунок 3.15. Распределительное воздействие сборов-скидок	116
Рисунок 3.2.1. Декарбонизация сектора электроэнергетики	120

ДОПУЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В прогнозах, представленных в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), принят ряд допущений. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы оставались постоянными на их средних уровнях в период с 24 июля по 21 августа 2020 года, кроме валют стран, участвующих в европейском механизме валютных курсов II (МВКП), которые, как предполагается, оставались постоянными в номинальном выражении по отношению к евро; что власти стран будут продолжать проводимую в настоящее время политику (см. вставку А1 в Статистическом приложении относительно конкретных допущений по налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике в отдельных странах); что средняя цена на нефть составит 41,69 доллара США за баррель в 2020 году и 46,70 доллара США за баррель в 2021 году и будет оставаться неизменной в реальном выражении в среднесрочной перспективе; что шестимесячная ставка предложения на лондонском межбанковском рынке (LIBOR) по депозитам в долларах США составит в среднем 0,7 процента в 2020 году и 0,4 процента в 2021 году; что трехмесячная ставка по депозитам в евро составит в среднем –0,4 процента в 2020 году и –0,5 процента в 2021 году; и что шестимесячная ставка по депозитам в японских иенах будет равна в среднем 0,0 процента в 2020 и 2021 годах. Это, разумеется, рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Оценки и прогнозы основаны на имевшейся статистической информации в период по 28 сентября 2020 года.

В тексте ПРМЭ используются следующие условные обозначения:

- ... данные отсутствуют или неприменимы;
- ставится между годами или месяцами (например, 2019–2020 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания;/ ставится между годами или месяцами (например, 2019/2020 год) для обозначения бюджетного или финансового года.

«Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.

«Базисные пункты» представляют собой сотые доли 1 процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны $\frac{1}{4}$ процентного пункта).

Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы. В таблице F в Статистическом приложении приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов для каждой страны.

По некоторым странам цифры за 2019 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов. В таблице G в Статистическом приложении указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Новое в этой публикации:

- Оценки весов по паритету покупательной способности и ВВП по паритету покупательной способности в ПРМЭ были обновлены после недавнего опубликования обследования новых контрольных показателей по паритету покупательной способности Программы международного сопоставления данных 2017 года. См. дополнительную информацию во вставке 1.1 в октябрьском выпуске ПРМЭ 2020 года по ссылке <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/02/index.htm>.
- Начиная с октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года данные и прогнозы по Бангладеш и Тонге представляются по бюджетным годам.
- ПРМЭ включает данные по Западному берегу и сектору Газа. Западный берег и сектор Газа добавлен к региональной группе стран Ближнего Востока и Центральной Азии.

В таблицах и рисунках применяются следующие правила.

- Если в таблицах и рисунках не указан источник, данные взяты из базы данных ПРМЭ.
- В случаях, когда страны перечисляются не в алфавитном порядке, их последовательность определяется размером экономики.
- Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.

В настоящем докладе термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин

также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая подготовка статистических данных.

Составные данные приводятся по различным группам стран, сформированным по экономическим характеристикам региона. Если не указано иное, составные показатели по группам стран представляют результаты расчетов на основе 90 или более процентов взвешенных данных по группе.

Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения МВФ о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Исправления и уточнения

Данные и анализ, представленные в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), составлены сотрудниками МВФ на момент их публикации. Были приложены все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту. При обнаружении ошибок исправления и уточнения вносятся в цифровые версии, имеющиеся на сайте МВФ в Интернете и в электронной библиотеке МВФ (см. ниже). Все существенные изменения указываются в содержании онлайн.

Печатные и цифровые издания

Печатные

Печатные версии настоящего издания ПРМЭ можно заказать в книжном магазине МВФ по адресу: imfbk.st/29296.

Цифровые

Электронная библиотека МВФ eLibrary содержит различные цифровые версии ПРМЭ, включая ePub, enhanced PDF и HTML: <http://elibrary.imf.org/OCT20WEO>.

Вы можете бесплатно загрузить доклад в формате PDF и наборы данных для каждой содержащейся в нем диаграммы или отсканировать представленный ниже QR-код, чтобы получить прямой доступ к веб-странице с сайта МВФ <http://www.imf.org/publications/weo>.

Авторское право и повторное использование

Информацию об условиях использования материалов этого издания см. на сайте www.imf.org/external/terms.htm.

ДАННЫЕ

Полный текст настоящего доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) имеется в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). На сайте к нему прилагается более широкий, чем содержащийся в самом докладе, набор данных из базы данных ПРМЭ, включая файлы с рядами данных, наиболее часто запрашиваемые читателями. Их можно загрузить для использования в различных пакетах программного обеспечения.

Данные, приводимые в ПРМЭ, составляются персоналом МВФ в период подготовки ПРМЭ. Данные за прошлые периоды и прогнозы основаны на информации, собираемой специалистами МВФ по странам в миссиях в странах-членах МВФ и посредством постоянного анализа развития ситуации в каждой стране. Данные за прошлые периоды постоянно обновляются по мере поступления дополнительной информации, и структурные разрывы в данных часто корректируются для составления непрерывных рядов с использованием сращивания и других методов. При отсутствии полной информации в качестве представительных переменных ретроспективных рядов по-прежнему используются оценки персонала МВФ. Как следствие, данные ПРМЭ могут отличаться от официальных данных из других источников, включая «Международную финансовую статистику» МВФ.

Данные и метаданные ПРМЭ приводятся «как есть» и «в том виде, как они могут быть получены», и прилагаются все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту, но это не гарантируется. При обнаружении ошибок принимаются согласованные меры для исправления их по мере целесообразности и возможности. Исправления и уточнения, сделанные после публикации, вносятся в электронные версии, имеющиеся в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). Все существенные изменения подробно указываются в содержании онлайн.

Подробную информацию об условиях использования базы данных ПРМЭ см. на сайте по вопросам авторских прав и использования материалов МВФ (<http://www.imf.org/external/terms.htm>).

Запросы относительно содержания ПРМЭ и базы данных ПРМЭ следует направлять по почте, по факсимильной связи или на электронный форум (запросы по телефону не принимаются) по следующим адресам и номерам:

World Economic Studies Division
Research Department
International Monetary Fund
700 19th Street, NW
Washington, DC 20431, USA
Fax: (202) 623-6343
Online Forum: www.imf.org/weoforum

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анализ и прогнозы, содержащиеся в «Перспективах развития мировой экономики», являются неотъемлемой частью надзора МВФ за изменениями в экономике и за политикой государств-членов организации, тенденциями на международных финансовых рынках и мировой экономической системой. Обзор перспектив и политики представляет собой результат совместной работы департаментов МВФ по всестороннему анализу изменений в мировой экономике, прежде всего, на основе информации, которую персонал МВФ собирает в процессе консультаций с государствами-членами. Эти консультации проводятся, в частности, территориальными департаментами МВФ, а именно Департаментом стран Африки, Департаментом стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европейским департаментом, Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии и Департаментом стран Западного полушария вместе с Департаментом по вопросам стратегии, политики и анализа, Департаментом денежно-кредитных систем и рынков капитала и Департаментом по бюджетным вопросам.

Координацию анализа в этом докладе выполнял Исследовательский департамент под общим руководством экономического советника и директора Исследовательского департамента Гиты Гопинат. Руководство проектом осуществляли заместитель директора Исследовательского департамента Жан Мария Милези-Феретти и начальник отдела Исследовательского департамента Малхар Набар; начальник отдела Исследовательского департамента Ойя Селасун руководила работой над главой 3.

Основными участниками подготовки этого доклада были Филип Барретт, Джон Блудорн, Кристиан Богманс, Нико Валкс, Саймон Войтс, Франческа Казелли, Франческо Григоли, Кеико Хонжо, Флоранс Жомотт, Бенджамин Картон, Тон Куан, Вейфанг Лю, Вейчен Лян, Адил Мохаммад, Йоханнес Ойгстер, Андреа Пескатори, Евгения Пугачева, Дамиано Сандри и Марина Таварес.

В проекте также участвовали Гавин Асдорян, Эрик Бан, Шридждони Банерджи, Томас Бранд, Шан Ван, Джулия Шулиянь Ван, Сонали Дас, Кристофер Джонс, Федерико Диес, Луиса Каликсто, Джейден Чонхюк Ким, Габриэла Кугат, Лама Кьяссех, Эдуард Лаурито, Чжанчжин Ли, Клэр Мэнджи Ли, Кьяра Маджи, Сюзанна Мурсула, Футоши Нарита, Саванна Ньюман, Синтия Ньячама Ньякери, Эмори Оукс, Никола Пьерри, Макс Розицки, Даниэла Рохас Фернандес, Сьюзи Сяохэй Сун, Николас Тонг, Яроу Сюй, Нильс-Якоб Хансен, Бенджамин Хант, Цзинзин Хе, Менди Хеммати, Юу Хуан, София Чен, Венхи Чен, Хуэй Юань Чжао, Иян Чи, Анхела Эспириту и Ханна Лехенг Ян.

Джозеф Прокопио из Департамента коммуникаций осуществлял руководство редакторской группой, а Кристин Эбрахимзаде — редакционным и производственным процессом, при поддержке со стороны Люси Скотт-Моралес, Джеймса Унвина, Харольда Медины (и команды под его руководством) и компании Vector Talent Resources.

При подготовке анализа были учтены комментарии и предложения сотрудников других департаментов МВФ, а также исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 30 сентября 2020 года. Однако как прогнозы, так и оценки политики отражают точку зрения персонала МВФ, и их не следует рассматривать как представляющие взгляды исполнительных директоров или официальных органов их стран.

С начала года пандемия COVID-19 унесла более миллиона человеческих жизней, и потери продолжают расти. Еще большее число людей перенесли болезнь в тяжелой форме. Почти 90 миллионов человек, как ожидается, в этом году окажутся ввергнуты в крайнюю нищету.

Мы переживаем тяжелые времена, но все же есть некоторые поводы для надежды. Масштабы тестирования возросли, методы лечения улучшаются, а испытания вакцин продвигаются беспрецедентными темпами, и некоторые образцы уже находятся на последней стадии исследований. Международная солидарность укрепилась по нескольким направлениям, от сворачивания ограничений на торговлю медицинским оборудованием до увеличения финансовой помощи уязвимым странам. А последние данные говорят о том, что экономика многих стран начала восстанавливаться более быстрыми темпами, чем ожидалось после снятия ограничений, введенных во время Великой самоизоляции.

Мы прогнозируем, что рецессия в 2020 году будет несколько менее тяжелой, чем предполагалось в нашем июньском прогнозе, но все же глубокой. На пересмотр прогноза повлияли результаты динамики ВВП крупных стран с развитой экономикой во втором квартале, которые оказались не настолько негативными, насколько мы прогнозировали, возобновление в Китае роста, который был увереннее, чем ожидалось, и признаки более быстрого восстановления экономики в третьем квартале. Результаты оказались бы гораздо слабее, если бы не значительные, оперативные и беспрецедентные меры налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, а также меры регулирования, которые сохранили уровень располагаемых доходов домашних хозяйств, обеспечили защиту денежных потоков компаний и поддержали кредитование. В совокупности на настоящий момент эти меры позволили предотвратить повторение финансовой катастрофы 2008–2009 годов.

Несмотря на происходящее возвращение мировой экономики к прежним уровням, это восхождение, скорее всего, будет длительным, неравномерным и сопряженным с неопределенностью. Так, по сравнению с нашим июньским прогнозом, в некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, в которых быстро растет число заражений, перспективы значительно ухудшились. Как следствие, относительно траектории, которая прогнозировалась до пандемии, страны с формирующимся рынком

и развивающиеся страны, за исключением Китая, в 2020–2021 годах испытают, согласно прогнозам, большее падение объема производства, чем страны с развитой экономикой. Такое неравномерное восстановление экономики значительно ухудшает перспективы сближения уровня доходов в мире.

Более того, восстановление не гарантировано, пока продолжается распространение пандемии. В результате возобновления роста числа случаев COVID-19 в местах, где ранее удалось сократить локальную передачу вируса до низких уровней, снятие ограничений приостановилось и вновь вводятся временные закрытия отдельных предприятий. Странам по всему миру предстоит проделать трудный путь, чтобы вернуться к уровням экономической активности, существовавшим до пандемии.

Для предотвращения дальнейших откатов назад необходимо избегать преждевременного свертывания мер поддержки. Предстоящий путь потребует выверенных мер внутренней экономической политики, нацеленных на компромисс между повышением экономической активности в краткосрочной перспективе и решением среднесрочных задач. В октябрьском выпуске «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2020 года отмечены такие компромиссы в сфере денежно-кредитной политики. Чтобы обеспечить устойчивость восстановления экономики, потребуется также тесное международное сотрудничество по вопросам здравоохранения и финансовой поддержки стран, испытывающих недостаток ликвидности. Найти правильное сочетание мер экономической политики крайне непросто, но опыт последних нескольких месяцев дает повод для осторожного оптимизма относительно того, что изложенные в этом докладе приоритетные цели могут быть достигнуты.

Ключевым аспектом борьбы с кризисом в сфере здравоохранения является обеспечение того, чтобы все инновации, будь то в области тестирования, методов лечения или вакцин, производились в масштабах, позволяющих использовать их в интересах всех стран. Авансовые обязательства по закупке разрабатываемых в настоящее время вакцин могут послужить стимулом для производителей, которые в противном случае могут не решиться осуществить начальные вложения. Эти меры должны включать существенный многосторонний компонент для помощи в предоставлении доз препарата всем странам по доступной цене. В более широком смысле мировому сообществу необходимо продолжать оказывать помощь странам

с ограниченными возможностями системы здравоохранения за счет предоставления оборудования и технологий, а также финансовой поддержки от международных организаций здравоохранения.

На национальном уровне органы государственного управления уже приняли ряд контрмер налогово-бюджетной политики, которые включают меры по смягчению потери доходов, стимулированию найма, расширению социальной помощи, гарантированию кредитования и вливанию капитала в компании. Данные меры предотвратили широкомасштабные банкротства компаний и помогли частично восстановить занятость. Однако уровень занятости и доля экономически активного населения остаются значительно ниже показателей, существовавших до пандемии, и по мере продолжения кризиса еще многие миллионы рабочих мест находятся под угрозой. В целях сохранения рабочих мест органам государственного управления важно, по возможности, продолжить оказывать поддержку жизнеспособным, но все еще уязвимым компаниям с помощью моратория на обслуживание долга и поддержки в формах, подобных участию в капитале. Со временем, когда восстановление экономики обретет устойчивый характер, меры политики должны постепенно переключиться на содействие перераспределению работников из секторов, которые, скорее всего, ждет долговременное сокращение (поездки), в растущие секторы (электронная торговля). В процессе этого перехода работникам потребуется поддержка, в том числе с помощью трансфертов дохода, переобучения и программ профессиональной переподготовки.

Страны с развитой экономикой, как правило, могут обеспечить больший объем прямых расходов и поддержки ликвидности относительно ВВП, чем другие страны, стесненные повышенным уровнем долга и более высокой стоимостью заимствования. Странам, испытывающим такие ограничения, будет необходимо создать возможности для удовлетворения неотложных потребностей в расходах за счет первоочередного финансирования антикризисных мер и сокращения недостаточно адресных субсидий. Некоторым из них потребуется дополнительная помощь кредиторов и доноров в виде реструктуризации долга, грантов и льготного финансирования с опорой на предпринятые важные инициативы. МВФ играл в этих инициативах ведущую роль, выступив вместе со Всемирным банком за приостановку обслуживания долга странами с низкими доходами, призывая к реформе международной архитектуры в вопросах долга и выделяя финансирование ряду стран-членов с беспрецедентной оперативностью.

Стоящую перед странами задачу дополнительно усложняет необходимость решения проблем, вызванных пандемией. В этом докладе мы впервые с начала кризиса публикуем среднесрочный прогноз экономического роста. Несмотря на сохранение значительной

неопределенности, ожидается, что после прогнозируемого в 2021 году оживления глобальной экономической активности в дальнейшем рост существенно замедлится. Как страны с развитой экономикой, так и страны с формирующимся рынком, скорее всего, ждет значительное сокращение объема производства относительно прогнозов, сделанных до пандемии. В особенно сложной ситуации находятся малые государства, а также зависимые от туризма страны и страны, в экономике которых ключевую роль играют биржевые товары.

Большинство стран ожидает долговременный ущерб для потенциального предложения из-за следа, оставленного глубокой рецессией в этом году, и необходимости структурных изменений. Стойкое сокращение объема производства сопряжено с серьезным снижением уровня жизни относительно ожидавшегося до пандемии. Впервые за более чем двадцать лет не только возрастут масштабы крайней бедности, но и повысится уровень неравенства, поскольку от кризиса несоизмеримо сильнее пострадали женщины, неформальные работники и лица с относительно низким уровнем образования; эта проблема рассматривается в главе 2 настоящего доклада. Дополнительную проблему создает сокращение накопления человеческого капитала после широкомасштабного закрытия школ.

Кроме того, ожидается существенное повышение уровней государственного долга, тогда как снижение потенциального объема производства означает сокращение налоговой базы, что затрудняет обслуживание долга. Положительный момент заключается в том, что перспективы сохранения низких процентных ставок в течение более длительного периода в совокупности с прогнозируемым оживлением экономического роста в 2021 году могут способствовать сокращению бремени обслуживания долга во многих странах. Чтобы обеспечить сохранение устойчивой траектории долга в среднесрочном периоде, органам государственного управления может понадобиться повысить прогрессивность налогов и добиваться того, чтобы корпорации платили справедливую долю налогов, при этом устраняя непродуктивные расходы.

Краткосрочные меры поддержки должны разрабатываться с расчетом на то, чтобы вывести страны на траекторию более уверенного, справедливого и устойчивого экономического роста. Как отмечается в главе 3 настоящего доклада, директивные органы могут преследовать цель одновременно смягчить последствия изменения климата и содействовать восстановлению экономики от кризиса COVID-19. Этого можно достичь с помощью пакета комплексных мер, который включает масштабное развитие экологичной общественной инфраструктуры, постепенное повышение платы за выбросы углерода и компенсации домашним хозяйствам с низким уровнем доходов, чтобы

обеспечить справедливый переход. В более широком смысле расширение систем социальной защиты там, где в них имеются пробелы, может обеспечить защиту наиболее уязвимых групп населения и при этом поддерживать экономическую активность в краткосрочной перспективе, что уже наблюдается, например, во многих странах с развитой экономикой, где уровень располагаемых доходов остался относительно стабильным, даже несмотря на рекордное падение ВВП. А инвестиции в здравоохранение и образование (включая восполнение потерь, понесенных во время пандемии) может помочь достичь роста, который принесет пользу всему обществу и охватывает широкие слои населения. В октябрьском выпуске «*Бюджетного вестника*» 2020 года дается убедительное обоснование необходимости государственных инвестиций в этот период повышенной неопределенности.

За последние несколько месяцев мы уже видели значимые инновации в области экономической политики:

учреждение фонда восстановления после пандемии Европейского союза, запуск программ покупки активов центральными банками стран с формирующимся рынком и новый подход к использованию цифровых технологий для предоставления социальной помощи, например, в странах Африки к югу от Сахары. Подобные меры помогли предотвратить еще более серьезные кризисы и являются ярким напоминанием о том, что эффективные, продуманные обеспечивают защиту людей и общее экономическое благополучие. Продолжая эти усилия, меры экономической политики для следующей стадии кризиса должны быть направлены на продолжительные улучшения в мировой экономике, которые обеспечат всем надежное и благополучное будущее.

Гита Гопинат,
*экономический советник и директор
Исследовательского департамента*

Мировая экономика оправляется после резкого спада, произошедшего в апреле во время Великой самоизоляции. Однако в условиях продолжающегося распространения пандемии COVID-19 многие страны замедлили процесс ослабления ограничений, а некоторые вновь вводят частичные меры самоизоляции для защиты уязвимых групп населения. Хотя в Китае восстановление происходит быстрее, чем ожидалось, долгое восхождение мировой экономики обратно к уровням экономической активности, существовавшим до пандемии, все еще чревато неудачами.

Глобальные перспективы роста и риски

Краткосрочные перспективы. Согласно прогнозам, в 2020 году рост мировой экономики составит $-4,4$ процента, это менее значительное сокращение, чем прогнозировалось в июньском выпуске «*Бюллетеня перспектив развития мировой экономики*» (ПРМЭ) 2020 года. Это изменение отражает более благоприятные, чем ожидалось, результаты динамики ВВП за второй квартал, в основном в странах с развитой экономикой, где после свертывания мер самоизоляции в мае и июне экономическая активность начала улучшаться раньше, чем ожидалось, а также показатели, свидетельствующие о более значительном восстановлении в третьем квартале. В 2021 году мировой рост прогнозируется на уровне $5,2$ процента, что немного меньше, чем в июньском выпуске *Бюллетеня ПРМЭ* 2020 года. Это отражает более умеренный спад, прогнозируемый в 2020 году, и соответствует ожиданиям относительно сохранения социального дистанцирования. После сокращения в 2020 году и восстановления в 2021 году уровень мирового ВВП в 2021 году, как ожидается, будет немного, на $0,6$ процента, выше показателя 2019 года. Прогнозы роста учитывают большой отрицательный разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства и повышенный уровень безработицы как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком в этом и 2021 году.

Среднесрочные перспективы. После восстановления в 2021 году темпы роста мировой экономики, как ожидается, постепенно замедлятся до примерно $3,5$ процента в среднесрочной перспективе. Это подразумевает лишь ограниченный сдвиг в сторону возвращения на траекторию экономической активности, которая прогнозировалась до пандемии на 2020–2025 годы как для стран с развитой экономикой, так и стран

с формирующимся рынком и развивающихся стран. Это также означает серьезное отклонение от прогнозов улучшения среднего уровня жизни во всех группах стран. Пандемия повернет вспять прогресс, достигнутый с 1990-х годов в сокращении бедности в мире, и повысит уровень неравенства. Люди, которые зависят от работы с посуточной оплатой и не охвачены формальной системой социальной защиты, столкнулись с внезапной потерей доходов, когда были введены ограничения на передвижение. Среди них трудовые мигранты, живущие вдали от дома, имели еще меньше возможностей воспользоваться традиционными сетями поддержки. В этом году доходы почти 90 миллионов человек могут упасть ниже уровня крайней нищеты в 1,90 доллара в день. Кроме того, закрытие школ во время пандемии создает новые серьезные проблемы, которые могут существенно подорвать накопление человеческого капитала.

Пониженные перспективы среднесрочного роста сопровождаются значительным прогнозируемым увеличением накопленного государственного долга. Пересмотр в сторону снижения потенциального объема производства также подразумевает меньший, чем предполагалось ранее, объем налоговой базы в среднесрочной перспективе, что еще больше усложняет обслуживание долговых обязательств.

В базисном прогнозе предполагается, что социальное дистанцирование продолжится в 2021 году, но впоследствии со временем прекратится по мере расширения вакцинации и улучшения методов лечения. Предполагается, что локальная передача вируса сократится до низких уровней во всех странах к концу 2022 года. Среднесрочные прогнозы также предполагают, что страны испытают долговременный ущерб, обусловленный глубиной рецессии и необходимостью в структурных изменениях, что повлечет за собой устойчивое воздействие на потенциальный объем производства. Это воздействие включает издержки корректировки и влияние на производительность для выживших компаний в связи с совершенствованием мер безопасности на рабочем месте, усиление шока в результате банкротств компаний, дорогостоящее перераспределение ресурсов между секторами и уход лиц, потерявших надежду найти работу, с рынка труда. Ожидается, что такой долговременный ущерб усугубит факторы, которые привели к снижению роста производительности во многих странах в годы, предшествовавшие пандемии — относительно медленный рост инвестиций, негативно сказывающийся на накоплении физического

капитала, менее существенное улучшение человеческого капитала и более медленное повышение эффективности от сочетания новых технологий с факторами производства.

Риски. Неопределенность вокруг базисного прогноза необычно высока. Прогноз строится на факторах сферы общественного здравоохранения и экономики, которые по их сути сложно предсказать. Первый уровень факторов связан с развитием пандемии, необходимыми ответными мерами в области здравоохранения и сопутствующими нарушениями внутренней экономической активности, особенно в секторах, предполагающих многочисленные личные контакты. Еще одним источником неопределенности является масштаб глобальных вторичных эффектов от вялого спроса, сокращения туризма и снижения объема денежных переводов. Третий набор факторов включает в себя настроения на финансовом рынке и их влияние на глобальные потоки капитала. Более того, присутствует неопределенность относительно ущерба для потенциального предложения, который будет зависеть от устойчивости шока от пандемии, величины и эффективности ответных мер политики и масштаба несоответствия ресурсов потребностям секторов.

Прогресс в разработке вакцин и методов лечения, а также изменения в обустройстве рабочих мест и поведении потребителей для сокращения передачи вируса могут обеспечить возвращение экономической активности к наблюдавшимся до пандемии уровням более быстрыми темпами, чем прогнозируется в настоящее время, не спровоцировав повторных волн заболеваемости. Продление контрмер налогово-бюджетной политики на 2021 год также может поднять темпы роста выше прогнозируемых уровней, в которых учитываются только те меры, которые реализуются или объявлены на данный момент.

Однако сохраняются значительные риски того, что результаты с точки зрения роста окажутся хуже, чем прогнозируется. Если заболеваемость резко возрастет, разработка методов лечения и вакцин будет идти более медленными темпами, чем ожидается, или страны не получат к ним равный доступ, уровень экономической активности может оказаться ниже, чем ожидается, из-за возобновления социального дистанцирования и более жестких мер самоизоляции. Принимая во внимание серьезность рецессии и возможное свертывание чрезвычайных мер поддержки в некоторых странах, рост числа банкротств может увеличить потери рабочих мест и доход. Ухудшение настроений на финансовых рынках может спровоцировать внезапное прекращение предоставления новых кредитов уязвимым странам (или отказ в пролонгации существующего долга). А трансграничные вторичные эффекты от снижения внешнего спроса могут усилить воздействие специфических шоков для отдельных стран.

Приоритеты экономической политики: краткосрочные задачи и среднесрочные проблемы

Кроме борьбы с глубокой краткосрочной рецессией директивным органам необходимо решать сложные проблемы, чтобы вывести страны на траекторию более высоких темпов роста производительности, при этом обеспечивая равномерное распределение доходов и сохранение устойчивой долговой ситуации. Многие страны уже стоят перед трудным выбором между реализацией мер поддержки роста в краткосрочной перспективе и недопущением дальнейшего накопления долга, который впоследствии будет тяжело обслуживать, учитывая влияние кризиса на потенциальный объем производства. Поэтому меры политики, направленные на поддержку экономики в краткосрочной перспективе, должны разрабатываться в расчете на то, чтобы вывести страны на траекторию более надежного, справедливого и устойчивого роста.

Меры в области налогов и расходов должны быть направлены прежде всего на реализацию инициатив, которые могут помочь повысить потенциальный объем производства, обеспечить рост, который принесет пользу всему обществу, и защитить уязвимые группы. Принятие дополнительных долговых обязательств в целях финансирования подобных мер в дальнейшем окупится увеличением размера экономики и будущей налоговой базы с большей вероятностью, чем если бы заимствования осуществлялись на финансирование недостаточно адресных субсидий или расточительных текущих расходов. Инвестиции в здравоохранение, образование и высокопродуктивные инфраструктурные проекты, которые также способствуют снижению зависимости экономики от углеродных источников энергии, могут способствовать достижению этих целей. Расходы на научные исследования могут содействовать инновациям и внедрению технологий, основных факторов долгосрочного роста производительности. Более того, сохранение критически важных социальных расходов может обеспечить защиту наиболее уязвимых групп населения, при этом также поддерживая экономическую активность в краткосрочной перспективе, с учетом того, что эти средства будут направляться группам населения, которые более склонны тратить свои располагаемые доходы, чем более состоятельные граждане. В любом случае будет важно придерживаться самых высоких стандартов прозрачности в вопросах долга, чтобы в дальнейшем избежать трудностей с пролонгацией и повышением премий за суверенный риск, которые увеличивают стоимость заимствования во всей экономике.

Ввиду глобального характера происходящего шока и общих проблем стран необходимо предпринять активные многосторонние усилия по борьбе с кризисом в сфере здравоохранения и экономическим кри-

зисом. Одним из основных приоритетов является финансирование авансовых обязательств по закупке на мировом уровне разрабатываемых в настоящее время вакцин в целях стимулирования ускоренного наращивания производства и распространения в мире недорогих доз препарата (например, за счет поддержки многосторонних инициатив в области разработки и производства вакцин, в том числе Коалиции за инновации в области готовности к эпидемиям и Глобального альянса по вакцинам и иммунизации). Это особенно важно, учитывая неопределенность и риск неудачи в поиске эффективных и безопасных вакцин. Сопутствующей приоритетной задачей является оказание помощи странам с ограниченными возможностями системы здравоохранения.

Кроме помощи в виде медицинского оборудования и технологий, ряду стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, в частности стран с низким доходом, необходима поддержка международного сообщества в виде облегчения бремени задолженности, грантов и льготного финансирования. При необходимости реструктуризации долга кредиторы и страны-заемщики с низким доходом и формирующимся рынком должны оперативно согласовывать приемлемые для обеих сторон условия. Глобальная система финансовой безопасности также может помочь странам с решением проблемы дефицита внешнего финансирования. С самого начала кризиса МВФ оперативно предоставил финансирование примерно 80 странам через различные механизмы кредитования с беспрецедентной скоростью.

Для многих стран поддержание экономической активности и оказание помощи наиболее нуждающимся в ней группам населения и компаниям, наряду с сохранением устойчивости долговой ситуации, является чрезвычайно сложной задачей, учитывая высокий уровень государственного долга, вызванные кризисом потребности в расходах и удар по государственным доходам. Органы государственного управления должны сделать все, что в их силах, для преодоления кризиса в сфере здравоохранения и смягчения последствий глубокого спада в экономике и при этом быть готовыми скорректировать стратегию экономической политики по мере развития пандемии и ее воздействия на экономическую активность. В тех случаях, когда бюджетные правила могут ограничивать возможности принятия мер, представляется оправданной временная приостановка их действия в сочетании с обязательствами по постепенной бюджетной консолидации после кризиса, с тем чтобы восстановить соблюдение правил в среднесрочной перспективе. Возможности для удовлетворения неотложных потребностей в расходах могут быть созданы за счет приоритизации антикризисных мер и сокращения расточительных и недостаточно адресных субсидий. Продление сроков погашения государственного долга и закрепление низких процентных ставок, насколько

это возможно, поможет снизить стоимость обслуживания долга и высвободить ресурсы, которые могут быть перенаправлены на антикризисные меры. Несмотря на то, что во время кризиса будет трудно внедрить новые меры в области доходов, органам государственного управления может потребоваться рассмотреть возможность повышения прогрессивности налогообложения относительно более обеспеченных и менее пострадавших от кризиса граждан (в том числе повышение налоговых ставок для группы населения с более высокими доходами, на элитную недвижимость, доходы от капитала и богатство), а также изменения налогообложения корпораций таким образом, чтобы компании платили налоги, соразмерные их прибыльности. Страны также должны сотрудничать в вопросах разработки мер международного налогообложения корпораций в целях решения проблем, связанных с переходом к цифровой экономике.

На фоне продолжающегося распространения пандемии всем странам, включая те, в которых заболеваемость, по всей вероятности, уже достигла своего пика, необходимо позаботиться о том, чтобы их системы здравоохранения были в состоянии справиться с возросшими потребностями. Это подразумевает обеспечение достаточных ресурсов и приоритизацию по мере необходимости расходов на здравоохранение, в том числе на тестирование, отслеживание контактов, средства индивидуальной защиты, средства жизнеобеспечения (например, аппараты ИВЛ), а также на специальные помещения (например, отделения неотложной помощи, отделения интенсивной терапии и инфекционные боксы).

Странам, в которых уровень заболеваемости продолжает расти, необходимо сдерживать распространение пандемии с помощью мер, замедляющих передачу инфекции. Как отмечается в главе 2, меры самоизоляции показали свою эффективность в снижении числа случаев инфицирования. Меры по смягчению воздействия кризиса, являющиеся крайне необходимой инвестицией в общественное здравоохранение, закладывают основу для последующего восстановления экономики после спада, вызванного ограничениями мобильности. В подобных случаях экономическая политика должна ограничивать ущерб путем смягчения для пострадавших людей и компаний последствий потери доходов, при этом также поддерживая перераспределение ресурсов из секторов, предполагающих многочисленные контакты, функционирование которых, скорее всего, будет длительное время оставаться ограниченным. Следует по мере возможности обеспечивать профессиональную переподготовку и формирование новых навыков, чтобы работники могли искать работу в других секторах. Поскольку такой переход может занять продолжительное время, уволенным работникам понадобится расширенная поддержка доходов на период переобучения и поиска работы. В дополнение к подобным мерам широкомасштабные адаптивные меры

денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, при наличии бюджетных возможностей, могут помочь предотвратить более глубокий и затяжной спад, даже если их способность стимулировать расходы первоначально будет затруднена ограничениями мобильности.

По мере того, как страны будут снимать ограничения, меры политики должны поддерживать восстановление экономики за счет постепенного свертывания адресной поддержки, содействия перераспределению рабочей силы и ресурсов в менее пострадавшие от социального дистанцирования секторы и, насколько возможно, предоставления стимулирования там, где оно необходимо. Некоторые бюджетные ресурсы, высвобождаемые вследствие свертывания адресной поддержки, следует переориентировать на государственные инвестиции, в том числе в возобновляемые источники энергии, повышение эффективности передачи электроэнергии и модернизацию зданий в целях уменьшения их углеродного следа. Более того, по мере сворачивания поддержки средств к существованию, необходимо увеличить социальные расходы на защиту наиболее уязвимых групп там, где есть пробелы в системе социальной защиты. В этих случаях официальные органы могут увеличить оплачиваемый отпуск по семейным обстоятельствам и по болезни, расширить право на получение страховки на случай безработицы и расширить предоставление льгот на медицинское обслуживание. При закрепленных инфляционных ожиданиях адаптивная денежно-кредитная политика может помочь в переходный период за счет сдерживания роста стоимости заимствования.

Помимо борьбы с пандемией, многостороннее сотрудничество необходимо, чтобы разрядить напряженность между странами в вопросах торговли и в технологической сфере и устранить пробелы (например, в области торговли услугами) в основан-

ной на правилах системе многосторонней торговли. Страны также должны действовать сообща, чтобы выполнить свои обязательства по смягчению последствий изменения климата. Как отмечается в главе 3, совместные действия, особенно предпринимаемые странами с самым высоким уровнем выбросов, которые сочетают неуклонное повышение платы за выбросы углерода и стимулирование «зеленых» инвестиций, необходимы для сокращения выбросов в степени, соответствующей ограничению повышения мировой температуры целевыми уровнями, закрепленными в Парижском соглашении 2015 года. Принятый широким кругом стран пакет благоприятствующих росту мер по смягчению климатических последствий в ближайшей перспективе мог бы повысить глобальную экономическую активность за счет инвестиций в «зеленую» инфраструктуру, при умеренных издержках в объеме производства в среднесрочном периоде по мере перехода стран с ископаемого топлива на более экологически чистые технологии. Относительно показателей при неизменной политике подобные меры приведут к значительному росту доходов во второй половине столетия за счет избежания ущерба и рисков катастроф, связанных с изменением климата. Более того, во многих странах здоровье людей сразу начнет улучшаться благодаря снижению уровня загрязнения воздуха. Мировое сообщество должно принять неотложные меры по укреплению систем защиты от пагубных кризисов в сфере здравоохранения, например, увеличить запасы средств защиты и основных товаров медицинского назначения, финансировать научные исследования и обеспечивать достаточное содействие странам с ограниченными возможностями системы здравоохранения, в том числе за счет поддержки международных организаций.

Мировая экономика оправляется после глубокого спада, сохраняется опасность попятного движения

Месяцы, прошедшие после выхода июньского выпуска «Бюллетеня перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2020 года, дали некоторое представление о том, насколько трудным будет восстановление экономической активности в условиях продолжающихся всплесков пандемии. В мае и июне, по мере того как многие страны стали осторожно снимать ограничения после Великой самоизоляции, мировая экономика начала выбираться из глубин спада, в который она погрузилась в апреле. Однако в некоторых местах пандемия продолжает распространяться и усиливаться, и многие страны замедлили процесс ослабления ограничений, а в некоторых снова вводятся режимы частичной самоизоляции. Хотя в Китае восстановление происходит быстрее, чем ожидалось, длительное восхождение мировой экономики к прежним уровням экономической активности, отмечавшимся до пандемии, все еще не застраховано от неудач.

- **В мае и июне по мере снятия странами введенных ограничений произошло повышение экономической активности.** Улучшение ситуации по сравнению с нижней точкой в апреле было наиболее заметным, что неудивительно, в сфере розничных продаж, где со снятием ограничений возросли дискреционные потребительские расходы (рис. 1.1). Однако компании сохраняли осторожность в своих действиях в ответ на это оживление — промышленное производство во многих странах по-прежнему находится значительно ниже уровня декабря прошлого года.
- **Показатели ВВП за второй квартал в целом оказались выше прогнозов.** По мере снятия странами ограничений и смягчения сдерживающих факторов в области расходов общие показатели активности возвращались к нормальному уровню быстрее, чем предполагалось в июньском «Бюллетене ПРМЭ» 2020 года. Показатели ВВП за второй квартал превысили ожидаемые в Китае (где после смягчения режимов самоизоляции в начале апреля государственные инвестиции способствовали повышению активности, так что во втором квартале темпы роста вновь стали положительными), а также в США и в зоне евро (в обоих случаях во втором квартале отмечались рекордные темпы спада, но менее значительные, чем прогнозировалось, при поддержке доходов домашних хозяйств за счет государственных трансфертов). Однако не все новости были положи-

тельными. ВВП во втором квартале оказался ниже прогноза, например, в тех случаях, где внутренний спрос упал после очень резкого сокращения потребления и обвала инвестиций (как это произошло в Индии), где пандемия продолжала распространяться (как в Мексике), где слабость внешнего спроса особенно сильно сказывалась на секторах-экспортерах (например, в Корею) и где значительное уменьшение потоков денежных переводов негативно влияло на внутренние расходы (например, на Филиппинах).

- **Мировая торговля** начала восстанавливаться со смягчением режимов самоизоляции в июне (рис. 1.2). Значимый вклад в этот процесс внес Китай. Его экспорт восстановился после глубокого спада в предыдущие месяцы года, чему способствовало более раннее возобновление экономической активности и сильное повышение внешнего спроса на медицинское оборудование и оборудование, поддерживающее переход на работу в удаленном режиме.
- **Пандемия продолжает распространяться.** По состоянию на конец сентября, количество подтвержденных заражений во всем мире превысило 33 миллиона, а количество смертей составило более миллиона — по сравнению с 7 миллионами случаев заражения и 400 000 смертей на момент выхода июньского «Бюллетеня ПРМЭ» 2020 года. Количество подтвержденных случаев заболевания значительно увеличилось в США, Латинской Америке, Индии и ЮАР. Более того, отмечалось возобновление роста заболеваемости в тех странах, которым до этого удалось сгладить кривую заражений: Австралии, Японии, Испании и Франции.
- **Снятие ограничений приостановилось.** Столкнувшись с новым ростом заболеваемости, страны замедлили свои процессы снятия ограничений в течение августа, а в некоторых случаях снова ввели режимы частичной самоизоляции (рис. 1.3).

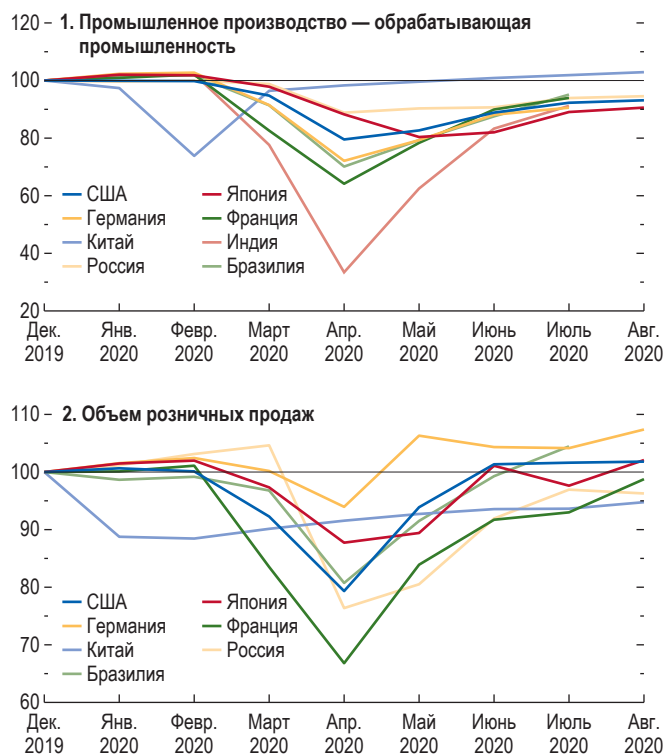
Глубокие раны, которые нанесены мировой экономике спадом, вызванным пандемией, также заметны в показателях рынка труда и инфляции.

- **Рынок труда.** Согласно данным Международной организации труда, совокупное сокращение количества рабочих часов во всем мире во втором квартале 2020 года относительно четвертого квартала 2019 года составило величину, равноценную потере 400 миллионов рабочих мест в эквиваленте полной занятости, усилившись по сравнению с потерей

Рисунок 1.1. Промышленное производство и розничные продажи

(Индекс, декабрь 2019 = 100; с поправками на сезонные колебания)

Розничные продажи в целом восстанавливались активнее, чем промышленное производство

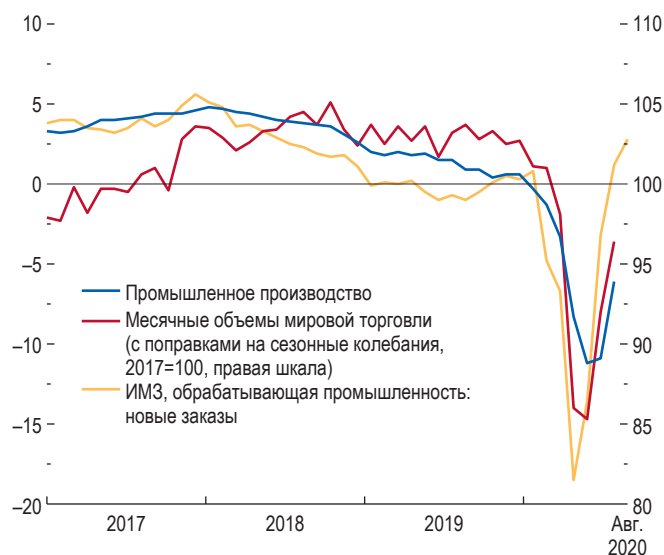
Источники: Haver Analytics; расчеты персонала МВФ.

155 миллионов рабочих мест в эквиваленте полной занятости в первом квартале. Пандемия и режимы самоизоляции, необходимые для замедления распространения вируса, намного сильнее сказались на женщинах в составе рабочей силы, особенно в неформальном секторе: по оценкам Международной организации труда, 42 процента занятых в неформальном секторе женщин работают в сильно пострадавших секторах экономики по сравнению с примерно 32 процентами мужчин, работающих в неформальном секторе. Параллельно с динамикой глобальной экономической активности и торговли с мая улучшились показатели занятости и рабочей силы. Например, в США значительно уменьшился уровень безработицы и повысились темпы создания рабочих мест, а в Германии число заявлений для участия в программе сокращенных рабочих часов *Kurzarbeit* резко сократилось в мае и продолжало устойчиво уменьшаться в течение августа; в Японии с июля частично восстановилось участие женщин

Рисунок 1.2. Показатели мировой экономической активности

(Трехмесячное скользящее среднее, изменение в процентах в годовом выражении; отклонения ИМЗ в обрабатывающей промышленности от 50, если не указано иное)

Со смягчением режимов самоизоляции произошло увеличение мировой торговли и промышленного производства.

Источники: CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis; Haver Analytics; Markit Economics; расчеты персонала МВФ.
Примечание. ИМЗ — индекс менеджеров по закупкам.

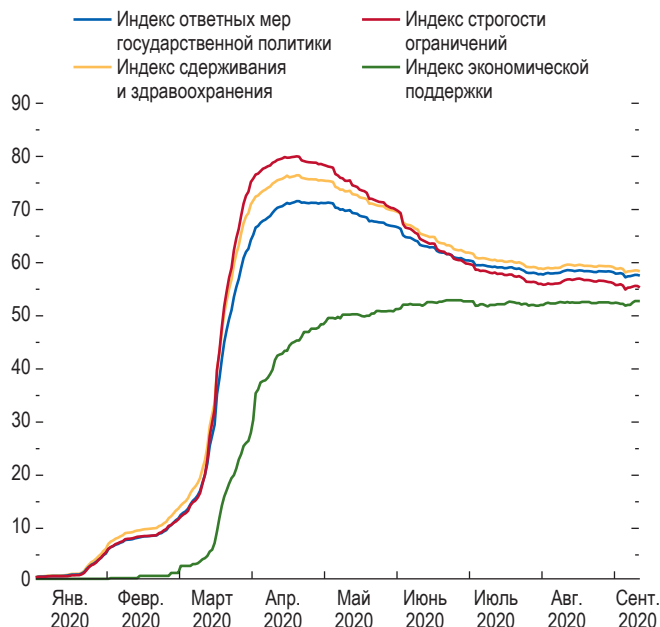
в рабочей силе после ухода с рынка труда почти 1 миллиона женщин в период с января по апрель.

- **Инфляция.** Несмотря на повышение цен на такие статьи, как товары медицинского назначения, а также на увеличение цен на биржевые товары с нижней точки в апреле (специальный раздел по биржевым товарам; рис. 1.4), представляется, что влияние слабого совокупного спроса перевесило последствия перебоев в поставках¹. При рассмотрении во временном разрезе инфляция в странах с развитой экономикой остается ниже уровней до пандемии (рис. 1.5). В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах инфляция резко снизилась на начальных этапах пандемии, но с тех пор в некоторых странах повысилась (например, в Индии вследствие сбоев в поставках и повышения цен на продовольствие).

¹Приведенная оценка требует одной важной оговорки. Корзина товаров и услуг, используемая для измерения инфляции потребительских цен, может не быть репрезентативной для фактической структуры потребления во время пандемии, и она может занимать истинное повышение стоимости жизни.

Рисунок 1.3. Государственные режимы самоизоляции и ответные меры экономической политики на COVID-19: глобальный индекс

Снятие ограничений замедлилось с увеличением количества новых случаев заболеваний.

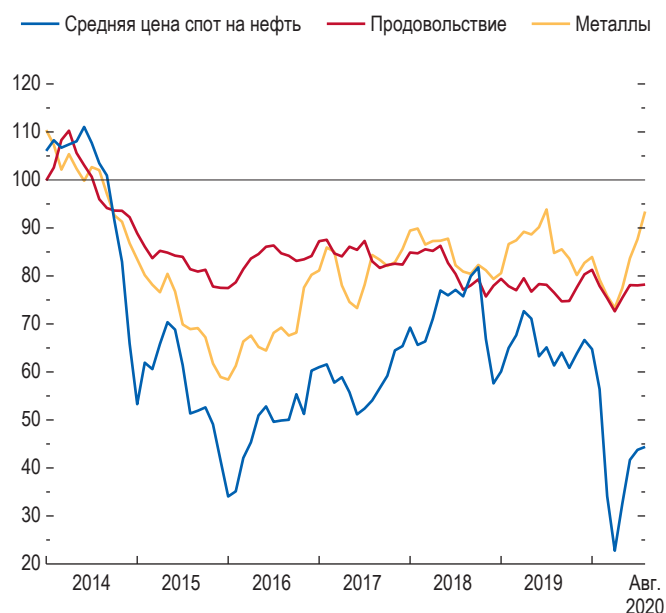

Источник: Oxford COVID-19 Government Response Tracker.

Рисунок 1.4. Цены на биржевые товары

(Дефлированные по индексу потребительских цен США; 2014 = 100)

С апреля цены на биржевые товары повысились.

Источники: МВФ, Система цен на сырьевые товары; расчеты персонала МВФ.

Рисунок 1.5. Глобальная инфляция

(Трехмесячное скользящее среднее; изменение в процентах в годовом выражении)

Инфляция в целом остается ниже уровней до пандемии.

Источники: Consensus Economics; Haver Analytics; расчеты персонала МВФ. Примечание. В списках стран использованы коды, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

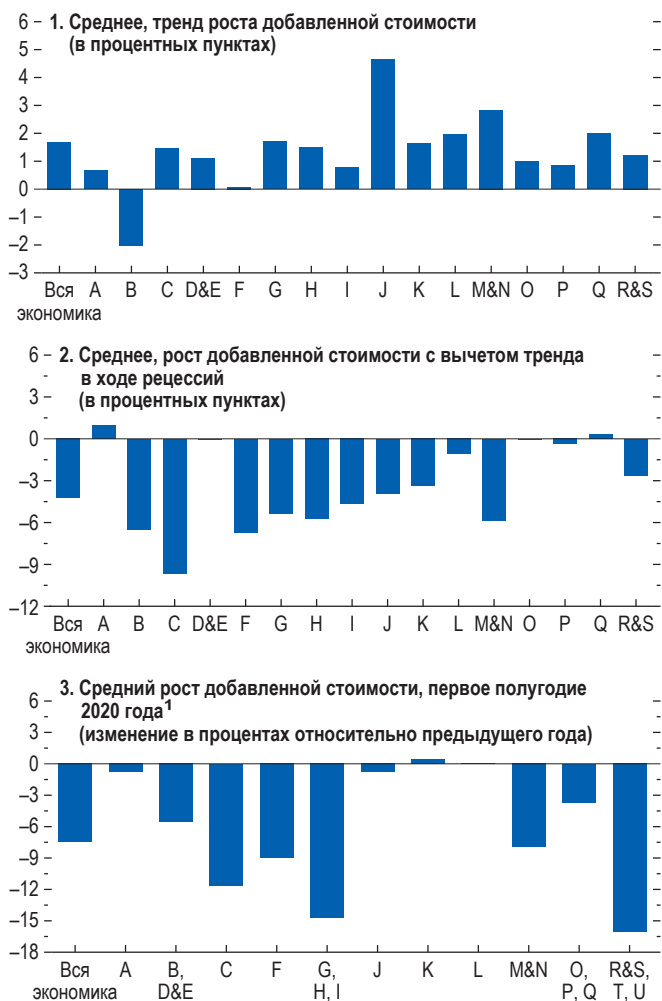
¹Страны с развитой экономикой: AUT, BEL, CAN, CHE, CZE, DEU, DNK, ESP, EST, FIN, FRA, GBR, GRC, HKG, IRL, ISR, JPN, KOR, LTU, LUX, LVA, NLD, NOR, PRT, SGP, SVK, SVN, SWE, TWN, USA.

²Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: BGR, BRA, CHL, CHN, COL, HUN, IDN, IND, MEX, MYS, PER, PHL, POL, ROU, RUS, THA, TUR, ZAF.

Уникальная рецессия. Экономический спад, вызванный пандемией COVID-19, сильно отличается от прошлых рецессий. В ходе предыдущих спадов темпы роста в секторах сферы услуг, как правило, снижались в меньшей степени, чем в обрабатывающей промышленности. В ходе текущего кризиса ответные меры в области здравоохранения, необходимые для замедления распространения вируса, в сочетании с изменениями в поведении привели к тому, что в «контактных» секторах сферы услуг (с высокой интенсивностью личных контактов) — особенно в оптовой и розничной торговле, гостиничном хозяйстве, сфере искусства и развлечений — отмечался более значительный спад, чем в обрабатывающей промышленности (рис. 1.6).

Рисунок 1.6. Рост по секторам и цикл деловой активности

В ходе рецессии, вызванной COVID-19, отмечается более значительный спад в секторах сферы услуг, чем в обрабатывающей промышленности.

Источники: EU KLEMS; Организация экономического сотрудничества и развития; Бюро экономического анализа США; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Базовыми данными для панелей 1 и 2 являются годовые показатели за 1995–2017 годы. Группы секторов на панели 3 несколько отличаются от использованных на панелях 1 и 2 в силу различий в представлении квартальных национальных данных по секторам. Рецессии — годы с отрицательным совокупным ростом добавленной стоимости. «Вся экономика» показывает величину добавленной стоимости по экономике страны в целом. Выборка стран включает Австрию, Бельгию, Германию, Испанию, Италию, Люксембург, Нидерланды, Соединенное Королевство, США, Финляндию, Францию и Японию. Секторы согласно МСОК, вар. 4: А — сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство; В — горнодобывающая промышленность и разработка карьеров; С — обрабатывающая промышленность; D&E — коммунальное хозяйство; F — строительство; G — оптовая и розничная торговля; H — транспорт; I — размещение и общественное питание; J — информация и связь; K — финансовая деятельность и страхование; L — недвижимость; M&N — профессиональные и административные услуги; O — государственное управление и оборона; P — образование; Q — здравоохранение и социальные услуги; R&S — искусство, сфера развлечений и отдыха и другие услуги; T — деятельность домашних хозяйств в качестве работодателей и недифференцированная деятельность домашних хозяйств по производству товаров и услуг для собственного использования; U — деятельность экстерриториальных организаций и органов.

¹Без учета Японии вследствие недостаточности данных по секторам. По США в расчетах на панели 3 использованы данные о росте за I кв. 2020 года относительно предыдущего года вследствие отсутствия данных по II кв. 2020 года.

Масштабы нарушений экономической активности указывают на то, что без вакцины и действенных методов лечения для борьбы с вирусом указанным секторам будет особенно трудно вернуться к сколько-либо нормальному функционированию.

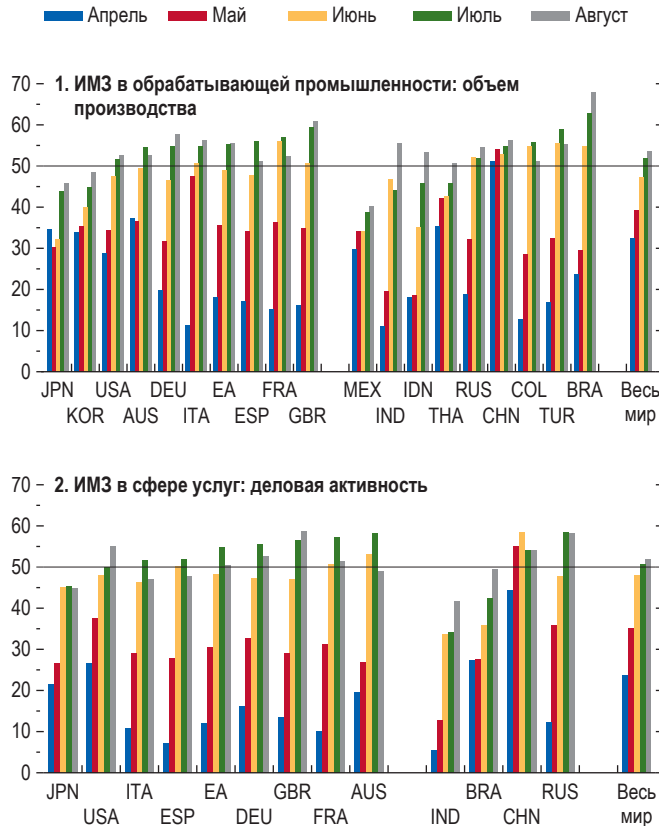
Динамичное восстановление активности в третьем квартале, но ослабление динамики с началом четвертого квартала. Высокочастотные индикаторы указывают на активное, хотя и частичное, оживление роста экономической активности в третьем квартале после достижения нижней точки во втором квартале. Однако представляется, что со вступлением в четвертый квартал динамика ослабевает. Результаты опросов менеджеров по закупкам в коммерческих компаниях показывают, что, например, фирмы в США, зоне евро, Китае и Бразилии в июле и августе последовательно увеличивали объем производства относительно предыдущего месяца, тогда как в других странах наблюдалась противоположная динамика (например, в Индии, Корее и Японии) (рис. 1.7). Эти индикаторы за сентябрь указывают на увеличение активности в обрабатывающей промышленности и некоторое ее ослабление в сфере услуг, что, вероятнее всего, является следствием увеличения уровня заболеваемости. Другие высокочастотные данные свидетельствуют о стабилизации активности, которая отражается, например, в ежедневных данных по потребительским расходам в США (см. Opportunity Insights Economic Tracker, 2020). Кроме того, до конца сентября еженедельное количество первоначальных запросов на получение пособий по безработице в США сохранялось на уровне почти 1 миллиона, что свидетельствует о продолжающихся широкомасштабных увольнениях и негативном влиянии на доходы домашних хозяйств.

Крупные меры поддержки предотвратили худший исход. Неутешительные цифры, представляющие рецессию в связи с COVID-19, достигли бы намного худших отметок, если бы крупномасштабные меры поддержки не препятствовали дальнейшему снижению экономической активности. Как обсуждается в октябрьском выпуске «Бюджетного вестника» 2020 года, дискреционные меры в области поступлений и расходов, объявленные к настоящему моменту в странах с развитой экономикой, составляют более 9 процентов ВВП, и еще 11 процентов приходится на различные формы поддержки ликвидности, включая вливания капитала, покупки активов, ссуды и кредитные гарантии. Ответные меры в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах тоже значительны, хотя и меньше по масштабу, включая дискреционные бюджетные меры в размере примерно 3,5 процента ВВП и поддержку ликвидности в размере более 2 процентов.

Новые инициативы в области политики также способствовали улучшению настроений на рынках. Помимо самого их масштаба, новизна проводив-

Рисунок 1.7. Индексы менеджеров по закупкам, 2020 год
(Индекс; 50+ = рост)

Опросы менеджеров по закупкам в коммерческих компаниях указывают на активное, но только частичное возобновление роста экономической активности после нижней точки спада во втором квартале.

Источники: IHS Markit; расчеты персонала МВФ.
Примечание. EA — зона евро; ИМЗ — индексы менеджеров по закупкам.
В обозначениях использованы коды, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

шихся мер также поддерживала настроения. Яркие примеры новых инициатив включают создание фонда Европейского союза для осуществления пакета мер по преодолению пандемии в размере 750 млрд евро (более половины этой суммы — на основе грантов) и широкий спектр временных мер поддержки средств к существованию во всем мире. Последние включали трансферты в денежной и натуральной форме пострадавшим компаниям и домашним хозяйствам, субсидии на заработную плату для поддержания занятости, расширение охвата страхования от безработицы, налоговые отсрочки, инициативы в области норм регулирования для смягчения правил классификации необслуживаемых кредитов банков и требований в отношении формирования резервных фондов по ним, одновременно

с высвобождением средств из буферных резервов в целях покрытия убытков. Действия центральных банков в странах с развитой экономикой включали более разнообразные и более масштабные программы покупки активов и механизмы передачи кредита, поддерживая предоставление кредита широкому спектру заемщиков. ФРС США также объявила об изменениях в своей стратегии денежно-кредитной политики, предусматривающих переход со временем к гибкому среднему показателю инфляции на уровне 2 процентов. Ответные меры центральных банков в странах с формирующимся рынком сочетали снижение процентных ставок, введение новых механизмов кредитования и, во многих случаях впервые, покупки активов (см. главу 2 октябрьского выпуска «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» (ДГФС) 2020 года).

Финансовые условия в целом продолжали смягчаться. Эти решительные контрмеры сыграли жизненно важную роль в поддержке настроений на рынках и предотвращении дальнейшего усиления шока COVID-19 за счет финансовой системы. С июня финансовые условия смягчились в странах с развитой экономикой и в большинстве стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, свидетельствуя о сохранении разрыва между ситуацией на финансовых рынках и в реальной экономике, который частично обусловлен беспрецедентными мерами поддержки (как рассматривается в октябрьском выпуске ДГФС 2020 года).

- Показатели фондовых рынков в странах с развитой экономикой в большинстве случаев возвратились к уровню начала года (а в некоторых случаях превысили этот уровень), с июня доходность по государственным облигациям в целом не изменилась или еще снизилась (как отмечалось в Италии со времени введения пакета мер Европейского союза по преодолению пандемии и расширения программы экстренных покупок активов Европейским центральным банком), а также произошло дальнейшее уменьшение спредов по корпоративным бумагам, особенно в случае высокодоходных кредитных инструментов (в случае США благодаря действию адресных механизмов кредитования ФРС США), как показано на рис. 1.8. Снижение процентных ставок является следствием сочетания более низкой прибыли на безопасные активы (что согласуется с ожиданиями сохранения низких директивных ставок центральных банков в обозримом будущем) и сокращения премий за риск — как видно на рис. 1.8, панели 1–4.
- Доходность по государственным обязательствам в странах с формирующимся рынком в целом за последние месяцы снизилась. Спреды относительно ценных бумаг Казначейства США, которые начали уменьшаться после решительных действий ФРС США, предпринятых в марте для компенсации

Рисунок 1.8. Страны с развитой экономикой — денежно-кредитные условия и конъюнктура финансового рынка
(В процентах, если не указано иное)

Финансовые условия свидетельствуют о сохранении разрыва между показателями финансовых рынков и состоянием реальной экономики.

Источники: Bloomberg Finance L.P.; Haver Analytics; Refinitiv Datastream; расчеты персонала МВФ.
Примечание. MSCI — Morgan Stanley Capital International; S&P — Standard & Poor's; TOPIX — Tokyo Stock Price Index; ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Ожидания основаны на фьючерсах на ставку по федеральным фондам в случае США, средней ставке по межбанковским кредитам «овернайт» в фунтах в случае Соединенного Королевства и форвардной ставке предложения средств в евро на межбанковском рынке в случае зоны евро; данные обновлены 23 сентября 2020 года.

²Данные до 23 сентября 2020 года.

ужесточения финансовых условий и дефицита долларовой ликвидности, с июня продолжали сокращаться с повышением степени склонности к риску (рис. 1.9). Показатели фондовых рынков в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с июня в целом также укрепились (особенно в Китае). Меры по поддержанию долларовой ликвидности (например, за счет линий свопов центральных банков) в сочетании с идущим в Китае подъемом способствовали восстановлению портфельных потоков в некоторые страны с формирующимся рынком после резкого разворота этих потоков в марте (рис. 1.10). Тем не менее, как отмечается в октябрьском выпуске ДГФС 2020 года, восстановление портфельных потоков характеризуется неоднородностью, и некоторые страны продолжают испытывать крупный отток средств.

- Что касается основных валют, реальный эффективный курс доллара снизился за период с апреля по конец сентября более чем на 4½ процента, что объяснялось улучшением глобальных настроений в отношении риска и обеспокоенностью влиянием растущей заболеваемости COVID-19 на темпы восстановления экономики в США. В течение того же периода курс евро повысился почти на 4 процента благодаря улучшению экономических перспектив и замедлению роста заболеваемости COVID-19. С повышением цен на биржевые товары произошло дальнейшее укрепление валют стран с развитой экономикой, экспортирующих биржевые товары. Курсы большинства валют стран с формирующимся рынком восстановились в период с апреля по июнь после сильного давления, которое они испытали во время потрясений на рынке в марте. С тех пор произошло укрепление китайского юаня, а реальный эффективный курс валют других стран Азии с формирующимся рынком в целом оставался стабильным. И наоборот, курс российского рубля снизился вследствие геополитических факторов, а также произошло ослабление валют тех стран, которые сильно пострадали от пандемии или характеризовались уязвимостью внешнеэкономического положения или состояния государственных финансов (например, Аргентины, Бразилии и Турции) (рис. 1.11).

Основания для прогноза

Фундаментальная неопределенность в отношении пандемии и связанных с ней факторов. Со времени выхода июньского выпуска «Бюллетеня ПРМЭ» появилось больше ясности в отношении полного масштаба спада во втором квартале 2020 года, что позволяет строить прогноз на ближайшую перспективу, опираясь на больший объем информации. Однако сохраняется неопределенность в отношении степени

Рисунок 1.9. Страны с формирующимся рынком — денежно-кредитные и финансовые условия

Спреды между государственными долговыми обязательствами стран с формирующимся рынком и ценными бумагами Казначейства США снизились после проведенных ФРС США действий в марте с целью компенсации более жестких финансовых условий и дефицита долларовой ликвидности.

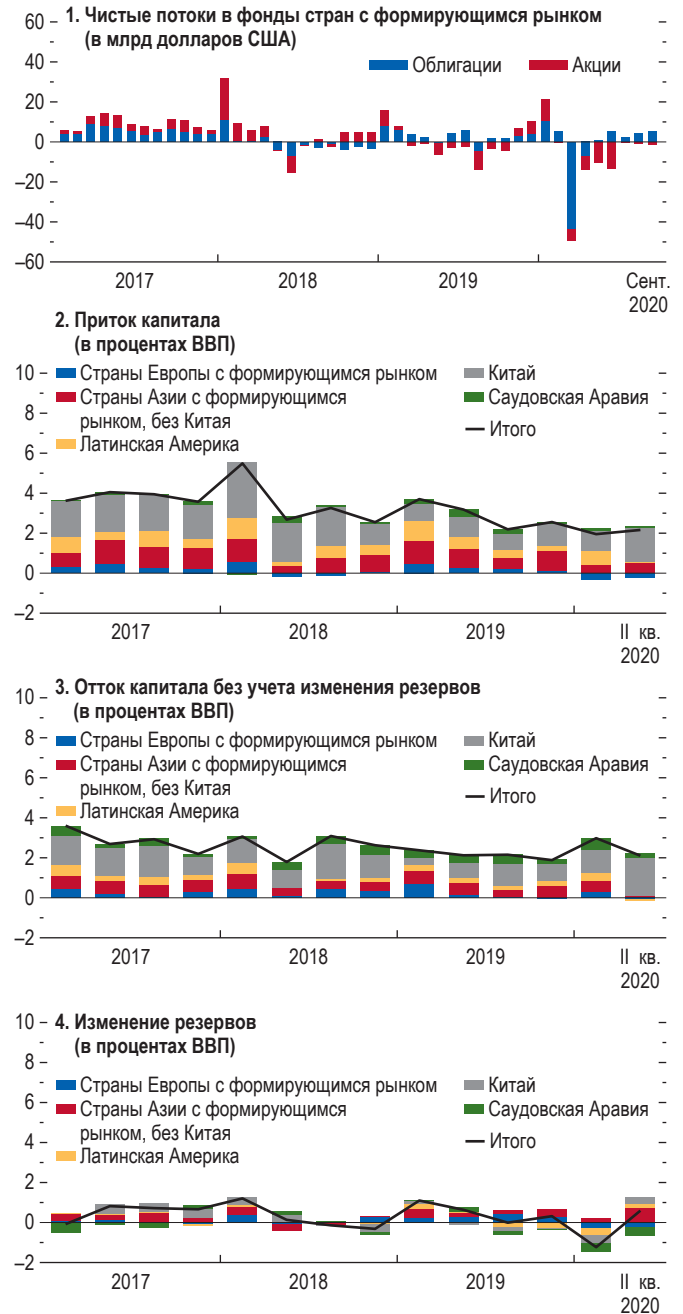

Источники: Bloomberg Finance L.P.; Haver Analytics; МВФ, «Международная финансовая статистика»; Refinitiv Datastream; расчеты персонала МВФ. Примечание. EMBI — J.P. Morgan Emerging Markets Bond Index. В обозначениях использованы коды, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

¹Данные за период до 22 сентября 2020 года.

Рисунок 1.10. Страны с формирующимся рынком — потоки капитала

Восстановление портфельных потоков в страны с формирующимся рынком было неравномерным, и некоторые страны продолжают переживать значительный отток средств.

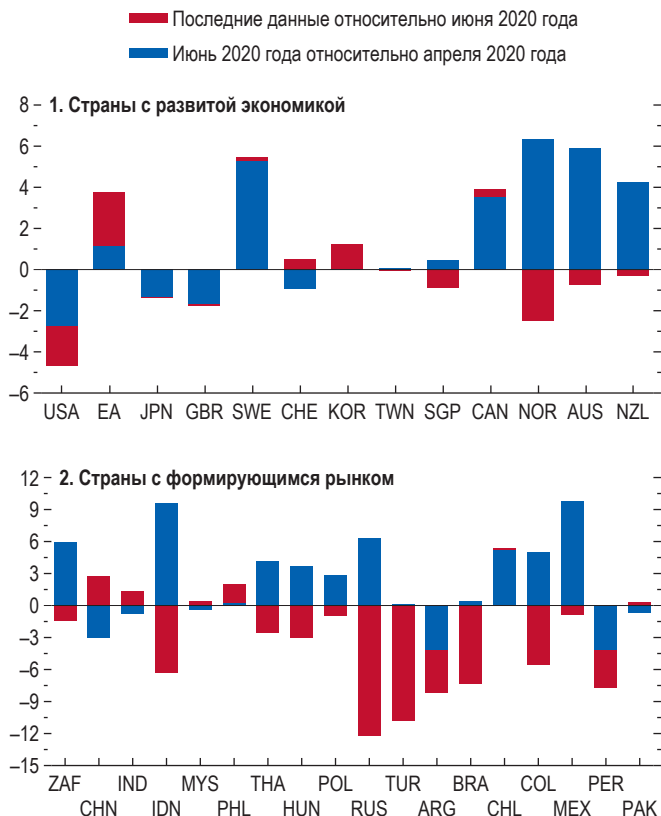

Источники: EPFR Global; Haver Analytics; МВФ, «Международная финансовая статистика»; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Под притоком капитала понимаются чистые покупки внутренних активов нерезидентами. Отток капитала — чистые покупки иностранных активов резидентами страны. Группа стран Азии с формирующимся рынком без Китая включает Индию, Индонезию, Малайзию, Таиланд и Филиппины; страны Европы с формирующимся рынком включают Венгрию, Польшу, Россию, Румынию и Турцию; Латинская Америка включает Бразилию, Колумбию, Мексику, Перу и Чили.

Рисунок 1.11. Изменения реального эффективного обменного курса, апрель–сентябрь 2020 года
(В процентах)

Колесания курсов ведущих валют отражали сдвиги в отношении к риску.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. EA — зона евро. Последние доступные данные относятся к 25 сентября 2020 года. В обозначениях использованы коды, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

стойкости шока, которая связана с факторами, которые по своей сути с трудом поддаются предсказанию, включая траекторию развития пандемии, издержки связанных с ней изменений для экономики, действенность ответных мер экономической политики и перемены в настроениях участников финансовых рынков.

Прогноз базисного сценария опирается на следующие условия и допущения.

- *Более благоприятные, чем ожидалось, результаты динамики ВВП за второй квартал.* Рассмотренные в предыдущем разделе обстоятельства указывают на то, что худшее пока может быть позади, но ничто не гарантировано, пока пандемия усиливается и тормозит возобновление экономической активности. Несколько менее значительное сокращение активности, чем ранее прогнозировалось на второй квартал, привело к пересмотру

прогнозов на 2020 год в сторону повышения.

Но другие условия негативно сказываются на прогнозе на 2021 год и на последующий период.

- *Стойкое сохранение социального дистанцирования и повышение стандартов безопасности на рабочих местах.* В базисном прогнозе предполагается, что социальное дистанцирование продолжится в 2021 году, но впоследствии со временем прекратится по мере расширения вакцинации и совершенствования методов лечения. Предполагается, что локальная передача вируса сократится до низких уровней во всех странах к концу 2022 года. Испытания вакцин идут беспрецедентными темпами, и некоторые достигли финальной фазы до их утверждения или отклонения. Тем не менее, даже после утверждения вакцин процесс вакцинации, вероятно, будет идти лишь постепенно, поскольку потребуются время на расширение производства вакцин и распределение достаточных их количеств во всем мире по доступным ценам. В тех странах, где заболеваемость, видимо, преодолела свой пиковый уровень, предполагается, что стойкие изменения в поведении параллельно с улучшением гигиены на рабочих местах и стандартов безопасности будут сдерживать количество новых заболеваний на таком уровне, с которым могут справиться системы здравоохранения и который не будет требовать возврата к режимам самоизоляции в масштабах всей страны. В других странах, где количество заболеваний продолжает расти, базисный сценарий также предполагает возможность возобновления режимов самоизоляции в отдельных зонах, даже если не повторится строгих закрытий предприятий на общенациональном уровне.
- *Долговременный ущерб.* Как и прогнозы ПРМЭ в апреле и июне, базисный сценарий также исходит из предпосылки, что глубокий экономический спад в этом году нанесет ущерб потенциальному предложению, величина которого будет различаться между странами. Сила этого влияния будет зависеть от различных факторов, рассматриваемых в данном разделе о среднесрочных перспективах роста, в том числе от масштабов закрытия компаний, ухода с рынка труда лиц, потерявших надежду найти работу, и степени несоответствия ресурсов потребностям (по секторам, профессиям и географическим зонам).
- *Меры поддержки и финансовые условия.* Параметры налогово-бюджетной политики в базисном сценарии учитывают прямые меры в области налогов и расходов в размере 6 трлн долларов, которые к настоящему времени объявлены и осуществляются во всем мире в ответ на кризис (см. октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2020 года). Предполагается, что крупнейшие центральные банки будут поддерживать свои текущие параметры

политики в течение горизонта прогнозирования до конца 2025 года. Прогноз базисного сценария согласуется с предпосылкой о сохранении финансовых условий в целом на текущем уровне.

- **Цены на биржевые товары.** Средние цены на нефть за баррель на условиях спот прогнозируются на уровне 41 доллара в 2020 году и 43,8 доллара в 2021 году, что выше апрельских и июньских прогнозов. Кривые нефтяных фьючерсов указывают на ожидаемое впоследствии повышение цен до уровня 48 долларов, что примерно на 25 процентов ниже среднего за 2019 год. В отношении цен на нетопливные биржевые товары ожидается более быстрый рост, чем предполагалось в апреле и июне.

В 2021 году ожидается частичное восстановление роста после глубокого спада

Согласно прогнозам, в 2020 году *рост мировой экономики* составит –4,4 процента, что на 0,8 процентного пункта выше прогноза июньского выпуска «*Бюллетеня ПРМЭ*» 2020 года (таблица 1.1). Более благоприятный прогноз на 2020 год по сравнению с июньским выпуском «*Бюллетеня ПРМЭ*» 2020 года отражает чистое влияние двух факторов, действующих в противоположных направлениях: повышательный импульс более благоприятной, чем ожидалось, динамики ВВП за второй квартал (в основном в странах с развитой экономикой) и понижательное давление в результате стойкого сохранения социального дистанцирования и приостановки процесса снятия ограничений во второй половине года. Как разъясняется во вставке 1.1, в прогнозе роста мировой экономики и прогнозах региональных сводных показателей в таблице 1.1 используется обновленный набор весов по паритету покупательной способности для отдельных стран после выпуска результатов обследования 2017 года в рамках Программы международных сопоставлений².

Как отмечалось выше, восстановление экономики дало ростки в третьем квартале 2020 года. В 2021 году ожидается его постепенная активизация. Подъем, вероятно, будет характеризоваться стойким сохранением социального дистанцирования, пока не устранены риски для здоровья (как показано

²Основным изменением в глобальных весах по сравнению с предыдущим набором является увеличение относительного веса стран с развитой экономикой на 3 процентных пункта (с 40 процентов до 43 процентов на 2019 год), компенсируемое уменьшением относительного веса стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, особенно Китая и Индии. Поскольку в новом наборе увеличились веса стран с развитой экономикой, характеризующихся более низкими темпами роста, агрегированные прогнозы июньского выпуска «*Бюллетеня перспектив развития мировой экономики*» 2020 года по странам с новыми весами по паритету покупательной способности дает несколько более низкий прогноз мирового роста на 2020 год (–5,2 процента), чем июньский прогноз (–4,9 процента).

в главе 2), и — в зависимости от динамики распространения вируса — страны могут снова столкнуться с необходимостью ужесточения мер по сдерживанию воздействия кризиса (см. также размещенное онлайн приложение к октябрьскому выпуску «*Бюджетного вестника*» 2020 года). В 2021 году мировой рост прогнозируется на уровне 5,2 процента, что на 0,2 процентного пункта меньше, чем в июньском выпуске «*Бюллетеня ПРМЭ*» 2020 года. Прогнозируемое в 2021 году восстановление роста после глубокого спада 2020 года означает, что уровень мирового ВВП в 2020–2021 годах будет немного, на 0,6 процентного пункта, выше показателя 2019 года.

Рост в группе *стран с развитой экономикой* в 2020 году прогнозируется на уровне –5,8 процента, что на 2,3 процентного пункта выше, чем в июньском выпуске «*Вестника ПРМЭ*» 2020 года. Пересмотр прогноза в сторону повышения, в частности, отражает более высокие, чем ожидалось, показатели ВВП в США и зоне евро во втором квартале. В 2021 году в странах с развитой экономикой прогнозируется повышение темпов роста до 3,9 процента, так что ВВП 2021 года для этой группы стран будет примерно на 2 процента ниже уровня 2019 года. В экономике США прогнозируется отрицательный рост на 4,3 процента, а затем возвращение к положительному росту на уровне 3,1 процента в 2021 году. Более глубокий спад в размере 8,3 процента прогнозируется на 2020 год в зоне евро, что является следствием более резкого снижения активности в первой половине года, чем в США. Прогнозируемое на 2021 год восстановление роста до 5,2 процента, соответственно, является более значительным, учитывая более низкую отправную точку. В странах Азии с развитой экономикой прогнозируется несколько более умеренный спад, чем в сопоставимых странах Европы, что объясняется более ограниченными масштабами пандемии, также прояснившись в меньшем спаде ВВП в течение первой половины 2020 года.

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах рост на 2020 год прогнозируется на уровне –3,3 процента, на 0,2 процентного пункта ниже прогноза июньского выпуска «*Вестника ПРМЭ*» 2020 года, а затем его укрепление до 6 процентов в 2021 году. Экономические перспективы в Китае намного лучше, чем в большинстве других стран этой группы, — по прогнозам, рост его экономики за 2020–2021 годы составит примерно 10 процентов (1,9 процента в текущем году и 8,2 процента в следующем году). После снятия ограничений в большей части страны в начале апреля показатели активности возвращались к нормальному уровню быстрее, чем ожидалось, и ВВП за второй квартал оказался выше прогноза благодаря активным мерам поддержки и стойкости уровня экспорта.

Во многих *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, кроме Китая*, перспективы

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»
(Процентное изменение, если не указано иное)

	2019	Прогнозы		Изменение по сравнению с июньским «Бюллетенем ПРМЭ» 2020 г. ¹		Изменение по сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ 2020 г. ¹	
		2020	2021	2020	2021	2020	2021
Мировой объем производства	2,8	-4,4	5,2	0,8	-0,2	-1,1	-0,5
Страны с развитой экономикой	1,7	-5,8	3,9	2,3	-0,9	0,3	-0,6
США	2,2	-4,3	3,1	3,7	-1,4	1,6	-1,6
Зона евро	1,3	-8,3	5,2	1,9	-0,8	-0,8	0,5
Германия	0,6	-6,0	4,2	1,8	-1,2	1,0	-1,0
Франция	1,5	-9,8	6,0	2,7	-1,3	-2,6	1,5
Италия	0,3	-10,6	5,2	2,2	-1,1	-1,5	0,4
Испания	2,0	-12,8	7,2	0,0	0,9	-4,8	2,9
Япония	0,7	-5,3	2,3	0,5	-0,1	-0,1	-0,7
Соединенное Королевство	1,5	-9,8	5,9	0,4	-0,4	-3,3	1,9
Канада	1,7	-7,1	5,2	1,3	0,3	-0,9	1,0
Другие страны с развитой экономикой ²	1,7	-3,8	3,6	1,1	-0,6	0,8	-1,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,7	-3,3	6,0	-0,2	0,2	-2,1	-0,5
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Азии	5,5	-1,7	8,0	-0,9	0,6	-2,7	-0,5
Китай	6,1	1,9	8,2	0,9	0,0	0,7	-1,0
Индия ³	4,2	-10,3	8,8	-5,8	2,8	-12,2	1,4
АСЕАН-5 ⁴	4,9	-3,4	6,2	-1,4	0,0	-2,8	-1,5
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Европы	2,1	-4,6	3,9	1,2	-0,3	0,6	-0,3
Россия	1,3	-4,1	2,8	2,5	-1,3	1,4	-0,7
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,0	-8,1	3,6	1,3	-0,1	-2,9	0,2
Бразилия	1,1	-5,8	2,8	3,3	-0,8	-0,5	-0,1
Мексика	-0,3	-9,0	3,5	1,5	0,2	-2,4	0,5
Ближний Восток и Центральная Азия	1,4	-4,1	3,0	0,4	-0,5	-1,3	-1,0
Саудовская Аравия	0,3	-5,4	3,1	1,4	0,0	-3,1	0,2
Страны Африки к югу от Сахары	3,2	-3,0	3,1	0,2	-0,3	-1,4	-1,0
Нигерия	2,2	-4,3	1,7	1,1	-0,9	-0,9	-0,7
Южная Африка	0,2	-8,0	3,0	0,0	-0,5	-2,2	-1,0
<i>Для справки</i>							
Развивающиеся страны с низкими доходами	5,3	-1,2	4,9	-0,2	-0,3	-1,6	-0,7
Ближний Восток и Северная Африка	0,8	-5,0	3,2	0,7	-0,5	-1,8	-1,0
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	2,4	-4,7	4,8	1,4	-0,5	-0,5	-0,6
Объем мировой торговли (товары и услуги)	1,0	-10,4	8,3	1,5	0,3	0,6	-0,1
Импорт							
Страны с развитой экономикой	1,7	-11,5	7,3	1,7	0,1	0,0	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-0,6	-9,4	11,0	0,0	1,6	-1,2	1,9
Экспорт							
Страны с развитой экономикой	1,3	-11,6	7,0	2,0	-0,2	1,2	-0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	0,9	-7,7	9,5	1,6	0,2	1,9	-1,5
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁵	-10,2	-32,1	12,0	9,0	8,2	9,9	5,7
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	0,8	5,6	5,1	5,4	4,3	6,7	5,7
Потребительские цены (в долларах США)							
Страны с развитой экономикой	1,4	0,8	1,6	0,5	0,5	0,3	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁶	5,1	5,0	4,7	0,5	0,1	0,3	0,2
Ставка ЛИБОР (в процентах)							
По депозитам в долларах США (6 месяцев)	2,3	0,7	0,4	-0,2	-0,2	0,0	-0,2
По депозитам в евро (3 месяца)	-0,4	-0,4	-0,5	0,0	-0,1	0,0	-0,1
По депозитам в японских иенах (6 месяцев)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1

Примечание. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы остаются неизменными на уровнях, существовавших с 24 июля по 21 августа 2020 года.

Страны расположены в порядке, определяемом размером их экономики. Агрегированные квартальные данные скорректированы с учетом сезонных факторов.

ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза июньского выпуска «Бюллетеня ПРМЭ» 2020 года и прогнозов апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года. Показатели мирового и регионального роста основаны на обновленных весах по паритету покупательной способности, составленных по результатам недавно вышедшего обследования 2017 года в рамках Программы международных сопоставлений (см. вставку), и не сопоставимы с цифрами, приведенными в апрельском выпуске ПРМЭ 2020 года.

²Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Францию и Японию) и страны зоны евро.

Таблица 1.1 (продолжение)
(Процентное изменение, если не указано иное)

	Относительно предыдущего года				IV квартал отн. IV квартала ⁷			
	2018	2019	Прогнозы		2018	2019	Прогнозы	
			2020	2021			2020	2021
Мировой объем производства	3,5	2,8	-4,4	5,2	3,1	2,7	-2,6	3,7
Страны с развитой экономикой	2,2	1,7	-5,8	3,9	1,7	1,5	-4,9	3,8
США	3,0	2,2	-4,3	3,1	2,5	2,3	-4,1	3,2
Зона евро	1,8	1,3	-8,3	5,2	1,1	1,0	-6,6	4,8
Германия	1,3	0,6	-6,0	4,2	0,3	0,4	-5,2	4,6
Франция	1,8	1,5	-9,8	6,0	1,4	0,8	-6,7	4,0
Италия	0,8	0,3	-10,6	5,2	0,1	0,1	-8,0	3,4
Испания	2,4	2,0	-12,8	7,2	2,1	1,8	-10,8	6,6
Япония	0,3	0,7	-5,3	2,3	-0,3	-0,7	-2,3	0,7
Соединенное Королевство	1,3	1,5	-9,8	5,9	1,4	1,1	-6,4	3,7
Канада	2,0	1,7	-7,1	5,2	1,8	1,5	-5,9	4,9
Другие страны с развитой экономикой ²	2,7	1,7	-3,8	3,6	2,3	2,1	-4,2	5,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,5	3,7	-3,3	6,0	4,3	3,8	-0,5	3,6
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Азии	6,3	5,5	-1,7	8,0	6,1	5,1	2,2	3,6
Китай	6,7	6,1	1,9	8,2	6,6	6,0	5,8	3,9
Индия ³	6,1	4,2	-10,3	8,8	5,5	3,1	-4,0	1,4
АСЕАН-5 ⁴	5,3	4,9	-3,4	6,2	5,3	4,6	-2,1	5,2
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Европы	3,3	2,1	-4,6	3,9
Россия	2,5	1,3	-4,1	2,8	2,9	2,2	-4,5	2,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,1	0,0	-8,1	3,6	-0,2	-0,3	-6,5	2,1
Бразилия	1,3	1,1	-5,8	2,8	0,8	1,6	-4,7	1,7
Мексика	2,2	-0,3	-9,0	3,5	1,2	-0,8	-7,0	2,7
Ближний Восток и Центральная Азия	2,1	1,4	-4,1	3,0
Саудовская Аравия	2,4	0,3	-5,4	3,1	4,3	-0,3	-5,2	6,6
Страны Африки к югу от Сахары	3,3	3,2	-3,0	3,1
Нигерия	1,9	2,2	-4,3	1,7
Южная Африка	0,8	0,2	-8,0	3,0	0,2	-0,6	-5,5	1,0
<i>Для справки</i>								
Развивающиеся страны с низкими доходами	5,1	5,3	-1,2	4,9
Ближний Восток и Северная Африка	1,2	0,8	-5,0	3,2
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	3,1	2,4	-4,7	4,8	2,6	2,3	-3,0	3,7
Объем мировой торговли (товары и услуги)	3,9	1,0	-10,4	8,3
Импорт								
Страны с развитой экономикой	3,6	1,7	-11,5	7,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,0	-0,6	-9,4	11,0
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	3,5	1,3	-11,6	7,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,1	0,9	-7,7	9,5
Цены на биржевые товары (в долларах США)								
Нефть ⁵	29,4	-10,2	-32,1	12,0	9,5	-6,1	-26,1	6,2
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	1,3	0,8	5,6	5,1	-2,3	4,9	10,3	-0,5
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой	2,0	1,4	0,8	1,6	1,9	1,4	0,8	1,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁶	4,9	5,1	5,0	4,7	4,5	5,1	3,5	4,1
Ставка ЛИБОР (в процентах)								
По депозитам в долларах США (6 месяцев)	2,5	2,3	0,7	0,4
По депозитам в евро (3 месяца)	-0,3	-0,4	-0,4	-0,5
По депозитам в японских иенах (6 месяцев)	0,0	0,0	0,0	0,0

³По Индии данные и прогнозы представлены за бюджетные годы, а ВВП начиная с 2011 года приводится на основе ВВП в рыночных ценах с 2011/2012 финансовым годом в качестве базового.

⁴Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

⁵Простое среднее цен на нефть сортов UK Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate. Средняя цена нефти в долларах США за баррель составляла 61,39 доллара в 2019 году; предполагаемая цена, основанная на фьючерсных рынках, составляет 41,69 доллара США в 2020 году и 46,70 доллара США в 2021 году.

⁶В эту категорию не включается Венесуэла. См. примечание по Венесуэле в разделе «Примечания по странам» в Статистическом приложении ПРМЭ.

⁷Квартальные оценки и прогнозы мирового объема производства отражают примерно 90 процентов годового мирового производства по паритету покупательной способности. Квартальные оценки и прогнозы по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам отражают примерно 80 процентов годового производства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран по паритету покупательной способности.

Таблица 1.2. Обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» в рыночных ценах
(Изменение в процентах)

	2019	Прогнозы		Изменение по сравнению с июньским выпуском «Бюллетеня ПРМЭ» 2020 года ¹		Изменение по сравнению с апрельским ПРМЭ 2020 года ¹	
		2020	2021	2020	2021	2020	2021
Мировой объем производства	2,4	-4,7	4,8	1,4	-0,5	-0,5	-0,6
Страны с развитой экономикой	1,7	-5,8	3,8	2,3	-1,0	0,4	-0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,6	-3,0	6,2	0,1	0,1	-1,7	-0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,7	-0,7	8,0	-0,4	0,4	-1,7	-0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,1	-4,5	3,8	1,3	-0,5	0,7	-0,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	-0,5	-8,1	3,6	1,3	-0,1	-2,8	0,2
Ближний Восток и Центральная Азия	1,0	-5,7	3,2	0,3	-0,4	-2,1	-1,1
Африка к югу от Сахары	2,8	-3,5	3,1	0,2	-0,3	-1,5	-0,9
<i>Для справки</i>							
Развивающиеся страны с низкими доходами	5,1	-1,4	4,7	-0,1	-0,3	-1,6	-0,7

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Сводные темпы роста рассчитаны как взвешенное среднее, в котором в качестве весов использовано скользящее среднее номинального ВВП в долларах США за предыдущие три года. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза июньского выпуска «Бюллетеня ПРМЭ» 2020 года и прогноза апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года.

по-прежнему остаются неопределенными. Это объясняется сочетанием таких факторов, как дальнейшее распространение пандемии и перегрузка систем здравоохранения, более значительная роль сильно пострадавших секторов, таких как туризм, и более высокая зависимость от внешних финансовых ресурсов, в том числе от денежных переводов. Во всех регионах стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в текущем году ожидается спад, в том числе, что существенно, в странах Азии с формирующимся рынком, в числе которых крупные страны, такие как Индия и Индонезия, которые по-прежнему испытывают трудности в достижении контроля над пандемией. Пересмотр прогнозов особенно значительны в случае Индии, где ВВП во втором квартале сократился намного больше, чем ожидалось. Соответственно, в экономике прогнозируется отрицательный рост в размере 10,3 процента в 2020 году, а затем восстановление роста до 8,8 процента в 2021 году. Сохраняются сильные различия между регионами: многие страны в Латинской Америке, сильно пострадавшие от пандемии, испытывают очень глубокий спад, и ожидается значительное снижение объема производства во многих странах региона Ближнего Востока и Центральной Азии и в странах — экспортерах нефти в Африке к югу от Сахары, страдающих от низких цен на нефть, гражданских конфликтов или экономических кризисов. Рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах без учета Китая прогнозируется на уровне -5,7 процента в 2020 году и 5 процентов в 2021 году. Прогнозируемое оживление в 2021 году недостаточно для того, чтобы к следующему году снова достичь уровня активности

2019 года. Для развивающихся стран с низкими доходами прогнозируется рост на уровне -1,2 процента в 2020 году и его укрепление до 4,9 процента в 2021 году. Вследствие более высоких темпов роста населения и низких начальных уровней доходов даже это более умеренное снижение роста по сравнению с большинством стран с формирующимся рынком окажет очень сильное негативное влияние на уровень жизни, особенно для бедных (вставка 1.2).

В таблице 1.2 приводятся альтернативные прогнозы глобальных темпов роста и совокупных темпов роста по основным группам стран, составленные с использованием в качестве весов показателей ВВП по рыночным обменным курсам³. При использовании весов по рыночным обменным курсам значительно большая доля мирового ВВП приходится на имеющие более низкие темпы роста страны с развитой экономикой, чем в случае весов по паритету покупательной способности, использованных в таблице 1.1. Это различие в весах дает более низкий прогноз мирового роста (-4,7 процента на 2020 год и 4,8 процента на 2021 год), чем прогноз в таблице 1.1.

Безработица. Прогнозы роста учитывают большой отрицательный разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства в этом и 2021 году, а также повышенный уровень безработицы как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком (таблицы приложения 1.1.1–1.1.5). Если учитывать людей, охваченных программами

³Конкретно, в прогнозах в качестве весов используется трехлетнее скользящее среднее номинальной величины ВВП в долларах США.

сокращенных рабочих часов и считающихся вынужденно работающими не на полную ставку, доля неполностью занятых работников в некоторых странах с развитой экономикой оказывается значительно выше, чем доля, представленная в показателях общей безработицы. В случае стран с формирующимся рынком данные по рынку труда являются менее полными. Тем не менее, исходя из результатов обследований и имеющихся официальных оценок, в текущем году прогнозируется значительное повышение уровня безработицы в некоторых странах с формирующимся рынком.

Среднесрочный рост отражает ущерб для потенциального предложения

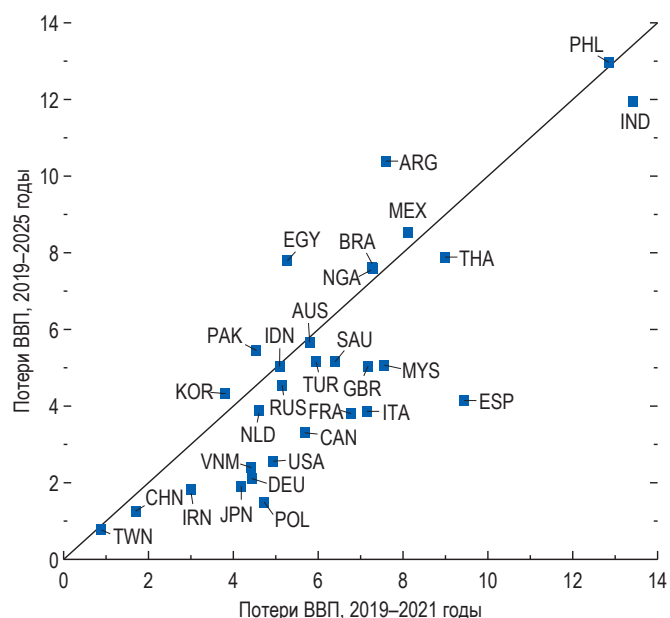
Прогноз базисного сценария для мировой экономики предусматривает, что после прогнозируемого в 2021 году оживления в дальнейшем рост замедлится до примерно 3,5 процента в среднесрочной перспективе. Это означает, что как страны с развитой экономикой, так и страны с формирующимся рынком

и развивающиеся страны будут продвигаться только скромными темпами в сторону траектории динамики экономической активности, которая прогнозировалась на 2020–2025 годы до пандемии COVID-19 (рис. 1.12), что означает серьезное отставание от прогнозируемых темпов повышения среднего уровня жизни во всех группах стран (рис. 1.13).

Среднесрочные прогнозы учитывают ожидаемое воздействие шока COVID-19 на потенциальное предложение. Как отмечалось выше, прогнозы исходят из того, что страны в течение первых лет прогноза будут адаптироваться к условиям социального дистанцирования и функционировать в соответствии с этими условиями, а также будут страдать от долговременного ущерба (в том числе проявляющегося в банкротствах, снижении участия населения в рабочей силе и препятствиях к перераспределению ресурсов). Это может вызывать крупные структурные сдвиги, в том числе перевод ресурсов из секторов, в которых активность будет сдерживаться мерами дистанцирования, в другие секторы, а также изменения на рабочих местах для повышения стандартов безопасности и введение

Рисунок 1.12. Потери ВВП, 2019–2021 годы и 2019–2025 годы
(Разность в процентах между прогнозами январского выпуска «Бюллетеня ПРМЭ» 2020 года и октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года)

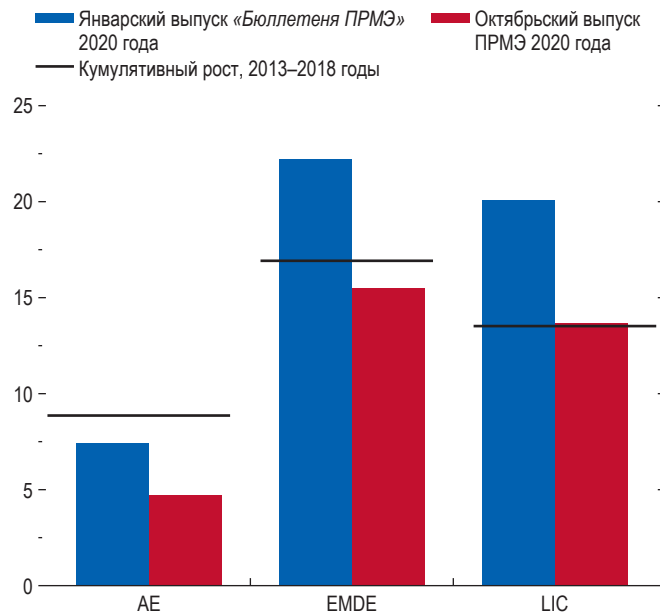
В среднесрочной перспективе страны с развитой экономикой, а также страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны лишь немного продвинулись к траектории экономической активности, которая прогнозировалась на 2020–2025 годы до пандемии COVID-19.

Источник: оценки персонала МВФ.
Примечание. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики». В обозначениях использованы коды, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

Рисунок 1.13. ВВП на душу населения, кумулятивный рост, 2019–2025 годы
(В процентах)

Сдержанные перспективы роста в среднесрочной перспективе означают значительное уменьшение прогнозируемых темпов повышения среднего уровня жизни во всех группах стран.

Источник: оценки персонала МВФ.
Примечание. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРП — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; СНД — страны с низкими доходами; ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

новых технологий, поддерживающих работу в удаленном режиме. По мере того как компании будут вносить необходимые изменения в методы производства и распределения, а потребители будут адаптироваться к новым способам потребления (в частности, с растущим переходом на покупки через интернет), ожидается, что эти изменения окажут стойкое влияние на потенциальный объем производства в странах.

Для 10 крупнейших стран с развитой экономикой ожидается, что потенциальный ВВП в среднесрочной перспективе будет в среднем оставаться на 3,5 процента ниже уровня январского прогноза ПРМЭ 2020 года (до пандемии). Для 10 крупнейших стран с формирующимся рынком это снижение еще больше и составляет в среднем 5,5 процента.

В группе *стран с развитой экономикой* ожидается замедление роста до 1,7 процента в среднесрочной перспективе. Помимо влияния пандемии на потенциальный рост, на среднесрочных прогнозах для этой группы негативно сказываются макроэкономические последствия демографических изменений (старение и более медленный рост населения).

В *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах* к 2025 году прогнозируется снижение роста до 4,7 процента, что существенно ниже среднего роста на уровне 5,6 процента в течение 2000–2019 годов. Основные факторы, определяющие среднесрочные перспективы данной группы, включают структурное замедление роста в Китае, которое началось до пандемии и, как ожидается, будет продолжаться после сильного циклического всплеска в 2021 году, пониженную траекторию динамики цен на биржевые товары, ослабленные перспективы внешнего спроса в связи с ожидаемым замедлением роста в странах с развитой экономикой и, в случае стран с зависимостью от туризма, — стойкое уменьшение поездок между странами.

Проблемы устойчивости долговой ситуации

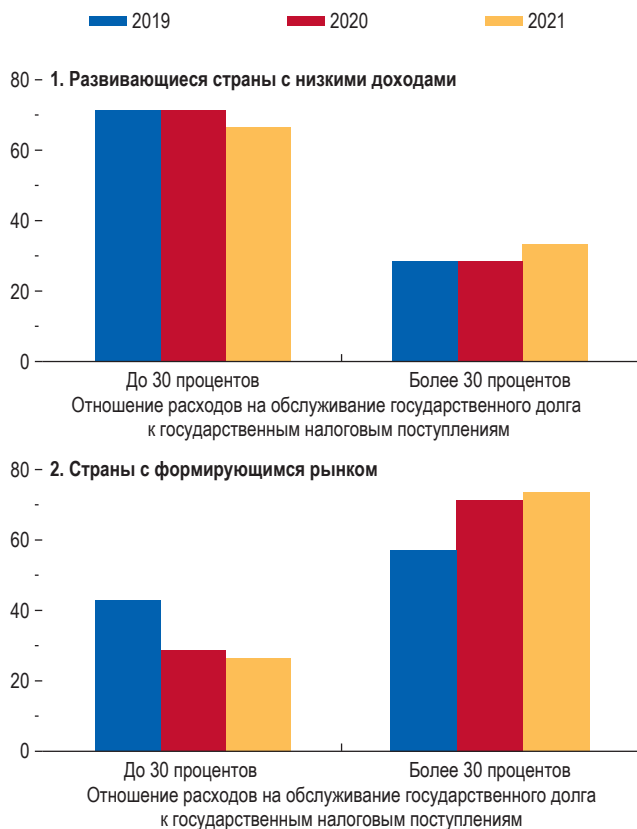
Пониженные перспективы среднесрочного роста сопровождаются значительным прогнозируемым увеличением накопленного государственного долга, который уже изначально был высоким. Пересмотр прогноза потенциального объема производства в сторону понижения также подразумевает более узкую, чем предполагалось ранее, налоговую базу в среднесрочной перспективе, что усугубляет трудности с обслуживанием долговых обязательств.

Как показано в октябрьском выпуске «Бюджетного вестника» 2020 года, к концу 2021 года прогнозируется рост отношения государственного долга к ВВП в странах с развитой экономикой на 20 процентных пунктов до примерно 125 процентов ВВП. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах за тот же период прогнозируется рост отношения

Рисунок 1.14. Отношение расходов на обслуживание государственного долга к государственным налоговым поступлениям

(Доля стран в группе, в процентах)

В некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах ожидается повышение отношения обслуживания государственного долга к налоговым поступлениям.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Доли по группам стран рассчитываются на основе стран, по которым имеются данные.

государственного долга к ВВП более чем на 10 процентных пунктов до примерно 65 процентов ВВП.

Хотя предполагается, что низкие процентные ставки будут сдерживать рост платежей в счет обслуживания долга, этот фактор облегчает ситуацию в основном для стран с развитой экономикой, имеющих значительную долю государственных облигаций с отрицательной доходностью. В некоторых странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами ожидается увеличение платежей в счет обслуживания государственного долга относительно налоговых поступлений (рис. 1.14).

Расходование значительной части налоговых поступлений на обслуживание долга будет непременно означать, что остаются меньшие суммы государственных

поступлений на критически важные статьи, такие как потребности в социальных расходах. Эти потребности будут повышенными после кризиса ввиду необходимости решать проблемы растущей бедности и увеличения неравенства, а также устранять последствия попятного движения в накоплении человеческого капитала.

Бедность, неравенство и попятное движение в накоплении человеческого капитала

Бедность. Пандемия повернет вспять прогресс, достигнутый с 1990-х годов в сокращении бедности в мире. Люди, которые зависят от работы с точной оплатой и не охвачены формальной системой социальной защиты, столкнулись с внезапной потерей доходов, когда были введены ограничения на передвижение. Среди них трудовые мигранты, живущие вдали от дома, имели еще меньше возможностей воспользоваться традиционными сетями поддержки. Вследствие этого в текущем году доходы почти 90 миллионов человек могут упасть ниже уровня крайней нищеты в 1,90 доллара в день (октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2020 года, вставка 1.2, и WB, 2020a).

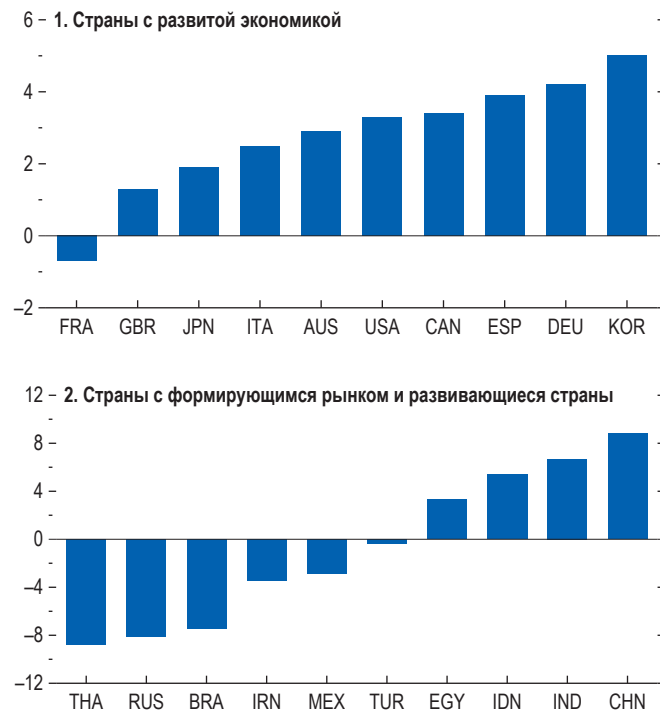
Неравенство. Как показано в главе 2, пандемия ведет к особенно сильным негативным последствиям для экономически более уязвимых людей, в том числе работающей молодежи и женщин. Бремя кризиса неравномерно распределяется между секторами. При рассмотрении видов занятости через призму их характеристик, допускающих работу в удаленном режиме, в наибольшей степени от пандемии страдают работники гостиничного сектора и общественного питания, транспорта, розничной и оптовой торговли (Brussevich, Dabla-Norris, and Khalid, 2020). Кроме того, категориями, наиболее подверженными увольнению, представляются работающая молодежь, люди с менее защищенными условиями труда и занятые на малых и средних предприятиях. В общем случае люди с более низкой оплатой труда сталкиваются с заметно более высоким риском потери работы, чем лица в верхних квинтилях распределения оплаты труда (см., например, работу Shibata, 2020, по США). Аналогичная ситуация наблюдается в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, где у занятых в неформальном секторе выше вероятность оказаться безработными, чем у людей, имеющих официальные трудовые договоры (см., например, работу Jain et al., 2020, по ЮАР).

Такое развитие событий усугубит существовавшие ранее тенденции. К началу кризиса во многих странах с развитой экономикой и среди некоторых быстро растущих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран неравенство доходов было существенно выше, чем в начале 1990-х годов (рис. 1.15;

Рисунок 1.15. Изменение степени неравенства доходов с 1990 года

(Изменение коэффициента Джини для располагаемого дохода¹)

К началу пандемии COVID-19 неравенство доходов существенно увеличилось по сравнению с началом 1990-х годов во многих странах с развитой экономикой и среди некоторых быстро растущих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран.

Источники: база данных по коэффициенту Джини Департамента по бюджетным вопросам МВФ; Standardized World Income Inequality database; расчеты персонала МВФ.

Примечание. В обозначениях использованы коды, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

¹Изменение рассчитано как последнее доступное значение минус значение коэффициента Джини в 1990 году.

также см. приложение 1.1 в октябрьском выпуске «Бюджетного вестника» 2020 года). Эта динамика является следствием сочетания ряда факторов, включая технологические изменения, опирающиеся на квалификацию работников и положительно сказывающиеся на лицах с более высоким уровнем образования, уменьшение влияния профсоюзов, укрепление положения компаний на рынке труда как монопольных покупателей вследствие повышения концентрации рынков и связанного с этим ослабления позиций наемных работников в обсуждении условий занятости, а также изменения регрессивного характера в налоговой политике, которые за последние несколько лет привели к снижению предельных налогов на лиц с самыми высокими доходами и уменьшению налогов на предприятия.

Накопление человеческого капитала. Дополнительным фактором, сказывающимся на текущих результатах на рынке труда для родителей и перспективах для их детей, являются широкомасштабные закрытия школ во время пандемии. По оценкам ЮНЕСКО (UNESCO, 2020), более 1,6 миллиарда учащихся во всем мире пострадали от закрытия школ и университетов. Недостатки системы ухода за детьми ограничивают возможности трудовой занятости родителей, особенно матерей (см. главу 2). Для детей нарушения в функционировании школ уменьшают возможности обучения. Это особенно касается учащихся из менее благополучных семей, родители которых могут не располагать такими же возможностями по обеспечению дополнительного обучения своих детей, как более обеспеченные родители. Эмпирические свидетельства указывают на то, что ущерб для обучения увеличивается с ростом продолжительности перерыва в процессе образования (Quinn and Polikoff, 2017). Обучение онлайн и в удаленном режиме может служить временным решением, но не является действенной заменой (Bautiyeh, 2018).

Закрытие школ усугубляет глубокие различия в доступе детей к питанию и безопасной среде. Поскольку многие школы предоставляют детям из малообеспеченных семей бесплатное или субсидируемое питание, закрытие школ может вести к снижению продовольственной безопасности и ухудшению питания детей из таких семей (Anderson, Gallagher, and Ramirez Ritchie, 2017; Ralston et al., 2017). Дети, которые вместо посещения школы остаются дома, также с большей вероятностью оказываются подвержены насилию и эксплуатации. В некоторых странах эмпирические свидетельства за прошлые периоды указывают на то, что закрытие школ связано с более ранним браком, насильственным вовлечением детей в вооруженные формирования, сексуальной эксплуатацией, подростковой беременностью и детским трудом (Korkoyah and Wreh, 2015; UNDP, 2015; UNESCO, 2020).

Закрытия школ, вероятно, будут иметь долговременные последствия для будущих социально-экономических показателей при отсутствии мер по восполнению ущерба, нанесенного накоплению человеческого капитала. Меньшая продолжительность образования на протяжении жизни связана с более низкими доходами на протяжении жизни (Card, 1999). Перерывы в образовании также связаны с более низкими траекториями доходов (Light, 1995; Holmlund, Liu, and Skans, 2008).

Иными словами, пониженные перспективы среднесрочного роста мировой экономики ведут к вероятному повышению уровня задолженности, увеличению бедности, более высокому неравенству и серьезному ущербу для накопления человеческого капитала. Директивным органам необходимо будет также преодолевать дополнительные трудности, касающиеся перспектив инфляции и торговли, рассматриваемые в следующих двух разделах.

Ожидается сохранение низкой инфляции

Как и перспективы экономического роста, прогнозы инфляции на протяжении горизонта прогнозирования связаны со значительной неопределенностью. В предстоящие годы динамика цен будет определяться факторами, действующими в противоположных направлениях (см. Ebrahimi, Igan, and Martinez Peria, 2020).

- Могут усилиться факторы ценового давления, например, вследствие высвобождения отложенного спроса, по мере того как потребители будут увеличивать расходы на те статьи, по которым они были вынуждены отложить потребление вследствие режимов самоизоляции и ограничений на перемещение. Они также могут увеличиться из-за повышения издержек производства вследствие стойко сохраняющихся нарушений в поставках. На динамике цен может также сказаться доверие к основам денежно-кредитной политики. Доверие может пострадать в тех случаях, когда складывается представление о том, что центральные банки проводят денежно-кредитную политику в целях поддержания стоимости заемных средств для правительства на низком уровне, а не для обеспечения стабильности цен («бюджетное доминирование»). В таких условиях инфляционные ожидания могут повышаться очень быстро, когда у государства возникает крупный бюджетный дефицит.
- Эти силы компенсируются факторами, сдерживающими спрос. Они включают стойкое увеличение формируемых потребителями страховых сбережений вследствие повышения воспринимаемого риска потери работы и заболевания; переход покупательной способности к кредиторам, имеющим более низкую склонность к расходам, по мере того как заемщики производят выплаты в счет обслуживания высокой задолженности, накопленной во время пандемии; сомнения в отношении предельной способности денежно-кредитной политики стимулировать спрос (особенно в странах с развитой экономикой), которые вызывают падение инфляционных ожиданий и ведут к дальнейшему снижению инфляции.

Разложение инфляции по секторам в период перед пандемией и в первые шесть месяцев пандемии указывает на то, чего следует ожидать далее. В выборке стран с развитой экономикой и крупных стран с формирующимся рынком снижение инфляции, как представляется, затрагивает широкие сферы экономики (Freitag and Lian, готовится к публикации). Оно отражает слабость факторов ценового давления в тех секторах, где динамика цен исторически реагирует на колебания совокупного спроса (мебель, жилищные услуги без учета электроэнергии, развлечения, рестораны и гостиницы), а также в «нециклических»

Рисунок 1.16. Вклад в общую инфляцию
(В процентных пунктах)

Снижение инфляции представляется широко распространенным явлением и охватывает те секторы, в которых динамика цен исторически реагировала на колебания совокупного спроса, а также те, в которых динамика цен обычно менее чувствительна к колебаниям спроса.

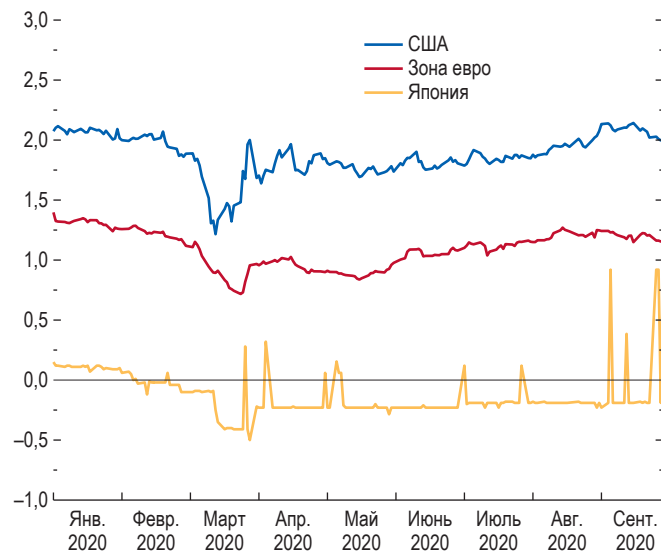

Источники: Евростат; Haver Analytics; Организация экономического сотрудничества и развития; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке в графической форме представлены фиксированные эффекты времени, полученные с помощью регрессий, в которых трехмесячные скользящие средние показателей вклада в общую инфляцию поставлены в зависимость от фиксированных эффектов стран и времени с использованием в качестве весов величины ВВП по паритету покупательной способности. Вклад того или иного компонента определяется как произведение изменения его цены относительно предыдущего года на его вес в корзине индекса потребительских цен. Фиксированные эффекты стран отражают различные сроки включения стран в выборку, а фиксированные эффекты времени нормализованы таким образом, чтобы быть равными вкладу компонента в январе 2005 года. Циклические компоненты включают мебель, бытовое оборудование и текущий ремонт жилых помещений, жилищные услуги (без учета коммунальных услуг, если позволяют данные), развлечения и культуру, рестораны и гостиницы. Нециклические компоненты включают одежду и обувь, сферу коммуникаций, образование, здравоохранение, транспортные услуги и различные прочие товары и услуги. Определение циклических компонентов опирается на результаты работы Stock and Watson (2019), за исключением того, что в названной работе построение чувствительной к циклическим факторам инфляции не включает мебель, бытовое оборудование и текущий ремонт жилых помещений. Для более ясного представления базовых трендов не учитывались компоненты продовольствия и энергетики. Транспортные услуги являются нециклическим компонентом в работе Stock and Watson (2019) и не учитывались в данном случае, поскольку они характеризовались волатильностью в 2020 году в странах с развитой экономикой и не могут быть составлены без включения топливного компонента в случае многих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. При включении транспортных услуг понижательный тренд нециклических компонентов сохраняется в период после мирового финансового кризиса. Страны с развитой экономикой: Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словения, Соединенное Королевство, США, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Южная Корея и Япония. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: Алжир, Венгрия, Вьетнам, Египет, Индия, Казахстан, Катар, Китай, Колумбия, Малайзия, Марокко, Мьянма, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Перу, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словацкая Республика, Таиланд, Украина, Филиппины, Чили и ЮАР.

Рисунок 1.17. Пятилетние свопы инфляции на пятилетний период
(В процентах; предполагаемая рынком средняя инфляция, ожидаемая в течение пятилетнего периода, начинающегося через пять лет после показанной даты)

В целом в странах с развитой экономикой ожидается сохранение пониженной инфляции.

Источники: Bloomberg Finance L.P.; расчеты персонала МВФ.

секторах, в которых динамика цен обычно менее чувствительна к колебаниям спроса (одежда и обувь, сфера коммуникаций, образование, здравоохранение, транспортные услуги и различные прочие товары и услуги), как показано на рис. 1.16. Ввиду ожиданий относительно слабого совокупного спроса и существенно пониженного уровня экономической активности в странах до 2022 года, предполагается, что влияние факторов ценового давления будет незначительным в чувствительных к фазе цикла секторах. Кроме того, инфляция в нециклической группе уже в течение длительного времени характеризуется понижательной тенденцией. Ожидается, что эта тенденция сохранится, поскольку маловероятно, что эти секторы будут испытывать ограничения в части поставок или повышение удельной стоимости рабочей силы вследствие замедления инноваций.

Участники рынка в целом ожидают пониженной инфляции в странах с развитой экономикой (рис. 1.17). Среди стран с формирующимся рынком инфляционные ожидания остаются относительно низкими по сравнению со средними значениями прошлых периодов. Даже несмотря на то что некоторые центральные банки стран с формирующимся рынком начали покупки активов, эти действия пока не вызывают

сдвигов в инфляционных ожиданиях. Это может объясняться более высоким доверием к основам денежно-кредитной политики и информационной работой, разъясняющей, что эти действия также нацелены на поддержание функционирования рынка и согласуются с задачей поддержания стабильности цен.

Наряду с пониженными перспективами экономической активности ожидается сохранение инфляции на относительно низком уровне на протяжении всего горизонта прогнозирования. В группе стран с развитой экономикой инфляция прогнозируется на уровне 0,8 процента в 2020 году с ее повышением до 1,6 процента в 2021 году по мере укрепления подъема и с последующей стабилизацией в целом на уровне 1,9 процента. В группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран инфляция прогнозируется на уровне 5 процентов в текущем году, затем ее снижение до 4,7 процента в следующем году и дальнейшее ослабление до 4 процентов в среднесрочной перспективе, что ниже среднего по данной группе за прошлые периоды.

Слабость торговых потоков, меньшие размеры дефицитов и профицитов

Прогнозируется значительное ослабление роста мировой торговли. В текущем году ожидается сокращение мировой торговли более чем на 10 процентов — близко к темпам ее снижения во время мирового финансового кризиса в 2009 году, несмотря на то что спад экономической активности в текущем году был намного более существенным. Происходящая рецессия характеризуется особенно резким падением активности в секторах с высокой интенсивностью личных контактов, намного меньше связанных с торговлей, чем обрабатывающая промышленность, где обычно отмечается резкий спад при существенном снижении спроса на инвестиционные товары и потребительские товары длительного пользования. Как отмечается в «Докладе по внешнеэкономическому сектору» 2020 года, ожидаемое снижение объемов торговли в значительной степени является следствием ослабления конечного спроса потребителей и компаний в рамках синхронизированного глобального спада. Ожидается, что торговые ограничения (например, на товары медицинского назначения) и нарушения в цепях поставок будут играть ограниченную роль в сокращении торговли.

Вместе с прогнозируемым восстановлением глобальной экономической активности ожидается рост объемов торговли примерно на 8 процентов в 2021 году и в среднем несколько более чем на 4 процента в последующие годы. Сниженные объемы торговли также частично отражают возможные сдвиги в цепях поставок, обусловленные тем, что компании переводят производство обратно в свои страны

для уменьшения ощущаемой уязвимости в связи с зависимостью от иностранных производителей. Вследствие этого предполагаемого изменения ожидается, что доля потоков прямых иностранных инвестиций в мировом ВВП будет оставаться существенно ниже своего уровня за десятилетний период до пандемии (рис. 1.18, панель 1).

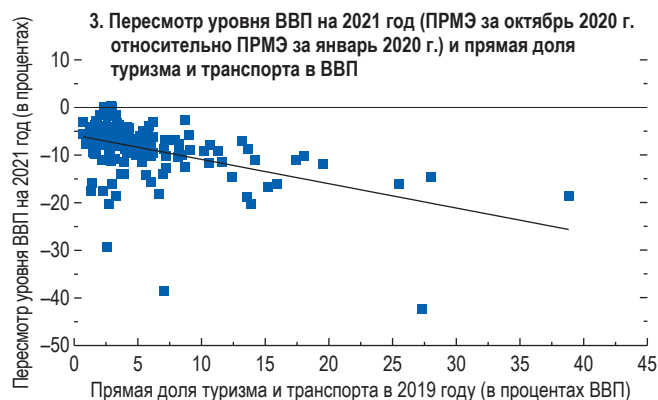
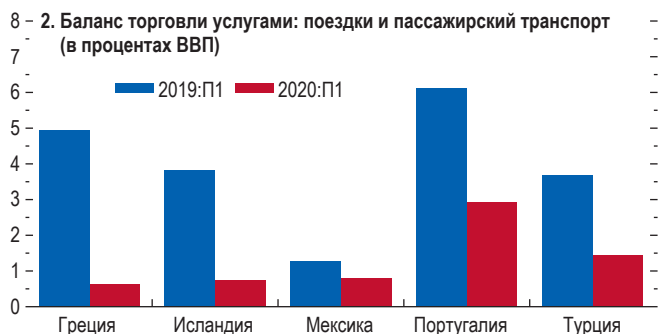
Ожидается, что все страны пострадают от сильного спада экспорта и импорта, но этот спад распределяется неравномерно. Перспективы в области торговли являются особенно неутешительными для стран, зависящих от туризма, где ограничения на международные поездки в сочетании с испытываемым потребителями страхом заражения, вероятно, окажут сильное неблагоприятное влияние на туризм даже там, где на настоящий момент влияние пандемии представляется ограниченным (например, в странах Карибского бассейна). Данные платежных балансов за первую половину года показывают резкий спад поступлений от туризма и поездок в тех странах, где эти секторы играют значимую роль (например, в Греции, Исландии, Португалии и Турции; рис. 1.18, панель 2). И, как видно на панели 3 рис. 1.18, в странах, где на туризм и поездки приходится более значительная доля ВВП, прогнозируется более значительное снижение экономической активности в 2020–2021 годах по сравнению с прогнозами до COVID-19. Кроме того, страны — экспортеры нефти пострадали от сильного шока условий торговли, вызванного падением цен на нефть, и их внешнеэкономические перспективы менее благоприятны.

Денежные переводы. Потоки денежных переводов резко сократились в начальный период самоизоляции, но показывают признаки восстановления. Тем не менее риск сокращения платежей и трансфертов от рабочих-мигрантов в свои страны происхождения является очень значительным, особенно в случае таких стран, как Бангладеш, Гватемала, Египет, Пакистан, Филиппины и в целом в странах Африки к югу от Сахары.

В 2020 году прогнозируется уменьшение дефицитов и профицитов счетов текущих операций в мире до самых низких значений за последние двадцать лет и впоследствии их сохранение в целом на стабильном уровне (рис. 1.19). Среди стран-кредиторов прогнозируется уменьшение профицитов в Восточной Азии и, в меньшей степени, в Германии и Нидерландах, что объясняется менее благоприятными внешними условиями, а в странах — экспортерах нефти прогнозируется превращение профицита в небольшой дефицит. Эти изменения компенсируют небольшое увеличение прогнозируемого профицита у Китая. Среди стран-должников прогнозируется уменьшение дефицитов в Латинской Америке, несмотря на ухудшение условий торговли, что главным образом объясняется заметной слабостью внутреннего спроса, а также в Индии и Соединенном Королевстве вследствие снижения цен на нефть и слабого

Рисунок 1.18. Рост объема мировой торговли, мировые исходящие прямые иностранные инвестиции и торговые услуги, связанные с поездками

Сокращение мировой торговли в 2020 году является следствием резкого спада в сфере туризма и поездок. В тех странах, где на эти секторы приходится более значительная доля ВВП, прогнозируется более сильный спад экономической активности в течение 2020–2021 годов по сравнению с прогнозами до пандемии.

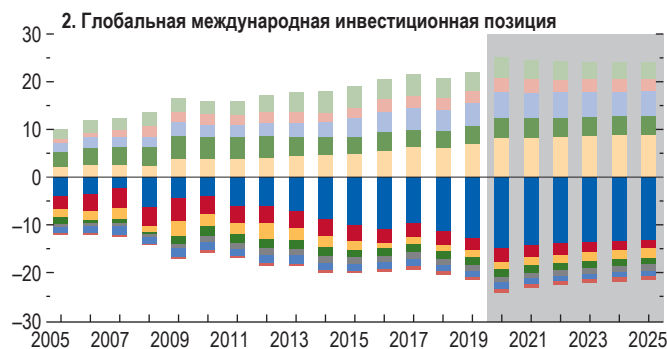
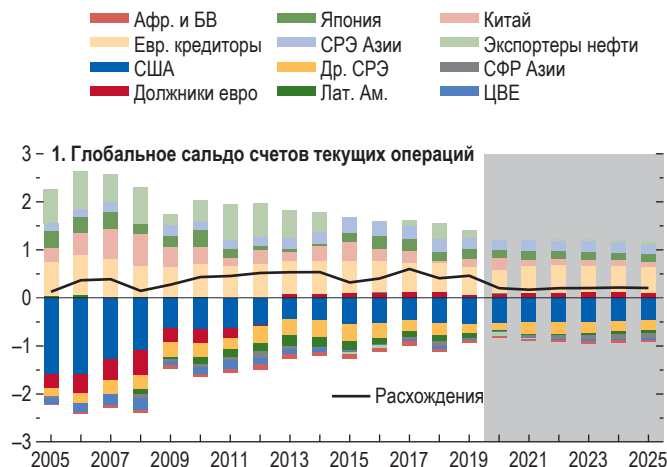

Источники: World Travel and Tourism Council; оценки персонала МВФ.
Примечание. ПИИ — прямые иностранные инвестиции; ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

внутреннего спроса. При этом прогнозируется увеличение позиций по внешним кредитам и задолженности относительно ВВП в 2020 году: повышение этих относительных показателей происходит из-за уменьшения ВВП вследствие резкого снижения экономической

Рисунок 1.19. Счета текущих операций и международные инвестиционные позиции (В процентах мирового ВВП)

В 2020 году прогнозируется уменьшение дефицитов и профицитов счетов текущих операций в мире до самого низкого уровня за последние двадцать лет.

Источник: оценки персонала МВФ.
Примечание. СРЭ Азии — страны Азии с развитой экономикой (САР Гонконг, Корея, Сингапур, Тайвань, провинция Китая); Афр. и БВ — Африка и Ближний Восток (Гана, Демократическая Республика Конго, Египет, Иордания, Кения, Ливан, Марокко, Судан, Танзания, Тунис, Эфиопия, ЮАР); ЦВЕ — Центральная и Восточная Европа (Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словацкая Республика, Турция, Украина, Хорватия, Чешская Республика); СФР Азии — страны Азии с формирующимся рынком (Вьетнам, Индия, Индонезия, Пакистан, Таиланд, Филиппины); Евр. кредиторы — европейские страны-кредиторы (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Швеция); Должники евро — страны-должники зоны евро (Греция, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Португалия, Словения); Лат. Ам. — Латинская Америка (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили); Экспортеры нефти — Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия, Саудовская Аравия; Др. СРЭ — другие страны с развитой экономикой (Австралия, Исландия, Канада, Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Франция).

активности. В последующий период на протяжении горизонта прогнозирования ожидается постепенное уменьшение этих коэффициентов по мере восстановления уровня ВВП и сохранения невысоких уровней дисбалансов счетов текущих операций.

Значительные риски более сильного неблагоприятного воздействия на рост

Фундаментальная неопределенность в отношении развития пандемии затрудняет количественную оценку баланса рисков, с которыми связан прогноз базисного сценария, описанный выше.

Рост может *превысить ожидания*.

- *Спад может оказаться менее сильным*, чем прогнозируется, если нормализация экономики будет идти быстрее, чем на настоящий момент ожидается в областях, в которых сняты ограничения, без новой вспышки заболеваемости.
- *Продление контрмер налогово-бюджетной политики*. Текущий прогноз учитывает только меры, которые осуществляются и объявлены к настоящему моменту. Соответственно, ожидается, что общий курс налогово-бюджетной политики в странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком станет в 2021 году намного менее адаптивным с учетом прогнозируемого перехода к росту с ведущей ролью частного сектора (рис. 1.20). Продление контрмер налогово-бюджетной политики приведет к более высокому мировому росту в 2021 году по сравнению с базисным прогнозом.
- *Ускорение роста производительности* вследствие изменений в системах производства, распределения и платежей — от применения новых методов в медицине до новых услуг на основе данных и работы в удаленном режиме в более широком спектре секторов экономики.
- *Прогресс в разработке методов лечения* может позволить системам здравоохранения лучше справляться с нагрузкой, создаваемой численностью заболевших, а изменения в обустройстве рабочих мест и поведении потребителей для сокращения передачи вируса могут обеспечить возвращение экономической активности к наблюдавшимся до пандемии уровням более быстрыми темпами, не спровоцировав повторных волн заражения.
- *Производство безопасной и эффективной вакцины* является доминирующим фактором среди всех остальных возможных обстоятельств, которые могут привести к превышению прогноза роста. Если она будет производиться в необходимых масштабах и распространяться по всему миру по доступным ценам, такая вакцина приведет к улучшению настроений в экономике, и результатом станут более высокие показатели роста, чем в базисном сценарии, в том числе за счет создания условий для более полного восстановления активности в контактоемких секторах и области поездок. Некоторые из этих аспектов рассматриваются во вставке по сценариям 1, где представлены прогнозы роста при альтернативных сценариях.

Рисунок 1.20. Курс налогово-бюджетной политики, 2019–2021 годы

(Изменение структурного первичного сальдо бюджета, в процентах потенциального ВВП)

Продление ответных мер налогово-бюджетной политики создает вероятность повышения роста мировой экономики.

Источник: оценки персонала МВФ.

При этом сохраняются значительные риски того, что *рост окажется ниже прогнозируемого*. Они включают следующее.

- В некоторых местах могут возобновиться *вспышки заболеваемости*. Если заболеваемость резко возрастет, если разработка методов лечения и вакцин будет идти более медленными темпами, чем ожидается, или страны не получают к ним равного доступа, уровень экономической активности может оказаться ниже, чем ожидается, из-за возобновления социального дистанцирования и более жестких мер самоизоляции. Трансграничные вторичные эффекты от снижения внешнего спроса могут еще более усилить воздействие специфических шоков в отдельных странах и регионах на рост мировой экономики.
- *Преждевременное свертывание мер поддержки* или низкая степень адресности мер вследствие недостатков в их разработке или осуществлении могут вести к распаду в остальном жизнеспособных и продуктивных экономических взаимоотношений, усугубляя перекосы в экономике.
- *Финансовые условия могут снова стать более жесткими*, как это произошло в марте, выявляя факторы

уязвимости. Внезапная остановка нового кредитования (или невозможность пролонгирования существующего долга) может подтолкнуть некоторые страны к долговому кризису и вызывать дальнейшее уменьшение экономической активности.

- **Дефициты ликвидности и случаи несостоятельности.** Глубокие рецессии неизменно сопровождаются широко распространенными дефицитами ликвидности, поскольку компании сразу же сталкиваются с уменьшением поступлений, но при этом по-прежнему должны покрывать расходы на фонд оплаты труда, оплачивать постоянные издержки и выполнять обязанности по обслуживанию долга. Сохранение дефицитов ликвидности в течение продолжительного времени часто может оборачиваться банкротствами и закрытием компаний. На этот раз отмечается несколько крупных банкротств, например, в секторе розничной торговли и в секторе аренды автомобилей, и в более общем плане дефолты по корпоративным облигациям находятся на самом высоком уровне со времен мирового финансового кризиса (июньский выпуск «Бюллетеня ДГФС» 2020 года). Однако активные и оперативные контрмеры экономической политики пока, как представляется, предотвращают более широкое распространение банкротств. Но, с учетом глубины рецессии и возможного свертывания некоторых мер экстренной поддержки в отдельных странах, существует заметный риск того, что проблемы значительных дефицитов ликвидности и банкротства охватят более широкий круг компаний (вставка 1.3). Такое развитие событий приведет к крупным потерям рабочих мест и доходов, еще более ослабляя спрос. В то же время это будет вести к истощению резервных запасов капитала у банков и ограниченно предложения кредита, усугубляя спад.
- **Усиление социальных волнений.** В 2019 году участились случаи социальных волнений во всем мире, но в начальный период пандемии отмечалось их уменьшение (вставка 1.4). Хотя их глубинные причины различаются между странами, во многих случаях они включают снижение доверия к существующей институциональной системе и недостаточное представительство в структурах управления, а также ощущаемый разрыв между приоритетами лидеров и проблемами, стоящими перед населением. В июне социальные волнения усилились в США и быстро распространились по всему миру, приняв форму протестов против институционального расизма и расового неравенства. Более широкое распространение и более длительная продолжительность протестов могут отрицательно сказаться на уверенности и вызвать дальнейшее негативное влияние на активность. Усиление социальных волнений может также осложнить решение политико-экономических задач, связанных с проведением реформ, от чего

Рисунок 1.21. Индекс геополитического риска (Индекс)

Во время пандемии факторы геополитической напряженности, как представляется, ослабли, но могут снова обостриться.

Источник: Caldara and Iacoviello, 2018.

Примечание. Предложенный в работе Caldara and Iacoviello индекс геополитического риска строится на результатах автоматического поиска по тексту, опирающегося на электронные архивы 11 национальных и международных газет. Индекс рассчитывается путем подсчета количества статей, связанных с геополитическим риском, в каждой из газет за каждый месяц (как доли в общем количестве новостных статей) и нормализован таким образом, чтобы он имел среднее значение 100 за десятилетие 2000–2009 годов. ИГИЛ — организация «Исламское государство».

пострадает рост в среднесрочной перспективе или устойчивость государственных финансов.

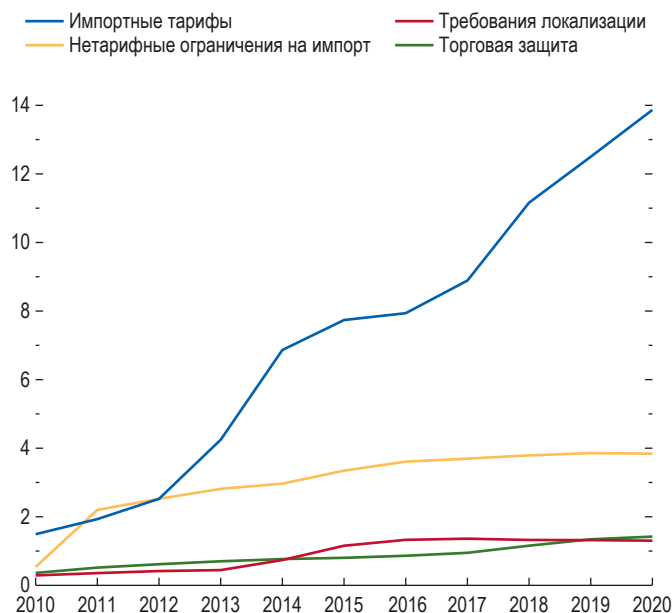
- **Факторы геополитической напряженности.** Во время пандемии, как представляется, факторы геополитической напряженности ослабли (рис. 1.21), но они снова могут обостриться. Кроме того, признаки распада связей между странами коалиции производителей нефти ОПЕК+ (Организация стран — экспортеров нефти, а также Россия и другие не входящие в ОПЕК страны, экспортирующие нефть) создают риски для мировых поставок нефти. Новое снижение цен, аналогичное произошедшему в марте, может сильно навредить экономической активности в странах — экспортерах нефти и привести к снижению роста по сравнению с прогнозом.
- **Неопределенность в области торговой политики и технологические трения.** Несмотря на недавнее повторное подтверждение «первой фазы» торгового соглашения между США и Китаем, подписанного в начале года, между двумя странами мира с крупнейшей экономикой сохраняется

повышенная напряженность по целому ряду направлений. Кроме того, 31 декабря 2020 года заканчивается переходный период в отношениях между Соединенным Королевством и Европейским союзом. Если до этого момента стороны не достигнут согласия и не ратифицируют торговое соглашение, произойдет значительное повышение торговых барьеров между ними, что приведет к увеличению издержек для ведения коммерческой деятельности и может нарушить долговременные трансграничные производственные связи. Кроме того, большинство искажающих тарифных и нетарифных барьеров, введенных за последние два года, продолжает действовать (рис. 1.22). Приостановилось функционирование апелляционного органа Всемирной торговой организации ввиду тупиковой ситуации в отношении назначений его членов, что вызывает сомнения по поводу обеспечения правовой санкцией юридических обязательств, принятых в рамках Всемирной торговой организации. Кроме того, с распространением торговых споров на сферу технологий возникают дополнительные угрозы для глобальных цепей поставок вследствие несогласованности технологических стандартов и платформ. Положительные факторы включают вступление в силу 1 июля торгового соглашения между Канадой, Мексикой и США, которое способствует уменьшению неопределенности в области торговой политики на ближайшую перспективу (рис. 1.23). Но сохраняющиеся трения (например, относительно алюминия, правил в отношении происхождения продукции в автомобильном секторе и торговли молочными продуктами) могут препятствовать применению этого соглашения. Неопределенность в области торговой политики может снова повыситься в свете этих факторов или в ходе переговоров с участием других партнеров по торговле, что негативно скажется на росте мировой экономики.

- **Стихийные бедствия, связанные с погодными явлениями.** Более высокая частота и сила стихийных бедствий, обусловленных метеорологической ситуацией, таких как тропические ураганы, наводнения, периоды аномально высокой температуры воздуха, засухи и природные пожары, в последние годы наносит огромный гуманитарный ущерб и ведет к широкомасштабному ухудшению экономического положения людей во многих регионах (например, в Австралии, Карибском бассейне, Восточной и Южной Африке, Южной Азии). Изменение климата, являющееся одной из основных причин более частых и более сильных погодных катастроф, уже оказывает заметное влияние, причем не только на регионы, где происходят бедствия. Эти бедствия могут также вести к увеличению трансграничной миграции и финансовому стрессу

Рисунок 1.22. Доля мирового импорта, затронутого собственными ограничениями стран на импорт (В процентах)

Большинство искажающих тарифных и нетарифных барьеров, введенных за последние два года, продолжает действовать.

Источник: Global Trade Alert.

(например, в секторе страхования) или усилить бремя, связанное с болезнями. Кроме того, их влияние может продолжаться в течение продолжительного времени после самого события (как, например, отмечалось в некоторых частях Восточной Африки, где сильные дожди в конце 2019 года и в первые месяцы текущего года стали одним из факторов, вызвавших огромные нашествия саранчи, сильнеешие за десятки лет, которые подвергли риску снабжение региона продовольствием).

Приоритеты экономической политики на ближайшую перспективу: обеспечение достаточных ресурсов для здравоохранения, ограничение экономического ущерба

Мировая экономика находится в тисках самого разрушительного кризиса в сфере здравоохранения и самой сильной рецессии за десятки лет. Ожидается, что в 2020-м и 2021-м году экономики всех крупнейших стран будут функционировать существенно ниже своего потенциала (рис. 1.24). Кроме того, есть значительные риски того, что рост окажется ниже

Рисунок 1.23. Неопределенность в области политики и факторы напряженности в сфере торговли (Индекс)

Неопределенность в области торговой политики в последнее время уменьшилась, но факторы напряженности в сфере торговли остаются повышенными.

Источник: Baker, Bloom, and Davis, 2016.
 Примечание. Индекс глобальной неопределенности экономической политики (GEPU) Бейкера-Блума-Дэвиса представляет собой средневзвешенное, с весами по ВВП, значение национальных индексов неопределенности экономической политики для 20 стран: Австралии, Бразилии, Германии, Греции, Индии, Ирландии, Испании, Италии, Канады, Китая, Кореи, Мексики, Нидерландов, России, Соединенного Королевства, США, Франции, Чили, Швеции и Японии. Среднее значение GEPU за период с 1997 года по 2015 год равно 100; среднее значение индекса неопределенности в области торговой политики США в период с 1985 года по 2010 год равно 100. ППС — паритет покупательной способности.

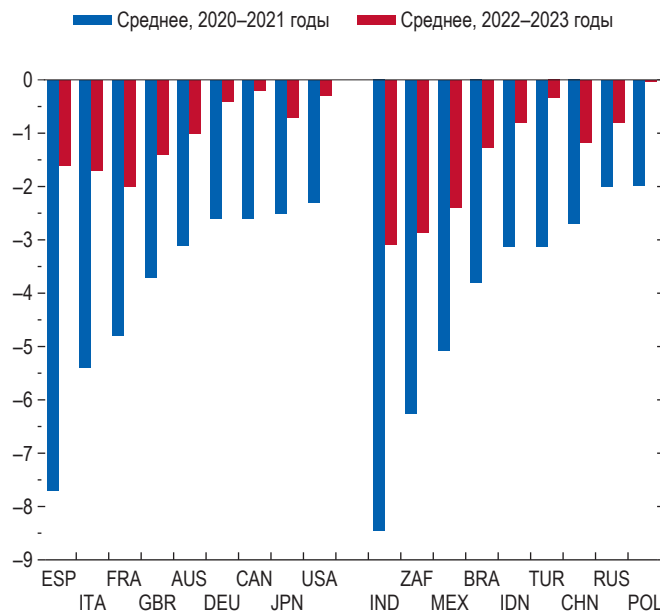
прогнозируемого. Перед экономической политикой стоит двойная безотлагательная задача — обеспечение достаточных ресурсов для системы здравоохранения и ограничение экономического ущерба.

Трудный выбор — краткосрочные задачи, среднесрочные проблемы

Помимо борьбы с глубокой краткосрочной рецессией директивным органам необходимо решать сложные проблемы, чтобы вывести страны на траекторию более высоких темпов роста производительности, при этом обеспечивая равномерное распределение выгод и сохранение устойчивой долговой ситуации. Многие страны уже стоят перед трудным выбором между реализацией мер поддержки роста в краткосрочной перспективе и недопущением дальнейшего

Рисунок 1.24. Прогнозы разрыва между фактическим и потенциальным объемом производства, 2020–2023 годы (В процентах)

Ожидается, что в 2020 и 2021 годах экономика стран будет функционировать существенно ниже своего потенциала.

Источник: оценки персонала МВФ.
 Примечание. В обозначениях использованы коды, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

накопления долга, который впоследствии будет тяжело обслуживать, учитывая влияние кризиса на потенциальный объем производства. Поэтому меры политики, направленные на поддержку экономики в краткосрочной перспективе, должны разрабатываться в расчете на то, чтобы вывести страны на траекторию более надежного, справедливого и устойчивого роста.

Меры в области налогов и расходов должны быть направлены, прежде всего, на реализацию инициатив, которые могут помочь повысить потенциальный объем производства, обеспечить рост, который принесет пользу всему обществу, и защитить уязвимые группы. Принятие дополнительных долговых обязательств в целях финансирования подобных мер в дальнейшем окупится увеличением размера экономики и будущей налоговой базы с большей вероятностью, чем если бы заимствования осуществлялись на финансирование недостаточно адресных субсидий или расточительных текущих расходов. Достижению этих целей могут способствовать инвестиции в здравоохранение, образование и высокопродуктивные инфраструктурные проекты, которые также содействуют снижению зависимости экономики

от углеродных источников энергии. Расходы на научные исследования могут положительно сказываться на инновациях и внедрении технологий — основных факторах долгосрочного роста производительности. Более того, сохранение критически важных социальных расходов может обеспечить защиту наиболее уязвимых групп населения, при этом также поддерживая экономическую активность в краткосрочной перспективе, с учетом того что эти средства будут направляться тем группам населения, которые более склонны тратить свои располагаемые доходы, чем более состоятельные лица. В любом случае будет важно придерживаться самых высоких стандартов прозрачности в вопросах долга, чтобы в дальнейшем избегать трудностей с пролонгацией и повышения премий за суверенный риск, которые увеличивают стоимость заимствования во всей экономике.

Укрепление многостороннего сотрудничества

Глобальный характер происходящего шока, трансграничные вторичные эффекты и возникающие в результате общие проблемы стран указывают на необходимость активных многосторонних усилий для борьбы с кризисом в сфере здравоохранения и экономическим кризисом.

Многостороннее сотрудничество в поддержку систем здравоохранения. Предпринимаемые на национальном уровне усилия в области здравоохранения должны дополняться широким многосторонним сотрудничеством. Одним из основных приоритетов является финансирование авансовых обязательств по закупке на мировом уровне тестируемых в настоящее время вакцин в целях стимулирования ускоренного наращивания производства и распространения в мире недорогих доз препарата (примеры таких координированных многосторонних инициатив включают Коалицию за инновации в области готовности к эпидемиям и Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации). Глобальное финансирование особенно важно, учитывая неопределенность и риск неудачи в поиске эффективных и безопасных вакцин. Сопутствующей приоритетной задачей является оказание помощи странам с ограниченными возможностями системы здравоохранения. Их способность не допустить катастрофических человеческих потерь в принципиальной степени зависит от увеличения медицинской помощи, оказываемой им мировым сообществом. Странам также следует продолжать отмену торговых ограничений на основные товары медицинского назначения и обмениваться информацией о пандемии, а также о результатах поиска вакцин и методов лечения.

Финансовая поддержка для стран с ограниченными возможностями. Кроме помощи в виде медицинского оборудования и технологий, ряду стран с формирую-

щимся рынком и развивающихся стран, в частности стран с низким доходом, необходима поддержка международного сообщества в форме облегчения бремени задолженности, грантов и льготного финансирования. Опираясь на инициативу Группы 20-ти в отношении временной приостановки обслуживания долга странами с низкими доходами, частным кредиторам следует также ввести аналогичный подход, чтобы эти страны могли сохранять международную ликвидность и направлять ресурсы на приоритетные расходы в области здравоохранения и на меры помощи. При необходимости реструктуризации долга все кредиторы и страны-заемщики с низким доходом и формирующимся рынком должны оперативно согласовывать приемлемые для обеих сторон условия. Глобальная система финансовой безопасности также может помочь странам с решением проблемы дефицита внешнего финансирования. В рамках своих мер в ответ на кризис COVID-19 МВФ расширил свой инструментарий кредитования, в который вошли возобновляемые и восполняемые кредитные линии для государств-членов с надежными основами политики и экономическими детерминантами, предоставляя новое финансирование через другие механизмы кредитования, временно увеличил лимиты доступа к своим механизмам экстренного финансирования и укрепил свой потенциал оказания помощи в обслуживании долга за счет грантов.

Меры политики на национальном уровне

Создание потенциала для покрытия повышенных расходов на меры противодействия кризису. Масштабные и активные ответные меры экономической политики уже осуществляются в некоторых странах, прежде всего в странах с развитой экономикой, статус которых как эмитентов резервных валют предоставляет им больше возможностей для противостояния кризису по сравнению со странами с формирующимся рынком и развивающимися странами. Чем продолжительнее кризис, тем выше будут потребности в государственных средствах, в том числе на расходы в области здравоохранения, пособия по безработице, денежные трансферты и контрциклические инициативы для оживления активности. Пока кризис продолжается, органам государственного управления следует делать все, что в их силах, для смягчения последствий глубокого спада в экономике, и быть готовыми корректировать стратегию экономической политики по мере развития пандемии и с учетом ее воздействия на экономическую активность. В тех случаях, когда бюджетные правила могут ограничивать возможности принятия мер, представляется оправданной временная приостановка их действия в сочетании с обязательствами по постепенной бюджетной консолидации после кризиса, с тем чтобы восстановить

соблюдение правил в среднесрочной перспективе. Возможности для удовлетворения неотложных потребностей в расходах могут быть созданы за счет определения приоритетов в области антикризисных мер и сокращения расточительных и недостаточно адресных субсидий. Осмотрительное управление долгом — продление сроков погашения государственного долга и закрепление низких процентных ставок, насколько это возможно, поможет снизить стоимость обслуживания долга и высвободить ресурсы в рамках бюджетного пакета, которые могут быть перенаправлены на антикризисные меры (см. также рекомендации в публикации IMF, 2020). Несмотря на то что во время кризиса будет трудно внедрить новые меры в области поступлений, органам государственного управления может потребоваться рассмотреть возможность повышения прогрессивности налогообложения для более обеспеченных и менее пострадавших от кризиса граждан (в том числе повышение налоговых ставок для групп населения с более высокими доходами, на элитную недвижимость, на прирост стоимости капитала и богатство), а также внесения изменений в налогообложение предприятий, чтобы компании платили налоги, соразмерные их прибыльности (см. также главу 1 октябряского выпуска «Бюджетного вестника» 2020 года). Страны также должны сотрудничать в вопросах разработки мер международного налогообложения предприятий в целях решения проблем, создаваемых переходом к цифровой экономике. При реализации таких инициатив налогово-бюджетным органам следует также четко информировать о своем твердом намерении обеспечить сохранение устойчивых основ государственных финансов, разрабатывая вызывающие доверие планы консолидации, которые могут быть осуществлены, когда отступит кризис.

Эти задачи политики являются общими для всех стран, столкнувшихся с кризисом в области здравоохранения и экономическим кризисом, который особенно заметно сказался на странах, сильно зависящих от туризма, экспорта нефти и внешних денежных переводов. Масштабы проблем, как правило, значительно крупнее в тех странах, которые на начало этого кризиса уже имели значительные факторы уязвимости, ограниченное пространство для маневра в политике и высокую долю неформальной экономики, ограничивающую возможности предоставления помощи уязвимым группам населения через существующие налоговые реестры и банковские каналы. Названные характеристики обычно коррелируют с более жесткими ограничениям в возможностях привлечения заемных средств. Без крупной внешней поддержки эти страны — особенно страны с низкими доходами, которые имеют уязвимые системы здравоохранения, сталкиваются с дефицитом продовольствия и товаров медицинского назначения и характеризуются неустойчивостью ситуации в области

безопасности, — могут оказаться не в состоянии справиться с кризисом в области здравоохранения и экономическим кризисом.

Ресурсы для системы здравоохранения. На фоне продолжающегося распространения пандемии всем странам, включая те, в которых заболеваемость, как представляется, уже прошла свой пик, необходимо позаботиться о том, чтобы их системы здравоохранения были в состоянии справляться с возросшим спросом на их услуги. Это подразумевает обеспечение достаточных ресурсов и определение приоритетов в расходах на здравоохранение по мере необходимости, в том числе на тестирование, отслеживание контактов, средства индивидуальной защиты, средства жизнеобеспечения (такие как аппараты ИВЛ), а также на специальные помещения (например, отделения неотложной помощи, отделения интенсивной терапии и инфекционные боксы).

Меры по ограничению экономического ущерба в тех случаях, где пандемия усиливается. Первоочередным приоритетом в тех странах, где уровень заболеваемости продолжает расти с неизменной интенсивностью, является сдерживание передачи инфекции. Как отмечается в главе 2, меры самоизоляции показали свою эффективность в снижении числа случаев инфицирования. Являясь необходимой инвестицией в общественное здравоохранение, эти меры закладывают основу для будущего восстановления экономики после глубокого спада, вызванного ограничениями мобильности.

- В таких случаях контрмеры экономической политики должны ограничивать ущерб путем смягчения потери доходов для пострадавших людей и компаний. В число особенно эффективных мер в этом отношении входят временные налоговые льготы для пострадавших людей и компаний, субсидии на заработную плату для оказавшихся в вынужденном неоплачиваемом отпуске работников, денежные трансферты, пособия на отсрочку финансовых платежей и оплачиваемый отпуск по семейным обстоятельствам и болезни. Среди мер по укреплению более широкой системы социальной защиты следует также рассматривать варианты смягчения критериев для получения страхования на случай безработицы и расширения охвата им лиц, работающих не по найму. Такие меры уже поддерживают уровень располагаемых доходов во многих странах с развитой экономикой и в некоторой степени в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, предотвращая еще более глубокий спад расходов. Где это необходимо, временные кредитные гарантии и реструктуризация кредитов могут поддержать функционирование платежеспособных, но оказавшихся в состоянии неликвидности компаний и сохранить те отношения

занятости, которые, вероятно, останутся устойчивыми после спада пандемии.

- В то же время следует по мере возможности и необходимости обеспечивать профессиональную переподготовку и формирование новых навыков, чтобы работники могли искать работу в других секторах. Поскольку такой переход может занять продолжительное время, уволенным работникам понадобится расширенная поддержка доходов на период переобучения и поиска работы.
- В дополнение к адресным мерам предотвращению более глубокого и затяжного спада могут способствовать широкомасштабные ответные меры денежно-кредитной политики, финансового регулирования и налогово-бюджетной политики, даже если ограничения мобильности снижают их способность стимулировать расходы в той же степени, как во время других спадов. Эти более широкие ответные меры могут вести к увеличению кредитования (например, за счет поддержки ликвидности со стороны центрального банка и адресных механизмов перекредитования для пострадавших компаний или действий органов регулирования по временному смягчению правил классификации кредитов и нормативов формирования резервных фондов). Повышение стоимости заимствования может сдерживаться за счет снижений директивной ставки центрального банка, если процентные ставки еще не достигли своей нижней эффективной границы, или за счет покупки активов и указаний относительно направления политики, когда процентные ставки уже находятся на этой границе. Центральным банкам стран с формирующимся рынком, вводящим программы покупки активов, важно четко информировать о целях таких программ и о их согласованности с целями в области стабильности цен. Благодаря этому уменьшается риск представлений о бюджетном доминировании, риск инфляции и бегства капитала. Бюджетное стимулирование за счет государственных вложений в инфраструктуру или общих снижений налогов (если этому не препятствуют ограничения по финансированию) может поддерживать уверенность, защищать денежные потоки предприятий и ограничивать количество банкротств.

По мере того как пандемия будет разворачиваться, ее влияние на различные секторы будет становиться более очевидным, и директивные органы получают более ясное представление о том, какие действия наиболее эффективны, потребуются также соответствующая адаптация ответных мер экономической политики для ограничения ущерба. Необходимо будет избегать блокирования людей и производственных ресурсов в тех секторах, где низка вероятность возврата к уровню динамизма, наблюдавшемуся

до пандемии, и в то же время оказывать поддержку уязвимым группам.

Поддержка подъема там, где происходит снятие ограничений. Как отмечалось выше, во многих странах, в которых в мае и июне началось снятие ограничений, этот процесс с тех пор замедлился или приостановился. Некоторые предприятия остаются закрытыми, но эта практика теперь не столь широко распространена, как несколько месяцев назад. По мере того как страны будут снимать ограничения, меры политики должны поддерживать восстановление экономики за счет постепенного свертывания адресной поддержки, дальнейшего содействия перераспределению рабочей силы и ресурсов в менее пострадавшие от социального дистанцирования секторы и проведения мер стимулирования, насколько это возможно.

- Сворачивание таких мер, как субсидии на заработную плату, денежные трансферты, расширенные пособия по безработице и кредитные гарантии для малых и средних предприятий, необходимо согласовывать с темпами восстановления экономики, приступая к нему только после стойкого повышения активности. Преждевременное сворачивание таких мер поддержки средств к существованию, особенно в условиях продолжающегося всплеска заболеваемости и возможной необходимости возобновления мер сдерживания, чревато опасностью возобновления спада в экономике. Более того, темпы сворачивания конкретных мер зависят от структуры экономики. Например, в странах с большой долей лиц, работающих не по найму, и значительными размерами неформальной экономики может потребоваться дольше сохранять трансферты домашним хозяйствам в денежной и натуральной форме на фоне сворачивания других мер. В тех странах, где значительная доля занятости приходится на средние и крупные предприятия, чтобы не допустить внезапного увеличения безработицы, может потребоваться сохранение кредитных гарантий и поддержки ликвидности для компаний, а также субсидий на заработную плату для занятых работников в условиях постепенного сворачивания других мер поддержки средств к существованию.
- По мере высвобождения бюджетных ресурсов вследствие прекращения адресной поддержки часть этих ресурсов следует переориентировать на государственные инвестиции. Примеры включают инвестиции в возобновляемые источники энергии, в повышение эффективности передачи электроэнергии и модернизацию зданий в целях уменьшения их углеродного следа (см. также главу 2 октябрьского выпуска «Бюджетного вестника» 2020 года). Более того, по мере сворачивания поддержки средств к существованию необходимо увеличивать социальные расходы на защиту

наиболее уязвимых групп. Например, там, где есть пробелы, а также по мере необходимости официальные органы могут усиливать меры социальной защиты, в частности, увеличивая оплачиваемый отпуск по семейным обстоятельствам и по болезни, предоставляя право на страхование на случай безработицы более широкому кругу лиц и расширяя сферу пособий на медицинское обслуживание.

- В дополнение к этой работе более гладкому переходу могут способствовать такие меры, как субсидирование найма и дополнительные расходы на переподготовку в сочетании с поддержкой доходов для уволенных работников. Меры по уменьшению факторов негибкости рынка труда, которые удерживают компании от найма работников, также могут способствовать перераспределению занятости в пользу растущих секторов. Кроме того, важным элементом такого перераспределения будет нормализация балансов (более подробно см. в разделе, посвященном мерам по решению среднесрочных и долгосрочных задач).
- В переходный период при закреплённых инфляционных ожиданиях полезную роль может играть адаптивная денежно-кредитная политика, обеспечивающая сохранение низкой стоимости заимствования и поддерживающих условий кредитования. Перспективы относительно низкой инфляции в среднесрочном периоде указывают на то, что у центральных банков есть возможность сохранять текущие параметры политики до тех пор, пока не произойдет надежное закрепление подъема.

Ограничение ущерба в странах с крупным неформальным сектором. Многие из рассмотренных выше мер опираются на наличие налаженных налоговых реестров и широкий доступ к банковским счетам, чтобы обеспечить получение помощи теми, кто в ней нуждается. Однако подобная инфраструктура часто отсутствует в странах, где значительная доля занятости приходится на неформальный сектор. В таких странах государственная помощь может предоставляться через платежные системы на базе цифровых технологий, как, например, это делалось в Бенине и Кот-д'Ивуаре (см. также Díez et al., 2020). В некоторых странах использовались централизованные базы данных с присвоенными в них идентификационными номерами для предоставления адресной помощи рыночным торговцам, водителям такси и другим лицам, наиболее пострадавшим во время закрытия предприятий (например, в Того). Дополнительные трудности возникают в тех случаях, когда у людей нет мобильных телефонов или идентификационных номеров, и потому нет возможности производить им цифровые платежи. В таких случаях обходные пути предоставления помощи могут включать поддержку в натуральной форме в виде

продовольствия, медикаментов и других предметов первой необходимости, предоставляемых через местные органы управления, местные общественные организации и специализированные магазины, продающие субсидируемые товары (Prady, 2020).

Для противодействия дальнейшим потрясениям директивным органам следует также укрепить механизмы автоматической, своевременной и ограниченной по срокам поддержки в случае экономических спадов. Как показано в апрельском выпуске ПРМЭ 2020 года, спады могут смягчаться за счет бюджетного стимулирования, основанного на правилах и начинающего действовать при ухудшении макроэкономических условий, — например, временных адресных денежных трансфертов для домашних хозяйств с низкими доходами, испытывающих нехватку ликвидных средств, с предоставлением этих трансфертов при превышении определенного порогового уровня безработицы или заявок на получение помощи со стороны безработных.

Меры для решения среднесрочных и долгосрочных задач

Пандемия COVID-19 представляет собой явление трансформационного характера, как ни одно другое событие со времен второй мировой войны. Ущерб для потенциального предложения, накопление долга и последствия для неравенства, рассмотренные выше, вероятно, усугубят проблемы, существовавшие до пандемии, при этом возникает новая проблема утраты достигнутого в области накопления человеческого капитала. В данном разделе рассматриваются приоритетные меры политики для решения этих проблем.

Стимулирование более динамичного и экологически устойчивого роста

Рост производительности за 15 лет, предшествовавших пандемии, уже замедлился как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, вернувшись к уровню, достигнутому до мирового финансового кризиса (Adler et al., 2017; октябрьский выпуск ПРМЭ 2018 года, глава 2). Ущерб для потенциального предложения, заложенный в среднесрочных прогнозах, частично отражает дальнейшее действие тех сил, которые вели к снижению роста производительности в годы до пандемии: относительно низкие темпы роста инвестиций, сдерживающие накопление физического капитала, менее существенное улучшение человеческого капитала и более медленное повышение эффективности от сочетания новых технологий

с имеющимися факторами производства, что частично объясняется дисбалансами между секторами.

Инициативы в области политики, которые могут противодействовать этим силам, включают нормализацию балансов и отчуждение проблемных долгов, чтобы создать условия для быстрого восстановления инвестиций. Директивным органам также следует работать над устранением факторов негибкости рынка труда и снижением барьеров для выхода на рынок, которые могут препятствовать переводу ресурсов в растущие секторы. В этом отношении встряска корпоративного сектора, вызванная пандемией, и особенно закрытие более мелких компаний, создает опасность усиления во всей экономике тенденции к повсеместному повышению концентрации и влияния на рынок (глава 3 апрельского выпуска ПРМЭ 2019 года), создавая угрозу динамизму и инновациям. Основы политики в области конкуренции и тщательный контроль за слиянием корпораций должны обеспечивать, чтобы такое развитие событий не вело к неправомерному использованию влияния на рынок и чтобы выходящие на рынок малые предприятия могли и далее конкурировать на равных условиях с уже действующими на рынке компаниями.

Содействие новым возможностям для роста, в том числе для ускорения перехода к низкоуглеродной экономике. Кроме того, как показано в главе 3, создаваемый «зелеными» инвестициями толчок к более широкому использованию возобновляемых ресурсов, повышению эффективности энергосети и переоборудованию существующих зданий для более экономного использования энергии, может также привести к увеличению капиталовложений в таких секторах, как производство строительных материалов и энергоэффективных систем отопления, одновременно ускоряя переход на траекторию экономического роста с меньшими выбросами углерода. Одним из шагов в этом направлении является соглашение Европейского союза о направлении 30 процентов средств фонда восстановления «Следующее поколение» на расходы, связанные с изменением климата. В более общем плане усилия по содействию инвестициям в новых областях роста будут также способствовать реорганизации экономики после пандемии, по мере обращения компаний к новым возможностям. Один из образующихся в ходе пандемии блоков возможностей для роста связан с ускоренным сдвигом в сторону электронной торговли, все более активным переходом экономики на цифровые технологии и возможными инновациями в сфере новых услуг на основе данных. Еще один блок связан с медициной и биотехнологиями.

Содействие накоплению человеческого капитала

Одним из наиболее стойких последствий кризиса COVID-19, вероятно, будут потери в образовании

вследствие закрытия школ и университетов в течение значительной части 2020 года. Виртуальное обучение может не обеспечивать полноценной замены традиционного образования, даже в тех случаях, когда имеется подключение к скоростному интернету, у учащихся есть доступ к средствам обучения онлайн и дома им доступна дополнительная помощь по учебе. Потери в образовании могут оказывать долгосрочное влияние на общий потенциальный доход людей на протяжении жизни, а также на рост производительности во всей экономике. Директивным органам необходимо будет разработать стратегии восполнения ущерба для их осуществления после того, как пандемия будет взята под контроль и появится возможность безопасно возобновить учебный процесс в полном объеме. Возможные варианты включают выделение финансирования на покрытие изменений в продолжительности учебного года, проведение подготовки учителей по методам исправления ситуации для компенсации потерь в образовании и создание или расширение дополнительных программ внеклассных обучающих мероприятий (см. WB, 2020b). В то же время потребуются скорректировать программы образования и профессиональной подготовки в пользу обучения по тем профессиям, которые, вероятно, будут пользоваться большим спросом (работники скорой медицинской помощи, медсестры и техники-лаборанты), а также грамотность в сфере цифровых технологий в более общем плане, чтобы все больше людей могло пользоваться возможностями работы в удаленном режиме. Даже при внесении таких изменений в программы профессиональной подготовки, уровень участия в них может оказаться недостаточным, если подготовка предполагает приобретение существенно иного и сложного набора навыков, а это повышает вероятность стойкого увеличения количества выбывающих с рынка труда и из учебных заведений и формирования крупной группы людей, которые не заняты ни получением образования, ни трудовой деятельностью, ни профессиональной подготовкой.

Достижение большей справедливости в распределении выгод

Как отмечалось выше, попятное движение в сфере накопления человеческого капитала является одним из факторов, определяющих вероятность увеличения неравенства в результате пандемии. Меры в области социальных расходов, помимо образования, для противодействия росту неравенства, включают укрепление социальной помощи (например, денежные трансферты с определенными условиями, продовольственные карточки и предоставление питания в натуральной форме, выплаты на медицинское обслуживание для домашних хозяйств с низким доходом),

расширение социального страхования (смягчение критериев для пользования страхованием на случай безработицы, увеличение охвата оплачиваемых отпусков по семейным обстоятельствам и по болезни) и инвестиции в программы переподготовки и переобучения для улучшения перспектив нового трудоустройства для лиц, потерявших работу.

Урегулирование проблем чрезмерной задолженности

Возможности для принятия мер с целью повышения темпов роста производительности, ускорения перехода к низкоуглеродной экономике и уменьшения неравенства во многих случаях ограничены, ввиду того что уровни задолженности, которые уже были повышенными к началу кризиса, теперь поднимутся еще выше.

Чрезмерный государственный долг. Государствам с крупной накопленной задолженностью необходимо будет рассмотреть варианты для увеличения поступлений и постепенного уменьшения расходов в среднесрочной перспективе. Это включает рассмотренные выше меры по повышению степени прогрессивности налогового кодекса. Усилия по расширению налоговой базы могут включать уменьшение налоговых льгот для компаний, применение более строгих верхних ограничений на вычеты в рамках налога на доходы физических лиц, введение налогов на добавленную стоимость при их отсутствии в налоговом кодексе и расширение охвата налоговых реестров и систем электронной подачи деклараций. На стороне расходов консолидации будет способствовать сокращение ассигнований на недостаточно адресные или расточительные субсидии. В некоторых случаях может потребоваться реструктуризация государственного долга, чтобы снять давление в части финансирования и восстановить устойчивость долговой ситуации, хотя это связано со своими специфическими проблемами, включая потенциально долговременные последствия для доверия к суверенному заемщику. При наличии положений о коллективных действиях может быть необходимо привести их в действие, чтобы ускорить процесс. Варианты реструктуризации могут включать продление сроков погашения, снижение процентных ставок, сокращение основной суммы долга и проведение свопов с другими долговыми обязательствами (с пересмотренными условиями).

Чрезмерный корпоративный долг. Для разрешения проблемы вероятного повышения долга предприятий до чрезмерно высокого уровня на выходе из кризиса сначала потребуется разделить проблемные компании на те, которые считаются в конечном счете жизнеспособными и могут быть реструктурированы, и те, которые являются нежизнеспособными. В случае компаний, имеющих системную значимость, может

быть рассмотрен вопрос о вливании капитала. Если бизнес-модель компании представляется жизнеспособной в среднесрочной перспективе, целесообразно проведение реструктуризации ее баланса и предоставление ей поддержки ликвидности. Может потребоваться укрепление (или создание) особых основ для внесудебной реструктуризации, чтобы способствовать принятию решений по ожидаемому большому количеству дел. Для ускорения реструктуризации потребуются стандартизированные схемы проведения этого процесса и стимулы (максимальные сроки для достижения соглашений, штрафы для кредиторов, угроза ликвидации для должников) (Liu, Garrido, and DeLong, 2020). Чтобы способствовать решению потенциальной проблемы увеличения необслуживаемых кредитов, органам надзора следует укрепить нормативные механизмы надзора (например, за счет более строгих норм отчислений в резервные фонды, списаний и отражения доходов в учете), в то время как банкам следует укреплять свои внутренние возможности в сфере управления необслуживаемыми кредитами. Развитию рынков проблемных долговых обязательств может способствовать расширение доступа к информации о должниках, устранение барьеров, создаваемых нормами регулирования (например, предоставление небанковским организациям права владеть и управлять необслуживаемыми кредитами), и повышение качества стоимостной оценки залога. Следует также внести поправки в налоговые правила, препятствующие реструктуризации и списанию долга (Aiyar et al., 2015; Awad et al., 2020).

Масштабы шока COVID-19 и вероятность более крупных вторичных эффектов вследствие банкротств, чем в ходе обычных рецессий, служат аргументами в пользу предоставления более значительной поддержки платежеспособности, чем обычно, за исключением тех случаев, когда компании уже были неплатежеспособными до начала кризиса. Поддержке ранее жизнеспособных компаний могут способствовать налоговые меры, такие как перенос убытков на предыдущие периоды. В случае крупных компаний поддержка может принимать форму прямого вливания капитала или субординированных долговых требований с варрантами, которые позволяют получить выгоды для государственного бюджета от последующего восстановления рентабельности компаний. В случае малых и средних предприятий, не зарегистрированных на биржах, когда прямое вливание капитала не представляется возможным, поддержка может предусматривать предоставление грантов на текущий момент с последующей их частичной компенсацией за счет временного повышения ставки налога на предприятия в будущем.

Когда происходят длительные или структурные сдвиги в потреблении и цепях производства

и среднесрочные перспективы компании являются неблагоприятными, может потребоваться ликвидация, чтобы создать возможность перевода капитала и трудовых ресурсов на более продуктивное использование. Для компаний, становящихся нежизнеспособными вследствие стойких структурных изменений, принципиально важно иметь эффективные и справедливые основы для проведения процедур банкротства, в рамках которых убытки могут распределяться между инвесторами, банками и владельцами.

Многосторонние меры для обеспечения устойчивого глобального подъема

Помимо текущей пандемии, как отмечается в разделе о рисках, усиление напряженности между странами в вопросах торговли и в технологической сфере может привести к торможению роста мировой экономики до уровня заметно ниже прогноза базисного сценария. Эффективное многостороннее сотрудничество в целях ослабления этой напряженности и устранения пробелов в основанной на правилах системе многосторонней торговли может много сделать для предотвращения таких результатов.

Страны также должны действовать сообща, чтобы выполнить свои обязательства по смягчению последствий изменения климата. Как отмечается в главе 3, совместные действия, особенно предпринимаемые

странами с самым высоким уровнем выбросов, которые сочетают неуклонное повышение платы за выбросы углерода и стимулирование «зеленых» инвестиций, необходимы для сокращения выбросов в степени, позволяющей ограничить повышение мировой температуры целевыми уровнями, закрепленными в Парижском соглашении 2015 года. Принятый широким кругом стран пакет благоприятствующих росту мер по смягчению климатических последствий в ближайшей перспективе мог бы повысить глобальную экономическую активность за счет инвестиций в «зеленую» инфраструктуру при умеренных издержках для объема производства в среднесрочном периоде по мере перехода стран с ископаемого топлива на более экологически чистые технологии. Относительно показателей при неизменной политике подобные меры приведут к значительному росту доходов во второй половине столетия за счет предотвращения ущерба и рисков катастроф, связанных с изменением климата. Мировое сообщество должно принять неотложные меры по укреплению систем защиты от пагубных кризисов в сфере здравоохранения — например, увеличить запасы средств защиты и основных товаров медицинского назначения, финансировать научные исследования и обеспечивать достаточное содействие странам с ограниченными возможностями системы здравоохранения, в том числе за счет поддержки со стороны международных организаций.

Вставка по сценариям 1. Альтернативные сценарии

Здесь для оценки потенциальных последствий для экономической активности двух альтернативных траекторий в разворачивании борьбы против COVID-19 используется модель G20¹. В первом альтернативном сценарии — менее благоприятном — сдерживание распространения вируса оказывается более трудной и затяжной битвой, до тех пор пока нет широко доступной вакцины. Второй альтернативный сценарий — более благоприятный — исходит из предпосылки о том, что борьба против вируса идет успешно по всем направлениям.

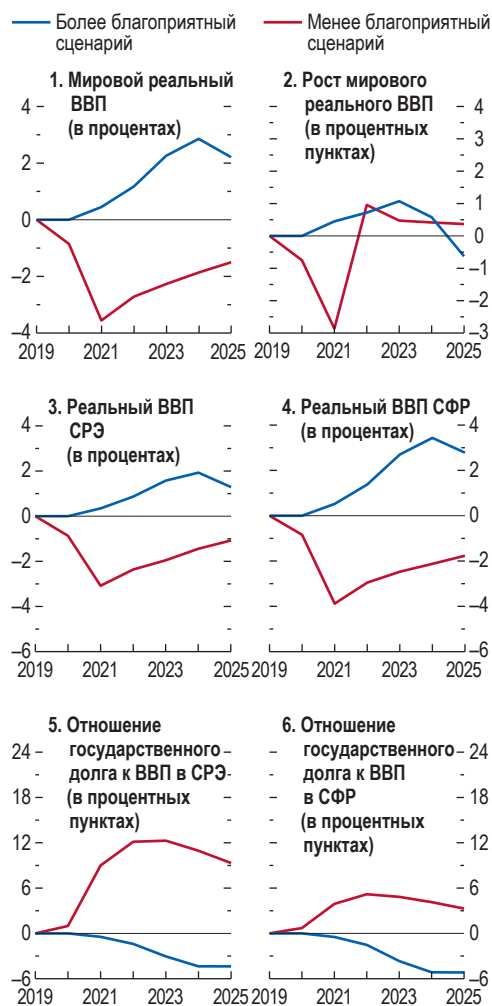
Менее благоприятный сценарий: сдерживание оказывается намного более трудной задачей

Для менее благоприятного сценария (красная линия на рисунке по сценариям 1) делается допущение, что меры по сдерживанию распространения вируса — либо обязательные, либо добровольные — несколько увеличивают прямое негативное влияние на экономическую активность во второй половине 2020 года, поскольку задача сдерживания распространения вируса оказывается более трудной. Далее предполагается, что в 2021 году прогресс в борьбе с вирусом по всем направлениям оказывается более медленным, чем в базисном сценарии, в том числе прогресс в сфере вакцин, методов лечения и соблюдения рекомендаций по социальному дистанцированию для сдерживания распространения вируса. Это ведет к снижению активности в контактоемких секторах, и связанные с этим последствия для доходов вызывают вторичные эффекты в других секторах. Это влияние на внутренний спрос затем усиливается через каналы торговли. Также делается допущение об ужесточении финансовых условий, так что в странах с развитой экономикой увеличиваются корпоративные спреды, а в странах с формирующимся рынком расширяются спреды как по корпоративным, так и по государственным обязательствам. Это увеличение спредов в 2020 году является довольно небольшим, но становится заметнее в 2021 году в силу стойко низкого уровня экономической активности. Финансовые условия постепенно возвращаются к уровню базисного сценария в период после 2022 года. Вводится предпосылка о том, что налогово-бюджетные органы в странах с развитой экономикой реагируют на ситуацию повышением трансфертов в большей степени, чем предусматривается стандарт-

Авторами данной вставки являются Бен Хант и Сусанна Мурсула.

¹Модель G20 представляет собой глобальную структурную модель мировой экономики, учитывающую международные вторичные эффекты и основные экономические взаимосвязи между сектором домашних хозяйств, сектором предприятий и государственным сектором, в том числе меры денежно-кредитной политики.

Рисунок по сценариям 1
Альтернативные траектории разворачивания борьбы против вируса COVID-19
(Отклонение от базисного сценария)

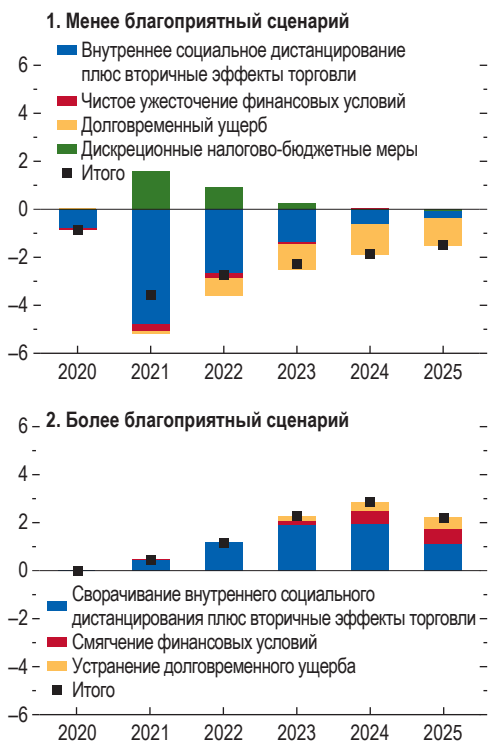
Источник: МВФ, имитационные расчеты на базе модели G20.

Примечание. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФР — страны с формирующимся рынком.

ными автоматическими стабилизаторами, в то время как в странах с формирующимся рынком предполагается, что возможности этих органов более ограничены, и потому действуют только автоматические стабилизаторы. Предполагается, что органы денежно-кредитного регулирования в странах с развитой экономикой, которые имеют ограниченный потенциал для проведения традиционных мер политики, используют нетрадиционные меры политики для сдерживания роста

Вставка по сценариям 1 (продолжение)

Рисунок по сценариям 2
Менее благоприятный и более благоприятный сценарии — глобальный реальный ВВП
 (Отклонение в процентах от базисного сценария)

Источник: имитационные расчеты на базе модели IMF G20.

долгосрочных процентных ставок. Делается допущение, что более продолжительный период слабой экономической активности наносит дополнительный устойчивый ущерб производственному потенциалу стран с потерями продуктивного капитала, стойким повышением естественного уровня безработицы и временным ослаблением роста производительности. Предполагается, что эти факторы долговременного ущерба проявляются в основном в 2022 году и в последующий период. Панель 1 на рисунке по сценариям 2 содержит разложение влияния на мировой ВВП со стороны четырех основных аспектов менее благоприятного сценария.

При менее благоприятном сценарии рост мировой экономики оказывается примерно на $\frac{3}{4}$ процентного пункта ниже в 2020 году и почти на 3 процентных пункта ниже в 2021 году, чем в базисном сценарии. Страны с формирующимся рынком испытывают более сильное негативное влияние, чем страны с развитой экономикой, поскольку ограниченность потен-

циала для бюджетного маневра сдерживает их способность поддерживать доходы. Поэтому еще более жесткие финансовые условия для стран с формирующимся рынком усугубляют эти различия, которые дополнительно усиливаются более значительным долговременным ущербом. После 2021 года в течение нескольких лет экономический рост увеличивается быстрее, чем в базисном сценарии, но уровень мирового ВВП до конца горизонта прогнозов «Перспективы развития мировой экономики» в 2025 году по-прежнему остается примерно на 1,5 процента ниже прогноза базисного сценария. Отрицательное влияние на уровень ВВП стран с формирующимся рынком оказывается примерно в два раза сильнее, чем для стран с развитой экономикой. Более продолжительное отрицательное влияние на экономическую активность в сочетании с дополнительными бюджетными расходами на поддержку доходов ведет к заметному увеличению государственной задолженности. Показатели отношения долга к ВВП к 2022 году в среднем увеличиваются заметно больше, чем на 10 процентных пунктов, в странах с развитой экономикой и в меньшей мере, на 5 процентных пунктов, в странах с формирующимся рынком.

Более благоприятный сценарий: борьба с вирусом идет благополучно по всем направлениям

Для более благоприятного сценария (синяя линия на рисунке по сценариям 1) делается допущение, что по всем параметрам борьбы против COVID-19 достигаются намного лучшие результаты, чем предполагается в базисном сценарии. Положительные сдвиги в сфере лечения быстро начинают вести к снижению уровня смертности, что уменьшает страхи и способствует восстановлению уверенности. Значительное увеличение инвестиций в потенциал для производства вакцин на более раннем этапе и соглашения о сотрудничестве в рамках соответствующих глобальных цепей поставок ведут к более ранней и широкой доступности вакцин. Полная открытость и прозрачность соответствующих научных исследований повышают уверенность в эффективности и безопасности вакцин, что ведет к широкому проведению прививок. Все эти положительные сдвиги создают условия для более быстрого восстановления активности в контактоемких секторах, которые пострадали в большей степени, чем предполагается в базисном сценарии. Кроме того, общее повышение уверенности приведет к увеличению расходов в других секторах, поскольку уменьшается неопределенность перспектив в отношении доходов. Более высокая активность, в свою очередь, будет способствовать улучшению перспектив для компаний и менее значительному ухудшению состояния государственных финан-

Вставка по сценариям 1 (окончание)

сов, вызывая сокращение премий за риск. Кроме того, вследствие более быстрой нормализации активности будет меньше банкротств, меньше смещений на рынке труда, и будет иметь место меньшее замедление роста производительности, чем предполагается в базисном сценарии. Улучшение этих факторов на стороне предложения начинается в 2023 году и далее усиливается. В сфере экономической политики при повышении активности предполагается, что сворачивание налогово-бюджетных мер будет касаться только автоматических стабилизаторов, и предполагается также, что органы денежно-кредитного регулирования повсюду будут в состоянии проводить адаптивную политику в отношении более высокого роста, не подвергая риску свои цели, касающиеся стабильности цен. На панели 2 рисунка по сценариям 2 приводится разложение влияния на ВВП по трем ключевым аспектам более благоприятного сценария.

Рост мировой экономики в более благоприятном сценарии постепенно ускоряется по сравнению с базисным сценарием, и будет примерно на $\frac{1}{2}$ процентного пункта выше в 2021 году с дальнейшим увеличением прироста до примерно 1 процентного пункта к 2023 году. В 2024 году подъем роста становится менее динамичным, и к 2025 году темпы роста оказываются чуть ниже базисного сценария. Хотя значительное повышение уровня экономической

активности отмечается и в странах с развитой экономикой, и в странах с формирующимся рынком, положительный сдвиг в последней группе оказывается сильнее, поскольку базисный сценарий исходит из предпосылки о том, что последствия ограниченного прогресса в мерах по борьбе с вирусом сильнее проявляются в странах с формирующимся рынком. Кроме того, различия усиливаются более значительным сокращением премий за риск и более существенным уменьшением долговременного ущерба, чем предусматривается в базисном сценарии.

К 2025 году уровень мирового ВВП примерно на 2 процента выше базисного сценария, причем улучшение показателей в странах с формирующимся рынком почти в два раза значительнее, чем в странах с развитой экономикой. Более высокие темпы роста ведут к улучшению состояния государственных финансов, и как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком отмечается снижение отношения долга к ВВП примерно на 5 процентных пунктов к концу горизонта прогнозов «*Перспектив развития мировой экономики*». В случае если налогово-бюджетные органы также воспользуются более динамичным ростом, превышающим прогноз, для более быстрого свертывания дискреционных мер, чем предполагается в базисном сценарии, размеры долга относительно ВВП могут уменьшиться в еще большей мере.

Вставка 1.1. Пересмотренные веса по паритету покупательной способности, используемые в выпусках издания «Перспективы развития мировой экономики»

В рамках Программы международных сопоставлений (ПМС), которая реализуется и публикуется Всемирным банком при сотрудничестве с Организацией экономического сотрудничества и развития и другими международными организациями, в мае 2020 года были опубликованы новые паритеты покупательной способности (ППС) за базовый 2017 год для 176 стран-участниц. Кроме того, были опубликованы пересмотренные результаты за 2011 год (предыдущий базовый год), а также оценки годовых ППС за 2012–2016 годы¹. ППС используются для конвертации различных валют в общую валюту с целью выравнивания их покупательной способности

Авторами этой вставки являются Юньин Лин и Евгения Пугачева при участии Анхелы Эспириту и Махназ Хеммати.

¹Подробнее о результатах и методологии исследования ПМС-2017 см. доклад ПМС-2017.

путем устранения различий в уровнях цен между странами. ППС показывают относительную цену конкретной корзины товаров и услуг в разных странах в сопоставлении с данными базовой экономики (США).

Оценки региональных и мировых показателей объема производства и темпов роста, наряду с прогнозами, являются ключевыми макроэкономическими показателями, публикуемыми во многих основных публикациях МВФ, включая «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ). Пересмотренные ППС, используемые в октябрьском выпуске ПРМЭ 2020 года, основаны на данных обследования ПМС-2017 за 2011–2017 годы; на их основе также рассчитываются данные за прошлые и будущие периоды с применением показателей темпов роста и относительных дефляторов ВВП (дефлятор ВВП страны, поделенный на дефля-

Таблица 1.1.1. Изменение доли в мировом ВВП в результате пересмотра паритетов покупательной способности
(В процентах, если не указано иное)

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
	Доля в мировом ВВП						Разность ²	Доля ВВП в долл. США
	Новая (ПМС-2017)			Старая (ПМС-2011)				
	2011	2017	2019 ¹	2011	2017 ¹	2019 ¹	2019	2019
Страны с развитой экономикой	45,3	44,0	43,1	45,2	41,3	40,3	2,8	59,1
США	16,3	16,1	15,9	16,3	15,2	15,1	0,9	24,4
Зона евро ³	13,2	12,9	12,5	13,2	11,5	11,2	1,3	15,2
Япония	4,8	4,3	4,1	4,8	4,2	4,0	0,0	5,8
Другие страны с развитой экономикой ⁴	7,0	6,9	6,8	6,9	6,6	6,5	0,3	8,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	54,7	56,0	56,9	54,8	58,7	59,7	-2,8	40,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	26,5	29,9	31,5	26,7	32,4	34,1	-2,6	24,1
Китай	14,4	16,3	17,4	14,5	18,1	19,2	-1,8	16,8
Индия	5,9	6,8	7,1	6,1	7,5	7,8	-0,7	3,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	7,5	7,6	7,6	7,7	7,2	7,1	0,5	4,5
Россия	3,4	3,1	3,1	3,6	3,2	3,1	0,0	1,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	8,7	8,0	7,6	8,7	7,7	7,2	0,3	5,9
Бразилия	3,1	2,5	2,4	3,1	2,5	2,4	-0,1	2,1
Мексика	2,0	2,0	2,0	2,0	1,9	1,8	0,1	1,4
Ближний Восток и Центральная Азия	9,0	7,4	7,1	8,7	8,4	8,1	-0,9	4,5
Саудовская Аравия	1,7	1,3	1,2	1,4	1,4	1,3	-0,1	0,9
Африка к югу от Сахары	3,0	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	0,0	2,0
Нигерия	0,9	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	-0,1	0,5
Южная Африка	0,7	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6	0,0	0,4

Источники: июньский выпуск «Бюллетеня ПРМЭ» за 2020 год; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Новые значения долей основаны на июньском выпуске «Бюллетеня ПРМЭ» за 2020 год, пересмотренном с учетом ПМС-2017; старые доли взяты из июньского выпуска «Бюллетеня ПРМЭ» за 2020 год; ПМС = Программа международных сопоставлений; ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

¹Экстраполяции.

²Разность между значением в столбце 3 и значением в столбце 6; в процентных пунктах.

³Агрегированные данные государств-членов.

⁴Не включая Группу семи и страны зоны евро.

Вставка 1.1 (продолжение)

тор ВВП США). В результате формируются показатели ВВП по ППС, которые используются в качестве весов для расчета региональных и глобальных темпов роста реального ВВП и других агрегированных показателей реального сектора, включая инфляцию².

Изменение весов регионов и стран по ППС

Таблица 1.1.1 показывает, что, согласно данным ПМС-2017 (столбцы 1–3), в период с 2011 по 2019 год доля стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в мировом ВВП возросла, в то время как доля стран с развитой экономикой сократилась, что соответствует данным ПМС-2011 (столбцы 4–6). Однако основное внимание в таблице уделяется пересмотру весов за конкретный год; главным изменением стало повышение относительного веса стран с развитой экономикой, доля которых в мировой экономике в 2019 году, по новым оценкам, составила 43 процента, что выше предыдущего показателя в 40 процентов. Что касается изменений по различным регионам и странам, доли стран зоны евро и США за 2019 год оцениваются выше, чем ранее. Вместе с тем совокупные пересмотренные данные по Китаю и Индии являются основной причиной сокращения доли стран Азии с формирующимся рынком, а также доли стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в целом при расчете с использованием новых весов. Глобальный вес Латинской Америки и Карибского бассейна, а также стран Европы с формирующимся рынком в глобальной экономике несколько увеличился, в то время как глобальный вес региона Ближнего Востока и Центральной Азии снизился. Вес Африки к югу от Сахары практически не изменился.

Доли стран в мировом ВВП, используемые в качестве весов для расчета роста мирового объема производства, могут различаться в зависимости от того, оцениваются ли доли ВВП по ППС или по рыночному обменному курсу³. Независимо от пересмотренных показателей ППС, в 2019 году доля стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в мировом ВВП, рассчитанная по рыночному обменному курсу, составила 41 процент, что значительно ниже доли этих стран, рассчитанной по ППС и равной 57 процентам; это отражает их более ограниченную покупательную способность на международных рынках.

Факторы, лежащие в основе пересмотра весов ППС

Между значениями ППС из нового цикла и экстраполированными значениями ППС из предыдущего цикла могут возникать значительные расхождения,

²Подробнее о методе агрегирования и использовании ППС в ПРМЭ см. «Ответы на часто задаваемые вопросы о ПРМЭ».

³В таблице 1.1 доклада ПРМЭ представлены оба вида показателей мирового объема производства.

поскольку новый цикл дает дополнительную и обновленную информацию о ситуации в мире. Шестилетний разрыв между циклами ПМС привел к заметным различиям в данных по некоторым странам⁴. Одно из допущений, лежащих в основе экстраполяции ППС для ВВП, заключается в том, что структура экономики любой страны аналогична структуре экономики той страны, валюта которой устанавливается в качестве расчетной, и что с течением времени в них происходят одинаковые изменения. Однако на практике структура экономики разных стран и происходящие в них изменения могут значительно различаться. Это имеет важное значение, особенно при сопоставлении развивающихся стран со страной с развитой экономикой. Так, в последние годы экономика Китая развивалась стремительными темпами, а ее структура претерпела изменения, существенно отличавшиеся от изменений, произошедших в структуре экономики США.

Несмотря на то что наряду с результатами ПМС-2017 также были представлены пересмотренные значения ППС за 2011 год, изменения, внесенные в данные за 2011 год, являются незначительными, а изменения в динамике ППС за период с 2011 по 2017 годы в большей степени определяются новыми оценками за 2017 год, чем экстраполированными значениями на основе устаревших данных ПМС-2011. На рис. 1.1.1 показано, что доля ВВП Китая за 2019 год была пересмотрена в сторону уменьшения, а значение коэффициента пересчета ППС уменьшилось по сравнению с предыдущими оценками. Это означает, что при использовании экстраполяции на основе данных ПМС-2011 общий рост цен в Китае был недооценен. В соответствии с ПМС-2017, в 2019 году относительный уровень цен в Китае повысился, а ВВП, пересчитанный по курсу ППС, соответственно, понизился. Как следствие, в 2019 году доля Китая в мировой экономике, рассчитанная на основе ППС с использованием ПМС-2017 (17,4 процента), была ниже по сравнению с долей, рассчитанной с использованием оценок ПМС-2011 (19,2 процента). Это означает, что общий рост цен превышает разность между значениями дефляторов ВВП.

Последствия пересмотра ППП для агрегированных показателей роста

В качестве иллюстрации того, как изменение весов может повлиять на расчет агрегированных темпов роста, в таблице 1.1.2 приводится сравнение агрегированных показателей страновых прогнозов июньского

⁴Несмотря на то что используемая методология экстраполяции является надежной, не следует ожидать, что оценки, основанные на экстраполяции (например, значение 2017 года, полученное на основе ПМС-2011), будут совпадать с данными за соответствующий год в рамках нового обследования ПМС-2017. См. McCarthy, 2013 и Deaton and Aten, 2017.

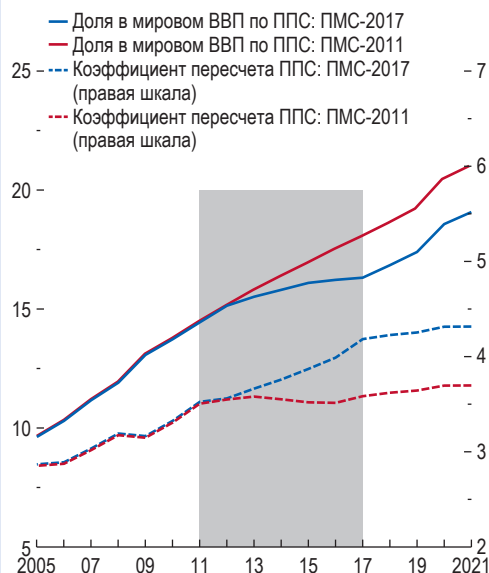
Вставка 1.1 (окончание)

«Бюллетеня ПРМЭ» 2020 года, сделанных на основе ПМС-2011, с прогнозами, основанными на ПМС-2017. Снижение веса быстро развивающихся стран Азии с формирующимся рынком и увеличение веса стран с развитой экономикой в ПМС-2017 означает, что рост мировой экономики, рассчитанный с использованием новых весов, несколько ниже предыдущего значения. Среднее значение роста мировой экономики, по оценкам, составило 3,2 процента в 2018–2019 годах и 3,6 процента в 2011–2017 годах, что примерно на 0,1 процентного пункта ниже показателя, рассчитанного с использованием прежних весов. Что касается прогнозов на 2020 год, агрегирование страновых прогнозов в июньском «Бюллетене ПРМЭ» 2020 года с использованием новых весов позволяет сделать прогноз агрегированных темпов роста мировой экономики на 2020 на уровне –5,2 процента (что отличается от прогноза на уровне –4,9 процента, сделанного в июньском «Бюллетене ПРМЭ» 2020 года с использованием прежних весов)⁵. Сокращение относительного веса наиболее быстро развивающегося региона также означает некоторое снижение средних темпов экономического роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах при расчете с использованием весов ПМС-2017 по сравнению с оценкой, основанной на весах ПМС-2011.

⁵Представленные здесь расчеты доли ВВП и агрегированных показателей роста в соответствии с ПМС-2017 основаны на последних данных июньского «Бюллетеня ПРМЭ» 2020 года и могут отличаться от окончательных оценок, представленных в октябрьском выпуске ПРМЭ 2020 года.

Рисунок 1.1.1. Пересмотр паритета покупательной способности в отношении Китая

(В процентах; национальная валюта к доллару США по правой шкале)

Источники: июньский выпуск «Бюллетеня перспектив развития мировой экономики» за 2020 год; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Затененная область отражает годы новых оценок из обследования ПМС-2017. ПМС = Программа международных сопоставлений; ППС = паритет покупательной способности.

Таблица 1.1.2. Пересмотр значений темпов роста реального ВВП на основе агрегированных данных «Перспектив развития мировой экономики»

(В процентах, если не указано иное)

	2011–2017	2018	2019	2020	2021
Данные июньского выпуска ПРМЭ за 2020 год, пересмотренные с учетом ПМС-2017					
Весь мир	3,6	3,5	2,8	–5,2	5,4
Страны с развитой экономикой	1,9	2,2	1,7	–8,1	4,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,0	4,5	3,6	–3,1	5,8
Данные июньского выпуска ПРМЭ за 2020 год на основе ПМС-2011					
Весь мир	3,7	3,6	2,9	–4,9	5,4
Страны с развитой экономикой	1,9	2,2	1,7	–8,0	4,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,1	4,5	3,7	–3,0	5,9
Отличие (в процентных пунктах)					
Весь мир	–0,05	–0,08	–0,08	–0,24	–0,04
Страны с развитой экономикой	0,00	0,00	0,00	–0,07	0,04
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	–0,04	–0,03	–0,05	–0,13	–0,05

Источники: июньский выпуск «Бюллетеня ПРМЭ» за 2020 год; расчеты персонала МВФ.

Примечание. ПМС = Программа международных сопоставлений; ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

Вставка 1.2. Инклюзивность развития в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и последствия COVID-19

В этой вставке рассматриваются возможные последствия пандемии для сокращения бедности, увеличения продолжительности жизни и прогресса на пути к большему равенству в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Число людей, проживающих в условиях крайней бедности, в этом году, впервые за более чем 20 лет, вероятно, существенно возрастет, а неравенство доходов в среднем по этим странам может увеличиться до уровня 2008 года, что нивелирует успехи, достигнутые со времени мирового финансового кризиса. Ожидаемая продолжительность жизни в меньшей степени подвержена изменениям, однако существуют риски ее снижения, связанные с уязвимостью систем здравоохранения и приостановкой лечения других опасных для жизни заболеваний.

За два десятилетия, предшествовавших кризису COVID-19, экономический рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах составил в среднем 4,1 процента, что на один процентный пункт выше, чем в предыдущие два десятилетия (1980–1999 годы). Вследствие снижения темпов роста населения изменение темпов экономического роста на душу населения было более выраженным: 2,4 процента в 2000–2019 годах по сравнению 1,0 процента в 1980–1999 годах. Один из основных вопросов заключается в том, какой прогресс был достигнут за последние 20 лет в достижении большей инклюзивности (в сокращении бедности, увеличении ожидаемой продолжительности жизни и повышении равенства) внутри стран¹.

Ожидается, что в связи с пандемией реальный ВВП в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в 2020 году снизится на 3,3 процента. Этот кризис оказывает непропорционально высокое воздействие на уязвимых работников, что ставит под угрозу значительную долю прогресса, достигнутого в период, предшествовавший кризису и, вероятно, усугубит сохраняющиеся разрывы. На этом фоне возникает второй ключевой вопрос: как пандемия повлияет на инклюзивность в этих странах.

Авторами настоящей вставки являются Габриэла Кутат и Футоши Нарита; вклад в ее подготовку также внесли авторы работ Brussevich, Dabla-Norris, and Khalid, 2020 и Bannister and Mourmouras, 2017, а также Альбе Чонбалай. Эта вставка является частью исследовательского проекта по макроэкономической политике в странах с низкими доходами, проводимого при поддержке Министерства иностранных дел и по делам Содружества и развития Соединенного Королевства (FCDO). Выраженные в ней взгляды не обязательно отражают точку зрения FCDO.

¹Анализ развивающихся стран с низкими доходами см. в Fabrizio et al., 2017; в главе 1 апрельского выпуска «Перспектив развития региональной экономики: страны Африки к югу от Сахары» за 2020 год рассматривается прогресс, достигнутый в странах Африки к югу от Сахары.

Анализ ситуации: прогресс в области инклюзивности до пандемии

С 2000 года до начала пандемии был достигнут значительный прогресс в области сокращения бедности². Доля людей, живущих менее чем на 1,90 доллара в день (по паритету покупательной способности на 2011 год), в общей численности населения в среднем сократилась с 25 процентов в 2002 году до 12 процентов в 2018 году; при этом наиболее значительный прогресс был достигнут в развивающихся странах с низкими доходами (рис. 1.2.1, панель 1)³. Помимо улучшения экстенсивной составляющей бедности (численности малоимущих), индекс дефицита бедности (показывающий, насколько ниже черты бедности находятся малоимущие в конкретной стране) свидетельствует также об улучшении интенсивной составляющей (средней удаленности доходов людей, живущих в условиях бедности, от 1,90 доллара в день); это означает, что размер среднегодового денежного трансферта на человека, живущего в бедности, необходимый для искоренения крайней бедности, снизился с 240 долларов до 184 долларов (при условии точно адресованных трансфертов).

До наступления кризиса удалось достичь существенного улучшения показателей в области здравоохранения. Показатели ожидаемой продолжительности жизни продемонстрировали существенную «конвергенцию»: ее уровень значительно повысился почти во всех странах с формирующимся рынком и развивающихся странах; при этом наиболее высокий рост наблюдался в странах с низкой ожидаемой продолжительностью жизни, большинство из которых являются развивающимися странами с низкими доходами (рис. 1.2.1, панель 2)⁴. Конвергенция также наблюдается внутри стран: неравенство в ожидаемой продолжительности жизни жителей стран сократилось, хотя и в меньшей степени. Кроме того, значительно улучшились такие показатели здоровья, как смертность в возрасте до пяти лет, материнская смертность и доступ к чистой воде. Тем не менее, в системах здравоохранения многих из этих стран сохраняются проблемы, которые делают их особенно уязвимыми перед пандемией (см. WB, 2019).

Несмотря на успехи в области сокращения бедности и увеличения ожидаемой продолжительности жизни, прогресс в сокращении неравенства доходов

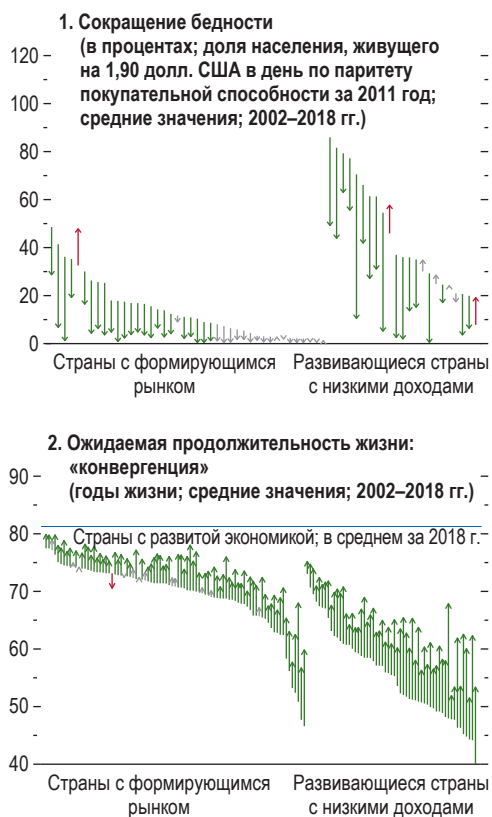
²Подробнее см. в WB, 2018.

³Поскольку в этой вставке в целом рассматривается ограниченное количество данных, значения точек данных за конкретный год приводятся в усредненном виде за год и за предыдущие четыре года.

⁴Подробнее см. в UNDP, 2019.

Вставка 1.2 (продолжение)

Рисунок 1.2.1. Положительные изменения

Источник: Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития».
Примечание. Каждая стрелка представляет страну, начиная с уровня соответствующей переменной в 2002 году и заканчивая уровнем 2018 года. Зеленый (красный) цвет указывает на улучшение (ухудшение) показателя, превышающее 0,5 стандартного отклонения. Точки данных за конкретный год усредняются за год и за предыдущие четыре года.

в последние два десятилетия был медленным. В течение этого периода наблюдалось лишь постепенное снижение коэффициента Джини (показателя статистической дисперсии, предназначенного для отражения неравенства доходов) на 3 процентных пункта — в среднем с 44 до 41 процентов (рис. 1.2.2, панель 1). Во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах сохраняется значительное отставание от среднего уровня стран с развитой экономикой, в то время как некоторые страны этой группы уже достигли этого уровня. В развивающихся странах с низкими доходами отмечается более медленный прогресс; при этом в одной трети из них наблюдается

Рисунок 1.2.2. Сохраняющиеся разрывы

Источники: Международная организация труда; Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития»; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Каждая стрелка представляет страну, начиная с уровня соответствующей переменной в 2002 году и заканчивая уровнем 2018 года. Зеленый (красный) цвет указывает на улучшение (ухудшение) показателя, превышающее 0,5 стандартного отклонения. Точки данных за конкретный год усредняются за год и за предыдущие четыре года. Определение индекса Джини варьируется в зависимости от проводимых в странах обследований домашних хозяйств (например, на основе доходов или потребления).

рост неравенства доходов. Аналогичным образом, коэффициент Пальма показывает, что в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах общий доход 10-и процентов самых богатых слоев населения превышает общий доход 40 процентов беднейших слоев населения вдвое, тогда как в странах с развитой экономикой разница в среднем составляет всего 25 процентов.

В некоторых других аспектах инклюзивности, связанных с неравенством возможностей, также наблюдается медленный прогресс. Доля неактивной

Вставка 1.2 (продолжение)

молодежи (то есть молодежи, не получающей образования и не имеющей работы) колеблется на уровне примерно 20 процентов⁵. Неравенство в образовании (то есть неравенство в распределении количества лет обучения по стране) лишь незначительно снизилось, и в большинстве из этих стран сохраняется значительный разрыв по сравнению со средним показателем в странах с развитой экономикой⁶. В последние годы принимались меры по содействию гендерному равенству, однако гендерное неравенство в уровнях участия в рабочей силе остается высоким (рис. 1.2.2, панель 2)⁷. В некоторых странах недостаток прогресса в уровне участия женщин в рабочей силе связан с увеличением числа женщин, получающих образование. Однако в большинстве из этих стран уровень полученного образования среди женщин также остается ниже того же показателя среди мужчин, в особенности в странах с низкими доходами.

Последствия пандемии для инклюзивности

Ожидается, что пандемия COVID-19 вызовет как приостановку тенденции к улучшению, так и углубление существующих разрывов в инклюзивности. По оценкам Всемирного банка, пандемия COVID-19 приведет к росту доли мирового населения, живущего менее чем на 1,90 доллара США в сутки, на 1,14 процентного пункта по сравнению с прогнозами до пандемии, что означает, что дополнительно почти 90 млн человек окажутся за чертой крайней бедности — первый случай увеличения с 1998 года⁸. Воздействие пандемии COVID-19 на показатели ожидаемой продолжительности жизни, по текущим прогнозам, будет умеренным⁹. Однако существуют факторы риска ухудшения этого показателя, связанные с повышенной уязвимостью систем здравоохранения этих стран по сравнению со странами с развитой экономикой, а также с приостановкой оказания других медицинских услуг по лечению и профилактике ВИЧ, малярии и туберкулеза (см. Hogan et al., 2020).

⁵Анализ рынков труда молодежи в этих странах см. в Ahn et al., 2019. Анализ политики в отношении рынков труда в этих странах см. в Duval and Loungani, 2019.

⁶Индекс неравенства в доступе к образованию составляется Отделом по подготовке Доклада о человеческом развитии ООН. Подробнее см. в UNDP, 2019.

⁷Анализ экономических аспектов гендерного неравенства см. в Brussevich et al., 2018, Ostry et al., 2018 и Sahay and Cihak, 2018.

⁸См. WB, 2020a. Оценка соответствует базовому прогнозу без учета изменения неравенства.

⁹Поскольку более молодые группы населения (средний возраст которых составляет 27 лет) на данный момент являются менее уязвимыми к этому заболеванию, время смертности в этих странах в несколько раз ниже, чем в странах с развитой экономикой (Decerf et al., 2020).

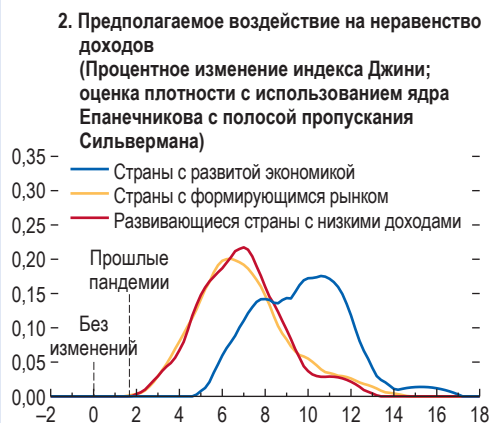
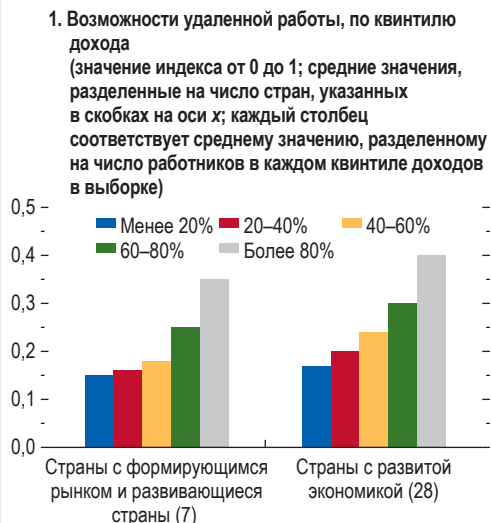
В ходе прошлых пандемий неравенство доходов увеличивалось, в особенности в среднесрочной перспективе (см. Furceri et al., 2020). Кроме того, ожидается, что текущая пандемия будет иметь значительно более серьезные последствия для неравенства, чем в прошлом, поскольку кризис COVID-19 и связанные с ним ограничительные меры в непропорционально высокой степени затрагивают наиболее уязвимые слои населения (см. Adams et al., 2020 и Shibata, 2020). Ситуация с гендерным равенством также находится под угрозой и в текущих условиях может резко ухудшиться (см. Alon et al., 2020 и Georgieva et al., 2020).

Несмотря на то что произвести количественный анализ воздействия пандемии на распределение доходов во многих странах на сопоставимой основе непросто, ограниченная оценка, построенная на утверждении о меньших возможностях удаленной работы для низкооплачиваемых работников, указывает на серьезный ущерб прогрессу в области неравенства доходов, достигнутому за период после мирового финансового кризиса. На основе анализа уровня возможностей удаленной работы в 35 странах в Brussevich, Dabla-Norris, and Khalid, 2020, делается вывод о том, что у лиц с низкими доходами таких возможностей, как правило, меньше, чем у лиц с высокими доходами (рис. 1.2.3, панель 1). Кроме того, данные других обследований, проводившихся в режиме реального времени, показывают, что с февраля по май 2020 года в США в секторах с более широкими возможностями удаленной работы наблюдалась меньшая потеря рабочих мест (см. Bick, Blandin, and Mertens, 2020). С помощью экстраполяции этих результатов на страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны агрегированное снижение доходов (данные о котором взяты из последних прогнозов МВФ относительно темпов роста реального ВВП) можно распределить между группами населения, разделенными по квинтилям дохода для каждой страны, пропорционально имеющимся возможностям удаленной работы¹⁰. Изменение (без отражения каких-либо мер политики перераспределения или иных факторов) долей доходов по квинтилям используется для оценки процентного изменения коэффициента Джини в 2020 году. Они показывают, что среднее значение коэффициента Джини в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах увели-

¹⁰То, как шок влияет на доли квинтилей в доходах в зависимости от возможностей удаленной работы, определяется с использованием оценочного коэффициента возможностей удаленной работы в регрессии потери рабочих мест по секторам на основе данных Bick et al., 2020 (Приложение, таблица C1). В случаях, когда отсутствует индекс возможностей удаленной работы, используется среднее значение ближайшей по экономическим показателям группы стран.

Вставка 1.2 (продолжение)

Рисунок 1.2.3. Возможности удаленной работы и неравенство доходов

Источники: Bick, Blandin, and Mertens, 2020; Brussevich et al., 2020; Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития»; расчеты персонала МВФ.

Примечание. В панели 2 оценивается изменение индекса Джини путем распределения воздействия шока совокупных доходов (на основе прогнозов реального ВВП МВФ) по долям квинтилей в доходах пропорционально возможностям удаленной работы, величина которых определяется с использованием оценочного коэффициента возможностей удаленной работы в регрессии потери рабочих мест по секторам на основе данных Bick, Blandin, and Mertens, 2020 (приложение, таблица С1). Процентные изменения индекса Джини рассчитываются как изменения в приближенном значении индекса Джини, основанном только на долях квинтилей в доходах. В случаях, когда отсутствует индекс возможностей удаленной работы, используется среднее значение по (ближайшей по экономическим показателям) группе стран. Точки данных за конкретный год усредняются за год и за предыдущие четыре года. Согласно выводам Furceri et al., 2020 о чистом индексе Джини, вертикальная линия «прошлых пандемий» соответствует уровню, равному 1¼ процента.

Рисунок 1.2.4. Рост благосостояния помимо ВВП

(В процентах; рост на душу населения в годовом исчислении по сравнению с 2002 г.; средние значения по 45 странам)

Источники: Penn World Table (9.1); Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития»; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Показатель благосостояния основан на данных Jones and Klenow, 2016 (уравнение 7). Различные сценарии в отношении неравенства в 2020 году: в сценарии «без изменений индекса Джини» используются последние наблюдения; сценарий «увеличения индекса Джини во время прошлых пандемий» предусматривает увеличение на 1¼ процента для всех стран на основании выводов о чистом индексе Джини, представленных в Furceri et al., 2020; сценарий «возможностей удаленной работы» основан на ограниченных оценках с использованием различных уровней возможностей удаленной работы в зависимости от категорий доходов внутри стран (см. рис. 1.2.3, панель 2). Макроэкономические данные экстраполированы на основе последних прогнозов МВФ. Воздействие на ожидаемую продолжительность жизни и занятость оценивается с помощью многогрупповой модели «восприимчивые-инфицированные-удаленные». Точки данных за конкретный год усредняются за год и за предыдущие четыре года.

читается на 2,6 процентных пункта до 42,7 процента, что в целом сопоставимо с уровнем 2008 года и означает возможность потери достигнутого за период после мирового финансового кризиса (рис. 1.2.3, панель 2).

Вставка 1.2 (окончание)

О том, что в период до пандемии был достигнут существенный прогресс и что вследствие текущего кризиса можно ожидать резкого ухудшения ситуации, свидетельствует простой показатель благосостояния, выходящий за рамки ВВП. Показатель, предлагаемый в Jones and Klenow, 2016, учитывает четыре фактора: 1) реальное потребление на душу населения, 2) ожидаемую продолжительность жизни, 3) досуг и 4) разрыв в уровнях потребления¹¹. С учетом совокупности этих факторов, по имеющимся данным за период с 2002 по 2019 год, в среднем повышение благосостояния в 56 странах с формирующимся рынком и развивающихся странах было эквивалентно 6-про-

¹¹См. работу Jones and Klenow, 2016, в которой предлагается показатель благосостояния в процентах от годового потребления, основанный на ожидаемой полезности вымышленного лица в течение всей его/ее жизни непосредственно перед его/ее рождением в конкретной стране в конкретном году; при этом принимается большое число строгих допущений, требуемых при расчете этого показателя для широкого набора стран, по которым имеются лишь агрегированные данные. Подробнее об условиях применения этого показателя см. в онлайн-приложении Jones and Klenow, 2016. Дополнительно о чистых потерях благосостояния, связанных с экологическими проблемами, см. в Bannister and Mourmouras, 2017.

центному увеличению годового уровня потребления за каждый год (рис. 1.2.4). Этот показатель на 1,3 процентных пункта превышает рост реального ВВП на душу населения за тот же период. Дополнительный рост благосостояния почти полностью объясняется увеличением ожидаемой продолжительности жизни. В 2020 году снижение показателя благосостояния может составить более 8 процентов, что в значительной степени обусловлено значительными изменениями в уровнях неравенства, отраженными в ограниченных оценках.

С 2000 года страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны добились заметного прогресса в области сокращения бедности и увеличения ожидаемой продолжительности жизни. В связи с пандемией COVID-19 возникла угроза потери достигнутого прогресса, в особенности в области сокращения бедности, и углубления существующих разрывов в отношении неравенства доходов, доступа к образованию и гендерного равенства. Принципиально важное значение для смягчения существенных неблагоприятных последствий в области неравенства и благосостояния в целом будут иметь политика перераспределения и меры по поддержке пострадавших слоев населения и предприятий.

Вставка 1.3. Повышение рисков банкротства и неплатежеспособности малых и средних предприятий: оценка и варианты политики

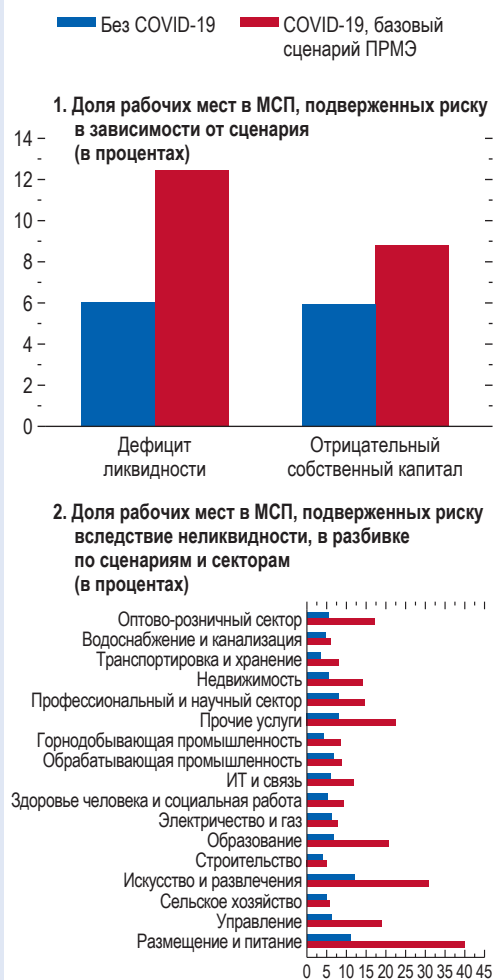
В результате рецессии, вызванной COVID-19, особенно серьезно пострадают малые и средние предприятия (МСП). Эти предприятия, как правило, подвержены более высокому риску, чем более крупные компании, что в том числе отражает ограниченность их резервов и доступа к кредитованию. Однако нынешний кризис, вероятно, будет иметь еще более тяжелые последствия для МСП, чем предыдущие, поскольку МСП наиболее широко представлены в секторах, пострадавших в наибольшей степени, таких как ресторанный и гостиничный бизнес, искусство и развлечения. Следовательно, риски неликвидности и неплатежеспособности неизбежно возрастут, создавая угрозу как для рабочих мест, так и для долговой ситуации МСП. В этой вставке анализируются данные о рабочих местах, подверженных риску, и рассматриваются варианты мер экономической политики по устранению увеличивающихся рисков банкротства среди МСП. На основании этих же данных и концепций в главе 1 октябрьского выпуска «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» за 2020 год дается оценка последствий для финансовой стабильности, в частности рисков, связанных с задолженностью МСП.

Анализ основан на методологии, предложенной в Gourinchas et al., 2020, и использует данные Orbis по МСП в 21 стране (в основном в странах с развитой экономикой)¹. Для оценки рисков неликвидности в рамках анализа рассматривается вопрос о том, будет ли в распоряжении компании на конец 2020 года достаточно денежных средств для покрытия ее операционных и финансовых расходов при условии, что она может пролонгировать задолженность с наступающим сроком погашения, но не может брать на себя дополнительную задолженность. Аналогичным образом, для определения рисков неплатежеспособности анализируется вопрос о том, следует ли ожидать, что в конце 2020 года собственный капитал компании будет иметь отрицательное значение. Результаты анализа показывают, что на компании, находящиеся в затруднительном положении, приходится от 9 до 13 процентов от общего числа рабочих мест в МСП (в рамках выборки) в зависимости от используемого показателя финансового стресса — неплатежеспособности или неликвидности. Это соответствует почти двойному увеличению числа рабочих мест в МСП,

Авторами настоящей вставки являются Федерико Диес и Кьяра Маджи.

¹В числе этих стран: Австралия, Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Корея, Польша, Португалия, Румыния, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швеция и Япония.

Рисунок 1.3.1. Опасения относительно ликвидности и платежеспособности малых и средних предприятий в связи с COVID-19 в 2020 году

Источники: Orbis; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцы измеряют долю рабочих мест в МСП, подверженных риску вследствие того, что компании сталкиваются с дефицитом ликвидности или отрицательным собственным капиталом в сценарии без COVID-19 в 2020 году (синие столбцы) и с COVID-19 с использованием базовых прогнозов ПРМЭ на страновом уровне (красные столбцы). Данные агрегируются от уровня компании до уровня страны с использованием весов секторов, а по странам — с использованием весов ВВП. ИТ = информационные технологии; МСП = малые и средние предприятия; ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

Вставка 1.3 (продолжение)

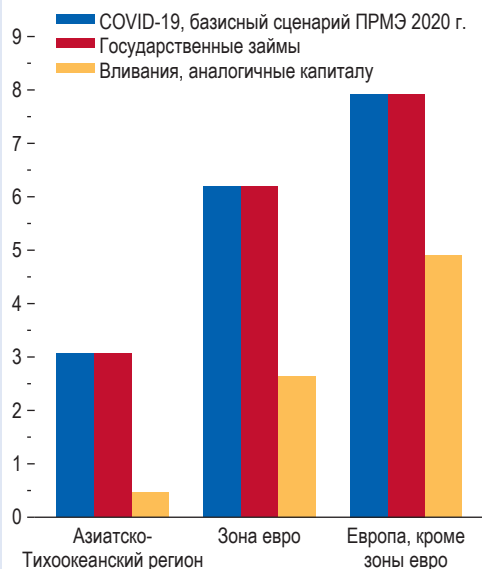
находящихся под угрозой в связи с рисками неликвидности (а также увеличению на 50 процентов в связи с рисками неплатежеспособности), по сравнению со сценарием без COVID-19 (см. рис. 1.3.1, панель 1). При измерении финансового стресса на основе неликвидности доля находящихся под угрозой рабочих мест в секторах «искусство и развлечения» и «питание и размещение» возрастает до 30 и 40 процентов соответственно, что отражает сравнительно более глубокий спад производства и более высокую трудоемкость этих секторов (рис. 1.3.1, панель 2)².

Значительное повышение прогнозируемых рисков требует дальнейшей государственной поддержки. Стандартные рекомендации включают предоставление ликвидности неликвидным, но платежеспособным компаниям и реструктуризацию неплатежеспособных предприятий для содействия быстрому перераспределению ресурсов, однако на этот раз ситуация обстоит иначе. Масштабы шока, неопределенность относительно его продолжительности и усугубляющие макрофинансовые факторы, связанные с массовыми банкротствами, оправдывают предоставление более широкой, чем обычно, поддержки платежеспособности. В текущей ситуации требуются меры, выходящие за рамки сокращения судебных и финансовых издержек, связанных с процедурами банкротства, с целью снизить риск перегрузки судов по делам о банкротстве.

Многочисленные способы оказания государственной поддержки по повышению платежеспособности компаний могут предусматривать важные компромиссы, такие как баланс между охватом поддержки и ее экономической эффективностью, сведение к минимуму необоснованных банкротств и сокращение бюджетных издержек, а также содействие сохранению компаний (и рабочих мест) и перераспределению ресурсов. На рис. 1.3.2 показано воздействие двух иллюстративных вариантов политики на прогнозируемые уровни неплатежеспособности: предоставление всем МСП пяти процентов от уровня их годового дохода, полученного в период, предшествовавший пандемии (что составляет более 4 процентов ВВП), в форме государственных займов или влива-

²Учет масштабной государственной поддержки, предоставляемой в большинстве стран, смягчает эти прогнозы. Такую поддержку сложно измерить в количественном отношении, в силу того что она применяется в нескольких формах и может значительно различаться в зависимости от степени увеличения потребностей компаний и стран. Предварительное моделирование с учетом этих ограничений показывает, что объявленная государственная поддержка могла бы значительно замедлить повышение дефицита ликвидности и уровней неплатежеспособности в некоторых европейских странах (глава 3 октябрьского выпуска «Перспектив развития региональной экономики: Европа» за 2020 год).

Рисунок 1.3.2. Изменение доли малых и средних предприятий с отрицательным собственным капиталом в разбивке по сценариям политики и регионам (В процентных пунктах)

Источники: Orbis; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Столбцы измеряют изменение доли МСП с отрицательным собственным капиталом в сценарии без принятия мер политики (синие столбцы), сценарии государственных займов (красные столбцы) и сценарии вливания инструментов, аналогичных капиталу (желтые столбцы). Изменения рассчитываются путем сравнения базового сценария ПРМЭ, предусматривающего COVID-19, с отличным от фактического сценарием на 2020 год без COVID-19. Данные агрегируются от уровня компании до уровня страны с использованием весов секторов, а по странам — с использованием весов ВВП. МСП = малые и средние предприятия; ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

ния капитала (или аналогичных капиталу инструментов). Только вливание капитала или аналогичных инструментов способно привести к понижению рисков неплатежеспособности; кроме того, оно приведет к сокращению доли рабочих мест, подверженных риску, почти на 3 процентных пункта по сравнению с уровнями, представленными в панели 1 рис. 1.3.1³. Это преимущество достигается ценой увеличения бюджетных рисков, в особенности связанных

³Оба варианта политики предполагают денежный трансферт на аналогичную сумму и, соответственно, являются одинаково эффективными для снижения рисков неликвидности.

Вставка 1.3 (окончание)

с тем, что компании все же могут объявить дефолт, и в таком случае требования к ним в отношении инструментов участия в капитале будут иметь меньшую приоритетность по сравнению с требованиями по долговым обязательствам.

В целом повышение рисков и их сдерживающее воздействие на восстановление экономики дают основания для продления периода поддержки компаниям и проведения интервенций по вливанию инструментов, аналогичных капиталу, по крайней мере, в странах, имеющих соответствующие бюджетные возможности. Варианты политики в отношении более крупных компаний включают такие

меры, как прямое вливание капитала и неприоритетные долговые требования в сочетании с варрантами. В случае МСП сочетание грантов с временным повышением будущей ставки корпоративного налога будет действовать как вливание капитала; такой подход может вызвать трудности в области налогового администрирования и потребует тщательной выверки параметров. Однако все эти варианты будут сопровождаться повышением бюджетных рисков, поскольку меры по вливанию капитала в МСП могут привлечь не только жизнеспособные компании, но и нежизнеспособные предприятия, готовые идти на риск в надежде на улучшение своего положения.

Вставка 1.4. Социальные волнения в период пандемии COVID-19

В последние месяцы уровень социальной напряженности снизился в связи с понижением мобильности. Эта тенденция соответствует опыту прошлых периодов, наступавших с началом эпидемий. Однако в период, предшествовавший кризису COVID-19, уровень социальной напряженности был высоким и продолжал расти. По завершении кризиса социальные волнения могут возобновиться в странах, в которых прогресс по базовым социальным и политическим вопросам приостановился и в которых кризис обнажил или обострил уже существующие проблемы.

Уровень социальной напряженности заметно снизился после введения мер самоизоляции и социального дистанцирования. С марта 2020 года значение индекса сообщений о социальных волнениях (ИССВ), фиксирующего количество сообщений в СМИ о социальных волнениях, резко сократилось¹. Периодичность крупных волнений, определяемая случаями резкого повышения ИССВ в отдельных странах, упала до самого низкого уровня почти за пять лет. Как показано на рис. 1.4.1, снижение уровня социальной напряженности тесно связано с общим снижением мобильности, обусловленным установленными правилами, такими как указы о самоизоляции и добровольное социальное дистанцирование (в соответствии с выводами главы 2). При этом примечательны такие исключения, как США, где в начале июня резко возросло число протестов против насилия со стороны полиции (рис. 1.4.2), и Ливан².

В период, предшествовавший вспышке COVID-19, волнения нарастали в течение нескольких лет. В конце 2019 – начале 2020 года состоялся ряд крупных протестов, прежде всего на Ближнем Востоке и в Южной Америке, а также в других регионах мира, в том числе в Беларуси, Боливии, Чили, Франции, САР Гонконг, Индии, Иране и Ираке. Это было продолжением более длительной тенденции, наблюдавшейся с 2016 года (рис. 1.4.1), которая пришла на смену постепенному снижению волнений после их пика вследствие «арабской весны» 2011 года.

Исторически сложилось так, что в странах с большим числом эпидемий волнения происходят чаще. В таблице 1.4.1. представлены перекрестные данные о количестве социальных волнений и эпидемий

Авторами настоящей вставки являются Филип Барретт и София Чен. Содействие в исследовательской работе оказывала Луиза Каликто.

¹ИССВ — это показатель социальной напряженности, основанный на сообщениях СМИ. Подробнее об индексе и о том, как его можно использовать для выявления основных событий, см. в Barrett et al., 2020.

²Тот факт, что протесты в США активно освещались в СМИ, также свидетельствует о том, что данный подход фиксирует информацию о протестах, несмотря на происходившие в это время другие актуальные события.

Рисунок 1.4.1. Месячная доля стран, испытывающих социальные волнения, на основании индекса сообщений о социальных волнениях
(В процентах; процентное отклонение от базисного сценария по правой шкале)

Источники: Factiva; Отчеты о мобильности сообщества Google; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Индекс мобильности Google представляет собой среднее арифметическое отклонения транзитной мобильности всех стран от базисного прогноза в месячном исчислении.

с 1990 года. Данные об эпидемиях взяты из EM-DAT — базы данных, содержащей информацию о месте и времени более 1200 случаев эпидемии в разбивке по странам и годам за период с 1990 года. Результаты указывают на положительную и статистически значимую межстрановую взаимосвязь между этими двумя переменными. Этот результат подтверждается внутри регионов и является устойчивым в отношении как периодичности, так и серьезности эпидемий.

Тем не менее, эта перекрестная зависимость, вероятно, не носит причинно-следственного характера. Такие общие факторы, как географическое положение или уровень доходов, могут оказывать влияние на рост числа волнений или степень серьезности эпидемий. Для изучения этой вероятности в таблице 1.4.2 приводятся результаты динамической панельной регрессии³.

³В частности, линейная модель вероятности: $y_{i,t} = \alpha_i + \eta_t + \sum_{j=1}^n \beta_j x_{i,t}^j + \gamma' z_{i,t} + e_{i,t}$, где $y_{i,t}$ — индикатор случая социального волнения в стране i в году t , α_i и η_t — фиксированные эффекты страны и времени, $x_{i,t}^j$ — индикаторная переменная,

Вставка 1.4 (продолжение)

В ней учитываются некоторые общие факторы, включая эффекты, специфичные для конкретной страны и времени, и недавние протесты. Результаты содержат очень слабые статистические свидетельства повышенной вероятности возникновения волнений в период после эпидемии. Напротив, в любой отдельно взятой стране вероятность социальных волнений в период после эпидемии несколько снижается (см. в особенности спецификации 2 и 3). Опыт пандемии COVID-19 на данный момент соответствует этой исторической модели.

В недавней истории также не содержится большого числа примеров социальных волнений, которые с высокой степенью вероятности были вызваны эпидемиями. За последние два десятилетия опасения по поводу общественного здравоохранения редко служили основной причиной серьезных социальных волнений, несмотря на многочисленные эпидемии (во многих случаях вызванные вирусными инфекциями), произошедшие за этот период. Хотя конкретные требования протестующих могут отличаться, их предполагаемые мотивы в столь разных событиях, как «арабская весна» 2011 года, волнения в Латинской Америке в конце 2019 года, про-

которая принимает значение 1, если последнее бедствие произошло j периодов назад (на практике мы группируем прошлые лаги для улучшения результатов) и $z_{i,t}$ — вектор контрольных переменных. Нелинейные модели не используются, с тем чтобы охватить широкий набор фиксированных эффектов для страны и времени. В Barrett et al., 2020 показано, что недавние социальные волнения как внутри страны, так и в соседних странах коррелируют с более высокими уровнями социальной напряженности в будущем, в связи с чем они включены в качестве контрольных переменных. Этот краткосрочный анализ не исключает долгосрочных последствий эпидемий для социальной напряженности, например, тех, которые были определены в октябрьском выпуске «Перспективы развития региональной экономики: Азиатско-Тихоокеанский регион» за 2020 год.

Рисунок 1.4.2. Ежедневные статьи о протестах в США, апрель – июнь 2020 года
Индекс, апрель 2020 г. = 100

Источники: Factiva; расчеты персонала МВФ.

тесты против политики жесткой экономии в Европе после Великой рецессии и различные эпизоды в Азии, по крайней мере, поверхностно были связаны с неудовлетворенностью населения относительно социальных или политических вопросов, а не вопросов общественного здравоохранения. Кроме того, произошло несколько серьезных кризисов в области общественного здравоохранения, хотя и меньшего масштаба,

Таблица 1.4.1. Перекрестные регрессии
(Перекрестная зависимость между социальными волнениями и эпидемиями)

	Зависимая переменная: число случаев социальных волнений, 1990–2019 гг.			
	(1)	(2)	(3)	(4)
Количество эпидемий	0,056*** (0,013)	0,044** (0,019)		
Количество умерших в результате эпидемий			0,0002*** (0,00005)	0,0001* (0,0001)
Фиксированные эффекты регионов	Нет	Да	Нет	Да
Число наблюдений	128	128	128	128
R^2	0,080	0,109	0,058	0,097
Скорректированный R^2	0,072	0,072	0,050	0,060

Источники: EM-DAT; индекс сообщений о социальных волнениях; расчеты персонала МВФ.

Примечание. В скобках указаны устойчивые стандартные ошибки.

* $p < ,05$; ** $p < ,01$; *** $p < ,001$.

Вставка 1.4 (окончание)

Таблица 1.4.2. Динамические регрессии: эпидемии
(Условная вероятность социальных волнений после эпидемий)

	Зависимая переменная: случай социальных волнений					
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Эпидемия, текущий месяц		-0,003 (0,003)	-0,006** (0,003)	0,0003 (0,003)	0,002 (0,004)	0,003 (0,005)
Эпидемия, последние 2–3 месяца		-0,003 (0,003)	-0,006* (0,003)	-0,001 (0,003)	-0,001 (0,005)	-0,003 (0,005)
Эпидемия, последние 4–6 месяцев		-0,005* (0,003)	-0,009*** (0,003)	-0,003 (0,003)	-0,003 (0,004)	-0,003 (0,005)
Несколько месяцев с последнего случая социальных волнений					0,00000 (0,00002)	-0,00000 (0,00003)
Несколько месяцев с последнего случая социальных волнений, соседняя страна						0,00002 (0,00003)
Постоянная	0,014*** (0,001)	0,015*** (0,001)				
Фиксированные эффекты стран		Нет	Да	Да	Да	Да
Фиксированные эффекты времени		Нет	Нет	Да	Да	Да
R ²	0,014	0,015	0,019	0,036	0,044	0,049
Число наблюдений	27 223	27 223	27 223	27 223	17 893	14 952

Источники: EM-DAT; индекс сообщений о социальных волнениях; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все спецификации также включают дальнейшие лаги эпидемий без устойчивых статистических закономерностей. Стандартные ошибки с двойной кластеризацией указаны в скобках.

*p < ,05; **p < ,01; ***p < ,001.

чем в случае COVID-19, в том числе ТОРС (2002–2004 годы), птичий грипп H5N1 (2003 год — настоящее время), свиной грипп H1N1 (2009–2010 годы), БВРС (2012 год — настоящее время) и эпидемия Эболы в Западной Африке (2013–2016 годы).

Отсутствие краткосрочной связи между эпидемиями и социальными волнениями можно объяснить несколькими факторами. Гуманитарные кризисы, вероятно, затрудняют связь и передвижение, необходимые для организации крупных протестов. Общественное мнение может поддерживать сплоченность и солидарность в периоды вынужденных ограничений. Или же правящие режимы могут воспользоваться чрезвычайной ситуацией для консолидации власти и подавления инакомыслия.

Социальные волнения, вероятно, возобновятся по мере отступления пандемии. Результаты этого ана-

лиза показывают, что волнения участились в период, предшествовавший кризису COVID-19, но сократились по мере его продолжения. Есть основания ожидать, что по мере выхода из кризиса волнения могут возобновиться в тех регионах, где они существовали ранее, но не из-за кризиса COVID-19 как такового, а потому, что исходные социальные и политические проблемы не были решены. Кроме того, риски могут быть более серьезными в случаях, когда кризис приводит к выявлению или обострению таких проблем, как отсутствие доверия к институтам, неэффективность управления, бедность или неравенство⁴.

⁴Существует обширная литература по вопросам о том, как такие факторы могут приводить к политической нестабильности (Alesina and Perotti, 1996) и гражданским конфликтам (обследование в Blattman and Miguel, 2010).

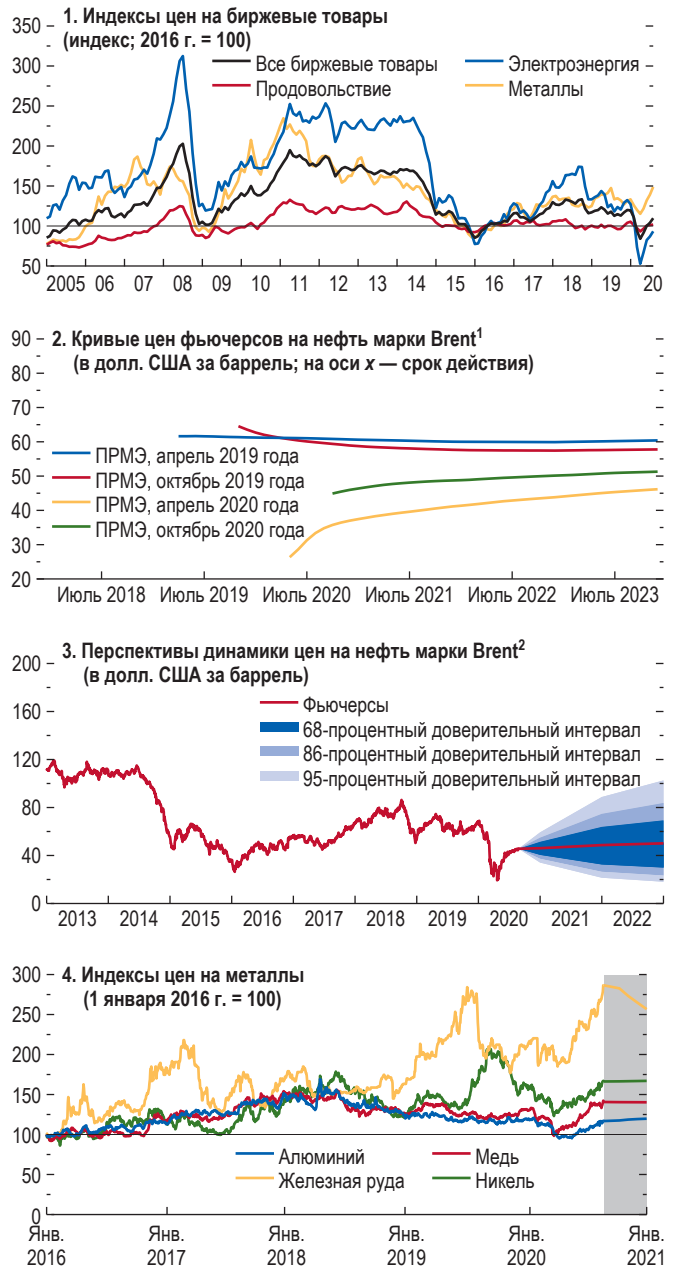
Специальный раздел. Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров

Несмотря на повышенную волатильность, за период с февраля по август 2020 года, соответствующий отчетным периодам для апрельского и октябрьского выпусков ПРМЭ 2020 года, составляемый МВФ индекс цен на сырьевые товары в целом сохранился на стабильном уровне (рис. 1.СР.1, панель 1). Этот период включает два четко выраженных этапа: с февраля по апрель индекс снизился на 24 процента в связи с обострением пандемии COVID-19; в период с апреля по август индекс восстановился примерно на 31 процент на фоне смягчения мер самоизоляции и возобновления экономической активности во многих странах. Тем не менее, восстановление на рынках биржевых товаров происходило по-разному в зависимости от условий в секторах конечного потребления и регионах, пострадавших от вспышки пандемии, а также от пригодности товара для хранения и эластичности его предложения. Цены на энергоносители и некоторые виды сельскохозяйственного сырья восстановились позднее, чем цены на металлы. Цены на продовольствие были в меньшей степени подвержены колебаниям несмотря на изменения, затронувшие широкий спектр сельскохозяйственных товаров. В настоящем специальном разделе также содержится углубленный анализ ситуации на рынках угля.

Восстановление цен на энергоносители после апреля

В период с февраля по апрель 2020 года цены на нефть снизились на 60 процентов, поскольку пандемия привела к падению мирового спроса на нефть и вызвала опасения по поводу емкости нефтехранилищ (см. рис. 1.СР.2). В марте страны ОПЕК+ (включающие членов Организации стран-экспортеров нефти, Россию и других стран — экспортеров нефти, не входящих в ОПЕК) не смогли договориться о сокращении поставок для нормализации рынка, однако по мере того как падение цен на нефть усилилось в середине апреля, картелем было принято решение о сокращении добычи на 9,7 млн баррелей в сутки в мае и июне (позже сроки были продлены до июля), на 7,7 млн баррелей в сутки до декабря 2020 года и на 5,8 млн баррелей в сутки до апреля 2022 года. Производители нефти в США также пострадали, когда в апреле цена фьючерсов на нефть марки WTI на ближайший месяц ненадолго упала до -37 долларов США. Затяжной период низких цен на нефть привел к временной консервации скважин, резкому сокращению буровых работ и увеличению числа заявлений о банкротстве со стороны производителей

Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров

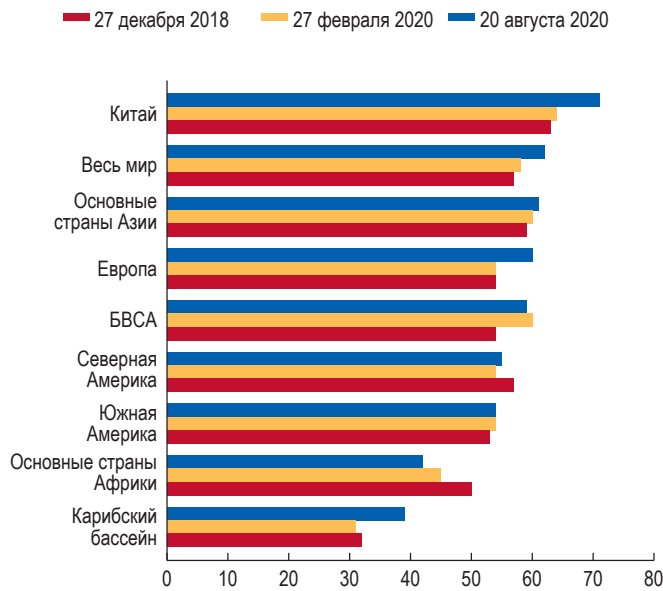
Источники: Bloomberg Finance L.P.; МВФ, Система цен на сырьевые товары; Refinitiv Datastream; оценки персонала МВФ.

Примечание. ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

¹Цены фьючерсов ПРМЭ представляют собой допущения базисных сценариев для каждого выпуска ПРМЭ и построены на основе цен фьючерсов. Цены октябрьского выпуска 2020 года основаны на ценах на момент закрытия рынков 21 августа 2020 года.

²Расчет на основе цен фьючерсных опционов на 27 августа 2020 года.

Рисунок 1.СР.2. Коэффициенты использования емкости нефтехранилищ
(В процентах)

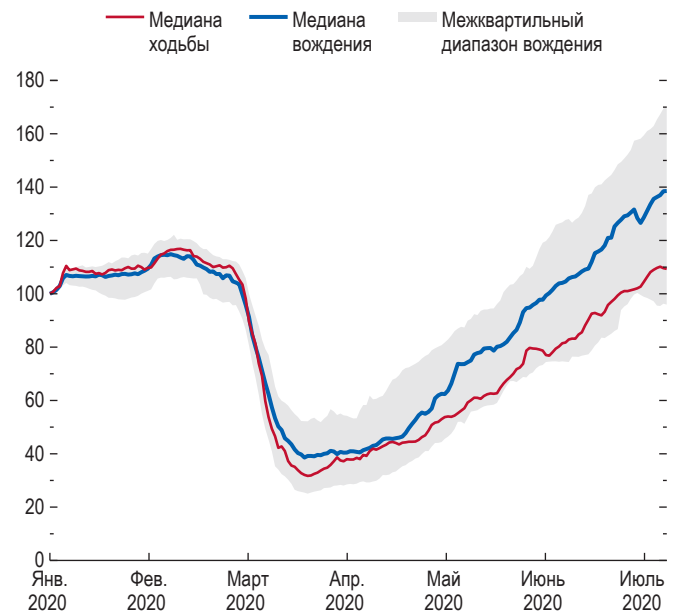
Источники: URSA Space Systems; расчеты персонала МВФ.
Примечание. БВСА = Ближний Восток и Северная Африка. Страны и регионы соответствуют определению URSA.

сланцевой нефти в США. В мае 2020 года это привело к беспрецедентному снижению темпов добычи нефти в США на 2 млн баррелей в сутки.

Благодаря сокращению поставок за период с конца апреля до начала июня цены на нефть восстановились с примерно 15 до более 40 долларов за баррель, однако в августе они оставались примерно на 25 долларов ниже цен начала января. В результате многие нефтяные компании понесли значительные убытки и столкнулись с необходимостью массовых увольнений и понижения стоимости активов в связи с переоценкой прогнозов в отношении цен и инвестиций.

На стороне спроса резкое снижение цен на нефть было вызвано вспышкой пандемии COVID-19, поскольку ограничения на поездки привели к существенному снижению мирового спроса на жидкое топливо в первой половине 2020 года. С одной стороны, во многих странах дорожное движение восстановилось (см. рис. 1.СР.3); с другой стороны, число воздушных перевозок, в особенности международных рейсов, остается низким. В связи с этим Международное энергетическое агентство ожидает, что спрос на нефть в этом году сократится на 8,1 млн баррелей в сутки, до 91,9 млн баррелей в сутки, и возрастет на 5,2 млн баррелей в сутки в 2021 году, что является существенным пересмотром

Рисунок 1.СР.3. Глобальные индексы мобильности: вождение и ходьба
(Индекс; 13 янв. 2020 г. = 100)

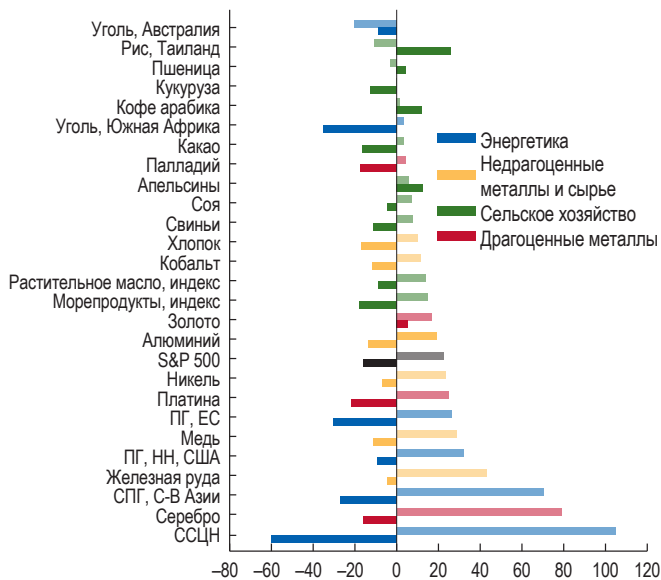

Источники: Apple; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Данные представляют собой семидневное скользящее среднее значение индексов мобильности Apple.

апрельского прогноза на 2020 год в сторону повышения с -9,3 млн баррелей в сутки.

На рынке природного газа на фоне наличия больших запасов, сохранившихся после теплой зимы, слабого спроса и низких цен на нефть последние несколько месяцев спотовые цены сохраняются на рекордно низком уровне. Это привело к тому, что в 2019 году производители нефти были вынуждены сжечь большие объемы невостребованного природного газа, полученного в качестве побочного продукта нефтедобычи, эквивалентные 400 метрическим тоннам диоксида углерода (CO₂), что, по данным Всемирного банка, является максимальным значением с 2009 года. В конце августа цены на природный газ выросли на фоне ожидаемого увеличения спроса в связи с приближением зимнего сезона, неопределенности в поставках в Азии и циклов в торговле, связанных с техническими процессами. В конкуренции с природным газом в сфере производства электроэнергии уголь также испытал значительное понижающее давление на цены, однако перебои в поставках в Южной Африке и высокий спрос со стороны индийских промышленных покупателей поддержали цены на уголь в Южной Африке, в то время как в Австралии цены на уголь снизились ввиду предполагаемого ужесточения ограничений на импорт в Китае и намерения Японии постепенно закрыть

Рисунок 1.СР.4. Цены на биржевые товары в период пандемии COVID-19
(В процентах)

Источники: Argus; Bloomberg L.P.; МВФ, Система цен на сырьевые товары; Thomson Reuters Datastream; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Участки темного оттенка отражают процентное изменение цен на биржевые товары за период с февраля по апрель 2020 года, а участки светлого оттенка отражают процентное изменение за период с апреля по август 2020 года. ССЦН = средняя спотовая цена на нефть; ЕС = Европа; НН = Henry Hub; СПГ = сжиженный природный газ; С-В = северо-восток.

неэффективные угольные электростанции к 2030 году (см. раздел, посвященный углю).

По состоянию на начало сентября фьючерсные контракты указывали на рост цен на нефть марки Brent до 50 долларов к концу 2023 года, отражая обеспокоенность относительно краткосрочного спроса (рис. 1.СР.1, панель 2). Допущения базисного сценария, также основанные на ценах фьючерсов, предусматривают среднегодовые цены на уровне 41,7 доллара за баррель в 2020 году (снижение на 32 процента по сравнению со средним уровнем 2019 года) и 46,7 доллара за баррель в 2021 году в отношении рассчитываемых МВФ средних спотовых цен на нефть. В настоящее время рынок нефти характеризуется повышенной неопределенностью в связи с тем, что пандемию COVID-19 еще не удалось взять под контроль (рис. 1.СР.1, панели 2 и 3). Тем не менее, в целом риски являются сбалансированными. Риски повышения цен связаны, в частности, с эскалацией геополитических событий на Ближнем Востоке и более высокими темпами сдерживания распространения пандемии, а также с чрезмерным сокращением инвестиций в разработку, освоение и эксплуатацию нефтегазовых месторождений и дальнейшими банкротствами в энергетическом секторе. Основной риск

снижения цен связан с возобновлением снижения мировой экономической активности, поскольку по-прежнему сохраняется обеспокоенность в связи с наличием значительных запасов добытой нефти. Другие риски снижения цен на нефть включают повышение темпов роста добычи нефти в нескольких странах, не входящих в ОПЕК+, ускорение нормализации добычи нефти в Ливии и невыполнение соглашения, достигнутого странами ОПЕК+. В среднесрочной и долгосрочной перспективе меры глобальной политики по снижению выбросов углекислого газа создают дополнительный риск сокращения спроса на нефть (см. вставку 1.СР.1).

Восстановление цен на металлы на фоне неопределенных перспектив развития экономики

В период с февраля по август 2020 года цены на недрагоценные металлы возросли на 18,2 процента. Низкая активность в промышленности по всему миру оказала серьезное понижательное воздействие на цены в первом квартале 2020 года (см. рис. 1.СР.4). С тех пор благодаря перебоям в поставках в горнодобывающей промышленности, связанным с пандемией COVID-19, и оживлению промышленной активности в Китае, на который приходится половина спроса на недрагоценные металлы, цены на металлы вернулись на уровень, предшествовавший пандемии. Беспрецедентные меры стимулирования и резкий рост фондового рынка также улучшили настроения в отношении металлов. Цены на драгоценные металлы продолжали расти вследствие увеличения спроса на активы-убежища на фоне опасений, что вторая волна случаев заражения COVID-19 приведет к необходимости длительного сохранения стимулирующих мер денежно-кредитной политики.

Среди недрагоценных металлов наиболее высокий рост в период с февраля по август показали цены на железную руду (на 37 процентов), достигшие годового максимума, в то время как цены на медь увеличились на 14,4 процента на фоне растущего оптимизма в связи с восстановлением экономики Китая, сокращения запасов и перебоев в поставках в ключевых странах-производителях (Чили и Перу). Алюминий (+3 процента), поставки которого были в большей степени изолированы от воздействия пандемии, поскольку он в основном закупается у местных производителей, не вырос в цене на фоне спада продаж автомобилей в мире. Цены на никель и кобальт, важные материалы для производства нержавеющей стали и аккумуляторов для электромобилей, поднялись на 14,6 процента и снизились на 1,9 процента соответственно.

Составляемый МВФ годовой индекс цен на недрагоценные металлы, по прогнозу, вырастет в 2020 году в среднем в годовом исчислении на 0,8 процента,

а в 2021 году — еще на 3 процента вследствие опасений, связанных с долгосрочными последствиями пандемии. Основные риски падения цен на металлы связаны с возможностью второй волны COVID-19, устойчивостью высокого спроса в Китае и напряженностью в отношениях между Китаем и США. Они с избытком компенсируют риск перебоев в поставках в крупнейших странах-производителях металлов. Ожидается, что значение индекса драгоценных металлов возрастет на 28,4 процента в 2020 году и на 10,4 процента в 2021 году вследствие повышения уровня глобальной неопределенности и продолжения адаптивной денежно-кредитной политики.

Снижение цен на продовольствие в условиях высоких мировых поставок

Составляемый МВФ индекс цен на продукты питания и напитки увеличился на 0,7 процента, что отражает вызванные пандемией изменения в условиях спроса и предложения; при этом изменения в ценах на продовольственные товары различались в зависимости от региона и группы сельскохозяйственной продукции. Поскольку пандемия COVID-19 привела к снижению темпов роста экономической активности, спрос на сельскохозяйственное сырье и корма для животных поначалу понизился. Цены на большинство базовых зерновых культур, включая пшеницу, кукурузу, сою и пальмовое масло, оставались стабильными или снижались с начала пандемии по причине наличия крупных мировых запасов и обвала цен на нефть на первом этапе (см. рис. 1.СР.4).

Индекс цен на мясо упал на 7,1 процента по сравнению с апрельским базисным сценарием, в основном из-за снижения цен на свинину. В условиях высокого предложения сезонных поставок ферм оптовые цены на свинину снизились на 4,5 процента, поскольку несколько мясоперерабатывающих предприятий в США закрылось, после того как их сотрудники заразились коронавирусом. В результате снижение перерабатывающих мощностей привело к сокращению поставок в каналы розничной торговли, что создало разрыв между оптовыми и розничными ценами, которые в целом увеличились¹. Снижение оптовых цен распространилось и на другие виды мяса и морепродуктов, которые продемонстрировали аналогичные тенденции к снижению.

Цены на основные продовольственные товары, такие как пшеница и рис, возросли из-за закупок потребителями впрок, однако ввиду более чем достаточного

¹Например, гармонизированный субиндекс потребительских цен на продукты питания и безалкогольные напитки в период с февраля по июнь вырос на 4,5 процента в США и на 1,3 процента в зоне евро. В то же время в Китае субиндекс потребительских цен на продукты питания снизился на 9,7 процента.

предложения, по мере того как первоначальный всплеск спроса прошел, цены снова понизились. Тем не менее, цены на рис все же выросли в целом на 12,6 процента. Цены на кукурузу снизились на 13 процентов вследствие обвала спроса на этанол; в мае цены достигли минимального значения за последние десять лет. С февраля, в связи с высокими мировыми поставками, цены на сою снизились на 13 процентов, несмотря на то что в июне Китай увеличил закупки в рамках торгового соглашения 2020 года между США и Китаем.

Согласно прогнозам, в 2020 году цены на продовольственные товары покажут небольшой рост на 0,4 процента, а затем повысятся на 4,3 процента в следующем году в условиях более ограниченного предложения (например, мяса), отчасти обусловленного ожидаемыми задержками в цепочке поставок. Дальнейшие сбои в цепочке поставок и экспортные ограничения в странах, являющихся крупными экспортерами продуктов питания, являются значительным источником риска повышения цен. Возобновление напряженности в отношениях между США и Китаем может нарушить торговлю продовольственными товарами и привести к снижению цен на продукты питания в США и их повышению в странах-экспортерах, конкурирующих с США.

Уголь: прошлое, настоящее и будущее

Многие страны предпринимают шаги по уменьшению своей зависимости от ископаемых видов топлива, в особенности угля, в стремлении к более устойчивому будущему. Из-за высокой углеродоемкости на угольную промышленность приходится чуть менее половины глобальных выбросов углекислого газа и почти три четверти всех выбросов углекислого газа в энергетическом секторе. В отсутствие систем сокращения последствий загрязнения воздуха потребление угля способствует локальному загрязнению атмосферы и может причинять серьезный ущерб здоровью людей (Smith, Mehta, and Maeusezahl-Feuz, 2004). Беспрецедентное падение спроса на электроэнергию в 2020 году создало благоприятные условия для отказа от традиционных источников ископаемого топлива, таких как уголь и природный газ, в пользу возобновляемых источников энергии. В Европе, где потребление электроэнергии в апреле снизилось более чем на 10 процентов, доля угля (и ископаемого топлива в целом) в производстве электроэнергии снизилась до менее 8 (30) процентов, достигнув исторического минимума. С восстановлением спроса на электроэнергию во всем мире возобновились уровни потребления угля.

Так почему же уголь по-прежнему остается востребованным несмотря на значительные отрицательные внешние эффекты? Какие страны и секторы экономики в наибольшей степени зависят от угля? Ряд стран уже

отказался от использования угля. Как они это сделали и можно ли повторить их опыт? Приведет ли пандемия к ускорению или замедлению процесса отказа от использования угля? Рассмотрим эти вопросы, проанализировав использование угля на протяжении истории, вплоть до текущей пандемии, а также тенденции в отношении производства и потребления угля в разных странах.

Использование угля, индустриализация и переход к энергии ископаемого топлива

Расцвет

Использование угля приобрело широкую популярность во время промышленной революции XVIII века в Англии и затем в XIX и XX веках распространилось на континентальную Европу и США. Ряд технологических инноваций (в том числе создание парового двигателя и угольных печей для производства стали) привел к радикальным изменениям в области обрабатывающей промышленности, добычи угля и транспорта (например, появлению паровозов и пароходов). Это способствовало увеличению темпов экономического роста, индустриализации и урбанизации, что привело к значительному повышению спроса. Переход к использованию угля в Европе также помог переломить тенденцию к чрезмерному обезлесению за несколько столетий интенсивной рубки лесов; это стало важным изменением в развитии энергетики, в результате которого промышленно-развитые страны постепенно отказались от использования биомассы (то есть древесного топлива)^{2,3}. Таким образом, до первых лет наступления периода между двумя мировыми войнами показатели потребления угля и его доли в структуре энергопотребления неуклонно росли почти во всех странах.

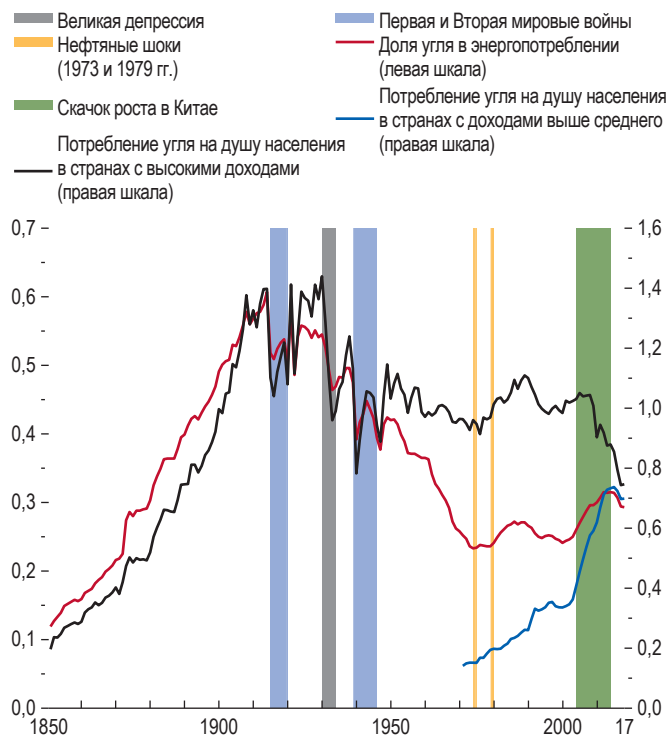
Упадок и возрождение

В течение 1930-х годов и особенно после Второй мировой войны более чистые альтернативные виды ископаемого топлива, такие как нефть, а позже природный газ, все больше вытесняли уголь в транспортном, жилом и коммерческом секторах и даже в производстве электроэнергии (рис. 1.СР.5). Уголь, особенно некачественная серосодержащая разновидность, стоил дешево, но был одной из основных

² Действительно, сегодня в Европе существует больше лесных массивов, чем их существовало за последние сто лет (Fuchs et al., 2015). Несмотря на увеличение лесного покрова, первобытных лесов в Западной Европе осталось крайне мало. В качестве яркой иллюстрации итальянского леса доиндустриальной эпохи см. картину Ораса Верне «Охота в Понтийских болотах», 1833 год.

³ Аналогичным образом, развитие американской нефтяной промышленности в XIX веке помогло спасти несколько видов китов от вымирания, поскольку изобретенные в XIX веке керосиновые лампы быстро вытеснили лампы и свечи, работавшие на китовом жире.

Рисунок 1.СР.5. Использование угля в 1850–2017 гг.

Источники: B.R. Mitchell; Maddison Project Database, 2018; ООН; расчеты персонала МВФ.

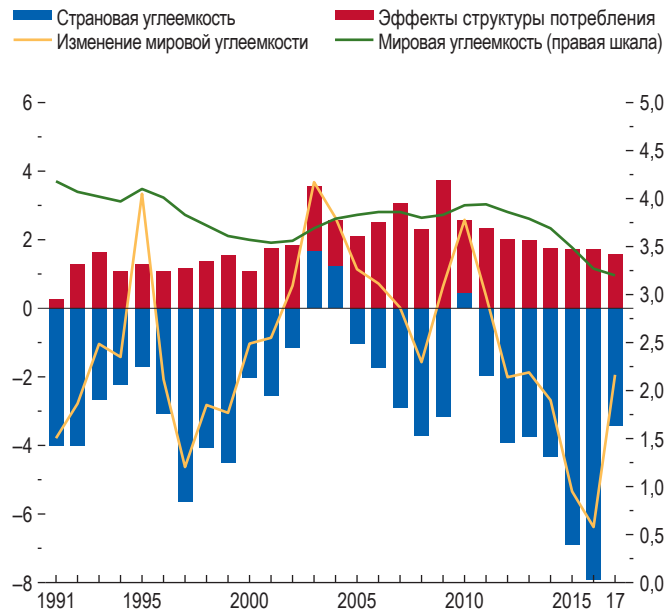
Примечание. Скачок роста в Китае определяется как период с 2003 по 2011 год, когда годовой рост ВВП превышал 12 процентов, за исключением 2009 года. Категории доходов соответствуют определению Всемирного банка.

причин загрязнения воздуха и ущерба окружающей среде⁴. В результате потребление угля на душу населения и особенно его доля в структуре энергопотребления резко сократились, а растущая потребность автомобильной промышленности в бензине лишь усилила эту тенденцию.

Однако в 1970-х годах тенденция к снижению потребления угля была внезапно прервана, и уровни его потребления частично восстановились благодаря трем важным факторам (рис. 1.СР.5): 1) обеспокоенности по поводу энергетической безопасности (из-за двойного нефтяного шока 1970-х годов), 2) роста электрификации конечного потребления энергии и 3) высоких темпов экономического роста в странах с формирующимся рынком. Комбинация первого и второго факторов способствовала

⁴ Во время Великого смога (5–9 декабря 1952 года), произошедшего в Лондоне из-за погодных условий, загрязняющие вещества, образовавшиеся от сжигания угля и выхлопных газов автобусов с дизельным двигателем, накрыли город облаком смога. Согласно медицинским отчетам правительства Великобритании, в результате смога погибли 4 000 человек, и еще 100 000 человек заболели.

Рисунок 1.СР.6. Разложение изменения мировой углеемкости
(В процентах)

Источники: Международное энергетическое агентство; Всемирный банк, «Показатели мирового развития»; расчеты персонала МВФ.

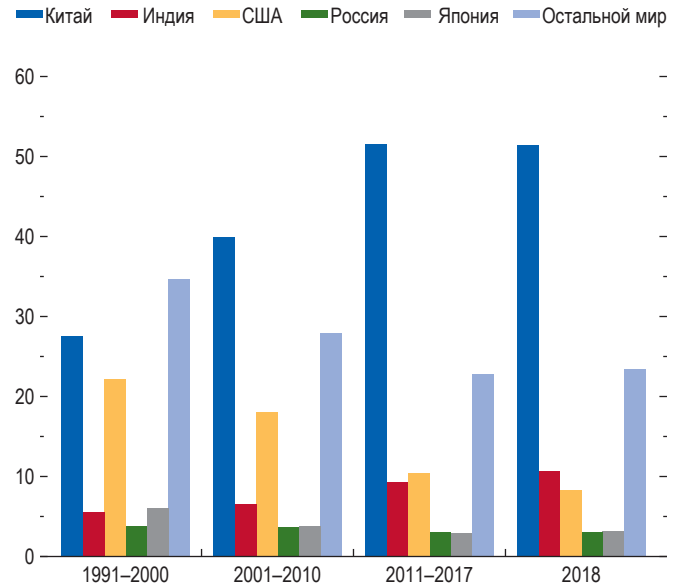
увеличению спроса на уголь для производства электроэнергии во многих странах с развитой экономикой, стремившихся снизить зависимость от нефти из-за опасений в отношении энергетической безопасности⁵. Позже, на рубеже веков, по мере того как экономический рост сместился на рынки с более высокой углеемкостью (потребление угля на единицу ВВП) и более высокой эластичностью спроса на уголь по доходам (например, в Китае и Индии), спрос на уголь в странах с формирующимся рынком резко увеличился, что с избытком компенсировало уменьшение потребления угля в странах с развитой экономикой⁶. В результате мировое потребление угля на душу населения, его доля в энергопотреблении и даже углеемкость снова увеличились — уголь переживал возрождение (рис. 1.СР.6).

В настоящее время на пять крупнейших стран-потребителей угля (Китай, Индия, США, Россия и Япония) приходится 76,7 процентов его мирового потребления (рис. 1.СР.7). На Китай приходится около половины мирового потребления угля, так

⁵В 1973 г. доля угля в энергопотреблении достигла минимума по всему миру.

⁶По мере роста экономической активности Китай и Индия все в большей степени полагались на уголь для удовлетворения своих растущих потребностей в электроэнергии (Steckel, Edenhofer, and Jakob, 2015).

Рисунок 1.СР.7. Потребление угля по странам
(В процентах)

Источники: Международное энергетическое агентство, «Мировые энергетические балансы»; расчеты персонала МВФ.

как после инфраструктурного бума середины 2000-х годов спрос на уголь в промышленности и производстве электроэнергии увеличивался особенно высокими темпами. В настоящее время на страны с формирующимся рынком (прежде всего Китай), где спрос на уголь в промышленности сохраняется на высоком уровне, приходится основная доля потребления угля — 76,8 процента. В мировом масштабе на промышленность приходится примерно 20 процентов общего потребления угля (таблица 1. Р.1).

В странах с развитой экономикой спрос на уголь в основном связан с выработкой электроэнергии из-за упадка углеемких отраслей, таких как сталелитейная и цементная промышленность. С учетом того, что электрификация экономических систем продолжается, в странах с развитой экономикой, где общий

Таблица 1.СР.1. Потребление угля по секторам
(В процентах)

	ОЭСР	Страны, не входящие в ОЭСР	Всего
Производство энергии	20,1	50,7	70,8
Промышленность	2,2	19,4	21,6
Прочее	0,9	6,7	7,6
Всего	23,2	76,8	100,0

Источники: Международное энергетическое агентство; расчеты персонала МВФ.

Примечание. К категории «прочее» относится бытовое, коммерческое, а также неэнергетическое использование.

ОЭСР = Организация экономического сотрудничества и развития.

уровень спроса на энергоносители стабилизируется, ожидается увеличение спроса на энергоносители для производства электроэнергии⁷. В то время как в промышленном секторе не существует значительных экономических альтернатив сжигающемуся углю (например, в сталелитейной и цементной промышленности), низкоуглеродные альтернативы конкурируют с углем за инвестиции в новые электростанции. Это имеет особенно важное значение для стран с формирующимся рынком, в которых ожидается наибольший рост электрогенерирующих мощностей.

Отрицательные внешние эффекты использования угля: здоровье, окружающая среда и выбросы углекислого газа

При работе угольных тепловых электростанций в воздух, реки, ручьи и озера выбрасывается ряд веществ, в том числе диоксид серы, оксид азота, твердые частицы и ртуть. Эти выбросы опасны для здоровья человека (токсины) и наносят ущерб окружающей среде (загрязняющие вещества)⁸. Загрязнение воздуха в результате горения угля и других ископаемых видов топлива в странах с развитой экономикой долгое время считалось самой серьезной экологической проблемой⁹. Так, в Европе и США с 1980-х и 1990-х годов принимались положения, поощрявшие внедрение технологий по предупреждению загрязнения окружающей среды, таких как скрубберы, что способствовало сокращению выбросов угольных электростанций¹⁰. Другие страны приняли решение (постепенно) полностью отказаться от потребления угля путем его поэтапного вытеснения за счет использования ядерной энергии, гидроэлектроэнергии, природного газа и в последнее время также возобновляемых источников энергии.

Были предприняты шаги для смягчения прямого воздействия угольной промышленности на окружающую среду, но при сжигании угля также выделяется углекислый газ. Уголь является более углеродоемким, чем любой другой вид топлива из первичных

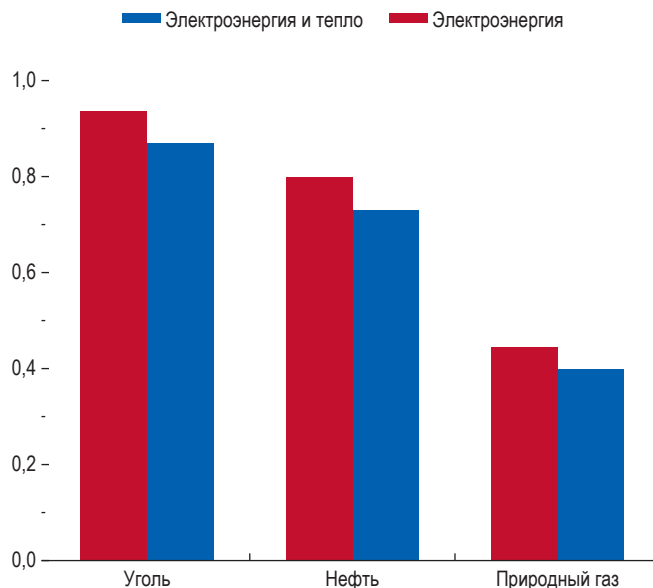
⁷Роль электроэнергии как источника энергии неуклонно растет. В 2017 году на производство электроэнергии приходилось около 41 процента от общего спроса на энергоресурсы по сравнению с 26 процентами в 1971 году.

⁸Выбросы от сжигания угля могут причинять вред дыхательной, сердечно-сосудистой и нервной системам человека (Smith, Mehta, and Maueszahl-Feuz, 2004).

⁹По данным Fouquet, 2011, к 1880 году добыча, транспортировка и сжигание угля в британской экономике нанесли внешний ущерб, близкий к 20 процентам ВВП.

¹⁰Важной вехой в этом контексте стала Конвенция Организации Объединенных Наций о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния — первый международный договор по борьбе с загрязнением атмосферы на региональной основе, вступивший в силу в 1983 году.

Рисунок 1.СР.8 Коэффициенты выбросов
(В метрических тоннах двуокиси углерода на мегаватт-час)

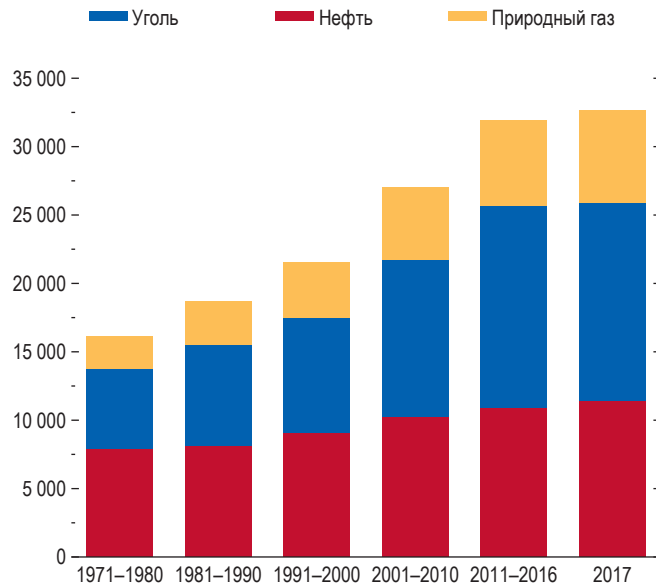

Источники: Международное энергетическое агентство; расчеты персонала МВФ.

источников энергии. Это означает, что замена угля другими источниками энергии способствует декарбонизации энергетической системы, и степень, в которой это происходит, зависит от его заменителя. Чтобы ранжировать источники энергии по углеродоемкости, можно сравнить их коэффициенты выбросов, выраженные в тоннах двуокиси углерода на единицу произведенной электроэнергии; коэффициенты выбросов учитывают как внутреннюю углеродоемкость топлива на единицу энергии, так и среднюю эффективность технологии производства. При сжигании для производства тепла и электроэнергии углеродоемкость угля в 2,2 раза превышает углеродоемкость природного газа, который является единственным реальным альтернативным вариантом ископаемого топлива в энергетическом секторе (рис. 1.СР.8). Поскольку уголь характеризуется высоким коэффициентом выбросов и существенной долей в мировом энергопотреблении, на него приходится порядка 44 процентов всех выбросов углекислого газа и 72 процента всех выбросов в энергетическом секторе (рис. 1.СР.9)¹¹.

¹¹По данным Международного энергетического агентства, доля энергоносителей в общих выбросах парниковых газов в 2015 году составила 74,2 процента. Остальная часть приходится на выбросы парниковых газов в результате ведения сельского хозяйства, обезлесения и преобразования землепользования в более широком смысле.

Рисунок 1.СР.9 Среднегодовые выбросы углекислого газа
(В метрических тоннах двуокиси углерода)

Источники: Международное энергетическое агентство; расчеты персонала МВФ.

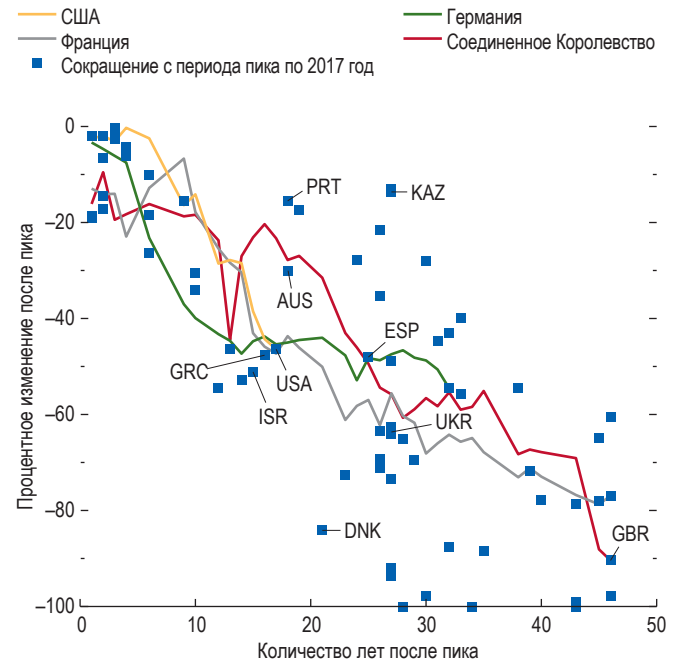
Насколько быстро и когда страны уменьшат свою зависимость от угля?

С появлением и распространением новых источников энергии, особенно в период после Второй мировой войны, структура энергопотребления во многих странах расширилась, и они стали меньше зависеть от угля. В настоящее время потребление угля на душу населения уже достигло пика в 73 из 84 стран, в которых доля угля в общем энергопотреблении в какой-то момент превышала 5 процентов. Независимо от уровня их зависимости в абсолютном выражении, достигнутого в период максимального потребления, среднегодовое снижение в этих странах в период с 1971 по 2017 год составило 2,3 процента (рис. 1.СР.10). Это означает, что для поэтапного отказа от использования угля после достижения пика его потребления на душу населения стране требуется в среднем 43 года.

Сопоставление структуры энергопотребления стран в разбивке по категориям доходов выявляет резкие различия (таблица 1.СР.2). Бедные страны в первую очередь полагаются на биомассу для удовлетворения своих потребностей в энергии, в то время как страны со средним уровнем дохода в значительной степени зависят от угля¹². В странах с высокими доходами доля угля в структуре энергопотребления сокращается

¹²Подробнее о зависимости между уровнями доходов и потреблением биомассы см. в главе 1 октябряского выпуска ПРМЭ за 2018 год.

Рисунок 1.СР.10. Поэтапный отказ от использования угля

Источники: Международное энергетическое агентство; расчеты персонала МВФ. Примечание. Пик потребления угля для каждой страны определяется как год с наиболее высоким показателем потребления на душу населения. Синий квадрат = сокращение показателя потребления угля на душу населения после пика. На графике показаны траектории поэтапного отказа отдельных стран от использования угля. Используются коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

по мере увеличения долей ядерной энергии и природного газа.

Помочь объяснить наблюдаемую взаимосвязь между доходом и структурой энергопотребления может гипотеза иерархии качества. Согласно этой гипотезе, по мере роста доходов при выборе источников энергии начинают учитываться не только их ценовая доступность и наличие — все большее значение приобретают их эффективность, удобство использования, безвредность для окружающей среды и безопасность¹³. Биотопливо занимает нижние ступени в этой иерархии; уголь, нефть и гидроэнергия находятся посередине; а капиталоемкие источники энергии, такие как ядерная энергия, природный газ и возобновляемые источники энергии, занимают верхние ступени. Низкая цена производства энергии путем сжигания угля (рис. 1.СР.11) соответствует представлению о том, что уголь имеет большое значение в структуре энергопотребления стран с доходами ниже средних и стран с доходами выше средних как доступный по цене

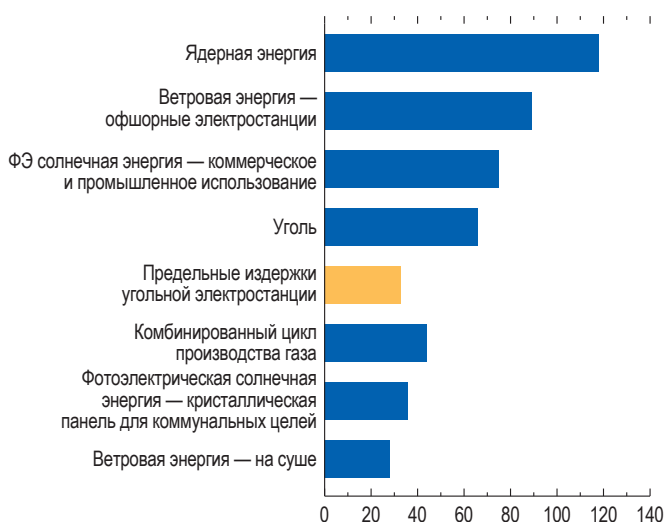
¹³См. теоретическую модель спроса на качество окружающей среды в Stokey, 1998.

Таблица 1.СР.2. Структура энергопотребления в разбивке по категориям доходов, 2017 год
(В процентах)

Доля в первичных источниках энергии	Биомасса	Уголь	Нефть	Природный газ	Гидроэнергия	Возобновляемые источники энергии	Ядерная энергия
Страны с низким доходом	80,8	2,3	13,3	0,9	2,8	1,6	0,0
Страны с доходом ниже среднего	26,2	26,9	26,6	14,4	1,8	2,3	1,8
Страны с доходом выше среднего	5,2	40,9	25,0	21,5	3,4	1,4	2,5
Страны с высоким доходом	5,7	15,8	36,6	29,0	2,1	1,6	9,2
Весь мир	12,9	28,0	29,9	23,3	2,6	1,6	1,6

Источники: Международное энергетическое агентство; Всемирный банк; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Категории доходов соответствуют определению Всемирного банка.

Рисунок 1.СР.11. Полная приведенная стоимость электроэнергии для новых инвестиций, 2019 год
(В долларах США за мегаватт-час)

Источник: Lazard, 2019.

Примечание. Используется нижний диапазон оценок из *Lazard Levelized Cost of Energy Comparison—Unsubsidized Analysis*. Желтая полоса отражает средний уровень предельных издержек на эксплуатацию существующей угольной электростанции. ФЭ = фотоэлектрический.

и зачастую представленный в изобилии источник энергии (таблица 1.СР.2)^{14,15}. Наличие в конкретной стране конкурирующих источников энергии,

¹⁴Даже на сегодняшний день предельные издержки на эксплуатацию угольной электростанции остаются одними из самых низких. Стоимость ветряной и солнечной энергии существенно снизилась на уровне электростанций, но полноценное наращивание использования возобновляемых источников энергии в электросетях связано с риском снижения отдачи из-за их непостоянства.

¹⁵Один из часто используемых методов сопоставления альтернативных вариантов производства электроэнергии основан на показателе полной приведенной стоимости электроэнергии, которая определяется как приведенная стоимость произведенной электроэнергии (обычно выражается в центах за киловатт-час) с учетом срока службы электростанции, затрат, понесенных на строительство, эксплуатацию, техническое обслуживание и топливо.

например, гидроэнергетического потенциала, также может оказывать влияние на привлекательность угля на разных этапах развития.

Эмпирический анализ

Для проверки взаимосвязи между доходом на душу населения и угольной зависимостью, которая определяется как доля угля в совокупном предложении первичных энергоносителей (*относительная* зависимость от угля) или как потребление угля на душу населения (*абсолютная* зависимость от угля), используется панельная регрессия. В рамках анализа учитываются факторы, специфичные для стран, включая долю обрабатывающей промышленности в номинальной добавленной стоимости, запасы угля на душу населения и гидроэнергетический потенциал (подробности см. в онлайн-приложении I, доступном по адресу: www.imf.org/en/Publications/WEO).

Результаты убедительно подтверждают наличие U-образной зависимости между уровнем доходов и долей угля в структуре энергопотребления; при этом максимальная доля угля достигается при уровне дохода, равном 9600 долларов США на душу населения, то есть в тот момент, когда страна достигает статуса страны с доходами выше среднего. Так, согласно прогнозу в соответствии с нашей основной спецификацией, в период с 1971 по 2017 год доход на душу населения способствовал сокращению доли угля на 6,4 процентного пункта в США и 5,2 процентного пункта в Японии и ее увеличению на 12,2 процентного пункта в Индии и 11,3 процентного пункта в Китае.

Результаты также показывают, что запасы энергоресурсов, таких как гидроэнергия и запасы угля, играют важную роль в количественном отношении — в большей степени, чем доля обрабатывающей промышленности и регулирование охраны окружающей среды, которые, согласно результатам анализа, оказывают умеренное воздействие. Более суровые зимы также связаны с более высокой степенью использования угля.

Аналогично зависимости между долей угля и уровнем доходов, зависимость между потреблением угля на душу населения и доходом носит крайне нелинейный характер. Предпочтительная спецификация показывает S-образную зависимость от уровня дохода на

душу населения: при низких уровнях дохода темпы роста потребления угля возрастают, затем они достигают максимальных значений при среднем уровне дохода и, наконец, выравниваются. Поворотная точка абсолютной угольной зависимости, после которой потребление угля начинает снижаться, колеблется на уровне от 35 000 до 39 000 долларов США.

Сопоставление поворотных точек двух различных показателей угольной зависимости позволяет сделать вывод о том, что «долевая (относительная) поворотная точка» наступает ранее «поворотной точки на душу населения (абсолютной)». При среднем и высоком уровне доходов уголь действительно все в большей степени вытесняют более быстрорастущие и качественные виды топлива, такие как нефть, ядерная энергия и природный газ, что *приводит* к снижению доли угля в структуре энергопотребления. Однако в расчете на душу населения потребление угля после этого продолжает расти (хотя и медленнее, чем потребление некоторых других источников энергии) в связи со стремительно увеличивающимся спросом на энергосители. Если предположить, что темпы роста дохода на душу населения равны 4 процентам в год, то потребуются еще 33 года, чтобы дойти от долевой поворотной точки до поворотной точки на душу населения. Эти результаты соответствуют представлению о том, что новые виды топлива лишь понемногу вытесняют старые виды топлива.

Сочетание оценок средних темпов снижения потребления угля и временного интервала между пиками относительной и абсолютной зависимости от него указывает на то, что для того, чтобы отказаться от использования угля, после того как он достигнет максимальной доли в структуре энергопотребления, в среднем требуется 76 лет. Соединенному Королевству, которое вплотную приблизилось к полному вытеснению угля, потребовалось почти 100 лет, чтобы добиться такого успеха (рис. 1.СР.10). Для Китая, где доля угля достигла пика в 2013 году, это означает, что без изменения условий уголь будет использоваться еще не менее 38 лет. Тем не менее, опыт Соединенного Королевства показывает актуальность проведения мер политики, подтверждаемую успешным введением тарифов на выбросы углерода на уровне предприятий коммунальных услуг; в период с 2013 по 2018 год в Соединенном Королевстве наблюдались одни из самых высоких темпов сокращения потребления угля по мере его замены природным газом (таблица 1.СР.3)¹⁶. С дру-

¹⁶В 2013 году Соединенное Королевство стало первой страной в Европейском союзе, которая ввела меры по поддержанию размера тарифов на выбросы углерода, — налога, уплачиваемого компаниями, производящими электроэнергию из ископаемого топлива, введенного в дополнение к требованиям европейской Системы торговли выбросами, в рамках которой энергетические компании покупают разрешения на выбросы углекислого газа. Первоначально налог был установлен на уровне 9 фунтов стер-

Таблица 1.СР.3. Отдельные примеры недавних случаев быстрого поэтапного вытеснения угля

Страна	Год	Сокращение за пять лет (в процентах)	Исходная доля (в процентах)	Основной заменитель
Соединенное Королевство	2018	-12,4	17,0	Природный газ
Израиль	2018	-9,4	29,8	Природный газ
Греция	2018	-8,9	29,9	Природный газ
Казахстан	2016	-8,1	51,3	Природный газ
Испания	2010	-6,8	12,8	Комбинация
Австралия	2014	-6,5	39,7	Природный газ
Португалия	2010	-6,3	13,5	Природный газ
Китай	2017	-6,2	69,7	Комбинация
Дания	2018	-5,9	15,7	Биотопливо
Украина	2017	-5,8	35,8	Атомная энергия
США	2018	-5,3	19,6	Природный газ

Источники: Международное энергетическое агентство; расчеты персонала МВФ.

Примечание. В «комбинацию» входят природный газ, атомная энергия и возобновляемые источники энергии.

гой стороны, в США аналогичное, но более умеренное снижение было обусловлено рыночными факторами, поскольку революция сланцевого газа привела к снижению цен на природный газ. В последнее время случаи наиболее высоких темпов вытеснения угля были связаны с переходом на использование природного газа, иногда этому также способствовало внедрение возобновляемых источников энергии (таблица 1.СР.3).

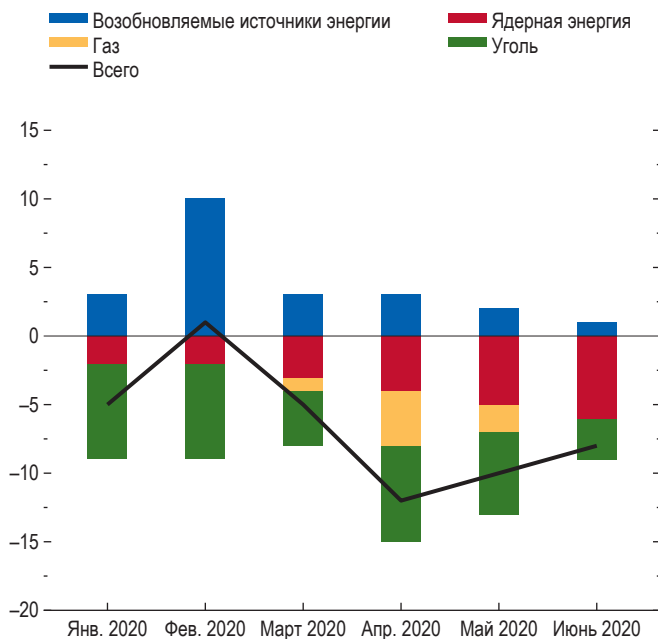
Тот факт, что пандемия COVID-19 привела к резкому сокращению потребления угля во многих странах-потребителях угля, не вызывает удивления (см. главу 3). Учитывая, что предельные затраты на возобновляемые источники энергии чрезвычайно низки, основная доля спада производства электроэнергии пришлось на природный газ и уголь, что в некоторых регионах привело к рекордно высокой доле возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии (рис. 1.СР.12). Однако не следует спешить с выводом о том, что «миссия уже выполнена». Во-первых, понижающее давление на цены на природный газ было даже сильнее, чем на уголь, отчасти из-за нехватки хранилищ природного газа (рис. 1.СР.13). Во-вторых, когда спрос на электроэнергию восстановился, возобновилось и использование угля.

Эти соображения, а также предыдущие примеры и эконометрический анализ указывают на то, что полное вытеснение угля произойдет лишь по прошествии длительного времени, после того как низкоуглеродные источники энергии начнут приобретать важное значение в структуре энергопотребления. Эта инерция объясняется двумя основными причинами. Во-первых, уголь в промышленности трудно заменить другими источниками энергии, и в странах с формирующимся

лингов за метрическую тонну диоксида углерода и постепенно был удвоен до 18 фунтов стерлингов.

Рисунок 1.СР.12. Вклад в рост производства электроэнергии в Европе

(По сравнению с предыдущим годом, в процентах)

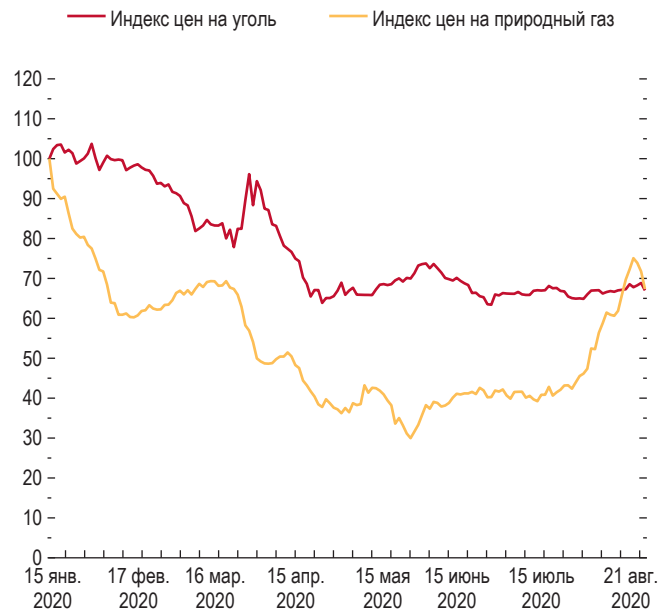
Источник: EMBER.

Примечание. Представлены данные по 27 странам-членам Европейского союза.

рынком, где сосредоточено основное потребление угля в промышленном секторе, на него по-прежнему приходится 33 процента от общего потребления угля. Во-вторых, что наиболее важно, угольные электростанции представляют собой долгосрочные активы с минимальным планируемым сроком службы не менее 30–40 лет. Это означает, что в отсутствие значительных изменений полной приведенной стоимости электроэнергии, производимой за счет возобновляемых источников энергии, или мер политического вмешательства темпы устаревания недавно построенных угольных электростанций будут весьма низкими.

Пандемия и ее воздействие на экономическую активность привели к различным изменениям среднесрочных перспектив в отношении использования угля и угольных электростанций, однако в целом степень ее воздействия неясна. С одной стороны, если сокращение спроса на электроэнергию будет носить долгосрочный характер, это, вероятно, приведет к снижению использования существующих угольных электростанций, что будет способствовать их закрытию, особенно в странах с развитой экономикой. С другой стороны, даже если спрос на электроэнергию в странах с формирующимся рынком не восстановится до уровней, существовавших до начала пандемии, ожидается, что он значительно

Рисунок 1.СР.13. Цены на уголь и природный газ в 2020 году (2–15 января = 100)

Источники: МВФ, Система цен на сырьевые товары; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Индекс цен на уголь представляет собой среднее арифметическое цен на уголь в Австралии и Южной Африке. Индекс цен на природный газ представляет собой среднее арифметическое цен на сжиженный природный газ в Нидерландах (TTF) и в Азии.

возрастет. В отсутствие политического вмешательства возможное снижение цен на уголь в сочетании с более низкими оптовыми ценами на электроэнергию может замедлить потоки инвестиций в возобновляемые источники энергии в пользу угля.

Наконец, необходимо отметить, что, в отличие от исследований, посвященных изучению общего объема энергопотребления, причины значительной части изменений в динамике угольной зависимости остаются невыясненными¹⁷. Отчасти на нее могут оказывать влияние политико-экономические факторы, которые создают межстрановые различия в энергетической политике. В некоторых странах стоимость запасов угля в несколько раз превышает размер ВВП, что ведет к увеличению риска запасов «блокированных» угольных активов. Влиятельные круги в горнодобывающей промышленности в крупных странах — потребителях и производителях угля, особенно в Азии, в том числе в Китае и Индии, могут еще больше усложнить и отсрочить постепенный отказ от использования угля в основных странах-потребителях и производителях угля (подробности см. в онлайн-приложении II).

¹⁷ Анализ спроса на энергоносители см. в специальном разделе по биржевым товарам октябрьского выпуска ПРМЭ за 2018 год.

Выводы

Сокращение выбросов углекислого газа от сжигания угля будет иметь большое значение для борьбы с изменением климата. Кроме того, декарбонизация сектора производства электроэнергии повысит преимущества глобального перехода к электромобилям и системе электрического транспорта в целом, поскольку электромобили будут заряжаться электроэнергией с низким уровнем выбросов углерода.

Отказ от использования угля обычно начинается в странах с высокими доходами и занимает десятилетия. Несмотря на то что пандемия привела к снижению уровня потребления угля, это снижение, вероятно, является временным. Более того, на страны, которые лишь недавно достигли пика потребления угля на душу населения или до сих пор его не достигли (включая Китай, Индию и Индонезию), приходится существенная доля мирового потребления угля, в связи с чем в отсутствие серьезных мер политики потребуются годы, прежде чем его потребление снизится. Этому может способствовать значительное снижение цен на низкоуглеродные альтернативные источники энергии, такие как солнечная энергия и энергия ветра, однако для того, чтобы избежать проблемы непостоянства, характерной для возобновляемых источников энергии, вероятно, потребуется использование природного газа (ближайшего заменителя угля), даже если спрос на электроэнергию не восстановится до уровня, наблюдавшегося до начала пандемии.

Хотя технологии улавливания и хранения углерода могут стать эффективным решением, в настоящее время, в отсутствие системы установления тарифов за выбросы углерода, модификация существующих электростанций или строительство новых угольных

электростанций с использованием таких технологий стоит дорого (подробный анализ преимуществ использования систем тарифов за выбросы углерода см. в IMF, 2019). Кроме того, некоторые эксперты считают, что альтернативные издержки в отношении выбросов углекислого газа, связанные с дальнейшими инвестициями в улавливание и хранение углерода, могут оказаться высокими, поскольку для снижения выбросов углерода уже могут использоваться проверенные технологии, такие как ветровая и солнечная энергия (см., например, Jacobson, 2020). Тем не менее, разумным подходом может быть диверсификация и инвестирование в несколько стратегий сокращения выбросов, поскольку проблема нестабильности возобновляемых источников энергии, особенно в случае высокой доли их использования в энергосетях, остается нерешенной, и в некоторых регионах для производства электроэнергии все еще может требоваться уголь.

Снижение темпов добычи угля можно было бы ускорить, если бы государства были готовы компенсировать потери сторонам, несущим убытки в связи с отказом от угля, и использовать пандемию COVID-19 как возможность ускорить этот процесс. В странах с формирующимся рынком степень зависимости от угля можно минимизировать путем ослабления ограничений на капитал в пользу инвестиций в возобновляемые источники энергии. Международное сообщество может предоставить финансовую и техническую помощь (по вопросам создания электрических сетей с использованием непостоянных потоков электроэнергии, вырабатываемой возобновляемыми источниками) и ограничить финансирование новых угольных электростанций, по крайней мере, там, где возможны альтернативные варианты.

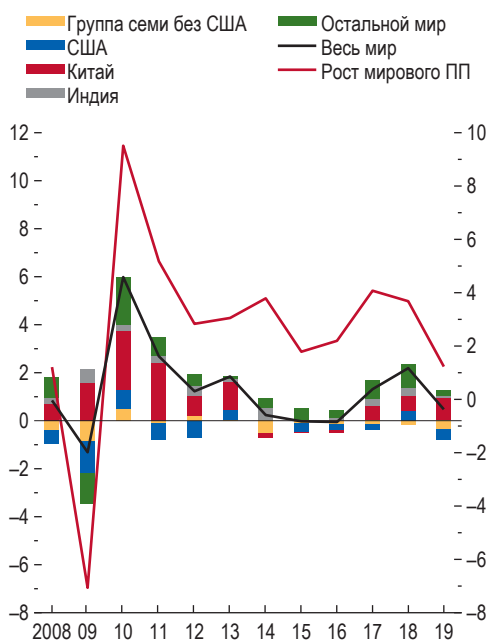
Вставка 1.СР.1. Что произошло с глобальными выбросами углекислого газа в 2019 году?

В этой вставке приводятся обновленные данные анализа глобальных выбросов углекислого газа, представленного в октябрьском выпуске «Перспектив развития мировой экономики» за 2019 год. Последние данные на конец 2019 года показывают, что после тревожного возобновления роста более чем на 2 процента в 2017 и 2018 годах темпы роста глобальных выбросов углекислого газа вновь сократились до уровня ниже 0,5 процента (рис. 1.СР.1.1).

Китай остается одной из основных движущих сил в увеличении выбросов в атмосферу, и после периода постепенного снижения в 2019 году его влияние вновь усилилось. Доля Индии и других стран с формирующимся рынком в 2019 году существенно снизилась, и выбросы сократились во всех странах Группы семи.

Сокращение глобальных выбросов в атмосферу в 2019 году можно объяснить, главным образом, снижением энергоемкости и замедлением темпов роста

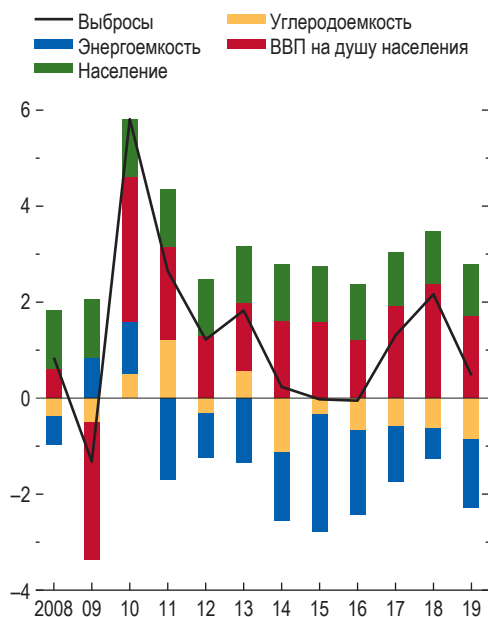
Рисунок 1.СР.1.1. Выбросы в атмосферу в мире в разбивке по странам и регионам (Процентное изменение)

Источники: British Petroleum; Международное энергетическое агентство; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Группа семи: Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция, Япония; ПП = промышленное производство.

Авторами настоящей вставки являются Клэр Ли и Нико Валкс.

Рисунок 1.СР.1.2. Выбросы в атмосферу в мире в разбивке по источникам (Изменение в процентах)

Источники: British Petroleum; Международное энергетическое агентство; Всемирный банк, «Показатели мирового развития»; расчеты персонала МВФ.

доходов (рис. 1.СР.1.2)¹. Это соответствует тенденциям, наблюдавшимся в предыдущие годы, и, вероятно, отражает циклическое замедление темпов роста мирового промышленного производства в 2019 году. В 2019 году значимой сдерживающей силой было уменьшение использования углеродного сырья, по мере того как ветер, солнечная энергия и природный газ продолжали вытеснять уголь в качестве приоритетного источника энергии в электроэнергетике всех стран, являющихся крупнейшими источниками выбросов в атмосферу.

В 2020 году пандемия COVID-19 и связанные с ней меры самоизоляции, вероятно, приведут к сокращению выбросов в атмосферу, однако в целом такое сокращение, вероятно, будет носить кратковременный характер с восстановлением нормальных темпов экономического роста. Таким образом, директивным органам следует использовать кризис как возможность для инвестиций в более экологичный рост, который позволит достичь постоянного сокращения выбросов (Georgieva, 2020).

¹В октябрьском выпуске «Перспектив развития мировой экономики» за 2019 год показано, что совокупные выбросы в атмосферу можно представить как произведение углеродоемкости (количество выбросов углекислого газа на единицу энергии), энергоемкости (количество энергии на единицу ВВП), ВВП на душу населения и численности населения.

Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2019	Прогнозы		2019	Прогнозы		2019	Прогнозы		2019	Прогнозы	
		2020	2021		2020	2021		2020	2021		2020	2021
Европа	1,6	-7,0	4,7	3,0	2,0	2,4	2,1	1,7	1,9
Страны Европы с развитой экономикой	1,4	-8,1	5,2	1,3	0,5	1,0	2,3	2,1	2,3	6,6	8,0	8,5
Зона евро ^{4,5}	1,3	-8,3	5,2	1,2	0,4	0,9	2,7	1,9	2,4	7,6	8,9	9,1
Германия	0,6	-6,0	4,2	1,3	0,5	1,1	7,1	5,8	6,8	3,1	4,3	4,2
Франция	1,5	-9,8	6,0	1,3	0,5	0,6	-0,7	-1,9	-1,8	8,5	8,9	10,2
Италия	0,3	-10,6	5,2	0,6	0,1	0,6	3,0	3,2	3,0	9,9	11,0	11,8
Испания	2,0	-12,8	7,2	0,7	-0,2	0,8	2,0	0,5	0,9	14,1	16,8	16,8
Нидерланды	1,7	-5,4	4,0	2,7	1,2	1,5	9,9	7,6	9,0	3,4	5,5	4,5
Бельгия	1,4	-8,3	5,4	1,2	0,6	1,2	-1,2	0,0	-0,8	5,4	6,1	7,6
Австрия	1,6	-6,7	4,6	1,5	1,2	1,8	2,6	2,4	2,5	4,5	5,8	5,5
Ирландия	5,9	-3,0	4,9	0,9	-0,2	0,6	-11,4	5,0	5,5	5,0	5,6	6,2
Португалия	2,2	-10,0	6,5	0,3	0,0	1,1	-0,1	-3,1	-3,5	6,5	8,1	7,7
Греция	1,9	-9,5	4,1	0,5	-0,6	0,7	-2,1	-7,7	-4,5	17,3	19,9	18,3
Финляндия	1,1	-4,0	3,6	1,1	0,7	1,3	-0,5	-1,8	-0,7	6,8	8,4	8,6
Словацкая Республика	2,4	-7,1	6,9	2,8	1,5	1,5	-2,9	-3,1	-4,1	5,8	7,8	7,1
Литва	3,9	-1,8	4,1	2,2	1,3	1,7	4,3	7,2	4,5	6,3	8,2	7,5
Словения	2,4	-6,7	5,2	1,6	0,5	1,8	5,7	4,5	3,9	4,6	8,0	6,0
Люксембург	2,3	-5,8	5,9	1,7	0,4	1,4	4,5	3,8	4,3	5,4	6,5	7,0
Латвия	2,2	-6,0	5,2	2,7	0,6	1,8	-0,5	2,0	-0,8	6,3	9,0	8,0
Эстония	5,0	-5,2	4,5	2,3	0,2	1,4	2,6	4,0	2,0	4,4	7,8	6,1
Кипр	3,2	-6,4	4,7	0,6	-0,6	1,0	-6,7	-10,6	-9,1	7,1	8,0	7,0
Мальта	4,9	-7,9	4,8	1,5	0,8	1,1	9,6	7,6	8,3	3,6	4,2	4,2
Соединенное Королевство	1,5	-9,8	5,9	1,8	0,8	1,2	-4,0	-2,0	-3,8	3,8	5,4	7,4
Швейцария	1,2	-5,3	3,6	0,4	-0,8	0,0	11,5	8,5	9,0	2,3	3,2	3,6
Швеция	1,3	-4,7	3,5	1,6	0,8	1,4	4,2	3,2	4,2	6,8	8,7	9,3
Чешская Республика	2,3	-6,5	5,1	2,9	3,3	2,4	-0,4	-0,7	-0,5	2,0	3,1	3,4
Норвегия	1,2	-2,8	3,6	2,2	1,4	3,3	4,1	2,8	4,4	3,7	4,5	4,3
Дания	2,3	-4,5	3,5	0,7	0,4	0,9	7,8	6,4	6,6	5,0	6,2	6,0
Исландия	1,9	-7,2	4,1	3,0	2,7	2,8	6,2	0,0	0,2	3,6	7,2	7,0
Сан-Марино	1,1	-11,0	5,7	1,0	0,5	0,8	0,7	-4,5	-1,2	7,7	10,1	8,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы⁶	2,1	-4,6	3,9	6,6	5,2	5,2	1,4	-0,3	0,1
Россия	1,3	-4,1	2,8	4,5	3,2	3,2	3,8	1,2	1,8	4,6	5,6	5,2
Турция	0,9	-5,0	5,0	15,2	11,9	11,9	1,2	-3,7	-0,9	13,7	14,6	12,4
Польша	4,1	-3,6	4,6	2,3	3,3	2,3	0,4	3,0	1,8	3,3	3,8	5,1
Румыния	4,1	-4,8	4,6	3,8	2,9	2,5	-4,6	-5,3	-4,5	3,9	7,9	6,0
Украина ⁷	3,2	-7,2	3,0	7,9	3,2	6,0	-2,7	4,3	-3,0	8,5	11,0	9,6
Венгрия	4,9	-6,1	3,9	3,4	3,6	3,4	-0,8	-1,6	-0,9	3,4	6,1	4,7
Беларусь ⁷	1,2	-3,0	2,2	5,6	5,1	5,1	-1,8	-3,3	-2,2	0,3	1,4	1,1
Болгария ⁵	3,4	-4,0	4,1	2,5	1,2	1,7	4,0	1,9	2,3	4,2	5,6	4,5
Сербия	4,2	-2,5	5,5	1,9	1,5	1,9	-6,9	-6,4	-6,5	10,9	13,4	13,0
Хорватия	2,9	-9,0	6,0	0,8	0,3	0,8	2,8	-3,2	-3,1	7,8	9,3	10,3

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах A5 и A6 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут быть различаться.

⁴Позиция по счёту текущих операций скорректирована с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны.

⁵На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата, за исключением Словении.

⁶Включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Молдавию, Северную Македонию и Черногорию.

⁷См. специальные примечания по Беларуси и Украине в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении.

Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2019	Прогнозы		2019	Прогнозы		2019	Прогнозы		2019	Прогнозы	
		2020	2021		2020	2021		2020	2021		2020	2021
Азия	4,6	-2,2	6,9	2,7	2,5	2,5	1,8	1,8	1,3
Страны Азии с развитой экономикой	1,2	-4,2	2,9	0,7	0,2	0,7	4,3	3,6	3,5	3,1	4,0	3,8
Япония	0,7	-5,3	2,3	0,5	-0,1	0,3	3,6	2,9	3,2	2,4	3,3	2,8
Корея	2,0	-1,9	2,9	0,4	0,5	0,9	3,6	3,3	3,4	3,8	4,1	4,1
Австралия	1,8	-4,2	3,0	1,6	0,7	1,3	0,6	1,8	-0,1	5,2	6,9	7,7
Тайвань, провинция Китая	2,7	0,0	3,2	0,5	-0,1	1,0	10,7	9,6	9,8	3,8	3,9	3,8
Сингапур	0,7	-6,0	5,0	0,6	-0,4	0,3	17,0	15,0	14,5	2,3	3,0	2,6
САР Гонконг	-1,2	-7,5	3,7	2,9	0,3	2,4	6,2	4,4	4,7	3,0	5,2	4,4
Новая Зеландия	2,2	-6,1	4,4	1,6	1,7	0,6	-3,4	-2,0	-2,4	4,1	6,0	7,0
САР Макао	-4,7	-52,3	23,9	2,8	1,7	1,8	34,8	-23,5	-6,7	1,7	2,3	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,5	-1,7	8,0	3,3	3,2	2,9	0,6	1,0	0,3
Китай	6,1	1,9	8,2	2,9	2,9	2,7	1,0	1,3	0,7	3,6	3,8	3,6
Индия ⁴	4,2	-10,3	8,8	4,8	4,9	3,7	-0,9	0,3	-0,9
АСЕАН-5	4,9	-3,4	6,2	2,1	1,5	2,3	1,1	0,8	0,1
Индонезия	5,0	-1,5	6,1	2,8	2,1	1,6	-2,7	-1,3	-2,4	5,3	8,0	6,8
Таиланд	2,4	-7,1	4,0	0,7	-0,4	1,8	7,1	4,2	4,6	1,0	1,0	1,0
Малайзия	4,3	-6,0	7,8	0,7	-1,1	2,4	3,4	0,9	1,8	3,3	4,9	3,4
Филиппины	6,0	-8,3	7,4	2,5	2,4	3,0	-0,1	1,6	-1,5	5,1	10,4	7,4
Вьетнам	7,0	1,6	6,7	2,8	3,8	4,0	3,4	1,2	1,7	2,2	3,3	2,7
Другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии⁵	6,6	-1,7	7,8	5,3	5,3	5,4	-2,5	-3,4	-3,7
<i>Для справки</i>												
Развивающиеся страны Азии⁶	5,4	-1,7	8,0	3,2	3,1	2,8	0,7	1,1	0,4

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах А5 и А6 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴См. специальные примечания по Индии в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении.

⁵В группу других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Азии входят Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вануату, Камбоджа, Кирибати, Лаосская НДР, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Микронезия, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Фиджи и Шри-Ланка.

⁶К странам Азии с формирующимся рынком относятся страны АСЕАН-5 (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины), Индия и Китай.

Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2019	Прогнозы		2019	Прогнозы		2019	Прогнозы		2019	Прогнозы	
		2020	2021		2020	2021		2020	2021		2020	2021
Северная Америка	1,9	-4,9	3,3	2,0	1,6	2,7	-2,1	-2,0	-2,0
США	2,2	-4,3	3,1	1,8	1,5	2,8	-2,2	-2,1	-2,1	3,7	8,9	7,3
Канада	1,7	-7,1	5,2	1,9	0,6	1,3	-2,0	-2,0	-2,4	5,7	9,7	7,9
Мексика	-0,3	-9,0	3,5	3,6	3,4	3,3	-0,3	1,2	-0,1	3,5	5,2	5,8
Пуэрто-Рико ⁴	2,0	-7,5	1,5	0,1	-1,6	0,6	8,3	12,0	11,5
Южная Америка⁵	-0,2	-8,1	3,6	10,1	7,9	8,6	-2,3	-0,6	-0,7
Бразилия	1,1	-5,8	2,8	3,7	2,7	2,9	-2,8	0,3	0,0	11,9	13,4	14,1
Аргентина	-2,1	-11,8	4,9	53,5	-0,9	0,7	1,2	9,8	11,0	10,1
Колумбия	3,3	-8,2	4,0	3,5	2,4	2,1	-4,2	-4,0	-3,9	10,5	17,3	15,8
Чили	1,1	-6,0	4,5	2,3	2,9	2,7	-3,8	-1,6	-2,9	7,2	11,4	10,2
Перу	2,2	-13,9	7,3	2,1	1,8	1,9	-1,4	-1,1	-0,3	6,6	12,5	8,8
Венесуэла	-35,0	-25,0	-10,0	19,906	6,500	6,500	8,4	-4,1	-4,1	47,6	54,4	57,3
Эквадор	0,1	-11,0	4,8	0,3	0,0	1,0	-0,1	-2,0	-0,1	3,8	8,1	5,6
Парагвай	0,0	-4,0	5,5	2,8	2,9	3,2	-1,0	-0,7	0,0	6,1	7,0	6,1
Боливия	2,2	-7,9	5,6	1,8	1,7	4,1	-3,3	-2,6	-3,5	4,0	8,0	4,0
Уругвай	0,2	-4,5	4,3	7,9	10,0	8,2	0,6	-1,7	-3,3	8,9	9,7	9,0
Центральная Америка⁶	3,2	-5,9	3,6	2,0	1,8	2,2	-1,2	-3,1	-2,9
Карибский бассейн⁷	0,7	-5,4	3,9	4,2	7,1	7,8	-2,4	-9,9	-7,5
<i>Для справки</i>												
Латинская Америка и Карибский бассейн ⁸	0,0	-8,1	3,6	7,7	6,2	6,7	-1,7	-0,5	-0,8
Восточно-Карибский валютный союз ⁹	2,8	-15,1	5,8	0,8	0,6	1,5	-7,7	-21,0	-20,5

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Венесуэла не включается в агрегированные показатели по региону. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах A5 и A6 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Пуэрто-Рико является территорией США, однако подготовка статистических данных по этой стране ведется на раздельной и независимой основе.

⁵См. специальные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении ПРМЭ.

⁶Под Центральной Америкой понимается регион ЦАПДР (Центральная Америка, Панама, Доминиканская Республика), который включает Коста-Рику, Доминиканскую Республику, Сальвадор, Гватемалу, Гондурас, Никарагуа и Панаму.

⁷Карибский бассейн включает Антигуа и Барбуду, Арубу, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Доминику, Гренаду, Гайану, Гаити, Ямайку, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам и Тринидад и Тобаго.

⁸Латинская Америка и Карибский бассейн охватывают Мексику, страны Карибского бассейна, Центральную Америку и Южную Америку. См. специальные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении ПРМЭ.

⁹Восточно-Карибский валютный союз включает Антигуа и Барбуду, Доминику, Гренаду, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, Сент-Винсент и Гренадины, а также Англию и Монтсеррат, которые не являются членами МВФ.

Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовые изменения в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2019	Прогнозы		2019	Прогнозы		2019	Прогнозы		2019	Прогнозы	
		2020	2021		2020	2021		2020	2021		2020	2021
Ближний Восток и Центральная Азия	1,4	-4,1	3,0	7,8	9,3	9,3	0,7	-3,7	-2,7
Экспортеры нефти⁴	0,3	-6,0	3,3	6,3	7,3	8,0	2,9	-3,3	-2,0
Саудовская Аравия	0,3	-5,4	3,1	-2,1	3,6	3,7	5,9	-2,5	-1,6	5,6
Иран	-6,5	-5,0	3,2	41,0	30,5	30,0	1,1	-0,5	0,3	10,7	12,2	12,4
Объединенные Арабские Эмираты	1,7	-6,6	1,3	-1,9	-1,5	1,5	8,4	3,6	7,5
Ирак	4,4	-12,1	2,5	-0,2	0,8	1,0	1,1	-12,6	-12,1
Алжир	0,8	-5,5	3,2	2,0	3,5	3,8	-10,1	-10,8	-16,6	11,4	14,1	14,3
Казахстан	4,5	-2,7	3,0	5,2	6,9	6,2	-3,6	-3,3	-2,8	4,8	7,8	5,8
Катар	0,8	-4,5	2,5	-0,6	-2,2	1,8	2,4	-0,6	2,6
Кувейт	0,4	-8,1	0,6	1,1	1,0	2,3	9,4	-6,8	-2,8
Оман	-0,8	-10,0	-0,5	0,1	1,0	3,4	-4,6	-14,6	-12,9
Азербайджан	2,2	-4,0	2,0	2,7	3,0	3,1	9,1	-3,6	-4,4	4,8	6,5	5,8
Туркменистан	6,3	1,8	4,6	5,1	8,0	6,0	5,1	1,0	1,8
Импортеры нефти⁵	3,2	-1,1	2,5	10,3	12,4	11,3	-5,8	-4,5	-4,7
Египет	5,6	3,5	2,8	13,9	5,7	6,2	-3,6	-3,2	-4,2	8,6	8,3	9,7
Пакистан	1,9	-0,4	1,0	6,7	10,7	8,8	-4,9	-1,1	-2,5	4,1	4,5	5,1
Марокко	2,2	-7,0	4,9	0,2	0,2	0,8	-4,1	-7,3	-5,2	9,2	12,5	10,5
Узбекистан	5,6	0,7	5,0	14,5	13,0	10,7	-5,6	-6,4	-7,4
Судан	-2,5	-8,4	0,8	51,0	141,6	129,7	-15,1	-12,7	-10,7	22,1	25,0	22,0
Тунис	1,0	-7,0	4,0	6,7	5,8	5,3	-8,5	-8,3	-8,7	14,9
Иордания	2,0	-5,0	3,4	0,7	-0,3	1,4	-2,3	-6,8	-5,7	19,1
Ливан	-6,9	-25,0	...	2,9	85,5	...	-27,4	-16,3
Афганистан	3,9	-5,0	4,0	2,3	5,4	4,8	11,7	9,5	7,8
Грузия	5,1	-5,0	5,0	4,9	5,3	2,5	-5,1	-10,8	-8,5	11,6
Таджикистан	7,5	1,0	6,0	7,8	8,1	7,0	-2,3	-7,1	-4,5
Армения	7,6	-4,5	3,5	1,4	0,9	2,0	-8,2	-8,8	-7,3	18,9	22,3	21,1
Кыргызская Республика	4,5	-12,0	9,8	1,1	8,0	5,5	-5,6	-13,4	-12,8	6,6	6,6	6,6
<i>Для справки</i>												
Кавказ и Центральная Азия	4,8	-2,1	3,9	6,6	7,6	6,4	-1,5	-4,1	-3,8
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан	0,9	-4,4	2,9	8,0	9,5	9,7	0,9	-3,6	-2,6
Ближний Восток и Северная Африка	0,8	-5,0	3,2	8,2	9,4	9,9	1,3	-3,9	-2,7
Израиль ⁶	3,4	-5,9	4,9	0,8	-0,5	0,2	3,4	3,5	3,5	3,8	6,0	5,6
Магриб ⁷	2,1	-8,1	7,8	2,3	3,4	3,7	-7,0	-12,7	-12,3
Машрек ⁸	4,3	1,2	2,4	11,8	8,3	8,3	-6,8	-4,4	-4,7

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах А5 и А6 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Бахрейн, Ливию и Йемен.

⁵Включают Джибути, Мавританию, Сомали, Западный берег и сектор Газа. Сирия не включается в связи с неопределенной политической ситуацией. См. специальные примечания по Ливану в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении.

⁶Израиль, не входящий в состав этого экономического региона, включен по причине географической близости, но не включается в агрегированные показатели по региону.

⁷Магриб включает Алжир, Ливию, Мавританию, Марокко и Тунис.

⁸Машрек включает Египет, Иорданию, Ливан, Западный берег и сектор Газа. Сирия не включается в связи с неопределенной политической ситуацией.

Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2019	Прогнозы		2019	Прогнозы		2019	Прогнозы		2019	Прогнозы	
		2020	2021		2020	2021		2020	2021		2020	2021
Африка к югу от Сахары	3,2	-3,0	3,1	8,5	10,6	7,9	-3,6	-4,8	-4,1
Экспортеры нефти⁴	1,6	-4,1	2,0	11,7	13,4	13,3	-2,1	-3,7	-2,2
Нигерия	2,2	-4,3	1,7	11,4	12,9	12,7	-3,8	-3,6	-2,0
Ангола	-0,9	-4,0	3,2	17,1	21,0	20,6	5,7	-1,3	0,1
Габон	3,8	-2,7	2,1	2,0	3,0	3,0	-0,3	-9,1	-6,0
Республика Конго	-0,6	-7,0	-0,8	2,2	2,5	2,6	3,5	-5,7	-1,9
Чад	3,0	-0,7	6,1	-1,0	2,8	3,0	-4,9	-13,3	-9,7
Страны со средними доходами⁵	2,2	-5,1	3,8	4,0	4,3	4,4	-3,2	-3,1	-2,9
Южная Африка	0,2	-8,0	3,0	4,1	3,3	3,9	-3,0	-1,6	-1,8	28,7	37,0	36,5
Гана	6,5	0,9	4,2	7,2	10,6	8,7	-2,7	-3,4	-2,9
Кот-д'Ивуар	6,5	1,8	6,2	0,8	1,2	1,4	-2,7	-3,7	-2,9
Камерун	3,9	-2,8	3,4	2,5	2,8	2,2	-4,4	-5,4	-4,5
Замбия	1,4	-4,8	0,6	9,8	14,5	13,3	0,6	-1,0	0,0
Сенегал	5,3	-0,7	5,2	1,0	2,0	2,0	-7,7	-9,2	-9,9
Страны с низкими доходами⁶	5,9	0,1	3,4	10,1	14,4	6,3	-5,9	-7,7	-7,6
Эфиопия	9,0	1,9	0,0	15,8	20,2	11,5	-5,3	-4,5	-4,6
Кения	5,4	1,0	4,7	5,2	5,3	5,0	-5,8	-4,9	-5,4
Танзания	7,0	1,9	3,6	3,4	3,6	3,7	-2,3	-3,2	-4,4
Уганда	6,7	-0,3	4,9	2,9	4,2	4,8	-6,5	-8,0	-5,9
Демократическая Республика Конго	4,4	-2,2	3,6	4,7	11,5	12,1	-3,8	-4,8	-4,0
Мали	5,1	-2,0	4,0	-2,9	0,5	1,5	-4,2	-2,0	-1,2
Мадагаскар	4,8	-3,2	3,2	5,6	4,3	5,5	-2,3	-4,2	-2,9

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблице A6 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Экваториальную Гвинею и Южный Судан.

⁵Включают Ботсвану, Кабо-Верде, Эсватини, Лесото, Маврикий, Намибию и Сейшельские Острова.

⁶Включают Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Центральноафриканскую Республику, Коморские Острова, Эритрею, Гамбию, Гвинею, Гвинею-Бисау, Либерию, Малави, Мали, Мозамбик, Нигер, Руанду, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Того и Зимбабве.

Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения
Годовое изменение в процентах; в международных долларах в постоянных ценах 2017 года по паритету покупательной способности)

	Среднее									Прогнозы	
	2002–2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Мировой объем производства	2,4	1,9	2,0	2,1	2,1	2,0	2,6	2,4	1,6	-5,6	4,0
Страны с развитой экономикой	1,1	0,6	0,9	1,6	1,8	1,2	2,1	1,8	1,3	-6,2	3,6
США	0,9	1,5	1,2	1,8	2,3	1,0	1,7	2,4	1,7	-4,7	2,6
Зона евро ¹	0,7	-1,2	-0,5	1,1	1,7	1,6	2,4	1,7	1,2	-8,5	5,1
Германия	1,2	0,2	0,2	1,8	0,6	1,4	2,2	1,0	0,3	-6,0	4,2
Франция	0,6	-0,2	0,1	0,4	0,7	0,8	2,0	1,6	1,4	-10,0	5,7
Италия	-0,3	-3,3	-2,4	-0,5	0,8	1,5	1,8	1,0	0,5	-10,5	5,3
Испания	0,3	-3,0	-1,1	1,7	3,9	3,1	2,9	2,3	1,9	-12,8	7,1
Япония	0,5	1,7	2,2	0,5	1,3	0,5	2,3	0,5	0,9	-4,9	2,7
Соединенное Королевство	0,8	0,8	1,5	1,8	1,5	1,1	1,3	0,7	0,9	-10,4	5,4
Канада	1,0	0,7	1,3	1,8	-0,1	0,0	1,9	0,6	0,2	-8,4	4,1
Другие страны с развитой экономикой ²	2,8	1,3	1,8	2,2	1,5	1,7	2,4	2,0	1,1	-4,6	3,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	3,7	3,5	3,1	2,8	3,0	3,4	3,2	2,3	-4,7	4,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,3	6,0	5,9	5,8	5,8	5,8	5,7	5,5	4,6	-2,7	7,2
Китай	10,1	7,4	7,3	6,7	6,4	6,2	6,4	6,3	5,8	1,5	7,9
Индия ³	6,1	4,2	5,1	6,2	6,8	7,1	5,9	5,0	3,0	-11,2	7,7
АСЕАН-5 ⁴	3,9	4,9	3,7	3,4	3,7	3,9	4,3	4,2	3,8	-4,5	5,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,7	2,8	2,8	1,5	0,5	1,6	3,9	3,2	1,9	-4,7	3,7
Россия	5,0	3,8	1,5	-1,1	-2,2	0,0	1,8	2,6	1,4	-4,2	2,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,2	1,7	1,7	0,1	-0,8	-1,9	0,2	0,1	-1,3	-9,1	2,7
Бразилия	2,8	1,0	2,1	-0,3	-4,4	-4,1	0,5	0,5	0,3	-6,4	2,2
Мексика	0,4	2,2	0,0	1,5	2,0	1,4	0,9	1,1	-1,4	-9,9	2,5
Ближний Восток и Центральная Азия	2,3	1,3	0,4	0,3	0,5	2,3	0,0	0,0	-0,6	-6,4	1,0
Саудовская Аравия	1,4	2,5	0,0	2,5	1,7	-0,6	-3,3	0,0	-1,6	-7,3	1,1
Африка к югу от Сахары	2,8	1,9	2,3	2,5	0,5	-1,2	0,4	0,6	0,4	-5,6	0,5
Нигерия	5,9	1,5	2,6	3,5	0,0	-4,2	-1,8	-0,7	-0,4	-6,7	-0,8
Южная Африка	2,2	0,7	0,9	0,3	-0,3	-1,1	-0,1	-0,7	-1,3	-9,4	1,5
<i>Для справки:</i>											
Европейский союз	1,2	-0,9	-0,2	1,5	2,1	1,9	2,8	2,1	1,6	-7,8	5,0
Развивающиеся страны с низкими доходами	3,6	2,0	3,5	3,9	2,2	1,6	2,6	2,8	2,9	-3,3	2,7
Ближний Восток и Северная Африка	2,0	0,7	-0,5	-0,4	0,2	2,5	-0,9	-0,9	-1,3	-7,5	1,0

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

²Не включают Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

³См. относящиеся к Индии примечания в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд и Вьетнам.

Литература

- Adams, Abi, Teodora Boneva, Marta Golin, and Christopher Rauh. 2020. "Inequality in the Impact of the Coronavirus Shock: Evidence from Real Time Surveys." CEPR Discussion Paper 14665, Centre for Economic Policy Research, London.
- Adler, Gustavo, Romain A. Duval, Davide Furceri, Sinem Kiliç Çelik, Ksenia Koloskova, and Marcos Poplawski-Ribeiro. 2017. "Gone with the Headwinds: Global Productivity." IMF Staff Discussion Note 17/04, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Ahn, JaeBin, Zidong An, John C. Bluedorn, Gabriele Ciminelli, Zsoka Kóczán, Davide Malacrino, Daniela Muhaj, and Patricia Neidlinger. 2019. "Work in Progress: Improving Youth Labor Market Outcomes in Emerging Market and Developing Economies." IMF Staff Discussion Note 19/02, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Aiyar, Shekhar, Wolfgang Bergthaler, Jose M. Garrido, Anna Ilyina, Andreas Jobst, Kenneth Kang, Dmitriy Kovtun, Yan Liu, Dermot Monaghan, and Marina Moretti. 2015. "A Strategy for Resolving Europe's Problem Loans." IMF Staff Discussion Note 15/19, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Alesina, Alberto, and Roberto Perotti. 1996. "Income Distribution, Political Instability, and Investment." *European Economic Review* 40 (6): 1203–28.
- Alon, Titan, Matthias Doepke, Jane Olmstead-Rumsey, and Michèle Tertilt. 2020. "This Time It's Different: The Role of Women's Employment in a Pandemic Recession." Unpublished.
- Anderson, Michael L., Justin Gallagher, and Elizabeth Ramirez Ritchie. 2017. "School Lunch Quality and Academic Performance." NBER Working Paper 23218, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Awad, Rachid, Caio Ferreira, Ellen Gaston, and Luc Riedweg. 2020. "Banking Sector Regulatory and Supervisory Response to Deal with Coronavirus Impact (with Q and A)." Special Series on COVID-19, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bannister, Geoffrey J., and Alexandros Mourmouras. 2017. "Welfare vs. Income Convergence and Environmental Externalities." IMF Working Paper 17/271, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Baker, Scott R., Nicholas Bloom, and Steven J. Davis. 2016. "Measuring Economic Policy Uncertainty." *Quarterly Journal of Economics*, 131 (4): 1593–636.
- Barrett, Philip, Maximilian Appendino, Kate Nguyen, and Jorge de Leon Miranda. 2020. "Measuring Social Unrest Using Media Reports." IMF Working Paper 20/129, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Baytiyeh, Hoda. 2018. "Online Learning during Post-Earthquake School Closures." *Disaster Prevention and Management* 27 (2): 215–27.
- Bick, Alexander, Adam Blandin, and Karel Mertens. 2020. "Work from Home after the COVID-19 Outbreak." Working Paper 2017, Federal Reserve Bank of Dallas, TX.
- Blattman, Christopher, and Edward Miguel. 2010. "Civil War." *Journal of Economic Literature* 48 (1): 3–57.
- Brussevich, Mariya, Era Dabla-Norris, Christine Kamunge, Pooja Karnane, Salma Khalid, and Kalpana Kochhar. 2018. "Gender, Technology, and the Future of Work." IMF Staff Discussion Note 18/07, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Brussevich, Mariya, Era Dabla-Norris, and Salma Khalid. 2020. "Who Will Bear the Brunt of Lockdown Policies? Evidence from Tele-Workability Measures across Countries." IMF Working Paper 20/88, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Caldara, Dario, and Matteo Iacoviello. 2018. "Measuring Geopolitical Risk." International Finance Discussion Papers 1222.
- Card, David. 1999. "The Causal Effect of Education on Earnings." Chapter 30 in *Handbook of Labor Economics*, vol. 3a, edited by Orley Ashenfelter and David Card. Amsterdam: Elsevier Science.
- Deaton, Angus, and Bettina Aten. 2017. "Trying to Understand the PPPs in ICP2011: Why Are the Results So Different?" *American Economic Journal: Macroeconomics* 9 (1): 243–64.
- Decerf, Benoit, Francisco H. G. Ferreira, Daniel Gerszon Mahler, and Olivier Sterck. 2020. "Lives and Livelihoods: Estimates of the Global Mortality and Poverty Effects of the COVID-19 Pandemic." Policy Research Working Paper 9277, World Bank, Washington, DC.
- Díez, Federico, Romain Duval, Chiara Maggi, Yi Ji, Ippei Shibata, and Marina Medes Tavares. 2020. "Options to Support the Incomes of Informal Workers during COVID-19." Special Series on COVID-19, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Duval, Romain A., and Prakash Loungani. 2019. "Designing Labor Market Institutions in Emerging and Developing Economies: Evidence and Policy Options." IMF Staff Discussion Note 19/04, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Ebrahimi, Ehsan, Deniz Igan, and Sole Martinez Peria. 2020. "The Impact of COVID-19 on Inflation: Potential Drivers and Dynamics." Special Series on COVID-19, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Fabrizio, Stefania, Davide Furceri, Rodrigo Garcia-Verdu, Bin Grace Li, Sandra V. Lizarazo, Marina Mendes Tavares, Futoshi Narita, and Adrian Peralta-Alva. 2017. "Macroeconomic Structural Policies and Income Inequality in Low-Income Developing Countries." IMF Staff Discussion Note 17/01, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Fouquet, Roger. 2011. "Long Run Trends in Energy-Related External Costs." *Ecological Economics* 70 (12): 2380–89.
- Freitag, Andreas, and Weicheng Lian. Forthcoming. "Global Disinflation: Cyclical or Downward Trend?" IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Fuchs, Richard, Martin Herold, Peter H. Verburg, Jan G. P. W. Clevers, and Jonas Eberle. 2015. "Gross Changes in Reconstructions of Historic Land Cover/Use for Europe between 1900 and 2010." *Global Change Biology* 21 (1): 299–313.

- Furceri, Davide, Prakash Loungani, Jonathan D. Ostry, and Pietro Pizzuto. 2020. “Will COVID-19 Affect Inequality? Evidence from Past Pandemics.” *COVID Economics* 12, May 1, Centre for Economic Policy Research.
- Georgieva, Kristalina. 2020. “Beyond the Crisis.” *Finance & Development* 57 (2).
- Georgieva, Kristalina, Stefania Fabrizio, Cheng Hoon Lim, and Marina M. Tavares. “The COVID-19 Gender Gap.” *IMF Blog*, July 21, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Google LLC. 2020. “Google COVID-19 Community Mobility Reports.” <https://www.google.com/covid19/mobility>.
- Global Economic Uncertainty. 2020. https://www.policyuncertainty.com/global_monthly.html.
- Gourinchas, Pierre-Olivier, Şebnem Kalemlı-Özcan, Veronika Penciaková, and Nick Sander. 2020. “COVID-19 and Business Failures.” IMF Working Paper 20/207, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Hogan, Alexandra B., Britta L. Jewell, Ellie Sherrard-Smith, Juan F. Vesga, Oliver J. Watson, Charles Whittaker, and others. 2020. “Potential Impact of the COVID-19 Pandemic on HIV, Tuberculosis, and Malaria in Low-Income and Middle-Income Countries: A Modelling Study.” *The Lancet Global Health*, July. [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(20\)30288-6](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(20)30288-6).
- Holmlund, Bertil, Qian Liu, and Oskar Nordström Skans. 2008. “Mind the Gap? Estimating the Effects of Postponing Higher Education.” *Oxford Economic Papers* 60 (4): 683–710.
- Inklaar, Robert, Harmen de Jong, Jutta Bolt, and Jan van Zanden. 2018. “Rebasing ‘Maddison’: New Income Comparisons and the Shape of Long-Run Economic Development.” GGDC Research Memorandum GD-174, Groningen Growth and Development Centre, University of Groningen, Netherlands.
- International Energy Agency (IEA). 2018. *World Energy Outlook 2018*, Paris. <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2018>.
- International Labour Organization (ILO). 2020. *ILO Monitor: COVID-19 and the World of Work*, 5th ed. Geneva.
- International Monetary Fund (IMF). 2020. “Debt Management Responses to the Pandemic.” Special Series on COVID-19, Washington, DC.
- Jacobson, Mark Z. 2020. “Evaluation of Coal and Natural Gas with Carbon Capture as Proposed Solutions to Global Warming, Air Pollution, and Energy Security.” Stanford University, Stanford, CA.
- Jain, Ronak, Joshua Budlender, Rocco Zizzamia, and Ihsaan Bassier. 2020. “The Labor Market and Poverty Impacts of COVID-19 in South Africa.” CSAE Working Paper WPS/202014, Center for the Study of African Economies, Harvard University, Cambridge, MA.
- Jones, Charles I., and Peter J. Klenow. 2016. “Beyond GDP? Welfare across Countries and Time.” *American Economic Review* 106 (9): 2426–57.
- Korkoyah, Dala T., and Francis F. Wreh. 2015. *Ebola Impact Revealed: An Assessment of the Differing Impact of the Outbreak on the Women and Men in Liberia*. Nairobi: Oxfam.
- Lakner, Christoph, Daniel Gerszon Mahler, Mario Negre, and Espen Beer Prydz. 2020. “How Much Does Reducing Inequality Matter for Global Poverty?” Global Poverty Monitoring Technical Note 13, World Bank, Washington, DC.
- Lazard. 2019. *Lazard’s Levelized Cost of Energy Analysis—Version 13.0*, 20. New York.
- Light, Audrey. 1995. “The Effects of Interrupted Schooling on Wages.” *Journal of Human Resources* 30 (3): 472–502.
- Liu, Yan, José Garrido, and Chanda DeLong. 2020. “Private Debt Resolution Measures in the Wake of the Pandemic.” Special Series on COVID-19, International Monetary Fund, Washington, DC.
- McCarthy, Paul. 2013. “Extrapolating PPPs and Comparing ICP Benchmark Results.” Chapter 18 in *Measuring the Real Size of the World Economy: The Framework, Methodology and Results of the International Comparison Program*. World Bank: Washington, DC.
- Opportunity Insights Economic Tracker. 2020. <https://tracktherecovery.org>.
- Ostry, Jonathan D., Jorge Alvarez, Raphael A. Espinoza, and Chris Papageorgiou. 2018. “Economic Gains from Gender Inclusion: New Mechanisms, New Evidence.” IMF Staff Discussion Note 18/06, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Prady, Delphine. 2020. “Reaching Households in Emerging and Developing Economies: Citizen ID, Socioeconomic Data, and Digital Delivery.” Special Series on Fiscal Policies to Respond to COVID-19, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Quinn, David M., and Morgan Polikoff. 2017. “Summer Learning Loss: What Is It, and What Can We Do about It?” Brookings Institution, Washington, DC.
- Ralston, Katherine, Katie Treen, Alisha Coleman-Jensen, and Joanne Guthrie. 2017. “Children’s Food Security and USDA Child Nutrition Programs.” *Economic Information Bulletin* 174, United States Department of Agriculture, Economic Research Service, Washington, DC.
- Sahay, Ratna, and Martin Cihak. 2018. “Women in Finance: A Case for Closing Gaps.” IMF Staff Discussion Note 18/05, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Shibata, Ipei. 2020. “The Distributional Impact of Recessions: The Global Financial Crisis and the Pandemic Recession.” IMF Working Paper 20/96, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Smith, Kirk R., Sumi Mehta, and Mirjam Maeusezahl-Feuz. 2004. “Indoor Air Pollution from Household Use of Solid Fuels.” In *Comparative Quantification of Health Risks: Global and Regional Burden of Disease Attributable to Selected Major Risk Factors*, edited by Majid Ezzati and others, 1435–493. Geneva: World Health Organization.
- Steckel, Jan Christoph, Ottmar Edenhofer, and Michael Jakob. 2015. “Drivers for the Renaissance of Coal.” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 112 (29): E3775–81.

- Stock, James H., and Mark W. Watson. 2019. "Slack and Cyclically Sensitive Inflation." NBER Working Paper 25987, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Stokey, Nancy L. 1998. "Are There Limits to Growth?" *International Economic Review* 39 (1): 1–31.
- Tongia, Rahul, and Samantha Gross. 2018. "Working to Turn Ambition into Reality: The Politics and Economics of India's Turn to Renewable Power." Cross-Brookings Initiative on Energy and Climate Paper Series, Brookings Institution, Washington, DC.
- Tongia, Rahul, and Samantha Gross. 2019. "Coal in India." Cross-Brookings Initiative on Energy and Climate Paper Series, Brookings Institution, Washington, DC.
- United Nations Development Programme (UNDP). 2015. "Assessing Sexual and Gender Based Violence during the Ebola Crisis in Sierra Leone." New York. https://www.sl.undp.org/content/sierraleone/en/home/library/crisis_prevention_and_recovery/assessing-sexual-and-gender-based-violence-during-the-ebola-cris.html.
- United Nations Development Programme (UNDP). 2019. "Human Development Report 2019: Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today: Inequalities in Human Development in the 21st Century." New York.
- United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). 2020. "Education: From Disruption to Recovery." New York. <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse>.
- US Trade Policy Uncertainties. 2020. https://www.policyuncertainty.com/categorical_epu.html.
- World Bank (WB). 2018. *Poverty and Shared Prosperity 2018: Piecing Together the Poverty Puzzle*. Washington, DC.
- World Bank (WB). 2019. *World Bank Annual Report 2019: Ending Poverty, Investing in Opportunity*. Washington, DC.
- World Bank (WB). 2020a. "Projected Poverty Impacts of COVID-19 (Coronavirus)." World Bank Brief, June 8, Washington, DC.
- World Bank (WB). 2020b. "The COVID-19 Pandemic: Shocks to Education and Policy Responses." World Bank Report 148198, Washington, DC.

Для того чтобы сдержать пандемию коронавируса (COVID-19) и защитить уязвимые группы населения, большинство стран в первой половине 2020 года ввело меры строгой самоизоляции. При этом экономическая активность резко сократилась в глобальном масштабе. В настоящей главе ставится цель проанализировать характер экономического кризиса в первые семь месяцев пандемии. В ней устанавливается, что введение режимов строгой самоизоляции было одним из важных факторов рецессии, но добровольное социальное дистанцирование в ответ на рост числа инфекций также внесло очень существенный вклад в экономический спад. Таким образом, хотя ослабление режимов самоизоляции может привести к частичному восстановлению экономической активности, ее уровень, по всей вероятности, останется пониженным, до тех пор пока риски для здоровья не уменьшатся. Одновременно с этим страны должны защищать наиболее уязвимых и находить способы поддержки экономической активности, совместимой с социальным дистанцированием, например, путем снижения количества контактов на рабочих местах и расширения, по мере возможности, работы в удаленном режиме. В настоящей главе также приводятся новые данные о неравномерном воздействии режимов строгой самоизоляции, которые, как было установлено, оказывают большее влияние на мобильность женщин и более молодых возрастных групп. Это требует целенаправленных действий в рамках политики, направленных на предотвращение роста неравенства. Наконец, анализ показывает, что режимы самоизоляции могут существенно снизить число заражений COVID-19, особенно если они вводятся на ранней стадии эпидемии в стране и являются достаточно жесткими. Таким образом, несмотря на сопряженные с ними краткосрочные экономические издержки, режимы самоизоляции могут проложить путь к более быстрому восстановлению экономики благодаря ограничению распространения вируса и уменьшению необходимости в добровольном социальном дистанцировании с течением времени, что, возможно, окажет положительное общее влияние на экономику. Это остается важной областью для дальнейших исследований по мере появления новых данных.

Авторами настоящей главы являются Франческа Казелли, Франческо Григоли (соруководитель), Вейчен Лян и Дамиано Сандри (соруководитель); поддержку оказали Чжанчжин Ли и Сяохэй Сун. При подготовке главы были использованы содержательные комментарии Юрия Горюниченко и участников внутреннего семинара.

Введение

Пандемия COVID-19 вызвала беспрецедентные проблемы здравоохранения в глобальном масштабе. Чтобы сдержать распространение вируса, большинство стран прибегало к мерам строгой самоизоляции, закрывая школы и прекращая хозяйственную деятельность, а иногда даже запрещая людям покидать свои дома, за исключением случаев насущной необходимости. В то же время экономическая активность значительно снизилась, как обсуждается в главе 1. Избежать этого не удалось ни одной стране, и ВВП резко сократился в странах с развитой экономикой, странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Первая цель настоящей главы — пролить свет на то, в какой степени экономический спад был вызван введением правительствами режимов самоизоляции, а не добровольным сокращением социальных взаимодействий людьми из-за страха заражения или распространения вируса. Этот вопрос важен для ретроспективного понимания характера рецессии и для выяснения ожидаемой силы предстоящего восстановления. Если основной причиной экономического спада были режимы самоизоляции, резонно было бы ожидать быстрого подъема экономики после их отмены. Но если преобладающую роль играло добровольное социальное дистанцирование, то экономическая активность, вероятно, останется пониженной, до тех пор пока риски для здоровья не уменьшатся.

Анализ начинается с изучения межстрановой связи между режимами самоизоляции и экономической активностью по широкой выборке стран. Установлено, что в странах, которые испытали более строгие режимы самоизоляции, наблюдалось большее снижение роста по сравнению с прогнозами до COVID-19, даже без учета масштабов эпидемии внутри страны. Затем в настоящей главе оценивается влияние режимов самоизоляции с использованием представительных переменных экономической активности с высокой частотой, а именно показателей мобильности, предоставленных Google, и числа объявлений о вакантных рабочих местах, предоставленных веб-сайтом Indeed¹. Результаты регрессии показывают, что режимы

¹ Доклады об общественной мобильности Google предоставляют информацию о ежедневном числе посещений людьми различных мест относительно докризисного уровня. Имеются данные на национальном уровне по большому числу стран с развитой экономикой, стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Доступна также информация о мобильности

самоизоляции оказывают значительное негативное влияние на экономическую активность. Вместе с тем добровольное социальное дистанцирование в ответ на рост числа случаев заражения COVID-19 также может иметь весьма неблагоприятные последствия для экономики. Действительно, анализ показывает, что режимы самоизоляции и добровольное социальное дистанцирование играли почти сопоставимую роль как факторы экономического спада. Вклад добровольного дистанцирования в снижение мобильности был больше в странах с развитой экономикой, где людям легче работать из дома и выдерживать периоды временной безработицы благодаря личным сбережениям и государственным пособиям.

При рассмотрении будущей траектории восстановления значимость добровольного социального дистанцирования как одного из факторов, обусловивших спад, позволяет предположить, что отмена режимов самоизоляции едва ли позволит быстро вернуть экономическую активность на уровень производственного потенциала, если риски для здоровья сохранятся. Это особенно верно, если режимы самоизоляции отменяются, когда число заражений все еще относительно высоко, так как в этих случаях влияние на мобильность представляется более умеренным. Еще больше снижая ожидания быстрого восстановления экономики, анализ показывает, что ослабление режимов самоизоляции, как правило, оказывает положительное влияние на мобильность, но это влияние слабее, чем влияние ужесточения режимов. Эти результаты позволяют сделать вывод о том, что экономика будет продолжать функционировать на уровне ниже потенциала, пока сохраняются риски для здоровья, даже если режимы самоизоляции будут отменены. Поэтому директивным органам следует остерегаться слишком быстрого прекращения поддержки в рамках политики и рассмотреть способы защиты наиболее уязвимых и содействия экономической активности, совместимой с социальным дистанцированием. Такие способы могут включать меры по снижению «контактности» (степени использования прямых контактов) и повышению безопасности на рабочих местах, например, путем поощрения бесконтактных платежей; содействие постепенному перераспределению ресурсов в менее контактные сектора; и расширение возможностей работы из дома, например, путем улучшения подключаемости к Интернету и поддержки инвестиций в информационные технологии.

Настоящая глава также вносит вклад в растущие эмпирические данные о неравномерных последствиях кризиса, который оказывает особенно сильное

по различным странам на субнациональном уровне. Данные можно загрузить с сайта по адресу <https://www.google.com/covid19/mobility/>. Сайт вакансий Indeed предоставил МВФ анонимную информацию о ежедневном числе объявлений о вакансиях в 22 странах с разбивкой по категориям рабочих мест.

воздействие на более уязвимых в экономическом отношении людей. Опираясь на новые анонимные и агрегированные показатели мобильности, предоставленные Vodafone по ряду европейских стран, анализ показывает, что режимы самоизоляции, как правило, в большей степени влияют на мобильность женщин, чем мужчин, особенно во время закрытия школ². Это говорит о том, что женщины несут непропорциональное бремя ухода за детьми, что может подрывать их возможности трудоустройства. Данные Vodafone также показывают, что самоизоляция, как правило, сильнее влияет на мобильность более молодых возрастных групп, которые экономически более уязвимы, поскольку они обычно зависят от трудовых доходов и занимают менее стабильные рабочие места. Таким образом, необходимо целенаправленное вмешательство в рамках политики, чтобы защитить перспективы занятости женщин и более молодых возрастных групп и предотвратить расширение неравенства доходов.

Наконец, в настоящей главе делается вывод о том, что режимы самоизоляции позволяют существенно снизить число заражений. Воздействие режимов самоизоляции на число подтвержденных случаев COVID-19, как правило, проявляется через несколько недель, учитывая инкубационный период вируса и время тестирования. Это подчеркивает важность раннего вмешательства, в том числе потому, что режимы самоизоляции более эффективны для сдерживания инфекции, если они вводятся на ранней стадии эпидемии в стране. Анализ также показывает, что режимы самоизоляции должны быть достаточно строгими, чтобы значительно снизить число заражений.

Эффективность режимов самоизоляции в уменьшении числа случаев заражения предполагает, что такие режимы могут проложить путь к более быстрому восстановлению экономики, если им удастся сдержать эпидемию и, таким образом, ограничить степень добровольного социального дистанцирования. Как следствие, краткосрочные экономические издержки самоизоляции могут компенсироваться более высоким среднесрочным ростом, что, возможно, приведет к положительному общему воздействию на экономику. Это — важная область для дальнейших исследований. Одновременно директивным органам следует также искать альтернативные способы сдерживания инфекции, которые могут быть связаны с более низкими краткосрочными экономическими издержками, чем самоизоляция, такие как расширение

²Эти показатели были подготовлены группой по большим массивам данных и искусственному интеллекту Vodafone и предоставлены для анализа в анонимном формате на основе соглашения о конфиденциальности. Чтобы защитить конфиденциальность отдельных лиц и групп меньшинств, индексы мобильности были агрегированы на региональном уровне и включали не менее 50 клиентов. Протокол обмена данными подлежал техническому и организационному контролю, включая этическую оценку анализа до его проведения.

тестирования и отслеживания контактов, поддержка использования масок и поощрение работы из дома. По мере того как понимание механизма передачи вируса будет улучшаться, страны могут также применять целенаправленные меры вместо недифференцированных режимов самоизоляции, например, заостряя внимание на защите уязвимых людей и ограничивая большие скопления людей внутри помещений.

Проведенный анализ вносит вклад в быстро растущий объем литературы о пандемии и последствиях режимов самоизоляции, обзор которой приведен во вставке 2.1. Понимание кризиса все еще формируется — в некоторых статьях выявлены значительные последствия самоизоляции, а в других подчеркивается роль добровольного социального дистанцирования. В литературе также представлены факты неравномерного воздействия пандемии на уязвимые слои населения и приводятся доказательства эффективности самоизоляции и ношения лицевых масок для ограничения заражений.

Межстрановые данные о режимах самоизоляции и экономической активности

Анализ начинается с представления межстрановых данных о связи между режимами самоизоляции и экономической активностью по выборке, включающей до 52 стран с развитой экономикой, стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. В панели 1 рис. 2.1 показана корреляция между строгостью режимов самоизоляции в первой половине 2020 года и снижением ВВП по сравнению с прогнозами до пандемии³. Рисунок служит иллюстрацией того, что страны, которые ввели более строгие режимы самоизоляции, испытали более резкое сокращение ВВП.

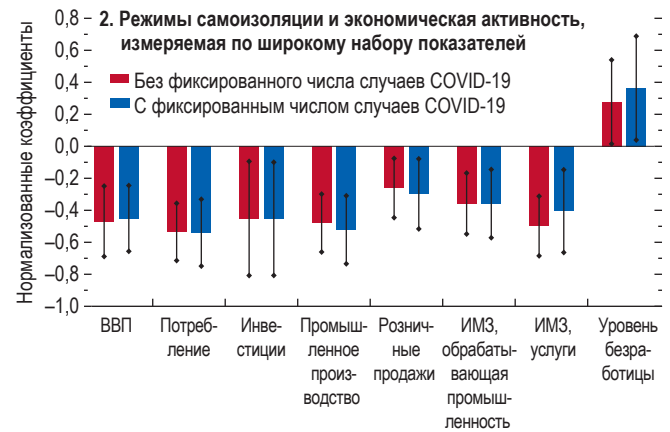
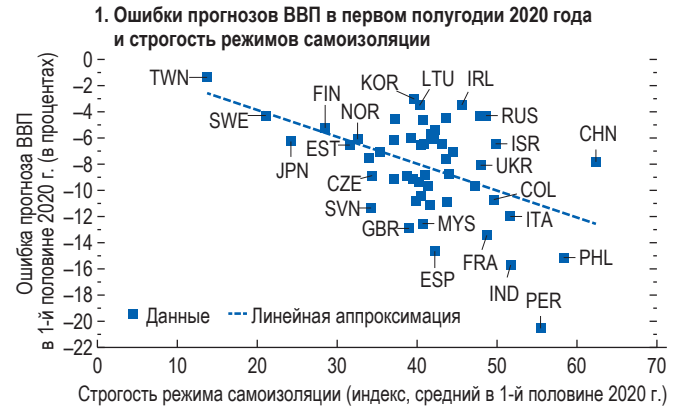
Панель 2 рис. 2.1 показывает, что негативная связь между режимами самоизоляции и экономической активностью устойчива к использованию других показателей, помимо ВВП. Например, более строгие режимы самоизоляции связаны с более низкими значениями потребления, инвестиций, промышленного производства, розничных продаж, индексов менеджеров по закупкам в обрабатывающих отраслях и секторе услуг и более высокими уровнями безработицы⁴. Эти корреляции сохраняются без учета

³В анализе используется индекс строгости режимов самоизоляции, в котором усредняется несколько отдельных показателей, — закрытие школ, закрытие рабочих мест, отмена публичных мероприятий, ограничения на скопление людей, закрытие общественного транспорта, требование оставаться дома, ограничения на внутреннее передвижение и меры контроля за международными поездками, — составляемый в рамках проекта по отслеживанию мер правительств в ответ на коронавирус Оксфордского университета.

⁴Данные по ВВП, потреблению и инвестициям относятся к первой половине 2020 года. Другие показатели, которые доступны с ежемесячной периодичностью, рассматриваются в анализе за первые три месяца после первых 100 подтвержденных случаев COVID-19 в каждой стране для сравнения экономических резуль-

Рисунок 2.1. Режимы самоизоляции и экономическая активность

Более строгие режимы самоизоляции связаны с более резким экономическим спадом.

Источники: Haver Analytics; Oxford Coronavirus Government Response Tracker; база данных издания «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ); расчеты персонала МВФ.

Примечание. Панель 1: ошибки прогноза ВВП определяются как отклонения от прогнозов ПРМЭ за январь 2020 года на первую половину 2020 года (2020 год: первое полугодие). В таблице 2.1.2 онлайн-приложения приведен полный список стран. Панель 2: для ВВП, потребления и инвестиций в анализе используются данные за первое полугодие 2020 года. Что касается других показателей, которые доступны с ежемесячной частотой, в анализе рассматриваются первые три месяца после того, как число случаев COVID-19 в стране достигло 100. В уравнениях регрессии логарифм случаев COVID-19, нормализованный по численности населения в 2019 году, принимается на фиксированном уровне. Нормализованные коэффициенты, представленные на вертикальной оси, показывают влияние увеличения индекса режимов самоизоляции на одно стандартное отклонение на каждую экономическую переменную, нормализованную по ее собственному стандартному отклонению. Стандартные отклонения основаны на межстрановой вариации в выборке. Вертикальные линии относятся к 90-процентным доверительным интервалам. Дополнительная информация приведена в онлайн-приложении 2.2. ИМЗ = индекс менеджеров по закупкам. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ISO).

татов во время одной и той же фазы эпидемии в стране. Дополнительная информация приведена в онлайн-приложении 2.2. Все приложения имеются по адресу: www.imf.org/en/Publications/WEO.

и с учетом силы эпидемии в каждой стране, исходя из общего числа подтвержденных случаев COVID-19, приведенного к масштабу численности населения.

Таким образом, на рис. 2.1 представлены данные, свидетельствующие о том, что режимы самоизоляции, как правило, имеют негативные экономические последствия в краткосрочном плане. Однако эти результаты следует интерпретировать с осторожностью, учитывая проблемы недостающих переменных, которые влияют на межстрановой анализ, и озабоченность относительно эндогенности режимов самоизоляции. Действительно, решение о введении режима самоизоляции не является случайным; скорее, оно может отражать неизменные во времени характеристики страны, которые также влияют на экономические результаты. Например, страны с более высоким социальным капиталом могут не требовать строгой самоизоляции — так как люди принимают более строгие меры предосторожности, чтобы не заразить других, — а также могут лучше выдерживать экономические последствия кризиса. Это может вызвать ложную отрицательную корреляцию между строгостью режимов самоизоляции и экономической активностью. Для того чтобы улучшить идентификацию путем закрепления на фиксированном уровне таких не меняющихся во времени характеристик страны, в следующем разделе повторно анализируется экономическое воздействие режимов самоизоляции с использованием вариации временных рядов данных с высокой частотой.

Оценка влияния режимов самоизоляции на основе данных с высокой частотой

В качестве представительных переменных экономической активности с высокой частотой используется два вида ежедневных данных. Во-первых, в анализе используются данные о мобильности, предоставленные Google, которые отражают показатели посещения людьми различных мест относительно докризисных уровней⁵. Эти данные имеют то важное преимущество, что они охватывают широкий набор стран и доступны также на субнациональном уровне. Выводы, основанные на данных о мобильности, подтверждаются данными о числе вакансий, которые сообщает Indeed, — система поиска работы в режиме «онлайн». Данные Indeed доступны по меньшему числу стран, но они более непосредственно отражают условия рынка труда.

⁵Данные основаны на местоположении мобильных телефонов людей, которые владеют смартфонами и согласны сообщать информацию о своем местоположении в Google. Поскольку эта категория людей может иметь характеристики, отличные от характеристик более широких слоев населения (например, уровень дохода, возраст или доступ к Интернету), индексы мобильности могут не быть полностью репрезентативными в масштабах всей страны, особенно в более бедных странах, где меньше людей владеет смартфонами.

Режимы самоизоляции и мобильность

Чтобы оценить влияние самоизоляции на мобильность, в анализе используются местные прогнозы, которые включают фиксированные страновые эффекты и условные временные переменные для закрепления на постоянном уровне не меняющихся во времени страновых характеристик и глобальных шоков, соответственно. Важно отметить, что режим самоизоляции — это эндогенный выбор политики, который зависит от стадии эпидемии и степени мобильности. Например, правительства с большей вероятностью вводят режим самоизоляции, когда риски для здоровья становятся более острыми. В то же время люди склонны меньше перемещаться, так как они опасаются заразиться вирусом, независимо от режима самоизоляции. Это может привести к ложной отрицательной корреляции между режимами самоизоляции и мобильностью. Чтобы уменьшить эту озабоченность относительно эндогенности, структура регрессии предусматривает закрепление числа случаев COVID-19 на фиксированном уровне и включает лаги показателя мобильности. Другими словами, эмпирический анализ ставит целью измерить влияние ужесточения режима самоизоляции на мобильность на данной стадии эпидемии в стране. Дополнительная информация содержится в онлайн-приложении 2.3.

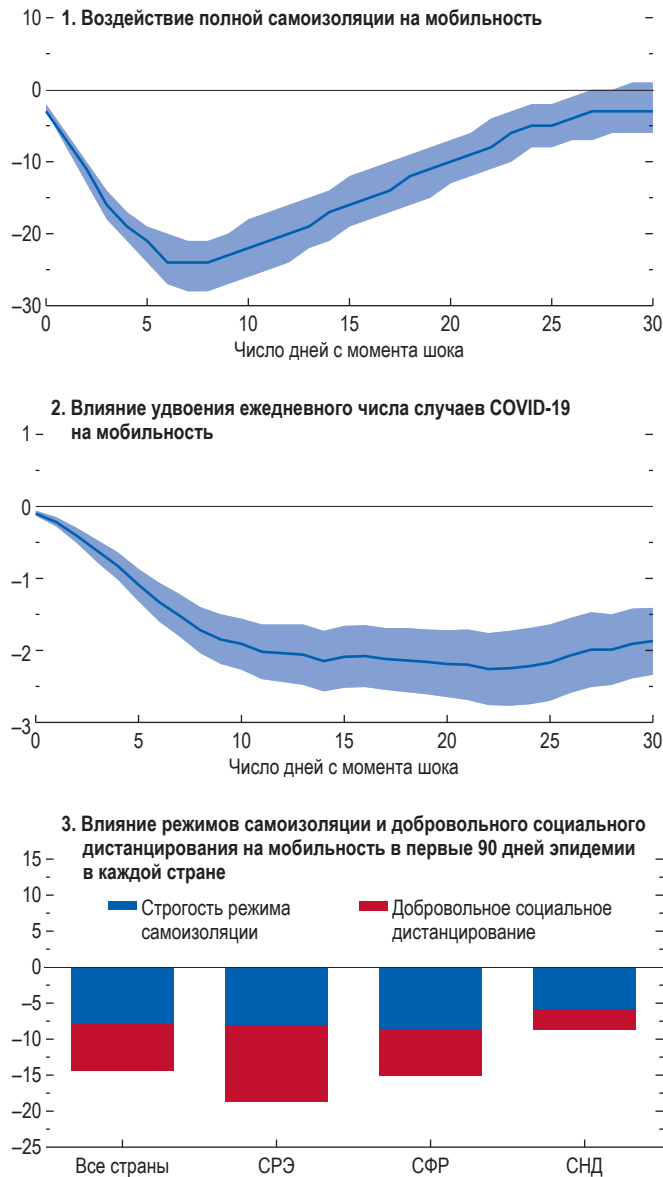
Регрессия оценивается с использованием данных национального уровня по 128 странам. В панели 1 рис. 2.2 показано, что режимы самоизоляции, как правило, оказывают статистически значимое негативное влияние на мобильность. Полная самоизоляция, включающая все меры, которые правительства использовали во время пандемии, — например, закрытие школ, ограничения на поездки, закрытие предприятий и требование оставаться дома, — имеет тенденцию приводить к снижению мобильности примерно на 25 процентов в течение недели. После этого мобильность начинает постепенно восстанавливаться по мере ослабления шока, вызванного ужесточением режима самоизоляции, как показано в онлайн-приложении 2.3⁶.

Для дальнейшего решения проблем эндогенности влияние режимов самоизоляции оценивается также с использованием субнациональных данных. В анализе рассматривается 15 стран Группы 20-ти, которые ввели общенациональные режимы самоизоляции в ответ на серьезные локальные вспышки, и изучается их влияние на мобильность в регионах с относительно низким числом случаев COVID-19. Такой подход улучшает

⁶В онлайн-приложении 2.3 также показано, что результаты устойчивы при постоянном числе смертей от COVID-19, а не числе случаев; при использовании субпоказателей мобильности, предоставленных Google; при постоянном числе тестов, отслеживаний контактов и публичных информационных кампаний; и при учете возможной межстрановой неоднородности ответной реакции мобильности в зависимости от плотности населения и показателей государственного управления и социального капитала.

Рисунок 2.2. Влияние режимов самоизоляции и добровольного социального дистанцирования на мобильность
(В процентах)

Режимы самоизоляции и добровольное социальное дистанцирование оказывают существенное негативное влияние на мобильность.

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Заштрихованные области в панелях 1 и 2 соответствуют 90-процентным доверительным интервалам, вычисленным со стандартными ошибками, сгруппированными на страновом уровне. В панели 3 первые 90 дней эпидемии различаются от страны к стране, поскольку они рассчитаны с момента первого случая COVID-19 в каждой стране. Источники данных и страновой охват приведены в онлайн-приложении 2.1. СРЭ = страны с развитой экономикой; СФР = страны с формирующимся рынком; СНД = страны с низкими доходами.

идентификацию, поскольку введение общенациональных режимов самоизоляции было в значительной степени экзогенным для регионов, меньше затронутых эпидемией. Как сообщается в онлайн-приложении 2.3, результаты подтверждают, что режимы самоизоляции, как правило, оказывают сильное негативное влияние на мобильность. Эти результаты устойчивы с учетом числа случаев COVID-19 как на региональном, так и на национальном уровне.

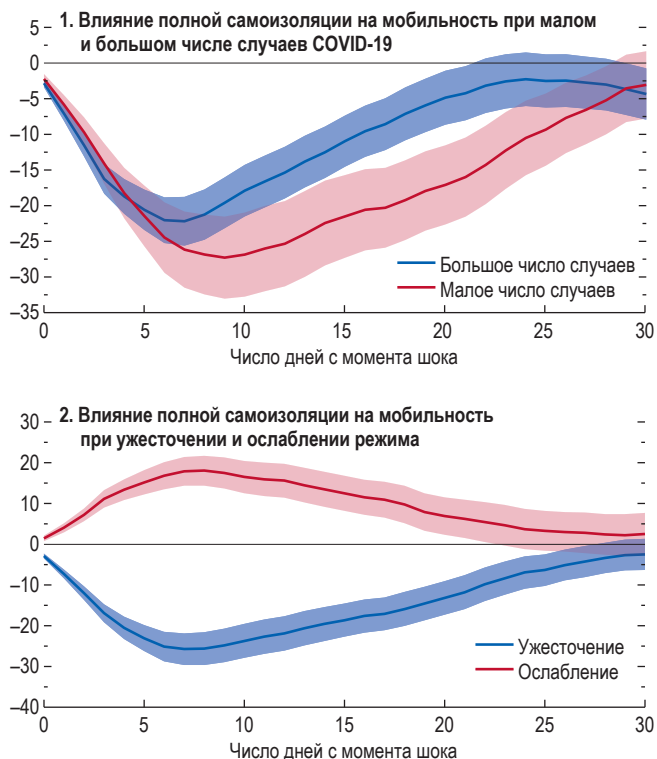
Однако самоизоляция — не единственный фактор, влияющий на снижение мобильности. Во время пандемии люди также добровольно сокращают контакты друг с другом, так как число заражений растет и они боятся заболеть. Этот аспект освещен в нескольких работах, которые показывают, что мобильность была тесно связана с распространением COVID-19, даже с учетом влияния государственных режимов самоизоляции, особенно в странах с развитой экономикой (Aum, Lee and Shin, 2020; Goolsbee and Syverson, 2020; Maloney and Taskin, 2020). Согласно этим исследованиям, структура регрессии, используемая в анализе, может пролить свет на силу добровольного социального дистанцирования, выделив реакцию мобильности на рост числа заражений вирусом COVID-19 при данной строгости режима самоизоляции⁷. Панель 2 рис. 2.2 показывает, что рост числа случаев COVID-19, как правило, оказывает значительное негативное влияние на мобильность. Удвоение дневного числа случаев приводит к сокращению мобильности примерно на 2 процента.

Чтобы получить более полное представление об относительной значимости самоизоляции и добровольного социального дистанцирования, связанных с увеличением числа случаев COVID-19, в панели 3 рис. 2.2 показан их вклад в снижение мобильности в течение первых трех месяцев эпидемии в каждой стране. И режимы самоизоляции, и добровольное социальное дистанцирование оказывали большое влияние на мобильность, играя примерно аналогичную роль в странах с формирующимся рынком. Вклад добровольного социального дистанцирования был меньше в странах с низкими доходами и больше в странах с развитой экономикой. Эти различия, вероятно, отражают тот факт, что люди в странах с более развитой экономикой могут легче работать из дома и даже могут позволить себе временно прекратить работу, полагаясь на личные сбережения или пособия по социальному обеспечению. Напротив, люди

⁷Помимо реакции на распространение COVID-19, люди могут добровольно предпочесть социальное дистанцирование также в ответ на другие факторы, такие как заявления официальных лиц системы здравоохранения, новости о заражении знаменитостей или даже введение государственных режимов самоизоляции. Как следствие, степень добровольного социального дистанцирования может недооцениваться в анализе. Результаты устойчивы при постоянном числе смертей от COVID-19, вместо числа случаев заболевания. Нормализация числа случаев или смертей от COVID-19 по численности населения неактуальна, учитывая, что регрессии включают фиксированные страновые эффекты, а численность населения не меняется в течение периода анализа.

Рисунок 2.3. Дополнительная информация о влиянии режимов самоизоляции на мобильность
(В процентах)

Влияние режимов самоизоляции на мобильность слабее при большем числе случаев COVID-19. Кроме того, ослабление режима самоизоляции, как правило, оказывает меньшее воздействие на мобильность, чем ужесточение режима.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Источники данных и страновой охват приведены в онлайн-приложении 2.1. Большое и малое число случаев в панели 1 соответствуют 75-му и 25-му процентилю межстранового распределения логарифма ежедневного числа случаев COVID-19, соответственно. Заштрихованные области в панелях 1 и 2 соответствуют 90-процентным доверительным интервалам, вычисленным со стандартными ошибками, сгруппированными на страновом уровне.

в странах с низкими доходами часто не могут добровольно выбрать социальное дистанцирование, поскольку у них нет финансовых средств, чтобы справиться с временной потерей дохода. Это подчеркивает важность международной поддержки для обеспечения того, чтобы страны с низкими доходами имели бюджетные возможности для расширения сетей социальной защиты.

Большая роль добровольного социального дистанцирования в снижении мобильности позволяет предположить, что отмена режимов самоизоляции может привести лишь к частичному восстановлению экономической активности, если риски для здоровья сохранятся. В соответствии с этим выводом в панели 1 рис. 2.3 показано, что влияние режимов самоизоляции на мобильность меньше, когда число заражений относительно высоко.

Причина, вероятно, в том, что люди опасаются возобновлять передвижения после отмены режима самоизоляции, если они все еще ощущают значительный риск заражения или распространения вируса. Этот вывод служит предостережением от преждевременной отмены режима самоизоляции в надежде на ускорение экономической активности. Панель 2 рис. 2.3 предоставляет дополнительные свидетельства того, что не следует ожидать резкого восстановления экономики только благодаря ослаблению режима самоизоляции. Она показывает, что ослабление режима самоизоляции, как правило, оказывает положительное влияние на мобильность, но в меньшей степени по сравнению с ужесточением самоизоляции. Как показано в онлайн-приложении 2.3, эта разница статистически значима.

Значимость добровольного социального дистанцирования в сочетании с небольшим повышением мобильности в результате ослабления режимов самоизоляции позволяет предположить, что экономика, вероятно, будет функционировать на уровне ниже потенциала до тех пор, пока сохраняются проблемы здравоохранения⁸. Первое следствие состоит в том, что директивные органы должны остерегаться слишком поспешного прекращения поддержки в рамках политики, чтобы избежать быстрого дальнейшего спада, и продолжать защищать наиболее уязвимых, направляя расходы на цели социальной защиты. Во-вторых, важно найти способы поддержки экономической активности, совместимые с долговременным социальным дистанцированием. К ним могут относиться меры по снижению контактоемкости и повышению безопасности рабочих мест, например, путем поощрения бесконтактных платежей, и содействия перераспределению ресурсов в менее контактоемкие сектора. Директивным органам следует также расширять возможности работы из дома, например, путем улучшения доступа к Интернету и поддержки инвестиций компаний в информационные технологии, которые, как показано во вставке 2.2, могут защитить занятость во время пандемии.

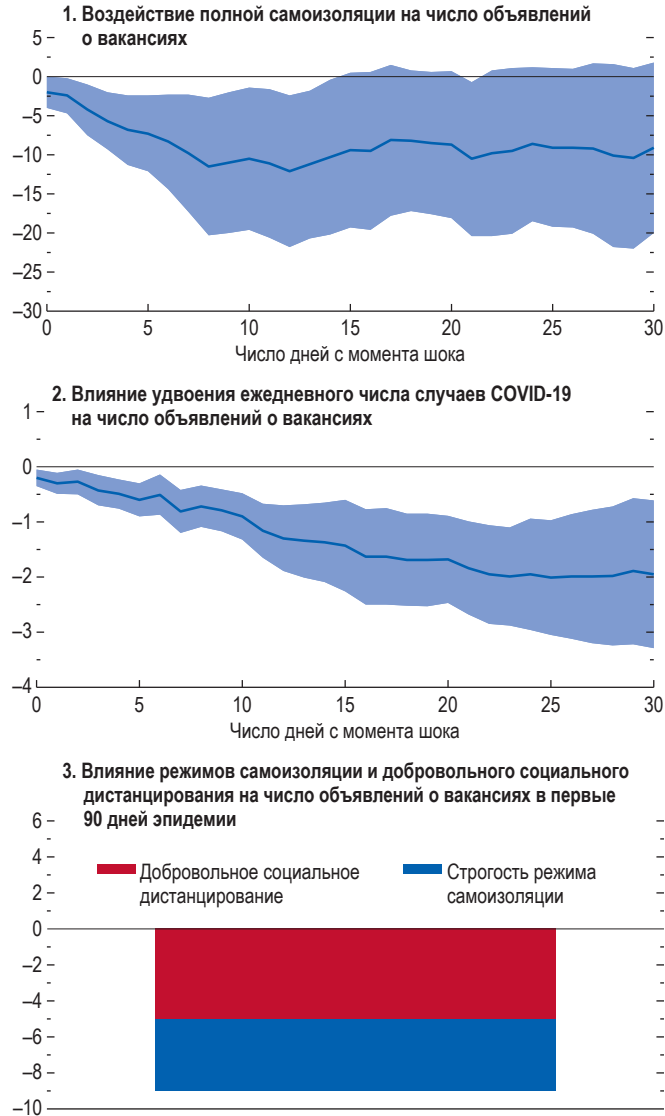
Режимы самоизоляции и объявления о вакансиях

Значимость режимов самоизоляции и добровольного социального дистанцирования в продолжающемся кризисе можно проанализировать также с использованием ежедневного числа объявлений о вакансиях, сообщаемого сайтом Indeed по 22 странам. В анализе используется структура локального прогноза, которая имитирует структуру, используемую для анализа мобильности. Панели 1 и 2 рис. 2.4 показывают, что ужесточение режима самоизоляции и увеличение числа случаев

⁸Учитывая серьезность спада, кризис мог также привести к снижению уровня потенциального производства, что означает необратимые потери даже после окончания пандемии. Это — важный вопрос для дальнейших исследований.

Рисунок 2.4. Влияние режимов самоизоляции и добровольного социального дистанцирования на число объявлений о вакансиях
(В процентах)

Режимы самоизоляции и добровольное социальное дистанцирование оказывают существенное негативное влияние на число объявлений о вакансиях.

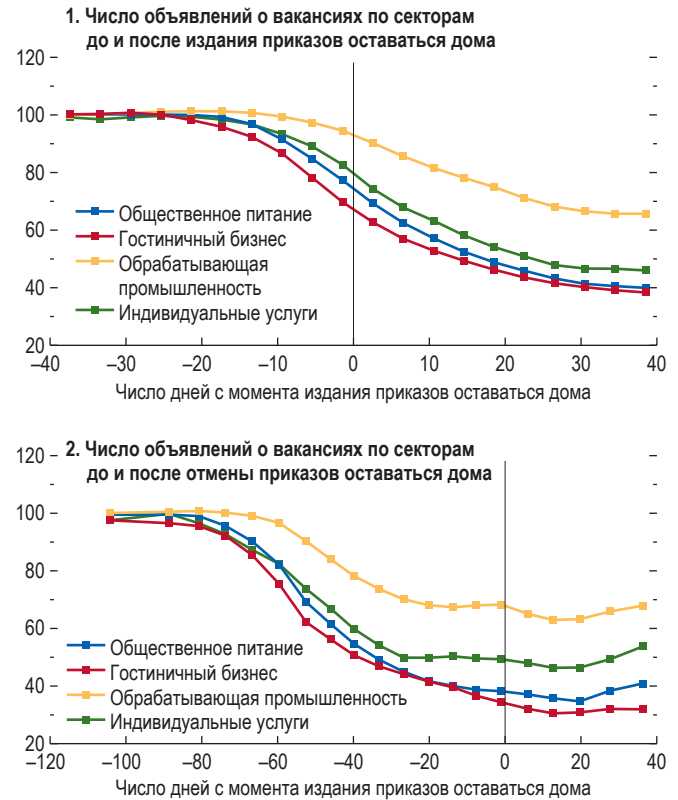

Источник: Indeed; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Источники данных и страновой охват приведены в онлайн-приложении 2.1. Заштрихованные области в панелях 1 и 2 соответствуют 90-процентным доверительным интервалам, вычисленным со стандартными ошибками, сгруппированными на страновом уровне.

COVID-19 приводят к статистически значимому негативному воздействию на число объявлений о вакансиях, что подтверждает выводы, основанные на мобильности. Как самоизоляция, так и добровольное социальное дистанцирование в ответ на рост числа заражений, по-видимому, сыграли важную роль в сокращении числа вакансий в первые три месяца эпидемии в каждой стране

Рисунок 2.5. Число объявлений о вакансиях по секторам до и после издания приказов оставаться дома
(Нормализованное по 100, за 40 дней до приказов оставаться дома)

Анализ числа объявлений о вакансиях по секторам подтверждает значимость как режимов самоизоляции, так и добровольного социального дистанцирования. Число рабочих мест в контактоемких секторах сократилось до введения режимов самоизоляции, тогда как число рабочих мест в обрабатывающей промышленности сократилось в период издания приказов оставаться дома. Число объявлений о вакансиях оставалось пониженным даже после отмены общенациональных приказов оставаться дома.

Источник: Indeed; расчеты персонала МВФ.
Примечание. На этом рисунке представлены сгруппированные диаграммы разброса, показывающие динамику семидневного скользящего среднего числа объявлений о вакансиях в различных категориях. Переменная по оси x разделена на 20 интервалов одинакового размера. В выборку вошли страны, в которых были введены общенациональные приказы оставаться дома, согласно данным проекта по отслеживанию мер правительств в ответ на коронавирус Оксфордского университета. Включены следующие страны: ARE, AUT, BEL, ESP, FRA, GBR, IND, IRL, ITA, MEX, NLD, NZL, POL и SGP. В перечне стран использованы страновые коды Международной организации по стандартизации (ISO).

(панель 3). Вклад добровольного социального дистанцирования относительно выше, поскольку выборка стран включает в основном страны с развитой экономикой, что согласуется с анализом мобильности.

Данные Indeed также могут быть дезагрегированы по категориям рабочих мест, что позволяет получить дополнительную информацию, согласующуюся с представленными до сих пор результатами. Во-первых, панель 1 рис. 2.5 показывает, что как самоизоляция,

так и добровольное социальное дистанцирование внесли вклад в сокращение числа объявлений о вакансиях. Более контактоемкие рабочие места — например, в гостиничном бизнесе, сфере индивидуального обслуживания и пищевой промышленности, — сократились до издания приказов оставаться дома, вероятно, из-за добровольного социального дистанцирования, так как клиенты стали опасаться рисков заражения вирусом. Напротив, число объявлений о вакансиях в обрабатывающей промышленности, не предполагающей очных контактов с клиентами, начало сокращаться ближе к изданию указаний оставаться дома, что отражает влияние мер самоизоляции. Этот рисунок также показывает, что число вакансий в контактоемких секторах сократилось больше, чем в обрабатывающей промышленности, что, вероятно, отражает большее падение совокупного спроса из-за добровольного социального дистанцирования. Во-вторых, панель 2 отражает факты, согласующиеся с представлением о том, что ослабление режимов самоизоляции едва ли вызовет резкий подъем экономической активности. Отмена приказов оставаться дома сопровождалась лишь незначительным увеличением числа объявлений о вакансиях, даже в менее контактоемкой обрабатывающей промышленности.

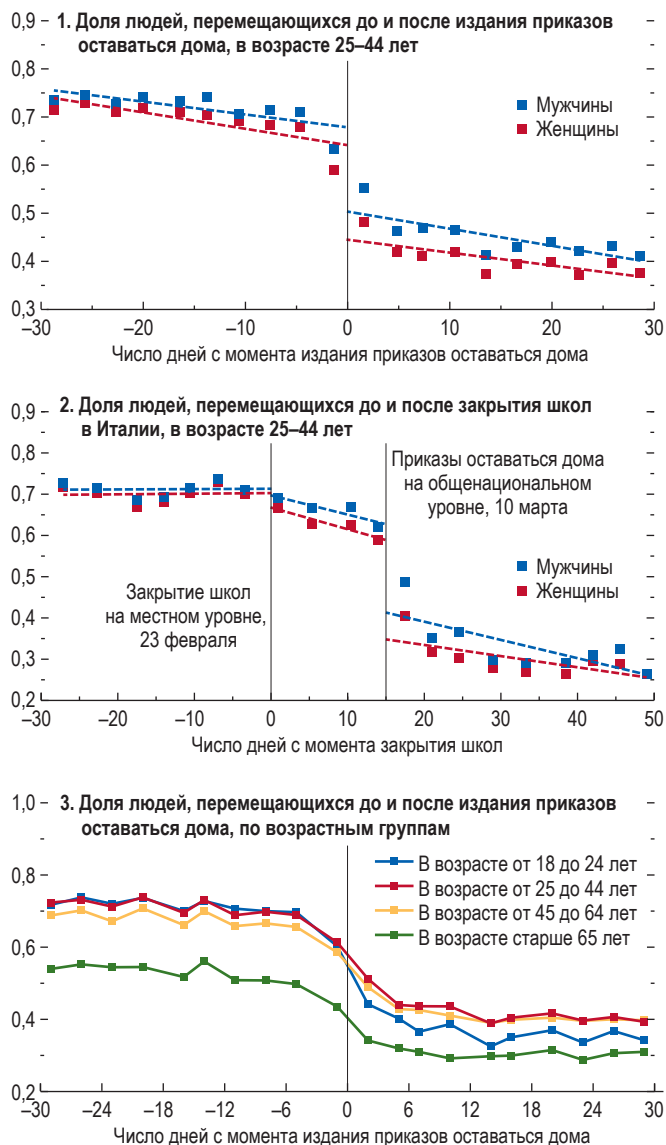
Неравномерные последствия режимов самоизоляции для различных гендерных и возрастных групп

Пандемия оказывает непропорциональное воздействие на наиболее уязвимые в экономическом отношении слои населения. Как показано во вставке 2.1, в литературе приведены данные о значительных негативных последствиях для домашних хозяйств с низкими доходами, работников с низким уровнем образования, меньшинств, иммигрантов и женщин. Например, в отличие от предыдущих рецессий, занятость женщин в целом сократилась больше, чем занятость мужчин. В настоящем разделе представлена дополнительная информация о неравномерном воздействии пандемии на женщин с использованием новых данных о мобильности, предоставленных Vodafone по Испании, Италии и Португалии. Анализируя телефонные соединения с вышками ретрансляции сотовой связи, Vodafone может составлять индексы мобильности по гендерному признаку на основе информации, которую клиенты предоставляют при заключении контракта на телефонные услуги. Для защиты конфиденциальности клиентов данные агрегируются на региональном уровне. В данных Vodafone индексы мобильности дифференцируются также по возрастным группам, что обеспечивает новое важное представление о характере мобильности во время пандемии COVID-19.

Панель 1 рис. 2.6 показывает уровни мобильности мужчин и женщин за 30 дней до и через 30 дней

Рисунок 2.6. Дифференциация влияния режимов самоизоляции на мобильность по гендерному признаку и возрастным группам (В процентах)

Режимы самоизоляции непропорционально влияют на женщин и более молодых работников.

Источник: Vodafone; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Во всех панелях представлены сгруппированные диаграммы разброса показателей до и после введения приказов оставаться дома. В панелях 1 и 2 ряды данных разделены с учетом фиксированных эффектов региона и дня недели. В панели 2 выборка ограничена пятью северными регионами Италии, где школы были закрыты до издания приказов оставаться дома. Ось x разделена на 20 интервалов одинакового размера.

после издания приказа оставаться дома для людей в возрасте от 25 до 44 лет. Эти приказы сопровождалось значительным снижением мобильности как мужчин, так и женщин, что привело к сокращению числа людей, покидающих свои дома в данный день, примерно на 20 процентов. Однако влияние на женщин было выше примерно на 2 процента — небольшая, но статистически значимая разница. Поскольку приказ о пребывании дома в Испании, Италии и Португалии совпал с закрытием школ почти во всех регионах, более сильное сокращение мобильности женщин может отражать тот факт, что при закрытии школ забота о детях с большей вероятностью ложится на женщин. В соответствии с этой гипотезой, данные показывают меньшую разницу между мужчинами и женщинами в возрасте 45–64 лет, которые с меньшей вероятностью имеют маленьких детей, требующих присмотра дома.

Панель 2 предоставляет дополнительную информацию о роли женщин в уходе за детьми. Данные о мобильности, относящиеся в основном к нескольким регионам северной Италии, которые закрыли школы за две недели до национального карантина, показывают, что гендерный разрыв уже увеличился на момент закрытия школ. Национальный приказ оставаться дома еще больше увеличил этот разрыв, что, возможно, отражало более высокую занятость женщин в контактоемких секторах (таких как розничная торговля, туризм и гостиничный бизнес), которые были закрыты во время национального карантина. Таким образом, данные, представленные в панелях 1 и 2, указывают на непропорциональное влияние мер самоизоляции на женщин, и это требует целенаправленных мер вмешательства в рамках политики для поддержки женщин (например, путем предоставления отпуска по уходу за ребенком) и недопущения долговременного воздействия на их возможности трудоустройства⁹.

Данные Vodafone также выявляют неравномерное влияние режимов самоизоляции на различные возрастные группы. Панель 3 показывает, что введение приказов оставаться дома привело к значительному снижению мобильности во всех возрастных категориях. Тем не менее, последствия были значительно сильнее для более молодых возрастных когорт. Люди трудоспособного возраста, изначально имевшие более высокий уровень мобильности, соответствующий необходимости ходить на работу, испытали резкое сокращение мобильности при издании приказов оставаться дома. Это снижение было особенно большим

для людей в возрасте от 18 до 24 лет (часть которых, впрочем, составляют учащиеся) и для людей в возрасте от 25 до 44 лет. Воздействие на людей в возрасте 65 лет и старше, которые, как правило, уже не работают и уровень мобильности которых был ниже еще до издания приказов оставаться дома, было значительно слабее. Эти результаты подчеркивают, что самоизоляция, как правило, оказывает непропорциональное воздействие на относительно более молодых работников и, таким образом, может усилить неравенство между поколениями¹⁰. В то время как более пожилые люди могут рассчитывать на пенсионные доходы, особенно в странах с развитой экономикой, более молодые работники зависят от трудовых доходов и часто имеют временные трудовые контракты, которые с большей вероятностью расторгаются во время кризиса.

Режимы самоизоляции и число заражений COVID-19

Режимы самоизоляции порождают значительные краткосрочные экономические издержки, но они также являются инвестициями в общественное здравоохранение для защиты уязвимых групп населения от вируса с высокой степенью передачи. В анализе далее рассматривается эффективность режимов самоизоляции в ограничении заражения. Строится регрессия темпов роста подтвержденных случаев COVID-19 с использованием местных прогнозов в соотношении со строгостью режимов самоизоляции при фиксированном уровне страновых и временных эффектов, а также других переменных, которые могут повлиять на число заражений, таких как температура и влажность на открытом воздухе, кампании по информированию общественности, тестирование и отслеживание контактов. Дополнительная информация содержится в онлайн-приложении 2.5.

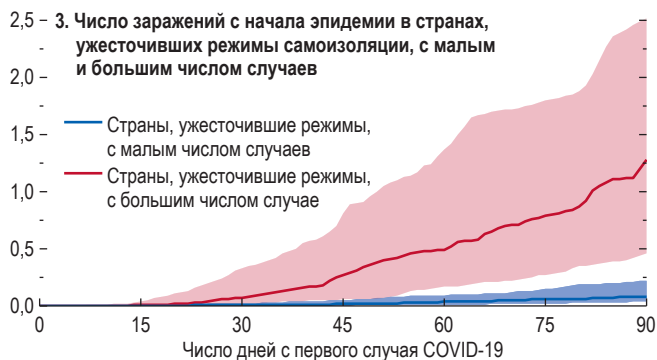
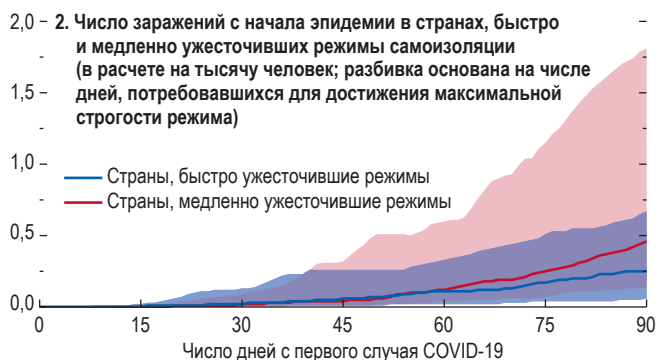
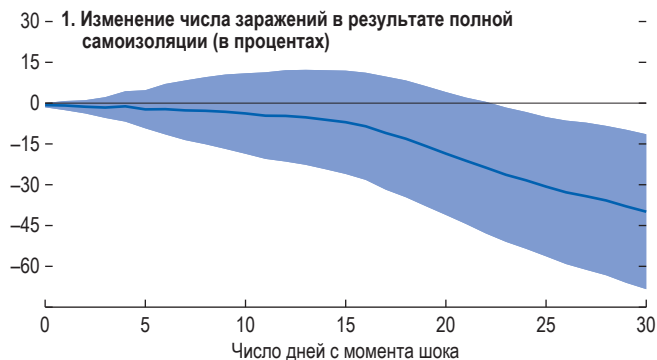
Панель 1 рис. 2.7 показывает, что режимы самоизоляции, как правило, оказывают негативное влияние на число заражений. Строгая самоизоляция приводит к сокращению кумулятивных заражений примерно на 40 процентов через 30 дней. Отметим, что последствия самоизоляции для подтвержденных случаев COVID-19, как правило, проявляются по меньшей мере через две недели, что соответствует инкубационному периоду COVID-19 и времени, необходимому для тестирования. Признание этого аспекта важно для правильной ориентировки ожиданий людей относительно эффективности самоизоляции. Кроме того, запаздывающее воздействие на число

⁹Этот анализ сопряжен с несколькими ограничениями. Например, поскольку выборка ограничена несколькими европейскими странами, данные не предоставляют информацию о статусе занятости до и после режимов самоизоляции, и различные другие факторы могут усиливать или ослаблять гендерное неравенство во время пандемии. Это — важные области для дальнейших исследований.

¹⁰Хотя режимы самоизоляции оказали более сильное влияние на мобильность молодых людей, пожилые люди непропорционально пострадали от последствий COVID-19 для здоровья, так как процент смертности от этого вируса намного выше среди людей в возрасте 65 лет и старше.

Рисунок 2.7. Влияние режимов самоизоляции на число заражений COVID-19

Режимы самоизоляции являются эффективным средством сокращения числа заражений, особенно когда они вводятся на ранней стадии эпидемии.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Источники данных и страновой охват приведены в онлайн-приложении 2.1. В панели 1 показано изменение числа заражений в результате полной самоизоляции; в панелях 2 и 3 показано число заражений после первого случая COVID-19. Заштрихованные области в панели 1 соответствуют 90-процентным доверительным интервалам, вычисленным со стандартными ошибками Дрисколла-Краая; заштрихованные области в панелях 2 и 3 соответствуют межквартильному диапазону.

заражений указывает на необходимость вводить режимы самоизоляции до того, как уровни инфицирования начнут повышаться слишком быстро.

Панели 2 и 3 рис. 2.7 предоставляют дополнительные свидетельства преимуществ введения режимов самоизоляции на раннем этапе эпидемии в стране. Панель 2 показывает динамику заражений с момента первого случая COVID-19, дифференцируя страны по числу дней между первым случаем и днем, когда меры самоизоляции достигли максимальной строгости. В странах, которые ввели режим самоизоляции быстрее, эпидемиологические результаты были лучше. Различия становятся еще более разительными, если разделить страны по числу случаев COVID-19 на момент введения режима самоизоляции (панель 3). В странах, где режимы самоизоляции были введены, когда число случаев COVID-19 было еще низким, в течение первых трех месяцев эпидемии было зарегистрировано значительно меньше случаев заражений по сравнению со странами, которые ввели режим самоизоляции, когда число случаев уже было высоким.

Наблюдение о том, что режим самоизоляции может снизить число заражений, но влечет за собой краткосрочные экономические издержки, часто используется для утверждения, что режим самоизоляции подразумевает компромисс между спасением жизней и защитой средств к существованию. Эту концепцию следует пересмотреть в свете более ранних выводов, показывающих, что рост числа заражений также может иметь серьезные неблагоприятные последствия для экономической активности. Устанавливая контроль над заражениями, режимы самоизоляции могут, таким образом, проложить путь к более быстрому восстановлению экономики, поскольку люди будут более уверенно относиться к возобновлению нормальной деятельности. Другими словами, краткосрочные экономические издержки самоизоляции могут компенсироваться более высокой экономической активностью в будущем, что, возможно, даже приведет к положительному чистому воздействию на экономику. Это остается важной областью для дальнейших исследований по мере появления новых данных.

Отдельные меры самоизоляции и нелинейные эффекты

До настоящего момента в анализе использовался индекс строгости самоизоляции, который сочетает в себе широкий спектр базовых мер. К ним относятся, например, ограничения на поездки, закрытие школ и мест работы, а также приказы оставаться дома. Разобраться в последствиях этих мер — трудная задача из-за их сильной взаимосвязи, так как страны часто вводили их быстро одну за другой, чтобы ограничить число заражений. Кроме того, страны, как правило, следовали схожей последовательности — от ограничений

на международные поездки до приказов оставаться дома, как показывает панель 1 рис. 2.8. Следовательно, эмпирический анализ обычно выявляет предельное воздействие данной меры, обусловленное теми мерами, которые уже введены. Как обсуждается в онлайн-приложении 2.6, это приводит к недооценке значимости мер, которые вводятся на более позднем этапе. Например, установлено, что приказы оставаться дома оказывают умеренное влияние на мобильность, поскольку уже действуют различные другие меры.

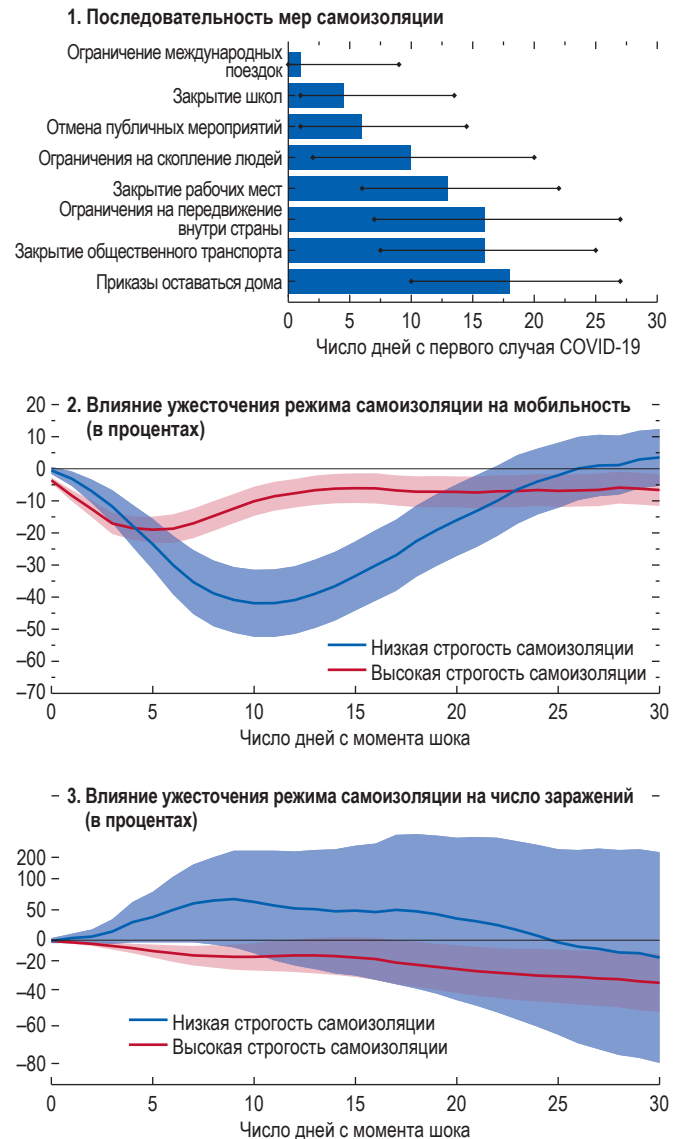
С аналитической точки зрения более надежный подход состоит в том, чтобы изучить, продолжает ли дальнейшее ужесточение мер самоизоляции оказывать аналогичное экономическое и эпидемиологическое воздействие. Это может проинформировать директивные органы о том, оптимально ли полагаться на длительные мягкие режимы самоизоляции или выбрать более строгие меры. Чтобы пролить свет на эту проблему, в анализе используются квадратичные члены индекса самоизоляции в структуре регрессии. Панель 2 рис. 2.8 показывает, что введение дополнительных мер самоизоляции оказывает более слабое предельное влияние на мобильность, когда другие меры уже введены, то есть когда индекс строгости режима самоизоляции уже относительно высок. Это говорит о том, что режимы самоизоляции имеют немного более слабые негативные экономические последствия, по мере того как они становятся все более строгими. Например, приказы оставаться дома могут оказывать лишь умеренное негативное влияние на экономическую активность, если правительства уже предписали закрытие мест работы.

Наоборот, панель 3 показывает, что режимы самоизоляции становятся все более эффективными в сокращении числа случаев COVID-19, когда они становятся достаточно строгими. В противоположность этому, мягкие режимы самоизоляции оказываются неэффективными в ограничении заражения. Возможная интерпретация состоит в том, что предотвращение лишь небольшого числа личных контактов, например, путем одного лишь закрытия школ, недостаточно, чтобы значительно сократить распространение вируса в обществе. Для эффективного приведения вируса под контроль необходимы дополнительные меры, такие как закрытие мест работы или приказы оставаться дома.

Эти результаты позволяют предположить, что для достижения заданного сокращения числа заражений директивным органам, возможно, следует предпочесть строгие режимы самоизоляции на более короткий период, а не длительные мягкие режимы. Исходя из прошлого опыта более жесткие режимы действительно влекут за собой лишь умеренные дополнительные экономические издержки, но при этом приводят к значительно большему снижению числа заражений. По мере протекания пандемии будет важно

Рисунок 2.8. Отдельные меры самоизоляции и нелинейные эффекты

Как правило, страны вводят различные меры самоизоляции в схожей последовательности. Более строгие режимы самоизоляции оказывают незначительно более слабое воздействие на мобильность, но сильнее влияют на число заражений.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Источники данных и страновой охват приведены в онлайн-приложении 2.1. Синие полосы в панели 1 представляют медианное число дней, а горизонтальные линии — межквартильный диапазон. Низкая и высокая строгость самоизоляции в панелях 2 и 3 относятся к 25-му и 75-му процентилю строгости режима самоизоляции. Заштрихованные области в панелях 2 и 3 соответствуют 90-процентным доверительным интервалам, вычисленным со стандартными ошибками, сгруппированными на страновом уровне. Ужесточение режима самоизоляции соответствует повышению индекса на 100 единиц.

снова рассмотреть эти результаты, поскольку соотношение преимуществ между мягкими и жесткими режимами самоизоляции может измениться. Например, если расширение отслеживания контактов и более широкое использование масок поможет ограничить распространение инфекции, умеренных режимов может быть достаточно для ограничения новых локализованных вспышек вируса.

Выводы

В настоящей главе документально освещается важнейшая роль, которую играли режимы самоизоляции и добровольное социальное дистанцирование в ответ на рост числа заражений в снижении экономической активности во время пандемии. Приведены последовательные данные о воздействии режимов самоизоляции, полученные путем изучения страновых экономических показателей и представительных переменных экономической активности с высокой частотой, таких как данные о мобильности и числе объявлений о вакансиях, предоставленных Google и Indeed. Кроме того, негативное влияние режимов самоизоляции на мобильность устойчиво при использовании субнациональных данных для улучшения идентификации.

Несмотря на то что режимы самоизоляции оказывают негативное краткосрочное воздействие на экономику, допущение бесконтрольного роста числа заражений также может иметь тяжелые экономические последствия. Это объясняется тем, что добровольное социальное дистанцирование в ответ на рост числа заражений COVID-19 оказывает серьезное неблагоприятное влияние на экономику. Влияние добровольного социального дистанцирования на снижение мобильности особенно велико в странах с развитой экономикой, где людям легче оставаться дома благодаря возможности работать из дома, более высоким личным сбережениям и более щедрым пособиям по социальному обеспечению.

Значимый вклад добровольного социального дистанцирования в рецессию должен служить предостережением от ожиданий быстрого подъема экономики после отмены режимов самоизоляции. Это особенно актуально для стран, которые преждевременно отменяют режимы самоизоляции, когда число заражений все еще относительно высоко. В этом случае самоизоляция, как правило, в меньшей степени влияет на мобильность, вероятно, из-за того, что решения людей определяются опасением заразиться вирусом. Еще больше снижая ожидания быстрого восстановления экономики, анализ показывает, что отмена режимов самоизоляции, как правило, оказывает более умеренное влияние на мобильность по сравнению с влиянием ужесточения режимов.

Эти выводы свидетельствуют о том, что до тех пор пока сохраняются значительные риски для здоровья,

экономическая активность, вероятно, останется пониженной. Поэтому директивные органы должны воздерживаться от слишком быстрого прекращения поддержки в рамках политики и продолжать направлять средства на системы социальной защиты. Кроме того, важно поддерживать экономическую активность, совместимую с долговременным социальным дистанцированием, например, поощряя работу из дома, способствуя перераспределению ресурсов в менее контактоемкие сектора и содействуя внедрению новых технологий для ограничения контактоемкости внутри определенных секторов.

В этой главе также представлены новые данные о неравномерных последствиях режимов самоизоляции, которые существенно затрагивают экономически уязвимые слои населения. Данные о мобильности, предоставленные Vodafone по ряду европейских стран, показывают, что меры самоизоляции, особенно закрытие школ, как правило, приводят к более значительному снижению мобильности женщин. Вероятно, это отражает непропорциональную роль женщин в уходе за детьми, что может поставить под угрозу их возможности трудоустройства во время кризиса. Режимы самоизоляции, как правило, приводят к более резкому снижению мобильности молодых возрастных групп, и этот результат вызывает обеспокоенность, поскольку более молодые работники полагаются на трудовые доходы и часто имеют временные трудовые контракты, риск расторжения которых более высок. Необходимы целенаправленные меры вмешательства в рамках политики, такие как укрепление пособий по безработице уязвимым категориям и предоставление оплачиваемого отпуска родителям, чтобы кризис не привел к увеличению гендерного и межпоколенческого неравенства.

Анализ также позволил установить, что режимы самоизоляции являются мощным инструментом для снижения числа заражений, особенно когда они вводятся на ранней стадии эпидемии в стране и являются достаточно строгими. Учитывая также, что режимы самоизоляции, по-видимому, вызывают снижающиеся предельные издержки для экономической активности, по мере того как эти режимы становятся более строгими, директивным органам, возможно, следует отдавать предпочтение быстрому введению жестких режимов при увеличении числа заражений, а не полагаться на отсроченные мягкие меры. Однако эти рекомендации необходимо будет пересмотреть по мере улучшения понимания вируса и средств противодействия ему. Важнейшей областью исследований является изучение эффективности более адресных инструментов по сравнению с недифференцированными режимами самоизоляции, например, ограничения на массовые скопления людей внутри помещений или меры по самоизоляции людей, которые более уязвимы к вирусу.

Эффективность режимов самоизоляции в сокращении числа заражений, наряду с выводом о том, что заражения могут нанести значительный ущерб экономической активности из-за добровольного социального дистанцирования, обеспечивают важное новое представление об издержках режимов самоизоляции. Преобладающая концепция часто представляет режимы самоизоляции как компромисс между спасением жизней и поддержкой экономики. В этой характеристике не учитывается тот факт, что несмотря на вызываемые ими краткосрочные экономические издержки, режимы самоизоляции могут привести к более быстрому восстановлению экономики благодаря ограничению распространения вируса и сокращению добровольного социального дистанцирования. Эти среднесрочные выгоды могут компенсировать краткосрочные издержки режимов самоизоляции и, возможно, даже привести к положительному общему воздействию на экономику. По мере эволюции кризиса и появления большего количества данных необходимо дополнительно исследовать этот важный аспект. Тем временем директивным органам также следует искать альтернативные способы ограничения инфекции, которые могут быть сопряжены с еще более низкими экономическими издержками. Согласно рекомендациям экспертов в области общественного здравоохранения, это может включать расширение тестирования

и отслеживания контактов, поощрение использования лицевых масок и содействие работе в удаленном режиме.

Аналитические результаты и выводы для политики, представленные в настоящей главе, требуют нескольких оговорок. Во-первых, в ходе анализа предпринята попытка уменьшить основания для озабоченности относительно эндогенности режимов самоизоляции, показав, что результаты сохраняются при использовании перекрестной идентификации и идентификации временных рядов, а также с использованием национальных и субнациональных данных, когда они доступны. Однако нельзя полностью сбросить со счетов проблемы идентификации, в том числе при измерении добровольного социального дистанцирования. Во-вторых, анализ опирается на краткосрочные показатели, такие как мобильность и число объявлений о вакансиях, которые не обеспечивают точного измерения экономической активности. Выводы этой главы необходимо будет пересмотреть, по мере того как станут доступны более традиционные экономические показатели. В-третьих, в проведенном анализе внимание заостряется на экономических последствиях режимов самоизоляции и не учитываются важные побочные эффекты, например, воздействие на уровень образования и проблемы психического здоровья. Это — важные области для дальнейших исследований.

Вставка 2.1. Обзор литературы об экономическом воздействии режимов самоизоляции

Объем литературы об экономическом кризисе, вызванном пандемией коронавируса, очень быстро растет. В настоящей вставке приведен неполный обзор некоторых исследований, в которых основное внимание уделяется воздействию мер самоизоляции¹.

Экономическое воздействие режимов самоизоляции и аспекты неравенства

Некоторые авторы указывают на существенную роль режимов самоизоляции в США, которые привели к снижению занятости, значительному сокращению расходов и ухудшению экономических условий в стране (Baek et al., 2020; Baker et al., 2020; Bédard, Brodeur, and Wright, 2020; Chernozhukov, Kasahara, and Schrimpf, 2020; Coibion, Gorodnichenko, and Weber, 2020; Gupta et al., 2020). Схожие эффекты были зарегистрированы в различных странах (Carvalho et al., 2020; Chronopoulos, Lukas, and Wilson, 2020; Deb et al., 2020a; Demirgüç-Kunt, Lokshin, and Torre, 2020).

В других работах утверждается, что добровольное социальное дистанцирование играло более важную роль, чем режимы самоизоляции (Allcott et al., 2020; Bartik et al., 2020; Kahn, Lange, and Wiczer, 2020; Maloney and Taskin, 2020). В этих исследованиях отмечается, что мобильность людей и экономическая активность в США сократились до введения режимов самоизоляции (Chetty et al., 2020) и что отмена этих режимов привела к ограниченному восстановлению мобильности (Dave et al., 2020b) и экономической активности (при этом исключения составляют работы Cajner et al., 2020 и Glaeser et al., 2020). В работе Goolsbee and Syverson (2020) отмечены небольшие отличия в посещении людьми расположенных поблизости розничных торговых предприятий, которые подпадали под иные регулятивные ограничения, так как они находились в других юрисдикциях. В работе Chen et al. (2020b) приводятся схожие результаты; анализ в этой работе распространяется на Европу, и делается вывод об отсутствии устойчивых доказательств влияния режимов самоизоляции. Пример Швеции также подчеркивает значимость добровольного социального дистанцирования — несмотря на то что эта страна воздержалась от введения строгих мер самоизоляции, в ней наблюдается схожее снижение мобильности и экономической активности при сравнении с сопоставимыми странами (Andersen et al., 2020a; Born, Dietrich, and Müller, 2020; Bracco et al., 2020; Chen et al., 2020b). В работе Aum, Lee, and Shin (2020) сле-

даны относительно похожие выводы на основе анализа опыта Южной Кореи.

В литературе также приводятся данные о том, что ранние фазы пандемии оказали более сильное воздействие на более уязвимых в экономическом отношении людей как в США, так и в других странах (Alstadsæter et al., 2020; Bédard, Brodeur, and Wright, 2020). К их числу относятся люди с более низкими доходами и уровнем образования (Cajner et al., 2020, Chetty et al., 2020, Shibata, 2020), меньшинства (Fairlie, Couch, and Xu, 2020), иммигранты (Borjas and Cassidy, 2020) и женщины (Alon et al., 2020a, Del Boca et al., 2020, Papanikolaou and Schmidt, 2020). Одна из причин состоит в том, что более низкооплачиваемые работники часто не могут выполнять свою работу из дома (Barrego, Bloom, and Davis, 2020; Dingel and Neiman, 2020; Gottlieb et al., 2020). Это служит предостережением о потенциальном углублении неравенства (Mongey, Pilossoph, and Weinberg, 2020; Palomino, Rodríguez, and Sebastian, 2020).

В некоторых работах используются сложные структурные модели производства для прогнозирования ущерба от режимов самоизоляции и в основном устанавливается их очень большое влияние на экономическую активность (Barrot, Grassi, and Sauvagnat, 2020; Baqaee and Farhi, 2020b; Bonadio et al., 2020; Cakmakli et al., 2020; Fadinger and Schymik, 2020; Inoue and Todo, 2020) и на ликвидность и платежеспособности фирм (Carletti et al., 2020, Gourinchas et al., 2020, Schivardi and Romano, 2020). В работе Chen et al. (2020a), с другой стороны, рассматривается реакция фондового рынка и представлены факты, согласующиеся с представлениями рынка о том, что политика смягчения последствий благоприятна для бизнеса в долгосрочной перспективе. Кроме того, в некоторых статьях исследуется вопрос о том, как шоки в области предложения могут вызвать дефицит спроса (Guerrieri et al., 2020) и взаимодействовать с номинальной негибкостью (Baqaee and Farhi, 2020b).

Влияние режимов строгой самоизоляции и социального дистанцирования на число заражений

В ряде эмпирических исследований также отмечается значительная роль социального дистанцирования и режимов самоизоляции в замедлении распространения коронавируса (Chernozhukov, Kasahara, and Schrimpf, 2020; Ciminelli and Garcia-Mandico, 2020; Dave et al., 2020a; Deb et al., 2020b; Demirgüç-Kunt, Lokshin, and Torre, 2020; di Porto, Naticchioni, and Scrutinio, 2020, Fang, Wang, and Yang, 2020; Friedson et al., 2020; Glaeser, Gorbach, and Redding, 2020; Imai et al., 2020; Jinjark et al., 2020; Yilmazkuday, 2020). Однако на эффективность и соблюдение норм вли-

¹Автором настоящей вставки является Никола Пьерри.

²На момент подготовки доклада большинство цитируемых работ еще не прошло рецензирование; поэтому содержащиеся в них их выводы следует интерпретировать с осторожностью.

Вставка 2.1 (окончание)

яли несколько факторов, таких как социальный капитал (Barrios et al., 2020, Ding et al., 2020), доступность высокоскоростного подключения к Интернету (Chiou and Tucker, 2020), соображения, связанные с выборами (Pulejo and Querubín, 2020), неустойчивость занятости (Levy Yeyati and Sartorio, 2020) или политика в отношении отпусков по болезни (Andersen et al., 2020b). В некоторых из этих работ также утверждается, что менее строгие меры смягчения последствий коронавируса, такие как ношение масок и массовое тестирование, могут играть важную роль в замедлении распространения инфекции (Chernozhukov, Kasahara, and Schrimpf, 2020; Garen et al., 2020).

Оптимальная политика смягчения последствий и историческая перспектива

В некоторых исследованиях используются теоретические (в основном количественные) модели для определения оптимальной политики по смягчению последствий коронавируса с учетом его неблагоприятного воздействия на экономику. См., например, Acemoglu et al. (2020); Akbarpour et al. (2020); Alvarez, Argente, and Lippi (2020); Bodenstein, Corsetti, and Guerrieri (2020); Cakmakli et al. (2020); Checo, Grigoli, and Mota (2020); Eichenbaum, Rebelo, and Trabandt

(2020); Farboodi, Jarosch, and Shimer (2020); Favero, Ichino, and Rustichini (2020); and Jones, Philippon, and Venkateswaran (2020). При помощи этих моделей изучается более высокий риск, с которым сталкиваются пожилые люди, роль добровольного социального дистанцирования и ограниченный потенциал больниц. Во многих из этих работ доказываемая важная роль целенаправленных мер политики самоизоляции и раннего вмешательства. В других внимание заостряется на возможных отличиях оптимальной политики в развивающихся странах может быть иной (Alon et al., 2020b, von Carnap et al., 2020).

В ряде статей приведена историческая перспектива экономического воздействия режимов самоизоляции. В работе Correia, Luck, and Verner (2020) сделан вывод о том, что режимы самоизоляции, введенные в городах США для ограничения распространения испанского гриппа, оказали положительное воздействие на их последующий рост, хотя в работе Lilley, Lilley, and Rinaldi (2020) эти данные рассматриваются и утверждается, что они не позволяют прийти к однозначному выводу. В работе Bodenhorn (2020) исследуется воздействие испанского гриппа на южные штаты США и не обнаруживается доказательств того, что распоряжения об обязательном закрытии предприятий приводили к большему числу банкротств.

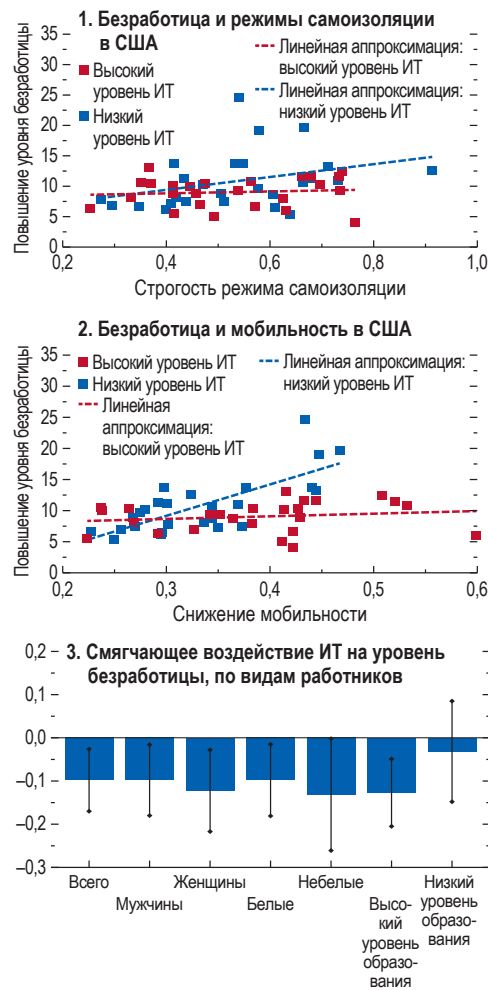
Вставка 2.2. Роль внедрения информационных технологий во время пандемии COVID-19: данные по США

В настоящей вставке анализируется вопрос о том, как внедрение компаниями информационных технологий изменяет воздействие режимов самоизоляции и добровольного социального дистанцирования на рынок труда в США. Информационные технологии могут ослабить экономический эффект пандемии несколькими путями: облегчая работу в удаленном режиме, способствуя онлайн-продажам или организуя бесконтактную доставку. Анализ показывает, что занятость была более устойчивой в тех штатах США, где компании более активно применяют информационные технологии. Панель 1 рис. 2.2.1 показывает повышение уровня безработицы в период с февраля по апрель в каждом штате США в соотношении со строгостью режимов самоизоляции в течение того же периода. Аналогичным образом, панель 2 иллюстрирует связь между ростом безработицы и снижением мобильности. В штатах с низким уровнем внедрения информационных технологий существует сильная корреляция между интенсивностью самоизоляции, падением мобильности и ростом уровня безработицы. Наоборот, самоизоляция и мобильность не сопровождаются ростом уровня безработицы в штатах с более высоким уровнем внедрения информационных технологий. Это показывает, что информационные технологии могут значительно защитить местную экономику во время пандемии.

Эта закономерность подтверждается данными на индивидуальном уровне, полученными из совместного текущего обследования населения Бюро переписи США и Бюро статистики труда США. Вероятность остаться без работы в апреле выше в случае респондентов, проживающих в городских статистических районах, которые испытали большее снижение мобильности, но внедрение компаниями информационных технологий уменьшает этот эффект¹. Повышение вероятности стать безработным в связи со значительным снижением мобильности (одно стандартное отклонение, равное 10 процентным пунктам) на 25 процентов больше в городских статистических районах с низким уровнем внедрения информационных технологий, чем в областях с высоким уровнем (5 процентных пунктов по сравнению с 4 процентными пунктами).

Авторами настоящей вставки являются Никола Пьеррри и Янник Тиммер. Анализ основан по большей части на работе Pierri and Timmer (2020), которая включает технические детали.
¹Городской статистический район определяется Бюро переписи населения США как географический регион с относительно высокой плотностью населения в его центре и тесными экономическими связями на всей территории.

Рисунок 2.2.1. Смягчающее воздействие внедрения информационных технологий на уровень безработицы в США (В процентах)

Источники: Google Community Mobility Report; Keystone; расчеты персонала МВФ.
 Примечание. По оси y в панелях 1 и 2 показано увеличение уровня безработицы на уровне штата в период с февраля по апрель 2020 года в процентах. Ось x в панели 1 показывает среднюю строгость режима самоизоляции в период с февраля по апрель 2020 года; ось x в панели 2 — среднее снижение мобильности. Панель 3 иллюстрирует результаты регрессии с использованием данных текущего обследования населения, в котором зависимая переменная является условной и указывает, был ли респондент безработным в апреле 2020 года, а независимыми переменными являются внедрение ИТ и снижение мобильности в городской статистической области, в которой проживает респондент, а также их взаимодействие. По оси y в панели 3 отражена величина коэффициента члена взаимодействия для каждой подвыборки. Низкий уровень образования относится к респондентам, которые не окончили среднюю школу. Более подробная информация приведена в работе Pierri and Timmer (2020). ИТ = информационные технологии.

Вставка 2.2 (окончание)

В анализе также рассматривается влияние внедрения информационных технологий на различные категории работников (панель 3 рис. 2.2.1). Информационные технологии смягчают воздействие мобильности на безработицу как для мужчин, так и для женщин, а также для белых и небелых работников. Однако оно не уменьшает последствий

для людей с низким уровнем образования. Таким образом, хотя внедрение информационных технологий в целом может существенно защитить рынки труда от последствий пандемии коронавируса, оно также может вносить вклад в расширение неравенства между людьми с высоким и низким уровнем образования.

Литература

- Acemoglu, Daron, Victor Chernozhukov, Iván Werning, and Michael D. Whinston. 2020. “A Multi-Risk SIR Model with Optimally Targeted Lockdown.” NBER Working Paper 27102, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Akbarpour, Mohammad, Cody Cook, Aude Marzuoli, Simon Mongey, Abhishek Nagaraj, Matteo Saccharola, Pietro Tebaldi, Shoshana Vasserman, and Hanbin Yang. 2020. “Socio-economic Network Heterogeneity and Pandemic Policy Response.” Becker Friedman Institute for Economics Working Paper 2020–75, University of Chicago, IL.
- Allcott, Hunt, Levi Boxell, Jacob Conway, Billy Ferguson, Matthew Gentzkow, and Benjamin Goldman. 2020. “Economic and Health Impacts of Social Distancing Policies during the Coronavirus Pandemic.” <https://ssrn.com/abstract=3610422>.
- Alon, Titan M., Matthias Doepke, Jane Olmstead-Rumsey, and Michèle Tertilt. 2020a. “The Impact of COVID-19 on Gender Equality.” NBER Working Paper 26947, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Alon, Titan M., Minki Kim, David Lagakos, and Mitchell VanVuren. 2020b. “How Should Policy Responses to the COVID-19 Pandemic Differ in the Developing World?” NBER Working Paper 27273, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Alstadsæter, Annette, Bernt Bratsberg, Gaute Eielsen, Wojciech Kopczuk, Simen Markussen, Oddbjørn Raaum, and Knut Røed. 2020. “The First Weeks of the Coronavirus Crisis: Who Got Hit, When, and Why? Evidence from Norway.” NBER Working Paper 27131, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Alvarez, Fernando, David Argente, and Francesco Lippi. 2020. “A Simple Planning Problem for COVID-19 Lockdown.” NBER Working Paper 26981, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Andersen, Asger L., Emil T. Hansen, Niels Johannesen, and Adam Sheridan. 2020a. “Pandemic, Shutdown and Consumer Spending: Lessons from Scandinavian Policy Responses to COVID-19.” arXiv preprint arXiv:2005.04630.
- Andersen, Martin, Johanna Catherine Maclean, Michael F. Pesko, and Kosali I. Simon. 2020b. “Effect of a Federal Paid Sick Leave Mandate on Working and Staying at Home: Evidence from Cellular Device Data.” NBER Working Paper 27138, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Anderson, Michael L. 2014. “Subways, Strikes, and Slowdowns: The Impacts of Public Transit on Traffic Congestion.” *American Economic Review* 104 (9): 2763–96.
- Aum, Sangmin, Sang Yoon (Tim) Lee, and Yongseok Shin. 2020. “COVID-19 Doesn’t Need Lockdowns to Destroy Jobs: The Effect of Local Outbreaks in Korea.” NBER Working Paper 27264, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Baek, Chaewon, Peter B. McCrory, Todd Messer, and Preston Mui. 2020. “Unemployment Effects of Stay-at-Home Orders: Evidence from High Frequency Claims Data.” Institute for Research on Labor and Employment Working Paper 101–20. <http://irl.berkeley.edu/files/2020/07/Unemployment-Effects-of-Stay-at-Home-Orders.pdf>.
- Baker, Scott R., R. A. Farrokhnia, Steffen Meyer, Michaela Pagel, and Constantine Yannelis. 2020. “How Does Household Spending Respond to an Epidemic? Consumption during the 2020 COVID-19 Pandemic.” NBER Working Paper 26949, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Baqee, David, and Emmanuel Farhi. 2020a. “Supply and Demand in Disaggregated Keynesian Economies with an Application to the COVID-19 Crisis.” NBER Working Paper 27152, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Baqee, David, and Emmanuel Farhi. 2020b. “Nonlinear Production Networks with an Application to the COVID-19 Crisis.” NBER Working Paper 27281, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Barrero, Jose Maria, Nicholas Bloom, and Steven J. Davis. 2020. “The Future of Working from Home.” Unpublished.
- Barrios, John M., Efraim Benmelech, Yael V. Hochberg, Paola Sapienza, and Luigi Zingales. 2020. “Civic Capital and Social Distancing during the COVID-19 Pandemic.” NBER Working Paper 27320, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Barrot, Jean-Noël, Basile Grassi, and Julien Sauvagnat. 2020. “Sectoral Effects of Social Distancing.” CEPR COVID Economics Vetted and Real-Time Papers 3, Centre for Economic Policy Research, London.
- Bartik, Alexander W., Marianne Bertrand, Feng Lin, Jesse Rothstein, and Matthew Unrath. 2020. “Measuring the Labor Market at the Onset of the COVID-19 Crisis.” NBER Working Paper 27613, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Béland, Louis-Philippe, Abel Brodeur, and Taylor Wright. 2020. “COVID-19, Stay-At-Home Orders, and Employment: Evidence from CPS Data.” IZA Discussion Paper 13282, Institute of Labor Economics, Bonn.
- Bodenhorn, Howard. 2020. “Business at the Time of the Spanish Influenza.” NBER Working Paper 27495, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Bodenstein, Martin, Giancarlo Corsetti, and Luca Guerrieri. 2020. “Social Distancing and Supply Disruptions in a Pandemic.” CEPR Discussion Paper 14629, Centre for Economic Policy Research, London.
- Bonadio, Barthélémy, Zhen Huo, Andrei A. Levchenko, and Nitya Pandalai-Nayar. 2020. “Global Supply Chains in the Pandemic.” NBER Working Paper 27224, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Borjas, George J., and Hugh Cassidy. 2020. “The Adverse Effect of the COVID-19 Labor Market Shock on Immigrant Employment.” NBER Working Paper 27243, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

- Born, Benjamin, Alexander M. Dietrich, and Gernot J. Müller. 2020. "Do Lockdowns Work? A Counterfactual for Sweden." CEPR COVID Economics Vetted and Real-Time Papers 16, Centre for Economic Policy Research, London.
- Bricco, Jana, Florian Misch, Khaled Sakr, and Alexandra Solovyeva. 2020. "What are the Economic Effects of Pandemic Containment Policies? Evidence from Sweden." IMF Working Paper 20/191, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Cajner, Tomaz, Leland D. Crane, Ryan A. Decker, John Grigsby, Adrian Hamins-Puertolas, Erik Hurst, Christopher Kurz, and Ahu Yildirmaz. 2020. "The US Labor Market during the Beginning of the Pandemic Recession." NBER Working Paper 27159, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Cakmakli, Cam, Selva Demiralp, Sebnem Kalemli-Ozcan, Sevcen Yesiltas, and Muhammed A. Yildirim. 2020. "COVID-19 and Emerging Markets: An Epidemiological Model with International Production Networks and Capital Flows." NBER Working Paper 27191, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Carletti, Elena, Tommaso Oliviero, Marco Pagano, Lorian Pelizzon, and Marti G. Subrahmanyam. 2020. "The COVID-19 Shock and Equity Shortfall: Firm-Level Evidence from Italy." CEPR Discussion Paper 14831, Centre for Economic Policy Research, London.
- Carvalho, Vasco M., Stephen Hansen, Álvaro Ortiz, Juan Ramón García, Tomasa Rodrigo, Sevi Rodríguez Mora, and José Ruiz. 2020. "Tracking the COVID-19 Crisis with High-Resolution Transaction Data." CEPR Discussion Paper 14642, Centre for Economic Policy Research, London.
- Checo, Ariadne, Francesco Grigoli, Jose M. Mota. 2020. "Assessing Heterogeneous Containment Policies to Fight COVID-19." Unpublished.
- Chen, Chen, Sudipto Dasgupta, Thanh D. Huynh, and Ying Xia. 2020a. "Were Stay-at-Home Orders during COVID-19 Harmful for Business?—The Market's View." CEPR COVID Economics Vetted and Real-Time Papers 32, Centre for Economic Policy Research, London.
- Chen, Sophia, Deniz Igan, Nicola Pierri, and Andrea Presbitero. 2020b. "Tracking the Economic Impact of COVID-19 and Mitigation Policies in Europe and the United States." IMF Working Paper 20/125, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Chernozhukov, Victor, Hiroyuki Kasahara, and Paul Schrimpf. 2020. "Causal Impact of Masks, Policies, Behavior on Early COVID-19 Pandemic in the US." CEPR COVID Economics Vetted and Real-Time Papers 35, Centre for Economic Policy Research, London.
- Chetty, Raj, John N. Friedman, Nathaniel Hendren, Michael Stepner, and the Opportunity Insights Team. 2020. "How Did COVID-19 and Stabilization Policies Affect Spending and Employment? A New Real-Time Economic Tracker Based on Private Sector Data." NBER Working Paper 27431, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Chiou, Lesley, and Catherine Tucker. 2020. "Social Distancing, Internet Access and Inequality." NBER Working Paper 26982, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Chronopoulos, Dimitris K., Marcel Lukas, and John O. S. Wilson. 2020. "Consumer Spending Responses to the COVID-19 Pandemic: An Assessment of Great Britain." <https://ssrn.com/abstract=3586723>.
- Ciminelli, Gabriele, and Silvia Garcia-Mandico. 2020. "Business Shutdowns and COVID-19 Mortality." Unpublished.
- Coibion, Olivier, Yuriy Gorodnichenko, and Michael Weber. 2020. "The Cost of the COVID-19 Crisis: Lockdowns, Macroeconomic Expectations, and Consumer Spending." NBER Working Paper 27141, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Correia, Sergio, Stephan Luck, and Emil Verner. 2020. "Pandemics Depress the Economy, Public Health Interventions Do Not: Evidence from the 1918 Flu." <https://ssrn.com/abstract=3561560>.
- Dave, Dhaval M., Andrew I. Friedson, Kyutaro Matsuzawa, Drew McNichols, and Joseph J. Sabia. 2020a. "Did the Wisconsin Supreme Court Restart a COVID-19 Epidemic? Evidence from a Natural Experiment." NBER Working Paper 27322, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Dave, Dhaval M., Andrew I. Friedson, Kyutaro Matsuzawa, and Joseph J. Sabia. 2020b. "When Do Shelter-in-Place Orders Fight COVID-19 Best? Policy Heterogeneity across States and Adoption Time." NBER Working Paper 27091, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Davis, Lucas W. 2008. "The Effect of Driving Restrictions on Air Quality in Mexico City." *Journal of Political Economy* 116 (1): 38–81.
- Deb, Pragyana, Davide Furceri, Jonathan D. Ostry, and Nour Tawk. 2020a. "The Effect of Containment Measures on the COVID-19 Pandemic." CEPR Discussion Paper 15086, Centre for Economic Policy Research, London.
- Deb, Pragyana, Davide Furceri, Jonathan D. Ostry, and Nour Tawk. 2020b. "The Economic Effects of COVID-19 Containment Measures." CEPR COVID Economics Vetted and Real-Time Papers 24, Centre for Economic Policy Research, London.
- Del Boca, Daniela, Noemi Oggero, Paola Profeta, and Maria Cristina Rossi. 2020. "Women's Work, Housework and Childcare, before and during COVID-19." IZA Discussion Paper 13409, Institute of Labor Economics, Bonn.
- Demirgüç-Kunt, Asli, Michael Lokshin, and Iván Torre. 2020. "The Sooner, the Better: The Early Economic Impact of Non-Pharmaceutical Interventions during the COVID-19 Pandemic" World Bank Policy Research Working Paper 9257.
- di Porto, Edoardo, Paolo Naticchioni, Vincenzo Scrutinio. 2020. "Partial lockdown and the spread of COVID-19: Lessons from the Italian case" Unpublished.

- Ding, Wenzhi, Ross Levine, Chen Lin, and Wensi Xie. 2020. "Social Distancing and Social Capital: Why US Counties Respond Differently to COVID-19." <https://ssrn.com/abstract=3624495>.
- Dingel, Jonathan, and Brent Neiman. 2020. "How Many Jobs Can Be Done at Home?" NBER Working Paper 26948, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Eichenbaum, Martin S., Sergio Rebelo, and Mathias Trabandt. 2020. "The Macroeconomics of Epidemics." NBER Working Paper 26882, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Fadinger, Harald, and Jan Schymik. 2020. "The Costs and Benefits of Home Office during the COVID-19 Pandemic: Evidence from Infections and an Input-Output Model for Germany." CEPR COVID Economics Vetted and Real-Time Papers 9, Centre for Economic Policy Research, London.
- Fairlie, Robert W., Kenneth Couch, and Huanan Xu. 2020. "The Impacts of COVID-19 on Minority Unemployment: First Evidence from April 2020 CPS Microdata." NBER Working Paper 27246, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Fang, Hanming, Long Wang, and Yang. 2020. "Human Mobility Restrictions and the Spread of the Novel Coronavirus (2019-nCoV) in China." NBER Working Paper 26906, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Farboodi, Maryam, Gregor Jarosch, and Robert Shimer. 2020. "Internal and External Effects of Social Distancing in a Pandemic." NBER Working Paper 27059, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Favero, Carlo A., Andrea Ichino, and Aldo Rustichini. 2020. "Restarting the Economy while Saving Lives under COVID-19." CEPR Discussion Paper 14664, Centre for Economic Policy Research, London.
- Friedson, Andrew I., Drew McNichols, Joseph J. Sabia, and Dhaval Dave. 2020. "Did California's Shelter-in-Place Order Work? Early Coronavirus-Related Public Health Effects." NBER Working Paper 26992, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Gapen, Michael, Jonathan Millar, Blerina Uruçi, and Pooja Sriram. 2020. "Assessing the Effectiveness of Alternative Measures to Slow the Spread of COVID-19 in the United States." CEPR COVID Economics Vetted and Real-Time Papers 40, Centre for Economic Policy Research, London.
- Glaeser, Edward L., Caitlin S. Gorbach, and Stephen J. Redding. 2020. "How Much Does COVID-19 Increase with Mobility? Evidence From New York and Four Other US Cities." NBER Working Paper 27519, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Glaeser, Edward L., Ginger Zhe Jin, Benjamin T. Leyden, and Michael Luca. 2020. "Learning from Deregulation: The Asymmetric Impact of Lockdown and Reopening on Risky Behavior During COVID-19." NBER Working Paper 27650, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Goolsbee, Austan, and Chad Syverson. 2020. "Fear, Lockdown, and Diversion: Comparing Drivers of Pandemic Economic Decline 2020." NBER Working Paper 27432, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Gottlieb, Charles, Jan Grobovšek, Markus Poschke, and Fernando Saltiel. 2020. "Lockdown Accounting." IZA Discussion Paper 13397, Institute of Labor Economics, Bonn.
- Gourinchas, Pierre-Olivier, Sebnem Kalemli-Ozcan, Veronika Penciakova, and Nick Sander. 2020. "COVID-19 and SME Failures." IMF Working Paper 20/207, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Guerrieri, Veronica, Guido Lorenzoni, Ludwig Straub, and Iván Werning. 2020. "Macroeconomic Implications of COVID-19: Can Negative Supply Shocks Cause Demand Shortages?" NBER Working Paper 26918, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Gupta, Sumedha, Laura Montenegro, Thuy D. Nguyen, Felipe Lozano Rojas, Ian M. Schmutte, Kosali I. Simon, Bruce A. Weinberg, and Coady Wing. 2020. "Effects of Social Distancing Policy on Labor Market Outcomes." NBER Working Paper 27280, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Hausman, Catherine, and David S. Rapson. 2018. "Regression Discontinuity in Time: Considerations for Empirical Applications." *Annual Review of Resource Economics* 10 (1): 533–52.
- Imai, Natsuko, Katy A. M. Gaythorpe, Sam Abbott, Sangeeta Bhatia, Sabine van Elsland, Kiesha Prem, Yang Liu, and Neil M. Ferguson. 2020. "Adoption and Impact of Non-Pharmaceutical Interventions for COVID-19." *Wellcome Open Research* 5:59. <https://doi.org/10.12688/wellcomeopenres.15808.1>.
- Inoue, Hiroyasu, and Yasuyuki Todo. 2020. "The Propagation of the Economic Impact through Supply Chains: The Case of a Mega-City Lockdown to Contain the Spread of COVID-19." CEPR COVID Economics Vetted and Real-Time Papers 2, Centre for Economic Policy Research, London.
- Jinjarak, Yothin, Rashad Ahmed, Sameer Nair-Desai, Weining Xin, and Joshua Aizenman. 2020. "Accounting for Global COVID-19 Diffusion Patterns, January-April 2020." NBER Working Paper 27185, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Jones, Callum J., Thomas Philippon, and Venky Venkateswaran. 2020. "Optimal Mitigation Policies in a Pandemic: Social Distancing and Working from Home." NBER Working Paper 26984, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Kahn, Lisa, Fabian Lange, and David Wiczer. 2020. "Labor Demand in the Time of COVID-19: Evidence from Vacancy Postings and UI Claims." NBER Working Paper 27061, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

- Levy Yeyati, Eduardo, and Luca Sartorio. 2020. "Take Me Out: De Facto Limits on Strict Lockdowns in Developing Countries." CEPR COVID Economics Vetted and Real-Time Papers 39, Centre for Economic Policy Research, London.
- Lilley, Andrew, Matthew Lilley, and Gianluca Rinaldi. 2020. "Public Health Interventions and Economic Growth: Revisiting the Spanish Flu Evidence." <https://ssrn.com/abstract=3590008> Documentos de Trabajo Gobierno Nro 8.
- Maloney, William, and Temel Taskin. 2020. "Determinants of Social Distancing and Economic Activity during COVID-19: A Global View." World Bank Policy Research Working Paper 9242, Washington, DC.
- Mongey, Simon, Laura Pilossoph, and Alex Weinberg. 2020. "Which Workers Bear the Burden of Social Distancing Policies?" NBER Working Paper 27085, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Palomino, Juan C., Juan G. Rodríguez, and Raquel Sebastián. 2020. "Wage Inequality and Poverty Effects of Lockdown and Social Distancing in Europe." SSRN. <https://ssrn.com/abstract=3615615>.
- Papanikolaou, Dimitris, and Lawrence D. W. Schmidt. 2020. "Working Remotely and the Supply-Side Impact of COVID-19." NBER Working Paper 27330, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Pierri, Nicola, and Yannick Timmer. 2020. "IT Shields: Technology Adoption and Economic Resilience during the COVID-19 Pandemic." IMF Working Paper 20/208, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Pulejo, Massimo, and Pablo Querubín. 2020. "Electoral Concerns Reduce Restrictive Measures during the COVID-19 Pandemic." NBER Working Paper 27498, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Schivardi, Fabiano, and Guido Romano. 2020. "A Simple Method to Estimate Firms Liquidity Needs during the COVID-19 Crisis with an Application to Italy." CEPR COVID Economics: Vetted and Real-Time Papers 35, Centre for Economic Policy Research, London.
- Shibata, Ipei. 2020. "The Distributional Impact of Recessions: The Global Financial Crisis and the Pandemic Recession." IMF Working Paper 20/96, International Monetary Fund, Washington, DC.
- von Carnap, Tillmann, Ingvild Almås, Tessa Bold, Selene Ghisolfi, and Justin Sandefur. 2020. "The Macroeconomics of Pandemics in Developing Countries: An Application to Uganda." CEPR COVID Economics Vetted and Real-Time Papers 27, Centre for Economic Policy Research, London.
- Yilmazkuday, Hakan. 2020. "Stay-at-Home Works to Fight against COVID-19: International Evidence from Google Mobility Data." <https://ssrn.com/abstract=3571708>.

Если не будут предприняты дальнейшие действия по сокращению выбросов парниковых газов, то температура на нашей планете впервые за миллионы лет достигнет значений, которые могут повлечь за собой катастрофические последствия. Содержащийся в данной главе анализ указывает на то, что реализованная на начальном этапе мощная программа «зеленых инвестиций», наряду с поступательным повышением платы за углеродные выбросы, позволит добиться необходимого сокращения выбросов при умеренном воздействии на мировое производство в течение переходного периода, обеспечив более прочную и устойчивую основу для развития мировой экономики в среднесрочной перспективе. Установление платы за выбросы углерода является важнейшим условием смягчения воздействия изменения климата, поскольку повышение платы за выбросы, помимо перераспределения ресурсов из высокоуглеродных в низкоуглеродные виды деятельности, создает стимулы для повышения энергоэффективности. Активизация «зеленых» инвестиций на начальном этапе позволит укрепить макроэкономику в краткосрочной перспективе и снизить издержки адаптации к повышению платы за выбросы углерода. Издержки переходного периода, обусловленные взиманием платы за выбросы углерода в соответствии с целью достижения нулевого уровня выбросов к середине столетия, представляются приемлемыми и могут дополнительно сократиться по мере разработки новых технологических инноваций, стимулируемой повышением платы за углеродные выбросы и «зелеными» субсидиями на проведение НИОКР. Государственные органы могут защитить группы, наиболее пострадавшие от мер по смягчению изменения климата, предоставляя им адресные денежные трансферты, финансируемые за счет углеродных доходов.

Введение

Глобальное потепление идет полным ходом. Согласно оценке, с начала промышленной революции средняя температура поверхности земли повысилась примерно на 1 градус Цельсия и, как предполагается, этот

Авторы этой главы — Филип Барретт, Кристиан Богманс, Бенджамин Картон, Йоханнес Ойгстер, Флоранс Жомотт (руководитель), Адил Махоммад, Евгения Пугачева, Марина М. Таварес и Саймон Войтс во взаимодействии с внешними консультантами Уорвиком Маккибином и Вейфанг Лю в разработке имитационных моделей; участие в подготовке также принимал Томас Бранд. Поддержку в исследовательской работе оказали Эрик Бан, Джейден Ким и Шриджони Банерджи, а редакторскую помощь оказала Даниэла Рохас Фернандес.

процесс ускоряется. С 1980-х годов с каждым последующим десятилетием температура повышалась, а последние пять лет (2015–2019 гг.) были самыми теплыми за все время наблюдений, при этом 2019 год, скорее всего, стал вторым самым теплым годом за всю историю. Усиление нагрузки на природу уже проявляется в виде участвовавших стихийных бедствий, обусловленных погодными явлениями¹. Уровень мирового океана повышается, при этом появляется все больше свидетельств того, что мир подошел ближе к внезапным и необратимым изменениям — так называемым переломным моментам, — чем считалось ранее (Lenton et al., 2019).

Научные исследования преимущественно связывают глобальное потепление с выбросами парниковых газов, обусловленных человеческой деятельностью, — особенно углеродных выбросов вследствие сжигания ископаемых видов топлива (IPCC, 2014, 2018a) (см. глоссарий во вставке 3.1)². Ученые предупреждают, что повышение температуры по сравнению с доиндустриальным уровнем необходимо ограничить уровнем намного ниже 2°C, и в идеале 1,5°C, чтобы не допустить достижения критической точки изменения климата, что станет тяжелым бременем для природных и социально-экономических систем (IPCC, 2014, 2018a). Цель ограничения роста температуры к 2100 году уровнем в 1,5°C–2°C была одобрена директивными органами стран всего мира в рамках

¹См. также главу 2 апрельского выпуска «Перспектив развития региональной экономики: Африка к югу от Сахары» 2020 года, главу 3 октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2017 года и Kahn et al. (2019). Меры по адаптации к изменению климата — это еще один важный элемент стратегии сокращения потерь, обусловленных изменением климата, которые в некоторых случаях могут дублировать меры по смягчению изменения климата (такие как меры по защите тропических лесов). Однако эти темы не являются предметом рассмотрения настоящей главы.

²Парниковым газом называется любой газ, усиливающий парниковый эффект за счет поглощения инфракрасного излучения (чистой тепловой энергии), выделяемой с поверхности земли, и направления его обратно в сторону поверхности земли. К ним относятся углекислый газ, метан, оксиды азота и фторсодержащие газы. Предметом данной главы являются выбросы парниковых газов, обусловленные потреблением ископаемого топлива, которое является основным антропогенным фактором выброса парниковых газов. В публикации IMF (2019) рассматриваются меры экономической политики, направленные на сокращение других важных источников выбросов парниковых газов, помимо углекислого газа, выделяемого при использовании внутренних ископаемых видов топлива (лесное, сельское хозяйство, утечка метана, выбросы, связанные с промышленными процессами, фторсодержащие газы, выбросы в результате международного авиационного и морского сообщения).

Парижского соглашения 2015 года. Для достижения этой цели потребуется масштабное и быстрое сокращение выбросов углерода; если говорить конкретно, то к середине столетия необходимо сократить чистые выбросы до нуля (IPCC, 2014, 2018a). Это означает, что необходимо ликвидировать углеродные выбросы либо оставшиеся выбросы должны быть изъяты из атмосферы с помощью естественных (например, лесов и океанов) или искусственных (например, улавливания и хранения углерода) механизмов поглощения углерода. Даже несмотря на такие радикальные сокращения, температура может временно превышать установленную цель до тех пор, пока уровень накопленного в атмосфере углерода не снизится в достаточной степени с помощью резервуаров для поглощения углерода.

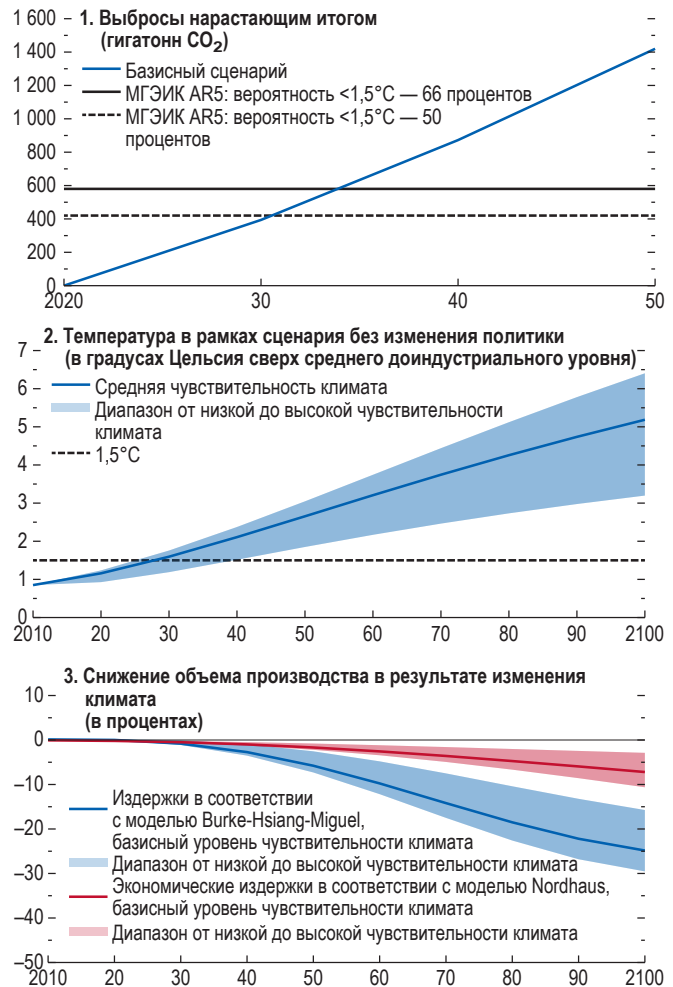
До настоящего времени принимается явно недостаточно значимых ответных мер экономической политики для сокращения выбросов парниковых газов³. Несмотря на то что в результате кризиса, обусловленного пандемией COVID-19, выбросы сократились, уже сейчас очевидно, что такое сокращение будет носить лишь временный характер. Если не менять политику, то выбросы будут неуклонно расти, и температура в мире к концу этого столетия может повыситься еще на 2–5°C, достигнув самых высоких отметок за миллионы лет, а это будет чревато ростом материальных и экономических убытков и катастрофическими последствиями для всей планеты (рис. 3.1)⁴. Ущерб от изменения климата, помимо прочего, включает снижение производительности в связи с изменением урожайности сельскохозяйственных культур и рыбоводства и более жаркую погоду для работников, трудящихся на открытом воздухе; более частые нарушения экономической активности и более значительные материальные разрушения производительного капитала, инфраструктуры и зданий в результате более частых и сильных природных катастроф и (для прибрежных регионов) повышения уровня моря; ухудшение состояния здоровья, возможную гибель населения в результате стихийных бедствий и рост уровня распространения инфекционных заболеваний; отвлечение ресурсов на цели адаптации

³Для большинства стран обязательства по определяемым на национальном уровне вкладам, принятые в рамках Парижского соглашения, признаны недостаточными для достижения цели в 1,5°C либо в 2°C и, судя по текущей политике, маловероятно, что даже эти обязательства будут выполнены (см. Обновление глобальных данных повышения температуры Индекса борьбы с изменением климата за декабрь 2019 г.). Мнения насчет недостаточности заявленных мер политики разделяют другие организации, такие как Международное энергетическое агентство, которое указывает на необходимость более решительных мер политики для достижения целевых ориентиров (IEA, 2019).

⁴В отсутствие мер по смягчению последствий изменения климата или массовой миграции к 2070 году треть численности населения земли может жить в условиях среднегодовой температуры выше 29°C. В настоящее время такие температуры встречаются лишь на 0,8 процента территории Земли — в основном в Африке — а согласно прогнозу, к 2070 году могут охватить 19 процентов суши (Xu et al., 2020).

Рисунок 3.1. Риски в отсутствие мер по смягчению изменения климата

В соответствии с текущей траекторией выбросов вероятность ограничения глобального потепления уровнем в 1,5°C снизится до 50 процентов примерно через 15 лет. В рамках сценария без изменения политики, температура на нашей планете впервые за миллионы лет достигнет значений, которые могут повлечь за собой серьезные потери доходов и риски катастрофических последствий.

Источники: Burke, Hsiang, and Miguel, 2015; IPCC, 2014, 2018a; Nordhaus, 2010; оценки сотрудников МВФ.

Примечание. Базисный сценарий в панели 1 означает выбросы нарастающим итогом при отсутствии мер для сокращения выбросов парниковых газов на основе модели G-Cubed; пунктирными линиями обозначены максимальные предельные уровни выбросов, необходимые для ограничения глобального потепления. AR5 = Пятый доклад об оценке Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК). Панель 2 показывает глобальные средние температуры в рамках сценария без изменения политики. Сплошной линией обозначен показатель чувствительности климата (долгосрочное повышение температуры, обусловленное удвоением накопленного в атмосфере углерода в долгосрочной перспективе), равный 3; затененная область — это диапазон чувствительности климата от 1,5 до 4,5 (см. Heal, 2017; Hassler, Krusell, and Olovsson, 2018). На панели 3 показаны экономические потери, обусловленные изменением климата, по сравнению со сценарием сохранения температур на текущем неизменном уровне. Сплошные линии отражают предполагаемый показатель чувствительности климата на уровне 3; затененная область указывает на предполагаемый диапазон от 1,5 до 4,5 (см. Heal, 2017; Hassler, Krusell, and Olovsson, 2018). Экономические издержки, обусловленные указанным повышением температуры, основаны на расчетах Nordhaus (2010) или Burke, Hsiang, and Miguel (2015).

и восстановления разрушений (см. например, Batten, 2018)⁵. Что касается реакции температуры на накопленные выбросы углерода в атмосфере («чувствительность климата») и возможного ущерба от роста температуры, то эти вопросы сопряжены с неопределенностью; многие виды ущерба, в том числе урон, наносимый природе, и риски катастроф, также не в полной мере отражаются в имеющихся оценках, основанных на небольших колебаниях температур за прошлые периоды. Тем не менее, все оценки указывают на то, что убытки, скорее всего, будут значительными, а недавние исследования, учитывающие возможность нелинейных эффектов и долгосрочного снижения экономического роста (например, Burke, Hsiang, and Miguel, 2015), указывают на более серьезные убытки, чем прогнозировалось ранее. Различные изменения, вызванные глобальным потеплением, такие как таяние ледников, повышение уровня океана и повышение кислотности океанов, могут, в свою очередь, усилить глобальное потепление, которое будет очень трудно обратить вспять на протяжении жизни человечества (IPCC 2014, 2018a).

Кризис, вызванный COVID-19, создает как трудности, так и возможности для действий по смягчению изменения климата. Меры по смягчению изменения климата, скорее всего, принесут результаты в долгосрочной перспективе благодаря ограничению убытков и серьезного материального ущерба, тогда как в течение переходного периода необходимые экономические преобразования могут обернуться снижением роста — особенно в странах, значительно зависящих от экспорта ископаемых видов топлива, а также в странах с быстрыми темпами роста экономики и населения. В условиях текущей глобальной рецессии становится сложнее принимать меры для смягчения последствий изменения климата, при этом все более неотложной становится задача найти способ смягчить воздействие так, чтобы оно способствовало занятости, экономическому росту и обеспечивало защиту бедных слоев населения. Вместе с тем в сложившихся условиях есть возможности задать «зеленый» вектор развития экономики (см. также октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2020 года)⁶. В результате кризиса серьезно сократились инвестиции, при этом можно было бы разработать такие меры политики, при которых возобновление капитальных расходов соответствовало бы

⁵Изменение климата также осложнит поддержание макроэкономической стабильности, поскольку в результате изменения климата и стихийных бедствий усилится волатильность производства и цен, а издержки, связанные со стихийными бедствиями, — от восстановления до инвестиций в адаптацию к изменению климата — будут затруднять обеспечение устойчивости бюджета. Наконец, это приведет к росту бедности и неравенства, поскольку страны с более низким уровнем доходов и население с более низкими доходами в любой отдельно взятой стране, как правило, не только более подвержены влиянию шоков, вызванных изменением климата, но и в меньшей степени способны справляться с такими шоками.

⁶Этот вопрос рассматривается в Vatini et al. (2020), Bhattacharya and Rydge (2020), Black and Parry (2020), и Hepburn et al. (202).

целям декарбонизации, используя соответствующие сигналы о ценах и другие финансовые стимулы. Помимо этого, меры бюджетного стимулирования, которые, скорее всего, потребуются после пандемии, могут открыть возможность для ускоренного наращивания «зеленой» и устойчивой общественной инфраструктуры.

В данной главе цель сокращения до нуля чистого объема выбросов к 2050 году принимается как данность, и рассматриваются возможные меры смягчения изменения климата с учетом ограничений, связанных с их политической реализуемостью⁷. Если говорить конкретно, то в главе ставятся два следующих вопроса.

- Какой набор стратегических инструментов — плата за выбросы углерода, активизация государственных и частных инвестиций, субсидии на НИОКР — позволит миру достичь чистого нулевого уровня выбросов к 2050 году для содействия росту, занятости и распределению доходов?
- Могут ли продуманные и последовательные меры смягчения помочь устранить экономический ущерб от кризиса COVID-19?

Несмотря на то, что вопросы международной координации важны, ввиду глубины сокращения выбросов, которой посвящена эта глава (достижение чистых нулевых выбросов), возможности дифференцированного подхода разных стран к смягчению последствий изменения климата, особенно в крупных странах, ограничены. Поэтому предполагается, что каждая страна/регион будет сокращать выбросы в таком же масштабе (за исключением группы отдельных стран — экспортеров нефти и других стран, где объем выбросов предположительно останется на текущем уровне).

Для глубокой декарбонизации человеческой деятельности потребуется одновременно более радикальное повышение энергоэффективности и доли низкоуглеродных ресурсов в энергетическом балансе, чем это происходило в последние годы. Для того чтобы придать стимул таким изменениям, необходимо, чтобы углеродоемкие источники энергии стали намного более дорогостоящими по сравнению с низкоуглеродными источниками и другими товарами и услугами, чем сегодня. Цены на ископаемые виды топлива в настоящее время намного занижены, что обусловлено низкой платой за производственные и экологические издержки, в том числе за загрязнение атмосферы и глобальное

⁷В соответствии с Парижским соглашением почти все страны пересматривают свои климатические стратегии (Определяемые на национальном уровне вклады) накануне проведения заседания Конференции ООН по изменению климата в 2021 году (COP 26). Около 70 стран обязались достичь чистого нулевого уровня выбросов к 2050 году. В соответствии с целью достижения чистого нулевого уровня положительные выбросы необходимо будет компенсировать отрицательными (как например, совместное сжигание биотоплива для производства энергии наряду с улавливанием и хранением углерода, расширением возможностей лесов по депонированию углерода и с помощью технологий прямого улавливания углерода в воздухе).

потепление. По оценке Coady et al. (2019), глобальные энергетические субсидии — разница между действующими и эффективными ценами (т.е. ценами с учетом затрат на поставку, экологических издержек и соображений государственных доходов) — составляла не менее 4,7 трлн долларов США в 2015 году, или примерно 6,3 процента мирового ВВП. Более узкий критерий оценки размера субсидии, который отражает лишь разницу между суммой, которую потребитель фактически платит за использование топлива, и соответствующими альтернативными издержками на поставку топлива, по оценке Coady et al. (2019), составлял в мировом масштабе 305 млрд долларов США в 2015 году.

Государства могут использовать различные меры для повышения относительной цены на углеродоемкие виды деятельности. Первый набор мер политики заключается в повышении платы за выбросы углерода либо путем взимания налогов на углерод, либо программ торговли выбросами, чтобы установить цену на внешние эффекты от выбросов. Установление адекватной платы за выбросы углерода позволит сократить его использование, одновременно придав импульс предложению низкоуглеродных альтернативных источников энергии. Данная глава посвящена налогам на углерод в качестве способа повышения платы за выбросы углерода, однако введение системы сборов-скидок или установление прямых обязательств и норм в отношении выбросов являются альтернативными или дополнительными инструментами, которые менее эффективны, но позволяют повысить вмененную плату за выбросы углерода и могут столкнуться с менее серьезным политическим сопротивлением (см. октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2019 года, где подробно обсуждаются вопросы компромиссов между эффективностью и реалистичностью⁸). Второй набор мер политики напрямую нацелен на обеспечение более широкого предложения низкоуглеродных источников энергии по более низким ценам и призван преодолеть более общие проявления неэффективности рыночных механизмов (в частности, в отношении вторичных эффектов знаний, сетевых внешних эффектов и экономии масштаба) в ходе их внедрения. Инструментарий для такого подхода включает субсидии и гарантии цен для повышения спроса, инвестиций и предложения в секторе

⁸Сочетание сборов и скидок является отраслевой мерой (например, в транспорте, промышленности и энергетике). Предполагается установление скользящей шкалы ставок налогов и вычетов для предприятий/продукции, объем углеродных выбросов которых (например, объем CO₂ на киловатт-час) превышает «пороговую отметку», и предоставление соответствующих субсидий в отношении предприятий/продукции, уровень выбросов которых ниже такой отметки. Такой подход является гибридным и сочетает элементы платы за выбросы и политики «зеленого» предложения и может оказаться более политически приемлемым, поскольку позволяет избежать повышения цены на энергоносители. Сборы и скидки могут использоваться самостоятельно или в качестве дополнительной меры, усиливающей действие других инструментов (см. «Бюджетный вестник» за октябрь 2019 года).

низкоуглеродных источников энергии; прямые государственные инвестиции в низкоуглеродные технологии и инфраструктуру; субсидии на НИОКР для ускорения инноваций⁹.

К другим вариантам политики относятся дальнейшая разработка и внедрение технологий отрицательных выбросов, таких как улавливание и хранение углерода, которые, как предполагается при моделировании рассматриваемых в этой главе стратегий сокращения выбросов углерода, играют в этом определенную роль, а также меры модификации солнечного излучения, которые в теории могут быть эффективными, но на практике сопряжены с большой неопределенностью, рисками и пробелами в знаниях¹⁰.

Оптимальное сочетание и последовательность применения инструментов смягчения последствий изменения климата, наряду с макроэкономическими последствиями, все еще является предметом многочисленных споров. Некоторые обозреватели утверждают, что сдерживание изменения климата за счет установления платы за выбросы при одновременном повышении уровней производства и благосостояния в долгосрочной перспективе чревато ослаблением роста в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Это связано с тем, что рост цен на энергоносители может повлечь за собой удорожание стоимости жизни (особенно для бедного населения), вытеснение рабочей силы и сокращение прибыли в углеродоемких отраслях экономики. Вместе с тем некоторые из этих эффектов можно ослабить, если доходы от платы за выбросы будут направляться на стимулирование роста (например, путем финансирования производительных инвестиций или сокращения искажающих налогов). Другие эксперты указывают на возможность «зеленого роста», утверждая, что государственная поддержка устойчивых инвестиций и технологий, наряду с ожидаемым повышением платы за выбросы, может стимулировать экономическую деятельность в краткосрочной и среднесрочной перспективе за счет повышения чистых инвестиций — особенно в условиях, когда уровень экономической деятельности отстает от потенциала¹¹. Еще один аргумент заключается

⁹Вероятно, идеальным вариантом станет широкий пакет мер, поскольку, как ожидается, эти две меры политики совместно создадут эффект синергии. Например, если бы низкоуглеродные источники энергии были в наличии по разумной себестоимости, то повышение платы за выбросы углерода было бы более приемлемым для населения и, соответственно, более устойчивым. И наоборот, если субсидии не будут сопровождаться ожидаемым достаточным повышением платы за углерод в будущем, то они могут не обеспечить приток серьезных частных инвестиций в низкоуглеродные технологии.

¹⁰Модификация солнечного излучения направлена на компенсацию потепления климата за счет накопленных в атмосфере выбросов, тогда как улавливание и хранение углерода напрямую ограничивают накопление парниковых газов в атмосфере.

¹¹Термины «низкоуглеродный» и «высокоуглеродный» относятся к конкретному показателю (CO₂), тогда как термин «зеленый» зародился в литературе по экологии и в целом относится к видам

в том, что политика декарбонизации на основе мер в области инноваций (таких, как субсидии на НИОКР) может открыть возможности для поэтапных технологических изменений, которые позволят резко увеличить производительность и рост в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В данной главе представлены три подхода к этим вопросам. В рамках первого из них рассматриваются меры политики смягчения изменения климата, реализованные в большой выборке стран примерно за последние 25 лет, и анализируется их роль в переходе от высокоуглеродных к низкоуглеродным видам деятельности, а также их воздействие на экономическую деятельность в целом. Предметом анализа является сектор электроэнергетики, на который были направлены многие из этих мер политики. Второй основан на использовании трех макроэкономических моделей, чтобы проанализировать меры смягчения воздействия изменения климата, необходимые для достижения чистого нулевого уровня выбросов к 2050 году, и понять, как разработать такие меры, чтобы они оказались максимально благоприятными для экономического роста. Третий подход предполагает анализ распределительного эффекта мер политики путем моделирования их воздействия на потребление и трудовые доходы домохозяйств. Он также предполагает рассмотрение различных вариантов использования углеродных доходов для смягчения негативного воздействия на те субъекты экономики, чьи средства к существованию наиболее серьезно пострадали.

В главе содержится вывод о том, что политика смягчения изменения климата сыграла важную роль, позволив перераспределить инновации, производство электроэнергии и занятость в пользу низкоуглеродных видов деятельности, не оказав при этом негативного воздействия на экономическую активность в целом. Исходя из этих эмпирических результатов, представленные в данной главе имитационные модели указывают на то, что цель достижения чистых нулевых выбросов к 2050 году все еще выполнима, однако возможности для ограничения роста температур до безопасных уровней быстро сокращаются. Это позволит вывести мировую

деятельности, которые оказывают (весьма) незначительное воздействие на окружающую среду. Несмотря на то, что термин «зеленый» часто используется для обозначения низкоуглеродных видов деятельности, строго говоря, они не обязательно являются «зелеными», а скорее, более экологически чистыми. Например, энергия ветра и солнца — это низкоуглеродные источники энергии, однако они используют большой массив земельных ресурсов и являются затратными с точки зрения ресурсов и материалов. Это относится и к другим низкоуглеродным источникам энергии, таким как гидроэнергетика или ядерная энергетика, что указывает на перенос проблемы из одной области в другую в условиях, когда мир сталкивается с многочисленными экологическими проблемами. Под «возобновляемой энергией» подразумевается энергия ветра и солнца и то, что технологии выработки такой энергии не требуют использования ископаемых видов топлива, которые не возобновляются на протяжении жизни человечества.

экономику на путь устойчивого роста во второй половине столетия и в последующий период и немедленно добиться значительных внутренних сопутствующих выгод за счет политики смягчения изменения климата, в основном благодаря сокращению смертности и заболеваемости, связанной с загрязнением окружающей среды¹². Активизация на начальной стадии «зеленых» инвестиций в сочетании с установлением первоначально умеренной и постепенно растущей платы за выбросы позволит обеспечить сокращение выбросов при умеренном воздействии на объем производства. В ходе восстановления после кризиса COVID-19 «зеленый» бюджетный стимул будет поддерживать рост мирового ВВП и занятости и позволит заложить основу для повышения платы за выбросы за счет повышения производительности в низкоуглеродных отраслях экономики. По мере того как восстановление экономики будет приобретать устойчивый характер, заранее объявленная и постепенно растущая плата за выбросы углерода станет мощным инструментом для обеспечения быстрого и значительного снижения выбросов углерода и достижения чистого нулевого уровня выбросов к 2050 году.

В течение переходного периода повышение платы за выбросы приведет к сокращению мирового производства, однако такое сокращение будет носить умеренный характер по сравнению с ожидаемым ростом доходов благодаря предотвращенному климатическому ущербу во второй половине столетия и в последующий период. Если не будут решены проблемы, связанные с изменением климата, то экономический рост в среднесрочной и долгосрочной перспективе существенно пострадает, поэтому преимущества, получаемые благодаря мерам по смягчению изменения климата намного превосходят временные выгоды бездействия¹³. Временные экономические издержки можно будет дополнительно снизить, если будут разработаны новые низкоуглеродные технологии, и можно привести убедительные аргументы в пользу инвестиций в «зеленые» НИОКР, которые бы на начальном этапе дополнили стимулы для инноваций под влиянием платы за выбросы углерода, а также субсидий на разработки, помогающие устранить препятствия на пути развития новых технологий.

Экономические издержки, связанные с переходом на низкоуглеродные источники энергии, также различаются в разных странах мира. Страны, в которых отмечаются быстрые темпы роста экономики и численности населения (такие, как Индия, и в меньшей степени Китай), страны, опирающиеся на углеродоемкие виды энергии (такие, как Китай), и большинство нефтедобывающих стран, скорее всего, столкнутся с более

¹²Подробно вопросы односторонних издержек и внутренних чистых преимуществ введения углеродного налога в размере 50 долларов США за тонну углерода в странах Группы 20-ти рассматриваются в работе Parry, Veung, and Heine (2015) и в «Бюджетном вестнике» за октябрь 2019 года.

¹³См. также Stern (2007), и Hassler, Krusell and Olovsson (2018).

высокими издержками переходного периода. Однако для быстрорастущих стран, учитывая прогнозируемые темпы роста в течение следующих 30 лет, такие издержки остаются незначительными (даже с учетом мер по смягчению изменения климата). Их следует оценивать в сравнении с величиной предотвращенных значительных экологических убытков, обусловленных изменением климата, и сопутствующих выгод благодаря мерам по смягчению изменения климата, таких как уменьшение загрязнения на местном уровне и снижение уровня смертности. Если страны с развитой экономикой примут меры по смягчению изменения климата в одиночку, они не смогут удерживать мировой уровень выбросов и рост температуры на безопасном уровне; для предотвращения наихудшего воздействия изменения климата крупнейшие экономики должны действовать согласованно. Производителям ископаемых видов топлива будет сложно провести требуемую диверсификацию экономики, однако многие из них смогут также извлечь выгоды благодаря глобальным усилиям по смягчению изменения климата.

Наконец, плата за выбросы углерода окажет непропорциональное воздействие на более бедные домохозяйства, однако перераспределение от одной шестой до одной четверти поступлений от углеродных доходов на адресные трансферты позволит полностью компенсировать доходы 20 процентов наиболее бедных домохозяйств. Для того чтобы полностью компенсировать доходы 40 процентов беднейших домохозяйств, потребуется перенаправить от 40 до 55 процентов углеродных доходов. Кроме того, перераспределению рабочих мест из высокоуглеродных в низкоуглеродные отрасли можно содействовать с помощью некоторого ограниченного объема государственных расходов на поддержку низкоуглеродных отраслей. Такой переход можно сделать более социально и политически приемлемым за счет осознанных и решительных действий со стороны государства по обеспечению всеобщего участия.

Инструментарий для смягчения изменения климата: насколько результативными были меры политики до настоящего времени?

За период, охватывающий примерно последние двадцать лет, на фоне ужесточения мер по защите окружающей среды значительно увеличились глобальные инновации и инвестиции в технологии производства чистой энергии (рис. 3.2, панель 1)¹⁴. Для проведения экологической политики в разной степени используется широкий набор инструментов. Ограничения выбросов, особенно для электростанций, и субсидии на НИОКР

¹⁴В данной главе используется разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития Индекс строгости экологической политики, опубликованный ОЭСР (OECD, 2018). Более подробную информацию см. в Botta and Koźluk (2014).

Рисунок 3.2. Экологическая политика и доля инноваций в области чистой энергетики и производство электроэнергии из возобновляемых источников

Инновации в области чистой энергетики и производства электроэнергии растут в целом соразмерно ужесточению экологической политики. Налоги на выбросы углерода в прошедший период использовались в весьма ограниченной степени.

Источники: Международное энергетическое агентство; Организация экономического сотрудничества и развития; Всемирная статистическая база данных о патентах; оценки сотрудников МВФ. Примечание. Инновации СИК = патенты в области технологий смягчения изменения климата; СЭП = Индекс строгости экологической политики.

(«нерыночные инструменты») широко используются с 1990-х годов и со временем становятся более строгими. С начала 2000-х годов активизировалось использование «рыночных инструментов», таких как программы торговли выбросами и льготные тарифы, тогда как налоги на углерод еще не стали сдерживающим фактором для многих стран (рис. 3.2, панель 2)¹⁵.

¹⁵В соответствии с льготными тарифами производителям возобновляемой электроэнергии предоставляются долгосрочные контракты, гарантирующие фиксированные цены на каждую единицу произведенной электроэнергии, поступающей в сеть. К программам торговли относятся «зеленые» и «белые» сертификаты и сертификаты, касающиеся выбросов различных загрязняющих веществ. «Зеленые» и «белые» сертификаты — это, соответственно, документы для достижения целевых показателей по возобновляемым источникам энергии (портфельные стандарты) или целевых показателей по энергосбережению. В рамках программы торговли выбросами цен-

За тот же период инновации в области чистой энергетики (критерием служат заявки на присвоение патента)¹⁶ в общем объеме инноваций в энергетике удвоились; сейчас в пяти странах — лидерах по инновациям на эту область приходится половина инноваций в электроэнергетике (по сравнению с 15 процентами в 1990 году). Среди источников производства электроэнергии в мире доля солнечной и ветровой энергии также существенно увеличилась почти с нуля в 2000 году до 6½ процента в 2020 году, при этом в некоторых странах Европейского союза эта доля намного выше. Более того, переход к новым видам производства электроэнергии ускоряется: так, до 2010 года доля возобновляемых источников в мире росла на ½ процентного пункта в год, а к 2016 году темп роста увеличился до 1 процента.

Как показывает эконометрический анализ, ужесточение экологической политики во многих странах сыграло важную роль в изменении структуры инноваций и инвестиций в отрасли энергетики в сторону низкоуглеродных видов деятельности (рис. 3.3; приложения 3.1 и 3.2 онлайн)¹⁷. А именно, согласно оценкам, вклад ужесточения мер экологической политики составил:

- Тридцать процентов прироста глобальных инноваций в области чистой энергетики, что по влиянию эквивалентно необратимому повышению цены на нефть на 66 долларов США за баррель. Остальная доля роста, отмечавшегося вплоть до 2010 года, объясняется повышением цен на нефть, хотя после 2010 года эта тенденция сменилась на противоположную. В секторе электроэнергетики, благодаря экологической политике, увеличилась доля инноваций в чистую и «серую» технологии производства электроэнергии (серые инновации сокращают загрязнение окружающей среды, обусловленные грязными технологиями) за счет сокращения

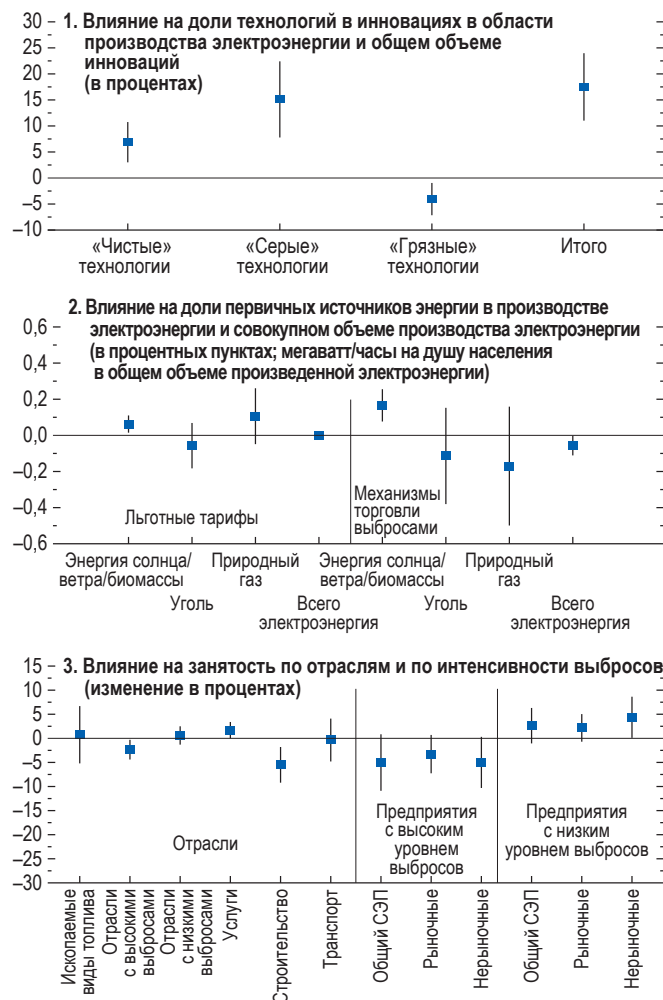
тральное ведомство распределяет или продает фиксированное количество разрешений на выбросы, а цена корректируется в зависимости от спроса и предложения. В отличие от этого подхода, при введении налога на выбросы углерода (или других загрязняющих веществ) устанавливается цена или, точнее, наценка, при этом количество выбросов может изменяться в зависимости от цены.

¹⁶Анализ посвящен экологичным инновациям в энергетическом секторе, учитывая серьезный вклад этого сектора в совокупный объем выбросов и в инновации в области чистых технологий, а также то, что большинство анализируемых мер экологической политики затрагивают его напрямую. Инновации в чистой энергетике определяются в данном контексте как количество патентных заявок в области технологий смягчения изменения климата, связанных с производством, передачей и распределением электроэнергии в соответствии с классификацией Naščič and Migotto (2015).

¹⁷Аналитические исследования охватывают примерно 30 стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком за период с 1990 по 2015 годы. Несмотря на некоторые имеющиеся отличия в спецификациях, они, как правило, учитывают постоянные страновые факторы и глобальную динамику (за счет страновых и фиксированных годовых эффектов), изменения цен на энергоносители, запасов нефти и газа и нормативные изменения. Все приложения размещены на сайте www.imf.org/en/Publications/WEO.

Рисунок 3.3. Воздействие мер по ужесточению экологической политики на инновации в электроэнергетике, производство электроэнергии и занятость, по типу технологий

Ужесточение экологической политики стимулировало инновации в технологиях для смягчения изменения климата и повысило долю производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии. Оно также привело к росту занятости в «зеленых» отраслях и к сокращению занятости в «коричневых» отраслях.

Источники: Dechezleprêtre, Martin, and Mohnen, 2017; Международное энергетическое агентство; Организация экономического сотрудничества и развития; Таблицы Penn World; база данных Worldscope; Всемирная статистическая база данных о патентах; оценки сотрудников МВФ.

Примечание. На всех панелях показаны точечные оценки и 90-процентные доверительные интервалы. На панели 1 показано влияние ужесточения на одну единицу Индекса строгости экологической политики на инновации в соответствующих видах и в совокупном объеме инноваций в производстве электроэнергии. На панели 2 показано влияние ужесточения на одну единицу Индекса строгости экологической политики на долю электроэнергии в общем объеме первичных источников производства энергоресурсов и в совокупном производстве электроэнергии на душу населения. На панели 3 показано влияние ужесточения политики на одно стандартное отклонение на уровень занятости. Шесть столбцов слева показывают влияние ужесточения рыночных мер политики на занятость на предприятиях в отдельных отраслях. Шесть столбцов справа показывают влияние ужесточения агрегированных, рыночных и нерыночных мер политики, соответственно, на занятость на предприятиях с высоким (низким) уровнем выбросов CO₂ (на основе более малочисленной выборки предприятий, которые отчитываются о выбросах CO₂). СЭП = Индекс строгости экологической политики.

грязных технологий¹⁸. Благодаря мерам экологической политики увеличилась доля инноваций в электроэнергетике в целом (рис. 3.3, панель 1).

- Пятьдесят пять процентов роста доли возобновляемых источников в производстве электроэнергии. Ужесточение экологической политики привело к снижению доли угля и оказало неоднозначное влияние на долю природного газа, который нередко служит дополнением к возобновляемым источникам энергии (рис. 3.3, панель 2). Поскольку возобновляемые источники являются непостоянными, требуются резервные источники энергии в виде аккумуляторов или генераторов, способные оперативно обеспечить подачу электроэнергии в сети, такие, как например, гидроэлектростанции или станции, работающие на природном газе. В целом меры экологической политики, по-видимому, не приводят к заметному негативному воздействию на совокупное производство электроэнергии.

Согласно полученным выводам, различные инструменты государственной политики эффективно стимулируют как инновации, так и инвестиции в возобновляемые источники энергии.

- Действенную роль в стимулировании инноваций в чистые виды энергии играли как рыночные, так и нерыночные меры политики, такие как субсидии в НИОКР, программы торговли выбросами, лимиты на выбросы и льготные тарифы. Как было установлено, цены на нефть также были важными факторами, способствовавшими инновациям в чистые виды энергии¹⁹. До 2010 года ужесточение экологической политики наряду с ростом цен на нефть способствовало ускорению инноваций в чистые виды энергии, однако с тех пор процесс наращивания инноваций в сфере чистой энергии затормозился. Это совпало с частичным разворотом тенденции ужесточения нормативного регулирования и с бумом добычи сланцевой нефти и газа в США, что позволило ограничить рост цен на нефть²⁰. Popp et al. (2020) также отмечают, что возможную роль мог сыграть возникший до этого «пузырь» на рынке технологий в области чистой энергетики и падение отдачи от инноваций в технологии производства чистой энергии. Несмотря на то что оцениваемый эффект повышения

¹⁸Примерами серых технологий являются технологии, позволяющие использовать тепло, полученное за счет сжигания топлива или отходов, или топливо, произведенное из неископаемых источников. Подробно классификация описана в работе Dechezleprêtre, Martin, and Mohnen (2017).

¹⁹Оценку влияния цен на нефть можно получить с помощью отдельной регрессии с идентичными факторами контроля, но без фиксированных годовых эффектов.

²⁰В работе Acemoglu et al. (2019) рассматривается то, как революция добычи сланцевого газа отбросила назад инновации в чистой энергетике.

платы за выбросы углерода был далек от статистически значимого (что, возможно, объясняется слабым освоением этого инструмента и ограниченной статистической мощностью), существенное влияние роста нефтяных цен на инновации в чистой энергетике свидетельствует о том, что меры политики, направленные на повышение издержек производства загрязняющих видов энергии, могут стать серьезным стимулом для инноваций в чистой энергетике.

- Инструменты, которые, по-видимому, оказывают явное положительное воздействие на инвестиции в возобновляемые виды производства электроэнергии, — это льготные тарифы и программы торговли выбросами (которые включают «зеленые» сертификаты для достижения стандартов использования возобновляемых источников энергии и программы торговли углеродными выбросами)²¹. Программы «зеленых» сертификатов постепенно сворачиваются в ряде стран, и ожидается, что значимость налогов на углерод и программ торговли выбросами будет возрастать. По мере увеличения доли возобновляемых источников в производстве электроэнергии все более актуальным будет становиться вопрос об их нестабильном характере; а это, скорее всего, потребует серьезных государственных инвестиций в сети и инновации (такие, как технологии хранения).

Наконец, в ходе анализа было изучено влияние ужесточения экологической политики на занятость в высокоуглеродных и низкоуглеродных отраслях (см. приложение 3.3 онлайн). Что касается политики декарбонизации, то вызывает беспокойство то, что это приведет к потере рабочих мест в углеродоемких отраслях, таких как добыча угля, сланцевой нефти и газа, в углеродоемких обрабатывающих отраслях или в транспорте²². Однако чистое влияние политики декарбонизации

²¹В соответствии с льготными тарифами производителям возобновляемой электроэнергии предоставляются долгосрочные контракты, гарантирующие фиксированные цены на каждую единицу произведенной электроэнергии, поступающей в сеть. «Зеленые» сертификаты — это способ внедрения предписанных государством стандартов использования возобновляемых источников энергии, которые рассчитываются как процент электроэнергии, который коммунальные предприятия должны получать за счет возобновляемых источников энергии.

²²Как следует из литературы, ужесточение мер в области смягчения последствий изменения климата, например, в виде налога на выбросы углерода, снижает занятость среди низкоквалифицированных работников и трудящихся отраслей с высокими уровнями выбросов, однако воздействие на общую занятость проявляется менее четко. Вопросы влияния на занятость в разных отраслях рассматриваются в работах Kahn (1997) и Yamazaki (2017); вопросы влияния на работников разной квалификации рассматриваются в работах Yip (2018) и Marin and Vona (2019); вопросы влияния на общую занятость рассматриваются в работе Metcalf and Stock (2020). Так, в работе Yamazaki (2017), показано, что налог на выбросы углерода, оказывающий нейтральное влияние на доходы, может оказать небольшое положительное и значимое влияние на занятость.

ции на занятость зависит от количества новых рабочих мест, созданных в низкоуглеродных отраслях экономики, в энергетическом секторе (например, в отрасли солнечной и ветряной энергетики) и в экономике в целом. Производство энергии из возобновляемых источников является более трудоемким, чем производство на основе ископаемых видов топлива (см. ниже)²³. Однако их замена может оказаться неполной (учитывая, что политика смягчения изменения климата приводит к сокращению выбросов отчасти за счет снижения спроса на энергоресурсы и энергоемкости производства), поэтому чистый эффект может оказаться незначительным или отрицательным. Как показывают данные предприятий, сокращение рабочих мест в некоторых отраслях с высокими показателями выбросов (таких, как обрабатывающие отрасли с высоким уровнем выбросов, транспорт) в результате ужесточения экологической политики можно компенсировать за счет создания рабочих мест в некоторых низкоуглеродных отраслях (таких, как низкоуглеродные виды обрабатывающей промышленности и сектор услуг)²⁴. Чистое влияние на агрегированные показатели занятости обычно является незначительным и неопределенным и зависит от степени замены высокоуглеродных отраслей низкоуглеродными видами деятельности (рис. 3.3, панель 3)²⁵. В целом изменение рыночных мер политики, по-видимому, оказывает более значительное и чистое отрицательное влияние на занятость, тогда как рыночные меры, такие как льготные тарифы и программы торговли выбросами, оказывают более сдержанное и чистое положительное влияние. Влияние на занятость в отраслях, использующих ископаемые виды топлива, незначительно и отражает противоположное влияние налоговых мер политики (отрицательное) и торговых мер (положительное). В целом, как показывают данные, благодаря экологической политике удалось успешно переместить рабочие места из высокоуглеродных секторов в низкоуглеродные отрасли. Вместе с тем перенос рабочих мест может обернуться издержками для тех работников, которых это коснулось, поэтому будет важно изучить эффекты распределения, обусловленные влиянием политики в области изменения климата на рынок труда (см. раздел «Как обеспечить всеобъемлющий подход»).

²³Производство и внедрение возобновляемых источников энергии, как правило, является более трудоемким, чем технологии производства энергии из ископаемых видов топлива, поскольку инвестиции в производство энергии из возобновляемых источников обычно отличаются более модульным характером и небольшим постепенным приростом.

²⁴К отраслям обрабатывающей промышленности с высоким уровнем выбросов относятся химическая промышленность, производство металлов и минералов, бумажная и картонная, а также пищевая промышленность.

²⁵Ужесточение политики приведет к росту издержек для предприятий с высоким уровнем выбросов и, в зависимости от эластичности спроса, повлечет за собой сокращение производства (и занятости). И наоборот, спрос на рабочую силу может повыситься в отраслях/на предприятиях, где энергетические ресурсы можно заменить на трудовые ресурсы, например, в отраслях услуг (см. Yamazaki, 2017).

Как достичь нулевого уровня чистых выбросов к 2050 году

В данной части главы рассматривается набор мер политики по смягчению изменения климата, необходимых для сокращения чистых выбросов углерода до нуля к 2050 году, и их возможное воздействие на макроэкономику. Для имитации эффектов, обусловленных амбициозными планами по смягчению изменения климата, необходимо провести анализ на основе модели общего равновесия. При этом следует учитывать, что такие эффекты повлияют на экономику через несколько каналов и окажут как отрицательное, так и положительное влияние на производство, поскольку некоторые отрасли будут сокращаться, а другие — расширяться. Их чистый эффект нельзя предсказать с определенностью, и он будет зависеть от относительной важности разных каналов.

Механизмы

В широком смысле политика смягчения изменения климата влияет на выбросы углерода и макроэкономику посредством разницы между ценами на ископаемые виды топлива и чистой энергией и общего уровня цен на энергоносители.

Относительные цены на ископаемые виды топлива и низкоуглеродные энергоресурсы

Как плата за выбросы углерода, так и «зеленые» меры политики на стороне предложения ведут к росту цен на энергоносители из ископаемых источников топлива по сравнению с низкоуглеродными энергоресурсами вследствие повышения платы за выбросы углерода и/или снижения цены на возобновляемые источники энергии и другие виды низкоуглеродных источников энергии. Из-за роста цен на энергоресурсы из ископаемых видов топлива по сравнению с чистыми источниками энергии повышается спрос на возобновляемые источники энергии и, в более широком смысле, на низкоуглеродные виды деятельности, что, в свою очередь, ведет к перераспределению инвестиций, инноваций и занятости в пользу таких отраслей. Чистое воздействие на экономическую активность будет зависеть от того, насколько быстро будут сокращаться высокоуглеродные отрасли и увеличиваться масштаб низкоуглеродных отраслей (издержки, связанные с адаптацией факторов капитала, могут препятствовать быстрому наращиванию масштабов). Чистое воздействие на инвестиции и занятость также зависит от относительной капиталоемкости и трудоемкости этих отраслей. Высокоуглеродные отрасли (такие, как энергоресурсы из ископаемых видов топлива и энергоемкие обрабатывающие отрасли), как правило, более капиталоемки, тогда как низкоуглеродные отрасли (такие, как возобновляемые источники энергии и многие виды услуг) более трудоемки.

Как следствие, при прочих равных условиях, переход от высокоуглеродных к низкоуглеродным отраслям может оказать более положительное (менее отрицательное) чистое воздействие на занятость по сравнению с воздействием на инвестиции. Наконец, нарастающие различия между ценами на ископаемые виды топлива и чистыми энергоресурсами могут сказаться на показателях благосостояния и вызвать проблему невостребованных активов. В странах с развитой экономикой на долю углеродоемких видов деятельности приходится значительная часть финансовых портфелей и чистого капитала экспортеров нефти. При реализации сценария агрессивной декарбонизации произойдет преждевременное устаревание углеродоемких основных фондов, что приведет к сокращению благосостояния и к спаду совокупного спроса в некоторых странах. В пятой главе октябрьского выпуска «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2020 года изучается, каким образом банкротства углеродоемких предприятий в результате повышения платы за выбросы углерода могут потенциально повлиять на финансовую стабильность. В то же время страны, обладающие сравнительным преимуществом в области возобновляемых источников энергии и низкоуглеродных технологий, могут извлечь выгоды в виде роста благосостояния.

Общее ценообразование в сфере энергетики

Плата за выбросы углерода и «зеленые» меры политики на стороне предложения по-разному воздействуют на общее ценообразование в секторе энергетики. Налог на углерод повышает цены на энергоносители в целом и может нанести ущерб экономике, однако в то же время он стимулирует энергоэффективность и создает негативные стимулы для использования энергоресурсов. Вместе с тем доходы от платы за выбросы углерода могут быть направлены на компенсацию таких издержек, например, путем предоставления прямых стимулов для использования чистых источников энергии или финансирования «зеленой» общественной инфраструктуры, что способствует снижению энергоемкости экономики или повышению эффективности возобновляемых источников энергии²⁶. Доходы также можно направить на предоставление трансфертов домохозяйствам, чтобы предотвратить негативные последствия для населения и повысить политическую приемлемость этих мер (октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2019 года). В отличие от такого подхода, «зеленые» меры политики в области предложения приводят к снижению цен на энергоресурсы в целом и потенциально могут ускорить рост ВВП в зависимости от источников финансирования мер поддержки (налоги либо заимствования). Однако «зеленые» меры

политики в области предложения не создают стимулов для повышения эффективности и могут сопровождаться ростом потребления энергоресурсов, в том числе за счет углеродоемких источников (учитывая непостоянный характер возобновляемых источников энергии). Этими различиями объясняется большая ответственность налогов на выбросы углерода по сокращению выбросов и одновременно их более серьезное воздействие на сокращение производства²⁷. Сочетание «зеленых» мер политики в области предложения с платой за выбросы углерода может в принципе обеспечить такое же сокращение выбросов, которое достигается с помощью масштабных мер по смягчению воздействия изменения климата, не вызывая при этом серьезного сокращения производства и потребления в течение переходного периода.

Помимо передачи ценовых сигналов с помощью установления платы за выбросы углерода и «зеленых» мер политики в области предложения, государства могут напрямую поощрять «зеленые» технологии за счет стимулирования исследований. Движущей силой инноваций является размер рынка: как таковое повышение платы за выбросы углерода (позволяющее расширить рынки для низкоуглеродной деятельности) будет стимулировать переход к более «зеленым» НИОКР, постепенно снижая цены на «зеленые» технологии и усиливая декарбонизацию. Важно отметить, что наличие такого усиливающего механизма позволяет добиться необходимого сокращения выбросов при более низкой плате за выбросы углерода. Использование «зеленых» НИОКР наряду с налогами на углерод оправдано по экономическим причинам и направлено на урегулирование многочисленных сбоев рыночных механизмов (например, Acemoglu et al., 2012, 2016; Stiglitz et al., 2014). К ним могут относиться эффекты распространения знаний через инновации, которые не учитываются частными предприятиями; зависимость от ранее избранного направления в исследованиях, что дает преимущества известным технологиям и создает барьеры для выхода на рынок (за счет экономии масштаба, неввозмещаемых издержек и сетевых эффектов); сложности, связанные с доступом к финансированию из-за высокой неопределенности/рисков, длительного срока окупаемости инноваций и отсутствия знаний и информации среди инвесторов. Как и другие «зеленые» меры в области предложения, субсидии на «зеленые» НИОКР приведут к общему снижению уровня цен на энергоносители, что позволит резко нарастить производство, но частично нивелирует сокращение выбросов из-за роста потребления энергоресурсов. В прошлом решающую роль в разработках для важных технологических прорывов (например, высадка на Луну, прототип интернета) играли

²⁶Еще один вариант перераспределения доходов от углеродных налогов — сократить искажающие налоги на рабочую силу и капитал (например, Goulder 1995 и Goulder and Parry, 2008).

²⁷Налоги на углерод — очень эффективный способ сокращения эмиссий еще и потому, что они автоматически устанавливают максимальные штрафы на наиболее загрязняющие виды топлива.

государственные программы исследований. Для содействия разработке технологий в поддержку перехода к низкоуглеродной экономике может потребоваться более активное государственное участие, в том числе в рамках международного сотрудничества.

Комплексный пакет мер по смягчению воздействия изменения климата

Каждая страна может добиться цели сокращения чистых выбросов углерода до нуля к 2050 году с помощью комплексного пакета мер, способствующих росту (особенно в краткосрочной перспективе) и предполагающих компенсирующие трансферты домохозяйствам для обеспечения всеобъемлющего подхода. Достижение поставленной на 2050 год цели будет обеспечено за счет сокращения валовых выбросов на 80 процентов; при этом предполагается, что остающиеся выбросы будут поглощаться благодаря расширению естественных резервуаров для поглощения углерода (таких, как леса) и разворачиванию технологий отрицательных выбросов (например, улавливание и хранение углерода (IPCC, 2018a,b)). Для достижения такого существенного сокращения глобальных выбросов углерода каждая страна/регион должны снизить собственные выбросы на 80 процентов, при этом возможности для дифференциации мер смягчения последствий изменения климата у стран ограничены. Однако в отношении группы отдельных стран — экспортеров нефти и других стран сделано исключение: предполагается, что выбросы останутся на текущем уровне, поскольку вследствие падения спроса на нефть в странах значительно сократится экономическая активность. Набор стратегических мер разработан с учетом целей макроэкономической политики и включает: 1) «зеленые» меры бюджетного стимулирования, направленные на повышение спроса и предложения в экономике в поддержку восстановления после кризиса COVID-19 и способствующие снижению уровней платы за выбросы углерода, необходимых для достижения целей сокращения выбросов; 2) постепенное и поэтапное повышение платы за выбросы углерода; и 3) компенсирующие трансферты домохозяйствам. Конкретнее, это предусматривает следующее:

- *«Зеленые» меры политики на стороне предложения.* К ним относится субсидия в размере 80 процентов на производство возобновляемых источников энергии и 10-летняя государственная программа «зеленых» инвестиций (начиная с 1 процента ВВП с последовательным снижением до нуля в течение 10 лет; после этого созданные «зеленые» основные фонды будут поддерживаться благодаря дополнительным государственным инвестициям). Предполагается, что государственные инвестиции будут осуществляться в секторе возобновляемых источников

энергии и в других низкоуглеродных отраслях, в транспортной инфраструктуре и в сфере услуг, при этом в последнем из упомянутых секторов цель состоит в использовании потенциала повышения энергоэффективности зданий (подробности изложены в приложении 3.4 онлайн)²⁸.

- *Плата за выбросы углерода.* Плата за выбросы углерода рассчитывается таким образом, чтобы достичь цели сокращения выбросов на 80 процентов к 2050 году, учитывая при этом снижение выбросов благодаря «зеленым» мерам бюджетного стимулирования. Предполагаются высокие годовые темпы роста платы за выбросы углерода (7 процентов), чтобы изначально можно было установить низкий уровень платы, который будет поэтапно повышаться²⁹. Необходимый начальный уровень платы за выбросы составляет от 6 до 20 долларов США за тонну CO₂ (в зависимости от страны), достигает диапазона от 10 до 40 долларов США за тонну CO₂ в 2030 году и затем от 40 до 150 долларов США за тонну CO₂ в 2050 году^{30, 31}.
- *Компенсирующие трансферты.* Домохозяйства получают компенсации в размере одной четверти доходов от налогов на углерод, которые призваны защищать покупательную способность бедных домохозяйств с помощью адресных денежных трансфертов (см. раздел «Как обеспечить всеобъемлющий подход»).
- *Поддерживающие меры макроэкономической политики.* Вышеуказанный набор мер экономической политики предполагает смягчение бюджетной политики, которое потребует долгового финансирования

²⁸В IEA (2020a) рассматриваются возможности «зеленых» инвестиций для повышения энергоэффективности отраслей энергетики и транспорта (например, модернизация зданий). Оценки инвестиций в секторе энергетики для выполнения Парижского соглашения и Целей в области устойчивого развития ООН приведены в McCollum et al. (2018).

²⁹Из работы Gollier (2018a, b) следует, что вопреки правилу Хотеллинга (согласно которому максимальная эффективность достигается при условии одинаковых темпов роста углеродного налога и процентных ставок), в большинстве сценариев, разработанных Межправительственной группой экспертов по изменению климата, предполагается, что рост налогов на углерод опережает рост процентных ставок; это делается для того, чтобы учесть политические ограничения, связанные с установлением первоначального уровня налогов на углерод.

³⁰Оценки платы за углеродные выбросы, необходимой для достижения определенного уровня сокращения выбросов, колеблются в широком диапазоне (см. например, IPCC, 2014, рисунок 6.21.a, или Stiglitz et al, 2014). Относительно низкий уровень платы за выбросы в представленных в данной главе имитационных расчетах отражает: 1) сочетание платы за выбросы и других инструментов (инвестиции в «зеленую» инфраструктуру и «зеленые» субсидии), которые позволяют частично достичь цели сокращения выбросов; 2) предполагаемые высокие темпы роста платы за выбросы, при этом основной рост приходится на поздние этапы; 3) тот факт, что модель G-Cubed предполагает большую взаимозаменяемость высокоуглеродных и низкоуглеродных энергоносителей (на основании эконометрических данных), чем технологические модели.

³¹Реальная плата за углеродные выбросы продолжает расти до 2080 года.

в течение первых десяти лет и будет происходить на фоне длительного сохранения низких процентных ставок с учетом текущего низкого уровня инфляции.

Имитационные расчеты

При проведении имитационных расчетов экономической политики используется глобальная макроэкономическая модель G-Cubed (McKibbin and Wilcoxon, 1999, 2013; Liu et al., 2020; см. приложение 3.4 онлайн). Модель включает 10 стран/регионов, детальную структуру отрасли энергетики, перспективно-ориентированные субъекты экономики, реальные и номинальные факторы жесткости и меры бюджетной и денежно-кредитной политики. Она применяется для анализа влияния политики смягчения последствий изменения климата на выбросы углерода, связанные со сжиганием ископаемых видов топлива, и на динамику макроэкономической политики в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Имитация долгосрочной динамики температур и оценок предотвращенного ущерба, связанного с изменением климата, проводится с использованием интегрированной модели оценки Hassler et al. (2020) и различных функций по оценке ущерба, связанного с изменением климата. Цель приведенных в главе имитационных расчетов — показать на примере основные используемые механизмы и представить некоторые количественные оценки. Точный масштаб таких долгосрочных прогнозов неизбежно сопряжен со значительной неопределенностью.

В отсутствии новых мер политики по смягчению изменения климата прогнозируется, что глобальные выбросы углерода продолжат расти в среднем на 1,7 процента в год и к 2050 году достигнут 57,5 гигатонны (рис. 3.4)³². Повышение энергоэффективности и некоторое распространение возобновляемых источников энергии — благодаря продолжению текущей политики и за счет некоторого автономного повышения (например, в силу потребительских предпочтений) — не смогут компенсировать факторы, связанные с ростом численности населения и экономики, которые являются движущей силой увеличения выбросов. В прошлом львиная доля выбросов приходилась на страны с развитой экономикой, однако Китай и Индия, являясь крупными и быстрорастущими странами с формирующимся

рынком, серьезно загрязняют окружающую среду и, согласно прогнозам, их доля выбросов углерода будет увеличиваться и далее. Между тем размер выбросов углерода на душу населения в этих странах все еще остается относительно небольшим по сравнению со странами с развитой экономикой. Прогнозируется, что рост мировой экономики будет постепенно снижаться с 3,7 процента в 2021 году до 2,1 процента в 2050 году, что будет обусловлено замедлением роста в странах с формирующимся рынком по мере их сближения со странами с развитой экономикой по уровню доходов. В прогнозах экономического роста на следующие 30 лет указывается ожидаемый рост выбросов и, следовательно, масштаб усилий, необходимых для удержания роста температуры в диапазоне от 1,5 до 2°C. Однако в большинстве действующих сценариев (IEA, 2014, 2018a) указывается, что если политика останется неизменной, то уровень выбросов будет неуклонно увеличиваться, в результате чего рост температуры намного превысит безопасные уровни, согласованные в рамках Парижского соглашения, и усилит риск катастрофического ущерба для планеты.

Однако, как показывают имитационные расчеты, первоначальная активизация «зеленых» инвестиций в сочетании с поступательным повышением платы за выбросы углерода обеспечит необходимое сокращение выбросов при умеренном воздействии на производство.

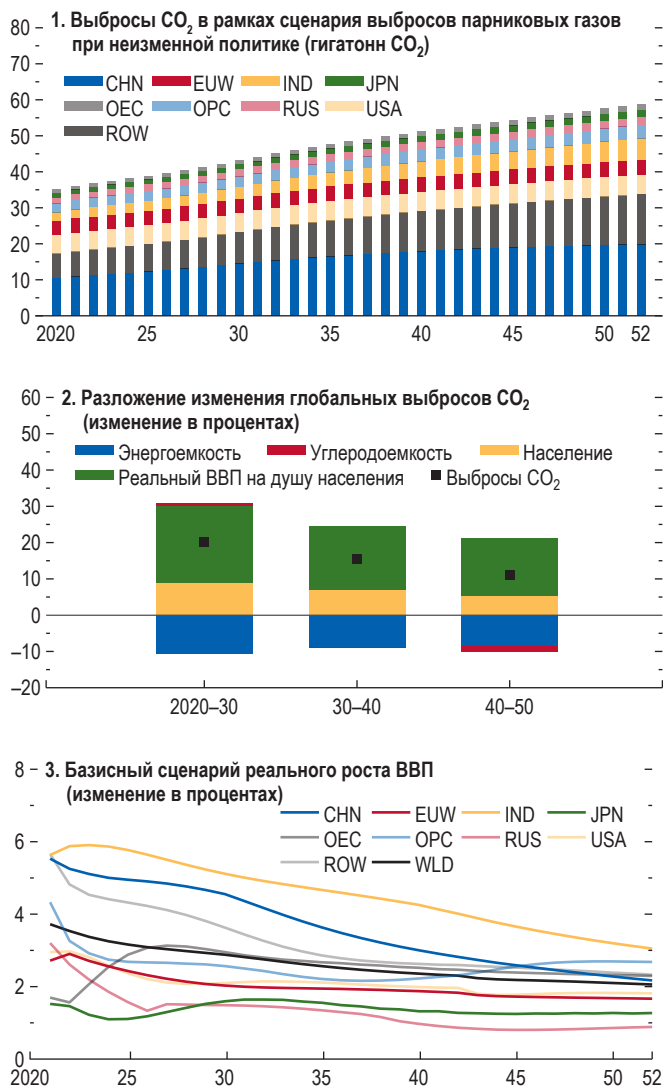
В рамках пакета мер глобальные выбросы углерода сократятся примерно на 75 процентов с текущих уровней, достигнув к середине столетия примерно 9 гигатонн (рис. 3.5). В результате к середине столетия уровень чистых выбросов приблизится к нулю, а затем, благодаря технологиям улавливания и хранения углерода, достигнет отрицательных значений. В долгосрочной перспективе рост температур будет оставаться в пределах 2°C после первоначального незначительного превышения этого значения. Таким образом, пакет стратегических мер позволит избежать значительного серьезного ущерба, обусловленного изменением климата, особенно рисков катастрофических последствий. А это даст возможность мировой экономике встать на путь более высоких и устойчивых темпов роста доходов начиная со второй половины столетия (см. ниже).

Более детальный анализ последующих 30 лет показывает, что издержки переходного периода носят умеренный характер и что «зеленые» бюджетные стимулы наряду с платой за выбросы углерода играют ключевую роль (рис. 3.6). В первые годы набор мер политики будет оказывать чистый положительный эффект на темпы роста мировой экономики, что указывает на то, что он сможет поддержать восстановление после кризиса COVID-19. Если политика останется неизменной, то через 15 лет ВВП будет ниже уровня базисного сценария на величину до 1 процента. Как следует из результатов представленных в этой главе имитационных расчетов, оцениваемые издержки переходного периода для ВВП соответствуют диапазону

³²Согласно выводам Black and Parry (2020), в результате текущего экономического кризиса масштаб сокращения выбросов, требуемый для достижения цели стабилизации температур, фактически не изменился. Однако кризис COVID-19 может повлечь за собой долговременные изменения в поведении, которые могут привести к росту или снижению выбросов; например, использование общественного транспорта и личных транспортных средств или распространение использования цифровых коммуникаций, что приведет к сокращению маятниковой миграции и уменьшению числа поездок. Базисный сценарий предполагает некоторое повышение энергоэффективности (немного выше тренда).

Рисунок 3.4. Имитационная модель G-Cubed, базисный сценарий

При условии неизменной политики глобальные выбросы углерода будут неуклонно расти под влиянием экономического роста и увеличения численности населения. Дальнейшего сокращения энергоемкости производства будет недостаточно для компенсации этих факторов.

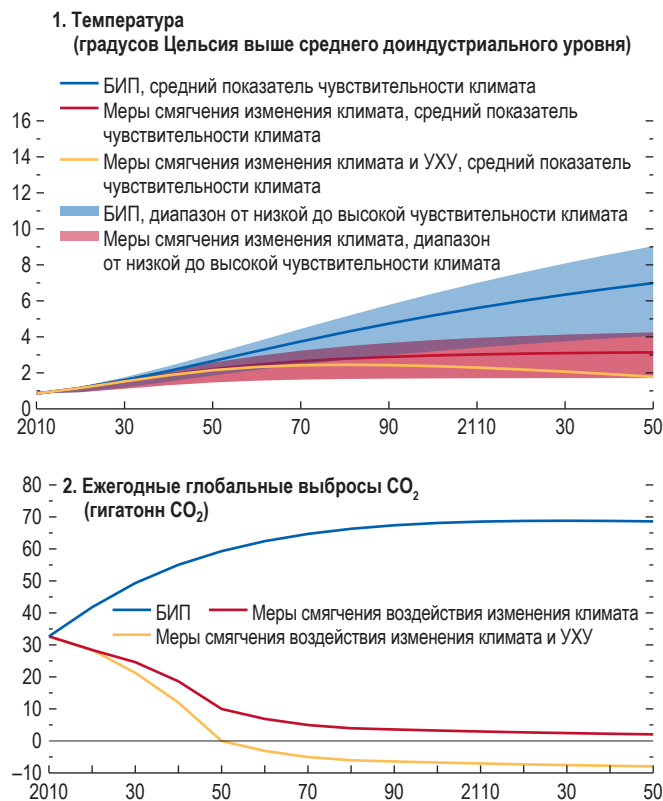

Источник: оценки сотрудников МВФ.

Примечание. Имитационные расчеты для базисного сценария основаны на макроэкономической модели G-Cubed, разработанной McKibbin and Wilcoxen (1999, 2013) и Liu et al. (2020). См. приложение 3.4 онлайн, где описаны допущения, лежащие в основе базисного сценария. EUW = ЕС, Норвегия, Соединенное Королевство, Швейцария; OEC = Австралия, Исландия, Канада, Лихтенштейн и Новая Зеландия; OPC = отдельные страны — экспортеры нефти и другие экономики; ROW = остальной мир; WLD = весь мир. Метки данных основаны на кодах стран, принятых Международной организацией по стандартизации (ISO).

Рисунок 3.5. Глобальная температура и CO₂

Благодаря набору мер политики и внедрению некоторых механизмов улавливания и хранения углерода, выбросы углерода достигнут чистого нулевого уровня к середине столетия, что позволит удержать рост температуры в пределах до 2°C в долгосрочной перспективе.

Источник: оценки сотрудников МВФ.

Примечание. В расчетах используется интегрированная модель оценки с экзогенными техническими изменениями. На панели 1 показана средняя глобальная температура в рамках трех сценариев политики: сценарий без изменения политики; набор мер по смягчению изменения климата; и набор мер по смягчению изменения климата плюс механизмы улавливания и хранения углерода (УХУ). Сплошными линиями обозначен показатель чувствительности климата (долгосрочное повышение температуры, обусловленное удвоением накопленного в атмосфере углерода в долгосрочной перспективе), равный 3; затененная область — это диапазон чувствительности климата от 1,5 до 4,5 (см. Heal, 2017; Hassler, Krusell, and Olovsson, 2018). БИП = сценарий без изменения политики.

оценок, сделанных по результатам других исследований (1–6 процентов ВВП к 2050 году), однако они находятся ближе к нижней границе диапазона. Это связано с поддержкой активности благодаря инвестициям в «зеленую» инфраструктуру и большей взаимозаменяемости высокоуглеродных и низкоуглеродных видов энергии в модели G-Cubed по сравнению с технологическими моделями (см. главу 6 IPCC, 2014). Такой ущерб производству является умеренным в условиях ожидаемого совокупного роста мировой экономики на 120 процентов ВВП в течение следующих 30 лет

(рис. 3.6, панели 2 и 3). Начиная с середины столетия, преимущества мер по смягчению последствий изменения климата в виде предотвращенного ущерба увеличиваются, а благодаря пакету стратегических мер уровни и темпы роста ВВП существенно повышаются сверх базисных уровней (рис. 3.7).

Более тщательное рассмотрение воздействия различных инструментов, используемых в пакете мер политики, показывает их взаимодополняющие роли.

- *Снижение выбросов.* Хотя «зеленые» бюджетные стимулы помогают существенно сократить выбросы, их воздействие намного меньше, чем воздействие тарифов за выбросы углерода. Последние являются мощным инструментом для достижения быстрого и значительного сокращения выбросов, поскольку они обеспечивают повышение энергоэффективности, тогда как «зеленые» меры политики в области предложения снижают общую цену энергоресурсов и увеличивают потребление энергии (рис. 3.6, панель 1).
- *Экономические издержки.* Хотя установление тарифов за выбросы углерода приводит к снижению реального ВВП за счет увеличения стоимости энергии, «зеленые» бюджетные стимулы повышают его как прямо, так и косвенно (рис. 3.6, панель 2). Во-первых, «зеленые» бюджетные стимулы напрямую увеличивают ВВП за счет повышения инвестиционных расходов. Во-вторых, они косвенно уменьшают сокращение объема производства в период перехода к низкоуглеродной экономике за счет снижения будущих выбросов углерода и уровня налогов на углерод, необходимых для достижения целевых показателей сокращения выбросов. «Зеленые» стимулы вначале способствуют повышению экономической активности за счет увеличения совокупного спроса; а затем инвестиции в «зеленую» инфраструктуру повышают производительность в низкоуглеродных секторах, стимулируя увеличение частных инвестиций в эти секторы и увеличивая потенциальный объем производства в экономике. Их воздействие достаточно велико, чтобы в достаточной мере компенсировать экономические издержки налога на углерод в первые годы. Как следствие, пакет мер политики позволяет ежегодно увеличивать объем производства примерно на 0,7 процента мирового ВВП в первые 15 лет (в среднем за этот период). Через 15 лет нагрузка от налога на углерод увеличивается, что приводит к небольшому чистому сокращению объема производства. Чистая нагрузка пакета мер политики на мировой объем производства — в среднем примерно 0,7 процента в 2036–2050 годы и чуть более 1 процента к 2050 году — представляется допустимой ввиду ожидаемого кумулятивного увеличения реального ВВП на 120 процентов за следующие 30 лет. Среднегодовой рост, который повысится в 2020-е годы благодаря «зеленым» бюджетным стимулам, снижается всего на одну десятую процентного

пункта в 2030-е годы и менее чем на одну десятую процентного пункта в 2040-е годы (рис. 3.6, панель 3). Со временем экономика выигрывает, избежав ущерба от изменения климата — например, снижения производительности из-за более высоких температур и учащения стихийных бедствий, — и это означает, что объем производства будет выше, чем он был бы при неизменной политике. Оценки ущерба от изменения климата варьируются в зависимости от предполагаемого изменения температур в результате накопленного запаса углерода и от методологий, используемых для соотнесения экономического ущерба с температурами. Последние исследования (например, Burke, Hsiang and Miguel, 2015) указывают на гораздо больший ущерб, чем предполагалось ранее, и эти оценки больше согласуются со значительными рисками, о которых предупреждали ученые³³. На основе этих оценок прогнозируемый чистый прирост объема производства в результате смягчения изменения климата быстро возрастет после 2050 года, достигнув 13 процентов мирового ВВП к 2100 году (рис. 3.7). Однако даже эти оценки, вероятно, занижают выгоды от смягчения изменения климата, поскольку они не вполне учитывают (или не включают) некоторые виды ущерба, связанные с повышением температуры, такие как более высокая частота и тяжесть стихийных бедствий, повышение уровня моря, а также риск более катастрофического изменения климата.

- *Бюджетные издержки.* В части бюджета пакет мер политики изначально ухудшает бюджетное сальдо и требует долгового финансирования, учитывая, что доходы от налога на углерод меньше, чем первоначальные расходы на инфраструктуру, субсидии и компенсационные трансферты домашним хозяйствам. После этого поступлений от налога на углерод в целом будет достаточно для финансирования дополнительной «зеленой» инфраструктуры и трансфертов малоимущим домашним хозяйствам (рис. 3.6, панель 4).

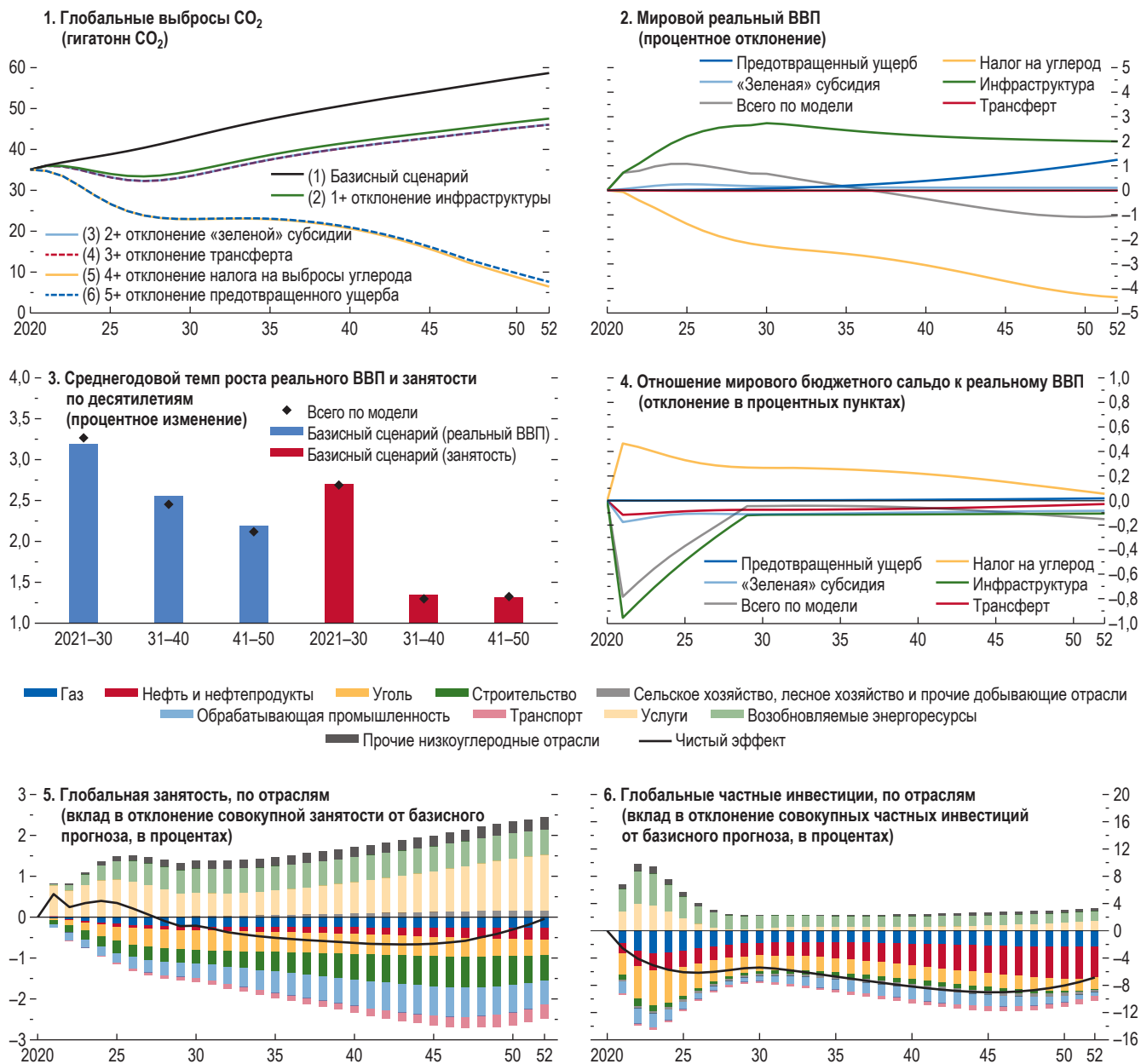
Влияние пакета мер по смягчению изменения климата на глобальную занятость в значительной степени соответствует влиянию на объем производства (рис. 3.6, панель 5). На начальном этапе наблюдается рост занятости. Численность занятых будет ежегодно возрастать в общей сложности на 12 млн человек в среднем за период с 2021 по 2027 год, а затем произойдет

³³Большая разница между различными оценками обусловлена неопределенностью относительно двух аспектов издержек, связанных с изменением климата: неясно, во-первых, влияет ли повышение температуры на уровень производства (как указано в Nordhaus, 2010) или на темп его роста (как указано в Dell et al., 2012; и Burke, Hsiang and Miguel, 2015); и, во-вторых, можно ли в будущем опираться на соотношения между температурой и производительностью, наблюдаемые на основе исторических данных (особенно когда они нелинейны). При долгосрочных горизонтах прогнозирования разные позиции по этим двум аспектам могут привести к очень большим различиям в издержках изменения климата и выгодах от его смягчения.

Рисунок 3.6. Имитационное моделирование комплексного пакета мер политики при помощи модели G-Cubed — глобальные результаты

(Отклонение от базисного сценария, если не указано иное)

Первоначальный импульс росту «зеленых» инвестиций в сочетании со стабильно возрастающими ценами на углерод обеспечит необходимое сокращение выбросов при умеренных последствиях для объема производства. Пакет мер изначально будет способствовать росту мирового ВВП, поддерживая восстановление после кризиса COVID-19, но затем на какое-то время замедлит глобальную активность по мере того, как инвестиционный импульс будет ослабевать, а цены на углерод будут продолжать расти. Во второй половине столетия сокращение выбросов выведет мировую экономику на более высокую и устойчивую траекторию.

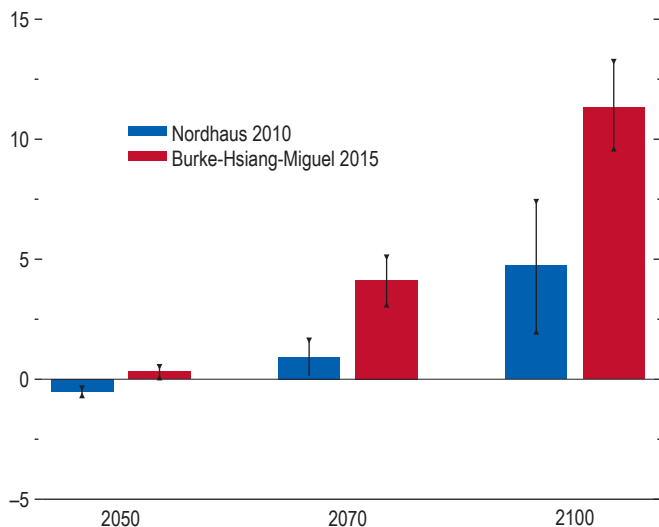

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Моделирование выполнено с использованием глобальной макроэкономической модели G-Cubed из работ McKibbin and Wilcoxon (1999, 2013) и Liu et al. (2020). Пакет мер политики по смягчению изменения климата откалиброван на сокращение валовых выбросов на 80 процентов в каждой стране/каждом регионе к 2050 году и включает в себя: 1) постепенное повышение налогов на выбросы углерода; 2) «зеленый» бюджетный стимул, состоящий из инвестиций в «зеленую» инфраструктуру и субсидии на производство возобновляемой энергии; 3) компенсационные трансферты домашним хозяйствам. На рисунке также показаны последствия предотвращенного ущерба от изменения климата в результате реализации пакета мер. Более подробная информация о проведении моделирования приведена в приложении 3.4 онлайн.

Рисунок 3.7. Прирост объема производства в средне- и долгосрочной перспективе благодаря смягчению изменения климата
(В процентах базисного ВВП)

Предотвращение изменения климата приводит к существенному приросту производства во второй половине столетия.

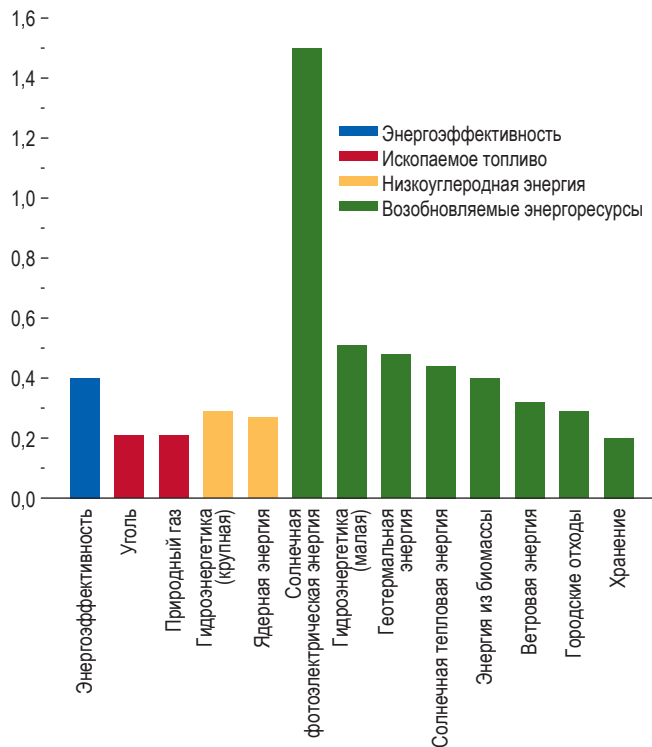
Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны различия в оценках прироста производства благодаря смягчению изменения климата, связанные с неопределенностью по двум аспектам: издержки отдельных стран вследствие повышения температур, рассматриваемые в Nordhaus (2010) или Burke, Hsiang и Miguel (2015); и чувствительность климата, измеряемая как повышение долгосрочной температуры в связи с удвоением концентрации CO₂, с диапазоном 1,5–4,5 и средней точкой 3 (см. анализ в тексте).

небольшое снижение темпов по сравнению с базисной траекторией занятости во время переходного периода, до тех пор пока экономика не выйдет на более высокую траекторию объема производства и темпов роста. Несмотря на небольшое снижение по сравнению с базисным уровнем, занятость продолжает устойчиво возрастать в течение всего периода (рис. 3.6, панель 3). Расширяющиеся низкоуглеродные секторы, такие как возобновляемые источники энергии, модернизация зданий, производство электромобилей и сфера услуг, как правило, более трудоемки, чем сокращающиеся высокоуглеродные секторы (такие как энергетика на основе ископаемого топлива, транспорт, тяжелая промышленность), как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, и в них может быть создано множество рабочих мест (рис. 3.8). Однако сценарий, основанный на определенном пакете мер политики, влечет за собой существенное перераспределение примерно 2 процентов рабочих мест из высокоуглеродных в низкоуглеродные секторы, что может вызвать трудности перехода для некоторых работников и потребовать

Рисунок 3.8. Мультипликаторы числа рабочих мест
(Число рабочих лет на гигаваатт-час; выровнено по сроку функционирования коммунального предприятия)

Производство электроэнергии на основе возобновляемых источников и инвестиции в повышение энергоэффективности создают больше рабочих мест, чем производство электроэнергии из ископаемого топлива.

Источники: Wei, Patadia, and Kammen (2010); расчеты персонала МВФ.

Примечание. Каждый столбец показывает общее число созданных рабочих лет в расчете на гигаваатт-час мощности. Это включает как прямые, так и косвенные рабочие места и, за исключением энергоэффективности, не включает индуцированные воздействия на число рабочих мест (например, обусловленные изменением относительных цен). Рабочие места, созданные как на начальном этапе создания активов, так и при последующей эксплуатации и обслуживании новых мощностей усредняются (выравниваются) в течение типового срока функционирования коммунального предприятия.

переподготовки и государственной поддержки (см. ниже).

Что касается частных инвестиций, то пакет мер политики ведет к их резкому сокращению в глобальном масштабе, поскольку налог на углерод действует как негативный шок для богатства и сокращает долгосрочный желаемый запас капитала (рис. 3.6, панель 6). Расширяющиеся низкоуглеродные секторы (возобновляемые источники энергии, услуги) также являются менее капиталоемкими, чем сокращающиеся секторы (энергетика на основе ископаемого топлива, обрабатывающая промышленность), что еще больше снижает спрос на капитальные вложения. Наконец, сектор возобновляемой энергии меньше, чем сектор ископаемого топлива, и для его расширения требуется время в связи с издержками

адаптации капитала, хотя инвестиции в «зеленую» инфраструктуру и субсидии помогают стимулировать частные инвестиции в возобновляемые источники энергии и другие низкоуглеродные секторы энергетики³⁴. Между странами и регионами наблюдаются некоторые различия: сокращение частных инвестиций особенно велико в странах с более крупными секторами ископаемого топлива, тогда как в странах, где секторы низкоуглеродной энергетики уже велики, а затраты на наращивание физического капитала относительно низки, пакет мер политики вызывает более положительную реакцию со стороны частных инвестиций (примерами служат страны Европы и Япония; см. ниже). В нынешних условиях пониженных частных инвестиций и очень низких процентных ставок «зеленые» меры поддержки также могут оказать более положительное воздействие на частные инвестиции в краткосрочной перспективе по сравнению с результатами моделирования в данной главе.

Таким образом, сочетание тарифов за выбросы углерода и первоначальных «зеленых» стимулов будет способствовать восстановлению экономики после кризиса COVID-19 в краткосрочной перспективе, позволяя при этом вывести мировую экономику на путь устойчивого роста при умеренных издержках в переходный период. «Зеленое» смягчение налогово-бюджетной политики поможет стимулировать рост и занятость в первые несколько лет, когда экономика переживает спад, несмотря на введение налога на углерод. С точки зрения макроэкономики и государственных финансов следующее десятилетие является оптимальным временем для правительств, чтобы осуществлять инвестиции и брать займы, учитывая, что процентные ставки многих крупных эмитентов, вероятно, будут оставаться низкими в течение длительного времени, и это дает основания предполагать, что активная инвестиционная политика будет возможной и желательной. По мере того, как экономический подъем будет набирать силу, дальнейшее повышение налогов на углерод приобретет важнейшее значение для обеспечения необходимого существенного сокращения выбросов и будет сопряжено лишь с умеренными издержками для роста. В более долгосрочной перспективе экономика будет следовать траектории более высоких темпов роста и объема производства благодаря предотвращению значительного ущерба от изменения климата.

Межстрановые различия

Хотя издержки для объема производства в переходный период, связанные с пакетом мер политики, относительно невысоки в глобальном масштабе, они значительно различаются от страны к стране (рис. 3.9, панель 1).

³⁴В модели G-Cubed инвесторы ориентированы на перспективу, а степень замещения высока по сравнению с другими моделями (McKibbin and Wilcoxon, 1999, 2013; Liu et al., 2020).

Некоторые страны с развитой экономикой могут нести меньшие экономические издержки на протяжении всего переходного периода или даже получить выгоду, как в случае стран Европы. Чем больше возобновляемых источников энергии уже имеется в экономике, тем выше первоначальные запасы капитала, и тем больше их можно наращивать без больших затрат на адаптацию³⁵. Страны Европы изначально обладают крупным сектором возобновляемых источников энергии, что означает, что издержки адаптации на единицу дополнительных инвестиций намного ниже, чем в других странах³⁶. Напротив, в США и Китае объем капитала в секторах ископаемого топлива значителен по сравнению с капиталом, не связанным с ископаемым топливом, и сокращение инвестиций в этих отраслях нейтрализует инвестиции в возобновляемые источники энергии, наращивание которых сопряжено с большими затратами на адаптацию.

Страны с быстрым экономическим или демографическим ростом (особенно Индия и, в меньшей степени, Китай) и большинство производителей нефти неизбежно столкнутся с более высокими экономическими издержками из-за отката от дешевых видов энергии, таких как уголь или нефть. Тем не менее, эти издержки для объема производства в большинстве случаев остаются небольшими по сравнению с базисным ростом. Например, с введением пакета мер политики ВВП Индии к 2050 году будет на 277 процентов выше, чем в настоящее время, что лишь немного ниже уровня, который наблюдался бы при неизменной политике (287 процентов). Но что более важно, эти экономические издержки также необходимо сопоставить с предотвращенным ущербом от изменения климата и сопутствующими выгодами от смягчения изменения климата.

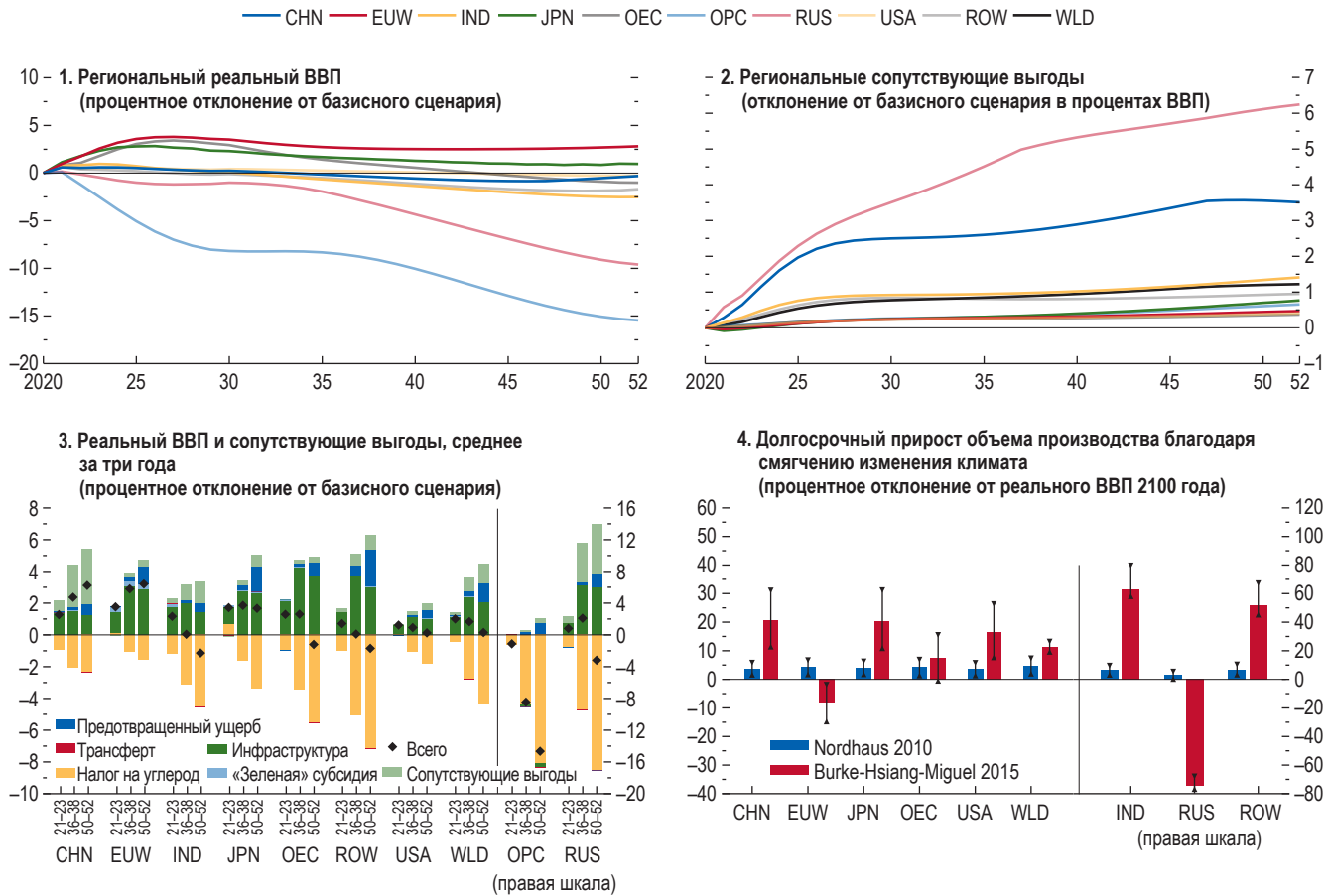
Страны, у которых экономические издержки выше, при этом получают непосредственные, а также значительные сопутствующие выгоды от действий по сокращению выбросов углерода (рис. 3.9, панель 2). В их числе снижение рисков смертности и улучшение здоровья за счет меньшего загрязнения воздуха (благодаря меньшему использованию угля и природного газа) и уменьшение дорожных заторов, риска дорожно-транспортных происшествий и повреждений дорог (связанных с налогообложением бензина и дорожного дизельного топлива). Хотя ценность спасения жизней выходит

³⁵Это объясняется тем, что издержки адаптации являются квадратичными относительно уровня инвестиций.

³⁶В работе IMF (2020a) изучаются сценарии смягчения изменения климата в Европейском союзе с использованием модели Envisage CGE. Сделан вывод о том, что для достижения целей Европы по смягчению изменения климата требуется более высокая цена на углерод, и что субсидия на производство возобновляемых источников энергии позволит снизить необходимую цену на углерод. Новый фонд восстановления экономики Европейского союза непосредственно предусматривает действия для решения проблемы изменения климата.

Рисунок 3.9. Имитационное моделирование комплексного пакета мер политики при помощи модели G-Cubed — межстрановые различия

Воздействие на объем производства существенно различается между странами, причем большинство стран — производителей нефти и стран с быстрым экономическим ростом и ростом населения несут более высокие издержки в среднесрочной перспективе. Однако эти страны также могут больше выиграть вследствие предотвращенного ущерба от изменения климата и сопутствующих выгод.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Панели 1, 2 и 3 основаны на моделировании, выполненном с использованием глобальной макроэкономической модели G-Cubed из работ McKibbin and Wilcoxen (1999, 2013) и Liu et al. (2020). Пакет мер по смягчению изменения климата откалиброван на сокращение валовых выбросов на 80 процентов в каждой стране/каждом регионе к 2050 году и включает в себя: 1) постепенное повышение налогов на выбросы углерода; 2) «зеленый» бюджетный стимул, состоящий из инвестиций в «зеленую» инфраструктуру и субсидии на производство возобновляемой энергии; 3) компенсационные трансферты домашним хозяйствам. На рисунке также показаны последствия предотвращенного ущерба от изменения климата в результате реализации пакета. Более подробная информация о моделировании приведена в приложении 3.4 онлайн. Панель 4 показывает различия в оценках прироста производства благодаря смягчению изменения климата к 2100 году, связанные с неопределенностью по двум аспектам: издержки отдельных стран вследствие повышения температур, рассматриваемые в Nordhaus (2010) или Burke, Hsiang and Miguel (2015); и чувствительность климата, измеряемая как повышение долгосрочной температуры в связи с удвоением концентрации CO₂, с диапазоном 1,5–4,5 и средней точкой 3 (см. текст для обсуждения). EUW = Европейский союз, Норвегия, Соединенное Королевство, Швейцария; OEC = Австралия, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Новая Зеландия; OPC = отдельные страны — экспортеры нефти и другие страны; ROW = остальной мир; WLD = мир в целом. Метки данных представляют собой страновые коды Международной организации по стандартизации (ISO).

далеко за рамки экономической выгоды и количественно оценить экономическую ценность жизни и здоровья человека сложно, существующие оценки (см., например, октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2019 года и Parry, Veung and Heine, 2015) показывают, что многие страны получают значительные экономические выгоды от сопутствующих выгод — порядка 0,7 процента ВВП

сразу и 3,5 процента ВВП к 2050 году в случае Китая и 0,3 процента сразу и 1,4 процента к 2050 году в случае Индии³⁷. Сочетание эффектов реального ВВП и сопут-

³⁷В работе Parry, Veung, and Heine (2015) оценивается цена CO₂, которая позволит интернализировать внутренние не связанные с климатом внешние издержки ископаемого топлива во всем мире. Эффектив-

ствующих выгод приносит чистые выгоды на протяжении всего переходного периода для Китая и меньшие издержки в переходный период для Индии, России и других стран (рис. 3.9, панель 3)³⁸.

Без глобальных мер политики ущерб от изменения климата резко возрастет после 2050 года. Таким образом, приняв пакет мер политики, все страны получают существенные выгоды от предотвращенного ущерба климату во второй половине столетия. Ожидается, что выгоды от смягчения изменения климата будут особенно значительными для некоторых стран с более высокими издержками переходного периода. Индия относится к числу стран, которые, вероятно, больше всех пострадают от глобального потепления ввиду изначально высоких температур. Для Индии чистая выгода от смягчения изменения климата (по сравнению с отсутствием действий) составит до 60–80 процентов ВВП к 2100 году (рис. 3.9, панель 4). Хотя оценки потерь от изменения климата несколько меньше в случае более холодных регионов (таких как Европа, Северная Америка и Восточная Азия), они, вероятно, занижены, так как не включают ряд видов ущерба (например, повышение уровня моря, стихийные бедствия, повреждения инфраструктуры в результате таяния вечной мерзлоты в России) и негативные глобальные вторичные эффекты от серьезных экологических нарушений в других частях мира.

ный на национальном уровне уровень цен CO₂ составляет в среднем 57,5 доллара США за тонну (в 2010 году) и колеблется в диапазоне от 11 до 85 долларов по странам/регионам в модели G-Cubed. Они отражают в первую очередь сопутствующие выгоды для здоровья от снижения загрязнения воздуха на угольных электростанциях и, в некоторых случаях, сокращение внешних эффектов от автомобильного транспорта. Сопутствующие выгоды различаются по странам в расчете на единицу мер борьбы с выбросами и являются наибольшими для России и Китая. См. работу Karlsson, Alfredsson, and Westling (2020), в которой приведен обзор существующих денежных оценок сопутствующих выгод от повышения качества воздуха. Основываясь на квазиэкспериментальных данных по Китаю, авторы работы Ebenstein et al. (2017) приходят к выводу о том, что увеличение PM10 (твердых частиц размером менее 10 микрометров) на 10 микрограммов на кубический метр сокращает продолжительность жизни на 0,64 года, то есть приведение всего Китая в соответствие со стандартом класса I по PM10 позволит сохранить 3,7 млрд лет жизни. Помимо преимуществ от снижения смертности, исследования также показывают значительные выгоды от снижения заболеваемости (то есть сокращения расходов на здравоохранение) в результате мер экологической политики. Например, снижение концентрации PM2,5 (твердых частиц размером менее 2,5 микрометра) в Китае с преобладающего среднего значения до уровня, рекомендованного Всемирной организацией здравоохранения (который составляет примерно одну шестую от текущего среднего уровня), уменьшит расходы на здравоохранение на 42 млрд долларов США по сравнению с уровнем расходов 2015 года, или примерно 7 процентов годовых расходов на здравоохранение в стране (см., например, Barwick et al., 2018).

³⁸В работе Bento, Jacobsen, and Liu (2018) также отмечается, что издержки, связанные с введением налога на выбросы углерода, существенно ниже в случае крупного неформального сектора, так как налог на выбросы углерода снижает относительное искажение между формальным и неформальным секторами — поскольку даже неформальный сектор должен покупать энергию у формального сектора, эти механизмы могут привести к повышающему благосостояние расширению формального сектора.

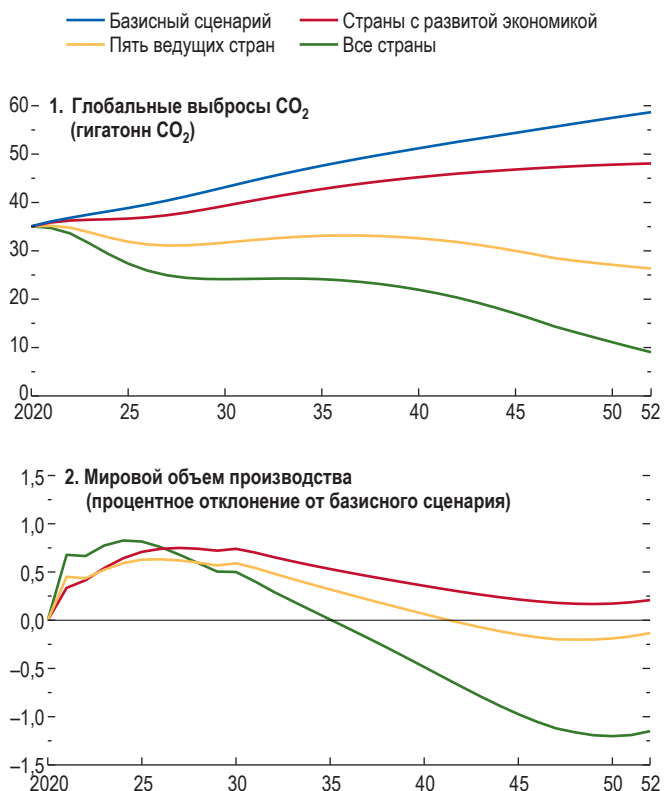
Иногда утверждается, что страны, являющиеся основным источником накопленных глобальных выбросов углерода (страны с развитой экономикой), должны нести большую часть бремени по смягчению последствий. Страны с развитой экономикой не могут самостоятельно удерживать глобальные температуры на безопасном уровне, так как их доля в глобальных выбросах должна сократиться до 23 процентов в 2050 году с 32 процентов глобальных выбросов при неизменной политике. А при сценарии, в котором только страны с развитой экономикой проводят политику смягчения изменения климата, сокращение их выбросов может быть частично компенсировано увеличением выбросов других стран по сравнению с базисным уровнем. Это отражает два вида «утечки»: во-первых, снижение спроса на ископаемое топливо со стороны стран с развитой экономикой понижает мировые цены на ископаемое топливо и, таким образом, увеличивает его потребление другими странами; и, во-вторых, некоторые углеродоемкие виды деятельности, ранее осуществлявшиеся в странах с развитой экономикой, вероятно, переместятся в страны, где углерод не облагается налогом.

При сценарии, в котором страны с развитой экономикой являются единственными странами, сокращающими свои валовые выбросы углерода на 80 процентов к 2050 году, глобальные выбросы все равно увеличатся до 48 гигатонн к 2050 году, что намного выше нынешних уровней (рис. 3.10). Напротив, если США, Европа, Китай, Япония и Индия — пять крупнейших стран (включая экономический регион) — будут действовать сообща, они могут значительно сократить глобальные выбросы в течение следующих трех десятилетий. Глобальные выбросы сократятся примерно на 55 процентов с базовых уровней и на 25 процентов с текущих уровней к середине столетия, что окажется очень схожее со сценарием глобальных действий влияние на глобальный ВВП и на ВВП каждой участвующей страны. В октябрьском выпуске «Бюджетного вестника» 2019 года обсуждается вопрос о том, как пороговая цена на углерод в странах — крупнейших загрязнителях (возможно, с более низкой пороговой ценой или трансфертами для стран с более низкими доходами) могла бы стать эффективным механизмом для расширения обязательств в рамках Парижского соглашения. Это обеспечит прозрачную цель, основанную на общем показателе, и поможет избежать потенциальных потерь международной конкурентоспособности из-за более высоких затрат на энергию.

Экспортеры ископаемого топлива неизбежно понесут самые большие экономические потери при переходе мировой экономики на низкоуглеродный путь (риски перехода к низкоуглеродной экономике в странах Совета по сотрудничеству стран Персидского залива обсуждаются в работе Mirzoev et al., 2020). Даже без внутреннего налога на выбросы углерода падение глобального спроса на ископаемое топливо значительно снизит

Рисунок 3.10. Имитационное моделирование на основе модели G-Cubed — частичное участие в мерах по смягчению

Страны с развитой экономикой не могут самостоятельно удержать повышение температур на безопасном уровне. Но совместные действия пяти крупнейших стран (включая экономический регион) позволяют значительно сократить глобальные выбросы.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Этот рисунок основан на моделировании, проведенном с использованием глобальной макроэкономической модели из работ McKibbin and Wilcoxen (1999, 2013) и Liu et al. (2020). Пакет мер политики по смягчению изменения климата откалиброван на сокращение валовых выбросов на 80 процентов в каждой стране/каждом регионе, кроме ОРС (сценарий «Все страны») к 2050 году и включает в себя: 1) постепенное повышение налогов на выбросы углерода; 2) «зеленый» бюджетный стимул, состоящий из инвестиций в «зеленую» инфраструктуру и субсидии на производство возобновляемой энергии; 3) компенсационные трансферты домашним хозяйствам. На рисунке также показаны последствия предотвращенного ущерба от изменения климата в результате реализации пакета. Более подробная информация о моделировании приведена в приложении 3.4 онлайн. В сценариях «Страны с развитой экономикой» и «Пять ведущих стран» предполагается, что меры по смягчению изменения климата принимают только страны с развитой экономикой и пять стран/регионов с самым крупным ВВП (Европейский союз, Индия, Китай, США и Япония).

бюджетные доходы и экономическую активность в этих странах. Кроме того, структура промышленности многих стран — экспортеров топлива зависит от дешевой энергии, что делает необходимую реструктуризацию и диверсификацию экономики этих стран более трудной и болезненной. Введение экспортного налога

(роялти) на продажу нефти (если оно может быть согласовано между производителями нефти) позволит максимизировать доход, получаемый от запасов нефти (пока сохраняется спрос), и в то же время способствовать декарбонизации экономики других стран (см. октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2019 года). Однако многие экспортеры нефти также выиграют от глобальных мер по смягчению изменения климата. Например, повышение температур делает климат стран — экспортеров нефти на Ближнем Востоке, где нехватка воды уже вызывает растущую озабоченность, еще жарче. Многие страны — экспортеры нефти осознали проблемы, связанные с переходным периодом в энергетике, и активно стремятся диверсифицировать свою экономику, чтобы перестать зависеть от нефти. Реализуются меры политики, направленные на укрепление ненефтяного сектора за счет улучшения регулирования хозяйственной деятельности, повышения доступности кредитов и реформ рынка труда, а также увеличения источников ненефтяных доходов для правительства.

Отдача от поддержки технологических инноваций

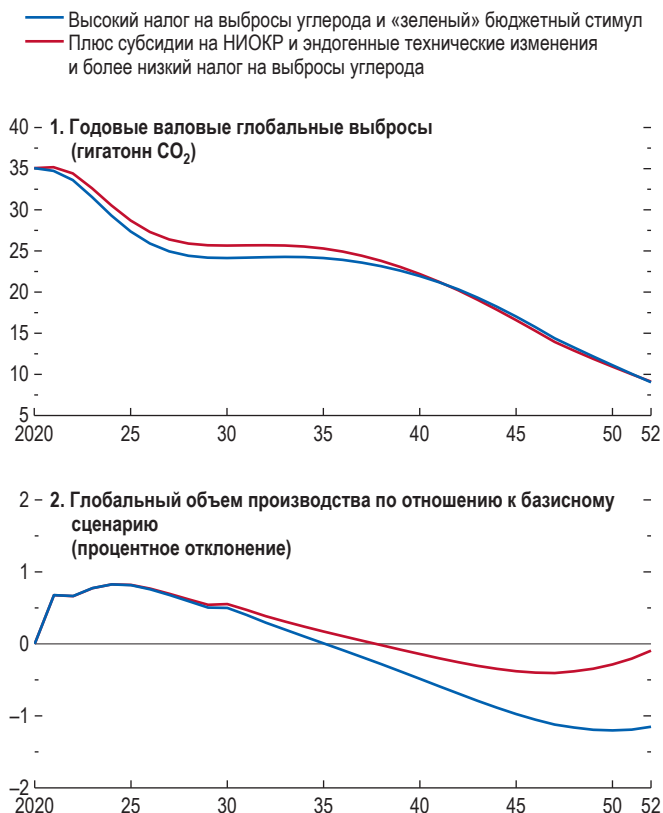
Реакция технологий («эндогенные технические изменения») на налоги на углерод или субсидии на НИОКР имеет важное значение для усиления воздействия тарифов за выбросы углерода и облегчения перехода к низкоуглеродным технологиям. Учитывая, что этот механизм сложно интегрировать в модель G-Cubed, в настоящей главе используется более упрощенное представление из работы Hassler et al. (2020), чтобы проиллюстрировать влияние поддержки технологических инноваций (рис. 3.11; см. приложение 3.5 онлайн). Предполагая возможную реакцию технологических изменений на тарифы за выбросы углерода и объединения ее с субсидией (в размере 70 процентов) на «зеленые» НИОКР, можно достичь схожего целевого показателя выбросов, следуя траектории цены углерода, составляющей примерно половину цены, требуемой согласно сценарию модели G-Cubed. Таким образом, при наличии эндогенных технических изменений и субсидий на НИОКР издержки от политики смягчения воздействий в переходный период значительно ниже, а мировой ВВП увеличивается до базисного уровня раньше (примерно в середине 2040-х годов), чем в отсутствие инноваций.

Благоприятное влияние этой политики ощущается в основном в среднесрочной и долгосрочной перспективе (после 2030 года), поскольку для реализации инновационной реакции и распространения новых знаний в мировой экономике требуется время³⁹. В целом анализ показывает, что более низкая цена на углерод в сочетании с ранним использованием субсидий на «зеле-

³⁹Непосредственные эффекты этой политики ограничены небольшим исходным размером сектора «зеленой» энергии.

Рисунок 3.11. Роль «зеленого» технологического прогресса

Меры политики, приводящие к сокращению рынков «грязного» топлива и расширению рынков чистого топлива, вызывают ответную реакцию «зеленых» технологий, и вследствие этого аналогичное сокращение выбросов может быть достигнуто при более низком налоге на выбросы углерода и с более низкими издержками для объема производства.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Панели сравнивают моделирование комплексного пакета мер политики при помощи модели G-Cubed с имитационным расчетом, в котором используется расширение интегрированной модели оценки с эндогенными технологическими изменениями из работы Hassler et al. (2020). Второй имитационный расчет включает более низкий налог на выбросы углерода и субсидию на «зеленые» НИОКР, а также содержит эндогенную ответную реакцию технологии на меры политики. Более подробная информация приведена в приложении 3.5 онлайн.

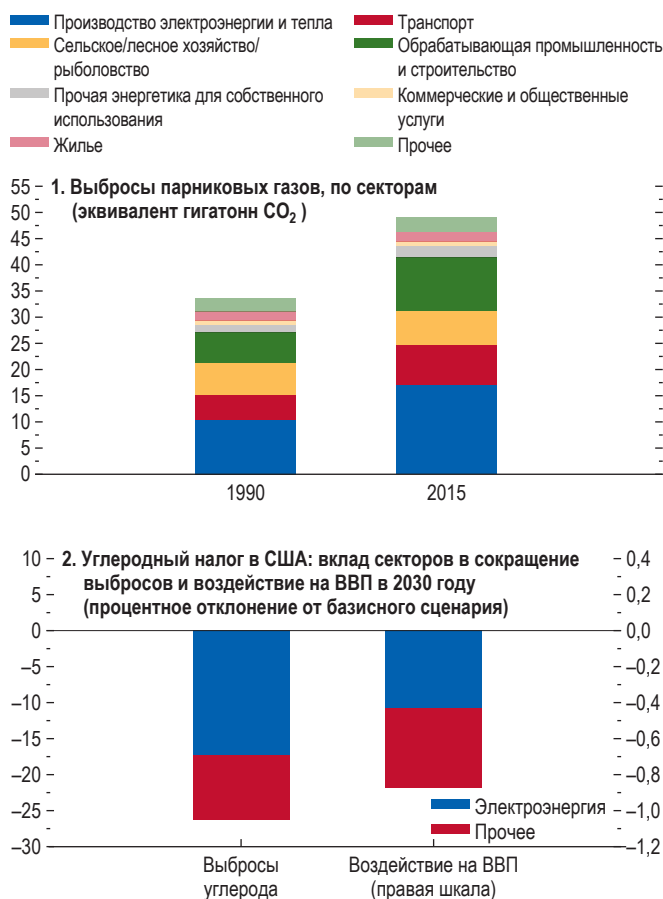
ные» НИОКР может принести те же выгоды от снижения выбросов, что и более высокий налог, при более низких общих издержках для объема производства в переходный период. Однако субсидии на НИОКР сами по себе не могут привести к быстрому и значительному сокращению выбросов, необходимому для удержания повышения температуры на безопасном уровне⁴⁰.

Хорошим примером роли технологий в сокращении выбросов является сектор электроэнергетики,

⁴⁰См. также, например, Bosetti et al. (2011), Newell (2015) и Dechezleprêtre and Popp (2017).

Рисунок 3.12. Потенциальное сокращение выбросов в электроэнергетическом секторе

Электроэнергетический сектор предоставляет значительные возможности для сокращения выбросов и более благоприятного компромисса между выбросами и потерями объема производства благодаря наличию замещающих низкоуглеродных технологий.

Источники: Международное энергетическое агентство; оценки персонала МВФ. Примечание. Панель 2 основана на эффекте налога на выбросы углерода в моделировании комплексного пакета мер политики при помощи модели G-Cubed.

который вместе с отоплением генерирует примерно 40 процентов общих глобальных выбросов углерода (рис. 3.12). Три четверти этих выбросов приходится на производство электроэнергии на основе угля. Увеличение доли возобновляемых источников энергии в электроэнергетическом секторе считается первым шагом на пути к декарбонизации, поскольку альтернативные низкоуглеродные технологии уже доступны и экономически конкурентоспособны благодаря резкому снижению цен за последнее десятилетие — например, стоимость ветровой электроэнергии снизилась на 70 процентов (Lazard, 2019). Это делает краткосрочный компромиссный выбор

между выбросами и объемом производства в этом секторе особенно благоприятным, что также отражено в расчетах по модели G-Cubed, в которых примерно две трети сокращения выбросов в первые 10 лет достигаются за счет выработки электроэнергии. Кроме того, низкоуглеродное производство электроэнергии принесет дополнительные выгоды с точки зрения декарбонизации по мере электрификации других видов конечного использования энергии (автомобили, отопление и т. д.). Во вставке 3.2 более подробно рассматривается вопрос о том, как сократить выбросы в электроэнергетическом секторе с помощью существующих технологий (см. также приложение 3.6 онлайн).

Как обеспечить интеграцию

В основе умеренных макроэкономических эффектов политики смягчения изменения климата, рассмотренных в предыдущем разделе, лежит дифференцированное воздействие на домашние хозяйства с низкими и высокими доходами и на работников в сокращающихся и расширяющихся секторах (таких как добыча ископаемого топлива и обрабатывающая промышленность в сопоставлении с секторами чистой энергии и услуг). Например, при отсутствии компенсационных мер домашние хозяйства с низкими доходами с большей вероятностью пострадают от тарифов за выбросы углерода, чем домашние хозяйства с высокими доходами; во многих странах малоимущие тратят относительно большую долю своего дохода на энергоемкие товары, такие как электричество и отопление (рис. 3.13, панель 1). Домашние хозяйства с низкими доходами также с большей вероятностью испытают потерю трудовых доходов, учитывая, что они, как правило, занимают низкоквалифицированные рабочие места в углеродоемких секторах (обрабатывающая промышленность, транспорт, энергетика; рис. 3.13, панель 2). Опросы общественного мнения показывают, что низкоквалифицированные работники с меньшей вероятностью, чем высококвалифицированные, отдадут предпочтение защите окружающей среды по сравнению с ускорением экономического роста. Поддержка защиты окружающей среды является самой низкой среди менее квалифицированных работников, занятых в углеродоемких секторах (рис. 3.14)⁴¹.

Распределительное воздействие тарифов за выбросы углерода, вероятно, будет различаться от страны к стране. Тарифы за выбросы углерода не всегда являются регрессивными, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, где более бедные домашние хозяйства потребляют напрямую меньше энергии из-за более низкого уровня доступа

к электроэнергии и меньшего количества товаров длительного пользования, которыми они владеют (этот вопрос более подробно обсуждается в октябрьском выпуске «Бюджетного вестника» 2019 года). Аналогичным образом, распределительное воздействие по каналу трудовых доходов может различаться между странами. Но там, где тарифы за выбросы углерода могут отрицательно сказаться на уязвимых домашних хозяйствах и работниках, обеспечение справедливости и интеграции будет иметь важнейшее значение для политической приемлемости и устойчивости стратегий смягчения изменения климата.

Различные меры политики могут ограничить неблагоприятные последствия повышения цен на углерод для домашних хозяйств. К ним относятся полное или частичное возмещение доходов от тарифов за выбросы углерода посредством универсальных или адресных денежных трансфертов или использование части этих доходов на цели финансирования более высоких государственных расходов в низкоуглеродных секторах, что позволит создать рабочие места и компенсировать потери рабочих мест в углеродоемких секторах. Среди различных вариантов денежных трансфертов одним из экономически эффективных вариантов является выплата адресной компенсации домашним хозяйствам с низкими доходами. На рис. 3.13, панель 3, показано влияние налога в размере 50 долларов США за тонну CO₂ на потребление при различных вариантах рециклирования доходов, рассчитанное на основе модели общего равновесия с неоднородными агентами, откалиброванной для США и Китая, которая включает влияние налога на выбросы углерода на потребление и занятость (см. приложение 3.7 онлайн и работу Tavares, готовящуюся к печати). Моделирование показывает, что полное рециклирование доходов от налога на выбросы углерода в виде денежных трансфертов, адресованных группам с низкими доходами (два нижних квинтиля), может повысить их потребление (см. рис. 3.13, панель 3, и приложение 3.7 онлайн, где показано влияние на распределение потребления в целом). Потребление домашних хозяйств в самом нижнем квинтиле можно защитить (при в целом неизменном уровне потребления) путем перераспределения примерно одной четверти и одной шестой углеродных доходов, соответственно, этой группе домашних хозяйств в США и Китае. С другой стороны, для защиты уровней потребления домашних хозяйств в двух нижних квинтилях в США и Китае потребуется, соответственно, 55 процентов и 40 процентов доходов. Полный возврат углеродных доходов за счет универсальных трансфертов также в целом предотвратил бы снижение потребления домашних

⁴¹См. также IMF (готовится к публикации).

Рисунок 3.13. Распределение потребления, занятости и воздействия налогов на выбросы углерода

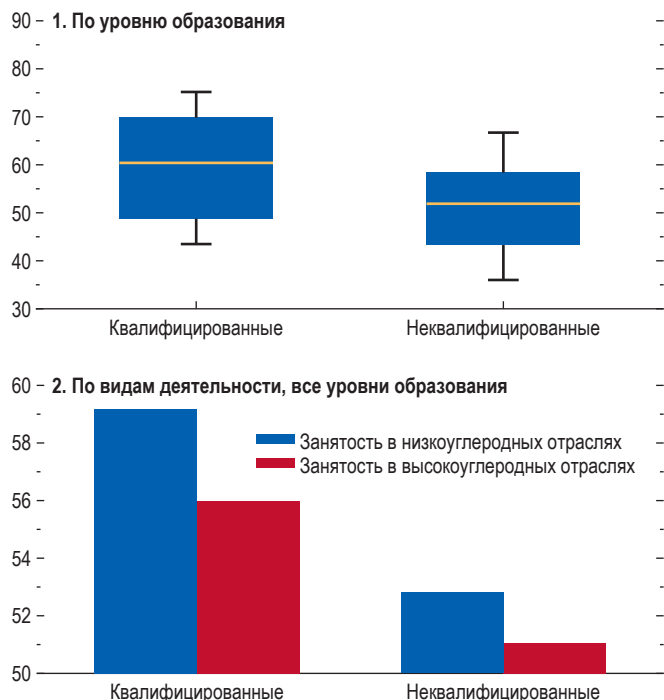
Домашние хозяйства в нижнем квинтиле распределения доходов тратят на энергию немного больше, чем более богатые домашние хозяйства, и они с большей вероятностью бывают заняты в высокоэнергоемких секторах. Налоги на выбросы углерода, если они сопровождаются трансфертами домашним хозяйствам, могут сократить бедность и неравенство; если они сопровождаются государственными расходами на секторы с низким энергопотреблением, они могут способствовать перемещению рабочих мест в секторы с низкой энергоемкостью.

Примечание. Панели 1 и 2 основаны на данных обследования. В панели 1 энергоносителями являются электричество, отопление, газ и нефть. Товары с высокой энергоемкостью — это в основном промышленные товары и транспорт, а товары с низкой энергоемкостью — в основном услуги за вычетом транспортировки. В панели 2 неквалифицированные рабочие — это рабочие со средним или незаконченным образованием, а квалифицированные рабочие имеют образование выше среднего. В панелях 3 и 4 используется модель многоотраслевого гетерогенного агента, откалиброванная на получение долей отраслевых объемов производства для моделирования налога в размере 50 долларов США за тонну CO₂ с использованием доходов для финансирования государственных расходов на 1) товары с низкой энергоемкостью, 2) универсальные денежные трансферты и 3) адресные денежные трансферты двум нижним квинтилям в распределении доходов. В панели 3 каждый столбец показывает процентное изменение потребления в данном квинтиле по отношению к базисному сценарию. В панели 4 каждый столбец показывает процентное изменение числа отработанных часов, взвешенных по занятости в базисном сценарии по отношению к базисному уровню.

Рисунок 3.14. Общественное мнение в поддержку защиты окружающей среды (В процентах)

Поддержка окружающей среды, как правило, выше среди высококвалифицированных лиц, особенно тех, кто работает в экологически чистых отраслях. Низкоквалифицированные лица, работающие в высокоуглеродных отраслях и представляющие группу, в наибольшей степени затрагиваемую изменениями, которые необходимы для перехода к «зеленой» экономике, демонстрируют самый низкий уровень поддержки экологической политики.

Источники: European Values Study (2017); World Values Survey, wave 7 (2017–2020); расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке показан процент респондентов, считающих, что защите окружающей среды следует отдавать приоритет, даже если это приводит к замедлению экономического роста и некоторому сокращению рабочих мест. Панель 1 показывает диапазон значений по 77 странам, где прямоугольник представляет 25-й и 75-й перцентили, «усы» представляют 10-й и 90-й перцентили, а горизонтальная линия обозначает медианное значение. Уровень образования используется как представительный показатель уровня квалификации: квалифицированные работники имеют образование выше среднего; неквалифицированные соответствуют второй ступени средней школы и ниже. Панель 2 показывает средние значения для лиц из 47 стран. Занятость в высокоуглеродных отраслях относится к квалифицированным работникам промышленности, неквалифицированным, полуквалифицированным и сельскохозяйственным работникам.

хозяйств в двух нижних квинтилях, но с гораздо более высокими бюджетными затратами⁴².

Хотя и те, и другие защищают частное потребление, ни универсальные, ни адресные денежные трансферты не помогают существенно облегчить переход на другую работу. Напротив, увеличение государственных расходов на низкоуглеродные товары и услуги, по существу схожее с «зелеными» мерами политики в области предложения, рассмотренными в предыдущем разделе, не сможет защитить потребление более бедных домашних хозяйств, но предотвратит снижение совокупной занятости и будет стимулировать дальнейшее перераспределение работников в низкоуглеродные секторы (рис. 3.13, панель 4).

На практике правительства, стремящиеся ввести тарифы за выбросы углерода, по всей вероятности, столкнутся с призывами защитить домашние хозяйства с низкими доходами от повышения цен и компенсировать потерю рабочих мест в углеродоемких отраслях. Проведенное здесь моделирование показывает, что тарифы за выбросы углерода могут принести достаточно доходов для финансирования обеих целей, если поддержка доходов будет иметь четкую адресную направленность.

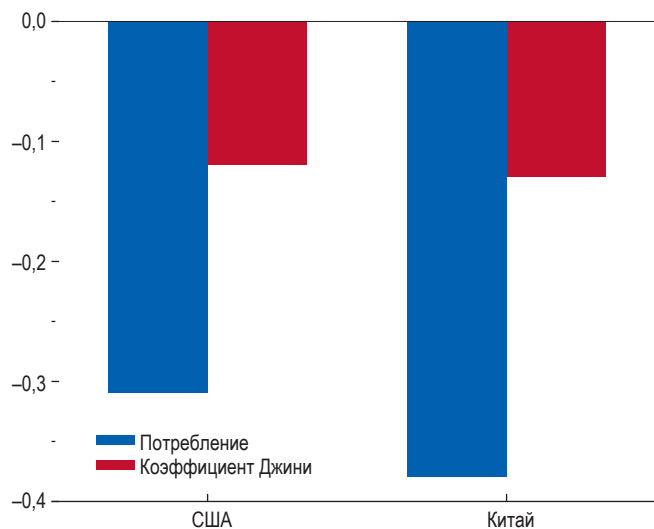
Сборы-скидки являются важным дополнением к другим мерам политики смягчения изменения климата. Они представляют собой системы сборов и скидок на продукты или виды деятельности, характеризующиеся интенсивностью выбросов выше или ниже среднего, или нормативы (например, нормы выбросов или стандарты энергоэффективности), которые могут использоваться, когда взимание тарифов за выбросы углерода нецелесообразно или не может осуществляться в необходимых масштабах (октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2019 года). Сборы-скидки могут быть адаптированы к условиям конкретных рынков, и их воздействие на выбросы зависит от размера и энергоемкости целевого рынка. В проведенном здесь моделировании сборы-скидки в целом состоят из налога в размере 50 долларов США за тонну CO₂, взимаемого с потребления «грязной» энергии фирмами и домашними хозяйствами, а полученные доходы используются на финансирование субсидии для стимулирования потребления чистой энергии. Единственное отличие этого эксперимента от предыдущего в том, что доходы тратятся на субсидии для стимулирования потребления чистой энергии. Компонент сбора доходов (налог на выбросы углерода) аналогичен.

⁴²Реформа топливных субсидий в Иране в 2010 году и введение тарифов за выбросы углерода в Британской Колумбии являются примерами успешных реформ, которые включали компенсационные трансферты домашним хозяйствам (в числе других мер). См. Guillaume, Zyttek, and Farzin (2010) и Carl and Fedor (2016).

Рисунок 3.15. Распределительное воздействие сборов-скидок

(Потребление, процентное отклонение от базисного сценария и изменение индекса Джини)

Сборы-скидки могут привести к сокращению выбросов углерода, но они также должны сопровождаться трансфертами.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны результаты имитационного моделирования налога в размере 50 долларов США на тонну CO₂, взимаемого с потребления «грязной» энергии домашними хозяйствами и фирмами, при помощи модели многоотраслевого гетерогенного агента. Доходы используются для финансирования субсидии чистой энергии. Первый столбец показывает процентное изменение потребления в нижнем квинтиле относительно базисного уровня, а второй столбец показывает изменение коэффициента Джини по отношению к базисному уровню. Коэффициент Джини измеряется по шкале от 0 (полное равенство) до 100 (абсолютное неравенство).

Моделирование показывает, что влияние сборов-скидок на потребление нижнего квинтиля и неравенство меньше, чем при введении налогов на выбросы углерода, если не предпринимаются действия по смягчению воздействия на распределение (рис. 3.15). Это влияние меньше из-за того, что воздействие на цены энергоресурсов минимально (налоги и субсидии взимаются с разных видов одного и того же товара), и потому, что сборы-скидки в конечном итоге стимулируют занятость низкоквалифицированных работников (учитывая, что сектор возобновляемых источников энергии является более трудоемким, чем сектор «грязной» энергии).

Наконец, меры по смягчению последствий, вероятно, повлияют на одни сообщества больше, чем на другие, добавляя географический аспект неравенства. Справедливый переход необходим также в отношении наиболее затронутых сообществ и регионов и может потребовать (помимо переподготовки работников) эффективной государственной поддержки этих сообществ.

Выводы

Остается все меньше времени для принятия мер, которые позволят достичь чистых нулевых выбросов к 2050 году и ограничить рост температуры безопасными уровнями. Согласно представленному в данной главе анализу, первоначальная активизация «зеленых» инвестиций, наряду с неуклонным повышением платы за выбросы углерода, обеспечат необходимое сокращение выбросов, оказывая при этом умеренное влияние на мировое производство в течение переходного периода. Активизация «зеленых» инвестиций на начальном этапе позволит укрепить макроэкономику в краткосрочной перспективе и снизить издержки, связанные с повышением платы за выбросы углерода. Установление платы за выбросы углерода является важнейшим условием смягчения воздействия изменения климата, поскольку повышение платы за выбросы, помимо перераспределения ресурсов из высокоуглеродных в низкоуглеродные виды деятельности, создает стимулы для повышения энергоэффективности. Временные издержки, обусловленные взиманием платы за выбросы углерода в соответствии с целью достижения нулевого уровня выбросов к середине столетия, будут умеренными в условиях прогнозируемого роста мировой экономики в течение следующих тридцати лет и могут сократиться и далее по мере разработки новых технологических инноваций в условиях повышения платы за выбросы углерода и «зеленых» субсидий на проведение НИОКР. В среднесрочной перспективе, благодаря такой стратегии, мировая экономика обретет более устойчивую траекторию роста за счет предотвращения серьезного ущерба, обусловленного изменением климата, и рисков катастрофических последствий.

Удержание глобальных температур на безопасных уровнях требует глобальных усилий. Страны с развитой экономикой не могут успешно в одиночку смягчить последствия изменения климата, поскольку на них приходится снижающаяся доля мировых выбросов углерода. В то же время, пять крупнейших по размеру стран/экономических союзов — США, Китай, Европейский союз, Япония и Индия — действуя сообща смогут добиться значительного сокращения глобальных

выбросов. Страны различаются по экономическим издержкам, связанным со смягчением воздействия изменения климата, однако все они получают существенные преимущества благодаря предотвращенному ущербу, связанному с изменением климата, а также извлекут сопутствующие выгоды благодаря политике смягчения в виде уменьшения загрязнения окружающей среды и снижения уровня смертности. Снизить издержки переходного периода, связанные с политикой смягчения изменения климата, поможет строительство изначально устойчивой инфраструктуры, вместо ее последующего восстановления. Что касается стран — экспортеров ископаемых видов топлива, то для сглаживания трудностей переходного периода им потребуется диверсифицировать экономику. Цель данной главы — изучить макроэкономические последствия мер политики смягчения изменения климата. Еще один важный аспект — это международная координация, которая может открыть возможности для различных вариантов распределения бремени, связанного с издержками по смягчению изменения климата. Международная стратегическая координация усилий в области изменения климата требует дальнейшего изучения, учитывая насколько непросто странам было объединиться и принять действенные меры по сокращению выбросов (см., например, Barrett, 2005, 2013, 2016; Lessmann et al., 2015; Nordhaus, 2015). Вместе с тем анализ того, как достичь такого сотрудничества, не является предметом рассмотрения данной главы.

Наконец, декарбонизация предполагает структурную трансформацию экономики, при этом воздействие на разные подгруппы населения будет неравномерным. В целях обеспечения всеобъемлющего подхода и максимально широкой поддержки мер смягчения изменения климата государственные органы могут направлять часть доходов от углеродных налогов на поддержку перемещения трудовых ресурсов и предоставление адресных денежных трансфертов более бедным слоям населения, чтобы защитить их от снижения покупательной способности. Возможно, потребуются локальные меры для предоставления компенсаций районам или регионам, в которых, скорее всего, будет происходить большее сокращение рабочих мест в связи со снижением активности в высокоуглеродных отраслях.

Вставка 3.1. Глоссарий

Внешний эффект. Возникающие в результате действий физических или юридических лиц издержки для других физических или юридических лиц (возможно, в будущем, как в случае изменения климата), которые первые из упомянутых субъектов не принимают во внимание.

Возобновляемые источники энергии. Как правило, включают энергоресурсы, получаемые за счет солнечных фотоэлектрических систем, солнечной тепловой энергии, энергии ветра, геотермальной энергии, биомассы и гидроэлектрических источников. Нередко гидроэнергетику разделяют на «крупную» и «малую» в силу значительного экологического воздействия «крупной» энергетики.

Высокоуглеродные виды деятельности. Виды деятельности, связанные с производством углеродных видов энергоресурсов либо выделяющие относительно высокие объемы CO₂.

Двуокись углерода (CO₂). Основной парниковый газ, образуемый в результате сжигания ископаемых видов топлива, производства цемента и лесохозяйственных мероприятий. Выбросы CO₂ сохраняются в атмосфере в среднем в течение 100 лет.

«Зеленые»/«белые» сертификаты. Документы, подтверждающие достижение целевых показателей по, соответственно, возобновляемым источникам энергии и энергосбережению.

«Зеленые» меры политики в области предложения. Меры, направленные на увеличение предложения возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности, включая субсидии и инвестиционные программы.

Инновации в области чистой энергетики.

Количество патентных заявлений в области технологий смягчения воздействия изменения климата, связанных с производством, передачей и распределением энергоносителей.

Льготные тарифы. Долгосрочные контракты, гарантирующие производителям электроэнергии из возобновляемых источников фиксированную цену за каждую поставленную в сеть единицу электроэнергии.

Налог на углерод. Налог, взимаемый на выбросы CO₂, вырабатываемого преимущественно за счет сжигания ископаемых видов топлива. С точки зрения администрирования наиболее простой способ заключается в налогообложении предложения ископаемых видов топлива — угля, нефти и природного газа — пропорционально содержанию в них углерода.

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Инновационная деятельность, проводимая корпорациями и государством с целью разработки новой продукции и технологий.

Определяемый на национальном уровне вклад (ОНУВ). Стратегии в области климата, в том числе обязательства по смягчению изменения климата, представленные 190 сторонами Парижского соглашения. Каждые два года страны обязаны докладывать о ходе реализации ОНУВ и каждые пять лет (начиная с 2020 года) представлять уточненные ОНУВ (которые, как ожидается, должны содержать намного более строгие обязательства по смягчению изменения климата).

Парижское соглашение. Международный договор (ратифицированный в 2016 году) о смягчении изменения климата, адаптации к нему и финансировании соответствующих мероприятий. Основная цель соглашения — удержать прирост глобальной средней температуры на уровне не выше 1,5–2°C сверх доиндустриальных уровней.

Парниковый газ. Газ в атмосфере, пропускающий входящее солнечное излучение, но задерживающий и поглощающий тепловое излучение от земли. CO₂ — несомненно, основной парниковый газ.

Политика, направленная на содействие распределению доходов. Меры, нацеленные на смягчение негативного влияния политики на потребление групп с низким уровнем доходов (или какой-либо иной критерий благосостояния домохозяйств).

Предотвращенный ущерб. Стоимость предотвращенных событий, обусловленных изменением климата, таких как неурожай, повышение уровня моря и экстремальные погодные явления.

Рециклирование доходов. Использование доходов от (углеродных) налогов для таких целей, как снижение других налогов на домохозяйства и предприятия или финансирование государственных инвестиций.

Сборы-скидки. Скользящая шкала платежей, взимаемых с предприятий, уровень выбросов которых (например, CO₂ на киловатт-час) превышает «пороговую отметку», и предоставление субсидий в соответствующем размере предприятиям, уровень выбросов которых ниже пороговой отметки. Кроме того, система сборов и выплат может применяться к нормам энергопотребления (например, расход бензина на милю пробега), а не к уровням выбросов. Система сборов и выплат позволяет реализовать многие (но не все) возможности для снижения загрязнения, на использование которых направлены налоги на углерод, избегая при этом значительного повышения цен на энергоносители.

«Серые» технологии. Технологии, которые стремятся ослабить влияние «грязных» технологий на загрязнение окружающей среды. Примерами могут служить технологии, использующие тепло от сжигания топлива или мусора или производство топлива из неископаемых источников.

Вставка 3.1 (окончание)

Система торговли выбросами. Политика сокращения выбросов посредством рыночных механизмов (иногда именуемая «политика торговли выбросами с ограничением их предельного уровня»). Для включения в систему источников энергии необходимо иметь разрешения на каждую тонну выбросов или (в случае добычи энергоресурсов) на содержащийся в топливе объем выбросов. Общее количество разрешений является неизменным, а цена на выбросы определяется в результате рыночной торговли разрешениями. Продажа разрешений через аукцион — важный источник государственных доходов.

Сопутствующие выгоды. Сокращение риска смертности и улучшение состояния здоровья населения за счет уменьшения загрязнения воздуха (в результате сокращения использования угля и природного газа) и уменьшение заторов на дорогах, рисков дорожно-транспортных происшествий и повреждения дорог.

Эффект масштаба. Снижение издержек предприятий в результате увеличения масштаба их операционной деятельности, при котором удельные затраты производства снижаются с увеличением масштаба.

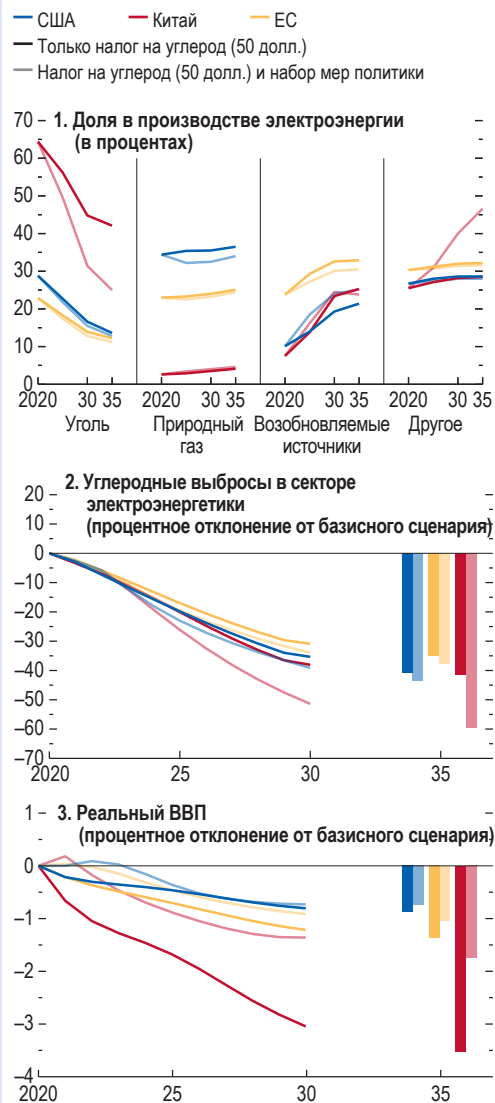
Вставка 3.2. В центре внимания — сектор электроэнергетики: первый шаг на пути к декарбонизации

В данной вставке более подробно рассматривается вопрос о том, как с помощью имеющихся технологий можно снизить выбросы в секторе электроэнергетики, на долю которой совместно с отоплением приходится примерно 40 процентов глобальных выбросов. С этой целью для анализа используется модифицированная Глобальная интегрированная монетарно-фискальная модель (Laxton et al., 2010), которая включает сектор электроэнергетики, где энергоресурсы производятся за счет угля, природного газа, возобновляемых источников энергии, атомной энергии или гидроэнергетики. Для учета ограничений, связанных с непостоянным характером возобновляемых источников энергии (нежелательные колебания объема производства в силу непостоянного наличия солнечной и ветровой энергии), препятствующих их распространению на рынке, производство энергии за счет возобновляемых источников объединено с гибкими резервными мощностями, способными восполнить дефицит производства (см. приложение 3.6 онлайн; все приложения размещены на сайте www.imf.org/en/Publications/WEO). Анализ одной и той же показательной цены на уголь в 50 долларов США за тонну в США, Европе и Китае показывает, как воздействие введения платы за выбросы различается в зависимости от действующего в стране набора источников электроэнергии и экономической структуры.

Как показывают имитационные расчеты для США, даже умеренная политика постепенного введения платы за выбросы углерода в размере 50 долларов США за тонну в течение 10 лет в секторе электроэнергетики, поддерживаемая за счет авансовой субсидии на инвестиции в возобновляемые источники энергии, позволит раскрыть значительный потенциал декарбонизации в секторе электроэнергетики с лишь очень небольшим ущербом для производства (рис. 3.2.1, панели 1–3). Влияние набора мер политики на бюджет будет нейтральным, если плата за выбросы будет полностью введена через 10 лет, а получаемые за счет этого доходы (примерно 0,2 процента ВВП) будут достаточными для финансирования субсидий. Вместе с тем, до того как в полной мере начнут поступать доходы, субсидии будут финансироваться за счет выпуска долговых обязательств, в результате чего совокупное соотношение долга к производству повысится примерно на 1 процент ВВП. Плата за выбросы углерода устанавливается в зависимости от степени углеродоёмкости различных технологий, в результате чего производство электроэнергии за счет угля (и в меньшей степени за счет газа) оказывается

Авторы вставки — Бенджамин Картон и Саймон Войтс.

Рисунок 3.2.1. Декарбонизация сектора электроэнергетики

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Рисунок основан на модели CarMma (макромодель смягчения углеродных выбросов). Имитационные расчеты предполагают постепенное, в течение 10 лет, установление налога в размере 50 долларов США на тонну углекислого газа без набора мер политики и в сочетании с набором мер политики. В каждом из трех регионов набор мер политики включает первоначальные инвестиционные субсидии на разработку возобновляемых источников энергии и, в краткосрочной перспективе, мягкую денежно-кредитную политику. Для Китая меры политики также предполагают удвоение потенциала по производству атомной энергии и гидроэнергетики в течение 20 лет.

Вставка 3.2 (окончание)

в невыгодном положении. Под влиянием снижения цен на возобновляемые источники энергии за счет субсидии будут меняться относительные цены, что приведет к изменению баланса в электроэнергетике от угля к технологиям на основе возобновляемых ресурсов. В результате к 2030 году выбросы в секторе электроэнергетики сократятся на 35 процентов по сравнению с базисным сценарием. Доля газа сократится не столь значительно, учитывая его роль в качестве резервного источника при производстве электроэнергии из возобновляемых источников.

Инвестиции и занятость снижаются в угольной отрасли, но, благодаря субсидиям, активизируется приток инвестиций в возобновляемые источники, что позволяет компенсировать большую долю падения инвестиций в угольной отрасли. Поэтому набор мер политики способствует существенному сокращению выбросов и смягчению экономического ущерба (сокращение производства до уровня ниже базового на ½ процента в течение 10 лет) по мере того, как экономика адаптируется за счет перераспределения трудовых ресурсов и инвестиций из угольной отрасли в сектор возобновляемых источников энергии.

Европейский союз достиг сравнительного прогресса по пути перехода на новые технологии производства электроэнергии (на долю угля и возобновляемых источников приходится примерно по 20 процентов). В то же время доля природного газа существенно меньше, чем в США, что сдерживает дальнейшее развитие возобновляемых источников, поскольку сеть обладает относительно менее гибкими возможностями, чтобы удовлетворить растущий объем электроэнергии, произведенной за счет непостоянных источников. Учитывая меньшие возможности для сокращения производства энергии за счет угля и более ограниченные возможности для расширения использования возобновляемых источников энергии, плата за выбросы углерода позволит достичь несколько менее существенного сокращения выбросов.

В силу того что в Китае доля угольной энергетики весьма высока — почти 70 процентов, — введение платы за выбросы приведет к росту издержек на производство электроэнергии, а это, в свою очередь, обернется более существенным сокращением про-

изводства. Плата за выбросы углерода приводит к росту доли возобновляемых источников примерно на 20 процентных пунктов, что само по себе недостаточно для сокращения доли угля до устойчивого уровня. Принимая во внимание ограниченные ресурсы природного газа, резервным вариантом для возобновляемых источников должен выступать уголь (с учетом возможности модернизации для обеспечения взаимозаменяемости, рассматриваемой в IEA, 2019), что ограничит возможности для сокращения его использования. Помимо субсидий на возобновляемые источники энергии, пакет макроэкономических мер предполагает расширение потенциала атомной энергетики (с учетом времени на строительство атомных электростанций), которая будет вытеснять угольную энергетику. Несмотря на то, что снижение выбросов в Китае в процентном отношении примерно соответствует показателям в других регионах, в абсолютном выражении оно примерно в три раза больше, чем в США, поскольку изначально уровень выбросов в Китае выше.

В целом эта политика весьма эффективна для сокращения выбросов, обусловленных производством электроэнергии, и не вызывает больших макроэкономических издержек, особенно в сочетании с поддержкой перераспределения рабочей силы. Внедрение технологий хранения электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников, — что может стать реальностью в ближайшем будущем — позволит дополнительно расширить проникновение возобновляемых источников энергии, обусловленное установлением платы за выбросы. Учитывая незначительные макроэкономические издержки, связанные с переходом на низкоуглеродную электроэнергетику, удивительно, что предпринимаемые в настоящее время меры действия и существующие планы по поэтапному переходу от угольной энергетики в целом недостаточны для предотвращения необратимого изменения климата. Согласно данным Международного энергетического агентства, в соответствии с текущими и предложенными инвестиционными планами и мерами политики, только производство электроэнергии за счет угля поглотит большую часть оставшегося углеродного бюджета (IEA, 2019).

Литература

- Acemoglu, Daron, Philippe Aghion, Leonardo Bursztyn, and David Hémous. 2012. “The Environment and Directed Technical Change.” *American Economic Review* 102 (1): 131–66.
- Acemoglu, Daron, Ufuk Akcigit, Douglas Hanley, and William Kerr. 2016. “Transition to Clean Technology.” *Journal of Political Economy* 124 (1): 52–104.
- Acemoglu, Daron, and David Autor. 2011. “Skills, Tasks, and Technologies: Implications for Employment and Earnings.” In *Handbook of Labor Economics* 4: 1043–171. North Holland: Elsevier.
- Acemoglu, Daron, David Hemous, Lint Barrage, and Philippe Aghion. 2019. “Climate Change, Directed Innovation, and Energy Transition: The Long-Run Consequences of the Shale Gas Revolution.” In *2019 Meeting Papers* 1302. New York: Society for Economic Dynamics.
- Barrett, Scott. 2005. “The Theory of International Environmental Agreements.” In *Handbook of Environmental Economics* 3: 1457–516. Amsterdam: Elsevier.
- Barrett, Scott. 2013. “Climate Treaties and Approaching Catastrophes.” *Journal of Environmental Economics and Management* 66 (2): 235–50.
- Barrett, Scott. 2016. “Coordination vs. Voluntarism and Enforcement in Sustaining International Environmental Cooperation.” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113 (5): 14515–22.
- Barwick, Panle Jia, Shanjun Li, Deyu Rao, and Nahim Bin Zahur. 2018. “The Morbidity Cost of Air Pollution: Evidence from Consumer Spending in China.” NBER Working Paper 24688, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Batini, Nicoletta, Mehdi Benatiya Andaloussi, Pierpaolo Grippa, Andy Jobst, and William Oman. 2020. “Earth Day—The Impact of COVID-19 on Climate Change Policies.” SPARK Seminar Presentation, International Monetary Fund, Washington, DC, April 22. http://www.intranet.imf.org/departments/ILU/Documents/SPARK_Earth%20Day.pptx.
- Batten, Sandra. 2018. “Climate Change and the Macroeconomy: A Critical Review.” Bank of England Working Paper 706, London.
- Ben-David, Itzhak, Stefanie Kleimeier, and Michael Viehs. 2018. “Exporting Pollution: Where Do Multinational Firms Emit CO₂?” NBER Working Paper 25063, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Bento, Antonio M., Mark R. Jacobsen, and Antung A. Liu. 2018. “Environmental Policy in the Presence of an Informal Sector.” *Journal of Environmental Economics and Management* 90: 61–77.
- Bhattacharya, Amar, and James Rydge, under the guidance of Nicholas Stern. 2020. “Better Recovery, Better World: Resetting Climate Action in the Aftermath of the COVID Pandemic.” Informal Note for Members of the Coalition of Finance Ministers for Climate Action.
- Black, Simon, and Ian Parry. 2020. “Implications of the Global Economic Crisis for Carbon Pricing: A Quantitative Assessment for Coalition Member Countries.” Informal Note for Members of the Coalition of Finance Ministers for Climate Action. <https://www.cape4financeministry.org/sites/cape/files/inline-files/IMF-WB%20Coalition%20Note%20-%20Implications%20of%20the%20Global%20Economic%20Crisis%20for%20Carbon%20Pricing.pdf>.
- Bolt, Jutta, Robert Inklaar, Herman J. de Jong, and Jan Luiten van Zanden. 2018. “Rebasing ‘Maddison’: New Income Comparisons and the Shape of Long-Run Economic Development.” GGDC Research Memorandum 174, Groningen Growth and Development Centre, University of Groningen, Netherlands.
- Bosetti, Valentina, Carlo Carraro, Romain Duval, and Massimo Tavoni. 2011. “What Should We Expect from Innovation? A Model-Based Assessment of the Environmental and Mitigation Cost Implications of Climate-Related R&D.” *Energy Economics* 33 (6): 1313–20.
- Botta, Enrico, and Tomasz Koźluk. 2014. “Measuring Environmental Policy Stringency in OECD Countries.” OECD Economics Department Working Papers 1177, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Bourcet, Clémence. 2020. “Empirical Determinants of Renewable Energy Deployment: A Systematic Literature Review.” *Energy Economics* 85 (104563).
- British Petroleum (BP). 2019. *BP Statistical Review of World Energy*. <http://www.bp.com/statisticalreview>.
- Burke, Marshall, Solomon M. Hsiang, and Edward Miguel. 2015. “Global Non-Linear Effect of Temperature on Economic Production.” *Nature* 527 (7577): 235–39.
- Burke, Paul J. 2010. “Income, Resources, and Electricity Mix.” *Energy Economics* 32 (3): 616–26.
- Calderón, César, Enrique Moral-Benito, and Luis Servén. 2015. “Is Infrastructure Capital Productive? A Dynamic Heterogeneous Approach.” *Journal of Applied Econometrics* 30 (2): 177–98.
- Carl, Jeremy, and David Fedor. 2016. “Tracking Global Carbon Revenues: A Survey of Carbon Taxes versus Cap-and-Trade in the Real World.” *Energy Policy* 96: 50–77.
- Chateau, Jean, Ruben Bibas, and Elisa Lanzi. 2018. “Impacts of Green Growth Policies on Labour Markets and Wage Income Distribution: A General Equilibrium Application to Climate and Energy Policies.” OECD Environment Working Papers 137, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Coady, David, Ian Parry, Nghia-Piotr Le, and Baoping Shang. 2019. “Global Fossil Fuel Subsidies Remain Large: An Update Based on Country-Level Estimates.” IMF Working Paper 19/89, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Dechezleprêtre, Antoine, Ralf Martin, and Myra Mohnen. 2017. “Knowledge Spillovers from Clean and Dirty Technologies: A Patent Citation Analysis.” Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment Working Paper 135, London School of Economics.

- Dechezleprêtre, Antoine, and David Popp. 2017. “Fiscal and Regulatory Instruments for Clean Technology Development in the European Union.” In *Energy Tax and Regulatory Policy in Europe: Reform Priorities*, edited by Ian Parry, Karen Pittel, and Herman Vollebergh. Cambridge, MA: MIT Press.
- Dell, Melissa, Benjamin F. Jones, and Benjamin A. Olken. 2012. “Temperature Shocks and Economic Growth: Evidence from the Last Half Century.” *American Economic Journal: Macroeconomics* 4 (3): 66–95.
- Deschenes, Olivier. 2018. “Environmental Regulations and Labor Markets.” *IZA World of Labor*, Institute of Labor Economics, Bonn.
- Ebenstein, Avraham, Maoyong Fan, Michael Greenstone, Guojun He, and Maigeng Zhou. 2017. “New Evidence on the Impact of Sustained Exposure to Air Pollution on Life Expectancy from China’s Huai River Policy.” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114 (39): 10384–89.
- Eggertsson, Gauti B. 2012. “Was the New Deal Contractionary?” *American Economic Review* 102 (1): 524–55.
- European Values Survey. 2020. European Values Study 2017: Integrated Dataset (EVS 2017). GESIS Data Archive, Cologne. ZA7500 Data file Version 3.0.0, doi:10.4232/1.13511.
- Fremstad, Anders, and Mark Paul. 2019. “The Impact of a Carbon Tax on Inequality.” *Ecological Economics* 163: 88–97.
- Fried, Stephanie, Kevin Novan, and William Peterman. 2018. “The Distributional Effects of a Carbon Tax on Current and Future Generations.” *Review of Economic Dynamics* 30: 30–46.
- Fuss, Sabine, William F. Lamb, Max W. Callaghan, Jérôme Hilaire, Felix Creutzig, Thorben Amann, Tim Beringer, and others. 2018. “Negative Emissions—Part 2: Costs, Potentials, and Side Effects.” *Environmental Research Letters* 13 (6).
- Garín, Julio, Robert Lester, and Eric Sims. 2019. “Are Supply Shocks Contractionary at the ZLB? Evidence from Utilization-Adjusted TFP Data.” *Review of Economics and Statistics* 101 (1): 160–75.
- Gillingham, Kenneth, and James H. Stock. 2018. “The Cost of Reducing Greenhouse Gas Emissions.” *Journal of Economic Perspectives* 32 (4): 53–72.
- Gollier, Christian. 2018a. “On the Efficient Growth Rate of Carbon Price under a Carbon Budget.” Toulouse School of Economics, University of Toulouse-Capitole.
- Gollier, Christian. 2018b. “The Cost-Efficiency Carbon Pricing Puzzle.” Toulouse School of Economics, University of Toulouse-Capitole.
- Goulder, Lawrence H. 1995. “Environmental Taxation and the Double Dividend: A Reader’s Guide.” *International Tax and Public Finance* 2: 157–83.
- Goulder, Lawrence H., and Ian W. H. Parry. 2008. “Instrument Choice in Environmental Policy.” *Review of Environmental Economics and Policy* 2: 152–74.
- Grainger, Corbett A., and Charles D. Kolstad. 2010. “Who Pays a Price on Carbon?” *Environmental and Resource Economics* 46 (3): 359–76.
- Greenstone, Michael. 2002. “The Impacts of Environmental Regulations on Industrial Activity: Evidence from the 1970 and 1977 Clean Air Act Amendments and the Census of Manufactures.” *Journal of Political Economy* 110 (6): 1175–219.
- Guillaume, Dominique, Roman Zyteck, and Mohammad Reza Farzin. 2011. “Iran: The Chronicles of the Subsidy Reform.” IMF Working Paper 11/167, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Haerper, C., R. Inglehart, A. Moreno, C. Welzel, K. Kizilova, J. Diez-Medrano, M. Lagos, and others, eds. 2020. *World Values Survey: Round Seven—Country-Pooled Datafile*. Madrid and Vienna: JD Systems Institute and WVSA Secretariat. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>.
- Hašič, Ivan, and Mauro Migotto. 2015. “Measuring Environmental Innovation Using Patent Data.” OECD Environment Working Paper 89, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Hassler, John, Per Krusell, and Conny Olovsson. 2018. “The Consequences of Uncertainty: Climate Sensitivity and Economic Sensitivity to the Climate.” *Annual Review of Economics* 10: 189–205.
- Hassler, John, Per Krusell, Conny Olovsson, and Michael Reiter. 2020. “On the Effectiveness of Climate Policies.” <https://www.bde.es/fl/webpi/SES/seminars/2020/Fich/sie20200226.pdf>.
- Heal, Geoffrey. 2017. “The Economics of the Climate.” *Journal of Economic Literature* 55 (3): 1046–63.
- Hepburn, Cameron, Brian O’Callaghan, Nicholas Stern, Joseph Stiglitz, and Dimitri Zenghelis. 2020. “Will COVID-19 Fiscal Recovery Packages Accelerate or Retard Progress on Climate Change?” *Oxford Review of Economic Policy*. <https://doi.org/10.1093/oxrep/graa015>.
- High-Level Commission on Carbon Prices. 2017. *Report of the High-Level Commission on Carbon Prices*. Washington, DC: World Bank. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO.
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2014. “Summary for Policymakers.” In *Climate Change 2014: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, edited by O. Edenhofer, R. Pichs-Madruga, Y. Sokona, E. Farahani, S. Kadner, K. Seyboth, A. Adler, and others. New York.
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2018a. “Summary for Policymakers. In *Global Warming of 1.5°C. An IPCC Special Report on the Impacts of Global Warming of 1.5°C above Pre-industrial Levels and Related Global Greenhouse Gas Emission Pathways, in the Context of Strengthening the Global Response to the Threat of Climate Change, Sustainable Development, and Efforts to Eradicate Poverty*, edited by V. Masson-Delmotte, P. Zhai, H.-O. Pörtner, D. Roberts, J. Skea, P. R. Shukla, A. Pirani, and others. In press.
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2018b. Special Report on Global Warming of 1.5 °C (SR15). Chapter 4 in *Strengthening and Implementing the Global Response*. Geneva: Intergovernmental Panel on Climate Change.

- International Energy Agency (IEA). 2019. *World Energy Outlook*. Paris. <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2019>.
- International Energy Agency (IEA). 2020a. *Sustainable Recovery*. Paris. <https://www.iea.org/reports/sustainable-recovery>.
- International Energy Agency (IEA). 2020b. *World Energy Investment 2020*. Paris. <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2020>.
- International Energy Agency (IEA). 2020c. *Green Stimulus after the 2008 Crisis*. Paris. <https://www.iea.org/articles/green-stimulus-after-the-2008-crisis>.
- International Hydropower Association (IHA). 2020. *Hydropower Status Report*. London.
- International Monetary Fund (IMF). 2019. “Fiscal Policies for Paris Climate Strategies—From Principle to Practice.” IMF Policy Paper 19/010, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2020a. “EU Climate Mitigation Policy.” IMF Policy Paper, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2020b. Primary Commodity Price Tables, Washington, DC. www.imf.org/external/np/res/commod/index.asp.
- International Monetary Fund (IMF). 2020c. “Sectoral Policies for Climate Change Mitigation in the EU.” IMF Policy Paper, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). Forthcoming. “Fiscal Policies to Address Climate Change in Asia and the Pacific: Opportunities and Challenges.” IMF Policy Paper, Washington, DC.
- International Renewable Energy Agency (IRENA). 2020. *Renewable Capacity and Energy Statistics*. Abu Dhabi.
- Johnstone, Nick, Ivan Haščić, and David Popp. 2010. “Renewable Energy Policies and Technological Innovation: Evidence Based on Patent Counts.” *Environmental and Resource Economics* 45 (1): 133–55.
- Kahn, Matthew E. 1997. “Particulate Pollution Trends in the United States.” *Regional Science and Urban Economics* 27: 87–107.
- Kahn, Matthew E., Kamiar Mohaddes, N. Ryan, C. Ng, M. Hashem Pesaran, Mehdi Raissi, and Jui-Chung Yang. 2019. “Long-Term Macroeconomic Effects of Climate Change: A Cross-Country Analysis.” NBER Working Paper 26167, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Karlsson, Mikael, Eva Alfredsson, and Nils Westling. 2020. “Climate Policy Co-Benefits: A Review.” *Climate Policy* 20 (3): 292–316.
- Koske, Isabell, Isabelle Wanner, Rosamaria Bitetti, and Omar Barbiero. 2015. “The 2013 Update of the OECD’s Database on Product Market Regulation.” OECD Economics Department Working Papers 1200, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Laxton, Douglas, Susanna Mursula, Michael Kumhof, and Dirk Muir. 2010. *The Global Integrated Monetary and Fiscal Model (GIMF): Theoretical Structure*. Washington, DC: International Monetary Fund.
- Lazard. 2019. “Levelized Cost of Energy Analysis.” <https://www.lazard.com/perspective/lcoe2019>.
- Lenton, Timothy M., Johan Rockström, Owen Gaffney, Stefan Rahmstorf, Katherine Richardson, Will Steffen, and Hans Joachim Schellnhuber. 2019. “Climate Tipping Points—Too Risky to Bet Against.” <https://www.nature.com/articles/d41586-019-03595-0>.
- Lessmann, Kai, Ulrike Kornek, Valentina Bosetti, Rob Dellink, Johannes Emmerling, Johan Eyckmans, Miyuki Nagashima, and others. 2015. “The Stability and Effectiveness of Climate Coalitions.” *Environmental and Resource Economics* 62 (4): 811–36.
- Liu, Mengdi, Ronald Shadbegian, and Bing Zhang. 2017. “Does Environmental Regulation Affect Labor Demand in China? Evidence from the Textile Printing and Dyeing Industry.” *Journal of Environmental Economics and Management* 86: 277–94.
- Liu, Weifeng, Warwick J. McKibbin, Adele Morris, and Peter J. Wilcoxon. 2020. “Global Economic and Environmental Outcomes of the Paris Agreement.” *Energy Economics* 90: 1–17.
- Marin, Giovanni, and Francesco Vona. 2019. “Climate Policies and Skill-Biased Employment Dynamics: Evidence from EU Countries.” *Journal of Environmental Economics and Management* 98 (102253).
- McCollum, David L., Wenji Zhou, Christoph Bertram, Harmen-Sytze De Boer, Valentina Bosetti, Sebastian Busch, Jacques Després, and others. 2018. “Energy Investment Needs for Fulfilling the Paris Agreement and Achieving the Sustainable Development Goals.” *Nature Energy* 3 (7): 589–99.
- McKibbin, Warwick J., and Peter J. Wilcoxon. 1999. “The Theoretical and Empirical Structure of the G-Cubed Model.” *Economic Modelling* 16 (1): 123–48.
- McKibbin, Warwick J., and Peter J. Wilcoxon. 2013. “A Global Approach to Energy and the Environment: The G-Cubed Model.” Chapter 17 in *Handbook of Computable General Equilibrium Modelling*, 995–1068. North Holland: Elsevier.
- Metcalfe, Gilbert E. 2019. “The Distributional Impacts of US Energy Policy.” *Energy Policy* 129: 926–29.
- Metcalfe, Gilbert E., and James H. Stock. 2020. “Measuring the Macroeconomic Impact of Carbon Taxes.” *AEA Papers and Proceedings* 110, American Economic Association, Nashville, TN.
- Mirzoev, Tokhir N., Ling Zhu, Yang Takhar, Tian Zhang, Erik Roos, Andrea Pescatori, and Akito Matsumoto. 2020. “The Future of Oil and Fiscal Sustainability in the GCC Region.” IMF Departmental Paper 20/01, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Morris, Jennifer S., John M. Reilly, and Sergey Paltsev. 2010. “Combining a Renewable Portfolio Standard with a Cap-and-Trade Policy: A General Equilibrium Analysis.” MIT Joint Program on the Science and Policy of Global Change. <http://globalchange.mit.edu/publication/13783>.
- Newell, Richard G. 2015. “The Role of Energy Technology Policy alongside Carbon Pricing.” In *Implementing a US Carbon Tax: Challenges and Debates*, edited by Ian Parry, Adele Morris, and Roberton C. Williams III. New York: Routledge.

- Nordhaus, William D. 2010. Excel file for RICE model as of April 26, 2010. Ann Arbor, MI: Interuniversity Consortium for Political and Social Research [distributor], 2010-11-17. <https://doi.org/10.3886/ICPSR28461.v1>.
- Nordhaus, William D. 2015. "Climate Clubs: Overcoming Free-Riding in International Climate Policy." *American Economic Review* 105 (4): 1339–70.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2018. "Environmental Policy Stringency index (Edition 2017)," OECD Environment Statistics (database).
- Papageorgiou, Chris, Marianne Saam, and Patrick Schulte. 2017. "Substitution between Clean and Dirty Energy Inputs: A Macroeconomic Perspective." *Review of Economics and Statistics* 99 (2): 281–90.
- Parry, Ian, Chandara Veung, and Dirk Heine. 2015. "How Much Carbon Pricing Is in Countries' Own Interests? The Critical Role of Co-Benefits." *Climate Change Economics* 6 (0) 4: 1550019.
- Popp, David, Ivan Haščič, and Neelaskhi Medhi. 2011. "Technology and the Diffusion of Renewable Energy." *Energy Economics* 33 (4): 648–62.
- Popp, David, Jacquelyn Pless, Ivan Haščič, and Nick Johnstone. 2020. "Innovation and Entrepreneurship in the Energy Sector." NBER Working Paper 27145, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Rodríguez, Miguel Cárdenas, Ivan Haščič, Nick Johnstone, Jérôme Silva, and Antoine Ferey. 2015. "Renewable Energy Policies and Private Sector Investment: Evidence from Financial Microdata." *Environmental and Resource Economics* 62 (1): 163–88.
- Smith, Michael G., and Johannes Urpelainen. 2014. "The Effect of Feed-in Tariffs on Renewable Electricity Generation: An Instrumental Variables Approach." *Environmental and Resource Economics* 57 (3): 367–92.
- Stavropoulos, Spyridon, and Martijn J. Burger. 2020. "Modelling Strategy and Net Employment Effects of Renewable Energy and Energy Efficiency: A Meta-Regression." *Energy Policy* 136 (111047).
- Stern, Nicholas. 2007. *The Economics of Climate Change: The Stern Review*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Stiglitz, Joseph E., and Bruce C. Greenwald, with commentary and contributions from Philippe Aghion, Kenneth J. Arrow, Robert M. Solow, and Michael Wood Ford. 2014. *Creating a Learning Society: A New Approach to Growth, Development, and Social Progress*. New York: Columbia University Press.
- Tavares, Marina M. Forthcoming. "Carbon Pricing Winners and Losers: Workers, Consumers, and Policy Options."
- United Nations (UN). 2019. *World Population Prospects 2019: Highlights*. New York: United National Department for Economic Social Affairs.
- United States Department of Energy. 2017. *US Energy and Employment Report*. Washington, DC.
- Van der Werf, Edwin. 2008. "Production Functions for Climate Policy Modeling: An Empirical Analysis." *Energy Economics* 30 (6): 2964–79.
- Van Reenen, John. 1997. "Employment and Technological Innovation: Evidence from UK Manufacturing Firms." *Journal of Labor Economics* 15 (2): 255–84.
- Verdolini, Elena, Francesco Vona, and David Popp. 2018. "Bridging the Gap: Do Fast-Reacting Fossil Technologies Facilitate Renewable Energy Diffusion?" *Energy Policy* 116: 242–56.
- Wei, Max, Shana Patadia, and Daniel M. Kammen. 2010. "Putting Renewables and Energy Efficiency to Work: How Many Jobs Can the Clean Energy Industry Generate in the US?" *Energy Policy* 38 (2): 919–31.
- Wieland, Johannes F. 2019. "Are Negative Supply Shocks Expansionary at the Zero Lower Bound?" *Journal of Political Economy* 127 (3): 973–1007.
- Xu, Chi, Timothy A. Kohler, Timothy M. Lenton, Jens-Christian Svenning, and Marten Scheffer. 2020. "Future of the Human Climate Niche." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117 (21): 11350–55.
- Yamazaki, Akio. 2017. "Jobs and Climate Policy: Evidence from British Columbia's Revenue-Neutral Carbon Tax." *Journal of Environmental Economics and Management* 83: 197–216.
- Yip, Chi Man. 2018. "On the Labor Market Consequences of Environmental Taxes." *Journal of Environmental Economics and Management* 89: 136–52.

В Статистическом приложении представлены данные за прошлые годы, а также прогнозы. Приложение состоит из семи разделов: «Исходные предположения», «Новое», «Данные и правила», «Примечания по странам», «Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики», «Основные сведения о данных» и «Статистические таблицы».

Резюме исходных предположений, лежащих в основе оценок и прогнозов на 2020–2021 годы приводится в первом разделе. Во втором разделе представлено краткое описание изменений в базе данных и статистических таблицах со времени подготовки апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2020 года. В третьем разделе приводится общая характеристика данных и правил, использованных для расчета составных показателей по страновым группам. В четвертом разделе резюмируется выборочная основная информация по каждой стране. В пятом разделе приводится резюме классификации стран, входящих в различные группы, которые представлены в ПРМЭ. В шестом разделе приводится информация о методах и стандартах отчетности государств-членов по статистике национальных счетов и показателям государственных финансов, включенным в доклад.

Последний, основной, раздел содержит статистические таблицы. (Статистическое приложение А приводится здесь; со статистическим приложением В можно ознакомиться на вебсайте www.imf.org/en/Publications/WEO.)

Данные в этих таблицах составлены на основе имевшейся информации по 28 сентября 2020 года. Показатели за 2020–2021 годы приводятся с той же степенью точности, что и показатели за прошлые периоды, исключительно для удобства; это не означает аналогичной степени их достоверности, так как они представляют собой прогнозы.

Исходные предположения

Предполагается, что реальные эффективные валютные курсы стран с развитой экономикой останутся постоянными на их средних уровнях согласно измерениям в период с 24 июля по 21 августа 2020 года. Применительно к 2020 и 2021 году это означает, что средние курсы пересчета доллара США в специальные права заимствования (СДР) составят 1,391 и 1,430, курсы пересчета доллара США в евро — 1,143 и 1,230, а курсы пересчета иены в доллар США — 107,2 и 105,9 соответственно.

Средняя цена на нефть, как предполагается, составит 41,69 доллара США за баррель в 2020 году и 46,70 доллара США за баррель в 2021 году.

Предполагается, что власти стран будут продолжать проводить действующие меры экономической политики. Более конкретные предположения относительно мер политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам, приведены во вставке А1.

В отношении процентных ставок предполагается, что средняя ставка предложения на Лондонском межбанковском рынке (ЛИБОР) по шестимесячным депозитам в долларах США составит 0,7 процента в 2020 году и 0,4 процента в 2021 году, средняя ставка по трехмесячным депозитам в евро составит –0,4 процента в 2020 году и –0,5 процента в 2021 году, а средняя ставка по шестимесячным депозитам в японских иенах составит 0,0 процента в 2020 и 2021 году.

Что касается введения евро, следует напомнить, что Совет Европейского союза 31 декабря 1998 года принял решение об установлении с 1 января 1999 года не подлежащих изменению фиксированных курсов пересчета между евро и валютами государств-членов, принимающих евро, которые указаны во вставке 5.4 октябрьского выпуска ПРМЭ 1998 года. Подробная информация об этих курсах пересчета приведена во вставке 5.4 октябрьского выпуска ПРМЭ 1998 года.

1 евро =	13,7603	австрийских шиллингов
	= 40,3399	бельгийских франков
	= 0,585274	кипрских фунтов ¹
	= 1,95583	немецких марок
	= 15,6466	эстонских крон ²
	= 5,94573	финских марок
	= 6,55957	французских франков
	= 340,750	греческих драхм ³
	= 0,787564	ирландских фунтов
	= 1 936,27	итальянских лир
	= 0,702804	латвийских латов ⁴
	= 3,45280	литовских литов ⁵
	= 40,3399	люксембургских франков
	= 0,42930	мальтийских лир ¹
	= 2,20371	нидерландских гульденов
	= 200,482	португальских эскудо
	= 30,1260	словацких крон ⁶
	= 239,640	словенских толаров ⁷
	= 166,386	испанских песет

¹Установлен 1 января 2008 года.

²Установлен 1 января 2011 года.

³Установлен 1 января 2001 года.

⁴Установлен 1 января 2014 года.

⁵Установлен 1 января 2015 года.

⁶Установлен 1 января 2009 года.

⁷Установлен 1 января 2007 года.

Новое

- После недавнего выпуска обследования новых контрольных показателей паритета покупательной способности Программы международных сопоставлений (ПМС) 2017 года были обновлены оценки ПРМЭ весов по паритету покупательной способности и ВВП, оцененного по паритету покупательной способности. Более подробная информация представлена во вставке 1.1 октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года.
- Начиная с октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года данные и прогнозы по Бангладеш и Тонга представлены за бюджетные годы.
- В ПРМЭ теперь включены данные по Западному берегу и сектору Газа. Западный берег и сектор Газа добавлены в региональную группу Ближнего Востока и Центральной Азии.

Данные и правила

Данные и прогнозы по экономике 195 стран составляют статистическую основу базы данных ПРМЭ. Данные ведутся совместно Исследовательским департаментом МВФ и территориальными департаментами, причем последние регулярно обновляют страновые прогнозы на основе согласованных исходных предложений о развитии мировой экономики.

При том что основными поставщиками данных за прошлые периоды и определений являются национальные статистические ведомства, международные организации также участвуют в решении статистических вопросов с целью гармонизации методологий составления национальной статистики, включая аналитические основы, концепции, определения, классификации и процедуры стоимостной оценки, используемые при составлении экономической статистики. База данных ПРМЭ отражает информацию, поступающую как от национальных ведомств, так и от международных организаций.

Макроэкономические данные большинства стран, представленные в ПРМЭ, в целом соответствуют изданию 2008 года «Системы национальных счетов» (СНС 2008 года). Статистические стандарты МВФ по секторам — шестое издание «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6), «Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике и справочник по ее составлению» (РДФССС) и «Руководство по статистике государственных финансов 2014 года» (РСГФ 2014 года) — приведены в соответствие с СНС 2008 года. Эти стандарты отражают особый интерес МВФ к внешнеэкономическим позициям стран, стабильности финансового сектора и состоянию бюджета государственного сектора. Процесс согласования данных отдельных стран с новыми стандартами по-настоящему начинается

с выпуска этих руководств. При этом обеспечение полного соответствия с ними, в конечном счете, зависит от предоставления составителями национальной статистики пересмотренных данных по странам, поэтому оценки, приводимые в ПРМЭ, лишь частично согласованы с этими руководствами. Тем не менее, для многих стран влияние перехода к использованию обновленных стандартов на основные сальдо и агрегаты будет незначительным. Многие другие страны частично приняли последние стандарты и продолжают их внедрение в течение нескольких лет¹.

Данные о валовом и чистом бюджетном долге, представленные в ПРМЭ, взяты из официальных источников данных и оценок персонала МВФ. Несмотря на предпринимаемые попытки согласовать данные о валовом и чистом долге с определениями, приводимыми в РСГФ, вследствие ограниченности данных или особых условий отдельных стран эти данные иногда могут отклоняться от формальных определений. Несмотря на все усилия, предпринимаемые для того, чтобы данные ПРМЭ были существенными и сопоставимыми на международном уровне, различия в охвате секторов и инструментов означают, что данные не являются универсально сопоставимыми. По мере того, как больше информации становится доступной, изменения либо в источниках данных, либо в охвате инструментов могут приводить к пересмотру данных, которые иногда могут быть существенными. Для уточнения отклонений в охвате секторов и инструментов просьба обращаться к метаданным для онлайн-версии базы данных ПРМЭ.

Составные данные по страновым группам в ПРМЭ представляют собой либо суммарные значения, либо средневзвешенные данные по отдельным странам. Если не указано иное, средние значения темпов роста за несколько лет представлены как сложные годовые коэффициенты изменений². Арифметические взвешенные средние используются для всех данных в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, кроме инфляции и роста денежной массы, для которой используются геометрические средние. Применяются следующие ниже правила.

Составные показатели по страновым группам, относящиеся к валютным курсам, процентным ставкам и темпам роста денежно-кредитных агрегатов, взвешены по ВВП, пересчитанному в доллары США по рыночным обменным курсам (средним

¹ Многие страны внедряют СНС 2008 года или Европейскую систему национальных и региональных счетов 2010 года, а несколько стран использует более ранние варианты СНС, чем издание 1993 года. Предполагается, что принятие РПБ6 и РСГФ 2014 года будет происходить по аналогичной схеме. См. таблицу G, в которой указаны статистические стандарты, применяемые каждой страной.

² Средние значения реального ВВП, инфляции, ВВП на душу населения и цен на биржевые товары рассчитаны на основе сложного годового темпа изменений, за исключением уровня безработицы, который основан на простой арифметической средней.

за предыдущие три года) в отношении к ВВП соответствующей группы.

Составные показатели по данным, относящимся к внутренней экономике, будь то темпы роста или коэффициенты, взвешены по ВВП, оцененному по паритету покупательной способности, по отношению к ВВП всего мира или соответствующей группы³. Показатели годовых темпов инфляции представляют собой простые процентные изменения по сравнению с предыдущими годами, за исключением стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, для которых показатели основаны на логарифмической разности.

Составные показатели реального ВВП на душу населения по паритету покупательной способности представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в международные доллары в указанные годы.

Если не указано иное, составные показатели по всем секторам зоны евро скорректированы с учетом расходов в отчетности по операциям внутри зоны. Для зоны евро и большинства отдельных стран используются нескорректированные данные по годовому ВВП, за исключением Ирландии, Испании, Кипра и Португалии, которые представляют данные, скорректированные с учетом календаря. При агрегировании данных до 1999 года применяются обменные курсы европейской валютной единицы 1995 года.

Составные показатели по налогово-бюджетным данным представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы.

Составные уровни безработицы и темпы роста занятости взвешены по численности рабочей силы в процентах от численности рабочей силы в соответствующей группе стран.

Составные показатели, относящиеся к статистике внешнеэкономического сектора, представляют собой суммы данных по отдельным странам после их пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы составления данных платежного баланса.

При этом составные показатели изменений объемов и цен внешней торговли представляют собой арифметические средние процентных изменений

³См. сводную информацию о пересмотренных весах по паритету покупательной способности во вставке 1.1 октября выпуска ПРМЭ 2020 года, а также в разделе «Пересмотренные веса по паритету покупательной способности» в июльском бюллетене ПРМЭ 2014 года, вставку А2 в апрельском выпуске ПРМЭ 2004 года, вставку А1 в майском выпуске ПРМЭ 2000 года и приложение IV в майском выпуске ПРМЭ 1993 года. См. также работу Anne-Marie Gulde and Marianne Schulze-Ghattas, «Purchasing Power Parity Based Weights for the World Economic Outlook» в серии документов «Staff Studies for the World Economic Outlook» (Washington, DC: International Monetary Fund, December 1993), стр. 106–123.

по отдельным странам, взвешенные по стоимости экспорта или импорта в долларах США как отношение к экспорту или импорту всего мира или соответствующей группы (в предшествующем году).

Если нет других указаний, составные показатели по страновым группам рассчитываются только тогда, когда представлены 90 или более процентов доли весов группы.

Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы; в таблице F приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов для каждой страны.

По некоторым странам цифры за 2019 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов; в таблице G указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Примечания по странам

Прогнозы по *Албании* были подготовлены перед первой миссией для мониторинга в постпрограммный период, которая завершилась 28 сентября, и поэтому не отражают изменения, внесенные за время миссии.

Бюджетные переменные и переменные по инфляции по *Аргентине* за 2021–2025 годы и 2020–2025 годы соответственно не публикуются, поскольку они в значительной степени связаны с незавершенными переговорами по программе. Официальный общенациональный индекс потребительских цен (ИПЦ) по Аргентине начал применяться с декабря 2016 года. В более ранние периоды данные о ИПЦ по Аргентине отражают ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (до декабря 2013 года), общенациональный ИПЦ (НИПЦ, с декабря 2013 года по октябрь 2015 года), ИПЦ для города Буэнос-Айреса (с ноября 2015 года по апрель 2016 года) и ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (с мая 2016 года по декабрь 2016 года). С учетом ограниченной сопоставимости этих рядов данных по географическому охвату, весовым коэффициентам, выборке и методологии, в октябрьском выпуске ПРМЭ 2020 года не приводится средней инфляции ИПЦ за 2014–2016 годы, а также инфляции на конец периода за 2015–2016 годы. Также Аргентина прекратила публикацию данных по рынку труда в декабре 2015 года, а новые ряды данных стали доступны начиная со второго квартала 2016 года.

Прогнозы по *Австралии* не отражают бюджет штатов от 6 октября, который был опубликован после даты отсечения (28 сентября) для октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года.

Начиная с октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года данные и прогнозы по *Бангладеш* представлены

за финансовый год. При этом совокупные данные по реальному ВВП и ВВП по паритету покупательной способности, которые включают данные по Бангладеш, представлены за календарный год.

Прогнозы по *Беларуси* были подготовлены до президентских выборов 9 августа 2020 года.

Бюджетные ряды по *Доминиканской Республике* имеют следующий охват: государственный долг, обслуживание долга и циклически скорректированные/структурные сальдо относятся к консолидированному государственному сектору (включающему центральное правительство, остальной нефинансовый государственный сектор и центральный банк); остальные бюджетные ряды относятся к центральному правительству.

Бюджетные данные по *Эквадору* отражают чистое кредитование/заимствование нефинансового государственного сектора. Официальные органы Эквадора при технической поддержке МВФ осуществляют пересмотр бюджетных данных за прошлые годы по чистому кредитованию/заимствованию нефинансового государственного сектора за 2012–2017 годы с целью исправления недавно выявленных статистических ошибок в составлении данных на субнациональном уровне и обеспечения сопоставимости данных «над чертой» и данных по финансированию по секторам.

Темпы роста реального ВВП *Индии* рассчитаны по национальным счетам: с 1998 по 2011 год по 2004/2005 базисному году; в последующие годы — по 2011/2012 базисному году.

Прогнозы по *Ливану* на 2021–2025 годы опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности.

Из-за гражданской войны и слабого потенциала достоверность данных по *Ливии*, особенно относительно национальных счетов и среднесрочных прогнозов, является низкой.

Данные по *Сирии* начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

По *Украине* пересмотренные данные национальных счетов имеются за период с 2000 года и не включают данные по Крыму и Севастополю с 2010 года.

Начиная с октября 2018 года государственная пенсионная система *Уругвая* получает трансферты в рамках нового закона, по которому предоставляется компенсация лицам, затронутым созданием смешанной пенсионной системы. Эти средства учитываются как доход в соответствии с методологией МВФ. Следовательно, данные и прогнозы на 2018–2021 годы были затронуты этими трансфертами, которые составили 1,3 процента ВВП в 2018 году и 1,2 процента ВВП в 2019 году и прогнозируются на уровне 0,8 процента ВВП в 2020 году, 0,2 процента ВВП в 2021 году и ноль процентов ВВП в последующий период. См. дополнительную информацию в Докладе

персонала МВФ по стране 19/64⁴. Оговорка о государственной пенсионной системе относится только к рядам по доходам и чистым кредитам/займам.

С октябряского выпуска ПРМЭ 2019 года охват бюджетных данных *Уругвая* был изменен с консолидированного государственного сектора (КГС) на нефинансовый государственный сектор (НФГС). В Уругвае НФГС включает центральное правительство, местные органы государственного управления, фонды социального обеспечения, нефинансовые государственные предприятия и Banco de Seguros del Estado. Данные за прошлые периоды были соответственно пересмотрены. В этих более узких бюджетных рамках (не включающих центральный банк) в данных по долгу не производится взаимозачет активов и обязательств в собственности НФГС, контрагентом по которым является центральный банк. В этом контексте облигации на цели капитализации, выпущенные ранее правительством для центрального банка, включаются теперь в долг НФГС. Оценки валового и чистого долга за период с 2008 по 2011 год являются предварительными.

Прогнозы экономического развития *Венесуэлы*, включая оценку изменений в экономике в прошлом и настоящем, взятую за основу прогнозов, затруднены из-за отсутствия консультаций с официальными органами (последние консультации по Статье IV были проведены в 2004 году), неполного понимания представляемых данных, а также трудностей толкования некоторых предоставленных экономических индикаторов в связи с изменениями в экономике. Бюджетные счета включают бюджетные учреждения центрального правительства, социальное обеспечение, FOGADE (страховое депозитное учреждение) и выборочную группу государственных предприятий, включая Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA), а данные за 2018–2019 годы являются оценками персонала МВФ. Эффекты гиперинфляции и недостаточные предоставленные данные означают, что оцениваемые персоналом МВФ макроэкономические показатели должны толковаться с осторожностью. Например, оценка номинального ВВП приводится с допущением, что дефлятор ВВП растет в соответствии с оценкой персонала МВФ относительно средних темпов инфляции. Уровень государственного внешнего долга по отношению к ВВП оценивается с использованием оценки среднего обменного курса за год, представленной персоналом МВФ. Эти прогнозы имеют высокую степень неопределенности. Потребительские цены *Венесуэлы* исключены из всех составных показателей по группам стран ПРМЭ.

В 2019 году официальные органы *Зимбабве* ввели доллар валовых расчетов в реальном времени,

⁴ «Уругвай. Доклад персонала МВФ для консультаций 2019 года в соответствии со Статьей IV», Доклад персонала МВФ по стране 19/64 (Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд, февраль 2019 года).

который позже был переименован в доллар Зимбабве, и находится в процессе реденоминации статистики национальных счетов. Текущие данные подлежат пересмотру. Ранее доллар Зимбабве вышел из обращения в 2009 году, и в 2009–2019 годах в Зимбабве действовал мультивалютный режим, при котором расчетной единицей был доллар США.

Классификация стран

Краткий обзор классификации стран

Классификация стран в ПРМЭ делит мир на две основные группы: страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны⁵. Эта классификация, не основанная на каких-либо строгих экономических или иных критериях, изменяется с течением времени. Цель состоит в том, чтобы облегчить проведение анализа, предоставив пользователям достаточно содержательный метод организации данных. В таблице А представлен обзор классификации стран, показывающий число стран в каждой группе по регионам и обобщающий ряд ключевых показателей их относительного размера (ВВП, стоимость которого оценивается на основе паритета покупательной способности, совокупный экспорт товаров и услуг и численность населения).

Некоторые страны не входят в классификацию стран и, как следствие, не включаются в анализ. Корейская Народно-Демократическая Республика и Куба — примеры стран, которые не являются членами МВФ, и поэтому МВФ не ведет мониторинг состояния их экономики.

Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»

Страны с развитой экономикой

В таблице В перечислены 39 стран с развитой экономикой. Семь крупнейших стран по объему ВВП на основе рыночных обменных курсов — США, Япония, Германия, Франция, Италия, Соединенное Королевство и Канада — составляют подгруппу основных стран с развитой экономикой, часто называемых Группой семи. В качестве подгруппы выделяются также страны-члены зоны евро.

⁵Используемые здесь термины «страна» и «экономика» не всегда относятся к территориальной единице, которая является государством в значении, принятом в международном праве и международной практике. Здесь включаются некоторые территориальные единицы, которые не являются государствами, но по которым ведутся статистические данные на раздельной и независимой основе.

Представленные в таблицах составные показатели по зоне евро охватывают данные по состоящим в ней на сегодняшний день членам за все годы, несмотря на то, что с течением времени число государств-членов увеличивалось.

В таблице С перечислены государства-члены Европейского союза, не все из которых классифицируются как страны с развитой экономикой в ПРМЭ.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (156 страны) включает все страны, которые не относятся к категории стран с развитой экономикой.

Региональная разбивка стран с формирующимся рынком и развивающихся стран: страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы (иногда называемые странами Центральной и Восточной Европы), Латинская Америка и Карибский бассейн, Ближний Восток и Центральная Азия (куда входят региональные подгруппы регионов Кавказа и Центральной Азии, а также Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана) и Африка к югу от Сахары.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны классифицируются также по *аналитическим критериям*, которые отражают структуру экспортных доходов стран и различие между странами — чистыми кредиторами и чистыми дебиторами. Подробная классификация стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран по региональным и аналитическим группам показана в таблицах D и E.

Аналитический критерий «источник экспортных доходов» подразделяется на категории «топливо» (Международная стандартная торговая классификация — МСТК 3) и «товары, кроме топлива», в которой выделяются «первичные продукты, кроме топлива» (МСТК 0, 1, 2, 4 и 68). Страны относятся к одной из этих категорий, если на их основной источник экспортных доходов приходилось более 50 процентов совокупного экспорта в среднем с 2015 по 2019 год.

В классификации по финансовым критериям выделяются *страны – чистые кредиторы*, *страны – чистые дебиторы*, *бедные страны с высоким уровнем задолженности* (ХИПК) и *развивающиеся страны с низкими доходами* (РСНД). Страны относятся к чистым дебиторам, когда их последняя имеющаяся чистая инвестиционная позиция была ниже нуля или когда общая сумма их сальдо счета внешних текущих операций с 1972 (или самого раннего года, за который имеются данные) по 2019 год отрицательна. Страны — чистые

дебиторы подразделяются далее на основе их «состояния обслуживания долга»⁶.

Группа ХИПК включает страны, которые, по оценке МВФ и Всемирного банка, отвечают или отвечали критериям для участия в осуществляемой ими инициативе в отношении долга, известной как Инициатива ХИПК и преследующей цель сокращения бремени внешнего долга всех отвечающих критериям ХИПК стран до «экономически приемлемого» уровня

⁶В 2015–2019 годах 27 стран имели просроченную задолженность по внешним обязательствам или заключили соглашения о реоформлении долга с официальными кредиторами или коммерческими банками. Эта группа стран называется «*страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, реоформившие долг в период с 2015 по 2019 год*».

в достаточно короткие сроки⁷. Многие из этих стран уже воспользовались облегчением бремени долга и завершили свое участие в этой инициативе.

К РСНД относятся страны, имеющие уровни дохода на душу населения ниже определенного порогового значения (установленного в размере 2700 долларов на 2016 год по методу «Atlas» Всемирного банка), соответствующие ограниченному развитию и структурным преобразованиям структурные особенности, а также недостаточно тесные внешние финансовые взаимосвязи, чтобы считать их странами с формирующимся рынком.

⁷См. David Andrews, Anthony R. Boote, Syed S. Rizavi, and Sukwinder Singh, Debt Relief for Low-Income Countries: The Enhanced HIPC Initiative, IMF Pamphlet Series, No. 51 (Washington: International Monetary Fund, November 1999).

Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2019 год¹
(В процентах от общего показателя по соответствующей группе или по всему миру)

	ВВП			Экспорт товаров и услуг		Население	
	Число стран	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	39	100,0	43,1	100,0	63,0	100,0	14,1
Соединенные Штаты		37,0	15,9	16,3	10,3	30,7	4,3
Зона евро	19	29,0	12,5	41,7	26,3	31,7	4,5
Германия		8,1	3,5	11,7	7,4	7,8	1,1
Франция		5,6	2,4	5,8	3,6	6,1	0,9
Италия		4,6	2,0	4,1	2,6	5,6	0,8
Испания		3,5	1,5	3,1	2,0	4,3	0,6
Япония		9,4	4,1	5,8	3,7	11,8	1,7
Соединенное Королевство		5,6	2,4	5,8	3,6	6,2	0,9
Канада		3,3	1,4	3,5	2,2	3,5	0,5
Другие страны с развитой экономикой	16	15,7	6,8	26,9	16,9	16,1	2,3
<i>Для справки</i>							
Основные страны с развитой экономикой	7	73,5	31,7	53,0	33,4	71,6	10,1
		Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	155	100	56,9	100	37,0	100	85,9
Региональные группы							
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	30	55,4	31,5	49,1	18,2	56,1	48,2
Китай		30,5	17,4	29,1	10,8	21,5	18,5
Индия		12,5	7,1	5,9	2,2	21,0	18,1
АСЕАН-5	5	10,0	5,7	12,5	4,6	8,8	7,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	16	13,4	7,6	16,8	6,2	5,8	5,0
Россия		5,4	3,1	5,3	2,0	2,3	1,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	33	13,3	7,6	13,7	5,1	9,7	8,3
Бразилия		4,2	2,4	2,9	1,1	3,2	2,8
Мексика		3,4	2,0	5,4	2,0	2,0	1,7
Ближний Восток и Центральная Азия	32	12,6	7,2	15,9	5,9	12,5	10,7
Саудовская Аравия		2,2	1,2	3,1	1,2	0,5	0,4
Африка к югу от Сахары	45	5,4	3,1	4,5	1,7	15,9	13,6
Нигерия		1,4	0,8	0,8	0,3	3,1	2,7
Южная Африка		1,0	0,6	1,2	0,4	0,9	0,8
Аналитические группы²							
По источникам экспортных доходов							
Топливо	27	15,7	8,9	20,7	7,7	11,7	10,0
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	128	84,3	48,0	79,3	29,3	88,3	75,8
	36	5,6	3,2	5,2	1,9	9,2	7,9
По источникам внешнего финансирования							
Страны — чистые дебиторы	123	53,7	30,6	50,5	18,7	68,5	58,8
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга							
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2015 по 2019 год	27	3,8	2,2	2,9	1,1	7,6	6,6
Другие группы							
Бедные страны с высоким уровнем задолженности	39	2,8	1,6	2,0	0,7	11,9	10,2
Развивающиеся страны с низкими уровнями дохода	59	8,2	4,6	7,4	2,8	23,2	19,9

¹Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по паритету покупательной способности. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

²Сирия не включена в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам экспортных доходов, а Южный Судан и Сирия — в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования, в связи с нехваткой данных.

Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам

Зоны основных валют		
Соединенные Штаты		
Зона евро		
Япония		
Зона евро		
Австрия	Кипр	Словацкая Республика
Бельгия	Латвия	Словения
Германия	Литва	Финляндия
Греция	Люксембург	Франция
Ирландия	Мальта	Эстония
Испания	Нидерланды	
Италия	Португалия	
Основные страны с развитой экономикой		
Германия	Соединенное Королевство	Япония
Италия	Соединенные Штаты	
Канада	Франция	
Другие страны с развитой экономикой		
Австралия	САР Макао ²	Тайвань, провинция Китая
САР Гонконг ¹	Новая Зеландия	Чешская Республика
Дания	Норвегия	Швеция
Израиль	Пуэрто-Рико	Швейцария
Исландия	Сан-Марино	
Корея	Сингапур	

¹Первого июля 1997 года Гонконг был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

²20 декабря 1999 года Макао был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

Таблица С. Европейский союз

Австрия	Италия	Румыния
Бельгия	Кипр	Словацкая Республика
Болгария	Латвия	Словения
Венгрия	Литва	Финляндия
Германия	Люксембург	Франция
Греция	Мальта	Хорватия
Дания	Нидерланды	Чешская Республика
Ирландия	Польша	Швеция
Испания	Португалия	Эстония

Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов

	Топливо	Сырьевые продукты, кроме топлива
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии		
	Бруней-Даруссалам	Кирибати
	Тимор-Лешти	Лаосская НДР
		Маршалловы Острова
		Папуа-Новая Гвинея
		Соломоновы Острова
		Тувалу
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы		
	Россия	
Латинская Америка и Карибский бассейн		
	Венесуэла	Аргентина
	Тринидад и Тобаго	Боливия
	Эквадор	Гайана
		Парагвай
		Перу
		Суринам
		Уругвай
		Чили
Ближний Восток и Центральная Азия		
	Азербайджан	Афганистан
	Алжир	Мавритания
	Бахрейн	Сомали
	Ирак	Судан
	Иран	Таджикистан
	Йемен	Узбекистан
	Казахстан	
	Катар	
	Кувейт	
	Ливия	
	Объединенные Арабские Эмираты	
	Оман	
	Саудовская Аравия	
	Туркменистан	
Африка к югу от Сахары		
	Ангола	Бенин
	Габон	Буркина-Фасо
	Республика Конго	Бурунди
	Нигерия	Гвинея
	Чад	Гвинея-Бисау
	Экваториальная Гвинея	Демократическая Республика Конго
	Южный Судан	Замбия
		Зимбабве
		Кот-д'Ивуар
		Либерия
		Малави
		Мали
		Сьерра-Леоне
		Центральноафриканская Республика
		Эритрея
		Южная Африка

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам, чистой внешней позиции и отношению к группе бедных стран с высоким уровнем задолженности и развивающихся стран с низкими доходами

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Развивающиеся страны с низкими доходами		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Развивающиеся страны с низкими доходами
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии				Северная Македония	*		
Бангладеш	*		*	Польша	*		
Бутан	*		*	Румыния	*		
Бруней-Даруссалам	●			Россия	●		
Камбоджа	*		*	Сербия	*		
Китай	●			Турция	*		
Фиджи	*			Украина	*		
Индия	*			Латинская Америка и Карибский бассейн			
Индонезия	*			Антигуа и Барбуда	*		
Кирибати	●		*	Аргентина	●		
Лаосская НДР	*		*	Аруба	*		
Малайзия	*			Багамские Острова	*		
Мальдивские Острова	*			Барбадос	*		
Маршалловы Острова	*			Белиз	*		
Микронезия	●			Боливия	*	●	
Монголия	*			Бразилия	*		
Мьянма	*		*	Чили	*		
Науру	*			Колумбия	*		
Непал	●		*	Коста-Рика	*		
Палау	*			Доминика	●		
Папуа-Новая Гвинея	*		*	Доминиканская Республика	*		
Филиппины	*			Эквадор	*		
Самоа	*			Сальвадор	*		
Соломоновы Острова	*		*	Гренада	*		
Шри-Ланка	*			Гватемала	*		
Таиланд	*			Гайана	*	●	
Тимор-Лешти	●		*	Гаити	*	●	*
Тонга	*			Гондурас	*	●	*
Тувалу	●			Ямайка	*		
Вануату	*			Мексика	*		
Вьетнам	*		*	Никарагуа	*	●	*
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы				Панама	*		
Албания	*			Парагвай	*		
Беларусь	*			Перу	*		
Босния и Герцеговина	*			Сент-Китс и Невис	*		
Болгария	*			Сент-Люсия	*		
Хорватия	*			Сент-Винсент и Гренадины	*		
Венгрия	*			Суринам	*		
Косово	*			Тринидад и Тобаго	●		
Молдова	*		*	Уругвай	*		
Черногория	*			Венесуэла	●		

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам, чистой внешней позиции и отношению к группе бедных стран с высоким уровнем задолженности и развивающихся стран с низкими доходами (окончание)

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Развивающиеся страны с низкими доходами		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Развивающиеся страны с низкими доходами
Ближний Восток и Центральная Азия				Центральноафриканская			
Афганистан	•	•	*	Республика	*	•	*
Алжир	•			Чад	*	•	*
Армения	*			Коморские Острова	*	•	*
Азербайджан	•			Демократическая Республика Конго	*	•	*
Бахрейн	•			Республика Конго	*	•	*
Джибути	*		*	Кот-д'Ивуар	*	•	*
Египет	*			Экваториальная Гвинея	•		
Грузия				Эритрея	•	*	*
Иран	•			Эсватини	•		
Ирак	•			Эфиопия	*	•	*
Иордания	*			Габон	•		
Казахстан	*			Гамбия	*	•	*
Кувейт	•			Гана	*	•	*
Кыргызская Республика	*		*	Гвинея	*	•	*
Ливан	*			Гвинея-Бисау	*	•	*
Ливия	•			Кения	*		*
Мавритания	*	•	*	Лесото	*		*
Марокко	*			Либерия	*	•	*
Оман	•			Мадагаскар	*	•	*
Пакистан	*			Малави	*	•	*
Катар	•			Мали	*	•	*
Саудовская Аравия	•			Маврикий	•		
Сомали	*	*	*	Мозамбик	*	•	*
Судан	*	*	*	Намибия	*		
Сирия ³	...			Нигер	*	•	*
Таджикистан	*		*	Нигерия	*		*
Тунис	*			Руанда	*	•	*
Туркменистан	•			Сан-Томе и Принсипи	*	•	*
Объединенные Арабские Эмираты	•			Сенегал	*	•	*
Узбекистан	•		*	Сейшельские Острова	*		
Йемен	*		*	Сьерра-Леоне	*	•	
Африка к югу от Сахары				Южная Африка			
Ангола	*			Южный Судан ³	...		
Бенин	*	•	*	Танзания	*	•	*
Ботсвана	•			Того	*	•	*
Буркина-Фасо	*	•	*	Уганда	*	•	*
Бурунди	*	•	*	Замбия	*	•	*
Кабо-Верде	*			Зимбабве	*		*
Камерун	*	•	*				

¹Точка (звездочка) указывает на то, что это страна – чистый кредитор (чистый дебитор).

²Точка вместо звездочки указывает на то, что страна достигла стадии завершения, что позволяет ей получить весь объем облегчения долга, обещанный на стадии принятия решения.

³Южный Судан и Сирия не включены в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования, в связи с отсутствием полностью разработанной базы данных.

Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение¹

	Национальные счета	Государственные финансы
Багамские Острова		июль/июнь
Бангладеш	июль/июнь	июль/июнь
Барбадос		апрель/март
Ботсвана		апрель/март
Бутан	июль/июнь	июль/июнь
Гаити	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Доминика		июль/июнь
Египет	июль/июнь	июль/июнь
Индия	апрель/март	апрель/март
Иран	апрель/март	апрель/март
Лесото	апрель/март	апрель/март
Малави		июль/июнь
Маршалловы Острова	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Маврикий		июль/июнь
Микронезия	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Мьянма	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Намибия		апрель/март
Науру	июль/июнь	июль/июнь
Непал	август/июль	август/июль
Пакистан	июль/июнь	июль/июнь
Палау	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Пуэрто-Рико	июль/июнь	июль/июнь
Руанда	июль/июнь	
Самоа	июль/июнь	июль/июнь
САР Гонконг		апрель/март
Сент-Люсия		апрель/март
Сингапур		апрель/март
Таиланд		октябрь/сентябрь
Тонга	июль/июнь	июль/июнь
Тринидад и Тобаго		октябрь/сентябрь
Эсватини		апрель/март
Эфиопия	июль/июнь	июль/июнь
Ямайка		апрель/март

¹Все данные относятся к календарным годам, если не указано иное.

Таблица G. Основные сведения о данных

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Афганистан	афганский афгани	НСО	2019	2002/03	СНС 1993		НСО	2019
Албания	албанский лек	Персонал МВФ	2018	1996	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2019
Алжир	алжирский динар	НСО	2019	2001	СНС 1993	С 2005 года	НСО	2019
Ангола	ангольская кванза	НСО и МЭП	2018	2002	ЕСС 1995		НСО	2019
Антигуа и Барбуда	восточно-карибский доллар	ЦБ	2019	2006 ⁶	СНС 1993		ЦБ	2019
Аргентина	аргентинское песо	НСО	2019	2004	СНС 2008		НСО	2019
Армения	армянский драм	НСО	2019	2005	СНС 2008		НСО	2019
Аруба	арубанский флорин	НСО	2017	2000	СНС 1993	С 2000 года	НСО	2019
Австралия	австралийский доллар	НСО	2019	2017/18	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2019
Австрия	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2019
Азербайджан	азербайджанский манат	НСО	2018	2005	СНС 1993	С 1994 года	НСО	2018
Багамские Острова	багамский доллар	НСО	2018	2012	СНС 1993		НСО	2018
Бахрейн	бахрейнский динар	НСО	2019	2010	СНС 2008		НСО	2019
Бангладеш	бангладешская така	НСО	2018/19	2005/06	СНС 1993		НСО	2018/19
Барбадос	барбадосский доллар	НСО и ЦБ	2019	2010	СНС 1993		НСО	2019
Беларусь	белорусский рубль	НСО	2019	2014	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2019
Бельгия	евро	ЦБ	2019	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	ЦБ	2019
Белиз	белизский доллар	НСО	2019	2000	СНС 1993		НСО	2019
Бенин	франк КФА	НСО	2018	2015	СНС 1993		НСО	2019
Бутан	бутанский нгултрум	НСО	2018/19	2000/01 ⁶	СНС 1993		ЦБ	2018/19
Боливия	боливиано	НСО	2019	1990	СНС 2008		НСО	2019
Босния и Герцеговина	боснийская конвертируемая марка	НСО	2018	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2019
Ботсвана	ботсванская пула	НСО	2019	2006	СНС 1993		НСО	2019
Бразилия	бразильский реал	НСО	2019	1995	СНС 2008		НСО	2019
Бруней-Даруссалам	брунейский доллар	НСО и ДОС	2019	2010	СНС 1993		НСО и РМО	2018
Болгария	болгарский лев	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2019
Буркина-Фасо	франк КФА	НСО и МЭП	2018	2015	СНС 1993		НСО	2019
Бурунди	бурундийский франк	НСО	2015	2005	СНС 1993		НСО	2018
Кабо-Верде	эскудо Кабо-Верде	НСО	2018	2007	СНС 2008	С 2011 года	НСО	2019
Камбоджа	камбоджийский риель	НСО	2018	2000	СНС 1993		НСО	2018
Камерун	франк КФА	НСО	2019	2005	СНС 2008		НСО	2019
Канада	канадский доллар	НСО	2019	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2019
Центральноафриканская Республика	франк КФА	НСО	2017	2005	СНС 1993		НСО	2018
Чад	франк КФА	ЦБ	2017	2005	СНС 1993		НСО	2019
Чили	чилийское песо	ЦБ	2019	2013 ⁶	СНС 2008	С 2003 года	НСО	2019
Китай	китайский юань	НСО	2019	2015	СНС 2008		НСО	2018
Колумбия	колумбийское песо	НСО	2019	2015	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2019
Коморские Острова	франк Комор	Минфин	2018	2007	...	С 2007 года	НСО	2019
Демократическая Республика Конго	конголезский франк	НСО	2019	2005	СНС 1993		ЦБ	2019
Республика Конго	франк КФА	НСО	2018	2005	СНС 1993		НСО	2019
Коста-Рика	костариканский колон	ЦБ	2019	2012	СНС 2008		ЦБ	2019

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Афганистан	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	НСО, Минфин и ЦБ	2018	РПБ 6
Албания	Персонал МВФ	2018	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК, НФГК	...	ЦБ	2018	РПБ 6
Алжир	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Ангола	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ	...	ЦБ	2018	РПБ 6
Антигуа и Барбуда	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Аргентина	МЭП	2019	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	НСО	2019	РПБ 6
Армения	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Аруба	Минфин	2019	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 5
Австралия	Минфин	2018/19	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ТОУ	МН	НСО	2019	РПБ 6
Австрия	НСО	2019	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Азербайджан	Минфин	2018	...	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Багамские Острова	Минфин	2018/19	2014	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Бахрейн	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Бангладеш	Минфин	2018/19	...	ЦП	КО	ЦБ	2018/19	РПБ 6
Барбадос	Минфин	2019/20	1986	БЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Беларусь	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Бельгия	ЦБ	2019	ESA 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Белиз	Минфин	2019	1986	ЦП, ГФК	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Бенин	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Бутан	Минфин	2018/19	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018/19	РПБ 6
Боливия	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Босния и Герцеговина	Минфин	2019	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Ботсвана	Минфин	2018/19	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Бразилия	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Бруней-Даруссалам	Минфин	2019	...	ЦП, БЦП	КО	НСО, МЭП и ДОС	2018	РПБ 6
Болгария	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Буркина-Фасо	Минфин	2019	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2018	РПБ 6
Бурунди	Минфин	2015	2001	ЦП	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Кабо-Верде	Минфин	2018	2001	ЦП	МН	НСО	2018	РПБ 6
Камбоджа	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 5
Камерун	Минфин	2019	2001	ЦП, НФГК, ГФКД	Смешанная	Минфин	2018	РПБ 6
Канада	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, другие	МН	НСО	2019	РПБ 6
Центральноафриканская Республика	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Чад	Минфин	2019	1986	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2013	РПБ 6
Чили	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Китай	Минфин	2019	...	ЦП, МОУ	КО	ДОС	2019	РПБ 6
Колумбия	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	...	ЦБ и НСО	2019	РПБ 6
Коморские Острова	Минфин	2018	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2018	РПБ 5
Демократическая Республика Конго	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2019	РПБ 5
Республика Конго	Минфин	2018	2001	ЦП	МН	ЦБ	2017	РПБ 6
Коста-Рика	Минфин и ЦБ	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Кот-д'Ивуар	франк КФА	НСО	2017	2015	СНС 2008		НСО	2019
Хорватия	хорватская куна	НСО	2019	2015	ЕСС 2010		НСО	2019
Кипр	евро	НСО	2019	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2019
Чешская республика	чешская крона	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2019
Дания	датская крона	НСО	2019	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2019
Джибути	франк Джибути	НСО	2018	2013	СНС 1993		НСО	2019
Доминика	восточно-карибский доллар	НСО	2018	2006	СНС 1993		НСО	2019
Доминиканская Республика	доминиканский песо	ЦБ	2018	2007	СНС 2008	С 2007 года	ЦБ	2019
Эквадор	доллар США	ЦБ	2019	2007	СНС 1993		НСО и ЦБ	2019
Египет	египетский фунт	МЭП	2018/19	2016/17	СНС 2008		НСО	2019/20
Сальвадор	доллар США	ЦБ	2019	2014	СНС 2008		НСО	2019
Экваториальная Гвинея	франк КФА	МЭП и ЦБ	2017	2006	СНС 1993		МЭП	2019
Эритрея	эритрейская накфа	Персонал МВФ	2018	2011	СНС 1993		НСО	2018
Эстония	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2019
Эсватини	лилангени Свазиленда	НСО	2018	2011	СНС 1993		НСО	2019
Эфиопия	эфиопский быр	НСО	2018/19	2015/16	СНС 1993		НСО	2019
Фиджи	доллар Фиджи	НСО	2018	2014	СНС 1993		НСО	2018
Финляндия	евро	НСО	2019	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2019
Франция	евро	НСО	2019	2014	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2019
Габон	франк КФА	Минфин	2019	2001	СНС 1993		НСО	2019
Гамбия	гамбийское даласи	НСО	2018	2013	СНС 1993		НСО	2018
Грузия	грузинский лари	НСО	2019	2015	СНС 1993	С 1996 года	НСО	2019
Германия	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1991 года	НСО	2019
Гана	ганский седи	НСО	2018	2013	СНС 1993		НСО	2018
Греция	евро	НСО	2019	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2019
Гренада	восточно-карибский доллар	НСО	2019	2006	СНС 1993		НСО	2019
Гватемала	гватемальский кетсаль	ЦБ	2019	2013	СНС 1993	С 2001 года	НСО	2019
Гвинея	гвинейский франк	НСО	2018	2010	СНС 1993		НСО	2019
Гвинея-Бисау	франк КФА	НСО	2018	2015	СНС 1993		НСО	2018
Гайана	гайанский доллар	НСО	2019	2012 ⁶	СНС 2008		НСО	2019
Гаити	гаитянский гурд	НСО	2017/18	1986/87	СНС 1993		НСО	2018/19
Гондурас	гондурасская лемпира	ЦБ	2019	2000	СНС 1993		ЦБ	2019
Гонконг, САР	гонконгский доллар	НСО	2019	2018	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2019
Венгрия	венгерский форинт	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	МЭО	2019
Исландия	исландская крона	НСО	2018	2005	ЕСС 2010	С 1990 года	НСО	2018
Индия	индийская рупия	НСО	2019/20	2011/12	СНС 2008		НСО	2019/20
Индонезия	индонезийская рупия	НСО	2019	2010	СНС 2008		НСО	2019
Иран	иранский риал	ЦБ	2019/20	2011/12	СНС 1993		ЦБ	2018/19
Ирак	иракский динар	НСО	2019	2007	СНС 1968/93		НСО	2019
Ирландия	евро	НСО	2019	2017	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2019
Израиль	новый израильский шекель	НСО	2019	2015	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2019
Италия	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2019
Ямайка	ямайский доллар	НСО	2019	2007	СНС 1993		НСО	2019

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Кот-д'Ивуар	Минфин	2019	1986	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Хорватия	Минфин	2019	2014	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Кипр	НСО	2019	ESA 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Чешская Республика	Минфин	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Дания	НСО	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Джибути	Минфин	2019	2001	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 5
Доминика	Минфин	2019/20	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Доминиканская Республика	Минфин	2019	2014	ЦП, МОУ, ГФКД	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Эквадор	ЦБ и Минфин	2019	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Египет	Минфин	2018/19	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2018/19	РПБ 5
Сальвадор	Минфин и ЦБ	2019	1986	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Экваториальная Гвинея	Минфин и МЭП	2017	1986	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Эритрея	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Эстония	Минфин	2019	1986/2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Эсватини	Минфин	2018/19	2001	ЦП	МН	ЦБ	2019	ВРМ 6
Эфиопия	Минфин	2018/19	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 5
Фиджи	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Финляндия	Минфин	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Франция	НСО	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Габон	Персонал МВФ	2019	2001	ЦП	МН	ЦБ	2019	РПБ 5
Гамбия	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2018	РПБ 5
Грузия	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ	КО	НСО и ЦБ	2019	РПБ 6
Германия	НСО	2019	ESA 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Гана	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Греция	НСО	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Гренада	Минфин	2019	2014	ЦП	ЦБ	ЦБ	2018	РПБ 6
Гватемала	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Гвинея	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ и МЭП	2019	РПБ 6
Гвинея-Бисау	Минфин	2018	2001	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Гайана	Минфин	2019	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Гаити	Минфин	2018/19	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018/19	РПБ 5
Гондурас	Минфин	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК, другие	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 5
Гонконг, САР	НСО	2018/19	2001	ЦП	КО	НСО	2019	РПБ 6
Венгрия	МЭП и НСО	2019	ESA 2010	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Исландия	НСО	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Индия	Минфин и персонал МВФ	2018/19	1986	ЦП, РОГУ	КО	ЦБ	2018/19	РПБ 6
Индонезия	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Иран	Минфин	2018/19	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018/19	РПБ 5
Ирак	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Ирландия	Минфин и НСО	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Израиль	Минфин и НСО	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	...	НСО	2019	РПБ 6
Италия	НСО	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Ямайка	Минфин	2019/20	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Последние фактические годовые данные ¹	Последние фактические данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Япония	японская иена	ДЭС	2019	2011	СНС 2008	С 1980 года	ДЭС	2019
Иордания	иорданский динар	НСО	2019	2016	СНС 2008		НСО	2019
Казахстан	казахстанский тенге	НСО	2019	2007	СНС 1993	С 1994 года	ЦБ	2019
Кения	кенийский шиллинг	НСО	2019	2009	СНС 2008		НСО	2019
Кирибати	австралийский доллар	НСО	2017	2006	СНС 2008		Персонал МВФ	2017
Корея	южнокорейская вона	ЦБ	2019	2015	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2019
Косово	евро	НСО	2019	2016	ЕСС 2010		НСО	2019
Кувейт	кувейтский динар	МЭП и НСО	2019	2010	СНС 1993		НСО и МЭП	2019
Кыргызская Республика	кыргызский сом	НСО	2019	2005	СНС 1993		НСО	2019
Лаосская НДР	лаосской кип	НСО	2018	2012	СНС 1993		НСО	2019
Латвия	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2019
Ливан	ливанский фунт	НСО	2018	2010	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2019/20
Лесото	лоти Лесото	НСО	2017/18	2012/13	СНС 2008		НСО	2018
Либерия	доллар США	ЦБ	2018	2018	СНС 1993		ЦБ	2019
Ливия	ливийский динар	МЭП	2017	2007	СНС 1993		НСО	2019
Литва	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 2005 года	НСО	2019
Люксембург	евро	НСО	2019	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2019
Макао, САР	макаосская патака	НСО	2019	2018	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2019
Мадагаскар	малагасийский ариари	НСО	2018	2007	СНС 1993		НСО	2019
Малави	малавийская квача	НСО	2011	2010	СНС 2008		НСО	2019
Малайзия	малайзийский рингит	НСО	2019	2015	СНС 2008		НСО	2019
Мальдивы	мальдивская рупия	Минфин и НСО	2019	2014	СНС 1993		ЦБ	2019
Мали	франк КФА	НСО	2018	1999	СНС 1993		НСО	2018
Мальта	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2019
Маршалловы Острова	доллар США	НСО	2017/18	2003/04	СНС 1993		НСО	2017/18
Мавритания	мавританская угия	НСО	2018	2014	СНС 2008		НСО	2019
Маврикий	маврикийская рупия	НСО	2018	2006	СНС 1993	С 2014 года	НСО	2018
Мексика	мексиканское песо	НСО	2019	2013	СНС 2008		НСО	2019
Микронезия	доллар США	НСО	2017/18	2003/04	СНС 1993		НСО	2017/18
Молдова	молдавский лей	НСО	2019	1995	СНС 2008		НСО	2019
Монголия	монгольский тугрик	НСО	2019	2010	СНС 1993		НСО	2019
Черногория	евро	НСО	2019	2006	ЕСС 2010		НСО	2019
Марокко	марокканский дирхам	НСО	2019	2007	СНС 1993	С 2007 года	НСО	2019
Мозамбик	мозамбикский метикал	НСО	2019	2014	СНС 1993 /2008		НСО	2018
Мьянма	мьянмарский кьят	МЭП	2018/19	2015/16	...		НСО	2018/19
Намибия	доллар Намибии	НСО	2019	2000	СНС 1993		НСО	2019
Науру	австралийский доллар	...	2018/19	2006/07	СНС 1993		НСО	2019/20
Непал	непальская рупия	НСО	2018/19	2000/01	СНС 1993		ЦБ	2018/19
Нидерланды	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2019
Новая Зеландия	новозеландский доллар	НСО	2019	2009/10	СНС 2008	С 1987 года	НСО	2019
Никарагуа	никарагуанская кордоба	ЦБ	2019	2006	СНС 1993	С 1994 года	ЦБ	2019
Нигер	франк КФА	НСО	2019	2015	СНС 1993		НСО	2019
Нигерия	нигерийская найра	НСО	2019	2010	СНС 2008		НСО	2019
Северная Македония	македонский денар	НСО	2019	2005	ЕСС 2010		НСО	2019
Норвегия	норвежская крона	НСО	2018	2017	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2019

Таблица Г. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Япония	ДОС	2018	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	Минфин	2019	РПБ 6
Иордания	Минфин	2019	2001	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Казахстан	НСО	2019	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Кения	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Кирибати	Минфин	2017	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО	2018	РПБ 6
Корея	Минфин	2019	2001	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Косово	Минфин	2019	...	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Кувейт	Минфин	2019	2014	ЦП, ФСС	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Кыргызская Республика	Минфин	2019	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Лаосская НДР	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Латвия	Минфин	2019	ESA 2010	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Ливан	Минфин	2019	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2019	РПБ 5
Лесото	Минфин	2019/20	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2018/19	РПБ 6
Либерия	Минфин	2018	2001	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 5
Ливия	Минфин	2019	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Литва	Минфин	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Люксембург	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Макао, САР	Минфин	2018	2014	ЦП, ФСС	КО	НСО	2018	РПБ 6
Мадагаскар	Минфин	2019	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Малави	Минфин	2018/19	1986	ЦП	КО	НСО и ДОС	2018	РПБ 6
Малайзия	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2019	РПБ 6
Мальдивы	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Мали	Минфин	2018	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Мальта	НСО	2019	2001	ЦП, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Маршалловы Острова	Минфин	2017/18	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2017/18	РПБ 6
Мавритания	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Маврикий	Минфин	2019/20	2001	ЦП, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Мексика	Минфин	2019	2014	ЦП, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Микронезия	Минфин	2017/18	2001	ЦП, РОГУ	...	НСО	2017/18	РПБ 5
Молдова	Минфин	2019	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Монголия	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Черногория	Минфин	2019	1986/2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Марокко	МЭП	2019	2001	ЦП	МН	ДОС	2019	РПБ 6
Мозамбик	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Мьянма	Минфин	2018/19	2014	ЦП, НФГК	КО	Персонал МВФ	2018/19	РПБ 6
Намибия	Минфин	2018/19	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Науру	Минфин	2019/20	2001	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2018/19	РПБ 6
Непал	Минфин	2018/19	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018/19	РПБ 5
Нидерланды	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Новая Зеландия	Минфин	2018/19	2014	ЦП, МОУ	МН	НСО	2019	РПБ 6
Никарагуа	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	Персонал МВФ	2018	РПБ 6
Нигер	Минфин	2019	1986	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Нигерия	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Северная Македония	Минфин	2019	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Норвегия	НСО и Минфин	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2018	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Оман	оманский риал	НСО	2019	2010	СНС 1993		НСО	2019
Пакистан	пакистанская рупия	НСО	2019/20	2005/06 ⁶	. . .		НСО	2019/20
Палау	доллар США	Минфин	2018/19	2014/15	СНС 1993		Минфин	2018/19
Панама	доллар США	НСО	2019	2007	СНС 1993	С 2007 года	НСО	2019
Папуа-Новая Гвинея	кина Папуа-Новая Гвинея	НСО и Минфин	2015	2013	СНС 1993		НСО	2015
Парагвай	парагвайский гуарани	ЦБ	2018	2014	СНС 2008		ЦБ	2018
Перу	перуанский соль	ЦБ	2019	2007	СНС 1993		ЦБ	2019
Филиппины	филиппинское песо	НСО	2019	2018	СНС 2008		НСО	2019
Польша	польский злотый	НСО	2019	2010	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2019
Португалия	евро	НСО	2019	2016	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2019
Пуэрто-Рико	доллар США	НСО	2017/18	1954	СНС 1968		НСО	2018/19
Катар	катарский риал	НСО и МЭП	2019	2018	СНС 1993		НСО и МЭП	2019
Румыния	румынский лей	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2019
Россия	российский рубль	НСО	2019	2016	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2019
Руанда	франк Руанды	НСО	2018	2017	СНС 2008		НСО	2019
Самоа	самоанская тала	НСО	2018/19	2012/13	СНС 1993		НСО	2018/19
Сан-Марино	евро	НСО	2018	2007	. . .		НСО	2018
Сан-Томе и Принсипи	добра Сан-Томе и Принсипи	НСО	2019	2008	СНС 1993		НСО	2019
Саудовская Аравия	риал Саудовской Аравии	НСО и МЭП	2019	2010	СНС 1993		НСО	2019
Сенегал	франк КФА	НСО	2019	2014	СНС 1993		НСО	2019
Сербия	сербский динар	НСО	2019	2010	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2019
Сейшельские Острова	сейшельская рупия	НСО	2017	2006	СНС 1993		НСО	2019
Сьерра-Леоне	сьерра-леонский леоне	НСО	2018	2006	СНС 1993	С 2010 года	НСО	2019
Сингапур	сингапурский доллар	НСО	2019	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2019
Словацкая Республика	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1997 года	НСО	2019
Словения	евро	НСО	2019	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2019
Соломоновы Острова	доллар Соломоновых Островов	ЦБ	2019	2012	СНС 1993		НСО	2019
Сомали	доллар США	ЦБ	2019	2013	СНС 1993		ЦБ	2019
Южная Африка	южноафриканский ранд	НСО	2019	2010	СНС 2008		НСО	2019
Южный Судан	южносуданский фунт	НСО и персонал МВФ	2018	2010	СНС 1993		НСО	2019
Испания	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2019
Шри-Ланка	шри-ланкийская рупия	НСО	2019	2010	СНС 1993		НСО	2019
Сент-Китс и Невис	восточно-карибский доллар	НСО	2019	2006	СНС 1993		НСО	2019
Сент-Люсия	восточно-карибский доллар	НСО	2018	2018	СНС 1993		НСО	2018
Сент-Винсент и Гренадины	восточно-карибский доллар	НСО	2019	2006	СНС 1993		НСО	2019
Судан	суданский фунт	НСО	2019	1982	СНС 1968		НСО	2019
Суринам	суринамский доллар	НСО	2018	2007	СНС 1993		НСО	2019

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Оман	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Пакистан	Минфин	2019/20	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 6
Палау	Минфин	2018/19	2001	ЦП	...	Минфин	2018/19	РПБ 6
Панама	Минфин	2019	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	КО	НСО	2019	РПБ 6
Папуа-Новая Гвинея	Минфин	2015	1986	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Парагвай	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, РОГУ, ФСС, ГФК, НФГК	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Перу	ЦБ и Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 5
Филиппины	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Польша	Минфин и НСО	2019	ESA 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Португалия	НСО	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Пуэрто-Рико	МЭП	2015/16	2001	...	МН
Катар	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2019	РПБ 5
Румыния	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Россия	Минфин	2019	2014	ЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Руанда	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Самоа	Минфин	2018/19	2001	ЦП	МН	ЦБ	2018/19	РПБ 6
Сан-Марино	Минфин	2018	...	ЦП	...	Другие	2018	...
Сан-Томе и Принсипи	Минфин и таможня	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Саудовская Аравия	Минфин	2019	2014	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Сенегал	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2019	РПБ 6
Сербия	Минфин	2019	1986/2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Сейшельские Острова	Минфин	2019	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2017	РПБ 6
Сьерра-Леоне	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Сингапур	Минфин	2019/20	2014	ЦП	КО	НСО	2019	РПБ 6
Словацкая Республика	НСО	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Словения	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Соломоновы Острова	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Сомали	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Южная Африка	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Южный Судан	Минфин и МЭП	2019	...	ЦП	КО	Минфин, НСО и МЭП	2018	РПБ 6
Испания	Минфин и НСО	2019	ESA 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Шри-Ланка	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Сент-Китс и Невис	Минфин	2019	1986	ЦП, РОГУ	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Сент-Люсия	Минфин	2017/18	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Сент-Винсент и Гренадины	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Судан	Минфин	2019	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Суринам	Минфин	2018	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 5

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Швеция	шведская крона	НСО	2019	2019	ECC 2010	С 1993 года	НСО	2019
Швейцария	швейцарский франк	НСО	2019	2010	ECC 2010	С 1980 года	НСО	2019
Сирия	сирийский фунт	НСО	2010	2000	СНС 1993		НСО	2011
Тайвань, провинция Китая	новый тайваньский доллар	НСО	2019	2016	СНС 2008		НСО	2019
Таджикистан	таджикский сомони	НСО	2018	1995	СНС 1993		НСО	2018
Танзания	танзанийский шиллинг	НСО	2018	2015	СНС 2008		НСО	2018
Таиланд	тайский бат	МЭП	2018	2002	СНС 1993	С 1993 года	МЭП	2019
Тимор-Лешти	доллар США	НСО	2018	2015 ⁶	СНС 2008		НСО	2019
Того	франк КФА	НСО	2016	2007	СНС 1993		НСО	2019
Тонга	тонганская паанга	ЦБ	2018/19	2016/17	СНС 1993		ЦБ	2018/19
Тринидад и Тобаго	доллар Тринидада и Тобаго	НСО	2018	2012	СНС 1993		НСО	2019
Тунис	тунисский динар	НСО	2019	2010	СНС 1993	С 2009 года	НСО	2019
Турция	турецкая лира	НСО	2019	2009	ECC 2010	С 2009 года	НСО	2019
Туркменистан	новый туркменский манат	НСО	2018	2008	СНС 1993	С 2000 года	НСО	2018
Тувалу	австралийский доллар	Советники ПФТАК	2018	2005	СНС 1993		НСО	2018
Уганда	угандийский шиллинг	НСО	2019	2016	СНС 1993		ЦБ	2018/19
Украина	украинская гривна	НСО	2019	2016	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2019
Объединенные Арабские Эмираты	дирхам ОАЭ	НСО	2019	2010	СНС 2008		НСО	2019
Соединенное Королевство	британский фунт	НСО	2019	2016	ECC 2010	С 1980 года	НСО	2019
США	доллар США	НСО	2019	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2019
Уругвай	уругвайское песо	ЦБ	2019	2005	СНС 1993		НСО	2019
Узбекистан	узбекский сум	НСО	2019	2015	СНС 1993		НСО и персонал МВФ	2019
Вануату	вануатский вату	НСО	2018	2006	СНС 1993		НСО	2019
Венесуэла	венесуэльский боливар фуэрте	ЦБ	2018	1997	СНС 2008		ЦБ	2019
Вьетнам	вьетнамский донг	НСО	2019	2010	СНС 1993		НСО	2019
Западный берег и сектор Газа	новый израильский шекель	НСО	2019	2015	СНС 2008 года		НСО	2019
Йемен	йеменский риал	Персонал МВФ	2019	1990	СНС 1993		НСО, ЦБ и персонал МВФ	2019
Замбия	замбийская квача	НСО	2018	2010	СНС 2008		НСО	2019
Зимбабве	доллар Зимбабве	НСО	2019	2012	...		НСО	2019

Таблица G. Основные сведения о данных (окончание)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике
Швеция	Минфин	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2018	РПБ 6
Швейцария	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Сирия	Минфин	2009	1986	ЦП	КО	ЦБ	2009	РПБ 5
Тайвань, провинция Китая	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Таджикистан	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Танзания	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Таиланд	Минфин	2018/19	2001	ЦП, ВЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Тимор-Лешти	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Того	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Тонга	Минфин	2018/19	2014	ЦП	КО	ЦБ и НСО	2018/19	РПБ 6
Тринидад и Тобаго	Минфин	2018/19	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Тунис	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Турция	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС, другие	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Туркменистан	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО и персонал МВФ	2015	РПБ 6
Тувалу	Минфин	2019	. . .	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2012	РПБ 6
Уганда	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Украина	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Объединенные Арабские Эмираты	Минфин	2018	2001	ЦП, ВЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 5
Соединенное Королевство	НСО	2019	2001	ЦП, МОУ	МН	НСО	2019	РПБ 6
США	МЭП	2019	2014	ЦП, РОГУ, МОУ	МН	НСО	2019	РПБ 6
Уругвай	Минфин	2019	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Узбекистан	Минфин	2019	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ и МЭП	2019	РПБ 6
Вануату	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Венесуэла	Минфин	2017	2001	БЦП, НФГК, ФСС, другие	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Вьетнам	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2018	РПБ 5
Западный берег и сектор Газа	Минфин	2019	2001	ЦП	Смешанная	НСО	2019	ВРМ 6
Йемен	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ	КО	Персонал МВФ	2019	РПБ 5
Замбия	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Зимбабве	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ и Минфин	2018	РПБ 6

Примечание. РПБ = «Руководство по платежному балансу»; ИПЦ = индекс потребительских цен; ЕСС = Европейская система национальных счетов; СНС = Система национальных счетов.

¹ЦБ = Центральный банк; Таможня = таможенные органы; ДОС = Департамент общих служб; МЭО = Международная экономическая организация; МЭП = Министерство экономики, планирования, торговли и/или развития; МФ = Министерство финансов и/или Казначейство; НСО = Национальная статистическая организация; ПТОАК = Тихоокеанский центр финансовой и технической помощи.

²Базисным годом национальных счетов является период, с которым сравниваются другие периоды и для которого цены показаны в знаменателях соотношения цен, используемых для расчета индекса.

³Использование методологии цепных индексов позволяет странам более точно измерять рост ВВП, уменьшая или устраняя смещение вниз рядов данных физического объема, построенных на значениях индекса, которые позволяют получить средние значения компонентов объема при помощи весовых коэффициентов года в умеренно отдаленном прошлом.

⁴БЦП = бюджетное центральное правительство; ЦП = центральное правительство; МОУ = местные органы управления; ГФК = государственная финансовая корпорация, включая Центральный банк; НФГК = нефинансовые государственные корпорации; ГФКД = Государственные финансовые корпорации, кроме денежно-кредитных; РОГУ = региональные органы государственного управления; ФСС = фонды социального страхования; ТОУ = территориальные органы управления.

⁵Нормы бухгалтерского учета: МН = метод начисления; КО = кассовая основа; ОО = на основе обязательств; смешанная = сочетание метода начисления и учета на кассовой основе.

⁶Базовый год не равен 100, потому что номинальный ВВП измеряется не таким же образом, как реальный ВВП, или данные скорректированы с учетом сезонных факторов.

Вставка А1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике на краткосрочную перспективу, используемые в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), обычно основаны на официально объявленных бюджетах, скорректированных с учетом различий между макроэкономическими предположениями и прогнозами результатов исполнения бюджета, составленными персоналом МВФ и официальными органами стран. Когда официальный бюджет не объявлен, прогнозы отражают меры политики, которые, как считается, будут скорее всего реализованы. Среднесрочные бюджетные прогнозы, аналогичным образом, основаны на оценке наиболее вероятной траектории политики. В тех случаях, когда персонал МВФ не располагает достаточной информацией для оценки бюджетных намерений официальных органов и перспектив реализации политики, предполагается неизменное структурное первичное сальдо, если не указано иное. Ниже приводятся конкретные предположения в отношении ряда стран с развитой экономикой. См. также данные о чистом бюджетном кредитовании/заимствовании и структурных сальдо в таблицах В5–В9 в разделе «Статистического приложения» онлайн¹.

Аргентина. Бюджетные прогнозы основаны на имеющейся информации относительно результатов исполнения бюджета и бюджетных планов федерального правительства и правительств провинций, бюджетных мер, объявленных официаль-

ными органами, а также на макроэкономических прогнозах персонала МВФ.

Австралия. Бюджетные прогнозы основаны на данных Бюро статистики Австралии, обзорах исполнения бюджетов штатов и территорий в середине 2019/2020 финансового года, перспективах развития экономики и бюджета в июле 2020 года, а также оценках и прогнозах персонала МВФ.

Австрия. Бюджетные прогнозы основаны на данных Статистического управления Австрии, прогнозах официальных органов, а также оценках и прогнозах персонала МВФ.

Бельгия. Прогнозы основаны на Программе по стабильности на 2020–2021 годы (охватывающей только два года вследствие шока COVID-19), Проекте бюджетного плана на 2020 год и другой имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ.

Бразилия. Бюджетные прогнозы на 2020 год отражают заявленные меры политики по состоянию на 31 июля. Среднесрочные прогнозы предполагают соблюдение верхнего предела расходов, соответствующего конституционным нормам.

Канада. В прогнозных расчетах использованы базисные прогнозы федерального бюджета на 2019 год, данные о текущем состоянии экономики и бюджета за 2020 год и последние имеющиеся данные о бюджетах провинций. Персонал МВФ вносит некоторые корректировки в эти прогнозы, в том числе с учетом различий в макроэкономических прогнозах. В прогноз персонала МВФ также включены последние данные, опубликованные Канадской системой национальных экономических счетов Статистического управления Канады, включая результаты исполнения бюджетов федерального правительства, провинций и территорий по первый квартал 2020 года включительно.

Чили. Прогнозы основаны на квартальных бюджетных отчетах официальных органов, скорректированных с учетом прогнозов персонала МВФ относительно ВВП и цен на медь.

Китай. По оценкам за 2020 год, в основе широкой бюджетной экспансии лежат заложенные в бюджет и объявленные меры в области налогообложения и расходов в целях уменьшения последствий пандемии COVID-19 для сферы здравоохранения и экономики. На 2021 год прогнозируется небольшая экспансия, учитывая, что разрыв объема производства, как ожидается, останется достаточно большим.

Дания. Оценки за 2020 год приведены в соответствии с последними официальными бюджетными цифрами, скорректированными, по мере необходимости, с учетом макроэкономических допущений

¹Разрыв объема производства представляет собой фактический объем производства за вычетом потенциального, выраженный в процентах потенциального объема производства. Структурные сальдо выражены в процентах потенциального объема производства. Структурное сальдо — фактическое чистое кредитование/заимствование минус эффекты отклонения циклического объема производства от потенциального, скорректированное с учетом одновременных и других факторов, таких как цены на активы и биржевые товары и эффекты структуры объема производства. Как следствие, изменения структурного сальдо включают воздействие временных мер в налогово-бюджетной сфере, влияние колебаний процентных ставок и стоимости обслуживания долга, а также другие нециклические колебания чистого кредитования/заимствования. Расчеты структурных сальдо основаны на оценках персоналом МВФ потенциального ВВП и коэффициентах эластичности доходов и расходов. (См. Дополнение I ПРМЭ за октябрь 1993 года). Чистый долг рассчитывается как валовой долг минус финансовые активы, корреспондирующие долговому инструменту. Оценкам разрыва в объемах производства и структурного сальдо присуща значительная неопределенность.

Вставка А1 (продолжение)

персонала МВФ. В прогнозах на 2021 год учтены основные характеристики среднесрочного бюджетного плана, изложенные в подготовленной официальными органами последней версии бюджета.

Франция. Оценки за 2019 год и прогнозы на 2020 год и последующие годы основаны на мерах, предусмотренных в законе о бюджете на 2018 год, законе о бюджете на 2019 год и законе о бюджете на 2020 год, скорректированных с учетом различий в допущениях относительно макроэкономических и финансовых переменных, а также прогнозов доходов. Бюджетные данные за прошлые периоды учитывают изменения и уточнения бюджетной отчетности за прошлые периоды, данных о долге и национальных счетов, внесенные в мае 2019 года.

Германия. Прогнозы персонала МВФ на 2020 год и последующие годы основаны на программе стабилизации на 2020 год, дополнительных бюджетах и уточненных данных национального статистического ведомства и министерства финансов с поправками на различия в макроэкономической основе, разработанной персоналом МВФ, и допущения относительно эластичности доходов. В оценку валового долга включены портфели проблемных активов и непрофильные виды деятельности, переданные организациям, которые в настоящее время ликвидируются, а также другие операции финансового сектора и поддержки ЕС.

Греция. Данные за прошлые периоды, начиная с 2010 года, отражают корректировки в соответствии с определением первичного сальдо в рамках основы усиленного надзора в отношении Греции.

Специальный административный район Гонконг. Прогнозы основаны на среднесрочных бюджетных прогнозах официальных органов относительно расходов.

Венгрия. Бюджетные прогнозы включают прогнозы персонала МВФ о макроэкономической основе и планы налогово-бюджетной политики, объявленные в бюджете на 2020 год.

Индия. Данные за прошлые периоды основаны на данных по исполнению бюджета. Прогнозы основаны на имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ. Данные субнационального уровня включаются с лагом продолжительностью до одного года; как следствие, данные по сектору государственного управления принимают окончательную форму значительно позже данных по центральному правительству. Форма представления данных МВФ отличается от формы представления данных в Индии, особенно в отношении поступлений от отчуждения

активов и аукционов лицензий, отражения в учете доходов по некоторым мелким категориям на чистой или валовой основе и части кредитования государственного сектора.

Индонезия. Прогнозы МВФ соответствуют постепенному свертыванию широкого бюджетного стимулирования в 2020 году, в том числе возвращению бюджетного дефицита на уровень ниже 3 процентов ВВП к 2023 году.

Ирландия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете страны на 2020 год и обновленных данных программы стабилизации на 2020 год.

Израиль. Данные за прошлые периоды основаны на данных статистики государственных финансов, составленных Центральным бюро статистики. Прогнозы предполагают частичную реализацию двух пакетов бюджетных мер, подготовленных парламентом в связи с шоком коронавируса.

Италия. Оценки и прогнозы персонала МВФ основаны на бюджетных планах, включенных в бюджет правительства на 2020 год, и утвержденных дополнительных бюджетах. Запас почтовых сберегательных облигаций с истекающим сроком погашения включен в прогнозы долга.

Япония. Прогнозы отражают бюджетные меры, уже объявленные правительством по состоянию на 11 сентября, скорректированные на допущения персонала МВФ.

Корея. В среднесрочном прогнозе учитывается среднесрочная траектория общего сальдо бюджета на 2021 год и среднесрочный бюджетный план, о котором объявлено в бюджете на 2021 год, а также корректировки персонала МВФ.

Мексика. Бюджетные прогнозы на 2020 год основаны на утвержденном бюджете, но в них учитывается возможное влияние пандемии COVID-19 на результаты исполнения бюджета; прогнозы на 2021 год и последующие годы предполагают соблюдение правил, установленных в Законе о бюджетной ответственности. Прогнозы отражают данные, доступные до 31 августа 2020 года. Таким образом, они не учитывают проект бюджета на 2021 год.

Нидерланды. Бюджетные прогнозы на 2020–2025 годы основаны на прогнозах персонала МВФ и проекте бюджетного плана официальных органов, а также прогнозах Бюро анализа экономической политики. Данные за прошлые периоды были пересмотрены после выпуска в июне 2014 года Центральным бюро статистики уточненных макроданных в связи с принятием Европейской системы национальных и региональных счетов (ЕСС 2010 года) и пересмотрами источников данных.

Вставка А1 (продолжение)

Новая Зеландия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете на 2020/2021 финансовый год и оценках персонала МВФ.

Португалия. Прогнозы на текущий год основаны на утвержденном официальными органами бюджета, скорректированном с учетом макроэкономического прогноза персонала МВФ. Прогнозы на последующий период основаны на предположении о неизменной политике.

Пуэрто-Рико. Бюджетные прогнозы основаны на Планах бюджета и обеспечения экономического роста (ПБЭР) Пуэрто-Рико, подготовленных в октябре 2018 года, которые утверждает Совет по надзору. В соответствии с содержащимися в этом плане допущениями, прогнозы МВФ учитывают поступление федеральной помощи на восстановление острова после того, как он был разрушен ураганом «Мария» в сентябре 2017 года. Прогнозы также допускают утрату доходов в связи со следующими событиями: прекращением с 2020 года федерального финансирования Пуэрто-Рико в рамках Закона о доступной медицинской помощи; прекращением действия федеральных налоговых льгот начиная с 2018 года, нейтрализовавших эффекты воздействия Закона 154 Пуэрто-Рико на зарубежные компании; и воздействие Закона о снижении налогов и создании рабочих мест, в результате чего сократятся налоговые преимущества для компаний из США, занимающихся производством на территории Пуэрто-Рико. Учитывая существенную неопределенность в отношении политики, некоторые допущения ПБЭР и МВФ могут различаться, в частности, те, которые касаются воздействия реформы налогообложения юридических лиц, налоговой дисциплины и корректировки налогов (сборов и ставок); сокращения субсидий и расходов; замораживания операционных расходов на заработную плату и улучшения мобильности; сокращения расходов; а также повышения эффективности здравоохранения. На стороне расходов меры включают продление действия Закона 66, который замораживает основную часть государственных расходов, до конца 2020 года; сокращение операционных расходов; снижение государственных субсидий и сокращение расходов на образование. Хотя исходные предположения МВФ в области политики аналогичны сценарию ПБЭР с полным набором мер, прогнозы МВФ относительно доходов, расходов и сальдо бюджета отличаются от ПБЭР. Это вытекает из двух основных различий в методологиях: во-первых, прогнозы МВФ соответствуют принципу начисления, а прогнозы ПБЭР составлены на кассовой

основе. Во-вторых, МВФ и ПБЭР делают весьма различные макроэкономические допущения.

Россия. В 2020 году бюджетная политика будет носить контрциклический характер. В ней проявится определенная степень консолидации в 2021 году, а в 2022 году она вернется к действию бюджетного правила.

Саудовская Аравия. Базисные бюджетные прогнозы персонала МВФ основаны на понимании персоналом МВФ мер правительства, как они представлены в бюджете на 2020 год и объявленных мер правительства по преодолению негативных последствий COVID-19 и снижения цен на нефть. Прогнозы поступлений от экспорта нефти основаны на ценах на нефть в базисном прогнозе ПРМЭ и понимании персоналом текущей политики Саудовской Аравии в отношении нефтяного экспорта.

Сингапур. Прогнозы на 2020 финансовый год основаны на данных бюджета (18 февраля 2020 года) и последующих дополнительных бюджетов (26 марта, 6 апреля, 21 апреля, 26 мая). Персонал МВФ предполагает, что меры поддержки в 2020 году будут действовать только один год; в остальном прогнозном периоде персонал МВФ предполагает неизменность политики.

Южная Африка. Предположения относительно налогово-бюджетной политики основаны на обзоре бюджета 2019 года. Неналоговые доходы не включают операции с финансовыми активами и обязательствами, поскольку они главным образом касаются доходов, связанных с реализованной прибылью от изменения обменного курса в отношении депозитов в иностранной валюте, продажи активов и аналогичных с концептуальной точки зрения статей.

Испания. Бюджетные прогнозы на 2020 год включают дискреционные меры, принятые в связи с кризисом COVID-19, законодательно утвержденное повышение пенсий и заработной платы в государственном секторе, а также поддержку жизненно важных доходов. Бюджетные прогнозы на 2021 год и последующие годы предполагают окончание действия временных мер, связанных с COVID-19, и отсутствие дальнейших изменений политики. Выплаты в рамках механизма восстановления и устойчивости экономики ЕС отражены в прогнозах на 2021–2024 годы.

Швеция. Бюджетные оценки на 2019 год основаны на данных от Министерства финансов Швеции. Прогнозы на 2020 год основаны на предварительной информации о законопроекте о бюджете осени 2020 года. Воздействие циклических изменений на бюджет рассчитано с использованием коэффициента эластичности, принятого Организацией экономического сотрудничества

Вставка А1 (продолжение)

и развития в 2014 году², для учета разрывов объема производства и занятости.

Швейцария. Бюджетные прогнозы на 2020 год отражают дискреционные меры стимулирования экономики официальных органов, которые разрешены в контексте правила «долгового тормоза» в случае «чрезвычайных обстоятельств».

Турция. Основой для прогнозов в ПРМЭ и «Бюджетном вестнике» является бюджетное сальдо в определении МВФ, которое исключает некоторые статьи доходов и расходов, которые включаются официальными органами в общее сальдо.

Соединенное Королевство. Бюджетные прогнозы основаны на Бюджетном докладе Соединенного Королевства 2020 года и пересмотренных оценках Управления бюджетной ответственности. Прогнозы расходов отражают меры в ответ на вспышку коронавируса. Прогнозы доходов дополнительно скорректированы с учетом различий между составленными персоналом МВФ прогнозами макроэкономических переменных (таких как рост ВВП и инфляция) и прогнозами этих переменных согласно допущениям в бюджетных прогнозных оценках официальных органов. Прогнозы предполагают, что меры, принятые в ответ на вспышку коронавируса, прекратят действовать, как было объявлено, но также, что в течение следующих двух лет будет проведено дополнительное смягчение налогово-бюджетной политики по сравнению с объявленной на данный момент политикой в целях поддержки восстановления экономики, после чего начнется постепенная консолидация бюджета с целью стабилизации государственного долга в течение пяти лет. Данные персонала МВФ не включают банки государственного сектора и эффект от перевода активов из пенсионного плана Королевской почты в государственный сектор в апреле 2012 года. Реальное потребление и инвестиции органов государственного управления составляют часть траектории реального ВВП, которая, согласно персоналу МВФ, может совпадать или не совпадать с прогнозом Управления бюджетной ответственности Соединенного Королевства. ВВП за финансовый год отличается от ВВП за текущий год. Бюджетные счета представлены с точки зрения финансового года. Прогнозы не учитывают изменения в бухгалтерском учете

²См. Robert Price, Thai-Thanh Dang, and Yvan Guillemette, “New Tax and Expenditure Elasticity Estimates for EU Budget Surveillance,” OECD Economics Department Working Papers 1174 (Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, December 2019).

(в том числе на студенческие кредиты) внесенные 24 сентября 2019 года.

Соединенные Штаты. Бюджетные прогнозы основаны на базисном сценарии, подготовленном Бюджетным управлением Конгресса в январе 2020 года, скорректированном с учетом допущений персонала МВФ относительно экономической политики и макроэкономики. Прогнозы включают влияние Закона о дополнительных ассигнованиях на обеспечение готовности к коронавирусу и ответные меры, Закона о первоочередной защите семей от коронавируса и Закона о программе защиты зарплат и укреплении системы здравоохранения. Наконец, бюджетные прогнозы скорректированы для отражения прогнозов персонала МВФ, касающихся основных макроэкономических и финансовых переменных и различий в подходах к учету поддержки финансового сектора и пенсионных программ с установленным размером пособий, и пересчитаны применительно к сектору государственного управления в качестве основы. Данные составлены с использованием Системы национальных счетов 2008 года, перевод в статистику государственных финансов происходит в соответствии с «Руководством по статистике государственных финансов» 2014 года. Ввиду ограниченности данных большинство рядов данных начинается с 2001 года.

Исходные предположения о денежно-кредитной политике

Исходные предположения о денежно-кредитной политике основаны на установленных принципах проведения политики в каждой стране. В большинстве случаев это означает неадаптивный курс политики на протяжении экономического цикла: официальные процентные ставки повышаются, когда экономические показатели указывают на то, что инфляция будет выше приемлемого уровня или диапазона, и снижаются, когда показатели указывают на то, что инфляция не превысит приемлемого уровня или диапазона, что темп роста объема производства ниже потенциального, а объем неиспользованных мощностей в экономике значителен. На этом основании предполагается, что средняя ставка предложения на лондонском межбанковском рынке по шестимесячным депозитам в долларах США составит 0,7 процента в 2020 году и 0,4 процента в 2021 году (см. таблицу 1.1). Средняя ставка по трехмесячным депозитам в евро предположительно составит –0,4 процента в 2020 году и –0,5 процента в 2021 году. Предполагается, что процентная ставка по шестимесячным depo-

Вставка А1 (окончание)

зитами в японских иенах составит 0,0 процента в 2020 году и 2021 году.

Аргентина. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют небольшому повышению реального обменного курса в этом году и необходимости монетарного финансирования бюджетного дефицита и повторного использования этой ликвидности.

Австралия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Бразилия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют постепенному приближению инфляции к середине целевого диапазона.

Канада. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ.

Чили. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на темпе роста ВВП.

Китай. Ожидается, что денежно-кредитная политика будет адаптивной в 2020 году и останется поддерживающей в 2021 году (но в меньшей степени, чем в 2020 году).

Дания. Денежно-кредитная политика заключается в сохранении привязки к евро.

Зона евро. Допущения о денежно-кредитной политике по государствам-членам зоны евро соответствуют ожиданиям рынка.

Греция. Процентные ставки основаны на ЛИБОР, учитываемой в ПРМЭ, с предположением о надбавке для Греции. Прогноз широкой денежной массы основан на предположениях в отношении балансов валютно-кредитных финансовых организаций и движении депозитов.

Специальный административный район Гонконг. Персонал МВФ исходит из предположения о том, что система валютного управления будет сохраняться.

Индия. Прогнозы денежно-кредитной политики соответствуют достижению установленного Резервным банком Индии целевого показателя инфляции в среднесрочной перспективе.

Индонезия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона центрального банка.

Израиль. Допущения предполагают умеренно мягкую направленность денежно-кредитной политики в краткосрочной перспективе и нормализацию

политики, не относящейся к денежно-кредитной сфере, в среднесрочной перспективе.

Япония. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Корея. Прогнозы исходят из предположения о том, что динамика директивной ставки соответствует ожиданиям рынка.

Мексика. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют достижению целевого показателя по инфляции.

Нидерланды. Денежно-кредитные прогнозы основаны на прогнозах персонала МВФ в отношении шестимесячной ставки ЛИБОР по депозитам в евро.

Новая Зеландия. Денежно-кредитные прогнозы основаны на оценках роста номинального ВВП.

Португалия. Денежно-кредитные прогнозы основаны на прогнозах для реального и бюджетного секторов.

Россия. Денежно-кредитные прогнозы исходят из предположения о том, что Центральный банк России переходит к умеренно адаптивному курсу денежно-кредитной политики.

Саудовская Аравия. Прогнозы денежно-кредитной политики исходят из предположения о продолжении привязки валютного курса к доллару США.

Сингапур. Прогнозируется рост широкой денежной массы в соответствии с прогнозируемым ростом номинального ВВП.

Южная Африка. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона от 3 до 6 процентов.

Швеция. Денежно-кредитные прогнозы соответствуют прогнозам Риксбанка.

Швейцария. Прогнозы основаны на допущении о неизменности директивной ставки в 2020–2021 годах.

Турция. Перспективы денежно-кредитных и налогово-бюджетных условий предполагают отсутствие дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики в 2020 году.

Соединенное Королевство. Краткосрочная траектория процентной ставки основана на ожиданиях рынка.

Соединенные Штаты. Персонал МВФ ожидает, что Федеральный комитет по операциям на открытом рынке продолжит корректировку целевого показателя ставки по федеральным фондам в соответствии с более общими макроэкономическими перспективами.

Перечень таблиц

Объем производства

- A1. Сводные данные о мировом объеме производства
- A2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос
- A3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП
- A4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

Инфляция

- A5. Сводные данные по инфляции
- A6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены
- A7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены

Финансовая политика

- A8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления

Внешняя торговля

- A9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

Операции по текущим счетам

- A10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
- A11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
- A12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций

Платежный баланс и внешнее финансирование

- A13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций

Финансовые потоки

- A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию

Среднесрочный базисный сценарий

- A15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

Таблица А1. Сводные данные о мировом объеме производства¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	2002–11	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2025
Весь мир	4,1	3,5	3,5	3,5	3,4	3,3	3,8	3,5	2,8	-4,4	5,2	3,5
Страны с развитой экономикой	1,7	1,2	1,4	2,1	2,4	1,8	2,5	2,2	1,7	-5,8	3,9	1,7
Соединенные Штаты	1,8	2,2	1,8	2,5	3,1	1,7	2,3	3,0	2,2	-4,3	3,1	1,8
Зона евро	1,1	-0,9	-0,2	1,4	2,0	1,9	2,6	1,8	1,3	-8,3	5,2	1,4
Япония	0,6	1,5	2,0	0,4	1,2	0,5	2,2	0,3	0,7	-5,3	2,3	0,6
Другие страны с развитой экономикой ²	2,9	2,0	2,4	2,9	2,1	2,2	2,8	2,3	1,7	-5,5	4,3	2,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,5	5,4	5,1	4,7	4,3	4,5	4,8	4,5	3,7	-3,3	6,0	4,7
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,6	7,0	6,9	6,8	6,8	6,8	6,7	6,3	5,5	-1,7	8,0	5,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,8	3,1	3,1	1,8	1,0	1,9	4,1	3,3	2,1	-4,6	3,9	2,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,6	2,9	2,9	1,3	0,4	-0,6	1,4	1,1	0,0	-8,1	3,6	2,5
Ближний Восток и Центральная Азия	5,6	5,1	3,1	3,1	2,7	4,5	2,6	2,1	1,4	-4,1	3,0	3,3
Африка к югу от Сахары	5,9	4,8	5,1	5,2	3,2	1,5	3,1	3,3	3,2	-3,0	3,1	4,3
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Топливо	5,6	5,3	2,6	2,2	0,3	1,5	1,0	0,9	0,2	-5,4	2,8	2,1
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	6,7	5,4	5,7	5,3	5,1	5,1	5,6	5,2	4,3	-2,9	6,6	5,1
По источникам внешнего финансирования												
Страны — чистые дебиторы	5,3	4,4	4,7	4,4	4,1	4,1	4,8	4,4	3,4	-5,6	5,5	4,9
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга												
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2015 по 2019 год	4,5	1,8	2,9	1,6	0,3	2,7	3,0	3,6	3,2	-2,4	2,6	4,9
Другие группы												
Европейский союз	1,5	-0,7	0,0	1,7	2,5	2,1	3,0	2,3	1,7	-7,6	5,0	1,6
Развивающиеся страны с низкими доходами	6,3	4,8	5,9	6,2	4,7	3,9	4,9	5,1	5,3	-1,2	4,9	5,7
Ближний Восток и Северная Африка	5,3	5,1	2,6	2,8	2,5	4,9	2,0	1,2	0,8	-5,0	3,2	2,9
<i>Для справки</i>												
Медианный темп роста												
Страны с развитой экономикой	2,2	1,0	1,3	2,3	2,2	2,2	3,0	2,7	1,9	-6,1	4,6	1,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	4,3	4,0	3,8	3,3	3,4	3,7	3,5	3,0	-4,8	4,0	3,5
Развивающиеся страны с низкими доходами	5,3	5,1	5,3	5,4	3,9	4,3	4,5	4,0	4,5	-1,8	3,6	5,0
Объем производства на душу населения³												
Страны с развитой экономикой	1,1	0,6	0,9	1,6	1,8	1,2	2,1	1,8	1,3	-6,2	3,6	1,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	3,7	3,5	3,1	2,8	3,0	3,4	3,2	2,3	-4,7	4,8	3,6
Развивающиеся страны с низкими доходами	3,6	2,0	3,5	3,9	2,2	1,6	2,6	2,8	2,9	-3,3	2,7	3,4
Рост мировой экономики на основе рыночных валютных курсов	2,7	2,5	2,6	2,8	2,9	2,6	3,3	3,1	2,4	-4,7	4,8	2,9
Стоимость мирового объема производства (в миллиардах долларов США)												
По рыночным валютным курсам	53 903	74 805	76 990	79 060	74 829	76 022	80 716	85 690	87 552	83 845	91 031	113 482
По паритетах покупательной способности	75 026	100 032	104 954	108 876	111 126	115 336	121 522	128 712	134 557	130 187	139 824	174 434

¹Реальный ВВП.²Кроме США, стран зоны евро и Японии.³Производство на душу населения измеряется в международной валюте по паритету покупательной способности.

Таблица А2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			IV кв. по сравнению с IV кв. ¹			
	2002–11	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2025	2020:IV кв.	Прогнозы		
														2020:IV кв.	2021:IV кв.	2021:IV кв.
Реальный ВВП																
Страны с развитой экономикой	1,7	1,2	1,4	2,1	2,4	1,8	2,5	2,2	1,7	-5,8	3,9	1,7	1,5	-4,9	3,8	
Соединенные Штаты	1,8	2,2	1,8	2,5	3,1	1,7	2,3	3,0	2,2	-4,3	3,1	1,8	2,3	-4,1	3,2	
Зона евро	1,1	-0,9	-0,2	1,4	2,0	1,9	2,6	1,8	1,3	-8,3	5,2	1,4	1,0	-6,6	4,8	
Германия	1,1	0,4	0,4	2,2	1,5	2,2	2,6	1,3	0,6	-6,0	4,2	1,2	0,4	-5,2	4,6	
Франция	1,3	0,3	0,6	1,0	1,1	1,1	2,3	1,8	1,5	-9,8	6,0	1,7	0,8	-6,7	4,0	
Италия	0,2	-3,0	-1,8	0,0	0,8	1,3	1,7	0,8	0,3	-10,6	5,2	0,9	0,1	-8,0	3,4	
Испания	1,6	-3,0	-1,4	1,4	3,8	3,0	2,9	2,4	2,0	-12,8	7,2	1,5	1,8	-10,8	6,6	
Нидерланды	1,3	-1,0	-0,1	1,4	2,0	2,2	2,9	2,4	1,7	-5,4	4,0	1,5	1,7	-5,6	5,6	
Бельгия	1,8	0,7	0,5	1,6	2,0	1,5	1,9	1,5	1,4	-8,3	5,4	1,3	1,3	-7,5	5,6	
Австрия	1,7	0,7	0,0	0,7	1,0	2,1	2,5	2,4	1,6	-6,7	4,6	1,6	0,4	-4,2	2,5	
Исландия	2,3	0,0	1,6	8,5	25,4	1,7	9,4	9,3	5,9	-3,0	4,9	2,6	7,7	-6,8	9,6	
Португалия	0,4	-4,1	-0,9	0,8	1,8	2,0	3,5	2,6	2,2	-10,0	6,5	1,7	2,2	-9,4	7,9	
Греция	0,4	-7,3	-3,2	0,7	-0,4	-0,2	1,5	1,9	1,9	-9,5	4,1	1,0	0,8	-9,2	6,8	
Финляндия	1,8	-1,4	-0,9	-0,4	0,5	2,8	3,3	1,5	1,1	-4,0	3,6	1,3	0,9	-3,6	4,5	
Словацкая Республика	4,9	1,9	0,7	2,8	4,8	2,1	3,0	3,9	2,4	-7,1	6,9	2,5	2,0	-5,4	7,4	
Литва	4,3	3,8	3,6	3,5	2,0	2,6	4,2	3,6	3,9	-1,8	4,1	2,2	3,9	-2,9	6,6	
Словения	2,5	-2,6	-1,0	2,8	2,2	3,1	4,8	4,1	2,4	-6,7	5,2	2,3	0,8	-0,4	2,4	
Люксембург	2,7	-0,4	3,7	4,3	4,3	4,6	1,8	3,1	2,3	-5,8	5,9	2,5	3,0	-4,5	5,3	
Латвия	3,7	4,1	2,3	1,9	3,3	1,8	3,8	4,3	2,2	-6,0	5,2	3,0	1,0	-5,9	7,9	
Эстония	3,6	3,1	1,3	3,0	1,8	3,2	5,5	4,4	5,0	-5,2	4,5	3,0	4,1	-6,7	7,0	
Кипр	3,0	-3,4	-6,6	-1,9	3,4	6,7	4,4	4,1	3,2	-6,4	4,7	2,5	3,2	-2,5	4,3	
Мальта	2,6	4,1	5,5	7,6	9,6	3,9	8,0	5,2	4,9	-7,9	4,8	4,5	4,3	-7,9	7,1	
Япония	0,6	1,5	2,0	0,4	1,2	0,5	2,2	0,3	0,7	-5,3	2,3	0,6	-0,7	-2,3	0,7	
Соединенное Королевство	1,5	1,5	2,1	2,6	2,4	1,9	1,9	1,3	1,5	-9,8	5,9	1,6	1,1	-6,4	3,7	
Корея	4,6	2,4	3,2	3,2	2,8	2,9	3,2	2,9	2,0	-1,9	2,9	2,4	2,4	-3,5	5,0	
Канада	2,0	1,8	2,3	2,9	0,7	1,0	3,2	2,0	1,7	-7,1	5,2	1,7	1,5	-5,9	4,9	
Австралия	3,1	3,8	2,1	2,6	2,3	2,8	2,4	2,8	1,8	-4,2	3,0	2,5	2,3	-5,6	5,2	
Тайвань, провинция Китая	4,7	2,2	2,5	4,7	1,5	2,2	3,3	2,7	2,7	0,0	3,2	2,1	3,6	-1,3	5,0	
Сингапур	6,6	4,5	4,8	3,9	3,0	3,2	4,3	3,4	0,7	-6,0	5,0	2,5	1,1	-3,9	3,3	
Швейцария	1,9	1,0	1,9	2,5	1,3	1,7	1,9	2,7	1,2	-5,3	3,6	1,3	2,2	-5,2	3,6	
Швеция	2,4	-0,6	1,2	2,7	4,5	2,1	2,6	2,0	1,3	-4,7	3,5	2,0	0,7	-5,5	6,6	
САР Гонконг	4,5	1,7	3,1	2,8	2,4	2,2	3,8	2,8	-1,2	-7,5	3,7	2,9	-3,0	-4,8	4,1	
Чешская Республика	3,1	-0,8	0,0	2,3	5,4	2,5	5,2	3,2	2,3	-6,5	5,1	2,5	2,0	-6,0	6,3	
Норвегия	1,5	2,7	1,0	2,0	2,0	1,1	2,3	1,3	1,2	-2,8	3,6	1,8	1,8	-4,1	5,5	
Израиль	3,6	2,3	4,3	3,9	2,2	3,8	3,6	3,5	3,4	-5,9	4,9	4,0	3,9	-7,7	7,5	
Дания	0,8	0,2	0,9	1,6	2,3	3,2	2,0	2,4	2,3	-4,5	3,5	1,7	2,1	-3,7	2,9	
Новая Зеландия	2,7	2,5	2,2	3,2	4,1	4,2	3,8	3,2	2,2	-6,1	4,4	2,5	1,8	-5,6	5,6	
Пуэрто-Рико	-0,3	0,0	-0,3	-1,2	-1,0	-1,3	-2,7	-4,9	2,0	-7,5	1,5	-0,3	
САР Макао	13,2	9,2	11,2	-1,2	-21,6	-0,7	9,9	5,4	-4,7	-52,3	23,9	6,0	
Исландия	2,4	1,3	4,1	2,1	4,7	6,6	4,5	3,9	1,9	-7,2	4,1	1,8	2,9	-9,0	3,5	
Сан-Марино	-0,4	-7,2	-0,8	-0,7	2,7	2,3	0,4	1,7	1,1	-11,0	5,7	0,5	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,4	1,4	1,4	1,9	2,2	1,5	2,3	2,1	1,6	-5,9	3,8	1,5	1,4	-4,6	3,2	
Реальный совокупный внутренний спрос																
Страны с развитой экономикой	1,6	0,8	1,1	2,1	2,7	2,0	2,5	2,2	1,8	-5,7	4,0	1,6	1,2	-4,7	4,0	
Соединенные Штаты	1,7	2,2	1,6	2,7	3,7	1,9	2,5	3,2	2,3	-4,5	3,2	1,8	1,9	-3,9	3,2	
Зона евро	1,0	-2,4	-0,5	1,4	2,3	2,4	2,3	1,8	1,9	-7,6	4,9	1,3	1,4	-6,4	4,3	
Германия	0,6	-0,9	1,1	1,7	1,4	3,1	2,7	1,8	1,2	-4,1	3,4	1,2	0,3	-3,4	3,7	
Франция	1,5	-0,4	0,7	1,5	1,5	1,5	2,4	1,4	1,7	-8,2	6,1	1,3	1,6	-5,1	3,8	
Италия	0,3	-5,6	-2,7	0,1	1,2	1,8	1,8	1,1	-0,2	-10,8	5,2	0,9	-0,8	-9,7	6,0	
Испания	1,5	-4,9	-2,9	1,9	4,1	2,1	3,1	2,7	1,2	-12,0	7,2	1,1	-0,1	-9,2	6,7	
Япония	0,2	2,3	2,4	0,4	0,8	-0,1	1,6	0,3	0,8	-4,8	2,3	0,5	-1,1	-3,2	3,0	
Соединенное Королевство	1,4	1,9	2,6	3,2	2,6	2,5	1,2	1,3	1,5	-11,5	7,9	1,6	-1,6	-4,3	3,9	
Канада	3,2	2,0	2,2	1,7	-0,2	0,4	4,1	1,9	1,3	-8,3	6,0	1,6	1,6	-6,6	5,5	
Другие страны с развитой экономикой ²	3,2	2,0	1,6	2,8	2,5	2,9	3,6	2,6	1,2	-3,5	3,3	2,4	1,6	-3,3	4,4	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,3	1,1	1,4	2,0	2,5	1,7	2,3	2,2	1,7	-5,8	3,9	1,5	0,9	-4,3	3,6	

¹По отношению к четвертому кварталу предыдущего года.

²Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2002–11	2012–21	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Расходы на частное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,7	1,2	1,0	1,2	1,9	2,6	2,3	2,3	2,0	1,7	-7,1	4,4
Соединенные Штаты	2,0	1,8	1,5	1,5	3,0	3,8	2,8	2,6	2,7	2,4	-4,9	2,8
Зона евро	0,9	0,3	-1,1	-0,6	0,9	1,9	2,0	1,8	1,5	1,3	-9,2	5,5
Германия	0,4	0,9	1,5	0,4	1,1	1,9	2,4	1,5	1,5	1,6	-6,9	4,1
Франция	1,6	0,5	-0,4	0,5	0,8	1,5	1,8	1,5	0,9	1,5	-8,4	6,1
Италия	0,4	-0,8	-3,7	-2,4	0,2	1,9	1,2	1,5	0,9	0,4	-11,8	4,9
Испания	1,4	0,0	-3,3	-2,9	1,7	2,9	2,7	3,0	1,8	1,1	-14,8	9,1
Япония	0,7	0,1	2,0	2,4	-0,9	-0,2	-0,3	1,3	0,0	0,1	-7,8	4,3
Соединенное Королевство	1,4	1,1	1,6	2,7	2,3	3,0	3,6	2,2	1,6	1,0	-12,6	6,7
Канада	3,1	1,8	1,9	2,6	2,6	2,3	2,1	3,6	2,1	1,6	-8,6	8,9
Другие страны с развитой экономикой ¹	3,0	1,8	2,1	2,3	2,5	2,9	2,6	2,8	2,8	1,8	-5,8	4,3
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,5	1,2	1,1	1,3	1,8	2,6	2,2	2,2	1,9	1,7	-6,9	4,1
Государственное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,8	1,3	0,0	-0,1	0,5	1,7	2,0	1,1	1,7	2,2	2,4	1,8
Соединенные Штаты	1,4	0,7	-1,5	-1,9	-0,8	1,6	1,8	0,6	1,5	1,8	1,7	1,9
Зона евро	1,7	1,1	-0,3	0,2	0,8	1,3	1,9	1,1	1,1	1,8	2,2	0,9
Германия	1,4	2,1	1,3	1,4	1,7	2,9	4,0	1,6	1,2	2,7	4,8	-0,4
Франция	1,6	1,1	1,6	1,5	1,3	1,0	1,4	1,4	0,9	1,7	-3,1	3,6
Италия	0,4	-0,2	-1,8	-1,1	-0,6	-0,6	0,7	-0,1	0,1	-0,4	3,1	-1,0
Испания	4,3	0,5	-4,2	-2,1	-0,7	2,0	1,0	1,0	1,9	2,3	3,7	0,2
Япония	1,3	1,1	1,7	1,5	0,5	1,5	1,4	0,2	0,9	1,9	1,4	-0,4
Соединенное Королевство	2,5	1,6	1,1	-0,4	2,0	1,8	1,0	0,3	0,4	3,4	-2,0	9,1
Канада	2,3	1,4	0,7	-0,8	0,6	1,4	1,8	2,3	3,0	2,1	1,5	1,1
Другие страны с развитой экономикой ¹	3,0	3,1	2,3	2,7	2,8	2,8	3,2	3,0	3,5	3,5	5,6	2,3
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,5	1,0	-0,2	-0,6	0,1	1,5	1,8	0,7	1,3	1,9	1,4	1,8
Валовое накопление основного капитала												
Страны с развитой экономикой	0,8	2,1	2,6	1,8	3,4	3,4	2,3	3,8	2,9	2,4	-6,0	4,6
Соединенные Штаты	0,5	3,1	6,9	3,6	5,1	3,7	1,8	3,5	4,8	2,3	-2,7	2,8
Зона евро	0,4	1,1	-3,2	-2,4	1,4	4,7	4,0	3,8	3,1	5,7	-12,0	7,6
Германия	0,7	1,6	-0,2	-1,3	3,2	1,7	3,8	2,5	3,5	2,5	-5,0	5,8
Франция	1,2	0,8	0,2	-0,8	0,0	1,0	2,7	4,7	3,2	4,3	-14,2	8,9
Италия	-0,5	-1,0	-9,7	-6,4	-2,2	1,8	4,0	3,2	3,1	1,4	-15,1	12,6
Испания	-0,4	0,4	-7,4	-3,8	4,1	4,9	2,4	5,9	5,3	1,8	-16,2	10,3
Япония	-1,8	1,5	3,5	4,9	3,1	1,6	-0,3	3,0	0,6	1,3	-2,5	0,0
Соединенное Королевство	0,3	1,4	2,0	3,5	6,6	3,7	3,6	1,6	-0,2	0,7	-14,7	9,0
Канада	3,8	0,8	4,9	1,4	2,3	-5,2	-4,7	3,6	1,2	-0,4	-3,9	9,7
Другие страны с развитой экономикой ¹	3,5	1,9	3,2	2,6	2,6	2,3	3,1	5,6	0,9	0,0	-4,0	2,8
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,3	2,1	3,6	2,2	3,8	2,5	1,8	3,3	3,3	2,0	-5,4	4,6

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2002–11	2012–21	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Конечный внутренний спрос												
Страны с развитой экономикой	1,5	1,4	1,1	1,1	2,0	2,6	2,3	2,4	2,1	2,0	-5,2	3,8
Соединенные Штаты	1,6	1,9	2,0	1,3	2,8	3,5	2,4	2,5	3,0	2,3	-3,6	2,7
Зона евро	1,0	0,7	-1,3	-0,8	1,0	2,3	2,4	2,0	1,7	2,4	-7,4	4,9
Германия	0,7	1,3	1,1	0,2	1,7	2,1	3,1	1,8	1,9	2,0	-4,0	3,4
Франция	1,5	0,7	0,2	0,5	0,8	1,3	1,9	2,2	1,4	2,2	-8,5	6,1
Италия	0,2	-0,7	-4,5	-2,9	-0,4	1,4	1,6	1,5	1,2	0,4	-9,6	5,0
Испания	1,6	0,0	-4,3	-2,9	1,6	3,1	2,3	3,1	2,5	1,1	-12,1	7,3
Япония	0,2	0,6	2,3	2,8	0,2	0,6	0,0	1,5	0,3	0,8	-4,6	2,4
Соединенное Королевство	1,4	1,2	1,5	2,2	2,9	2,9	3,1	1,7	1,1	1,4	-11,0	7,5
Канада	3,1	1,4	2,3	1,6	2,1	0,3	0,5	3,3	2,1	1,3	-6,1	6,6
Другие страны с развитой экономикой ¹	3,1	2,0	2,4	2,4	2,6	2,7	2,9	3,3	2,4	1,5	-3,3	3,4
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,3	1,3	1,4	1,2	2,0	2,4	2,1	2,2	2,1	1,8	-5,1	3,6
Накопление запасов²												
Страны с развитой экономикой	0,1	-0,1	-0,3	0,0	0,1	0,0	-0,3	0,1	0,1	-0,2	-0,5	0,1
Соединенные Штаты	0,1	0,0	0,2	0,2	-0,1	0,3	-0,6	0,0	0,2	0,0	-0,9	0,5
Зона евро	0,0	-0,1	-1,1	0,3	0,4	0,0	0,0	0,3	0,0	-0,5	-0,2	0,0
Германия	0,0	-0,2	-1,8	0,8	0,0	-0,7	0,0	0,8	-0,1	-0,7	0,0	0,0
Франция	0,0	0,0	-0,6	0,2	0,7	0,3	-0,4	0,2	0,0	-0,4	0,3	0,0
Италия	0,1	-0,2	-1,1	0,2	0,5	-0,1	0,2	0,2	-0,1	-0,6	-1,2	0,1
Испания	0,0	-0,2	-0,8	0,1	0,2	-1,5	-0,1	0,0	0,2	0,1	0,0	0,0
Япония	0,0	0,0	0,0	-0,4	0,1	0,3	-0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0
Соединенное Королевство	0,0	0,0	0,4	0,1	0,6	-0,3	-0,6	-0,6	0,2	0,2	0,0	-0,1
Канада	0,1	-0,2	-0,3	0,5	-0,4	-0,5	0,0	0,8	-0,2	0,1	-1,6	-0,6
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,1	-0,1	-0,4	-0,7	0,2	-0,1	0,0	0,2	0,2	-0,3	-0,2	-0,1
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	-0,1	-0,2	0,2	0,1	0,1	-0,4	0,1	0,1	-0,1	-0,6	0,2
Сальдо внешних операций²												
Страны с развитой экономикой	0,1	0,0	0,4	0,2	0,0	-0,3	-0,1	0,0	0,0	-0,1	-0,2	0,0
Соединенные Штаты	0,0	-0,2	0,0	0,2	-0,3	-0,8	-0,2	-0,2	-0,3	-0,2	0,3	-0,2
Зона евро	0,2	0,1	1,5	0,3	0,1	-0,2	-0,4	0,4	0,2	-0,5	-1,0	0,5
Германия	0,5	-0,1	1,2	-0,5	0,7	0,3	-0,6	0,1	-0,4	-0,6	-2,1	0,9
Франция	-0,3	-0,2	0,7	-0,1	-0,5	-0,4	-0,4	-0,1	0,4	-0,2	-1,5	-0,2
Италия	-0,1	0,3	2,6	0,8	-0,1	-0,4	-0,5	0,0	-0,3	0,5	-0,1	0,2
Испания	0,1	0,2	2,0	1,4	-0,5	-0,1	1,0	-0,1	-0,3	0,5	-1,7	0,0
Япония	0,3	0,0	-0,8	-0,4	0,0	0,3	0,6	0,5	-0,1	-0,2	-0,5	0,1
Соединенное Королевство	0,1	-0,2	-0,3	-0,6	-0,7	-0,5	-0,5	0,7	-0,2	0,1	1,9	-1,9
Канада	-1,1	0,1	-0,3	0,1	1,2	0,8	0,4	-1,0	0,1	0,2	0,9	-1,2
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,5	0,2	0,5	0,7	0,5	0,0	0,0	-0,4	0,4	0,7	-0,4	0,4
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	-0,1	0,2	0,0	-0,1	-0,4	-0,2	0,0	-0,2	-0,2	-0,1	-0,2

¹Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

²Изменения, выраженные в процентах ВВП в предшествующий период.

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы		
	2002–11									2020	2021	2025
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,6	7,0	6,9	6,8	6,8	6,8	6,7	6,3	5,5	-1,7	8,0	5,9
Бангладеш	5,9	6,5	6,0	6,1	6,6	7,1	7,3	7,9	8,2	3,8	4,4	7,3
Бутан	8,8	6,5	3,6	4,0	6,2	7,4	6,3	3,8	3,8	0,6	-0,5	6,0
Бруней-Даруссалам	1,5	0,9	-2,1	-2,5	-0,4	-2,5	1,3	0,1	3,9	0,1	3,2	1,8
Камбоджа	7,9	7,3	7,4	7,1	7,0	6,9	7,0	7,5	7,0	-2,8	6,8	6,9
Китай	10,7	7,9	7,8	7,3	6,9	6,8	6,9	6,7	6,1	1,9	8,2	5,5
Фиджи	1,4	1,4	4,7	5,6	4,7	2,5	5,4	3,5	-1,3	-21,0	11,5	2,2
Индия ¹	7,7	5,5	6,4	7,4	8,0	8,3	7,0	6,1	4,2	-10,3	8,8	7,2
Индонезия	5,7	6,0	5,6	5,0	4,9	5,0	5,1	5,2	5,0	-1,5	6,1	5,1
Кирибати	1,0	4,7	4,2	-0,7	10,4	5,1	0,9	2,3	2,3	-1,1	3,0	1,8
Лаосская НДР	7,5	7,8	8,0	7,6	7,3	7,0	6,8	6,3	5,2	0,2	4,8	6,1
Малайзия	5,1	5,5	4,7	6,0	5,0	4,4	5,8	4,8	4,3	-6,0	7,8	5,0
Мальдивские Острова	7,0	2,5	7,3	7,3	2,9	6,3	6,8	6,9	5,7	-18,6	12,7	5,9
Маршалловы Острова	1,0	-2,4	3,7	-0,9	1,6	1,3	4,1	3,6	5,3	-4,5	-0,9	1,8
Микронезия	0,3	-1,9	-3,7	-2,3	4,6	0,9	2,7	0,2	1,2	-3,8	1,2	0,6
Монголия	7,5	12,3	11,6	7,9	2,4	1,2	5,3	7,2	5,1	-2,0	6,0	4,5
Мьянма	10,0	6,5	7,9	8,2	7,5	6,4	5,8	6,4	6,5	2,0	5,7	6,5
Науру	...	10,4	31,0	27,2	3,4	3,0	-5,5	5,7	1,0	0,7	1,3	0,5
Непал	3,8	4,8	4,1	6,0	3,3	0,6	8,2	6,7	7,1	0,0	2,5	5,0
Палау	0,3	1,6	-1,7	6,0	5,0	-0,4	-2,0	5,8	-1,8	-11,4	-7,4	2,0
Папуа-Новая Гвинея	4,1	4,7	3,8	13,5	9,5	4,1	3,5	-0,8	4,9	-3,3	1,2	3,2
Филиппины	4,9	6,9	6,8	6,3	6,3	7,1	6,9	6,3	6,0	-8,3	7,4	6,5
Самоа	3,3	-4,1	-0,4	0,1	4,3	8,1	1,0	-2,2	3,5	-5,0	-1,5	2,2
Соломоновы Острова	4,9	1,9	5,3	1,0	1,4	5,9	5,3	3,9	1,2	-5,0	4,5	3,0
Шри-Ланка	6,2	9,1	3,4	5,0	5,0	4,5	3,6	3,3	2,3	-4,6	5,3	4,8
Таиланд	4,3	7,2	2,7	1,0	3,1	3,4	4,1	4,2	2,4	-7,1	4,0	3,7
Тимор-Лешти ²	3,5	6,0	2,1	4,5	3,1	3,6	-3,8	-0,8	3,1	-6,8	4,0	2,6
Тонга	0,4	0,8	0,3	2,0	1,2	6,6	3,3	0,3	0,7	-2,5	-3,5	1,8
Тувалу	1,4	-3,9	4,9	1,2	9,2	5,9	4,6	3,7	6,0	-0,5	3,0	3,0
Вануату	3,4	1,8	2,0	2,3	0,2	3,5	4,4	2,9	3,3	-8,3	4,3	3,0
Вьетнам	6,8	5,5	5,6	6,4	7,0	6,7	6,9	7,1	7,0	1,6	6,7	6,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,8	3,1	3,1	1,8	1,0	1,9	4,1	3,3	2,1	-4,6	3,9	2,6
Албания ¹	5,0	1,4	1,0	1,8	2,2	3,3	3,8	4,1	2,2	-7,5	6,1	3,4
Беларусь ¹	7,5	1,7	1,0	1,7	-3,8	-2,5	2,5	3,1	1,2	-3,0	2,2	1,3
Босния и Герцеговина	3,7	-0,7	2,4	1,1	3,1	3,1	3,2	3,7	2,7	-6,5	5,0	3,5
Болгария	4,3	0,4	0,3	1,9	4,0	3,8	3,5	3,1	3,4	-4,0	4,1	2,9
Хорватия	2,1	-2,2	-0,5	-0,1	2,4	3,5	3,1	2,7	2,9	-9,0	6,0	3,0
Венгрия	1,8	-1,5	2,0	4,2	3,8	2,2	4,3	5,1	4,9	-6,1	3,9	2,6
Косово	4,0	2,8	3,4	1,2	4,1	4,1	4,2	3,8	4,0	-7,5	6,0	4,0
Молдова	5,1	-0,6	9,0	5,0	-0,3	4,4	4,7	4,0	3,6	-4,5	4,1	4,2
Северная Македония	3,5	-2,7	3,5	1,8	3,4	2,9	4,7	5,1	3,6	-12,0	5,5	3,0
Черногория	3,5	-0,5	2,9	3,6	3,9	2,8	1,1	2,7	3,6	-5,4	5,5	3,5
Польша	4,2	1,6	1,4	3,3	3,8	3,1	4,9	5,3	4,1	-3,6	4,6	2,4
Румыния	3,9	2,1	3,5	3,4	3,9	4,8	7,1	4,4	4,1	-4,8	4,6	3,5
Россия	4,8	4,0	1,8	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,5	1,3	-4,1	2,8	1,8
Сербия	4,7	-0,7	2,9	-1,6	1,8	3,3	2,0	4,4	4,2	-2,5	5,5	4,0
Турция	5,8	4,8	8,5	4,9	6,1	3,3	7,5	3,0	0,9	-5,0	5,0	3,5
Украина ¹	4,0	0,2	0,0	-6,6	-9,8	2,4	2,5	3,4	3,2	-7,2	3,0	4,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,6	2,9	2,9	1,3	0,4	-0,6	1,4	1,1	0,0	-8,1	3,6	2,5
Антигуа и Барбуда	1,7	3,4	-0,6	3,8	3,8	5,5	3,1	7,0	3,4	-17,3	4,7	3,7
Аргентина	4,5	-1,0	2,4	-2,5	2,7	-2,1	2,8	-2,6	-2,1	-11,8	4,9	1,7
Аруба	-0,1	-1,4	4,2	0,9	-0,4	0,5	2,3	1,2	0,4	-19,7	9,0	1,1
Багамские Острова	0,5	3,1	-2,7	1,1	0,2	1,4	3,1	3,0	1,2	-14,8	4,6	1,5
Барбадос	0,8	-0,4	-1,4	-0,1	2,4	2,5	0,5	-0,6	-0,1	-11,6	7,4	1,8
Белиз	3,4	2,4	1,3	3,6	2,8	0,1	1,9	2,1	-2,0	-16,0	8,0	2,0
Боливия	4,2	5,1	6,8	5,5	4,9	4,3	4,2	4,2	2,2	-7,9	5,6	3,7
Бразилия	3,9	1,9	3,0	0,5	-3,5	-3,3	1,3	1,3	1,1	-5,8	2,8	2,2
Чили	4,5	5,3	4,0	1,8	2,3	1,7	1,2	4,0	1,1	-6,0	4,5	2,5
Колумбия	4,6	3,9	5,1	4,5	3,0	2,1	1,4	2,5	3,3	-8,2	4,0	3,7

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	2002–11	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2025
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,6	2,9	2,9	1,3	0,4	-0,6	1,4	1,1	0,0	-8,1	3,6	2,5
(продолжение)												
Коста-Рика	4,4	4,8	2,3	3,5	3,6	4,2	3,9	2,7	2,1	-5,5	2,3	3,2
Доминика	2,4	-1,1	-0,6	4,4	-2,6	2,5	-9,5	0,5	8,4	-8,8	3,3	1,5
Доминиканская Республика	4,7	2,7	4,9	7,1	6,9	6,7	4,7	7,0	5,1	-6,0	4,0	5,0
Эквадор	4,5	5,6	4,9	3,8	0,1	-1,2	2,4	1,3	0,1	-11,0	4,8	2,3
Сальвадор	1,9	2,8	2,2	1,7	2,4	2,5	2,3	2,4	2,4	-9,0	4,0	2,2
Гренада	2,1	-1,2	2,4	7,3	6,4	3,7	4,4	4,1	3,0	-11,8	3,0	2,7
Гватемала	3,6	3,1	3,5	4,4	4,1	2,7	3,0	3,2	3,8	-2,0	4,0	3,3
Гайана	2,7	5,0	3,7	1,7	0,7	3,8	3,7	4,4	5,4	26,2	8,1	1,1
Гаити	0,7	2,9	4,2	2,8	1,2	1,5	1,2	1,5	-1,2	-4,0	1,2	1,4
Гондурас	4,2	4,1	2,8	3,1	3,8	3,9	4,8	3,7	2,7	-6,6	4,9	3,7
Ямайка	0,6	-0,5	0,2	0,6	0,9	1,5	0,7	1,9	0,9	-8,6	3,6	2,1
Мексика	1,9	3,6	1,4	2,8	3,3	2,6	2,1	2,2	-0,3	-9,0	3,5	2,1
Никарагуа	3,2	6,5	4,9	4,8	4,8	4,6	4,6	-4,0	-3,9	-5,5	-0,5	2,1
Панама	6,9	9,8	6,9	5,1	5,7	5,0	5,6	3,7	3,0	-9,0	4,0	5,0
Парагвай	4,2	-0,5	8,4	4,9	3,1	4,3	5,0	3,4	0,0	-4,0	5,5	4,0
Перу	6,2	6,0	5,8	2,4	3,3	4,1	2,5	4,0	2,2	-13,9	7,3	3,8
Сент-Китс и Невис	1,7	-2,2	5,4	6,3	1,0	2,8	-2,0	2,9	2,8	-18,7	8,0	2,7
Сент-Люсия	2,8	-0,3	-2,2	1,3	-0,2	3,8	3,5	2,6	1,7	-16,9	7,2	1,8
Сент-Винсент и Гренадины	2,7	1,4	1,8	1,2	1,3	1,9	1,0	2,2	0,4	-7,0	3,7	2,7
Суринам	5,1	2,7	2,9	0,3	-3,4	-5,6	1,8	2,6	0,3	-13,1	1,5	2,1
Тринидад и Тобаго ¹	5,3	-0,7	2,2	-0,9	1,8	-6,3	-2,3	-0,2	0,0	-5,6	2,6	1,5
Уругвай	4,1	3,5	4,6	3,2	0,4	1,7	2,6	1,6	0,2	-4,5	4,3	2,4
Венесуэла	3,2	5,6	1,3	-3,9	-6,2	-17,0	-15,7	-19,6	-35,0	-25,0	-10,0	...
Ближний Восток и Центральная Азия	5,6	5,1	3,1	3,1	2,7	4,5	2,6	2,1	1,4	-4,1	3,0	3,3
Афганистан	...	14,0	5,7	2,7	1,0	2,2	2,6	1,2	3,9	-5,0	4,0	4,0
Алжир	3,8	3,4	2,8	3,8	3,7	3,2	1,3	1,4	0,8	-5,5	3,2	0,9
Армения	7,6	7,1	3,4	3,6	3,3	0,2	7,5	5,2	7,6	-4,5	3,5	4,5
Азербайджан	13,5	2,2	5,8	2,8	1,0	-3,1	0,2	1,5	2,2	-4,0	2,0	1,7
Бахрейн	5,3	3,7	5,4	4,4	2,5	3,6	4,3	1,8	1,8	-4,9	2,3	3,3
Джибути	4,1	4,8	5,0	7,1	7,7	6,7	5,4	8,4	7,5	-1,0	7,0	6,0
Египет	4,7	2,2	3,3	2,9	4,4	4,3	4,1	5,3	5,6	3,5	2,8	5,6
Грузия	6,5	6,4	3,6	4,4	3,0	2,9	4,8	4,8	5,1	-5,0	5,0	5,2
Иран	4,9	-7,7	-0,3	3,2	-1,6	12,5	3,7	-5,4	-6,5	-5,0	3,2	1,2
Ирак	13,7	13,9	7,6	0,7	2,5	15,2	-2,5	-0,1	4,4	-12,1	2,5	0,9
Иордания	6,1	2,4	2,6	3,4	2,5	2,0	2,1	1,9	2,0	-5,0	3,4	3,3
Казахстан	7,7	4,8	6,0	4,2	1,2	1,1	4,1	4,1	4,5	-2,7	3,0	3,1
Кувейт	5,5	6,6	1,2	0,5	0,6	2,9	-4,7	1,2	0,4	-8,1	0,6	2,4
Кыргызская Республика	4,1	-0,1	10,9	4,0	3,9	4,3	4,7	3,5	4,5	-12,0	9,8	4,1
Ливан ¹	5,4	2,5	3,8	2,5	0,2	1,5	0,9	-1,9	-6,9	-25,0
Ливия ¹	-8,6	124,7	-36,8	-53,0	-13,0	-7,4	64,0	17,9	9,9	-66,7	76,0	0,3
Мавритания	4,3	4,5	4,2	4,3	5,4	1,3	3,5	2,1	5,9	-3,2	2,0	4,3
Марокко	4,7	3,0	4,5	2,7	4,5	1,0	4,2	3,0	2,2	-7,0	4,9	3,7
Оман	2,8	9,1	5,1	1,4	4,7	4,9	0,3	0,9	-0,8	-10,0	-0,5	3,1
Пакистан	4,7	3,8	3,7	4,1	4,1	4,6	5,2	5,5	1,9	-0,4	1,0	5,0
Катар	14,2	4,7	5,6	5,3	4,8	3,1	-1,5	1,2	0,8	-4,5	2,5	2,5
Саудовская Аравия	4,5	5,4	2,7	3,7	4,1	1,7	-0,7	2,4	0,3	-5,4	3,1	2,6
Сомали	...	1,2	1,9	2,4	3,5	2,9	1,4	2,8	2,9	-1,5	2,9	3,9
Судан ³	3,6	-17,0	2,0	4,7	1,9	3,5	0,7	-2,3	-2,5	-8,4	0,8	4,5
Сирия ⁴
Таджикистан	7,7	7,5	7,4	6,7	6,0	6,9	7,1	7,3	7,5	1,0	6,0	4,0
Тунис	3,6	4,1	2,8	2,9	1,2	1,2	1,9	2,7	1,0	-7,0	4,0	3,0
Туркменистан	12,7	11,1	10,2	10,3	6,5	6,2	6,5	6,2	6,3	1,8	4,6	5,0
Объединенные Арабские Эмираты	4,4	4,5	5,1	4,3	5,1	3,1	2,4	1,2	1,7	-6,6	1,3	2,6
Узбекистан	7,2	7,4	7,6	7,2	7,4	6,1	4,5	5,4	5,6	0,7	5,0	5,5
Западный берег и сектор Газа	6,5	6,1	4,7	-0,2	3,7	8,9	1,4	1,2	0,9	-12,0	8,2	2,0
Йемен	2,5	2,4	4,8	-0,2	-28,0	-9,4	-5,1	0,8	2,1	-5,0	0,5	6,2

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	2002–11	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2025
Африка к югу от Сахары	5,9	4,8	5,1	5,2	3,2	1,5	3,1	3,3	3,2	-3,0	3,1	4,3
Ангола	8,7	8,5	5,0	4,8	0,9	-2,6	-0,2	-1,2	-0,9	-4,0	3,2	2,9
Бенин	3,6	4,8	7,2	6,4	1,8	3,3	5,7	6,7	6,9	2,0	5,0	7,0
Ботсвана	4,7	4,5	11,3	4,1	-1,7	4,3	2,9	4,5	3,0	-9,6	8,7	4,1
Буркина-Фасо	5,9	6,5	5,8	4,3	3,9	6,0	6,2	6,8	5,7	-2,0	3,9	5,6
Бурунди	4,0	4,4	5,9	4,3	-3,9	-0,6	0,5	1,6	1,8	-3,2	3,1	2,6
Кабо-Верде	5,2	1,1	0,8	0,6	1,0	4,7	3,7	4,5	5,7	-6,8	4,5	6,2
Камерун	3,9	4,5	5,4	5,9	5,7	4,6	3,5	4,1	3,9	-2,8	3,4	5,4
Центральноафриканская Республика	2,5	5,1	-36,4	0,1	4,3	4,7	4,5	3,8	3,0	-1,0	3,0	5,0
Чад	8,6	8,8	5,8	6,9	1,8	-5,6	-2,4	2,3	3,0	-0,7	6,1	3,8
Коморские Острова	2,9	3,2	4,5	2,1	1,3	3,5	4,2	3,6	1,9	-1,8	2,9	4,2
Демократическая Республика Конго	5,6	7,1	8,5	9,5	6,9	2,4	3,7	5,8	4,4	-2,2	3,6	4,3
Республика Конго	4,0	9,9	-0,7	6,7	-3,6	-10,7	-4,4	-6,4	-0,6	-7,0	-0,8	2,3
Кот-д'Ивуар	0,6	10,9	9,3	8,8	8,8	7,2	7,4	6,8	6,5	1,8	6,2	6,5
Экваториальная Гвинея	10,6	8,3	-4,1	0,4	-9,1	-8,8	-5,7	-5,8	-6,1	-6,0	2,2	-2,2
Эритрея	2,8	1,9	-10,5	30,9	-20,6	7,4	-10,0	13,0	3,8	-0,6	5,7	3,9
Эсватини	3,7	5,4	3,9	0,9	2,3	1,3	2,0	2,4	1,1	-3,5	1,4	2,1
Эфиопия	8,9	8,7	9,9	10,3	10,4	8,0	10,2	7,7	9,0	1,9	0,0	8,0
Габон	1,9	5,3	5,5	4,4	3,9	2,1	0,5	1,0	3,8	-2,7	2,1	4,5
Гамбия	2,0	5,2	2,9	-1,4	4,1	1,9	4,8	7,2	6,1	-1,8	6,0	5,8
Гана	6,7	8,5	7,2	2,9	2,2	3,4	8,1	6,3	6,5	0,9	4,2	4,5
Гвинея	3,3	5,9	3,9	3,7	3,8	10,8	10,3	6,2	5,6	1,4	6,6	5,0
Гвинея-Бисау	3,7	-1,7	3,3	1,0	6,1	5,3	4,8	3,4	4,5	-2,9	3,0	5,0
Кения	4,4	4,6	5,9	5,4	5,7	5,9	4,8	6,3	5,4	1,0	4,7	5,8
Лесото	4,4	6,1	3,9	2,8	3,3	3,4	-1,0	0,4	1,0	-4,8	3,9	2,1
Либерия	2,5	8,4	8,8	0,7	0,0	-1,6	2,5	1,2	-2,5	-3,0	3,2	5,4
Мадагаскар	2,2	3,0	2,3	3,3	3,1	4,0	3,9	4,6	4,8	-3,2	3,2	5,0
Малави	5,8	1,9	5,2	5,7	2,9	2,3	4,0	3,2	4,5	0,6	2,5	6,2
Мали	4,6	-0,7	2,2	6,8	6,6	5,9	5,0	5,2	5,1	-2,0	4,0	5,0
Маврикий	4,1	3,5	3,4	3,7	3,6	3,8	3,8	3,8	3,0	-14,2	9,9	3,3
Мозамбик	7,6	7,3	7,0	7,4	6,7	3,8	3,7	3,4	2,3	-0,5	2,1	11,2
Намибия	4,3	5,1	5,6	5,8	4,5	-0,3	-0,3	0,7	-1,0	-5,9	3,4	2,7
Нигер	4,4	10,5	5,3	6,6	4,4	5,7	5,0	7,2	5,9	0,5	6,9	6,0
Нигерия	8,7	4,3	5,4	6,3	2,7	-1,6	0,8	1,9	2,2	-4,3	1,7	2,5
Руанда	7,3	8,6	5,9	7,8	8,9	6,0	4,0	8,6	9,4	2,0	6,3	6,1
Сан-Томе и Принсипи	5,4	3,1	4,8	6,5	3,8	4,2	3,9	3,0	1,3	-6,5	3,0	4,5
Сенегал	3,7	5,1	2,8	6,6	6,4	6,4	7,4	6,4	5,3	-0,7	5,2	6,0
Сейшельские Острова	2,8	3,7	6,0	4,5	4,9	4,6	4,4	3,8	3,9	-13,8	4,2	4,0
Сьерра-Леоне	7,8	15,2	20,7	4,6	-20,5	6,4	3,8	3,5	5,4	-3,1	2,7	4,6
Южная Африка	3,5	2,2	2,5	1,8	1,2	0,4	1,4	0,8	0,2	-8,0	3,0	2,3
Южный Судан	...	-52,4	29,3	2,9	-0,2	-13,5	-5,8	-1,9	0,9	4,1	-2,3	5,4
Танзания	6,8	5,1	6,8	6,7	6,2	6,9	6,8	7,0	7,0	1,9	3,6	6,7
Того	2,8	6,5	6,1	5,9	5,7	5,6	4,4	4,9	5,3	0,0	3,0	5,5
Уганда	7,8	2,3	3,9	5,7	6,8	0,4	7,3	6,1	6,7	-0,3	4,9	9,3
Замбия	7,5	7,6	5,1	4,7	2,9	3,8	3,5	4,0	1,4	-4,8	0,6	1,2
Зимбабве ¹	-2,6	16,7	2,0	2,4	1,8	0,7	4,7	3,5	-6,5	-10,4	4,2	2,2

¹См. информацию об Албании, Беларуси, Зимбабве, Индии, Ливане, Ливии и Украине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

²Данные по Тимору-Лешти не включают прогнозы в отношении экспорта нефти из Района совместной добычи нефти.

³Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁴Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены в связи с неопределенной политической ситуацией.

Таблица А5. Сводные данные по инфляции
(В процентах)

	Среднее 2002–11	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы		
										2020	2021	2025
Дефляторы ВВП												
Страны с развитой экономикой	1,6	1,3	1,3	1,5	1,2	1,0	1,5	1,7	1,5	1,3	1,4	1,8
Соединенные Штаты	2,1	1,9	1,8	1,9	1,0	1,0	1,9	2,4	1,8	1,4	2,2	2,0
Зона евро	1,8	1,3	1,2	0,9	1,4	0,9	1,1	1,4	1,7	1,6	1,2	1,8
Япония	-1,2	-0,8	-0,3	1,7	2,1	0,3	-0,2	-0,1	0,6	0,3	0,3	0,4
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,1	1,3	1,5	1,4	1,2	1,3	1,9	1,7	1,3	1,2	0,9	1,9
Потребительские цены												
Страны с развитой экономикой	2,0	2,0	1,4	1,4	0,3	0,7	1,7	2,0	1,4	0,8	1,6	1,9
Соединенные Штаты	2,4	2,1	1,5	1,6	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	1,5	2,8	2,2
Зона евро ²	2,1	2,5	1,3	0,4	0,2	0,2	1,5	1,8	1,2	0,4	0,9	1,7
Япония	-0,2	-0,1	0,3	2,8	0,8	-0,1	0,5	1,0	0,5	-0,1	0,3	1,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,3	2,1	1,7	1,5	0,5	0,9	1,8	1,9	1,4	0,5	1,2	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны³												
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,6	4,6	4,6	3,4	2,6	2,8	2,4	2,7	3,3	3,2	2,9	3,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	9,9	6,3	5,5	6,5	10,6	5,5	5,6	6,4	6,6	5,2	5,2	5,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	5,6	4,6	4,6	4,9	5,4	5,5	6,3	6,6	7,7	6,2	6,7	4,3
Ближний Восток и Центральная Азия	7,6	8,8	8,3	6,4	5,5	5,7	6,9	9,5	7,8	9,3	9,3	6,5
Африка к югу от Сахары	9,4	9,0	6,5	6,3	6,8	10,4	10,7	8,4	8,5	10,6	7,9	6,1
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Топливо	9,1	7,7	7,7	6,3	8,8	7,4	5,4	6,5	6,2	6,4	6,7	5,8
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты ⁴	5,7	5,3	4,8	4,3	3,9	3,7	4,2	4,6	5,0	4,7	4,3	3,7
По источникам внешнего финансирования	6,4	6,8	6,4	6,9	5,1	6,0	11,5	13,9	17,6	18,7	16,9	7,0
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга												
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2015 по 2019 год	7,2	6,9	6,1	5,6	5,4	5,1	5,6	5,5	5,3	5,4	4,9	4,4
Другие группы												
Европейский союз	2,4	2,6	1,4	0,4	0,1	0,2	1,6	1,9	1,4	0,8	1,2	1,8
Развивающиеся страны с низкими доходами	9,8	9,9	7,8	7,2	6,5	8,4	9,2	8,8	8,4	11,3	9,2	5,9
Ближний Восток и Северная Африка	7,3	9,0	8,7	6,3	5,6	5,4	6,9	10,7	8,2	9,4	9,9	6,9
<i>Для справки</i>												
Медианный уровень инфляции												
Страны с развитой экономикой	2,3	2,6	1,4	0,7	0,1	0,6	1,6	1,8	1,5	0,5	1,2	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ³	5,2	4,6	3,7	3,1	2,6	2,7	3,3	3,1	2,6	2,9	2,9	3,0

¹Кроме США, стран зоны евро и Японии.

²На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

³Кроме Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴Включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены¹
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2002–11	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2025	2019	Прогнозы	
														2020	2021
Страны с развитой экономикой	2,0	2,0	1,4	1,4	0,3	0,7	1,7	2,0	1,4	0,8	1,6	1,9	1,5	0,9	1,5
Соединенные Штаты	2,4	2,1	1,5	1,6	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	1,5	2,8	2,2	2,1	2,1	2,2
Зона евро ³	2,1	2,5	1,3	0,4	0,2	0,2	1,5	1,8	1,2	0,4	0,9	1,7	1,3	0,1	1,1
Германия	1,7	2,1	1,6	0,8	0,7	0,4	1,7	2,0	1,3	0,5	1,1	2,0	1,5	0,3	1,2
Франция	1,9	2,2	1,0	0,6	0,1	0,3	1,2	2,1	1,3	0,5	0,6	1,6	1,6	-0,5	1,1
Италия	2,3	3,3	1,2	0,2	0,1	-0,1	1,3	1,2	0,6	0,1	0,6	1,4	0,5	0,1	0,6
Испания	2,8	2,4	1,4	-0,2	-0,5	-0,2	2,0	1,7	0,7	-0,2	0,8	1,7	0,8	-0,3	0,8
Нидерланды	1,9	2,8	2,6	0,3	0,2	0,1	1,3	1,6	2,7	1,2	1,5	1,7	2,8	1,3	1,5
Бельгия	2,2	2,6	1,2	0,5	0,6	1,8	2,2	2,3	1,2	0,6	1,2	1,6	0,9	0,6	1,1
Австрия	2,0	2,6	2,1	1,5	0,8	1,0	2,2	2,1	1,5	1,2	1,8	2,0	1,8	1,0	1,9
Ирландия	2,0	1,9	0,5	0,3	0,0	-0,2	0,3	0,7	0,9	-0,2	0,6	2,0	1,1	0,7	0,6
Португалия	2,4	2,8	0,4	-0,2	0,5	0,6	1,6	1,2	0,3	0,0	1,1	1,5	0,4	0,0	1,2
Греция	3,4	1,0	-0,9	-1,4	-1,1	0,0	1,1	0,8	0,5	-0,6	0,7	1,8	1,1	-1,1	1,2
Финляндия	1,8	3,2	2,2	1,2	-0,2	0,4	0,8	1,2	1,1	0,7	1,3	1,9	1,1	1,2	1,3
Словацкая Республика	3,8	3,7	1,5	-0,1	-0,3	-0,5	1,4	2,5	2,8	1,5	1,5	2,1	3,2	0,2	1,8
Литва	3,3	3,2	1,2	0,2	-0,7	0,7	3,7	2,5	2,2	1,3	1,7	2,1	2,7	1,3	1,7
Словения	3,5	2,6	1,8	0,2	-0,5	-0,1	1,4	1,7	1,6	0,5	1,8	1,9	1,8	1,2	1,6
Люксембург	2,8	2,9	1,7	0,7	0,1	0,0	2,1	2,0	1,7	0,4	1,4	1,9	1,8	0,5	1,3
Латвия	5,5	2,3	0,0	0,7	0,2	0,1	2,9	2,6	2,7	0,6	1,8	2,2	2,1	1,3	2,2
Эстония	4,2	4,2	3,2	0,5	0,1	0,8	3,7	3,4	2,3	0,2	1,4	1,9	1,8	0,2	1,4
Кипр	2,6	3,1	0,4	-0,3	-1,5	-1,2	0,7	0,8	0,6	-0,6	1,0	1,7	0,8	-0,5	0,6
Мальта	2,4	3,2	1,0	0,8	1,2	0,9	1,3	1,7	1,5	0,8	1,1	2,0	1,3	0,5	1,6
Япония	-0,2	-0,1	0,3	2,8	0,8	-0,1	0,5	1,0	0,5	-0,1	0,3	1,0	0,5	-0,6	0,7
Соединенное Королевство	2,4	2,8	2,6	1,5	0,0	0,7	2,7	2,5	1,8	0,8	1,2	2,0	1,4	0,3	1,5
Корея	3,2	2,2	1,3	1,3	0,7	1,0	1,9	1,5	0,4	0,5	0,9	2,0	0,7	0,4	0,8
Канада	2,1	1,5	0,9	1,9	1,1	1,4	1,6	2,3	1,9	0,6	1,3	2,0	2,1	0,3	1,4
Австралия	2,9	1,7	2,5	2,5	1,5	1,3	2,0	1,9	1,6	0,7	1,3	2,4	1,8	0,6	1,2
Тайвань, провинция Китая	1,1	1,6	1,0	1,3	-0,6	1,0	1,1	1,5	0,5	-0,1	1,0	1,4	1,1	-0,1	1,0
Сингапур	2,0	4,6	2,4	1,0	-0,5	-0,5	0,6	0,4	0,6	-0,4	0,3	1,5	0,8	-0,5	0,7
Швейцария	0,8	-0,7	-0,2	0,0	-1,1	-0,4	0,5	0,9	0,4	-0,8	0,0	1,0	0,2	-0,8	-0,3
Швеция	1,8	0,9	0,4	0,2	0,7	1,1	1,9	2,0	1,6	0,8	1,4	1,8	1,7	0,9	1,5
САР Гонконг	1,1	4,1	4,3	4,4	3,0	2,4	1,5	2,4	2,9	0,3	2,4	2,4	2,9	0,3	2,4
Чешская Республика	2,3	3,3	1,4	0,4	0,3	0,7	2,5	2,2	2,9	3,3	2,4	2,0	3,2	3,2	2,4
Норвегия	1,8	0,7	2,1	2,0	2,2	3,6	1,9	2,8	2,2	1,4	3,3	2,0	1,4	2,0	1,8
Израиль	2,4	1,7	1,5	0,5	-0,6	-0,5	0,2	0,8	0,8	-0,5	0,2	0,8	0,6	-0,6	0,5
Дания	2,0	2,4	0,5	0,4	0,2	0,0	1,1	0,7	0,7	0,4	0,9	1,6	0,8	0,4	0,9
Новая Зеландия	2,8	1,1	1,1	1,2	0,3	0,6	1,9	1,6	1,6	1,7	0,6	2,0	1,9	1,7	0,0
Пуэрто-Рико	3,0	1,3	1,1	0,6	-0,8	-0,3	1,8	1,3	0,1	-1,6	0,6	1,2	0,5	-1,6	0,6
САР Макао	3,0	6,1	5,5	6,0	4,6	2,4	1,2	3,0	2,8	1,7	1,8	2,8	2,6	1,7	1,8
Исландия	6,0	5,2	3,9	2,0	1,6	1,7	1,8	2,7	3,0	2,7	2,8	2,5	2,0	3,1	2,5
Сан-Марино	...	2,8	1,6	1,1	0,1	0,6	1,0	1,8	1,0	0,5	0,8	1,2	0,7	0,5	0,8
<i>Для справки</i>															
Основные страны с развитой экономикой	1,9	1,9	1,3	1,5	0,3	0,8	1,8	2,1	1,5	0,9	1,8	1,9	1,6	1,1	1,6

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2002–11									2020			2021		
	2002–11	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2025	2019	2020	2021
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,6	4,6	4,6	3,4	2,6	2,8	2,4	2,7	3,3	3,2	2,9	3,1	4,7	1,9	2,9
Бангладеш	7,3	8,9	6,8	7,3	6,4	5,9	5,4	5,8	5,5	5,6	5,9	5,5	5,5	6,0	6,0
Бутан	5,0	10,1	8,1	9,6	6,7	3,3	4,3	3,7	2,6	3,6	4,6	3,2	2,7	4,5	4,7
Бруней-Даруссалам	0,4	0,1	0,4	-0,2	-0,3	-0,4	-1,3	1,1	-0,4	0,3	0,5	0,3	0,3	0,3	0,5
Камбоджа	5,7	2,9	3,0	3,9	1,2	3,0	2,9	2,4	2,0	2,5	2,9	3,0	3,1	2,1	2,8
Китай	2,6	2,6	2,6	2,0	1,4	2,0	1,6	2,1	2,9	2,9	2,7	2,6	4,5	1,4	2,5
Фиджи	4,0	3,4	2,9	0,5	1,4	3,9	3,4	4,1	1,8	-1,3	1,1	2,0	-0,9	-1,8	1,5
Индия	7,0	10,0	9,4	5,8	4,9	4,5	3,6	3,4	4,8	4,9	3,7	4,0	6,7	3,4	4,0
Индонезия	7,9	4,0	6,4	6,4	6,4	3,5	3,8	3,3	2,8	2,1	1,6	3,0	2,6	1,5	2,1
Кирибати	2,6	-3,0	-1,5	2,1	0,6	1,9	0,4	0,6	-1,9	1,5	2,0	2,4	-1,2	1,2	1,9
Лаосская НДР	7,6	4,3	6,4	4,1	1,3	1,8	0,7	2,0	3,3	6,5	4,9	3,1	6,3	6,3	3,5
Малайзия	2,4	1,7	2,1	3,1	2,1	2,1	3,8	1,0	0,7	-1,1	2,4	2,0	1,0	-1,1	2,4
Мальдивские Острова	5,0	10,9	3,8	2,1	1,9	0,8	2,3	1,4	1,3	0,4	2,7	2,0	1,3	1,5	2,1
Маршалловы Острова	...	4,3	1,9	1,1	-2,2	-1,5	0,1	0,8	1,2	0,9	1,1	2,0	1,2	0,9	1,1
Микронезия	3,5	6,3	2,2	0,7	-0,2	-0,6	0,1	1,5	1,9	-0,8	2,5	2,0	1,9	-0,8	2,5
Монголия	9,3	14,3	10,5	12,3	5,7	0,7	4,3	6,8	7,3	5,0	5,5	7,5	5,2	4,5	6,6
Мьянма	16,6	0,4	5,8	5,1	7,3	9,1	4,6	5,9	8,6	6,1	6,2	6,0	9,5	3,3	7,7
Науру	...	0,3	-1,1	0,3	9,8	8,2	5,1	0,5	4,3	0,9	1,2	2,0	4,5	-0,9	1,2
Непал	6,8	8,3	9,9	9,0	7,2	9,9	4,5	4,1	4,6	6,4	6,0	5,3	6,0	6,0	6,0
Палау	3,0	5,4	2,8	4,0	2,2	-1,3	1,1	2,0	0,6	0,0	0,0	2,0	-0,4	0,0	0,0
Папуа-Новая Гвинея	6,0	4,5	5,0	5,2	6,0	6,7	5,4	4,7	3,7	3,4	3,9	3,2	2,7	3,6	4,4
Филиппины	5,0	3,0	2,6	3,6	0,7	1,3	2,9	5,2	2,5	2,4	3,0	3,0	2,5	2,6	3,3
Самоа	5,8	6,2	-0,2	-1,2	1,9	0,1	1,3	3,7	2,2	2,8	2,5	2,8	-0,1	2,9	1,9
Соломоновы Острова	8,5	5,9	5,4	5,2	-0,6	0,5	0,5	3,5	1,8	3,9	3,0	4,2	2,8	3,1	3,5
Шри-Ланка	9,0	7,5	6,9	2,8	2,2	4,0	6,6	4,3	4,3	4,7	4,6	5,0	4,8	4,5	4,8
Таиланд	2,8	3,0	2,2	1,9	-0,9	0,2	0,7	1,1	0,7	-0,4	1,8	1,8	0,9	0,8	0,7
Тимор-Лешти	5,5	10,9	9,5	0,8	0,6	-1,5	0,5	2,3	0,9	0,9	2,0	2,0	0,3	1,5	2,4
Тонга	7,7	3,3	0,7	2,3	0,1	-0,6	7,2	6,8	3,3	0,5	0,8	2,4	-0,1	0,1	2,5
Тувалу	2,8	1,4	2,0	1,1	3,1	3,5	4,1	2,1	2,2	1,5	2,2	2,0	2,2	1,5	2,3
Вануату	2,6	1,3	1,5	0,8	2,5	0,8	3,1	2,3	2,7	2,9	2,4	2,3	3,5	2,6	2,2
Вьетнам	9,6	9,1	6,6	4,1	0,6	2,7	3,5	3,5	2,8	3,8	4,0	4,0	5,2	3,1	3,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	9,9	6,3	5,5	6,5	10,6	5,5	5,6	6,4	6,6	5,2	5,2	5,3	5,3	5,3	5,2
Албания ³	3,1	2,0	1,9	1,6	1,9	1,3	2,0	2,0	1,4	1,4	1,7	3,0	1,1	1,2	2,2
Беларусь	19,5	59,2	18,3	18,1	13,5	11,8	6,0	4,9	5,6	5,1	5,1	4,1	4,7	5,5	4,9
Босния и Герцеговина	2,5	2,1	-0,1	-0,9	-1,0	-1,6	0,8	1,4	0,6	-0,8	0,4	2,0	0,7	-0,8	0,4
Болгария ⁴	5,6	2,4	0,4	-1,6	-1,1	-1,3	1,2	2,6	2,5	1,2	1,7	2,0	3,1	0,5	2,4
Хорватия	2,7	3,4	2,2	-0,2	-0,5	-1,1	1,1	1,5	0,8	0,3	0,8	2,1	1,4	0,2	0,9
Венгрия	5,1	5,7	1,7	-0,2	-0,1	0,4	2,4	2,8	3,4	3,6	3,4	3,0	4,0	3,7	3,1
Косово	2,3	2,5	1,8	0,4	-0,5	0,3	1,5	1,1	2,7	0,8	1,2	1,9	1,2	1,5	1,2
Молдова	9,3	4,6	4,6	5,1	9,6	6,4	6,6	3,1	4,8	2,8	2,3	5,0	7,5	0,5	6,0
Черногория	5,4	4,1	2,2	-0,7	1,5	-0,3	2,4	2,6	0,4	-0,1	0,7	1,7	1,1	-0,4	0,9
Северная Македония	2,0	3,3	2,8	-0,3	-0,3	-0,2	1,4	1,5	0,8	0,9	1,3	2,2	0,4	1,0	1,4
Польша	2,6	3,7	0,9	0,0	-0,9	-0,6	2,0	1,6	2,3	3,3	2,3	2,4	3,4	2,2	2,0
Румыния	9,4	3,3	4,0	1,1	-0,6	-1,6	1,3	4,6	3,8	2,9	2,5	2,5	4,0	2,7	2,7
Сербия	11,2	5,1	6,8	7,8	15,5	7,0	3,7	2,9	4,5	3,2	3,2	4,0	3,0	3,8	3,3
Россия	9,3	7,3	7,7	2,1	1,4	1,1	3,1	2,0	1,9	1,5	1,9	3,0	1,9	1,6	2,0
Турция	13,2	8,9	7,5	8,9	7,7	7,8	11,1	16,3	15,2	11,9	11,9	11,0	11,8	12,0	12,0
Украина ³	10,7	0,6	-0,3	12,1	48,7	13,9	14,4	10,9	7,9	3,2	6,0	5,0	4,1	5,2	5,8
Латинская Америка и Карибский бассейн⁵	5,6	4,6	4,6	4,9	5,4	5,5	6,3	6,6	7,7	6,2	6,7	4,3	7,7	5,6	6,8
Антигуа и Барбуда	2,3	3,4	1,1	1,1	1,0	-0,5	2,4	1,2	1,5	1,0	1,0	2,0	1,5	0,7	1,3
Аргентина ³	10,7	10,0	10,6	25,7	34,3	53,5	53,8
Аруба	3,5	0,6	-2,4	0,4	0,5	-0,9	-1,0	3,6	4,3	1,2	1,8	2,2	5,2	-1,1	3,3
Багамские Острова	2,3	1,9	0,4	1,2	1,9	-0,3	1,5	2,3	1,3	1,8	2,1	2,2	1,8	1,7	2,5
Барбадос	4,7	4,5	1,8	1,8	-1,1	1,5	4,4	3,7	4,1	2,9	1,6	2,3	7,2	-0,8	2,4
Белиз	2,6	1,2	0,5	1,2	-0,9	0,7	1,1	0,3	0,2	0,8	0,7	2,2	0,2	1,1	1,3
Боливия	5,4	4,5	5,7	5,8	4,1	3,6	2,8	2,3	1,8	1,7	4,1	3,5	1,5	3,3	3,8
Бразилия	6,6	5,4	6,2	6,3	9,0	8,7	3,4	3,7	3,7	2,7	2,9	3,3	4,3	2,0	2,9
Чили	3,2	3,0	1,8	4,7	4,3	3,8	2,2	2,3	2,3	2,9	2,7	3,0	3,0	2,4	2,9
Колумбия	5,1	3,2	2,0	2,9	5,0	7,5	4,3	3,2	3,5	2,4	2,1	2,9	3,8	1,4	2,4

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2002–11	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2025	2019	Прогнозы	
														2020	2021
Латинская Америка и Карибский бассейн (продолжение)⁵	5,6	4,6	4,6	4,9	5,4	5,5	6,3	6,6	7,7	6,2	6,7	4,3	7,7	5,6	6,8
Коста-Рика	9,7	4,5	5,2	4,5	0,8	0,0	1,6	2,2	2,1	0,8	0,9	2,8	1,5	0,5	1,2
Доминика	2,2	1,4	0,0	0,8	-0,9	0,0	0,6	1,4	1,6	1,8	1,9	2,0	1,8	1,8	2,0
Доминиканская Республика	12,1	3,7	4,8	3,0	0,8	1,6	3,3	3,6	1,8	3,3	4,0	4,0	3,7	4,0	4,0
Эквадор	5,2	5,1	2,7	3,6	4,0	1,7	0,4	-0,2	0,3	0,0	1,0	1,0	-0,1	-0,3	2,0
Сальвадор	3,6	1,7	0,8	1,1	-0,7	0,6	1,0	1,1	0,1	0,2	1,1	1,0	0,0	0,7	1,5
Гренада	3,1	2,4	0,0	-1,0	-0,6	1,7	0,9	0,8	0,6	-0,2	1,1	1,9	0,1	-0,8	1,2
Гватемала	6,7	3,8	4,3	3,4	2,4	4,4	4,4	3,8	3,7	2,1	2,1	4,0	3,4	2,3	3,1
Гайана	6,1	2,4	1,9	0,7	-0,9	0,8	1,9	1,3	2,1	1,0	2,7	3,1	2,1	1,3	2,9
Гаити	13,1	6,8	6,8	3,9	7,5	13,4	14,7	12,9	17,3	22,4	23,8	11,3	19,7	25,0	22,0
Гондурас	7,3	5,2	5,2	6,1	3,2	2,7	3,9	4,3	4,4	3,3	3,7	4,0	4,1	3,2	4,2
Ямайка	11,5	6,9	9,3	8,3	3,7	2,4	4,4	3,7	3,9	5,1	5,4	5,0	6,2	4,1	5,7
Мексика	4,4	4,1	3,8	4,0	2,7	2,8	6,0	4,9	3,6	3,4	3,3	3,0	2,8	3,7	2,9
Никарагуа	8,4	7,2	7,1	6,0	4,0	3,5	3,9	4,9	5,4	4,4	4,0	3,5	6,1	4,0	3,5
Панама	3,1	5,7	4,0	2,6	0,1	0,7	0,9	0,8	-0,4	-0,8	0,2	2,0	-0,1	-0,5	0,5
Парагвай	7,9	3,7	2,7	5,0	3,1	4,1	3,6	4,0	2,8	2,9	3,2	3,3	2,8	3,0	3,3
Перу	2,5	3,7	2,8	3,2	3,5	3,6	2,8	1,3	2,1	1,8	1,9	2,0	1,9	1,8	2,0
Сент-Китс и Невис	3,7	0,8	1,1	0,2	-2,3	-0,7	0,7	-1,0	-0,2	0,7	1,1	2,0	0,4	1,0	1,3
Сент-Люсия	2,4	4,2	1,5	3,5	-1,0	-3,1	0,1	2,4	0,5	0,3	2,1	2,0	0,9	1,5	2,1
Сент-Винсент и Гренадины	3,1	2,6	0,8	0,2	-1,7	-0,2	2,2	2,3	0,9	0,9	1,6	2,0	0,5	1,5	2,0
Суринам	11,7	5,0	1,9	3,4	6,9	55,5	22,0	6,9	4,4	49,8	51,0	9,0	4,2	104,9	20,9
Тринидад и Тобаго	6,9	9,3	5,2	5,7	4,7	3,1	1,9	1,0	1,0	0,0	1,0	1,0	0,4	0,0	1,0
Уругвай	9,1	8,1	8,6	8,9	8,7	9,6	6,2	7,6	7,9	10,0	8,2	4,0	8,8	9,5	7,5
Венесуэла ³	23,4	21,1	40,6	62,2	121,7	254,9	438,1	65 374,1	19 906	6 500	6 500	...	9 585,5	6 500	6 500
Ближний Восток и Центральная Азия	7,6	8,8	8,3	6,4	5,5	5,7	6,9	9,5	7,8	9,3	9,3	6,5	6,9	10,7	8,9
Афганистан	11,1	6,4	7,4	4,7	-0,7	4,4	5,0	0,6	2,3	5,4	4,8	4,0	2,8	5,0	4,5
Алжир	3,6	8,9	3,3	2,9	4,8	6,4	5,6	4,3	2,0	3,5	3,8	7,0	2,4	5,2	2,5
Армения	4,8	2,5	5,8	3,0	3,7	-1,4	1,0	2,4	1,4	0,9	2,0	3,8	0,7	1,5	2,5
Азербайджан	8,0	1,0	2,4	1,4	4,0	12,4	12,8	2,3	2,7	3,0	3,1	3,2	2,7	3,0	3,1
Бахрейн	1,9	2,8	3,3	2,6	1,8	2,8	1,4	2,1	1,0	0,0	2,8	2,2	1,7	2,0	2,4
Джибути	4,0	4,2	1,1	1,3	-0,8	2,7	0,6	0,1	3,3	2,9	2,4	2,0	3,3	2,5	2,2
Египет	8,8	8,7	6,9	10,1	11,0	10,2	23,5	20,9	13,9	5,7	6,2	7,4	9,4	5,6	8,0
Грузия	7,0	-0,9	-0,5	3,1	4,0	2,1	6,0	2,6	4,9	5,3	2,5	3,0	7,0	3,5	3,0
Иран	15,6	30,6	34,7	15,6	11,9	9,1	9,6	31,2	41,0	30,5	30,0	25,0	26,0	35,0	25,0
Ирак	...	6,1	1,9	2,2	1,4	0,5	0,1	0,4	-0,2	0,8	1,0	2,0	0,1	1,0	1,0
Иордания	4,1	4,6	4,9	3,0	-1,1	-0,6	3,6	4,5	0,7	-0,3	1,4	2,5	0,7	-1,7	1,4
Казахстан	8,6	5,1	5,8	6,7	6,7	14,6	7,4	6,0	5,2	6,9	6,2	4,0	5,4	7,5	5,9
Кувейт	3,6	3,2	2,7	3,1	3,7	3,5	1,5	0,6	1,1	1,0	2,3	2,5	1,5	1,4	2,5
Кыргызская Республика	8,3	2,8	6,6	7,5	6,5	0,4	3,2	1,5	1,1	8,0	5,5	5,0	3,1	7,7	7,0
Ливан ³	3,1	6,6	4,8	1,8	-3,7	-0,8	4,5	4,6	2,9	85,5	7,0	144,5	...
Ливия ³	2,9	6,1	2,6	2,4	14,8	24,0	28,0	-1,2	4,6	22,3	15,1	12,2	4,6	22,3	15,1
Мавритания	6,6	4,9	4,1	3,8	0,5	1,5	2,3	3,1	2,3	3,9	4,5	4,0	2,7	5,0	4,0
Марокко	2,0	0,7	1,6	0,4	1,4	1,5	0,7	1,6	0,2	0,2	0,8	2,0	1,0	0,2	0,8
Оман	3,4	2,9	1,2	1,0	0,1	1,1	1,6	0,9	0,1	1,0	3,4	2,5	0,1	1,0	3,4
Пакистан	9,0	11,0	7,4	8,6	4,5	2,9	4,1	3,9	6,7	10,7	8,8	6,5	8,0	8,6	10,2
Катар	5,1	1,8	3,2	4,2	1,0	2,7	0,5	0,2	-0,6	-2,2	1,8	2,0
Саудовская Аравия	3,2	2,9	3,6	2,2	1,2	2,0	-0,8	2,5	-2,1	3,6	3,7	2,0	-0,1	3,6	3,7
Сомали	3,1	3,0	2,5
Судан ⁶	12,4	35,6	36,5	36,9	16,9	17,8	32,4	63,3	51,0	141,6	129,7	16,8	57,0	198,9	103,0
Сирия ⁷
Таджикистан	11,1	5,8	5,0	6,1	5,8	5,9	7,3	3,8	7,8	8,1	7,0	6,5	8,0	7,5	7,0
Тунис	3,5	4,6	5,3	4,6	4,4	3,6	5,3	7,3	6,7	5,8	5,3	4,0	6,1	5,4	4,9
Туркменистан	6,6	5,3	6,8	6,0	7,4	3,6	8,0	13,3	5,1	8,0	6,0	6,0	6,3	8,0	6,0
Объединенные Арабские Эмираты	5,3	0,7	1,1	2,3	4,1	1,6	2,0	3,1	-1,9	-1,5	1,5	2,1	-1,9	-1,5	1,5
Узбекистан	13,1	11,9	11,7	9,1	8,5	8,8	13,9	17,5	14,5	13,0	10,7	5,1	15,2	12,1	9,3
Западный берег и сектор Газа	4,3	2,8	1,7	1,7	1,4	-0,2	0,2	-0,2	1,6	-1,2	0,3	2,0	1,3	-1,7	0,9
Йемен	11,7	9,9	11,0	8,2	22,0	21,3	30,4	27,6	10,0	26,4	31,0	8,0	6,2	45,4	21,0

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2002–11	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2025	2019	Прогнозы	
														2020	2021
Африка к югу от Сахары	9,4	9,0	6,5	6,3	6,8	10,4	10,7	8,4	8,5	10,6	7,9	6,1	9,7	10,5	7,3
Ангола	31,5	10,3	8,8	7,3	9,2	30,7	29,8	19,6	17,1	21,0	20,6	6,0	16,9	22,2	19,6
Бенин	3,0	6,7	1,0	-1,1	0,2	-0,8	1,8	0,8	-0,9	2,5	2,0	2,0	0,3	2,5	2,0
Ботсвана	8,7	7,5	5,9	4,4	3,1	2,8	3,3	3,2	2,8	1,6	3,0	4,0	2,2	1,6	3,0
Буркина-Фасо	2,6	3,8	0,5	-0,3	0,9	-0,2	0,4	2,0	-3,2	2,0	2,0	2,5	-2,6	3,5	2,5
Бурунди	9,1	18,2	7,9	4,4	5,6	5,5	16,6	-2,8	-0,7	7,6	5,2	3,2	5,1	7,9	3,0
Кабо-Верде	2,5	2,5	1,5	-0,2	0,1	-1,4	0,8	1,3	1,1	1,0	1,2	1,7	1,9	1,0	1,2
Камерун	2,4	2,4	2,1	1,9	2,7	0,9	0,6	1,1	2,5	2,8	2,2	2,0	2,4	2,4	2,1
Центральноафриканская Республика	3,0	5,5	7,0	14,9	1,4	4,9	4,2	1,6	2,7	2,9	2,5	2,5	-2,8	4,6	2,5
Чад	2,2	7,5	0,2	1,7	4,8	-1,6	-0,9	4,0	-1,0	2,8	3,0	3,0	-1,7	1,6	4,4
Коморские Острова	3,8	5,9	0,4	0,0	0,9	0,8	0,1	1,7	3,7	3,0	2,1	2,0	6,3	-5,5	4,1
Демократическая Республика Конго	19,1	0,9	0,9	1,2	0,7	3,2	35,8	29,3	4,7	11,5	12,1	5,0	4,6	17,1	8,0
Республика Конго	3,0	5,0	4,6	0,9	3,2	3,2	0,4	1,2	2,2	2,5	2,6	3,0	3,8	2,5	2,7
Кот-д'Ивуар	3,0	1,3	2,6	0,4	1,2	0,7	0,7	0,4	0,8	1,2	1,4	2,0	1,6	1,2	1,4
Экваториальная Гвинея	5,2	3,4	3,2	4,3	1,7	1,4	0,7	1,3	1,2	3,0	2,2	2,1	4,1	2,1	2,2
Эритрея	17,1	4,8	5,9	10,0	28,5	-5,6	-13,3	-14,4	-16,4	4,7	2,6	2,0	27,2	4,0	2,0
Эсватини	7,1	8,9	5,6	5,7	5,0	7,8	6,2	4,8	2,6	4,1	4,2	4,9	2,0	4,5	4,1
Эфиопия	15,3	24,1	8,1	7,4	9,6	6,6	10,7	13,8	15,8	20,2	11,5	8,0	19,5	16,1	8,0
Габон	1,1	2,7	0,5	4,5	-0,1	2,1	2,7	4,8	2,0	3,0	3,0	2,5	1,0	3,0	3,0
Гамбия	7,0	4,6	5,2	6,3	6,8	7,2	8,0	6,5	7,1	6,1	6,0	5,0	7,7	6,5	5,8
Гана	13,4	7,1	11,7	15,5	17,2	17,5	12,4	9,8	7,2	10,6	8,7	6,0	7,9	11,6	8,7
Гвинея	17,6	15,2	11,9	9,7	8,2	8,2	8,9	9,8	9,5	9,1	8,0	7,8	9,1	8,7	8,0
Гвинея-Бисау	2,5	2,1	0,8	-1,0	1,5	2,7	-0,2	0,4	0,2	2,0	2,0	2,0	-0,1	2,5	2,0
Кения	7,8	9,4	5,7	6,9	6,6	6,3	8,0	4,7	5,2	5,3	5,0	5,0	5,8	4,5	5,0
Лесото	6,9	6,1	4,9	5,4	3,2	6,6	4,4	4,8	5,2	4,3	4,5	5,5	4,0	4,5	5,0
Либерия	9,6	6,8	7,6	9,9	7,7	8,8	12,4	23,5	27,0	11,9	9,5	5,0	20,3	11,0	8,0
Мадагаскар	10,4	5,7	5,8	6,1	7,4	6,1	8,6	8,6	5,6	4,3	5,5	5,4	4,0	5,2	5,5
Малави	8,1	21,3	28,3	23,8	21,9	21,7	11,5	9,2	9,4	9,3	9,5	5,0	11,5	9,2	9,5
Мали	2,5	5,3	-2,4	2,7	1,4	-1,8	1,8	1,7	-2,9	0,5	1,5	2,0	-3,3	1,8	1,7
Маврикий	5,8	3,9	3,5	3,2	1,3	1,0	3,7	3,2	0,5	2,5	3,2	3,3	0,9	3,5	3,7
Мозамбик	11,2	2,6	4,3	2,6	3,6	19,9	15,1	3,9	2,8	3,6	5,6	5,5	3,5	4,4	5,5
Намибия	6,6	6,7	5,6	5,3	3,4	6,7	6,1	4,3	3,7	2,3	3,4	4,5	2,6	2,9	3,4
Нигер	2,4	0,5	2,3	-0,9	1,0	0,2	0,2	2,8	-2,5	4,4	1,7	2,0	-2,3	2,2	2,0
Нигерия	12,2	12,2	8,5	8,0	9,0	15,7	16,5	12,1	11,4	12,9	12,7	10,6	12,0	13,7	11,6
Руанда	8,1	6,3	4,2	1,8	2,5	5,7	4,8	1,4	2,4	6,9	1,0	5,0	6,7	5,0	5,0
Сан-Томе и Принсипи	16,7	10,6	8,1	7,0	5,3	5,4	5,7	8,3	8,4	7,9	8,0	3,0	7,7	8,0	8,0
Сенегал	2,1	1,4	0,7	-1,1	0,9	1,2	1,1	0,5	1,0	2,0	2,0	1,5	0,6	2,5	0,9
Сейшельские Острова	7,3	7,1	4,3	1,4	4,0	-1,0	2,9	3,7	1,8	3,9	2,9	3,0	1,7	6,6	3,0
Сьерра-Леоне	8,7	6,6	5,5	4,6	6,7	10,9	18,2	16,0	14,8	15,7	15,5	8,4	13,9	17,5	13,5
Южная Африка	5,9	5,6	5,8	6,1	4,6	6,3	5,3	4,6	4,1	3,3	3,9	4,5	3,7	3,3	4,3
Южный Судан	...	45,1	0,0	1,7	52,8	379,8	187,9	83,5	51,2	27,1	33,1	11,9	30,0	20,0	23,8
Танзания	7,4	16,0	7,9	6,1	5,6	5,2	5,3	3,5	3,4	3,6	3,7	4,2	3,8	3,6	3,7
Того	2,4	2,6	1,8	0,2	1,8	0,9	-0,2	0,9	0,7	1,4	1,5	2,0	-0,3	1,1	4,5
Уганда	7,7	12,7	4,9	3,1	5,4	5,5	5,6	2,6	2,9	4,2	4,8	5,0	3,6	5,0	5,2
Замбия	14,2	6,6	7,0	7,8	10,1	17,9	6,6	7,0	9,8	14,5	13,3	7,0	11,7	13,0	11,2
Зимбабве ³	-0,8	3,7	1,6	-0,2	-2,4	-1,6	0,9	10,6	255,3	622,8	3,7	3,0	521,1	495,0	3,0

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³См. информацию об Албании, Аргентине, Венесуэле, Зимбабве, Ливану, Ливии и Украине и в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

⁵Кроме Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁶Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁷Данные по Сирии за 2011 год и последующие периоды не включаются в связи с неопределенной политической ситуацией.

Таблица А8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления¹
(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее										Прогнозы		
	2002–11	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2025	
Основные страны с развитой экономикой													
Чистое кредитование/заимствование	-5,2	-6,5	-4,3	-3,6	-3,0	-3,3	-3,2	-3,7	-4,2	-16,2	-7,6	-4,0	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,8	-3,8	-3,5	-2,7	-1,8	-1,5	-0,5	0,2	0,4	-3,6	-2,2	-0,1	
Структурное сальдо ²	-4,3	-4,6	-3,2	-2,6	-2,4	-2,9	-3,0	-3,6	-4,3	-12,5	-6,2	-3,9	
Соединенные Штаты													
Чистое кредитование/заимствование ³	-6,1	-8,0	-4,6	-4,1	-3,6	-4,4	-4,6	-5,8	-6,3	-18,7	-8,7	-5,5	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-3,1	-6,0	-5,4	-4,1	-2,3	-1,9	-1,0	0,4	1,0	-3,2	-1,5	-0,1	
Структурное сальдо ²	-4,4	-4,9	-3,0	-2,6	-2,6	-3,7	-4,3	-5,7	-6,8	-15,0	-7,6	-5,4	
Чистый долг	52,3	80,8	81,5	81,2	80,8	81,8	81,9	83,2	84,0	106,8	107,3	113,8	
Валовой долг	73,0	103,3	104,9	104,5	104,6	106,6	105,7	106,9	108,7	131,2	133,6	136,9	
Зона евро													
Чистое кредитование/заимствование	-3,2	-3,7	-3,0	-2,5	-2,0	-1,5	-1,0	-0,5	-0,6	-10,1	-5,0	-1,8	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,1	-2,2	-3,1	-2,8	-2,2	-1,5	-0,4	0,2	0,1	-5,1	-3,2	0,0	
Структурное сальдо ²	-3,3	-2,0	-1,1	-0,7	-0,6	-0,6	-0,6	-0,5	-0,6	-5,3	-3,1	-1,8	
Чистый долг	58,8	73,2	75,7	75,9	74,7	74,3	72,1	70,4	69,2	85,1	84,7	80,9	
Валовой долг	73,5	90,7	92,6	92,8	90,9	90,0	87,6	85,7	84,0	101,1	100,0	94,3	
Германия													
Чистое кредитование/заимствование	-2,4	0,0	0,0	0,6	1,0	1,2	1,4	1,8	1,5	-8,2	-3,2	1,0	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,2	0,3	-0,8	-0,3	-0,3	0,2	1,0	1,2	0,4	-3,5	-1,8	0,0	
Структурное сальдо ²	-2,1	0,0	0,6	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3	-5,8	-1,8	1,0	
Чистый долг	55,7	59,6	58,6	55,0	52,2	49,3	45,5	42,7	41,1	54,1	54,2	43,8	
Валовой долг	68,7	81,1	78,7	75,7	72,2	69,2	65,0	61,6	59,5	73,3	72,2	59,5	
Франция													
Чистое кредитование/заимствование	-4,2	-5,0	-4,1	-3,9	-3,6	-3,6	-2,9	-2,3	-3,0	-10,8	-6,5	-4,7	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,1	-1,3	-1,9	-2,1	-2,2	-2,3	-1,3	-0,5	0,0	-5,6	-4,0	0,0	
Структурное сальдо ²	-4,2	-4,0	-2,9	-2,6	-2,2	-2,1	-2,1	-1,7	-2,0	-4,5	-4,0	-4,7	
Чистый долг	61,8	80,0	83,0	85,5	86,3	89,2	89,4	89,3	89,4	110,0	109,8	114,6	
Валовой долг	71,2	90,6	93,4	94,9	95,6	98,0	98,3	98,1	98,1	118,7	118,6	123,3	
Италия													
Чистое кредитование/заимствование	-3,4	-2,9	-2,9	-3,0	-2,6	-2,4	-2,4	-2,2	-1,6	-13,0	-6,2	-2,5	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,1	-2,8	-4,1	-4,1	-3,4	-2,5	-1,2	-0,7	-0,7	-5,4	-5,4	-0,5	
Структурное сальдо ^{2,4}	-4,0	-1,6	-0,5	-1,0	-0,6	-1,3	-1,8	-1,9	-1,3	-3,8	-3,4	-2,5	
Чистый долг	101,0	114,6	120,0	122,3	123,1	122,4	122,0	122,9	123,0	148,8	146,1	141,5	
Валовой долг	109,6	126,5	132,5	135,4	135,3	134,8	134,1	134,8	134,8	161,8	158,3	152,6	
Япония													
Чистое кредитование/заимствование	-6,7	-8,6	-7,9	-5,6	-3,8	-3,7	-3,1	-2,5	-3,3	-14,2	-6,4	-2,7	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,9	-3,1	-1,7	-1,9	-1,5	-1,8	-0,3	-0,8	-0,7	-3,0	-2,1	0,0	
Структурное сальдо ²	-6,2	-7,6	-7,5	-5,5	-4,3	-4,1	-3,3	-2,5	-3,0	-12,7	-5,6	-2,7	
Чистый долг	105,8	145,3	144,7	146,6	146,4	152,0	149,8	153,5	154,9	177,1	178,9	179,7	
Валовой долг ⁵	183,3	228,7	232,2	235,8	231,3	236,4	234,5	236,6	238,0	266,2	264,0	264,0	
Соединенное Королевство													
Чистое кредитование/заимствование	-4,9	-7,6	-5,5	-5,6	-4,6	-3,3	-2,5	-2,3	-2,2	-16,5	-9,2	-4,4	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,4	-2,0	-1,5	-0,7	-0,1	0,0	0,3	0,0	0,0	-3,9	-3,5	0,0	
Структурное сальдо ²	-5,2	-6,1	-4,3	-4,9	-4,3	-3,3	-2,6	-2,3	-2,2	-14,0	-6,4	-4,3	
Чистый долг	44,4	74,8	75,9	78,0	78,4	77,8	76,7	75,9	75,4	98,1	101,6	107,1	
Валовой долг	49,7	83,2	84,2	86,2	86,9	86,8	86,2	85,7	85,4	108,0	111,5	117,0	
Канада													
Чистое кредитование/заимствование	-0,6	-2,5	-1,5	0,2	-0,1	-0,5	-0,1	-0,4	-0,3	-19,9	-8,7	-0,3	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,0	-0,4	0,0	1,0	-0,1	-0,9	0,4	0,6	0,4	-3,8	-1,4	0,0	
Структурное сальдо ²	-0,6	-2,3	-1,5	-0,6	0,0	0,0	-0,3	-0,7	-0,6	-16,5	-7,9	-0,3	
Чистый долг	28,3	28,9	29,7	28,5	28,4	28,7	27,9	26,5	25,9	46,4	48,4	42,9	
Валовой долг	74,5	85,4	86,1	85,6	91,2	91,7	90,5	89,7	88,6	114,6	115,0	106,2	

Примечание. Методология и специфические исходные предположения по каждой стране обсуждаются во вставке А1. Составные показатели по страновым группам применительно к налогово-бюджетным данным рассчитаны как сумма значений в долларах США по соответствующим отдельным странам.

¹Данные о долге относятся к концу периода и не всегда сопоставимы по странам. Уровни валового и чистого долга, представленные национальными статистическими агентствами по странам, принявшим Систему национальных счетов 2008 года (Австралия, Канада, САР Гонконг, США), скорректированы, чтобы исключить не обеспеченные резервами пенсионные обязательства для государственных служащих по пенсионным планам с установленным размером пособий. Бюджетные данные по совокупной группе основных стран с развитой экономикой и США начинаются с 2001 года, и, соответственно, средняя величина по совокупной группе и США представлена за период с 2001 по 2007 год.

²В процентах потенциального ВВП.

³Данные, представленные национальным статистическим агентством, изменены, чтобы исключить данные, относящиеся к пенсионным планам с установленным размером отчислений для государственных служащих.

⁴На неконсолидированной основе.

⁵Включая доли участия в капитале.

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2002–11	2012–21	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Торговля товарами и услугами												
Мировая торговля¹												
Объем	5,7	2,3	3,0	3,6	3,9	2,9	2,2	5,6	3,9	1,0	-10,4	8,3
Дефлятор цен												
В долларах США	5,4	-1,5	-1,8	-0,7	-1,7	-13,3	-4,1	4,3	5,4	-2,7	-2,8	3,3
В СДР	3,2	-0,6	1,3	0,1	-1,7	-5,8	-3,4	4,6	3,2	-0,3	-3,5	0,5
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	4,5	1,9	2,9	3,1	3,9	3,7	2,0	4,8	3,5	1,3	-11,6	7,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,7	2,9	3,4	4,7	3,3	1,7	2,7	6,6	4,1	0,9	-7,7	9,5
Импорт												
Страны с развитой экономикой	4,1	2,0	1,7	2,6	3,9	4,8	2,6	4,8	3,6	1,7	-11,5	7,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,9	2,8	5,4	5,1	4,3	-0,8	1,7	7,4	5,0	-0,6	-9,4	11,0
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,2	0,4	-0,6	1,0	0,3	1,8	1,2	-0,2	-0,5	0,1	0,6	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,6	-0,7	0,6	-0,5	-0,6	-4,3	-1,4	1,4	1,2	-1,1	-2,6	0,3
Торговля товарами												
Мировая торговля¹												
Объем	5,8	2,3	2,8	3,3	3,0	2,3	2,1	5,6	3,8	0,2	-8,1	8,4
Дефлятор цен												
В долларах США	5,5	-1,9	-1,9	-1,2	-2,4	-14,5	-4,8	4,9	5,7	-3,1	-3,5	2,9
В СДР	3,3	-1,0	1,1	-0,4	-2,3	-7,2	-4,2	5,1	3,6	-0,7	-4,2	0,1
Цены мировой торговли в долларах США²												
Продукция обрабатывающей промышленности	2,7	-1,1	2,3	-2,8	-0,4	-3,0	-5,1	0,1	1,9	0,4	-3,1	-1,3
Нефть	15,6	-7,7	0,9	-0,9	-7,5	-47,2	-15,7	23,3	29,4	-10,2	-32,1	12,0
Сырьевые товары, кроме топлива	11,6	-2,0	-7,6	-5,8	-5,5	-17,1	-0,4	6,4	1,3	0,8	5,6	5,1
Продовольственные товары	7,7	-1,8	-3,3	-0,3	-1,6	-16,9	1,5	3,8	-1,2	-3,1	0,4	4,3
Напитки	13,2	-3,6	-18,1	-13,7	20,1	-7,2	-3,1	-4,7	-8,2	-3,8	3,6	3,9
Сельскохозяйственное сырье и материалы	9,3	-4,8	-20,5	-4,4	-7,5	-11,5	0,0	5,2	2,0	-5,4	-4,2	1,7
Металлы	17,5	-3,9	-17,8	-3,9	-12,2	-27,3	-5,3	22,2	6,6	3,7	0,8	3,0
Цены мировой торговли в СДР²												
Продукция обрабатывающей промышленности	0,5	-0,1	5,5	-2,0	-0,3	5,3	-4,5	0,4	-0,2	2,9	-3,7	-4,0
Нефть	13,2	-6,8	4,0	-0,1	-7,5	-42,7	-15,1	23,6	26,7	-8,0	-32,5	9,0
Сырьевые товары, кроме топлива	9,3	-1,0	-4,7	-5,1	-5,5	-10,0	0,3	6,6	-0,8	3,3	4,9	2,2
Продовольственные товары	5,4	-0,8	-0,3	0,5	-1,5	-9,8	2,2	4,1	-3,3	-0,7	-0,2	1,4
Напитки	10,8	-2,7	-15,6	-13,0	20,1	0,7	-2,5	-4,5	-10,1	-1,4	3,0	1,1
Сельскохозяйственное сырье и материалы	7,0	-3,8	-18,1	-3,7	-7,5	-4,0	0,6	5,5	-0,1	-3,1	-4,8	-1,1
Металлы	15,0	-3,0	-15,3	-3,1	-12,1	-21,1	-4,7	22,5	4,4	6,2	0,1	0,2
Цены мировой торговли в евро²												
Продукция обрабатывающей промышленности	-1,8	0,1	10,8	-5,9	-0,4	16,2	-4,8	-1,9	-2,6	6,0	-5,1	-8,3
Нефть	10,7	-6,5	9,2	-4,1	-7,6	-36,8	-15,4	20,8	23,7	-5,2	-33,5	4,1
Сырьевые товары, кроме топлива	6,8	-0,8	0,0	-8,9	-5,6	-0,7	-0,1	4,2	-3,1	6,4	3,4	-2,3
Продовольственные товары	3,0	-0,6	4,7	-3,5	-1,6	-0,5	1,8	1,7	-5,6	2,3	-1,6	-3,1
Напитки	8,4	-2,4	-11,4	-16,4	20,0	11,1	-2,8	-6,6	-12,2	1,5	1,5	-3,4
Сельскохозяйственное сырье и материалы	4,6	-3,6	-14,0	-7,5	-7,6	5,9	0,3	3,1	-2,5	-0,2	-6,1	-5,5
Металлы	12,4	-2,7	-11,0	-7,0	-12,2	-12,9	-5,0	19,7	1,9	9,4	-1,3	-4,2

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы	
	2002–11	2012–21									2020	2021
Торговля товарами												
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	4,5	1,8	2,7	2,6	3,1	3,1	1,5	4,6	3,1	0,7	-9,7	7,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,5	2,8	3,8	4,6	2,7	1,2	2,7	6,6	4,0	-0,5	-5,5	8,8
Экспортеры топлива	5,4	0,3	2,6	1,9	-0,5	3,1	1,2	1,5	1,0	-4,3	-7,8	5,3
Страны, не экспортирующие топливо	9,8	3,5	4,3	5,8	4,1	0,5	3,1	7,9	4,8	0,6	-4,9	9,6
Импорт												
Страны с развитой экономикой	4,2	1,9	1,1	2,3	3,3	3,7	2,3	4,9	3,6	0,5	-9,4	7,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	10,0	3,0	5,2	4,7	2,6	-0,5	2,1	7,4	5,0	-0,4	-6,4	10,9
Экспортеры топлива	10,3	-0,3	8,6	3,0	0,4	-6,4	-5,5	3,2	-2,0	0,7	-8,4	4,9
Страны, не экспортирующие топливо	9,9	3,6	4,5	5,1	3,1	0,8	3,7	8,2	6,3	-0,6	-6,0	11,9
Дефляторы цен в СДР												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	2,3	-0,7	-0,4	0,4	-1,9	-6,4	-2,2	4,4	2,8	-1,4	-3,1	1,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,8	-1,3	3,1	-1,1	-3,1	-9,0	-7,0	6,9	4,8	0,3	-6,4	-0,7
Экспортеры топлива	10,7	-4,6	4,4	-2,4	-6,7	-29,9	-12,7	17,0	15,3	-2,7	-21,3	3,8
Страны, не экспортирующие топливо	3,9	-0,3	2,6	-0,5	-1,6	-1,0	-5,4	4,4	2,1	1,1	-2,4	-1,7
Импорт												
Страны с развитой экономикой	2,6	-1,1	0,6	-0,6	-2,0	-8,1	-3,6	4,4	3,5	-1,3	-3,6	0,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,0	-0,8	2,4	-0,6	-2,6	-4,9	-5,5	5,7	3,6	0,4	-4,4	-1,4
Экспортеры топлива	4,6	-0,4	3,0	0,9	-2,1	-4,0	-3,1	4,0	1,0	2,0	-3,6	-1,5
Страны, не экспортирующие топливо	3,8	-0,9	2,3	-0,9	-2,8	-5,1	-6,0	6,1	4,0	0,1	-4,6	-1,4
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,3	0,4	-1,0	1,0	0,2	1,8	1,4	-0,1	-0,7	-0,1	0,6	0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,8	-0,5	0,7	-0,5	-0,5	-4,3	-1,6	1,1	1,2	-0,1	-2,0	0,7
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-1,4	1,0	1,4	1,1	2,5	8,4	0,2	-3,3	-2,3	1,0	2,4	-0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,8	-1,6	1,4	-3,2	-0,7	-10,7	-5,8	2,7	4,5	0,3	-3,3	-0,1
Ближний Восток и Центральная Азия	3,2	-0,7	-1,8	-1,1	-2,5	-8,7	1,1	4,2	0,0	0,2	-1,3	3,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,8	-3,7	0,4	-0,9	-4,6	-24,3	-6,1	10,1	10,7	-4,3	-15,4	3,3
Африка к югу от Сахары	5,1	-1,1	-0,2	-0,5	-2,7	-13,5	-0,4	7,3	4,0	-2,0	-5,8	4,4
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Экспортеры топлива	5,9	-4,3	1,3	-3,3	-4,7	-27,0	-9,9	12,5	14,1	-4,6	-18,3	5,3
Страны, не экспортирующие топливо	0,0	0,6	0,3	0,4	1,2	4,3	0,6	-1,6	-1,9	1,0	2,3	-0,3
<i>Для справки</i>												
Мировой экспорт в миллиардах долларов США												
Товары и услуги	14 972	22 916	22 631	23 363	23 798	21 127	20 743	22 854	25 006	24 555	21 302	23 778
Товары	11 859	17 692	18 130	18 552	18 640	16 200	15 734	17 429	19 090	18 538	16 373	18 233
Средняя цена нефти ³	15,6	-7,7	0,9	-0,9	-7,5	-47,2	-15,7	23,3	29,4	-10,2	-32,1	12,0
В долларах США за баррель	62,22	66,99	105,01	104,07	96,25	50,79	42,84	52,81	68,33	61,39	41,69	46,70
Стоимость за единицу экспорта продукции обрабатывающей промышленности ⁴	2,7	-1,1	2,3	-2,8	-0,4	-3,0	-5,1	0,1	1,9	0,4	-3,1	-1,3

¹Среднегодовое изменение мирового экспорта и импорта.

²Как представлено, соответственно, индексом стоимости единицы экспорта продукции обрабатывающей промышленности стран с развитой экономикой, представляющим 83 процента весов торговли (экспорта товаров) стран с развитой экономикой; среднее значение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate; и среднее значение цен мирового рынка на сырьевые товары, кроме топлива, взвешенных по их долям в мировом экспорте биржевых товаров в 2014–2016 годы.

³Процентное изменение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

⁴Процентное изменение продукции обрабатывающей промышленности, экспортируемой странами с развитой экономикой.

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
(В миллиардах долларов США)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы		
									2020	2021	2025
Страны с развитой экономикой	50,7	244,1	248,1	297,2	391,1	480,5	392,6	339,3	242,2	314,1	435,0
Соединенные Штаты	-418,1	-336,9	-367,8	-407,4	-394,9	-365,3	-449,7	-480,2	-441,7	-463,0	-518,5
Зона евро	129,5	278,1	319,6	322,9	390,0	393,4	418,7	354,8	242,0	344,5	432,4
Германия	251,6	244,8	280,3	288,8	295,1	286,7	292,4	273,2	217,6	294,9	336,0
Франция	-25,9	-14,3	-27,3	-9,0	-12,0	-19,9	-15,6	-18,1	-48,9	-51,7	-28,9
Италия	-4,8	23,7	41,1	26,1	48,7	50,5	52,0	59,2	59,6	63,2	70,4
Испания	1,1	27,6	23,3	24,2	39,1	35,1	27,5	27,5	6,7	13,4	32,2
Япония	59,7	45,9	36,8	136,4	197,9	203,5	176,6	184,3	143,5	165,6	187,0
Соединенное Королевство	-92,8	-132,7	-144,8	-143,7	-140,9	-93,1	-110,7	-113,5	-54,0	-107,6	-111,8
Канада	-64,6	-58,0	-41,9	-54,4	-47,2	-46,4	-42,8	-35,4	-31,8	-42,9	-48,6
Другие страны с развитой экономикой ¹	273,9	342,3	358,4	364,7	345,6	323,7	344,2	392,0	314,2	337,5	400,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	334,5	165,9	173,9	-57,9	-82,3	7,4	-46,2	62,8	-39,5	-144,7	-208,7
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	119,0	98,9	228,3	308,6	223,3	173,1	-49,2	133,0	201,2	64,8	-7,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-28,4	-56,2	-8,0	36,3	-6,6	-16,3	69,3	54,9	-9,2	4,3	-10,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	-148,3	-172,9	-186,0	-171,9	-99,7	-86,2	-130,2	-89,7	-21,6	-37,3	-71,3
Ближний Восток и Центральная Азия	418,7	333,7	201,9	-138,9	-143,2	-26,9	108,4	26,8	-133,3	-106,7	-57,8
Африка к югу от Сахары	-26,6	-37,6	-62,4	-92,0	-56,1	-36,3	-44,4	-62,2	-76,6	-69,8	-61,7
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	593,8	460,6	311,3	-75,9	-74,9	83,7	311,0	146,3	-95,6	-41,4	16,7
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-259,2	-294,7	-137,4	18,0	-7,4	-76,4	-357,2	-83,6	56,1	-103,3	-225,5
	-63,4	-87,5	-53,2	-64,2	-43,7	-56,6	-74,6	-45,7	-32,0	-32,3	-33,9
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-413,6	-379,1	-348,6	-312,2	-219,2	-243,0	-333,8	-228,1	-167,5	-233,4	-347,6
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2015 по 2019 год	-56,5	-62,2	-43,0	-51,3	-55,2	-46,3	-46,0	-47,4	-41,7	-49,5	-40,0
<i>Для справки</i>											
Весь мир	385,2	410,0	422,0	239,2	308,9	487,9	346,4	402,0	202,6	169,4	226,3
Европейский союз	314,1	435,9	456,1	448,3	479,7	505,3	500,6	434,7	350,7	469,3	571,5
Развивающиеся страны с низкими уровнями дохода	-32,8	-38,6	-40,6	-74,1	-41,1	-34,7	-57,0	-61,2	-88,6	-85,7	-76,4
Ближний Восток и Северная Африка	408,4	326,5	191,5	-122,6	-120,2	-7,9	125,3	43,8	-117,3	-86,7	-33,6

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы		
									2020	2021	2025
Страны с развитой экономикой	0,1	0,5	0,5	0,7	0,8	1,0	0,8	0,7	0,5	0,6	0,7
Соединенные Штаты	-2,6	-2,0	-2,1	-2,2	-2,1	-1,9	-2,2	-2,2	-2,1	-2,1	-2,0
Зона евро	1,0	2,1	2,4	2,8	3,3	3,1	3,1	2,7	1,9	2,4	2,5
Германия	7,1	6,6	7,2	8,6	8,5	7,8	7,4	7,1	5,8	6,8	6,7
Франция	-1,0	-0,5	-1,0	-0,4	-0,5	-0,8	-0,6	-0,7	-1,9	-1,8	-0,8
Италия	-0,2	1,1	1,9	1,4	2,6	2,6	2,5	3,0	3,2	3,0	2,9
Испания	0,1	2,0	1,7	2,0	3,2	2,7	1,9	2,0	0,5	0,9	1,8
Япония	1,0	0,9	0,8	3,1	4,0	4,2	3,6	3,6	2,9	3,2	3,1
Соединенное Королевство	-3,4	-4,8	-4,7	-4,9	-5,2	-3,5	-3,9	-4,0	-2,0	-3,8	-3,3
Канада	-3,5	-3,1	-2,3	-3,5	-3,1	-2,8	-2,5	-2,0	-2,0	-2,4	-2,2
Другие страны с развитой экономикой ¹	4,1	5,0	5,1	5,7	5,2	4,6	4,6	5,4	4,5	4,4	4,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,2	0,5	0,6	-0,2	-0,3	0,0	-0,1	0,2	-0,1	-0,4	-0,4
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	0,9	0,7	1,5	2,0	1,4	1,0	-0,3	0,6	1,0	0,3	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-0,7	-1,2	-0,2	1,1	-0,2	-0,4	1,8	1,4	-0,3	0,1	-0,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	-2,5	-2,9	-3,1	-3,3	-2,0	-1,6	-2,5	-1,7	-0,5	-0,8	-1,3
Ближний Восток и Центральная Азия	11,2	8,6	5,1	-4,0	-4,2	-0,8	2,8	0,7	-3,7	-2,7	-1,2
Африка к югу от Сахары	-1,7	-2,2	-3,5	-5,8	-3,8	-2,3	-2,7	-3,6	-4,8	-4,1	-2,5
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	9,6	7,3	5,1	-1,5	-1,6	1,7	5,9	2,7	-2,0	-0,8	0,3
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-1,2	-1,2	-0,5	0,1	0,0	-0,3	-1,2	-0,3	0,2	-0,3	-0,5
	-3,3	-4,4	-2,7	-3,3	-2,4	-2,8	-3,8	-2,4	-1,9	-1,8	-1,5
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-3,0	-2,7	-2,4	-2,3	-1,6	-1,7	-2,2	-1,5	-1,2	-1,5	-1,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2015 по 2019 год	-6,6	-6,9	-4,8	-5,9	-6,5	-5,9	-5,6	-5,3	-4,8	-5,4	-3,4
<i>Для справки</i>											
Весь мир	0,5	0,5	0,5	0,3	0,4	0,6	0,4	0,5	0,2	0,2	0,2
Европейский союз	2,1	2,8	2,9	3,3	3,5	3,4	3,1	2,8	2,3	2,8	2,8
Развивающиеся страны с низкими уровнями дохода	-1,9	-2,1	-2,0	-3,8	-2,2	-1,8	-2,8	-2,8	-3,9	-3,6	-2,2
Ближний Восток и Северная Африка	13,3	10,3	6,0	-4,3	-4,3	-0,3	4,0	1,3	-3,9	-2,7	-0,9

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (окончание)
(В процентах от экспорта товаров и услуг)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы		
									2020	2021	2025
Страны с развитой экономикой	0,4	1,7	1,7	2,2	2,9	3,3	2,5	2,2	1,8	2,1	2,3
Соединенные Штаты	-18,6	-14,6	-15,4	-17,9	-17,6	-15,3	-17,7	-19,0	-20,8	-20,2	-18,4
Зона евро	4,0	8,2	9,0	10,0	12,0	11,1	10,8	9,3
Германия	15,4	14,4	15,8	18,3	18,5	16,5	15,6	15,1	13,4	15,7	14,7
Франция	-3,2	-1,7	-3,1	-1,2	-1,5	-2,4	-1,7	-2,0	-6,7	-6,6	-2,9
Италия	-0,8	3,9	6,5	4,8	8,8	8,4	7,9	9,4	11,4	10,0	8,8
Испания	0,3	6,2	5,1	6,0	9,4	7,6	5,5	5,7	1,8	3,1	5,2
Япония	6,5	5,5	4,3	17,4	24,4	23,2	19,0	20,4	18,6	19,3	18,2
Соединенное Королевство	-11,4	-15,9	-16,6	-17,7	-18,3	-11,5	-12,6	-12,7	-6,9	-12,4	-11,2
Канада	-11,6	-10,4	-7,3	-11,0	-9,8	-9,0	-7,8	-6,4	-7,1	-8,5	-7,1
Другие страны с развитой экономикой ¹	6,8	8,2	8,6	9,8	9,5	8,2	8,0	9,4	8,5	8,4	8,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,6	1,9	2,2	-0,6	-1,1	0,1	-0,5	0,7	-0,3	-1,6	-1,8
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	3,3	2,6	5,7	8,1	6,1	4,2	-1,1	3,0	4,8	1,4	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-2,0	-3,8	-0,5	3,0	-0,6	-1,2	4,5	3,6	-0,7	0,3	-0,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	-11,7	-13,7	-15,0	-15,9	-9,5	-7,3	-10,3	-7,2	-2,0	-3,0	-4,8
Ближний Восток и Центральная Азия	22,2	18,8	12,9	-10,3	-11,8	-2,2	7,0	1,9	-11,3	-8,3	-3,5
Африка к югу от Сахары	-5,6	-7,8	-13,7	-26,7	-17,6	-9,9	-10,6	-15,3	-23,7	-18,5	-12,0
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	22,5	18,3	13,8	-4,1	-4,8	4,7	15,2	7,8	-6,0	-2,2	1,2
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-4,3	-4,6	-2,1	0,3	-0,1	-1,2	-5,0	-1,2	0,9	-1,4	-2,4
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-10,3	-9,2	-8,4	-8,5	-6,0	-5,8	-7,3	-5,0	-4,3	-5,2	-5,8
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2015 по 2019 год	-21,3	-22,9	-17,0	-24,4	-28,5	-21,2	-18,2	-18,2	-19,5	-21,6	-11,3
<i>Для справки</i>											
Весь мир	1,6	1,8	1,9	1,2	1,5	2,1	1,4	1,6	1,0	0,7	0,8
Европейский союз	4,8	6,3	6,3	7,0	7,4	7,1	6,3	5,6	5,2	6,1	5,9
Развивающиеся страны с низкими уровнями дохода	-6,9	-7,5	-7,6	-15,4	-8,5	-6,2	-8,9	-9,0	-15,0	-12,8	-7,9
Ближний Восток и Северная Африка	24,6	20,9	13,9	-10,1	-11,0	-0,9	9,1	3,5	-11,2	-7,6	-2,2

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы		
									2020	2021	2025
Страны с развитой экономикой	0,1	0,5	0,5	0,7	0,8	1,0	0,8	0,7	0,5	0,6	0,7
Соединенные Штаты	-2,6	-2,0	-2,1	-2,2	-2,1	-1,9	-2,2	-2,2	-2,1	-2,1	-2,0
Зона евро ¹	1,0	2,1	2,4	2,8	3,3	3,1	3,1	2,7	1,9	2,4	2,5
Германия	7,1	6,6	7,2	8,6	8,5	7,8	7,4	7,1	5,8	6,8	6,7
Франция	-1,0	-0,5	-1,0	-0,4	-0,5	-0,8	-0,6	-0,7	-1,9	-1,8	-0,8
Италия	-0,2	1,1	1,9	1,4	2,6	2,6	2,5	3,0	3,2	3,0	2,9
Испания	0,1	2,0	1,7	2,0	3,2	2,7	1,9	2,0	0,5	0,9	1,8
Нидерланды	10,2	9,8	8,2	6,3	8,1	10,8	10,8	9,9	7,6	9,0	8,7
Бельгия	-0,1	1,0	0,8	1,4	0,6	1,2	-1,4	-1,2	0,0	-0,8	-1,6
Австрия	1,5	1,9	2,5	1,7	2,7	1,6	2,3	2,6	2,4	2,5	2,2
Ирландия	-3,4	1,6	1,1	4,4	-4,2	0,5	6,0	-11,4	5,0	5,5	5,5
Португалия	-1,6	1,6	0,2	0,2	1,2	1,3	0,4	-0,1	-3,1	-3,5	-3,7
Греция	-2,4	-2,6	-2,3	-1,5	-2,3	-2,5	-3,5	-2,1	-7,7	-4,5	-3,6
Финляндия	-2,1	-1,8	-1,3	-0,9	-2,0	-0,9	-1,7	-0,5	-1,8	-0,7	0,3
Словацкая Республика	0,9	1,9	1,1	-2,1	-2,7	-1,9	-2,6	-2,9	-3,1	-4,1	-2,8
Литва	-1,4	0,8	3,2	-2,8	-0,8	0,6	0,3	4,3	7,2	4,5	-1,7
Словения	1,3	3,3	5,1	3,8	4,8	6,2	5,9	5,7	4,5	3,9	1,1
Люксембург	5,6	5,4	5,2	5,1	4,9	4,9	4,8	4,5	3,8	4,3	4,6
Латвия	-3,6	-2,7	-2,3	-0,9	1,4	1,0	-0,7	-0,5	2,0	-0,8	-1,2
Эстония	-1,9	0,3	0,7	1,8	1,6	2,7	2,0	2,6	4,0	2,0	-0,1
Кипр	-3,9	-1,5	-4,1	-0,4	-4,2	-5,1	-4,4	-6,7	-10,6	-9,1	-3,5
Мальта	1,7	2,6	8,5	2,7	3,7	10,2	11,0	9,6	7,6	8,3	10,3
Япония	1,0	0,9	0,8	3,1	4,0	4,2	3,6	3,6	2,9	3,2	3,1
Соединенное Королевство	-3,4	-4,8	-4,7	-4,9	-5,2	-3,5	-3,9	-4,0	-2,0	-3,8	-3,3
Корея	3,8	5,6	5,6	7,2	6,5	4,6	4,5	3,6	3,3	3,4	4,3
Канада	-3,5	-3,1	-2,3	-3,5	-3,1	-2,8	-2,5	-2,0	-2,0	-2,4	-2,2
Австралия	-4,3	-3,4	-3,1	-4,6	-3,3	-2,6	-2,1	0,6	1,8	-0,1	-2,0
Тайвань, провинция Китая	8,7	9,7	11,3	13,6	13,1	14,1	11,6	10,7	9,6	9,8	9,2
Сингапур	17,6	15,7	18,0	18,7	17,6	16,3	17,2	17,0	15,0	14,5	14,0
Швейцария	10,7	11,6	8,6	11,3	9,9	6,4	8,2	11,5	8,5	9,0	9,3
Швеция	5,5	5,1	4,5	4,1	3,5	3,1	2,5	4,2	3,2	4,2	3,0
САР Гонконг	1,6	1,5	1,4	3,3	4,0	4,6	3,7	6,2	4,4	4,7	4,0
Чешская Республика	-1,5	-0,5	0,2	0,2	1,5	1,6	0,4	-0,4	-0,7	-0,5	1,0
Норвегия	12,6	10,3	10,8	8,0	4,5	4,6	7,1	4,1	2,8	4,4	4,3
Израиль	0,3	3,0	4,0	5,1	3,3	3,1	2,1	3,4	3,5	3,5	2,8
Дания	6,3	7,8	8,9	8,2	7,8	7,8	7,0	7,8	6,4	6,6	7,2
Новая Зеландия	-3,9	-3,2	-3,1	-2,9	-2,2	-3,0	-4,3	-3,4	-2,0	-2,4	-2,9
Пуэрто-Рико
САР Макао	39,3	40,2	34,2	25,3	28,1	32,3	34,6	34,8	-23,5	-6,7	28,0
Исландия	-3,8	5,8	3,9	5,1	7,6	3,8	3,2	6,2	0,0	0,2	0,1
Сан-Марино	-0,1	-1,6	0,7	-4,5	-1,2	-0,1
<i>Для справки</i>											
Основные страны с развитой экономикой	-0,8	-0,6	-0,6	-0,5	-0,1	0,0	-0,3	-0,3	-0,4	-0,3	-0,2
Зона евро ²	2,3	2,9	3,0	3,4	3,6	3,6	3,5	2,9	2,5	2,9	3,1

¹Данные скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри региона.

²Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы			
									2020	2021	2025	
Страны с формирующимся рынком												
и развивающиеся страны Азии	0,9	0,7	1,5	2,0	1,4	1,0	-0,3	0,6	1,0	0,3	0,0	
Бангладеш	-0,3	1,6	0,8	1,8	1,9	-0,5	-3,5	-1,7	-1,5	-2,8	-1,9	
Бутан	-21,9	-25,6	-27,1	-27,9	-30,3	-23,9	-19,1	-22,5	-21,4	-13,5	8,9	
Бруней-Даруссалам	29,8	20,9	31,9	16,7	12,9	16,4	6,9	6,6	0,0	2,8	9,6	
Камбоджа	-8,6	-8,5	-8,6	-8,7	-8,5	-7,9	-12,2	-15,8	-25,4	-16,3	-7,5	
Китай	2,5	1,5	2,2	2,7	1,8	1,6	0,2	1,0	1,3	0,7	0,5	
Фиджи	-1,4	-8,9	-5,8	-3,5	-3,6	-6,7	-8,5	-12,9	-15,3	-12,1	-7,6	
Индия	-4,8	-1,7	-1,3	-1,0	-0,6	-1,8	-2,1	-0,9	0,3	-0,9	-2,5	
Индонезия	-2,7	-3,2	-3,1	-2,0	-1,8	-1,6	-2,9	-2,7	-1,3	-2,4	-1,8	
Кирибати	1,9	-5,5	31,1	32,8	10,8	37,6	38,7	32,0	-1,6	2,8	11,5	
Лаосская НДР	-21,3	-26,5	-23,3	-22,4	-11,0	-10,6	-12,0	-6,4	-8,7	-7,7	-6,7	
Малайзия	5,1	3,4	4,3	3,0	2,4	2,8	2,2	3,4	0,9	1,8	0,7	
Мальдивские Острова	-6,6	-4,3	-3,7	-7,5	-23,6	-21,7	-26,4	-26,0	-31,8	-17,0	-5,5	
Маршалловы Острова	-0,4	-6,2	3,4	17,2	16,1	7,5	6,5	8,0	1,6	1,2	-2,3	
Микронезия	-13,6	-9,9	6,1	4,5	7,2	10,3	21,0	16,0	1,6	3,5	-3,9	
Монголия	-27,4	-25,4	-11,3	-4,0	-6,3	-10,1	-16,8	-15,6	-12,3	-13,5	-4,1	
Мьянма	-1,8	-1,2	-4,5	-3,5	-4,2	-6,8	-4,7	-2,6	-3,5	-4,4	-4,0	
Науру	35,7	49,5	25,2	-21,3	2,0	12,7	-4,6	10,5	4,2	3,4	-1,0	
Непал	4,8	3,3	4,5	5,0	6,3	-0,4	-8,1	-7,7	-2,5	-7,0	-4,7	
Палау	-15,2	-14,1	-17,8	-8,5	-13,4	-18,7	-15,2	-26,6	-32,7	-35,4	-29,0	
Папуа-Новая Гвинея	-36,7	-30,9	15,1	25,6	29,4	29,9	26,2	22,2	14,7	18,9	16,7	
Филиппины	2,7	4,0	3,6	2,4	-0,4	-0,7	-2,5	-0,1	1,6	-1,5	-2,2	
Самоа	-9,5	-1,5	-9,1	-2,8	-4,5	-2,0	0,8	2,3	-7,1	-7,0	-1,3	
Соломоновы Острова	1,4	-3,0	-3,7	-2,7	-3,5	-4,3	-3,0	-9,6	-11,3	-16,4	-8,0	
Шри-Ланка	-5,8	-3,4	-2,5	-2,3	-2,1	-2,6	-3,2	-2,2	-3,6	-3,2	-2,4	
Таиланд	-1,2	-2,1	2,9	6,9	10,5	9,6	5,6	7,1	4,2	4,6	4,0	
Тимор-Лешти	230,7	171,4	75,6	12,8	-32,9	-21,1	-12,2	8,2	-13,7	-27,6	-36,2	
Тонга	-14,9	-9,6	-6,3	-10,1	-6,5	-6,4	-5,6	-4,8	-4,6	-17,5	-12,1	
Тувалу	18,4	-6,7	3,0	-53,5	21,5	24,0	7,1	12,4	17,0	-11,0	-8,0	
Вануату	-6,5	-3,3	6,2	-1,6	0,8	-6,4	9,4	13,1	-0,3	-1,6	-4,0	
Вьетнам	4,7	3,6	3,7	-0,9	0,2	-0,6	1,9	3,4	1,2	1,7	0,0	
Страны с формирующимся рынком												
и развивающиеся страны Европы	-0,7	-1,2	-0,2	1,1	-0,2	-0,4	1,8	1,4	-0,3	0,1	-0,2	
Албания ¹	-10,2	-9,3	-10,8	-8,6	-7,6	-7,5	-6,8	-7,6	-11,7	-8,5	-7,5	
Беларусь ¹	-2,8	-10,0	-6,6	-3,3	-3,4	-1,7	0,0	-1,8	-3,3	-2,2	-2,2	
Босния и Герцеговина	-8,7	-5,3	-7,3	-5,1	-4,7	-4,4	-3,7	-3,6	-4,4	-6,1	-3,8	
Болгария	-0,9	1,3	1,2	0,1	3,2	3,5	1,4	4,0	1,9	2,3	0,5	
Хорватия	-1,8	-1,1	0,3	3,3	2,1	3,5	1,8	2,8	-3,2	-3,1	1,6	
Венгрия	1,6	3,5	1,2	2,4	4,5	2,3	0,0	-0,8	-1,6	-0,9	-0,5	
Косово	-5,8	-3,4	-6,9	-8,6	-7,9	-5,4	-7,6	-5,5	-6,0	-5,5	-4,2	
Молдова	-7,4	-5,2	-6,0	-6,0	-3,5	-5,7	-10,7	-8,9	-8,3	-10,6	-7,3	
Черногория	-15,3	-11,4	-12,4	-11,0	-16,2	-16,1	-17,0	-15,2	-14,2	-13,6	-9,1	
Северная Македония	-3,2	-1,6	-0,5	-2,0	-2,9	-1,0	-0,1	-2,8	-4,7	-3,8	-2,3	
Польша	-3,7	-1,3	-2,1	-0,6	-0,5	0,0	-1,0	0,4	3,0	1,8	0,1	
Румыния	-4,8	-0,8	-0,2	-0,6	-1,4	-2,8	-4,4	-4,6	-5,3	-4,5	-3,9	
Россия	3,3	1,5	2,8	5,0	1,9	2,0	6,9	3,8	1,2	1,8	1,8	
Сербия	-10,8	-5,7	-5,6	-3,5	-2,9	-5,2	-4,8	-6,9	-6,4	-6,5	-5,2	
Турция	-5,4	-5,8	-4,1	-3,2	-3,1	-4,7	-2,7	1,2	-3,7	-0,9	-1,4	
Украина ¹	-8,1	-9,2	-3,9	1,7	-1,5	-2,2	-3,3	-2,7	4,3	-3,0	-3,4	
Латинская Америка и Карибский бассейн	-2,5	-2,9	-3,1	-3,3	-2,0	-1,6	-2,5	-1,7	-0,5	-0,8	-1,3	
Антигуа и Барбуда	0,3	2,2	-2,4	-7,8	-13,7	-6,5	-22,0	-24,7	-8,4	
Аргентина	-0,4	-2,1	-1,6	-2,7	-2,7	-4,8	-5,2	-0,9	0,7	1,2	0,7	
Аруба	3,5	-12,9	-5,0	4,3	5,1	1,1	-0,7	2,1	-20,8	-17,2	-5,6	
Багамские Острова	-14,3	-14,3	-19,7	-13,8	-6,0	-12,1	-11,4	0,6	-17,5	-15,9	-7,7	
Барбадос	-8,5	-8,4	-9,2	-6,1	-4,3	-3,8	-4,0	-3,1	-11,1	-6,8	-3,1	
Белиз	-2,2	-4,6	-8,2	-10,1	-9,2	-8,6	-8,1	-9,6	-15,3	-11,4	-7,8	
Боливия	7,2	3,4	1,7	-5,8	-5,6	-4,8	-4,6	-3,3	-2,6	-3,5	-4,0	
Бразилия	-3,4	-3,2	-4,1	-3,0	-1,3	-0,7	-2,2	-2,8	0,3	0,0	-0,7	
Чили	-4,4	-4,8	-2,0	-2,4	-2,0	-2,3	-3,6	-3,8	-1,6	-2,9	-0,9	
Колумбия	-3,1	-3,3	-5,2	-6,3	-4,3	-3,3	-3,9	-4,2	-4,0	-3,9	-3,8	

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы			
									2020	2021	2025	
Латинская Америка и Карибский бассейн												
(продолжение)	-2,5	-2,9	-3,1	-3,3	-2,0	-1,6	-2,5	-1,7	-0,5	-0,8	-1,3	
Коста-Рика	-5,1	-4,8	-4,8	-3,5	-2,2	-3,3	-3,3	-2,4	-4,5	-4,1	-2,9	
Доминика	-5,4	-4,7	-7,7	-8,8	-44,6	-27,2	-27,8	-26,3	-11,4	
Доминиканская Республика	-6,5	-4,1	-3,2	-1,8	-1,1	-0,2	-1,4	-1,4	-6,0	-4,5	-1,0	
Эквадор	-0,2	-1,0	-0,7	-2,2	1,1	-0,1	-1,2	-0,1	-2,0	-0,1	0,6	
Сальвадор	-5,8	-6,9	-5,4	-3,2	-2,3	-1,9	-4,7	-2,1	-4,9	-4,5	-5,0	
Гренада	-11,6	-12,5	-11,0	-14,4	-15,9	-15,8	-25,3	-24,9	-10,1	
Гватемала	-3,7	-4,2	-3,3	-1,2	1,0	1,1	0,8	2,4	3,8	2,3	-0,4	
Гайана	-7,9	-9,3	-6,7	-3,4	1,5	-4,9	-29,2	-33,9	-22,0	-16,2	5,3	
Гаити	-5,7	-6,6	-8,6	-3,0	-0,9	-1,0	-3,9	-1,4	-2,5	-0,4	-2,6	
Гондурас	-8,5	-9,5	-6,9	-4,7	-2,6	-0,8	-5,4	-1,4	-2,2	-2,8	-4,4	
Ямайка	-9,8	-9,5	-8,0	-3,0	-0,3	-2,7	-1,6	-2,0	-5,2	-7,2	-3,0	
Мексика	-1,6	-2,5	-1,9	-2,7	-2,3	-1,8	-2,1	-0,3	1,2	-0,1	-2,0	
Никарагуа	-11,7	-12,6	-8,0	-9,9	-8,5	-7,2	-1,9	6,0	0,5	-0,2	-2,2	
Панама	-9,2	-9,0	-13,4	-9,0	-7,8	-5,9	-8,2	-5,2	-7,0	-6,2	-3,1	
Парагвай	-0,9	1,6	-0,1	-0,4	3,6	3,1	0,0	-1,0	-0,7	0,0	0,0	
Перу	-3,2	-5,1	-4,5	-5,0	-2,6	-1,3	-1,7	-1,4	-1,1	-0,3	-1,0	
Сент-Китс и Невис	0,1	-8,7	-12,7	-11,2	-5,7	-2,1	-21,0	-20,0	-12,4	
Сент-Люсия	-2,5	0,0	-6,5	-1,0	2,2	5,3	-16,8	-9,3	-0,3	
Сент-Винсент и Гренадины	-26,1	-15,3	-13,9	-11,6	-12,0	-10,0	-18,7	-16,9	-7,0	
Суринам	3,3	-3,8	-7,9	-16,4	-5,1	1,9	-3,4	-11,1	-8,0	-6,2	-8,1	
Тринидад и Тобаго	13,4	19,3	13,8	7,0	-4,4	5,3	5,8	4,8	-3,3	1,5	3,6	
Уругвай	-4,0	-3,6	-3,2	-0,9	0,6	0,7	0,0	0,6	-1,7	-3,3	-2,2	
Венесуэла	0,7	1,8	2,4	-5,0	-1,4	6,1	8,8	8,4	-4,1	-4,1	...	
Ближний Восток и Центральная Азия	11,2	8,6	5,1	-4,0	-4,2	-0,8	2,8	0,7	-3,7	-2,7	-1,2	
Афганистан	10,9	1,4	6,6	3,8	9,0	7,6	12,2	11,7	9,5	7,8	7,0	
Алжир	5,9	0,4	-4,4	-16,4	-16,5	-13,2	-9,6	-10,1	-10,8	-16,6	-12,2	
Армения	-10,0	-7,3	-7,8	-2,7	-2,1	-3,0	-9,4	-8,2	-8,8	-7,3	-6,0	
Азербайджан	21,4	16,6	13,9	-0,4	-3,6	4,1	12,8	9,1	-3,6	-4,4	-0,4	
Бахрейн	8,4	7,4	4,6	-2,4	-4,6	-4,1	-6,5	-2,1	-8,0	-5,7	-4,5	
Джибути	-23,4	-30,8	24,0	29,3	-1,0	-4,8	14,2	13,0	-3,2	-2,5	0,0	
Египет	-3,6	-2,2	-0,9	-3,7	-6,0	-6,1	-2,4	-3,6	-3,2	-4,2	-2,7	
Грузия	-11,4	-5,6	-10,2	-11,8	-12,5	-8,1	-6,8	-5,1	-10,8	-8,5	-7,0	
Иран	5,6	5,8	3,2	0,3	3,8	3,5	6,1	1,1	-0,5	0,3	0,7	
Ирак	5,1	1,1	2,6	-6,5	-8,3	1,8	6,7	1,1	-12,6	-12,1	-7,5	
Иордания	-14,9	-10,2	-7,1	-9,0	-9,7	-10,6	-6,9	-2,3	-6,8	-5,7	-3,0	
Казахстан	1,1	0,8	2,8	-3,3	-5,9	-3,1	-0,1	-3,6	-3,3	-2,8	-2,1	
Кувейт	45,5	40,3	33,4	3,5	-4,6	8,0	14,5	9,4	-6,8	-2,8	1,4	
Кыргызская Республика	-15,5	-13,9	-17,0	-15,9	-11,6	-6,2	-12,1	-5,6	-13,4	-12,8	-7,8	
Ливан ¹	-25,9	-28,0	-28,8	-19,9	-23,5	-26,3	-28,2	-27,4	-16,3	
Ливия ¹	29,9	0,0	-78,4	-54,3	-24,6	8,0	1,8	-0,3	-59,8	-22,4	-8,6	
Мавритания	-18,8	-17,2	-22,2	-15,5	-11,0	-10,0	-13,8	-10,6	-15,3	-17,3	-2,5	
Марокко	-9,3	-7,6	-5,9	-2,1	-4,1	-3,4	-5,3	-4,1	-7,3	-5,2	-4,1	
Оман	10,2	6,6	5,2	-15,9	-19,1	-15,6	-5,4	-4,6	-14,6	-12,9	-3,2	
Пакистан	-2,1	-1,1	-1,3	-1,0	-1,8	-4,1	-6,4	-4,9	-1,1	-2,5	-2,7	
Катар	33,2	30,4	24,0	8,5	-5,5	4,0	9,1	2,4	-0,6	2,6	3,4	
Саудовская Аравия	22,4	18,1	9,8	-8,7	-3,7	1,5	9,2	5,9	-2,5	-1,6	-0,6	
Сомали	...	-13,6	-8,3	-8,3	-9,3	-9,7	-7,5	-10,5	-12,8	-12,9	-15,0	
Судан	-12,8	-11,0	-5,8	-8,4	-7,6	-10,0	-13,1	-15,1	-12,7	-10,7	-7,2	
Сирия ²	
Таджикистан	-9,0	-10,4	-3,4	-6,1	-4,2	2,2	-5,0	-2,3	-7,1	-4,5	-3,9	
Тунис	-9,1	-9,7	-9,8	-9,7	-9,3	-10,2	-11,2	-8,5	-8,3	-8,7	-5,4	
Туркменистан	-0,9	-7,3	-6,1	-15,6	-20,2	-10,4	5,5	5,1	1,0	1,8	-3,2	
Объединенные Арабские Эмираты	19,5	18,8	13,5	4,9	3,7	7,1	9,6	8,4	3,6	7,5	8,5	
Узбекистан	0,9	2,4	3,3	1,3	0,4	2,5	-7,1	-5,6	-6,4	-7,4	-4,0	
Западный берег и сектор Газа	-14,9	-14,8	-13,6	-13,9	-13,9	-13,2	-13,1	-10,8	-11,1	-13,7	-12,2	
Йемен	-1,7	-3,1	-0,7	-6,2	-2,9	-0,2	-2,0	-3,9	-6,5	-8,3	-0,3	

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (окончание)
(В процентах ВВП)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы		
									2020	2021	2025
Африка к югу от Сахары	-1,7	-2,2	-3,5	-5,8	-3,8	-2,3	-2,7	-3,6	-4,8	-4,1	-2,5
Ангола	10,8	6,1	-2,6	-8,8	-4,8	-0,5	7,0	5,7	-1,3	0,1	1,1
Бенин	-5,2	-5,4	-6,7	-6,0	-3,0	-4,2	-4,6	-4,3	-5,5	-4,8	-4,5
Ботсвана	0,3	8,9	15,4	7,8	7,7	5,3	0,6	-7,6	-2,5	-3,1	1,4
Буркина-Фасо	-1,3	-10,0	-7,2	-7,6	-6,1	-5,0	-4,1	-4,8	-3,5	-3,5	-5,3
Бурунди	-18,6	-19,7	-19,5	-20,7	-13,5	-15,0	-14,5	-17,9	-20,7	-20,8	-17,7
Кабо-Верде	-12,6	-4,9	-9,1	-3,2	-3,8	-7,8	-5,2	0,3	-15,2	-10,0	-2,9
Камерун	-3,3	-3,5	-4,0	-3,8	-3,2	-2,7	-3,6	-4,4	-5,4	-4,5	-1,2
Центральноафриканская Республика	-5,6	-2,9	-13,3	-9,1	-5,3	-7,8	-8,0	-4,9	-5,6	-5,3	-5,6
Чад	-7,8	-9,1	-8,9	-13,8	-10,4	-7,1	-1,4	-4,9	-13,3	-9,7	-5,1
Коморские Острова	-3,2	-4,0	-3,8	-0,3	-4,3	-2,1	-2,8	-3,8	-2,1	-1,5	-0,2
Демократическая Республика Конго	-4,3	-9,5	-4,8	-3,9	-4,1	-3,3	-3,6	-3,8	-4,8	-4,0	-3,8
Республика Конго	13,6	10,8	1,0	-39,0	-48,7	-3,3	1,5	3,5	-5,7	-1,9	1,5
Кот-д'Ивуар	-0,9	-1,0	1,0	-0,4	-0,9	-2,0	-3,6	-2,7	-3,7	-2,9	-2,1
Экваториальная Гвинея	-1,1	-2,4	-4,3	-16,4	-13,0	-5,8	-5,4	-5,9	-9,6	-5,8	-16,9
Эритрея	12,4	2,3	17,3	20,8	15,3	24,0	15,4	12,1	10,1	10,8	9,1
Эсватини	5,0	10,8	11,6	12,9	7,8	6,2	1,3	4,2	1,0	5,7	5,4
Эфиопия	-7,1	-6,1	-6,6	-11,7	-9,4	-8,5	-6,5	-5,3	-4,5	-4,6	-3,3
Габон	17,9	7,3	7,6	-5,6	-10,4	-7,0	-3,2	-0,3	-9,1	-6,0	-0,5
Гамбия	-4,5	-6,7	-7,3	-9,9	-9,2	-7,4	-9,5	-5,3	-8,5	-10,8	-7,4
Гана	-8,7	-9,0	-7,0	-5,8	-5,2	-3,4	-3,1	-2,7	-3,4	-2,9	-2,1
Гвинея	-19,9	-12,5	-12,9	-12,9	-31,9	-6,7	-18,7	-13,7	-20,5	-15,7	-10,1
Гвинея-Бисау	-7,9	-4,3	0,5	1,8	1,4	0,3	-3,6	-8,5	-12,1	-4,2	-4,0
Кения	-8,4	-8,8	-10,4	-6,9	-5,8	-7,2	-5,7	-5,8	-4,9	-5,4	-5,8
Лесото	-8,8	-5,2	-5,1	-3,9	-6,5	-2,5	-1,3	-8,4	-13,3	-11,9	-4,7
Либерия	-12,3	-14,7	-20,5	-22,2	-19,2	-22,6	-22,5	-21,5	-21,4	-21,6	-20,5
Мадагаскар	-7,6	-5,5	-0,3	-1,6	0,5	-0,4	0,7	-2,3	-4,2	-2,9	-3,4
Малави	-9,2	-8,4	-8,2	-17,2	-18,5	-25,6	-20,5	-17,1	-19,2	-19,3	-16,2
Мали	-2,2	-2,9	-4,7	-5,3	-7,2	-7,3	-4,9	-4,2	-2,0	-1,2	-5,8
Маврикий	-7,1	-6,2	-5,4	-3,6	-4,0	-4,6	-3,9	-5,4	-13,3	-10,7	-4,9
Мозамбик	-41,8	-40,5	-36,5	-37,4	-32,2	-19,7	-29,6	-20,4	-60,0	-68,9	-27,7
Намбия	-5,7	-4,2	-11,1	-12,6	-15,7	-3,9	-2,8	-2,3	-4,4	-2,1	-2,0
Нигер	-10,8	-11,3	-12,0	-15,3	-11,4	-11,4	-12,6	-12,6	-16,8	-19,2	-6,9
Нигерия	3,8	3,7	0,2	-3,1	0,7	2,8	1,0	-3,8	-3,6	-2,0	-0,5
Руанда	-9,5	-7,1	-11,4	-14,8	-15,5	-7,5	-7,9	-9,2	-16,7	-10,5	-8,3
Сан-Томе и Принсипи	-21,8	-14,5	-20,7	-12,0	-6,1	-13,2	-12,3	-12,5	-17,0	-11,7	-7,1
Сенегал	-8,7	-8,2	-7,0	-5,7	-4,2	-7,3	-8,8	-7,7	-9,2	-9,9	-4,1
Сейшельские Острова	-21,1	-11,9	-23,1	-18,6	-20,6	-20,1	-17,9	-16,7	-28,3	-25,7	-19,1
Сьерра-Леоне	-31,8	-17,3	-9,3	-15,5	-9,1	-21,0	-18,7	-13,5	-12,1	-13,3	-10,7
Южная Африка	-5,1	-5,8	-5,1	-4,6	-2,9	-2,5	-3,5	-3,0	-1,6	-1,8	-2,4
Южный Судан	-15,9	-3,9	0,0	-0,8	7,1	-3,1	-7,5	0,9	14,6	-9,2	-14,8
Танзания	-12,0	-10,7	-10,0	-7,8	-4,1	-2,6	-3,0	-2,3	-3,2	-4,4	-2,3
Того	-7,6	-13,2	-10,0	-11,0	-9,8	-2,0	-3,5	-4,3	-6,3	-4,4	-3,8
Уганда	-5,4	-5,7	-6,5	-6,1	-2,8	-4,8	-6,8	-6,5	-8,0	-5,9	-0,9
Замбия	4,9	-0,8	2,1	-2,7	-3,3	-1,7	-1,3	0,6	-1,0	0,0	0,6
Зимбабве ¹	-10,7	-13,2	-11,6	-7,6	-3,6	-1,3	-5,9	1,1	-3,6	-2,0	-5,5

¹См. информацию об Албании, Беларуси, Зимбабве, Ливану, Ливии и Украине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

²Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций
(В миллиардах долларов США)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы	
									2020	2021
Страны с развитой экономикой										
Сальдо финансового счета	-129,8	245,6	334,4	347,6	441,3	456,5	329,1	298,2	137,3	326,0
Прямые инвестиции, нетто	126,0	178,5	244,6	-2,2	-302,3	316,8	-78,7	-114,7	-183,4	-126,6
Портфельные инвестиции, нетто	-247,0	-560,6	54,8	194,1	528,0	38,7	413,4	233,0	375,7	603,4
Производные финансовые инструменты, нетто	-97,3	74,8	1,3	-82,3	32,7	21,4	56,5	21,5	-3,2	16,7
Другие инвестиции, нетто	-185,0	399,8	-106,2	11,8	4,6	-164,5	-189,7	84,3	-107,3	-232,9
Изменение резервов	273,5	153,2	140,1	226,6	178,5	244,5	127,5	74,2	55,5	65,4
Соединенные Штаты										
Сальдо финансового счета	-448,0	-400,1	-297,1	-333,1	-363,6	-334,1	-419,7	-395,5	-539,3	-463,7
Прямые инвестиции, нетто	126,9	104,7	135,7	-209,4	-174,6	38,4	-412,8	-163,2	-214,8	-221,8
Портфельные инвестиции, нетто	-498,3	-30,7	-114,9	-53,5	-195,0	-221,4	32,2	-133,4	219,6	355,7
Производные финансовые инструменты, нетто	7,1	2,2	-54,3	-27,0	7,8	24,0	-20,4	-38,3	-33,2	-20,0
Другие инвестиции, нетто	-88,2	-473,2	-259,9	-37,0	-4,0	-173,4	-23,7	-65,3	-510,6	-577,5
Изменение резервов	4,5	-3,1	-3,6	-6,3	2,1	-1,7	5,0	4,7	-0,2	0,0
Зона евро										
Сальдо финансового счета	171,7	426,8	339,1	310,2	358,4	392,3	450,0	309,4
Прямые инвестиции, нетто	59,4	37,3	90,3	254,8	97,1	-45,8	149,0	17,0
Портфельные инвестиции, нетто	-201,6	-184,1	40,1	142,1	609,0	421,9	264,7	-67,0
Производные финансовые инструменты, нетто	38,8	41,9	76,2	101,4	23,2	28,7	109,2	41,2
Другие инвестиции, нетто	258,7	523,4	127,9	-199,9	-387,9	-11,0	-102,4	314,5
Изменение резервов	16,4	8,3	4,6	11,8	17,0	-1,4	29,6	3,6
Германия										
Сальдо финансового счета	194,2	300,8	318,1	259,5	288,8	319,9	279,9	230,1	217,6	294,9
Прямые инвестиции, нетто	33,6	26,1	88,0	68,4	47,1	42,2	5,2	62,3	36,5	39,0
Портфельные инвестиции, нетто	66,8	209,5	177,7	210,0	220,1	234,4	185,7	106,6	137,9	173,8
Производные финансовые инструменты, нетто	30,9	31,8	50,8	33,8	31,6	12,5	27,3	25,1	17,0	28,1
Другие инвестиции, нетто	61,1	32,2	4,8	-50,4	-11,9	32,3	61,2	36,7	26,3	53,9
Изменение резервов	1,7	1,2	-3,3	-2,4	1,9	-1,5	0,5	-0,6	0,0	0,0
Франция										
Сальдо финансового счета	-48,0	-19,2	-10,3	-0,8	-18,6	-36,1	-27,6	-32,3	-46,7	-49,4
Прямые инвестиции, нетто	19,4	-13,9	47,2	7,9	41,8	11,1	67,5	4,7	15,0	23,3
Портфельные инвестиции, нетто	-50,6	-79,3	-23,8	43,2	0,2	30,3	11,1	-104,1	-70,6	-51,8
Производные финансовые инструменты, нетто	-18,4	-22,3	-31,8	14,5	-17,6	-1,4	-30,5	4,1	-0,9	-3,8
Другие инвестиции, нетто	-3,6	98,2	-2,9	-74,2	-45,4	-72,7	-87,9	59,8	6,1	-21,7
Изменение резервов	5,2	-1,9	1,0	8,0	2,5	-3,4	12,3	3,2	3,7	4,6
Италия										
Сальдо финансового счета	-4,1	32,4	73,0	43,1	36,2	53,8	35,9	51,6	60,9	64,9
Прямые инвестиции, нетто	6,8	0,9	3,1	2,0	-12,3	0,5	-0,2	-1,6	5,3	6,2
Портфельные инвестиции, нетто	-22,4	-5,1	-2,2	105,7	154,8	95,0	141,7	-56,7	-52,8	-63,2
Производные финансовые инструменты, нетто	7,5	4,0	-1,9	1,2	-3,6	-8,2	-3,2	2,8	1,7	1,2
Другие инвестиции, нетто	2,1	30,5	75,2	-66,5	-101,4	-36,5	-105,5	103,5	106,7	120,8
Изменение резервов	1,9	2,0	-1,3	0,6	-1,3	3,0	3,1	3,6	0,0	0,0

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)

(В миллиардах долларов США)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы	
									2020	2021
Испания										
Сальдо финансового счета	11,0	41,2	22,8	31,8	39,2	36,9	37,0	34,4	10,8	33,7
Прямые инвестиции, нетто	-23,1	-14,1	14,2	33,4	12,4	13,5	-17,9	12,1	-2,0	3,3
Портфельные инвестиции, нетто	53,6	-85,0	-8,8	12,0	64,9	37,1	25,6	-56,0	39,7	46,6
Производные финансовые инструменты, нетто	-10,7	1,4	1,3	4,2	2,8	8,4	1,9	-9,6	0,0	0,0
Другие инвестиции, нетто	-11,9	138,0	10,9	-23,3	-50,1	-26,3	24,8	87,0	-26,9	-16,2
Изменение резервов	3,1	0,9	5,2	5,5	9,1	4,1	2,6	0,8	0,0	0,0
Япония										
Сальдо финансового счета	53,9	-4,3	58,9	180,9	266,8	168,3	182,7	223,2	140,1	161,7
Прямые инвестиции, нетто	117,5	144,7	118,6	133,3	137,5	154,9	133,4	212,0	156,4	163,9
Портфельные инвестиции, нетто	28,8	-280,6	-42,2	131,5	276,5	-50,6	92,2	87,1	99,1	110,7
Производные финансовые инструменты, нетто	6,7	58,1	34,0	17,7	-16,1	30,4	0,9	3,3	3,3	3,3
Другие инвестиции, нетто	-61,1	34,8	-60,1	-106,7	-125,4	10,0	-67,9	-104,7	-130,2	-127,7
Изменение резервов	-37,9	38,7	8,5	5,1	-5,7	23,6	24,0	25,5	11,5	11,5
Соединенное Королевство										
Сальдо финансового счета	-78,4	-132,8	-153,1	-158,2	-161,1	-101,8	-111,1	-142,3	-56,2	-109,8
Прямые инвестиции, нетто	-34,8	-11,2	-176,1	-106,0	-297,4	16,3	-23,9	-88,3	-68,6	28,6
Портфельные инвестиции, нетто	281,2	-284,6	15,9	-230,1	-201,5	-121,9	-360,0	57,4	-105,5	-153,6
Производные финансовые инструменты, нетто	-65,8	63,4	31,2	-128,6	29,3	13,3	11,2	11,3	10,6	5,0
Другие инвестиции, нетто	-271,2	91,8	-35,8	274,3	299,8	-18,4	236,9	-121,6	97,6	-0,4
Изменение резервов	12,1	7,8	11,7	32,2	8,8	8,8	24,8	-1,1	9,8	10,6
Канада										
Сальдо финансового счета	-63,9	-57,2	-43,1	-51,8	-45,4	-41,6	-35,4	-32,9	-31,7	-42,9
Прямые инвестиции, нетто	12,8	-12,0	1,3	23,6	33,5	51,8	6,4	25,9	13,7	12,3
Портфельные инвестиции, нетто	-68,3	-34,8	-32,8	-36,2	-103,6	-76,4	3,1	-3,4	-94,2	-45,4
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-10,1	-15,2	-16,9	-47,8	19,1	-17,9	-43,4	-54,1	48,7	-9,8
Изменение резервов	1,7	4,7	5,3	8,6	5,6	0,8	-1,5	-1,3	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹										
Сальдо финансового счета	252,2	377,1	344,2	300,8	338,7	312,8	328,2	330,7	314,6	333,8
Прямые инвестиции, нетто	-33,3	31,2	-6,0	-96,1	-64,5	-162,5	12,3	-58,7	7,9	-35,6
Портфельные инвестиции, нетто	150,0	139,6	175,5	334,6	258,4	157,7	345,2	280,5	235,9	241,0
Производные финансовые инструменты, нетто	-28,3	-33,5	-22,3	-11,9	3,5	-1,8	32,1	21,4	-6,5	-2,4
Другие инвестиции, нетто	-110,9	138,7	85,7	-101,4	-8,6	106,7	-111,0	48,8	51,0	103,1
Изменение резервов	274,7	101,3	111,5	176,0	150,2	213,1	49,5	38,7	26,3	27,7

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)

(В миллиардах долларов США)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы	
									2020	2021
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны										
Сальдо финансового счета	87,3	-24,6	12,0	-306,1	-405,8	-242,1	-220,7	-163,1	26,1	-81,9
Прямые инвестиции, нетто	-495,2	-483,7	-428,8	-346,4	-260,3	-303,2	-371,8	-356,3	-276,6	-301,2
Портфельные инвестиции, нетто	-243,7	-147,6	-89,7	127,7	-53,5	-208,4	-94,2	-98,3	53,1	-165,4
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	424,2	64,7	406,3	468,8	381,8	97,5	125,5	116,7	55,1	154,7
Изменение резервов	407,9	541,4	111,7	-562,6	-467,1	168,2	116,4	175,1	195,4	228,7
Региональные группы										
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии										
Сальдо финансового счета	13,0	28,5	153,2	72,4	-24,8	-53,6	-256,5	-84,0	199,7	63,1
Прямые инвестиции, нетто	-220,5	-271,2	-201,6	-139,6	-25,5	-104,2	-165,8	-148,2	-128,8	-140,2
Портфельные инвестиции, нетто	-115,5	-64,6	-125,2	81,6	31,1	-70,1	-99,6	-70,9	-37,5	-117,2
Производные финансовые инструменты, нетто	1,3	-2,1	0,8	0,6	-4,6	2,2	4,6	-6,1	-11,9	-5,6
Другие инвестиции, нетто	217,2	-81,7	282,0	458,8	352,9	-83,5	-20,4	42,3	-1,0	60,0
Изменение резервов	136,8	444,8	195,6	-329,4	-379,6	201,6	25,6	99,1	379,0	266,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы										
Сальдо финансового счета	-24,9	-66,5	-28,9	65,6	3,8	-19,1	99,9	60,7	6,3	26,0
Прямые инвестиции, нетто	-37,4	-15,4	0,3	-22,1	-45,8	-28,7	-25,4	-52,5	-5,6	-18,6
Портфельные инвестиции, нетто	-92,6	-37,9	23,4	54,5	-7,4	-34,6	12,9	-3,6	21,6	-14,7
Производные финансовые инструменты, нетто	-1,6	-0,9	5,8	5,0	0,3	-2,5	-3,0	1,5	5,3	0,5
Другие инвестиции, нетто	55,1	-4,5	64,1	35,6	21,1	30,3	67,9	22,0	20,2	43,1
Изменение резервов	51,6	-7,8	-122,7	-7,4	35,5	16,5	47,4	93,3	-35,2	15,6
Латинская Америка и Карибский бассейн										
Сальдо финансового счета	-155,4	-196,8	-194,0	-192,6	-105,4	-101,1	-148,3	-108,6	-11,6	-33,6
Прямые инвестиции, нетто	-159,5	-151,1	-136,6	-136,1	-126,9	-119,5	-148,8	-117,8	-109,8	-92,3
Портфельные инвестиции, нетто	-80,3	-99,8	-109,2	-48,1	-48,5	-39,9	-12,2	5,0	29,0	-17,4
Производные финансовые инструменты, нетто	2,5	1,8	6,8	1,2	-2,9	3,9	4,1	5,0	8,6	8,8
Другие инвестиции, нетто	22,9	39,8	5,2	19,1	51,7	36,9	-5,1	31,3	47,3	57,9
Изменение резервов	59,0	12,4	39,8	-28,7	21,0	17,1	13,6	-32,0	13,4	9,4
Ближний Восток и Центральная Азия										
Сальдо финансового счета	278,8	263,8	159,8	-184,1	-218,5	-31,8	110,9	21,0	-107,0	-80,0
Прямые инвестиции, нетто	-43,2	-22,7	-42,7	-10,6	-29,1	-13,6	-9,7	-10,4	-11,4	-20,0
Портфельные инвестиции, нетто	72,6	75,3	130,4	61,6	-11,9	-41,4	6,1	-10,7	19,4	-13,1
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	108,5	121,7	65,9	-52,5	-42,7	104,1	88,5	33,5	-1,0	10,8
Изменение резервов	140,8	89,6	6,8	-182,4	-134,3	-80,6	26,4	8,9	-113,9	-57,5
Африка к югу от Сахары										
Сальдо финансового счета	-24,2	-53,6	-78,1	-67,5	-60,8	-36,5	-26,7	-52,2	-61,3	-57,3
Прямые инвестиции, нетто	-34,6	-23,3	-48,3	-38,0	-33,1	-37,3	-22,0	-27,3	-21,0	-30,0
Портфельные инвестиции, нетто	-27,9	-20,7	-9,1	-21,9	-16,8	-22,4	-1,4	-18,1	20,8	-3,0
Производные финансовые инструменты, нетто	-1,7	-0,8	-1,5	-0,4	0,9	0,3	-0,5	0,3	0,2	0,3
Другие инвестиции, нетто	20,4	-10,6	-10,9	7,8	-1,3	9,7	-5,5	-12,3	-10,5	-17,1
Изменение резервов	19,8	2,4	-7,8	-14,7	-9,7	13,6	3,5	5,9	-48,0	-5,7

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (окончание)
(В миллиардах долларов США)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы	
									2020	2021
Аналитические группы										
По источникам экспортных доходов										
Экспортеры топлива										
Сальдо финансового счета	426,3	332,8	210,4	-110,7	-161,1	65,0	312,0	140,5	-75,5	-27,9
Прямые инвестиции, нетто	-28,1	14,8	6,6	5,5	-27,8	21,5	35,6	-5,9	4,1	-2,0
Портфельные инвестиции, нетто	41,2	87,6	177,9	94,0	-12,1	-42,0	17,6	-25,7	20,3	-10,4
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	198,9	174,2	145,4	0,6	25,2	140,2	182,6	84,9	47,4	61,2
Изменение резервов	212,7	55,7	-124,5	-218,0	-146,4	-54,8	77,2	84,6	-145,7	-76,6
Страны, не экспортирующие топливо										
Сальдо финансового счета	-339,0	-357,4	-198,4	-195,5	-244,6	-307,1	-532,7	-303,6	101,6	-54,0
Прямые инвестиции, нетто	-467,1	-498,5	-435,4	-351,9	-232,6	-324,7	-407,4	-350,4	-280,8	-299,1
Портфельные инвестиции, нетто	-284,9	-235,2	-267,6	33,7	-41,4	-166,4	-111,8	-72,7	32,9	-155,1
Производные финансовые инструменты, нетто	-1,0	-2,3	6,7	-0,6	-6,2	3,5	5,8	-1,9	3,0	3,6
Другие инвестиции, нетто	225,3	-109,5	260,9	468,2	356,5	-42,7	-57,2	31,9	7,6	93,5
Изменение резервов	195,2	485,7	236,2	-344,6	-320,7	223,0	39,2	90,5	341,1	305,3
По источникам внешнего финансирования										
Страны — чистые дебиторы										
Сальдо финансового счета	-409,8	-409,4	-352,7	-288,5	-231,0	-266,6	-319,0	-243,5	-119,9	-178,4
Прямые инвестиции, нетто	-277,0	-268,0	-274,6	-287,5	-287,3	-263,7	-308,4	-291,5	-240,0	-259,9
Портфельные инвестиции, нетто	-220,5	-175,9	-188,8	-26,0	-53,3	-117,0	-11,1	-31,8	69,4	-98,5
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-16,1	-38,9	-3,3	41,5	29,2	2,0	-9,0	-35,4	-8,8	74,7
Изменение резервов	112,3	72,2	104,8	-13,9	93,6	108,5	10,7	118,4	59,0	104,2
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга										
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2015 по 2019 год										
Сальдо финансового счета	-56,8	-55,7	-34,3	-45,4	-58,9	-41,2	-36,6	-43,7	-29,3	-32,9
Прямые инвестиции, нетто	-32,6	-26,0	-23,3	-25,4	-26,6	-25,8	-27,6	-27,8	-15,9	-24,0
Портфельные инвестиции, нетто	-0,1	-11,8	-4,4	0,7	-8,6	-29,5	-12,8	-14,7	2,2	-6,1
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-3,8	-17,4	0,0	-20,8	-28,1	9,9	-1,5	4,9	2,9	-12,2
Изменение резервов	-20,4	-0,2	-6,4	0,4	4,6	4,6	5,7	-5,7	-18,0	9,9
<i>Для справки</i>										
Весь мир										
Сальдо финансового счета	-42,5	221,0	346,4	41,5	35,6	214,4	108,4	135,1	163,3	244,1

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Некоторые агрегированные показатели для производных финансовых инструментов по группам стран не даны ввиду неполных данных. Прогнозы по зоне евро отсутствуют из-за ограниченных данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2002–11	2006–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее 2022–25
Страны с развитой экономикой											
Чистое кредитование/заимствование	-0,7	-0,4	0,5	0,6	0,8	1,0	0,7	0,6	0,5	0,6	0,7
Сальдо счета текущих операций	-0,7	-0,4	0,5	0,7	0,8	1,0	0,8	0,7	0,5	0,6	0,6
Сбережения	21,6	21,5	22,6	22,8	22,4	23,0	22,9	22,7	21,7	22,0	22,5
Инвестиции	22,2	21,8	21,5	21,6	21,4	21,8	22,0	22,1	21,4	21,6	22,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	-0,1	0,0	0,0	-0,1	-0,1	0,0	0,0	0,0
Соединенные Штаты											
Чистое кредитование/заимствование	-4,4	-3,6	-2,1	-2,3	-2,1	-1,8	-2,2	-2,3	-2,1	-2,1	-2,1
Сальдо счета текущих операций	-4,4	-3,6	-2,1	-2,2	-2,1	-1,9	-2,2	-2,2	-2,1	-2,1	-2,1
Сбережения	17,0	17,0	20,4	20,1	18,7	19,2	19,1	18,6	17,7	17,8	18,5
Инвестиции	21,2	20,4	20,8	21,2	20,4	20,5	21,0	21,0	20,3	20,6	21,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Зона евро											
Чистое кредитование/заимствование	0,0	0,1	2,5	2,9	3,3	2,9	2,8	2,5
Сальдо счета текущих операций	-0,1	0,0	2,4	2,8	3,3	3,1	3,1	2,7	1,9	2,4	2,5
Сбережения	22,8	22,7	23,0	23,8	24,2	24,9	25,2	25,2	23,7	24,8	25,8
Инвестиции	22,3	21,7	20,0	20,3	20,7	21,3	21,8	22,3	21,3	21,9	22,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,2	0,0	-0,2	-0,3	-0,2
Германия											
Чистое кредитование/заимствование	4,8	6,2	7,3	8,6	8,6	7,7	7,4	7,1	5,8	6,8	6,9
Сальдо счета текущих операций	4,9	6,2	7,2	8,6	8,5	7,8	7,4	7,1	5,8	6,8	6,9
Сбережения	25,3	26,7	27,6	28,3	28,5	28,6	29,0	28,5	27,1	28,7	29,6
Инвестиции	20,4	20,4	20,4	19,7	20,0	20,8	21,6	21,4	21,4	21,9	22,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Франция											
Чистое кредитование/заимствование	0,0	-0,5	-1,0	-0,4	-0,4	-0,8	-0,5	-0,6	-1,8	-1,7	-1,1
Сальдо счета текущих операций	0,0	-0,5	-1,0	-0,4	-0,5	-0,8	-0,6	-0,7	-1,9	-1,8	-1,1
Сбережения	22,5	22,4	21,8	22,3	22,1	22,7	23,3	23,5	20,8	21,4	22,6
Инвестиции	22,5	22,9	22,7	22,7	22,6	23,4	23,9	24,2	22,7	23,2	23,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	-0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Италия											
Чистое кредитование/заимствование	-1,6	-1,5	2,1	1,8	2,4	2,6	2,5	2,9	3,3	3,1	3,1
Сальдо счета текущих операций	-1,6	-1,6	1,9	1,4	2,6	2,6	2,5	3,0	3,2	3,0	3,0
Сбережения	19,5	18,6	18,9	18,5	20,2	20,6	20,8	20,9	19,5	21,2	22,3
Инвестиции	21,2	20,2	17,0	17,1	17,6	18,1	18,3	18,0	16,3	18,2	19,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,2	0,4	-0,2	0,1	0,0	-0,1	0,1	0,1	0,1
Испания											
Чистое кредитование/заимствование	-5,2	-4,0	2,1	2,7	3,4	2,9	2,4	2,3	0,9	2,3	2,8
Сальдо счета текущих операций	-5,8	-4,4	1,7	2,0	3,2	2,7	1,9	2,0	0,5	0,9	1,8
Сбережения	20,9	19,5	19,6	21,0	21,9	22,1	22,3	22,8	20,8	21,7	23,0
Инвестиции	26,8	23,9	17,9	19,0	18,8	19,4	20,4	20,8	20,3	20,8	21,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,6	0,4	0,4	0,6	0,2	0,2	0,5	0,3	0,3	1,4	1,0
Япония											
Чистое кредитование/заимствование	3,2	2,7	0,7	3,1	3,9	4,1	3,5	3,6	2,9	3,2	3,0
Сальдо счета текущих операций	3,3	2,7	0,8	3,1	4,0	4,2	3,6	3,6	2,9	3,2	3,0
Сбережения	27,0	25,8	24,7	27,1	27,4	28,2	27,9	28,2	27,8	27,6	26,9
Инвестиции	23,7	23,0	23,9	24,0	23,4	24,0	24,3	24,6	24,9	24,3	23,9
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1
Соединенное Королевство											
Чистое кредитование/заимствование	-2,7	-3,3	-4,8	-5,0	-5,3	-3,6	-4,0	-4,0	-2,1	-3,8	-3,5
Сальдо счета текущих операций	-2,6	-3,3	-4,7	-4,9	-5,2	-3,5	-3,9	-4,0	-2,0	-3,8	-3,5
Сбережения	14,5	13,2	12,4	12,5	12,2	14,0	13,2	13,3	13,7	12,6	13,4
Инвестиции	17,1	16,5	17,1	17,4	17,4	17,5	17,1	17,3	15,7	16,3	16,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	0,0	-0,1	-0,1	-0,1

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (продолжение)
(В процентах ВВП)

	Среднее		2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прогнозы		
	2002–11	2006–13							2020	2021	Среднее 2022–25
Канада											
Чистое кредитование/заимствование	0,1	-1,7	-2,3	-3,5	-3,1	-2,8	-2,5	-2,0	-2,0	-2,4	-2,4
Сальдо счета текущих операций	0,0	-1,7	-2,3	-3,5	-3,1	-2,8	-2,5	-2,0	-2,0	-2,4	-2,3
Сбережения	22,6	22,2	22,6	20,3	19,7	20,7	20,6	20,7	19,4	19,1	19,8
Инвестиции	22,5	23,9	24,9	23,8	22,8	23,5	23,1	22,7	21,4	21,6	22,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹											
Чистое кредитование/заимствование	4,0	4,1	5,0	5,2	5,4	4,6	4,7	5,3	4,4	4,3	4,3
Сальдо счета текущих операций	4,0	4,1	5,1	5,7	5,2	4,6	4,6	5,4	4,5	4,4	4,3
Сбережения	30,0	30,4	30,6	30,9	30,4	30,4	30,2	30,4	29,4	29,0	28,9
Инвестиции	25,8	26,1	25,4	25,0	25,0	25,6	25,5	24,9	24,5	24,1	24,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	-0,1	-0,4	0,1	0,1	0,1	-0,1	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны											
Чистое кредитование/заимствование	2,6	2,3	0,6	0,0	-0,2	0,1	0,0	0,3	0,0	-0,3	-0,3
Сальдо счета текущих операций	2,5	2,2	0,6	-0,2	-0,3	0,0	-0,1	0,2	-0,1	-0,4	-0,4
Сбережения	30,9	32,6	32,6	31,6	31,2	31,7	32,5	32,5	32,9	32,3	31,8
Инвестиции	28,6	30,6	32,2	32,1	31,4	31,8	32,8	32,5	33,1	32,8	32,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,2	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии											
Чистое кредитование/заимствование	3,6	3,3	1,5	2,0	1,4	1,0	-0,2	0,6	1,0	0,3	0,1
Сальдо счета текущих операций	3,5	3,3	1,5	2,0	1,4	1,0	-0,3	0,6	1,0	0,3	0,1
Сбережения	40,3	42,9	42,7	41,1	39,9	40,0	39,8	39,6	40,4	39,0	37,4
Инвестиции	37,1	39,7	41,2	39,2	38,6	39,1	40,0	39,0	39,4	38,7	37,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы											
Чистое кредитование/заимствование	-0,2	-0,7	-0,6	1,8	0,1	-0,1	2,3	1,9	0,3	0,7	0,4
Сальдо счета текущих операций	-0,2	-0,9	-0,2	1,1	-0,2	-0,4	1,8	1,4	-0,3	0,1	-0,1
Сбережения	23,0	23,2	23,4	24,7	23,5	24,1	25,6	24,2	22,3	22,6	23,1
Инвестиции	22,8	24,0	23,5	23,5	23,7	24,5	23,5	22,7	22,6	22,6	23,4
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,2	-0,4	0,7	0,3	0,3	0,5	0,5	0,6	0,6	0,5
Латинская Америка и Карибский бассейн											
Чистое кредитование/заимствование	-0,1	-1,0	-3,1	-3,2	-1,9	-1,5	-2,4	-1,7	-0,4	-0,8	-1,1
Сальдо счета текущих операций	-0,2	-1,1	-3,1	-3,3	-2,0	-1,6	-2,5	-1,7	-0,5	-0,8	-1,1
Сбережения	20,8	20,8	17,8	16,4	16,7	16,4	16,9	17,2	17,1	17,7	18,1
Инвестиции	20,9	21,9	21,5	21,1	18,3	18,3	19,4	19,0	17,7	18,6	19,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0
Ближний Восток и Центральная Азия											
Чистое кредитование/заимствование	8,2	9,1	5,8	-3,6	-4,0	-0,7	3,0	0,8	-3,2	-2,5	-1,2
Сальдо счета текущих операций	8,4	9,4	5,1	-4,0	-4,2	-0,8	2,8	0,7	-3,7	-2,7	-1,4
Сбережения	35,2	36,8	32,5	24,7	24,1	27,0	29,6	28,2	24,4	24,6	26,0
Инвестиции	27,5	28,1	26,8	28,3	27,6	27,7	26,8	27,8	28,3	27,8	27,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1
Африка к югу от Сахары											
Чистое кредитование/заимствование	1,8	1,0	-3,1	-5,4	-3,4	-1,9	-2,3	-3,3	-4,3	-3,6	-2,6
Сальдо счета текущих операций	0,5	-0,3	-3,5	-5,8	-3,8	-2,3	-2,7	-3,6	-4,8	-4,1	-3,0
Сбережения	21,3	21,5	19,3	17,5	18,4	19,0	19,6	20,2	18,1	18,8	20,5
Инвестиции	21,1	22,0	22,7	23,0	21,8	21,3	22,3	24,1	23,0	22,9	23,6
Сальдо счета операций с капиталом	1,3	1,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (окончание)
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2002–11	2006–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее 2022–25
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Экспортеры топлива											
Чистое кредитование/заимствование	9,2	9,1	4,7	-1,5	-1,6	1,6	5,9	2,7	-1,7	-0,7	0,3
Сальдо счета текущих операций	9,6	9,3	5,1	-1,5	-1,6	1,7	5,9	2,7	-2,0	-0,8	0,2
Сбережения	33,9	34,4	30,5	24,9	24,8	27,2	31,2	29,5	25,3	25,8	26,6
Инвестиции	24,7	25,5	25,5	27,6	25,3	25,6	25,2	26,9	27,4	26,9	26,6
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	0,0	-0,7	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны, не экспортирующие топливо											
Чистое кредитование/заимствование	0,8	0,3	-0,4	0,2	0,1	-0,2	-1,1	-0,2	0,3	-0,2	-0,4
Сальдо счета текущих операций	0,6	0,1	-0,5	0,1	0,0	-0,3	-1,2	-0,3	0,2	-0,3	-0,5
Сбережения	30,1	32,1	33,2	33,0	32,4	32,5	32,8	33,0	34,1	33,3	32,5
Инвестиции	29,6	32,0	33,8	33,0	32,4	32,8	34,1	33,4	34,0	33,7	33,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы											
Чистое кредитование/заимствование	-0,8	-1,6	-2,1	-2,0	-1,4	-1,5	-2,0	-1,3	-0,9	-1,3	-1,4
Сальдо счета текущих операций	-1,1	-2,0	-2,4	-2,3	-1,6	-1,7	-2,2	-1,5	-1,2	-1,5	-1,7
Сбережения	23,3	23,8	22,7	22,4	22,4	22,6	22,7	22,7	22,1	22,3	23,2
Инвестиции	24,6	25,8	25,1	24,8	24,1	24,4	25,0	24,3	23,4	24,0	25,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2015 по 2019 год											
Чистое кредитование/заимствование											
заимствование	-1,3	-3,3	-4,2	-5,4	-6,1	-5,4	-5,1	-5,0	-4,4	-5,1	-3,9
Сальдо счета текущих операций	-2,3	-4,4	-4,8	-5,9	-6,5	-5,9	-5,6	-5,3	-4,8	-5,4	-4,2
Сбережения	19,9	18,4	14,7	12,9	12,6	13,7	14,8	13,7	13,2	13,6	16,2
Инвестиции	22,6	22,9	19,4	19,0	19,5	20,0	20,7	19,5	18,5	19,6	20,9
Сальдо счета операций с капиталом	1,0	1,0	0,6	0,5	0,3	0,6	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4
Для справки											
Весь мир											
Чистое кредитование/заимствование	0,2	0,4	0,5	0,4	0,4	0,6	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3
Сальдо счета текущих операций	0,2	0,4	0,5	0,3	0,4	0,6	0,4	0,5	0,2	0,2	0,2
Сбережения	24,3	25,2	26,5	26,3	25,8	26,4	26,7	26,7	26,3	26,2	26,4
Инвестиции	24,1	24,8	25,7	25,7	25,2	25,7	26,3	26,3	26,1	26,1	26,4
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Этот подход отличается от расчетов в издании «Перспективы развития мировой экономики» за апрель 2005 года и ранее, где составные показатели взвешивались по доле ВВП, стоимость которого оценивалась по паритету покупательной способности (ППС), в общемировом ВВП. Оценки валовых национальных сбережений и инвестиций (или валовое накопление капитала) составлены с использованием статистики национальных счетов отдельных стран. Эти оценки по сальдо счета текущих операций, сальдо счета операций с капиталом и сальдо финансового счета (или чистое кредитование/заимствование) взяты из статистики платежного баланса. Связь между расчетами по внутренним операциям и операциями с остальными странами мира можно представить как учетные тождества. Сбережения (S) минус инвестиции (I) равны сальдо счета текущих операций (CAB) ($S - I = CAB$). Также, чистое кредитование/заимствование (NLB) является суммой сальдо счета текущих операций и сальдо счета операций с капиталом (KAB) ($NLB = CAB + KAB$). На практике такие тождества не являются точно сбалансированными; возникают несоответствия, вызванные несовершенством исходных данных и методов составления статистики, а также асимметрией в составе групп, связанной с наличием данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

	Среднее				Прогнозы			
	2002–11	2012–21	2018	2019	2020	2021	2018–21	2022–25
	<i>Годовые изменения в процентах</i>							
Мировой реальный ВВП	4,1	2,8	3,5	2,8	-4,4	5,2	1,7	3,8
Страны с развитой экономикой	1,7	1,3	2,2	1,7	-5,8	3,9	0,4	2,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,5	3,9	4,5	3,7	-3,3	6,0	2,7	4,9
<i>Для справки</i>								
Потенциальный объем производства								
Основные страны с развитой экономикой	1,8	1,0	1,3	1,3	-2,0	2,3	0,7	1,5
Мировая торговля, объем¹	5,7	2,3	3,9	1,0	-10,4	8,3	0,4	4,3
Импорт								
Страны с развитой экономикой	4,1	2,0	3,6	1,7	-11,5	7,3	0,0	3,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,9	2,8	5,0	-0,6	-9,4	11,0	1,2	5,2
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	4,5	1,9	3,5	1,3	-11,6	7,0	-0,2	3,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,7	2,9	4,1	0,9	-7,7	9,5	1,5	4,9
Условия торговли								
Страны с развитой экономикой	-0,2	0,4	-0,5	0,1	0,6	0,3	0,2	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,6	-0,7	1,2	-1,1	-2,6	0,3	-0,6	0,0
Мировые цены в долларах США								
Продукция обрабатывающей промышленности	2,7	-1,1	1,9	0,4	-3,1	-1,3	-0,5	1,5
Нефть	15,6	-7,7	29,4	-10,2	-32,1	12,0	-3,0	2,3
Сырьевые товары, кроме топлива	11,6	-2,0	1,3	0,8	5,6	5,1	3,2	0,4
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой	2,0	1,3	2,0	1,4	0,8	1,6	1,4	1,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,4	4,9	4,9	5,1	5,0	4,7	4,9	4,1
Процентные ставки								
<i>В процентах</i>								
Реальная шестимесячная ЛИБОР ²	0,3	-0,7	0,1	0,6	-0,5	-1,6	-0,4	-1,5
Мировая реальная долгосрочная процентная ставка ³	1,7	0,1	-0,1	-0,2	-0,4	-1,2	-0,5	-0,4
Сальдо счета текущих операций								
<i>В процентах ВВП</i>								
Страны с развитой экономикой	-0,7	0,6	0,8	0,7	0,5	0,6	0,6	0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,5	0,1	-0,1	0,2	-0,1	-0,4	-0,1	-0,4
Общая сумма внешнего долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	29,3	30,2	31,0	30,0	32,7	30,8	31,1	28,3
Обслуживание долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,9	10,9	10,9	10,8	11,6	10,8	11,0	9,8

¹Данные относятся к торговле товарами и услугами.

²Ставка предложения на Лондонском межбанковском рынке по депозитам в долларах США минус процентное изменение дефлятора ВВП США.

³Взвешенное по ВВП среднее значение ставок по 10-летним (или с наиболее близким сроком погашения) государственным облигациям для Германии, Италии, Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Японии.

«ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Архивы «Перспектив развития мировой экономики»

Перспективы развития мировой экономики: перебалансирование роста	Апрель 2010 года
Перспективы развития мировой экономики: подъем, риск и перебалансирование	Октябрь 2010 года
Перспективы развития мировой экономики: противоречия двух темпов подъема. Безработица, биржевые товары и потоки капитала	Апрель 2011 года
Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, увеличение рисков	Сентябрь 2011 года
Перспективы развития мировой экономики: возобновление роста, сохранение рисков	Апрель 2012 года
Перспективы развития мировой экономики: преодоление высоких уровней долга и вялого роста	Октябрь 2012 года
Перспективы развития мировой экономики: надежды, реалии, риски	Апрель 2013 года
Перспективы развития мировой экономики: переходные процессы и факторы напряженности	Октябрь 2013 года
Перспективы развития мировой экономики: восстановление набирает темпы, но остается неровным	Апрель 2014 года
Перспективы развития мировой экономики: наследие кризиса, угрозы, неопределенность	Октябрь 2014 года
Перспективы развития мировой экономики: неравномерный рост — краткосрочные и долгосрочные факторы	Апрель 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: адаптация к снижению цен на биржевые товары	Октябрь 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: слишком долгий период слишком медленного роста	Апрель 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: пониженный спрос — симптомы и лечение	Октябрь 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: в поисках устойчивого роста — краткосрочное восстановление, долгосрочные задачи	Октябрь 2017 года
Перспективы развития мировой экономики: циклический подъем, структурные изменения	Апрель 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: препятствия на пути устойчивого роста	Октябрь 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, неустойчивый подъем	Апрель 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров	Октябрь 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: великая самоизоляция	Апрель 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: долгое и трудное восхождение	Октябрь 2020 года

I. Методология — агрегирование, моделирование и прогнозирование

Индикаторы для мониторинга роста	Октябрь 2010 года, приложение 1.2
Прогнозирование потенциального объема производства с использованием искаженных данных: перспектива на основе глобальной прогнозной модели	Октябрь 2010 года, вставка 1.3
Несо согласованное перебалансирование	Октябрь 2010 года, вставка 1.4
Менее благоприятные сценарии «Перспектив развития мировой экономики»	Апрель 2011 года, вставка 1.2
Бюджетные балансы: значение нефинансовых активов и их измерение	Октябрь 2014 года, вставка 3.3
Тарифные сценарии	Октябрь 2016 года, вставка по сценариям
Прогнозы темпов роста мировой экономики в среднесрочной перспективе	Октябрь 2016 года, вставка 1.1

Прогнозы глобального роста: допущения относительно мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Апрель 2019 года, вставка 1.2
Фундаментальный источник изменений цен на инвестиционные товары — анализ на основе модели	Апрель 2019 года, вставка 3.3
Прогноз мирового экономического роста. Допущения в отношении мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Октябрь 2019 года, вставка 1.3
Альтернативные варианты развития событий в борьбе с COVID-19	Апрель 2020 года, вставка по сценариям
Альтернативные сценарии	Октябрь 2020 года, вставка по сценариям
Пересмотренные веса по паритету покупательной способности, используемые в выпусках «Перспектив развития мировой экономики»	Октябрь 2020 года, вставка 1.1

II. Исторические обзоры

Хорошие, плохие и ужасные: 100 лет борьбы с чрезмерной государственной задолженностью	Октябрь 2012 года, глава 3
Каковы последствия рецессии?	Октябрь 2015 года, вставка 1.1

III. Экономический рост — источники и тенденции

Динамика безработицы во время спадов и подъемов. Закон Окуна и другие факторы	Апрель 2010 года, глава 3
Обязательно ли медленный рост в странах с развитой экономикой приведет к медленному росту в странах с формирующимся рынком?	Октябрь 2010 года, вставка 1.1
Восстановление мировой экономики: каково текущее состояние?	Апрель 2012 года
Как неопределенность влияет на экономические результаты?	Октябрь 2012 года, вставка 1.3
Сохранится ли устойчивость экономики стран с формирующимся рынком и развивающихся стран?	Октябрь 2012 года, глава 4
Рабочие места и экономический рост: одного без другого не бывает?	Октябрь 2012 года, вставка 4.1
Вторичные эффекты неопределенности относительно экономической политики в США и Европе	Апрель 2013 года, глава 2, специальный раздел о вторичных эффектах
Прорыв за границы достигнутого: удастся ли он сегодняшним динамичным странам с низкими доходами?	Апрель 2013 года, глава 4
Каковы причины замедления роста в странах БРИКС?	Октябрь 2013 года, вставка 1.2
Танцуем вместе? Вторичные эффекты, общие шоки и роль финансовых и торговых связей	Октябрь 2013 года, глава 3
Синхронизация объема производства в странах Ближнего Востока и Северной Африки и странах Кавказа и Центральной Азии	Октябрь 2013 года, вставка 3.1
Вторичные эффекты, вызванные изменениями в денежно-кредитной политике США	Октябрь 2013 года, вставка 3.2
Сбережения и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 3.1
Принимающая сторона? Внешние условия и экономический рост в странах с формирующимся рынком до, во время и после глобального финансового кризиса	Апрель 2014 года, глава 4
Влияние внешних условий на темпы роста в странах с формирующимся рынком в среднесрочной перспективе	Апрель 2014 года, вставка 4.1
Причины пересмотров прогнозов МВФ относительно роста с 2011 года	Октябрь 2014 года, вставка 1.2.
Значение факторов, лежащих в основе динамики доходности облигаций США, для вторичных эффектов	Октябрь 2014 года, глава 2, специальный раздел о вторичных эффектах
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3

Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
В каком направлении мы движемся? Взгляд на потенциальный объем производства	Апрель 2015 года, глава 3
Правильный курс: устойчивый объем производства	Апрель 2015 года, вставка 3.1
Макроэкономические изменения и перспективы в развивающихся странах с низкими доходами: роль внешних факторов	Апрель 2016 года, вставка 1.2
Не пора ли применить стимулы на стороне предложения? Макроэкономические последствия реформ рынков труда и продукции в странах с развитой экономикой	Апрель 2016 года, глава 3
Непроторенные дороги: экономический рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в сложных внешних условиях	Апрель 2017 года, глава 2
Рост благодаря потокам: данные на уровне отраслей	Апрель 2017 года, вставка 2.2
Рост экономики в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах: неоднородность и сближение доходов в течение прогнозного периода	Октябрь 2017 года, вставка 1.3
Рабочие места в обрабатывающей промышленности: последствия для производительности и неравенства	Апрель 2018 года, глава 3
Происходит ли распространение роста производительности в глобализованной экономике?	Апрель 2018 года, глава 4
Динамика потенциального роста в последний период	Апрель 2018 года, вставка 1.3
Перспективы роста стран с развитой экономикой	Октябрь 2018 года, вставка 1.2
Перспективы роста стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.3
Восстановление мировой экономики спустя 10 лет после финансового кризиса 2008 года	Октябрь 2018 года, глава 2
«Теория оттягивания» для делового цикла	Октябрь 2019 года, вставка 1.4
Новый импульс для роста в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами: какую роль могут играть структурные реформы?	Октябрь 2019 года, глава 3
Противодействие будущим рецессиям в странах с развитой экономикой: циклические меры политики в эпоху низких ставок и высокого уровня долга	Апрель 2020 года, глава 2
Великая самоизоляция: анализ экономических последствий	Октябрь 2020 года, глава 2
Обзор литературы об экономическом воздействии режимов самоизоляции	Октябрь 2020 года, вставка 2.1

IV. Инфляция и дефляция; рынки биржевых товаров

Насколько необычным является текущий подъем цен на биржевые товары?	Апрель 2010 года, вставка 1.2
Кривые фьючерсных цен на биржевые товары и циклическая коррекция рынка	Апрель 2010 года, вставка 1.3
Изменения и перспективы на рынке биржевых товаров	Октябрь 2010 года, приложение 1.1
Мрачные перспективы для сектора недвижимости	Октябрь 2010 года, вставка 1.2
Стали ли металлы более дефицитными, и как эта дефицитность скажется на ценах?	Октябрь 2010 года, вставка 1.5
Изменения и перспективы рынка биржевых товаров	Апрель 2011 года, приложение 1.2
Дефицит нефти, рост и глобальные дисбалансы	Апрель 2011 года, глава 3
Ограничения жизненного цикла на мировую добычу нефти	Апрель 2011 года, вставка 3.1
Природный газ из нетрадиционных источников. Изменит ли он правила игры?	Апрель 2011 года, вставка 3.2
Краткосрочное воздействие нефтяных шоков на экономическую активность	Апрель 2011 года, вставка 3.3
Фильтрация событий с низкой частотой с целью выделения тенденций циклов деловой активности	Апрель 2011 года, приложение 3.1
Эмпирические модели для энергоресурсов и нефти	Апрель 2011 года, приложение 3.2
Изменения и перспективы на рынке биржевых товаров	Сентябрь 2011 года, приложение 1.1
Финансовые инвестиции, спекуляция и цены на биржевые товары	Сентябрь 2011 года, вставка 1.4
Целиться туда, куда можно попасть — колебания цен на биржевые товары и денежно-кредитная политика	Сентябрь 2011 года, глава 3

Колебания цен на биржевые товары и страны — экспортеры биржевых товаров	Апрель 2012 года, глава 4
Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2012 года, глава 1, Специальный раздел
Макроэкономические последствия шоков цен на биржевые товары для стран с низкими доходами	Апрель 2012 года, вставка 4.1
Нестабильные цены на биржевые товары и задачи по развитию в странах с низкими доходами	Апрель 2012 года, вставка 4.2
Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2012 года, глава 1, Специальный раздел
Нетрадиционные энергоресурсы в США	Октябрь 2012 года, вставка 1.4
Дефицит предложения продовольственных товаров — кто уязвим больше всего?	Октябрь 2012 года, вставка 1.5
Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Собака, которая не лаяла: удалось ли усмирить инфляцию, или она попросту спит?	Апрель 2013 года, глава 3
Остается ли таргетирование инфляции целесообразным при более плоской кривой Филлипса?	Апрель 2013 года, вставка 3.1
Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Энергетические бумы и счета текущих операций: сравнительный опыт стран	Октябрь 2013 года, вставка 1.CP.1
Определяющие факторы цен на нефть и сужение спреда WTI-Brent	Октябрь 2013 года, вставка 1.CP.2
Фиксация инфляционных ожиданий в условиях пониженной инфляции	Апрель 2014 года, вставка 1.3
Цены на биржевые товары и прогнозы	Апрель 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль природного газа в мировой экономике	Октябрь 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на инвестиции в период низких цен на нефть	Апрель 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Обвал цен на нефть: спрос или предложение?	Апрель 2015 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль металлов в мировой экономике	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Новые границы в добыче металлов: сдвиг с севера на юг	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел, вставка 1.CP.1
Куда движутся страны — экспортеры биржевых товаров? Динамика производства после бума в секторе биржевых товаров	Октябрь 2015 года, глава 2
Пациент не так уж болен: бумы цен на биржевые товары и голландский синдром	Октябрь 2015 года, вставка 2.1
Перегреваются ли экономики стран — экспортеров биржевых товаров во время бумов в секторе биржевых товаров?	Октябрь 2015 года, вставка 2.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на переход к чистым источникам энергии в период низких цен на ископаемые виды топлива	Апрель 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Глобальная дезинфляция в эпоху ограниченных возможностей денежно-кредитной политики	Октябрь 2016 года, глава 3
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы с акцентом на продовольственную безопасность и рынки продовольствия в мировой экономике	Октябрь 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Насколько значимы мировые цены для роста цен на продукты питания?	Октябрь 2016 года, вставка 3.3
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль технологии и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти	Апрель 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы	Октябрь 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2018 года, глава 1, Специальный раздел

Что сдерживает базовую инфляцию в странах с развитой экономикой?	Апрель 2018 года, вставка 1.2
Роль металлов в экономике электромобилей	Апрель 2018 года, вставка 1.СР.1
Прогнозы по инфляции для регионов и стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на последние тенденции спроса на энергоносители	Октябрь 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Спрос и предложение возобновляемых источников энергии	Октябрь 2018 года, вставка 1.СР.1
Трудности денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком по мере нормализации финансовых условий в мире	Октябрь 2018 года, глава 3
Динамика инфляции в более широкой группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 3.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2020 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2020 года, глава 1 Специальный раздел
Что произошло с глобальными выбросами углекислого газа в 2019 году?	Октябрь 2020 года, глава 1 Специальный раздел вставка 1.СР.1

V. Налогово-бюджетная политика

Микроэкономические последствия бюджетной консолидации. Будет ли больно?	Октябрь 2010 года глава 3
Близнецы, разделенные при рождении? Двойное сальдо — бюджетное и внешнеторговое	Сентябрь 2011 года, глава 4
Возможная недооценка краткосрочных бюджетных мультипликаторов?	Октябрь 2012 года, вставка 1.1
Последствия высокого уровня государственного долга в странах с развитой экономикой	Октябрь 2012 года, вставка 1.2
Хорошие, плохие и ужасные: 100 лет борьбы с чрезмерной государственной задолженностью	Октябрь 2012 года, глава 3
Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Чрезмерная государственная задолженность и результаты деятельности частного сектора	Апрель 2013 года, вставка 1.2
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Повышение эффективности государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, вставка 3.2
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
Бюджетные учреждения, правила и государственные инвестиции	Октябрь 2014 года, вставка 3.5
Бумы в секторе биржевых товаров и государственные инвестиции	Октябрь 2015 года, вставка 2.2
Сохраняет ли свою актуальность трансграничное воздействие налогово-бюджетной политики?	Октябрь 2017 года, глава 4
Влияние вторичных эффектов шоков государственных расходов США на внешнеэкономические позиции	Октябрь 2017 года, вставка 4.1
Макроэкономические последствия изменений политики в отношении налогов на предприятия	Апрель 2018 года, вставка 1.5
Локальные меры политики: переосмысление мер налогово-бюджетной политики для преодоления неравенства внутри страны	Октябрь 2019 года, вставка 2.4

VI. Денежно-кредитная политика, финансовые рынки и движение средств

Индексы финансовых условий	Апрель 2011 года, приложение 1.1
Обвалы цен на жилье в странах с развитой экономикой: последствия для глобальных финансовых рынков	Апрель 2011 года, вставка 1.1
Международные вторичные эффекты и разработка макроэкономической политики	Апрель 2011 года, вставка 1.3
Международные вторичные эффекты вследствие сокращения заемных средств банками зоны евро о вторичных эффектах	Апрель 2011 года, глава 2, Специальный раздел
Передача финансового стресса в мировой экономике	Октябрь 2012 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Разговоры о сворачивании: что ожидать, когда США ужесточает денежно-кредитную политику	Октябрь 2013 года, вставка 1.1
Предложение кредита и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 1.1
Есть ли у стран с развитой экономикой основания для беспокойства относительно потрясений роста в странах с формирующимся рынком?	Апрель 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Перспективы мировых реальных процентных ставок	Апрель 2014 года, глава 3
Последние сведения о ситуации на рынках жилья в мире	Октябрь 2014 года, вставка 1.1
Денежно-кредитная политика США и потоки капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, вставка 2.2
Подход к денежно-кредитной политике на основе прозрачного управления рисками	Октябрь 2016 года, вставка 3.5
Будет ли устойчивым оживление потоков капитала в страны с формирующимся рынком?	Октябрь 2017 года, вставка 1.2
Роль восстановления финансового сектора в скорости экономического восстановления	Октябрь 2018 года, вставка 2.3
Четкость информирования со стороны центрального банка и степень закреплённости инфляционных ожиданий	Октябрь 2018 года, вставка 3.2
Могут ли отрицательные директивные ставки стимулировать экономику?	Апрель 2020 года, вставка 2.1
Смягчение глобальных финансовых шоков в странах с формирующимся рынком: могут ли помочь меры макропруденциального регулирования?	Апрель 2020 года, глава 3
Макропруденциальные меры политики и кредитование: мета-анализ данных эмпирических выводов	Апрель 2020 года, вставка 3.1
Корректируют ли страны с формирующимся рынком меры макропруденциального регулирования в ответ на мировые финансовые шоки?	Апрель 2020 года, вставка 3.2
Повышение рисков банкротства и неплатежеспособности малых и средних предприятий: оценка и варианты политики	Октябрь 2020 года, вставка 1.3

VII. Рынки труда, бедность и неравенство

Дуализм между временными и постоянными трудовыми договорами — количественные показатели, эффекты и вопросы политики	Апрель 2010 года, вставка 3.1
Программы сокращенных рабочих часов	Апрель 2010 года, вставка 3.2
Медленный подъем в никуда? Отраслевой взгляд на рынки труда в странах с развитой экономикой	Сентябрь 2011 года, вставка 1.1
Доля рабочей силы в Европе и США во время Великой рецессии и после нее	Апрель 2012 года, вставка 1.1
Рабочие места и экономический рост: одного без другого не бывает?	Октябрь 2012 года, вставка 4.1
Реформирование систем заключения коллективных договоров для достижения высокого и стабильного уровня занятости	Апрель 2016 года, вставка 3.2
Понимание понижательной тенденции в доле трудовых доходов	Апрель 2017 года, глава 3
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1

Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договора и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3
Участие в рабочей силе в странах с развитой экономикой: определяющие факторы и перспективы	Апрель 2018 года, глава 2
Участие в рабочей силе молодежи в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по сравнению со странами с развитой экономикой	Апрель 2018 года, вставка 2.1
Впереди грозные тучи? Миграция и коэффициенты участия в рабочей силе	Апрель 2018 года, вставка 2.4
Действительно ли рабочие места в обрабатывающей промышленности лучше оплачиваются? Данные на уровне работников из Бразилии	Апрель 2018 года, вставка 3.3
Глобальный финансовый кризис, миграция и рождаемость	Октябрь 2018 года, вставка 2.1
Воздействие автоматизации на занятость после глобального финансового кризиса на примере промышленных роботов	Октябрь 2018 года, вставка 2.2
Динамика рынка труда в отдельных странах с развитой экономикой	Апрель 2019 года, вставка 1.1
Различные миры? Региональные различия внутри стран	Апрель 2019, вставка 1.3
Сближение или отдаление? Внутрискановое региональное неравенство и корректировки в странах с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, глава 2
Изменение климата и субнациональное региональное неравенство	Октябрь 2019 года, вставка 2.2
Макроэкономические последствия глобальной миграции	Апрель 2020 года, глава 4
Иммиграция: эффекты рынка труда и роль автоматизации	Апрель 2020 года, вставка 4.1
Инклюзивность развития в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и последствия COVID-19	Октябрь 2020 года, вставка 1.2

VIII. Вопросы, связанные с валютными курсами

Уроки кризиса, касающиеся выбора курсового режима	Апрель 2010 года, вставка 1.1
Курсовые режимы и подверженность кризисам в странах с формирующимся рынком	Апрель 2014 года, вставка 1.4
Валютные курсы и торговые потоки: разрыв связи?	Октябрь 2015 года, глава 3
Связь между обменными курсами и торговлей, связанной с глобальными цепочками добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.1
Измерение реального эффективного валютного курса и конкурентоспособности: роль глобальных цепочек добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.2
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договора и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3

IX. Внешние платежи, торговля, движение капитала и внешний долг

Достижение надлежащего баланса — устранение стойких профицитов счета текущих операций	Апрель 2010 года, глава 4
Страны Азии с формирующимся рынком: ответные меры на приток капитала	Октябрь 2010 года, вставка 2.1
Группа пяти стран Латинской Америки: новая волна притока капитала	Октябрь 2010 года, вставка 2.2

Оказывают ли финансовые кризисы долгосрочное воздействие на торговлю?	Октябрь 2010 года, глава 4
Устранение дисбалансов во внешнеэкономическом секторе стран на периферии Европейского союза	Апрель 2011 года, вставка 2.1
Международные потоки капитала — надежные или непостоянные?	Апрель 2011 года, глава 4
Внешние обязательства и критические точки в возникновении кризисов	Сентябрь 2011 года, вставка 1.5
Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
Перевыравнивание внешнеэкономического сектора в зоне евро	Октябрь 2013 года, вставка 1.3
«Инь и янь» управления потоками капитала: балансирование притока и оттока капитала	Октябрь 2013 года, глава 4
Последствия бума сланцевого газа в США для торговли	Октябрь 2014 года, вставка 1.CP.1
Моделирование уязвимости к конъюнктуре международных рынков капитала	Октябрь 2013 года, вставка 4.1
Наступил ли переломный момент для глобальных дисбалансов?	Октябрь 2014 года, глава 4
Переключение скоростей: внешняя корректировка 1986 года	Октябрь 2014 года, вставка 4.1
История двух корректировок: Восточная Азия и зона евро	Октябрь 2014 года, вставка 4.2
Понимание роли циклических и структурных факторов в замедлении роста мировой торговли	Апрель 2015 года, вставка 1.2
Малые страны, большие дефициты счета текущих операций	Октябрь 2015 года, вставка 1.2
Потоки капитала и развитие финансового сектора в развивающихся странах	Октябрь 2015 года, вставка 1.3
Анализ причин замедления роста мировой торговли	Апрель 2016 года, вставка 1.1
Понимание замедления потоков капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, глава 2
Потоки капитала в развивающиеся страны с низкими доходами	Апрель 2016 года, вставка 2.1
Потенциальное повышение производительности при дальнейшей либерализации торговли и прямых иностранных инвестиций	Апрель 2016 года, вставка 3.3
Мировая торговля: чем вызвано замедление роста?	Октябрь 2016 года, глава 2
Развитие торговой интеграции стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в связи с конечным спросом Китая	Апрель 2017 года, вставка 2.3
Сдвиги в глобальном распределении капитала: последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Апрель 2017 года, вставка 2.4
Макроэкономическая корректировка в странах с формирующимся рынком, являющихся экспортерами биржевых товаров	Октябрь 2017 года, вставка 1.4
Денежные переводы и сглаживание потребления?	Октябрь 2017 года, вставка 1.5
Многоуровневый подход к показателям торговой политики	Апрель 2018 года, вставка 1.6
Рост торговли услугами	Апрель 2018 года, вставка 3.2
Роль иностранной помощи в повышении производительности в развивающихся странах с низкими доходами	Апрель 2018 года, вставка 4.3
Напряженность в мировой торговле	Октябрь 2018 года, вставка по сценарию
Цены на инвестиционные товары — движущая сила инвестиций под угрозой	Апрель 2019 года, глава 3
Свидетельства на основе «больших данных» — цены на инвестиционные товары для различных стран	Апрель 2019 года, вставка 3.2
Пошлины на инвестиционные товары и инвестиции — свидетельства на уровне фирм (Колумбия)	Апрель 2019 года, вставка 3.4
Детерминанты двусторонней торговли и вторичные эффекты тарифов	Апрель 2019 года, глава 4
Валовая торговля или торговля добавленной стоимостью	Апрель 2019 года, вставка 4.1
Сальдо двусторонней торговли и совокупные сальдо торговли	Апрель 2019 года, вставка 4.2
Понимание корректировок торгового дефицита: играет ли двусторонняя торговля особую роль?	Апрель 2019 года, вставка 4.3
Глобальные макро- и микроэкономические эффекты торгового конфликта между США и Китаем: выводы из трех моделей	Апрель 2019 года, вставка 4.4
«Брексит» без достижения договоренности	Апрель 2019 года, вставка по сценариям

Последствия возвращения некоторой части производства в страны с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.1
Факторы напряженности в сфере торговли — обновленный сценарий	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.2
Уменьшение глобальных прямых иностранных инвестиций в 2018 году	Октябрь 2019 года, вставка 1.2

X. Региональные вопросы

Взаимосвязи между востоком и западом и вторичные эффекты в Европе	Апрель 2012 года вставка 2.1
Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
По-прежнему в строю? Тенденции участия в рабочей силе в европейских регионах	Апрель 2018 года, вставка 2.3

XI. Анализ по отдельным странам

Япония после Соглашения «Плаза»	Апрель 2010 года, вставка 4.1
Тайвань, провинция Китая, в конце 1980-х годов	Апрель 2010 года, вставка 4.2
Привело ли Соглашение «Плаза» к потерянному десятилетиям Японии?	Апрель 2011 года, вставка 1.4
В каком направлении движется внешний профицит Китая?	Апрель 2012 года, вставка 1.3
Корпорации кредитования домовладельцев США (ККД)	Апрель 2012 года, вставка 3.1
Реструктуризация задолженности домашних хозяйств в Исландии	Апрель 2012 года, вставка 3.2
«Абеномика»: риски после первых успехов?	Октябрь 2013 года, вставка 1.4
Происходит ли сдвиг в структуре расходов Китая (сокращение доли биржевых товаров)?	Апрель 2014 года, вставка 1.2
Государственные инвестиции в Японии во время потерянного десятилетия	Октябрь 2014 года, вставка 3.1
Японский экспорт: в чем причина задержки?	Октябрь 2015 года, вставка 3.3
Японский опыт дефляции	Октябрь 2016 года, вставка 3.2
Ушли навсегда? Участие в рабочей силе в штатах и городских агломерациях США	Апрель 2018 года, вставка 2.2
Иммиграция и заработная плата в Германии	Апрель 2020 года, вставка 4.2
Влияние миграции из Венесуэлы на страны Латинской Америки и Карибского бассейна	Апрель 2020 года, вставка 4.3

XII. Вопросы, связанные с изменением климата

Воздействие погодных шоков на экономическую активность: как страны с низкими доходами могут справиться с этой проблемой?	Октябрь 2017 года, глава 3
Воздействие тропических циклонов на экономический рост	Октябрь 2017 года, вставка 3.1
Роль мер политики в преодолении погодных шоков: анализ на основе моделей	Октябрь 2017 года, вставка 3.2
Стратегии преодоления погодных шоков и изменения климата: отдельные тематические исследования	Октябрь 2017 года, вставка 3.3
Преодоление погодных шоков: роль финансовых рынков	Октябрь 2017 года, вставка 3.4
Климат в прошлые периоды, экономическое развитие и распределение мирового дохода	Октябрь 2017 года, вставка 3.5
Смягчение изменения климата	Октябрь 2017 года, вставка 3.6
Цена производимых технологий выработки электроэнергии с низкими выбросами углекислого газа	Апрель 2019 года, вставка 3.1
Что происходит с глобальными выбросами углекислого газа?	Октябрь 2019 года, вставка 1.СР.1
Смягчение изменения климата: стратегии, благоприятные для роста и распределения доходов	Октябрь 2020 года, глава 3
Глоссарий	Октябрь 2020 года, вставка 3.1
В центре внимания — сектор электроэнергетики: первый шаг на пути к декарбонизации	Октябрь 2020 года, вставка 3.2

XIII. Специальные вопросы

Благодаря помощи от бумов: ускоряют ли непредвиденные доходы от биржевых товаров развитие человеческого потенциала?	Октябрь 2015 года, вставка 2.3
Выход из тупика: выявление факторов, обуславливающих проведение структурных реформ	Апрель 2016 года, вставка 3.1
В состоянии ли «волны» реформ обратить вспять «потоки»? Несколько примеров стран с использованием синтезированного метода контроля	Апрель 2016 года, вставка 3.4
Мировая «земельная лихорадка»	Октябрь 2016 года, вставка 1.СР.1
Конфликт, экономический рост и миграция	Апрель 2017 года, вставка 1.1
Решение проблем измерения экономической активности в Ирландии	Апрель 2017 года, вставка 1.2
Внутристрановые тенденции в доходах на душу населения на примере Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки	Апрель 2017 года, вставка 2.1
Технический прогресс и доли труда — исторический обзор	Апрель 2017 года, вставка 3.1
Эластичность замещения между капиталом и трудом — концепция и оценка	Апрель 2017 года, вставка 3.2
Рутинные задачи, автоматизация и экономическая дислокация в мире	Апрель 2017 года, вставка 3.3
Поправки к доле труда в доходах	Апрель 2017 года, вставка 3.4
Смартфоны и мировая торговля	Апрель 2018 года, вставка 1.1
Влияет ли неправильное измерение цифровой экономики на статистику производительности?	Апрель 2018 года, вставка 1.4
Изменение содержания услуг в промышленных товарах	Апрель 2018 года, вставка 3.1
Данные о патентах и используемые концепции	Апрель 2018 года, вставка 4.1
Международное использование внешних технологий и вторичные эффекты распространения знаний	Апрель 2018 года, вставка 4.2
Взаимосвязь между конкуренцией, концентрацией и инновациями	Апрель 2018 года, вставка 4.4
Растущее влияние на рынок	Октябрь 2018 года, вставка 1.1
Резкое снижение ВВП: некоторые стандартизованные факты	Октябрь 2018 года, вставка 1.5
Труднейшая задача прогнозирования рецессий и замедления роста	Октябрь 2018 года, вставка 1.6
Усиление влияния корпораций на рынок и его макроэкономические последствия	Апрель 2019 года, глава 2
Параллельная динамика между концентрацией отрасли и корпоративными сбережениями	Апрель 2019 года, вставка 2.1
Влияние сделок по слиянию и поглощению на рыночную власть	Апрель 2019 года, вставка 2.2
Мировая автомобильная промышленность — последние изменения и следствия для глобальных перспектив	Октябрь 2019 года, вставка 1.1
Измерение субнациональных региональных показателей экономической активности и благосостояния	Октябрь 2019 года, вставка 2.1
Политические последствия структурных реформ	Октябрь 2019 года, вставка 3.1
Влияние кризисов на структурные реформы	Октябрь 2019 года, вставка 3.2
Устойчивость и определяющие факторы общего компонента дифференциалов между процентными ставками и темпами роста в странах с развитой экономикой	Апрель 2020 года, вставка 2.2
Социальные волнения в период пандемии COVID-19	Октябрь 2020, вставка 1.4
Роль внедрения информационных технологий во время пандемии COVID-19: данные по США	Октябрь 2020, вставка 2.2

ОБСУЖДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА МВФ, ОКТЯБРЬ 2020 ГОДА

Приводимые ниже замечания изложены председателем по завершении обсуждения Исполнительным советом «Бюджетного вестника», «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» и «Перспектив развития мировой экономики» 30 сентября 2020 года.

Исполнительные директора в целом разделяют оценку перспектив развития мировой экономики, рисков и приоритетов политики. Отмечая большую, чем ожидалось, экономическую активность во втором квартале, особенно в странах с развитой экономикой, они согласились с тем, что путь к существовавшему до пандемии уровню экономической активности будет долгим и нестабильным, с долговременными негативными последствиями для объема производства и занятости. Они отметили, что в прогнозах предполагается, что социальное дистанцирование сохранится в 2021 году, а затем со временем потеряет актуальность ввиду улучшения методов лечения и широкой доступности вакцин. Директора с опасением отметили, что пандемия оказывает сильное влияние на уязвимые слои населения, что ведет к росту неравенства и резкому увеличению числа людей, живущих в условиях крайней бедности.

Директора согласились с тем, что вокруг базисных прогнозов сохраняется исключительно высокая неопределенность, поскольку восстановление экономики будет определяться прежде всего траекторией развития пандемии, эффективностью мер сдерживания и фармацевтическими инновациями. Более быстрая разработка новых методов лечения и широкое распространение эффективных вакцин могут ускорить восстановление экономики, а неудачи в медицинской сфере и новые волны заражений могут потребовать возобновления самоизоляции. К другим важным источникам неопределенности относятся масштаб глобальных вторичных эффектов, ущерб для потенциального предложения, эффективность и продолжительность политики поддержки роста, а также возможные изменения настроений на финансовых рынках. Директора также обратили внимание на существовавшие до пандемии риски, которые возникают вследствие напряженности в торговле и технологической сфере, геополитических проблем и изменения климата.

Директора сошлись во мнениях о том, что для обеспечения более уверенного, справедливого и устойчивого роста необходима эффективная и решительная политика поддержки роста. К числу основных задач на ближайшую перспективу относятся поддержка

восстановления экономики, защита уязвимых групп населения и укрепление систем здравоохранения. Они подчеркнули необходимость снизить влияние долговременных последствий кризиса на производственный потенциал и занятость, а также обратить вспять движение в сторону роста неравенства и ущерба для накопления человеческого капитала. Большинство директоров также видят в кризисе возможность для стимулирования инноваций, развития цифровой инфраструктуры и перехода к снижению выбросов углерода с использованием различных инструментов защиты климата, таких как «зеленые» инвестиции и постепенное повышение платы за выбросы углерода, при этом уделяя должное внимание уменьшению негативных социальных последствий.

Директора одобрили беспрецедентные меры налогово-бюджетной политики, принятые в связи с пандемией. Директора подчеркнули, что по мере того как страны осторожно снимают ограничения, органы государственного управления должны следить за тем, чтобы предоставление помощи не было свернуто преждевременно. Меры поддержки должны постепенно сместиться с сохранения рабочих мест к помощи уволенным работникам в поисках новой работы путем профессиональной переподготовки и формирования новых навыков. Директора отметили, что когда пандемия будет взята под контроль, органам государственного управления нужно будет урегулировать проблемы, возникшие вследствие кризиса, включая рекордные размеры дефицита и государственного долга, повышенный уровень безработицы и возросшую бедность. Директора выразили согласие с тем, что государственные инвестиции должны играть главную роль в поддержании восстановления экономики после пандемии, отметили их большой потенциал в создании рабочих мест и подчеркнули, что надлежащее государственное управление, исполнение бюджета и коммуникация сохраняют важное значение для извлечения всех преимуществ мер бюджетной поддержки и сохранения общественного доверия.

Директора подчеркнули, что органам государственного управления нужно будет делать больше меньшими средствами и подготовить надежные и сбалансированные меры по снижению уровней бюджетного дефицита

и долга в среднесрочной перспективе. Странам, располагающим ограниченными бюджетными возможностями, следует защищать государственные инвестиции и поддерживать малоимущие домашние хозяйства, которые несоизмеримо сильнее пострадали от пандемии. Органы государственного управления могут рассмотреть возможность повышения прогрессивности налогообложения, а также проведения реформ по адаптации налогообложения компаний к современным требованиям, включая многостороннее сотрудничество в области разработки международного налогообложения корпораций для преодоления трудностей, связанных с цифровой экономикой. СНД особенно страдают от значительной нехватки финансирования, и многим странам потребуются внешняя помощь, в том числе в виде облегчения бремени задолженности, грантов и льготного финансирования.

Директора согласились с тем, что смелые меры политики по смягчению денежно-кредитной политики, предоставлению достаточного объема ликвидности и поддержанию притока кредита в экономику, принятые центральными банками, помогли снизить краткосрочные риски для мировой финансовой стабильности. При этом они отметили рост факторов уязвимости, особенно в секторе нефинансовых компаний, поскольку нехватка ликвидности может привести к неплатежеспособности, особенно в случае малых и средних предприятий. Перспективы развития ситуации в сфере кредитования в итоге будут определяться масштабом дальнейшей политики поддержки роста и темпами восстановления экономики, которые, как ожидается, будут неравномерными в разных секторах и странах. Увеличение числа дефолтов может привести к значительным убыткам у банков и небанковских финансовых учреждений. Несмотря на хороший уровень капитализации мировой банковской системы в целом, согласно негативному сценарию ПРМЭ, некоторые банки и банковские системы

могут испытывать недостаток совокупного капитала. Директора также отметили важность улучшения доступа стран с формирующимся рынком и стран с пограничной экономикой на рынки капитала.

Директора подчеркнули, что когда страны возобновят экономическую активность, важное значение для поддержания восстановления экономики будут иметь мягкие меры политики и сохранение притока кредита к заемщикам. После того как пандемия будет взята под контроль, политика поддержки роста может быть постепенно свернута. Программа финансовых реформ после пандемии должна быть сконцентрирована на совершенствовании нормативной базы в целях преодоления факторов уязвимости в небанковском финансовом секторе, обнаружившихся в результате кризиса, и расширении пруденциального надзора в целях сдерживания чрезмерного принятия риска в условиях сохранения процентных ставок на более низком уровне в течение более длительного времени.

Директора особо отметили важность международного сотрудничества в борьбе с глобальными рисками в сфере здравоохранения и экономики. Главной задачей является расширение производственных мощностей и развитие каналов распределения для обеспечения доступа всех стран к эффективной, недорогой и безопасной вакцине. Директора заметили, что некоторым странам с формирующимся рынком и развивающимся странам необходима международная поддержка в виде облегчения бремени задолженности, грантов и льготного финансирования. Они отметили, что с самого начала пандемии МВФ быстро расширил свои механизмы кредитования, оперативно оказав финансовую поддержку более чем 80 странам. Директора обсудили возможности многостороннего сотрудничества в целях снижения напряженности между странами в вопросах торговли и технологий, а также совместной реализации мер политики по смягчению последствий изменения климата.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

ГЛАВА 1

Мировые перспективы и меры политики

ГЛАВА 2

Великая самоизоляция: анализ экономических последствий

ГЛАВА 3

Смягчение изменения климата: стратегии, благоприятные для роста и распределения доходов

ПУБЛИКАЦИИ

WORLD ECONOMIC OUTLOOK OCTOBER 2020 (RUSSIAN)

